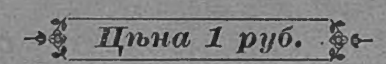
ВОЙНА
РОССІИ съ ТУРЦІЕЙ.
ДУНАЙСКАЯ КАМПАНІЯ
1853 и 1854 гг.

Томъ I.—1853 годъ.

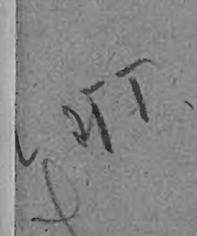
Составлено по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоромъ **А. Н. Петровымъ.**

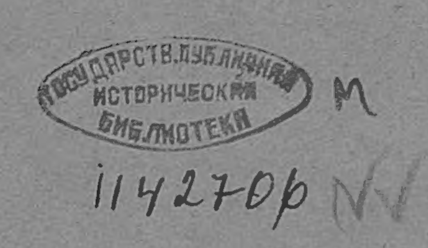

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1890.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Кампанія 1853 г.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Дунайская кампанія 1853 и 1854 г.г.

По Восточной, или такъ-называемой Крымской войнѣ 1853—1854 г.г., много уже было писано въ русской и иностранной литературѣ.

Но Восточная война такъ богата содержаніемъ, представляетъ столько отдѣльныхъ сторонъ и положеній, что остается еще многое изслѣдовать, уяснить и извлечь изъ него урокъ для будущаго. Къ тому-же писатели по войнѣ 1853—56 г.г., сосредоточивали свое вниманіе, преимущественно, на дѣйствіяхъ въ Крыму, почти совершенно умалчивая о ходѣ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ въ 1853 и 1854 г.г. Между тѣмъ, исходъ собственно Дунайской кампаніи и опредѣлилъ дальнѣйшій исходъ всей Восточной войны. Поэтому, настоятельно необходимо не только разсмотрѣть самую кампанію 1853—54 г.г. на Дунаѣ, но и опредѣлить причины ея неблагопріятнаго для насъ исхода, послѣ ряда одержанныхъ нами успѣховъ.

Сверхъ того, въ настоящемъ трудѣ, я намѣренъ заняться изслѣдованіемъ политическихъ причинъ, игры страстей и вліянія отдѣльныхъ личностей на ходъ міровыхъ событій и политическій строй Европы, въ пятидесятыхъ годахъ.

До начала войны 1853 г. не было въ Европѣ событія, которое не направлялось бы согласно взглядамъ русскаго правительства. Голосъ русскаго Царя отзывался въ отдаленнѣйшихъ уголкахъ Европы. Всѣ внимали ему и подчинялись его рѣшеніямъ. Исключенія были рѣдки, и никогда не оставались безъ должнаго возмездія.

Въ какихъ нибудь два, три года, изъ полнаго главенства въ Европѣ все радикально измѣнилось. Достаточно было высказать Россіи какое либо, самое справедливое требованіе, чтобы противъ него отовсюду проявились протесты; чтобы всѣ, какъ-бы по общему сигналу, не вооружились для воспрепятствованія выполненію намѣреній Россіи.

Были-же причины такого рѣзкаго измѣненія отношеній къ Россіи. Изслѣдовать эти причины я и имѣю въ виду.

Затѣмъ разсмотрѣніе хода военныхъ событій ограничивается только театромъ войны на Дунаѣ, отъ времени вступленія нашихъ войскъ въ предѣлы Княжествъ, до очищенія ихъ, вслѣдствіе перенесенія главныхъ военныхъ операцій въ Крымъ, и демонстрацій австрійцевъ на флангѣ и въ тылу нашей Дунайской арміи, — когда Австрія, изъ сомнительнаго друга, стала сомнительнымъ врагомъ нашимъ.

Насколько Австрія была нашимъ другомъ или врагомъ, выяснить чрезвычайно важно, такъ какъ отъ этого вопроса прямо зависѣлъ исходъ гигантской борьбы нашей съ Западомъ и Востокомъ,—борьбы, стоившей намъ громадныхъ жертвъ и надолго измѣнившей положеніе дѣлъ въ Европѣ. Считая Австрію другомъ,—мы жертвовали для нея нашими стратегическими выгодами. Считая ее врагомъ, мы также ошибались и держали въ бездѣйствіи цѣлую противъ нея армію, въ то время, когда армія эта могла бы дать рѣшительный оборотъ

борьбѣ нашей съ коалиціей, если-бы была своевременно употреблена въ дѣло.

Но если Австрія не была ни нашимъ врагомъ, ни другомъ, значитъ была нейтральна? Нѣтъ, она не была и нейтральна. Она была только *эгоистична*, и по отношенію къ намъ играла роль Дамоклова меча, висѣвшаго на волоскѣ надъ нашею головою, для того чтобы никогда не упасть на нее. Держа насъ постоянно въ такомъ напряженномъ состояніи, она, тѣмъ самымъ, безъ всякаго риска, надѣялась получить значительныя для себя выгоды, отъ насъ ли или отъ нашихъ противниковъ. Доказать это составляетъ особую задачу настоящаго труда.

I.

Императоръ Николай, какъ противникъ революціонныхъ идей и охранитель монархическихъ началъ, на основаніи постановленій Вѣнскаго конгреса 1815 года.—Опасенія Англіи, Турціи и Австріи, касательно положенія Россіи на Востокѣ, проявившіяся съ 1829 года.—Императоръ Николай твердо стоитъ въ 1833 году на почвѣ неизмѣнности трактатовъ, почему поддерживаетъ Турцію въ ея борьбѣ съ Египтомъ.—Революціонныя стремленія въ Европѣ, проявившіяся съ начала тридцатыхъ годовъ.—Англія поддерживаетъ эти стремленія на континентѣ. — Императоръ Николай противится имъ, чѣмъ возбуждаетъ противъ себя всѣхъ революціонеровъ въ Европѣ.—Революція въ Европѣ въ 1848 году.—Провозглашеніе республики во Франціи.—Сближеніе Англіи съ Франціей и покровительство революціоннымъ стремленіямъ въ Европѣ вообще, и въ Англіи въ особенности. — Русскія войска вступаютъ въ Молдавію, для подавленія въ ней революціи 1848 г.—Турція возмущается этой мѣрой.—Императоръ Николай подавляетъ революцію въ Даніи и Пруссіи, и посылаетъ армію противъ венгерцевъ. — Венгерцы побѣждены и Австрія спасена. — Послѣдствія нашего вмѣшательства въ 1849 году въ дѣла Австріи. — Мы пріобрѣтаемъ враговъ: Австрію, Венгрію, Румынію, Турцію и другихъ. — Начало непріязненныхъ отношеній къ Турціи и Англіи, по дѣламъ Греціи, и къ Франціи, по дѣламъ, лично касавшимся Наполеона и его династіи. — Отношенія Россіи къ Австріи, Пруссіи и вообще Германіи, въ 1852 году. — Переворотъ въ Парижѣ 2 Декабря 1851 года. — Опасенія, возбужденныя имъ въ Англіи, и стремленія ея сблизиться съ Россіей, по вопросу о Бельгіи.—Наполеонъ ловко разстраиваетъ возможность этого сближенія и самъ ищетъ сближенія съ Россіей. — Императоръ Николай не идетъ къ нему на встрѣчу.—Наполеонъ обращается къ Англіи.—Новый поводъ къ раздраженію Франціи противъ Россіи. — Наполеонъ провозглашается наслѣдственнымъ Императоромъ. — Протестъ Императора Николая по этому поводу. — Изолированное положеніе Россіи. — Наполеонъ сближается съ Англіей и Австріей и возбуждаетъ Турцію противъ Россіи, по вопросамъ Черногорскому и о святыхъ мѣстахъ. — Австрія требуетъ вывода турецкихъ войскъ изъ Черногоріи, и достигаетъ этого путемъ дипломатическаго вмѣшательства.—Взглядъ на свойства австрійской дипломатіи вообще.—Меттерниховская политика.

Вступленіе Императора Николая I на престолъ, въ 1825 г., сопровождалось, какъ извѣстно, сильной смутой, и политическимъ заговоромъ, въ которомъ участвовали большею частью офицеры.

Прошло всего десять лѣтъ, какъ наша побѣдоносная армія возвратилась изъ Франціи, откуда вынесла новыя идеи, новые взгляды. Подчинить эту армію условіямъ строгой дисциплины было задачею всей жизни Императора Николая I. „Мнѣ не нужно умныхъ, а нужно послушныхъ“, говорилъ онъ.

Этотъ же взглядъ усвоилъ онъ себѣ и относительно всего, что проявлялось, гдѣ-бы то ни было, какъ стремленіе выйти изъ настоящаго положенія и сдѣлать шагъ въ сторону, для изысканія новыхъ путей, ведущихъ къ лучшему будущему.

Философія конца прошлаго столѣтія расшевелила умы, возбудила ихъ пытливую дѣятельность. Настоящее казалось устарѣлымъ, искали лучшаго будущаго, и эти поиски сопровождались погибелью милліоновъ жертвъ, тонувшихъ въ цѣломъ морѣ крови.

Ужасы французской революціи и болѣе 25 лѣтъ постоянныхъ войнъ въ Европѣ были ближайшими послѣдствіями революціонныхъ идей конца прошлаго столѣтія. Народы Европы пришли въ изнеможеніе. Промышленность пала, долги возросли до крайнихъ предѣловъ. Одна Англія задолжала до 27 милліардовъ франковъ, потраченныхъ на войну, съ цѣлью установить въ Европѣ миръ, въ которомъ она крайне нуждалась. Общими усиліями всѣхъ, этотъ желанный миръ былъ наконецъ установленъ въ 1815 году въ Вѣнѣ, и виновникъ, нарушавшій покой Европы, Наполеонъ I перестал царствовать во Франціи. Династія его лишена была права престолонаслѣдія.

Императоръ Николай былъ современникомъ этихъ тяжелыхъ лѣтъ, пережитыхъ Европой въ борьбѣ съ Франціей и помнилъ, съ какою жаждою была принята всѣми народами вѣсть, что отнынѣ, съ Вѣнскаго конгреса, наступитъ общій и вѣчный миръ.

Поддержанію этого мира, въ предѣлахъ, установленныхъ конгресомъ 1815 года, Императоръ Николай посвятилъ всю свою энергію и силу, и требовалъ, чтобы и всѣ другіе не выходили изъ опредѣленныхъ на конгресѣ рамокъ. Словомъ, онъ былъ глубоко убѣжденъ, что только вѣчно неизмѣннымъ status quo Вѣнскаго конгреса, установившаго для каждаго опредѣленное

положеніе, можетъ быть обезпеченъ общій миръ; малѣйшее-же измѣненіе положеній 1815 года поведетъ за собою большія измѣненія, а затѣмъ и самый трактакъ перестанетъ существовать, и начнется новая борьба страстей и интересовъ, со всѣми ужасами новыхъ войнъ и тяжкихъ испытаній.

Но возможно ли придумать такую форму политической жизни народовъ, чтобы всѣ они никогда не пожелали ея измѣненія, чтобы она въ равной мѣрѣ удовлетворяла всѣхъ? Если-бы это было возможно, то не было-бы больше исторіи, не было-бы проявленія жизни, съ ея естественными требованіями; не было-бы проявленія страстей, т. е. люди перестали бы быть людьми. Каждый народъ уподоблялся бы тогда улиткѣ, про которую говоритъ Прудонъ, что она, разъ присосавшись къ скалѣ, вѣчно при ней и остается, не имѣя силы отъ нея отдѣлиться.

Всего менѣе могъ отвѣчать Вѣнскій конгресъ интересамъ всѣхъ. Составленный послѣ продолжительной, жесточайшей войны въ Европѣ, онъ раздѣлялъ ее на два лагеря: побѣдителей и побѣжденныхъ.

Каждый изъ первыхъ приписывалъ себѣ первенствующее значеніе въ только что законченной борьбѣ, и потому желалъ бо̀льшаго, чѣмъ получилъ. Всего же менѣе могла помириться со своею судьбою Франція, побѣжденная и обезсиленная, еще недавно рѣшавшая судьбу другихъ государствъ Европы.

Можно-ли было, при такихъ условіяхъ, ожидать вѣчной неизмѣнности постановленій Вѣнскаго конгреса, и объявлять себя безусловнымъ защитникомъ его неприкосновенности?

Между тѣмъ, Императоръ Николай, задаваясь благородною мыслью поддерживать общій миръ, требовалъ отъ всѣхъ строгаго соблюденія трактатовъ вообще и Вѣнскаго въ особенности.

Но трактаты пишутся всегда кровью и желѣзомъ. Одинъ диктуетъ трактатъ, направляя его въ свою пользу, по праву побѣдителя; другой принимаетъ его, какъ тягостное послѣдствіе своего пораженія. Чѣмъ сильнѣе униженіе побѣжденнаго народа, тѣмъ большее пробуждается въ немъ стремленіе собрать новыя силы и вернуть себѣ утраченное величіе или просто значеніе. Эти стремленія, рано или поздно, всегда приведутъ къ новой войнѣ, если побѣжденный народъ обладаетъ еще достаточными жизненными силами, дающими ему возможность залечить свои раны и возродиться къ новой жизни.

Только вырожденіе народа, только утрата его жизненныхъ силъ, осуждаютъ его на политическую смерть, въ сознаніи безполезности дальнѣйшей борьбы за свое существованіе. Таковы непреложные выводы исторіи; такова была судьба древней Греціи и Рима.

Но побѣжденная въ 1815 году Франція была только временно ослаблена, сохранивъ всю силу своихъ политическихъ стремленій и всю матеріальную силу для ихъ осуществленія.

Поэтому требовать отъ нея status quo 1815 года значило сдѣлать ее своимъ ожесточеннымъ врагомъ, имѣвшимъ, къ тому-же, и огромную силу. Былъ-ли въ этомъ политическій разсчетъ для нашихъ интересовъ? Послѣдствія показали, что дорого обошлось намъ это стремленіе удержать своею грудью потокъ, уже разломавшій удерживавшія его шлюзы.

Заявивъ себя неизмѣннымъ защитникомъ неприкосновенности существующихъ трактатовъ вообще, Императоръ Николай объявилъ въ 1828 году войну Турціи, за нарушеніе ею постановленій Бухарестскаго мира 1812 года.

Побѣдивъ Турцію и заключивъ съ нею Адріанопольскій договоръ 1829 года, Императоръ Николай не

соблазнился представлявшеюся тогда возможностью завладѣть Константинополемъ, такъ какъ это было-бы противно Вѣнскому конгресу 1815 года. Къ тому-же, еще при Императорѣ Александрѣ I, ближайшіе къ нему государственные люди опредѣлили такую формулу Восточнаго вопроса: „Неудобство существованія Турціи въ Европѣ—менѣе неудобства уничтоженія этой Имперіи“.

Но самая возможность занятія русскими войсками Константинополя заставила европейскія державы, именно съ этого времени, опасаться осуществленія этой возможности. Народами часто управляютъ люди, не всегда готовые самимъ дѣломъ доказать твердость своихъ убѣжденій; да и самыя убѣжденія мѣняются изъ поколѣнія въ поколѣніе, а иногда и съ годами. Если въ 1829 году русскій Императоръ не желалъ занять столицу Порты, онъ могъ это сдѣлать въ другой разъ; могли это сдѣлать его наслѣдники, разъ что уже была доказана возможность утвержденія русскихъ на берегахъ Босфора. А этого, конечно, не желали, прежде всего, Англія и Австрія, также какъ и Порта. Такимъ образомъ, побѣдоносная война въ 1828 и 1829 гг., стоившая намъ большихъ жертвъ, имѣла въ результатѣ только затаенныя опасанія двухъ великихъ европейскихъ державъ по отношенію къ Россіи, что не могло не сказаться при первомъ удобномъ случаѣ. Если-бы въ 1829 году мы заняли Константинополь, то отъ этого пострадала-бы только неприкосновенность Вѣнскаго трактата, но Россія пріобрѣла-бы громадныя выгоды, и европейскимъ державамъ пришлось-бы только признать совершившійся фактъ.

Кто знаетъ, можетъ быть тогда не было-бы и самой Восточной войны, направленной, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы не дозволить русскимъ утвердиться на Босфорѣ? Тогда не возможно было-бы союзникамъ занять Крымъ и подвозить моремъ всѣ запасы и про-

довольствіе для своихъ армій,—безъ чего самая война была-бы невозможна.

Какъ-бы то ни было, мы не заняли въ 1829 году Константинополя, и Императоръ Николай желалъ доказать этимъ, что твердо стоитъ на почвѣ трактатовъ. Хотя нужно сказать, что результаты войны 1829 года, конечно, не могли быть предвидѣны въ 1815 году, а слѣдовательно, не могли и обусловливать ихъ, такъ что собственно говоря, занятіе Константинополя не было-бы и нарушеніемъ Вѣнскаго трактата, констатировавшаго только тотъ порядокъ вещей, который сложился въ 1815 году.

Закончивъ войну съ Турціей, Императоръ Николай посылаетъ въ 1833 году русскія войска въ помощь султану, противъ котораго возсталъ египетскій паша. Султанъ побѣдилъ и заключилъ въ Ункіаръ-Скелесси договоръ, въ которомъ русскіе названы „защитниками Оттоманской Имперіи“. Вѣрнѣе было-бы сказать, что русскіе и въ этомъ случаѣ защищали не Турецкую Имперію, а защищали ненарушимость трактатовъ, въ силу которыхъ египетскій паша былъ подданнымъ султана, и потому его возстаніе было нарушеніемъ легальности.

Но задавшись такою цѣлью, пришлось-бы помогать всѣмъ, такъ какъ, едва кончилась война съ Турціей въ 1829 году, какъ во всей Европѣ проявились революціонныя движенія, съ цѣлью измѣнить существующій порядокъ вещей. Прежде всего, въ іюлѣ 1830 года, началась революція во Франціи, передавшаяся на Польшу. Два года мы усмиряли Польшу. Между тѣмъ, въ это время, революціонныя идеи распространились почти по всей Европѣ.

До сихъ поръ, Россія, Австрія, Пруссія и Англія составляли союзъ, для поддержанія status quo 1815 г. Изъ этого союза, прежде всѣхъ, выдѣлилась теперь

Англія, что было прямымъ послѣдствіемъ нашихъ побѣдъ въ Турціи въ 1829 году.

Англія, стоя особнякомъ отъ континентальныхъ державъ, держалась той политики, что чѣмъ болѣе будетъ враждебныхъ элементовъ на континентѣ, тѣмъ для нея выгоднѣе, потому что торговля континентальныхъ державъ отъ этого пострадаетъ, а Англія этимъ воспользуется, чтобы еще болѣе расширить свои торговые рынки.

Поэтому, въ 1830 году Англія открыто приняла сторону Франціи, въ смыслѣ одобренія французской революціи, и склонила къ тому-же Испанію и Португалію.

Такимъ образомъ, Россія осталась только съ Пруссіей и Австріей. Но первая была еще слаба, а послѣдняя, какъ всегда, *сомнительна.*

Она не высказывалась одобрительно въ пользу революціи, какъ держава монархическая, но и ничего не дѣлала для прегражденія революціонныхъ стремленій вообще. Поэтому роль защитницы монархическихъ началъ выпала на одну Россію.

А, между тѣмъ, въ Бельгіи, Польшѣ, Италіи, да и въ самой Германіи, изо дня въ день росло революціонное движеніе. Вся Европа была уже охвачена имъ, и одинъ Императоръ Николай сдерживалъ эти стремленія. Но этимъ онъ и вооружилъ противъ себя всѣ революціонные элементы въ Европѣ. А это была великая сила.

Если революціонныя идеи 1830 года не распространились по Европѣ, то всѣ приписывали это могуществу Россіи, которая не остановилась бы ни предъ какою войною, для поддержанія монархическихъ принциповъ. Тѣмъ не менѣе, революція только притаилась, но не замерла, и продолжала свою работу. Англія всѣми силами поддерживала и распространяла идеи революціонеровъ, хорошо понимая, что этимъ подготовляетъ враждебные Россіи элементы въ Европѣ, а сама только

можетъ отъ того выиграть, ни чѣмъ не рискуя, и удовлетворить своимъ интересамъ. Интересы-же эти встрѣчались повсюду, такъ что лордъ Пальмерстонъ сказалъ о нихъ: „солнце никогда не заходитъ надъ интересами нашей страны“ *).

Насталъ 1848 годъ, когда во всей Европѣ, съ новою силою, проявились назрѣвшія соціальныя идеи, враждебныя монархическимъ началамъ.

Принципы временъ Вѣнскаго конгреса смѣнились принципами новаго поколѣнія. Все приняло обратное теченіе, и это теченіе опять хотѣлъ остановить Императоръ Николай.

Во всѣхъ государствахъ Европы, кромѣ Англіи, наиболѣе содѣйствовавшей проявленію новыхъ идей,— возникла революція.

Прежде всего революціонное движеніе началось во Франціи. Слабый Король Людовикъ-Филиппъ былъ сверженъ съ престола, и во Франціи провозглашена республика.

Принцъ Людовикъ-Наполеонъ Бонапарте, до того мало извѣстный, избранъ былъ президентомъ республики, на трехъ-годичный срокъ.

Императоръ Николай поручилъ послу нашему въ Парижѣ, Киселеву, поздравить новаго президента и выразить ему удовольствіе Императора, по поводу его избранія, видя въ немъ залогъ установленія порядка въ странѣ.

Въ это время дѣлами Англіи управлялъ лордъ Пальмерстонъ, которому Людовикъ-Наполеонъ былъ много обязанъ во время своего изгнанія въ Лондонѣ.

Принявъ за основаніе своихъ дѣйствій распространеніе смуты на континентѣ, Пальмерстонъ видѣлъ въ Людовикѣ-Наполеонѣ, какъ представителѣ династіи Бо-

*) Парламентская рѣчь 17 февраля (1 марта) 1843 г.

напартовъ, подходящее оружіе для низложенія царствовавшей теперь во Франціи династіи, и потому оказывалъ изгнаннику всякую помощь, въ которой Наполеонъ такъ нуждался. Это установило особыя отношенія между ними обоими, отношенія по внѣшности походившія на личную дружбу, на самомъ-же дѣлѣ ставившія Людовика-Наполеона въ постоянную зависимость отъ Пальмерстона и какъ-бы пріучавшія его слѣдовать во всемъ указаніямъ и совѣтамъ англійскаго преміера.

По избраніи Людовика-Наполеона президентомъ французской республики, лордъ Пальмерстонъ вступилъ съ нимъ въ самыя тѣсныя сношенія, тѣмъ болѣе, что благодаря своей эгоистической политикѣ, Англія не имѣла въ Европѣ никого, на сближеніе съ кѣмъ она могла-бы разсчитывать.

Заигрыванія съ Австріей и Германіей не удались, потому что обѣ онѣ державы монархическія, а интриги Англіи въ томъ и состояли, чтобы подрывомъ монархическихъ началъ вызвать революціонные элементы и въ революціонерахъ всѣхъ странъ найти себѣ союзниковъ.

Въ этомъ смыслѣ англійскіе агенты дѣйствовали въ Венгріи, Австріи, во всей Германіи, Италіи и Испаніи, откуда англійскій министръ Бюльверъ былъ даже выс ланъ за его агитаторскую дѣятельность.

Во всей Германіи проявилась энергическая революціонная дѣятельность. Короли и владѣтельные князья низвергались, высылались за предѣлы ихъ владѣній, вездѣ водворялись республики. Пытались перенести это движеніе въ русскую Польшу и Остзейскія наши провинціи, но благовременно принятыми мѣрами революція не перешла русской границы.

Больше всего элементовъ для революціонныхъ движеній представляла Австрія, съ ея смѣшаннымъ населеніемъ. Тамъ были и поляки, всегда мечтавшіе о воз-

рожденіи умершей отчизны; тамъ были и итальянцы, сохранившіе вполнѣ свой національный характеръ; тамъ были и венгерцы, тяготившіеся своею зависимостью отъ Австріи и помнившіе своихъ королей.

Поэтому, Англія и обратила больше всего вниманіе на Австрію. Лордъ Пальмерстонъ и Людовикъ Наполеонъ начали возбуждать Италію противъ Австріи, представляя первой возможность возвратить свои италіанскія владѣнія—Ломбардію и Венецію.

Венгерцы поощрялись къ возстанію, чтобы, пользуясь войною Австріи съ Италіей, возстановить свою независимость.

Австрія находилась въ трудномъ положеніи, но надѣялась легко побѣдить и венгровъ и итальянцевъ, и потому не хотѣла обязываться Россіи, всегда готовой тогда стать за поддержаніе неизмѣнности политическаго status quo и монархическаго начала.

Въ предѣлахъ Турціи, въ Дунайскихъ Княжествахъ, также разразилась революція. Господарь Бибеско былъ изгнанъ. Такъ какъ эти волненія происходили на границахъ Россіи, то чтобы не дать имъ возможности проникнуть въ наши предѣлы, Императоръ Николай отправилъ 80.000 армію, подъ начальствомъ генерала Лидерса, для временнаго занятія Дунайскихъ Княжествъ и водворенія въ нихъ порядка.

Турція была раздражена вступленіемъ русскихъ войскъ въ ея предѣлы, и съ своей стороны отправила сильную армію для занятія Бухареста. Дѣло могло-бы дойти до войны съ Турціей, но для этого еще не наступило время, и потому, въ Балта-Лейнау, заключенъ былъ съ Турціей договоръ, по которому русскія и турецкія войска одновременно должны были занимать оба Княжества, до возстановленія въ нихъ полнаго порядка.

Не менѣе энергично дѣйствовалъ Императоръ Николай и по отношенію къ Даніи и Пруссіи.

Слабый характеромъ король Фридрихъ-Вильгельмъ IV ѣздилъ по улицамъ Берлина съ революціоннымъ трехцвѣтнымъ шарфомъ на рукавѣ. Имп. Николай объявилъ, что если революціонныя стремленія въ Пруссіи не прекратятся, то онъ вмѣшается въ дѣло, потому что „пожаръ сосѣдняго дома угрожаетъ его собственному“ *).

Для утвержденія прежняго порядка въ Даніи, въ которую вступили прусскія войска, по случаю спора объ Эльбскихъ герцогствахъ, эскадра русскихъ войскъ прибыла въ Копенгагенъ, и транспортныя суда наши были предоставлены въ распоряженіе Швеціи, для доставленія шведскихъ войскъ въ Данію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Пруссіи было объявлено, что нарушеніе ею правъ Даніи Россія сочтетъ за casus belli. Благодаря такой энергіи Императора Николая, Данія была спасена, и герцогства Шлезвигъ и Гольштейнъ остались неприкосновенными.

По отношенію къ Пруссіи, Россія прямо объявила, что займетъ ее русскими войсками, если революціонное движеніе въ ней не прекратится. Движеніе-же это было такъ сильно, что прусскій король, не имѣя возможности его сдерживать, приказалъ открыть арсеналы и выдать оружіе жителямъ. Войска же были выведены изъ Берлина, какъ-бы по приказанію короля, хотя онъ никогда не давалъ такого приказанія. По настоянію черни, объявлено было уничтоженіе орденовъ и дворянскаго званія.

Но послѣ угрозъ, сдѣланныхъ Россіей, революціонеры замолкли и прежній порядокъ вскорѣ установился въ странѣ.

Между тѣмъ Австрія, начавъ войну съ Италіей и Венгріей, никакъ не ожидала встрѣтить такое сопротивленіе, какое проявили венгерцы. У нихъ оказались отличная армія, энергическіе и опытные начальники.

*) Дневникъ Фарнгагена фонъ Энзе 1847 г.

воодушевленные идеей о независимости родины. Въ 1849 году венгерцы разбили австрійцевъ при Коморнѣ и Раабѣ, отбросили ихъ къ Пресбургу и овладѣли Пештомъ, угрожая самой Вѣнѣ. Дѣла австрійцевъ на обоихъ театрахъ войны шли до того неудачно, что Англія и Франція приняли на себя посредничество для заключенія мира между Австріей и Италіей, на условіи уступки послѣдней всей Ломбардіи и предоставленія венгерцамъ полной независимости.

Тогда только фельдмаршалъ Виндишгрецъ, по порученію Императора Франца Іосифа, написалъ Императору Николаю письмо, въ которомъ напоминалъ, данное имъ отцу царствующаго Императора, обѣщаніе— „служить надежною опорою и защитою его преемникамъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ Францъ Іосифъ собственноручнымъ письмомъ умолялъ оказать ему помощь войсками и деньгами *). Денежная помощь, въ размѣрѣ 6 милліоновъ рублей, была послана Австріи Императоромъ Николаемъ еще въ 1848 году **) Теперь же, въ 1849 году, сильная русская армія вступила въ Трансильванію. Дѣла быстро приняли другой оборотъ. Помощь оказанная Россіей, дала Австріи возможность усилить ея италіанскую армію и доставила фельдмаршалу Радецкому нѣсколько побѣдъ. Русскія побѣды надъ венграми были еще блистательнѣе, и венгерская армія сложила оружіе предъ русскимъ генераломъ, объявивъ, что венгерцы скорѣе умрутъ, до послѣдняго человѣка, чѣмъ сдадутся австрійцамъ.

Австрія спаслась единственно благодаря Россіи; но самолюбіе ея не позволяло ей въ этомъ сознаться. И

---

*) Теперь припомнились и слова Имп. Николая, сказанныя еще въ 1826 г. австрійскому посланнику гр. Лебцельтерну: „Импер. Францъ всегда найдетъ во мнѣ усерднаго и вѣрнаго союзника и друга".

**) Меттернихъ къ гр. Нессельроде $^{8}/_{20}$ сентября 1848 г.

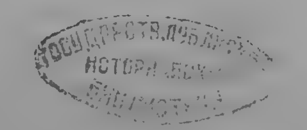
вотъ затаенная причина, почему Австрія, при первомъ удобномъ случаѣ, должна была показать, что вовсе не считаетъ себя обязанною Россіи, и что, напротивъ, можетъ наступить время, когда Россія настоятельно будетъ просить помощи у Австріи.

Судьбами народовъ управляютъ люди и ничто человѣческое имъ не чуждо. Давно уже замѣчено философами, что сознаніе своей зависимости отъ другихъ, всѣ блага земныя, отъ нихъ получаемыя, вызываютъ въ натурахъ сильно самолюбивыхъ какое-то враждебное къ ихъ покровителямъ чувство; проявляется нежеланіе признать, что имъ однимъ они обязаны своимъ счастіемъ, и стремленіе доказать, что, напротивъ, обязаны именно тѣ, которые обязали. Это побужденіе, свойственное исключительно натурамъ сильнымъ и большею частью честнымъ, вызываетъ въ нихъ, не рѣдко, геройскую рѣшимость, рискомъ собственной жизни, оказать услугу своему покровителю, но не изъ благодарности къ нему, а чтобы успокоить себя на мысли, что мы сдѣлали больше, чѣмъ получили. Такія чувства нарождаютъ иногда въ исторіи и Брутовъ.

Эта черта частнаго характера не рѣдко переносится и въ политику, такъ какъ ее направляютъ люди, со свойственными имъ личными качествами.

Какъ бы то ни было, достовѣрно можно сказать, что Австрія, спасенная нами въ 1849 году, скорѣе таила къ намъ враждебное чувство, чѣмъ проявляла дружбу. Она приняла нашу помощь, которая ей была необходима, но не могла помириться съ фактомъ, что русскій главнокомандующій, кн. Паскевичъ, вступивъ въ предѣлы Австріи, ни подъ какимъ видомъ, не хотѣлъ подчиниться австрійскимъ военнымъ властямъ.

Сдача венгерской арміи русскимъ также была ударомъ для самолюбія Австріи. Въ отмщеніе за этотъ ударъ, австрійское правительство просило выдать ему

сдавшихся русскимъ венгерскихъ военноначальниковъ, которыхъ оно считало бунтовщиками, и мы, не обезпечивъ ихъ амнистіею, выдали ихъ въ руки Австріи, которая предала ихъ позорной смерти. Это была страшная ошибка съ нашей стороны, и съ тѣхъ поръ мы пріобрѣли себѣ новаго вѣчнаго врага въ лицѣ Венгріи.

На Порту теперь также нужно было смотрѣть какъ на тайнаго нашего врага, за самовластное вмѣшательство въ его внутреннія дѣла. Дунайскія Княжества приписывали однимъ намъ ненавистную окупацію ихъ турецкими войсками. Словомъ, можно сказать, что если революція 1848 и 1849 годовъ не получила повсемѣстнаго развитія, то только благодаря усиліямъ Императора Николая. Мы спасли Австрію и Данію, можетъ быть Пруссію, но вооружили противъ себя Турцію, Италію, уязвили самолюбіе Австріи, нажили врага въ лицѣ Венгріи, возбудили зависть въ Англіи и во Франціи, поставили противъ себя всѣ революціонные элементы во всей Европѣ, опять лишь притихшіе, но не уничтоженные.

Вотъ единственный результатъ, достигнутый нами цѣною великихъ жертвъ и проявленія сильной энергіи. Сколько накопилось матеріала для развитія въ будущемъ враждебныхъ намъ элементовъ!

Но мы и на этомъ не остановились.

По окончаніи Венгерской войны, многіе, принимавшіе въ ней видное участіе, боясь участи, постигшей ихъ товарищей, казненныхъ въ Австріи, эмигрировали въ Турцію. Между эмигрантами было также много поляковъ, какъ генералъ Бемъ, Дембинскій и др. Нѣкоторые изъ нихъ приняли даже мусульманство, и вступили въ подданство Турціи. Не смотря на это, Императоръ Николай, а за нимъ и Австрія, настаивали на изгнаніи, изъ предѣловъ Турціи, и даже выдачи всѣхъ укрывшихся тамъ эмигрантовъ.

Поддерживаемая совѣтами Франціи и Англіи, Турція отказала, находя такое требованіе несогласнымъ съ ея достоинствомъ.

Начались энергическіе переговоры съ Турціей, которая приняла только на себя обязательство выселить венгерскихъ и польскихъ эмигрантовъ въ мало-азіатскія свои владѣнія, или предоставить имъ право покинуть владѣнія Порты. Англія до того была раздражена такимъ исходомъ дѣла, что адмиралъ ея Паркеръ, съ своею эскадрою, прошелъ Дарданеллы и угрозою хотѣлъ заставить Порту объявить намъ войну.

Россія энергически протестовала противъ нарушенія Англіей неприкосновенности Дарданеллъ, согласно трактата 1841 года. Франція, на этотъ разъ, не поддерживала Англію, такъ какъ Людовикъ-Наполеонъ готовилъ въ это время внутренній переворотъ, намѣреваясь провозгласить Имперію.

Англія, ни кѣмъ не поддерживаемая уступила. Но за то, подъ пустымъ предлогомъ, она рѣшилась уничтожить всю греческую торговлю на водахъ Архипелага. Дѣло въ томъ, что въ это время возникло въ Греціи гоненіе на евреевъ. Имущество нѣкоторыхъ изъ нихъ пострадало. Въ числѣ пострадавшихъ были и евреи, состоявшіе въ подданствѣ Англіи. Англійское правительство энергически потребовало удовлетворенія своихъ подданныхъ евреевъ, причемъ принимались въ соображеніе словесныя заявленія о понесенныхъ каждымъ лицомъ убыткахъ. При этомъ, натурально, убытки показывались ни съ чѣмъ не сообразные, и тамъ, гдѣ они не превосходили, въ дѣйствительности, десятковъ и сотенъ фунтовъ—насчитывалось сотни тысячъ и даже милліоны. Греческое правительство не нашло возможнымъ удовлетворить подобныхъ претензій. Тогда, въ январѣ 1850 г., англійскій адмиралъ Паркеръ сталъ съ своею эскадрою у Саламинской бухты, противъ Пирея, и по-

требовалъ отъ греческаго правительства безотлагательнаго, въ теченіи 24 часовъ, удовлетворенія по всѣмъ заявленнымъ ему претензіямъ. Получивъ отказъ, онъ объявилъ блокаду греческихъ береговъ и началъ обирать всѣ суда подъ греческимъ флагомъ. Такой образъ дѣйствій противъ Греціи, долженъ былъ, косвенно, нанести ударъ Россіи и Франціи, подъ покровительствомъ которыхъ Греція состояла. Пальмерстонъ прямо писалъ по этому поводу лорду Блумфильду ($^{15}/_{27}$ марта 1850 г.) англ. послу въ Петербургѣ: „Во всемъ этомъ важно лишь то, что мы ударили грековъ палкой по спинѣ, а Россія и Франція не въ состояніи были предупредить этого удара". Но такія дѣйствія осуждались даже англичанами. Лордъ Станлей, въ рѣчи своей въ верхней палатѣ, сказанной $^{5}/_{17}$ іюня 1850 г., назвалъ ихъ *сумасбродными*, а поведеніе англійскаго правительства—*неприличнымъ*, *несправедливымъ* и *наглымъ*. Франція отозвала своего посла изъ Лондона.

Но подобными дѣйствіями Англія достигала своей своекорыстной цѣли: ослаблять на водахъ Средиземнаго моря торговлю всѣхъ, чтобы болѣе еще развить свою собственную.

Въ этихъ видахъ, кромѣ Греціи, она насиловала также торговлю Португаліи, Мессины и Ливорно. Напрасно Императоръ Николай протестовалъ и обращался за содѣйствіемъ къ Франціи. Наполеонъ, всегда находясь подъ вліяніемъ Пальмерстона, представлялъ ему только свои совѣты, а не требованія. Это еще болѣе развязывало Англіи руки и дѣлало ее дерзкою по отношенію къ Россіи, такъ какъ кромѣ нея въ Европѣ никто не противился англійскимъ насиліямъ и беззаконіямъ.

Дѣйствительно, кто же въ то время составлялъ Европу? Съ одной стороны Россія, съ другой Англія, имѣвшая за себя симпатіи Франціи, которую мы вскорѣ не преминули окончательно вооружить противъ себя, въ

лицѣ ея главы, Людовика-Наполеона, самолюбію котораго былъ нанесенъ ударъ, значеніе котораго не забывается и не остается безъ отмщенія.

Въ 1851 году истекалъ трехлѣтній срокъ президентства Людовика-Наполеона. Расположивъ въ свою пользу армію и, въ особенности, парижскій гарнизонъ, Наполеонъ принималъ дѣятельныя мѣры, чтобы не выпустить власти изъ своихъ рукъ.

Зная, что привязанность къ Бонапартамъ сильна, въ особенности въ простомъ народѣ, онъ въ 1850 году внесъ на обсужденіе народнаго собранія законъ, дававшій при избраніи право голоса 3 милліонамъ избирателей изъ простаго народа. Народное собраніе, опасаясь, чтобы, при новомъ избраніи президента, большинство голосовъ не осталось-бы снова за Наполеономъ, что дѣлало его власть какъ бы наслѣдственною, воспротивилось утвержденію этого закона.

Тогда 2 декабря 1851 года Наполеонъ сталъ во главѣ войскъ парижскаго гарнизона и, окруживъ Народное Собраніе, разогналъ его, а наиболѣе выдающихся дѣятелей арестовалъ и отправилъ въ тюрьму. Объявивъ себя президентомъ на 10 лѣтъ, онъ издалъ манифестъ къ народу, ловко напоминавшій ему славу первой Имперіи.

Переворотъ 2 декабря 1851 года, доставившій Наполеону званіе президента на 10 лѣтъ, сильно обезпокоилъ Англію. Народъ упрекалъ лорда Пальмерстона за его сочувствіе къ Наполеону, рѣшительность и ловкость котораго, вмѣстѣ съ силою, бывшею въ его распоряженіи, заставляла англичанъ опасаться повторенія попытки французовъ сдѣлать высадку на берега Англіи, какъ то предполагалъ сдѣлать Наполеонъ I.

Эти опасенія привели къ паденію Министерства лорда Пальмерстона, заклятаго врага Россіи, и къ замѣнѣ его лордомъ Гренвилемъ, а потомъ Дерби.

Такимъ благопріятнымъ для насъ измѣненіемъ настроенія Англіи слѣдовало воспользоваться, и ближайшимъ къ тому случаемъ послужила Бельгія.

Послѣ декабрьскаго переворота въ Парижѣ, множество противниковъ Наполеона скрылось въ Бельгію, откуда они не переставали гласно вредить его намѣреніямъ провозгласить имперію. Упоенный своимъ политическимъ успѣхомъ и желая проявить и воинскую славу, Наполеонъ могъ, внезапно, напасть на сосѣднюю Бельгію, уничтожить своихъ противниковъ и присоединить Бельгію къ Франціи.

Въ виду этой возможности, Англія и Россія вступили въ соглашеніе, по которому, въ случаѣ угрозъ со стороны Франціи, Бельгія могла разсчитывать на заступничество Россіи и Англіи, и въ Лондонѣ должна была составиться особая конференція, на которую будутъ приглашены представители и другихъ великихъ державъ. Въ случаѣ надобности защищать Бельгію, Императоръ Николай обѣщалъ лорду Дерби отправить въ Бельгію 60.000 челов. русскихъ войскъ, а если окажется необходимымъ, то и *вся* русская армія будетъ двинута, куда потребуютъ обстоятельства.

Этой мѣры полагалось достаточнымъ, чтобы удержать Наполеона отъ покушеній на Бельгію.

Но Наполеонъ, чтобы уничтожить поводъ къ составленнымъ противъ него соглашеніямъ, что могло-бы повести къ дальнѣйшему сближенію Англіи съ Россіей, торжественно заявилъ, что намѣренъ свято соблюдать трактаты и никому не угрожать.

Этимъ были одинаково довольны какъ Императоръ Николай, настаивавшій на неприкосновенности трактатовъ, такъ и Англія, опасавшаяся вторженія французовъ и высадки на ея берега. Соглашеніе, которое могло служить къ дальнѣйшему сближенію Россіи съ Англіей, ни къ чему не привело.

Ловко разстроивъ это соглашеніе, Наполеонъ могъ теперь искать въ Россіи или Англіи союзника. Онъ болѣе былъ расположенъ искать сближенія съ Россіей и не разъ высказывался въ этомъ смыслѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что Наполеонъ въ это время былъ искренно расположенъ стать нашимъ союзникомъ.

Но въ то время, какъ мы не давали ему никакихъ надеждъ къ сближенію, Англія, успокоившись на счетъ приписываемыхъ Наполеону намѣреній произвести на ея берега дессантъ, начала искать сближенія съ Франціей, и вскорѣ во главѣ англійскаго министерства снова сталъ лордъ Пальмерстонъ, какъ уже сказано, личный другъ Наполеона и непримиримый врагъ Россіи.

Вскорѣ представился еще новый случай повредить нашимъ отношеніямъ къ Франціи. Наполеонъ желалъ воскресить въ памяти народа прежнюю славу и блескъ первой Имперіи.

Съ этою цѣлью онъ приказалъ въ 1852 г. праздновать съ особенностью торжественностью $^3/_{15}$ августа, день тезоименитства Императора Наполеона I.

Иностранные послы и консулы Франціи намѣревались устроить съ этою цѣлью торжественную церемонію и разослали приглашенія мѣстнымъ правительственнымъ властямъ присутствовать при готовившемся праздникѣ.

Императоръ Николай нашелъ, что подобный праздникъ не долженъ имѣть никакой особой торжественности въ честь Императора Наполеона I, у насъ, гдѣ народъ помнилъ еще его нашествіе. Къ тому-же, усиліями Россіи и другихъ державъ, Наполеонъ I сложилъ съ себя корону и потерялъ титулъ Императора.

Поэтому, французскимъ представителямъ въ Россіи предложено было ограничить празднованіе дня въ честь Наполеона I одними французскими консульствами и посольствомъ, придавъ значенію праздника лишь частный характеръ и избѣгать всякихъ общественныхъ церемоній.

По совѣту Императора Николая, тотъ же взглядъ былъ высказанъ представителямъ Франціи въ Пруссіи и Австріи.

Наполеонъ видѣлъ во всемъ этомъ враждебное отношеніе Россіи къ его династіи.

Въ октябрѣ 1852 г. онъ предпринялъ путешествіе по Франціи, обставивъ его особенною торжественностію, всегда дѣйствующею на пылкое воображеніе французовъ. Роскошь и блескъ, сопровождавшіе вездѣ Наполеона, напомнили народу величіе и славу Франціи временъ первой Имперіи. Народъ хотѣлъ быть славнымъ какъ прежде, но хотѣлъ мира, а не войны.

Въ своей рѣчи въ Бордо, понимая инстинкты народа, Наполеонъ въ первый разъ заговорилъ объ Имперіи и сказалъ: „Имперія—есть миръ". Сторонники Имперіи, получивъ раньше должныя инструкціи, закричали: „Да здравствуетъ Наполеонъ III".

Крикъ этотъ былъ принятъ какъ выраженное націей желаніе возстановить на престолѣ Франціи династію Бонапартовъ, начиная съ Наполеона I, признавая сына его, уже умершаго, Наполеона II и присвоивая за Людовикомъ Наполеономъ титулъ Наполеона III.

Устраненіе Бонапартовъ отъ престола въ 1815 году и лишеніе Императорскаго титула Наполеона I, достигнутое усиліями всей Европы, признавалось Франціей не имѣющимъ болѣе силы, и династія Бонапартовъ снова становилась наслѣдственною.

Возвратясь въ Парижъ, Наполеонъ внесъ на утвержденіе сената проектъ возстановленія въ его лицѣ титула Императора, съ наслѣдственною властію въ прошедшемъ и будущемъ. Въ его посланіи было сказано, что признаніемъ его Императоромъ подъ именемъ Наполеона III утвердится вновь династія Бонапартовъ, начиная съ 1804 года, и что „Франція возстановитъ то, что было разрушено Европой въ 1815 году".

Отвергать совершившійся фактъ никто не рѣшался изъ опасенія нажить во Франціи могущественнаго врага.

Англія первая признала Наполеона Императоромъ, хотя это было противно желанію англійскаго народа. За это поспѣшное признаніе лордъ Пальмерстонъ долженъ былъ снова оставить министерство.

Съ своей стороны, Императоръ Николай, все еще неизмѣнный блюститель Вѣнскаго трактата, давно уже переставшаго существовать, не рѣшался признать Наполеона Императоромъ съ наслѣдственною властію, на основаніи трактата 1815 года.

Единственная уступка, сдѣланная имъ въ пользу совершившагося факта, состояла въ томъ, что онъ признавалъ Императора Наполеона Императоромъ *пожизненнымъ*, т. е. признавалъ только его *лично*. Въ этомъ смыслѣ онъ совѣтовалъ Австріи и Пруссіи поступить также какъ и онъ.

Но обѣ германскія державы боялись или не хотѣли, изъ-за титула, вооружать противъ себя сильнаго сосѣда. Ссылаясь на разныя дипломатическія тонкости, обѣ онѣ отправили вѣрительныя грамоты своимъ посламъ въ Парижѣ и письма Наполеону, называя его въ письмахъ *Monsieur mon frère*, какъ это принято между равноправными вѣнценосцами.

Только Императоръ Николай назвалъ Наполеона *mon cher ami*, давая этимъ понять, что не считаетъ его вѣнценоснымъ главою династіи.

Это затрогивало самолюбіе Наполеона и всей Франціи, которую хотѣли заставить помнить унизительный для нея Вѣнскій трактатъ.

Французскій сенатъ не хотѣлъ было даже принять русскихъ вѣрительныхъ грамотъ, но Наполеонъ, чтобы сразу не доводить дѣло до разрыва, принялъ ихъ, затаивъ въ себѣ злобу противъ Императора Николая, и Россія должна была скоро почувствовать эту злобу.

Въ данномъ случаѣ Наполеонъ ограничился удачно придуманнымъ имъ парадоксомъ: „добрый другъ, сказалъ онъ, лучше дурнаго брата". Остальное сдѣлала журналистика, которая съ необыкновеннымъ пристрастіемъ выступила съ ожесточенными нападками на Россію и на все русское. Во Франціи и въ Англіи, положительно можно сказать, общественное мнѣніе противъ Россіи было возбуждено продажной журналистикой, взывавшей къ войнѣ. Не было той клеветы, которую не придумала бы пресса, чтобы сдѣлать войну съ Россіей популярною. Даже люди, стоявшіе во главѣ правленія, не могли не считаться съ журналистикой, которая подготовляла общественное мнѣніе, противъ котораго не могли устоять даже такіе министры, какъ лордъ Эбердинъ, положительно не желавшій войны.

На замѣчаніе сдѣланное нашимъ посломъ въ Парижѣ, Киселевымъ, что нужно обуздать печать, если не желательно возбудить войну, Наполеонъ отвѣчалъ: „Я не читаю газетъ". Но несомнѣнно, что никто болѣе его не умѣлъ пользоваться печатью для своихъ цѣлей.

Такимъ образомъ, уже въ 1852 году, мы имѣли противъ себя много враговъ и ни одного друга.

Было уже говорено объ отношеніяхъ нашихъ къ Австріи послѣ 1849 года. То были отношенія, о которыхъ можно бы сказать: ни другъ, ни недругъ, и скорѣе недругъ, чѣмъ другъ.

Австрія, послѣ 1849 года, хотѣла доказать, что сказанныя на ея счетъ слова Пальмерстона были несправедливы, а слова эти состояли въ слѣдующемъ: „Послѣ 1849 года Австрія лишилась возможности положить преграду русскимъ захватамъ (?). Молчите, скажетъ ей Россія, и не забывайте, что мы спасли васъ отъ распаденія и погибели". Подобнымъ-же образомъ говорили объ Австріи и во Франціи. Такъ маршалъ Мармонъ писалъ: „Юпитеръ не заставлялъ такъ трепетать Олимпъ;

Нептунъ не повелѣвалъ такъ волнами, какъ русскій Императоръ властвуетъ надъ австрійскимъ посланникомъ" *). Самолюбіе Австріи побуждало ее показать противное.

Оставалась еще Пруссія, которую мы также съумѣли поставить противъ себя.

$\frac{\text{25 марта}}{\text{5 апрѣля}}$ 1849 года, къ прусскому королю Фридриху Вильгельму явилась депутація отъ 24 владѣтельныхъ членовъ союза, собравшихся на сеймъ въ Франкфуртѣ, причемъ предсѣдатель сейма сказалъ: „Отечество избрало васъ главою Германской Имперіи, видя въ васъ ограду и щитъ своего единства, своей свободы и своего могущества".

Король отвѣчалъ, что безъ согласія *всѣхъ* владѣтельныхъ членовъ Германскаго союза онъ не можетъ принять Императорской короны, изъ опасенія возбудить международную борьбу въ Германіи.

Дѣйствуя такимъ образомъ, король полагалъ, что— „поступилъ какъ подобаетъ Гогенцоллерну, потому что хочетъ жить и умереть честнымъ человѣкомъ и Государемъ" **).

Принять корону отъ депутатовъ Франкфуртскаго сейма король опасался, чтобы не поставить себя въ положеніе, лишавшее его державныхъ правъ монарха, обязаннаго своею властью избравшимъ его депутатамъ, зависимость отъ которыхъ онъ будетъ чувствовать постоянно. Онъ обвинялъ этихъ депутатовъ въ намѣреніи—„надѣть на него, какъ на дурака, собачій ошейникъ, который приковалъ бы его къ народному самодержавію" ***).

---

*) Mèmoires du Duc de Raguse, IX, p. 133.

**) Bunsen's Leben. II v., 496 p. (Бунзенъ прусскій посланникъ въ Лондонѣ).

***) Письмо къ Бунзену $\frac{\text{25 апрѣля}}{\text{7 мая}}$ 1889 г.

Но отказываясь отъ Императорской короны Германіи, король Пруссіи, въ самомъ стремленіи франкфуртскихъ депутатовъ, видѣлъ возможность объединенія сѣверной Германіи, на иныхъ основаніяхъ. Фридрихъ Вильгельмъ IV, предпочиталъ титулу Императора конституціонное званіе *временнаго намѣстника* и потомъ *наслѣдственнаго полководца* Германіи *). Этимъ онъ полагалъ, не лишая самостоятельности отдѣльныхъ владѣтельныхъ членовъ союза, скорѣе сплотить ихъ въ одинъ общій сѣверный союзъ, *унію*, и, находясь во главѣ его, дать Пруссіи преобладающее вліяніе въ Германіи, въ ущербъ преобладанія Австріи, которая вовсе исключалась изъ союза. Къ концу 1849 года, большинство сѣверныхъ членовъ германскаго союза вступили въ унію. Это было, конечно, выгоднѣе чѣмъ принять на себя титулъ Императора Германіи, противъ чего были, прежде всего, Австрія, затѣмъ Нидерланды, Данія и всѣ владѣтельные члены бывшаго Германскаго союза. Къ тому же, противъ этого провозглашенія были и всѣ великія европейскія державы, кромѣ Англіи, которая радовалась неизбѣжному междоусобію, которое охватило-бы всю Германію.

Да и самая корона, которую предлагали прусскому королю политическіе агитаторы, была, по словамъ самого короля: „Прежде всего—не корона. Неужели такой воображаемый вѣнецъ, сдѣланный изъ грязи и навоза, можетъ позволить поднести себѣ законный король, царствующій Божіею милостію“? **) писалъ онъ.

По образованіи уніи на сѣверѣ Германіи, Австрія, къ которой присоединились мелкія владѣнія въ южной Германіи, съ вольнымъ городомъ Франкфуртомъ на Майнѣ, образовала подобный же союзъ на югѣ Германіи. Въ то же время, Баварія, Саксонія, Виртембергъ и Гано-

*) Тоже отъ $^2/_{14}$ мая 1849 г.

**) Изъ письма къ Бунзену.

веръ образовали въ Мюнхенѣ еще третій союзъ, не желавшій зависимости ни отъ Австріи, ни отъ Пруссіи.

Императоръ Николай отдавалъ предпочтеніе южно-германскому союзу, въ пользу главенства Австріи въ Германіи, называя идею единства Германіи „*нелѣпымъ предпріятіемъ*“ которое возбуждаетъ только вражду Австріи противъ Пруссіи, обвиняя послѣднюю въ томъ, что она первая выступила съ измѣненіемъ существовавшаго въ Германіи порядка вещей *).

— „Мой зять, сказалъ онъ англійскому посланнику, зимою 1850 года, про короля Пруссіи,—фантазеръ, выводящій меня изъ терпѣнія. Напротивъ того австрійскій Императоръ, хотя еще молодъ и неопытенъ, обнаруживаетъ большія способности въ управленіи“.

Поддержанная Императоромъ Николаемъ, Австрія, собравъ въ Франкфуртѣ союзный сеймъ, исключила Пруссію изъ Германскаго союза, и всѣ дѣла по вопросамъ, касавшимся Германіи, велись теперь отъ имени южнаго франкфуртскаго сейма, образованіе котораго Императоръ Николай привѣтствовалъ какъ — „залогъ утвержденія всеобщаго мира“ **).

Предпочтеніе, оказанное Австріи, естественно произвело противъ насъ большое неудовольствіе въ Пруссіи.

Бунзенъ, прусскій посолъ въ Лондонѣ, началъ внушать англійскому правительству опасенія, происходящія отъ присвоеннаго себѣ Россіей положенія: „рѣшительницы судебъ Европы и, притомъ, въ исключительно самодержавномъ направленіи“ ***).

Императоръ Николай былъ дѣйствительно въ это время рѣшителемъ судебъ Европы. Въ 1850 году онъ пригласилъ на свиданіе въ Варшаву имп. австрійскаго и короля Прусскаго, съ цѣлью примирить ихъ. Свиданіе

*) Stockmar's Denkwürdigkeit p. 587—88.

**) Bunsen's Leben, III стр.

***) Бунзенъ Радовицу 21 октября (9 дек.) 1850 г.

состоялось въ ½ мая, но не привело ни къ чему, такъ какъ Имп. Николай былъ на сторонѣ Австріи, а Пруссія уступить не хотѣла. Вскорѣ послѣ того возникли волненія въ Гессенѣ, одномъ изъ членовъ Германскаго союза, не признававшаго главенства Австріи. Корпусъ австрійскихъ войскъ выступилъ для занятія Гессена и водворенія въ немъ покорности. Тогда пруссаки выставили свой корпусъ въ Кассель, и объявили, что не пропустятъ австрійцевъ. Произошло даже столкновеніе между аванпостами австрійскихъ и прусскихъ войскъ,—столкновеніе, которое не замедлило бы перейти въ открытую борьбу. Тогда Имп. Николай предложилъ австрійскому императору и королю Прусскому съѣхаться для обоюдныхъ переговоровъ въ Ольмюцѣ, куда отправился представителемъ отъ Россіи нашъ вѣнскій посолъ баронъ Мейендорфъ, съ особыми инструкціями. 17 и 18 октября ст. ст. состоялось Ольмюцкое свиданіе; баронъ Мейендорфъ прямо заявилъ, что Имп. Николай одобряетъ вообще образъ дѣйствій Австріи, и порицаетъ поведеніе Пруссіи, какъ нарушительницы трактата 1815 г.; что ежели, поэтому, между ними произойдетъ столкновеніе по Шлезвигъ-Голштинскому вопросу, то Россія обѣщаетъ свою помощь Австріи и русскій Императоръ, съ своею арміею, станетъ между двухъ враждующихъ сторонъ, съ тѣмъ, чтобы не допустить столкновеній между ними. Пруссія уступила. Австрійцы свободно заняли Гольштинію, а баталіонъ пруссаковъ Кассель. Въ Германіи установился порядокъ 1815 года, и Пруссія обязалась не нарушать его. Но это обязательство было вынужденное, и всѣ сознавали, что виною тому была Россія. „Для того-ли, писалъ Максъ Мюллеръ Бунзену *)— тысячи отцовъ и сыновей принесли въ жертву свою жизнь и свое счастье, чтобы видѣть Германію управ-

*) Отъ 23 октября (5 ноября) 1850 г.

ляемою милостію Россіи?“ Пруссія была унижена. Съ австрійской точки зрѣнія, какъ говорилъ князь Шварценбергъ, „Пруссію сперва слѣдовало опозорить, а потомъ уничтожить“. Но ее только опозорили въ Ольмюцѣ, а не уничтожили, и настроили противъ насъ.

Въ 1852 году, въ Варшавѣ Имп. Николай имѣлъ снова свиданіе съ императоромъ австрійскимъ и королемъ прусскимъ, и снова высказался въ пользу Австріи, какъ обладающей болѣе сильными началами монархическихъ принциповъ, и потому долженствовавшей имѣть первенство въ Германіи.

Въ половинѣ 1853 года, въ Ольмюцѣ состоялось новое свиданіе русскаго и австрійскаго императоровъ, безъ участія прусскаго короля, и на Ольмюцкой конференціи окончательно опредѣлились взаимныя отношенія германскихъ владѣтелей. Готовившіяся вновь возникнуть распри и соперничества прекратились. Зато Пруссія считала себя обиженною, и въ этой обидѣ винила Императора Николая, явно высказавшагося за Австрію.

Но Императоръ Николай не могъ стать на сторону Пруссіи уже потому, что въ ней раздавались голоса въ пользу включенія въ унію—Эльзаса, Лотарингіи, даже нашихъ остзейскихъ провинцій и самой Варшавы, на томъ основаніи, что этотъ городъ, не болѣе 50 лѣтъ назадъ, былъ прусскимъ городомъ *).

Словомъ, Пруссія стремилась къ измѣненію существующаго порядка, а Австрія къ его сохраненію. Поэтому не было сомнѣнія въ томъ, на чьей сторонѣ были симпатіи Императора Николая, рѣшенія котораго все болѣе и болѣе пріобрѣтали силу обязательнаго значенія.

„Когда я былъ молодъ, писалъ Стокмаркъ, въ концѣ 1851 года,—надъ европейскимъ материкомъ господство-

*) Таковъ былъ проектъ Бунзена, хотя и не принятый королемъ.

валъ Наполеонъ. Теперь, повидимому, русскій императоръ занялъ его мѣсто и онъ, въ продолженіе, по крайней мѣрѣ, нѣсколькихъ лѣтъ, будетъ предписывать законы Европѣ". Понятно, что это возбуждало въ Европѣ зависть и страхъ относительно Россіи.

Что же касается Пруссіи и Германіи, то послѣ предпочтенія, оказаннаго Россіей Австріи, на конференціяхъ 1850 года и 1853 года въ Ольмюцѣ, то—„Гнѣвъ германскихъ патріотовъ обрушился на Россію даже сильнѣе, чѣмъ на Австрію. Послѣднюю упрекали лишь въ дерзости, а первую въ предательствѣ" *).

Въ покушеніи Германіи наложить руку на Шлезвигъ-Гольштейнъ и раздробить Данію Императоръ Николай поддерживалъ, какъ мы видѣли, послѣднихъ, и даже приказалъ эскадрѣ Балтійскаго флота произвести морскую демонстрацію у береговъ Германіи.

Словомъ, Императоръ Николай поступалъ какъ рыцарь, всегда готовый обнажить мечь въ защиту слабаго противъ сильнаго. Но слабый могъ только благодарить, да и то лишь изъ приличія, а сильный дѣлался врагомъ.

Если политикѣ присуще извѣстное нравственное начало; если нужно пріобрѣсть довѣріе къ своему слову и увѣренность всѣхъ въ томъ, что нами не будетъ предпринято ничего могущаго компрометировать нашу нравственную честь и общечеловѣческое достоинство—то съ другой стороны, въ ней не можетъ быть допущено ничего такого, что заставило-бы забывать свои собственные интересы. Между принципами Макіавели и Талейрана, говорившаго, что языкъ служитъ не для выраженія, а для скрыванія мыслей,—и между полнѣйшимъ забвеніемъ самого себя, существуетъ цѣлая бездна. Если однимъ перестаютъ вѣрить даже тогда, когда они говорятъ правду, то дѣйствіямъ другихъ, въ силу ихъ неестествен-

---

*) Кампгаузенъ къ Бунзену $\frac{\text{23 октября}}{\text{5 ноября}}$ 1850 г.

ности, часто приписываютъ свойства, какихъ они проявить вовсе не желали.

Политика Императора Николая была въ высшей степени легальна и безкорыстна. Но стоя на почвѣ этой легальности, онъ нанесъ оскорбленіе Франціи, въ лицѣ ея Императора, не желая признать за нимъ титула, который утвержденъ былъ націей, находя въ томъ нарушеніе трактата 1815 года. Для поддержанія легальности, онъ оскорбилъ Турцію, введя свои войска въ Молдавію.

Онъ нанесъ ударъ самолюбію Австріи, требуя, чтобы австрійскія войска въ предѣлахъ Габсбургской имперіи были подчинены русскому фельдмаршалу, въ 1849 г.

Равнымъ образомъ, онъ нанесъ ударъ самолюбію Пруссіи, не признавая за нею права на главенство въ Германіи.

Поддержкою Австріи въ 1849 году онъ раздражилъ Италію, не давъ ей возможности вернуть себѣ Ломбардію.

Нечего и говорить, что Англія была также противъ насъ, во-первыхъ побуждаемая завистью того политическаго значенія, которое имѣла въ то время Россія въ предѣлахъ Европы, и протестомъ Императора Николая противъ беззаконности дѣйствій Англіи въ Греціи и на водахъ Средиземнаго моря.

Словомъ, наканунѣ громадной войны, мы имѣли уже противъ себя всѣхъ, и ни одного союзника.

При такихъ условіяхъ Англіи было уже легко поставить на свою сторону Наполеона. Для этого она не только сама первая признала его императоромъ наслѣдственнымъ съ титуломъ Наполеона III, но склонила къ тому-же Португалію, Бельгію, короля обѣихъ Сицилій, Испанію и Голландію.

Такимъ образомъ, Россія была совершенно изолирована въ Европѣ.

Правда, тройственный союзъ между Россіей, Австріей и Пруссіей все еще существовалъ, въ смыслѣ поддержанія трактата 1815 года; но этотъ союзъ былъ только номинальнымъ. Явное нарушеніе трактата 1815 г. Франціей, видѣвшей въ этомъ нарушеніи возстановленіе своей національной чести, не вызвало, какъ было сказано, протеста ни со стороны Австріи, ни со стороны Пруссіи.

Наполеонъ не могъ поэтому не прійти къ убѣжденію, что этотъ тройственный союзъ держался лишь искуственною связью, и что не трудно его разстроить совершенно. Лучшимъ для этого средствомъ представлялось—заставить интересы Австріи столкнуться съ интересами Россіи. Для этого была уже готова почва въ такъ называемомъ восточномъ вопросѣ.

Разсчетъ былъ основанъ на томъ, что Пруссія, не имѣя никакихъ съ нами счетовъ на Востокѣ и не связанная относительно его никакими обязательствами по трактату 1815 года, останется къ восточному вопросу безучастною. Напротивъ того, Австрія имѣла тамъ свои виды, не согласныя съ видами Россіи. Къ тому-же событія на Востокѣ ближе всего касались Турціи. Это давало возможность настроить ее также враждебно противъ Россіи, имѣвшей тамъ свои интересы. Случай не замедлилъ представиться.

Еще въ 1851 году умеръ владыка черногорскій Петро-Петровичъ Негошъ, оставивъ наслѣдникомъ племянника своего Даніила Петровича, завѣщавъ ему любовь къ Россіи и требуя, чтобы онъ былъ посвященъ въ свой санъ митрополитомъ петербургскимъ, тогда какъ до тѣхъ поръ посвященіе производилось въ Карловицѣ.

Даніилъ Петровичъ прибылъ въ Петербургъ въ 1852 году. Духовная власть его была признана наслѣдственною и Даніилъ Петровичъ, обласканный Импера-

торомъ Николаемъ, возвратился въ Цетинье и передалъ русскіе ордена многимъ изъ важнѣйшихъ черногорцевъ, по своему усмотрѣнію.

Такое расположеніе Россіи къ Черногоріи не могло быть пріятно ни Турціи, ни Австріи. Къ тому-же, разсчитывая на поддержку Россіи, черногорцы произвольно завладѣли Спужемъ, турецкою крѣпостью на озерѣ Скутари.

Полковникъ Розе, англійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ, употреблялъ всѣ усилія, чтобы побудить Порту принять противъ черногорцевъ самыя энергическія мѣры.

34.000 турецкая армія Омера-паши вступила въ Черногорію, съ явнымъ намѣреніемъ занять и раззорить это орлиное гнѣздо, въ которомъ турецкая власть никогда не могла утвердиться.

Началась ожесточенная борьба храбрыхъ черногорцевъ съ турками.

Враждебное туркамъ движеніе обнаружилось въ Босніи и Герцеговинѣ, на границахъ Австріи.

Бывали случаи, что инсургенты переносили оружіе и за границы Австріи, которая, поэтому, обнесла сильнымъ кордономъ свои границы и тѣмъ лишала черногорцевъ сообщенія съ моремъ, откуда они получали и боевые припасы и хлѣбъ, въ которомъ сильно нуждались.

Россія приняла на себя посредничество по дѣламъ черногорцевъ. Турція, по совѣту Англіи и Франціи, отклонила его, намѣреваясь вырѣзать всѣхъ черногорцевъ, съ ихъ дѣтьми и женами.

Движеніе, охватившее славянскіе народы Балканскаго полуострова, обѣщало принять широкіе размѣры и отразиться на Австріи. Въ Петербургѣ желали положить конецъ такому порядку вещей, и потому предполагалось послать въ Константинополь, чрезвычайнымъ

посломъ, кн. Меньшикова, для энергическихъ представленій Портѣ, какъ по вопросу о турецкихъ славянахъ, такъ и по, такъ называемому, вопросу—„о Святыхъ мѣстахъ", начинавшему принимать весьма острый характеръ.

Имѣя въ виду предупредить миссію кн. Меншикова энергическими представленіями съ своей стороны, Императоръ Францъ-Іосифъ поспѣшилъ отправить въ Константинополь своего генералъ-адъютанта графа Лейнингена съ требованіемъ, въ видѣ ultimatum'а—немедленно вывести турецкія войска изъ Черногоріи.

Изъ опасенія войны съ Австріей, рѣшительный тонъ которой заставлялъ предполагать тайный союзъ ея съ Россіей противъ Турціи, султанъ, по совѣту представителей Англіи и Франціи, приказалъ арміи Омера-паши вывести свои войска изъ Черногоріи.

Такимъ образомъ, Австріи удалось съиграть роль спасительницы Черногоріи. Роль была ловко разыграна, если принять въ соображеніе, что Англія и Франція, не желавшія союза Австріи съ Россіей, направленнаго противъ Порты, натурально будутъ поддерживать ultimatum вѣнскаго двора, съ единственною цѣлью разстроить предполагаемый союзъ Россіи съ Австріей. Разсчетъ оказался вѣрнымъ, хотя, въ дѣйствительности, никакого союза съ Россіей Австрія не имѣла, какъ не имѣла и намѣренія поддерживать силою оружія свой ultimatum. А между тѣмъ, цѣль была достигнута; престижъ Австріи возвысился, и эта роль дароваго тріумфа такъ понравилась вѣнскому двору, что онъ и впослѣдствіи принималъ ее на себя, какъ увидимъ впослѣдствіи.

Впрочемъ, подобный образъ дѣйствій Австріи былъ уже не новъ. Онъ былъ только наслѣдіемъ Меттерниховской политики, и состоялъ въ томъ, чтобы не брать на себя никакихъ обязательствъ въ спорѣ двухъ враж-

дебныхъ сторонъ; выждать время и, въ удобную минуту, когда дѣйствительное вмѣшательство Австріи моглобы имѣть рѣшающее вліяніе на ходъ распри, предложить свои услуги той изъ сторонъ, которая ей больше пообѣщаетъ, или которая имѣетъ больше шансовъ на успѣхъ.

Такая политика Австріи, не рѣдко, и удавалась; за то, когда ей самой нужна была помощь — ей припоминали прошедшее: тогда приходилось, сразу, терять не только пріобрѣтенное политическою тактикою, но и ставить на карту свое существованіе, какъ въ 1866 году.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію вопроса о Святыхъ мѣстахъ.

II.

Вопросъ о Св. мѣстахъ. — Права, которыми издревле пользовались греки въ Іерусалимѣ по отношенію къ храму Спасителя. — Наполеонъ требуетъ распространенія этихъ правъ и на католиковъ. — Политическое значеніе этого требованія.—Императоръ Николай требуетъ оставить вопросъ о Св. мѣстахъ in statu quo.—Комиссія изъ улемовъ и представителей православія и католицизма, для рѣшенія спора, который рѣшенъ въ пользу православія, фирманомъ 1852 года.—Осложненіе вопроса.— Наполеонъ придаетъ ему чисто политическое значеніе и направляетъ его въ ущербъ интересовъ православія. — Посольство Лавалетта, какъ энергическаго защитника интересовъ католиковъ.—Турецкое правительство игнорируетъ права православія.— Россія требуетъ неприкосновенности ихъ по силѣ фирмана 1852 года. — Французская эскадра появляется у береговъ Сиріи, что оказываетъ вліяніе на Порту въ ущербъ интересовъ православія на Востокѣ. — Отмѣна фирмана 1852 года.—Мѣры, принятыя Императоромъ Николаемъ по этому случаю.

Мы уже видѣли, что Императоръ Наполеонъ весьма остроумно перенесъ свое вниманіе на почву Восточнаго вопроса или, вѣрнѣе, вопросовъ на Востокѣ, задѣвавшихъ интересы Австріи, Турціи и Англіи, въ ущербъ интересамъ Россіи. Вредить Россіи здѣсь было всего удобнѣе и легче, такъ какъ на этой почвѣ не существовало никакихъ предварительныхъ соглашеній между Россіей и иностранными державами Европы; вліянію же Россіи на Востокѣ противились, какъ сказано: Австрія, Англія и Турція. „То, что по отношенію Турціи

называютъ Восточнымъ вопросомъ, есть только вопросъ между Россіей и остальною Европою"—говоритъ Прокешъ-Остенъ, австрійскій дипломатъ *).

Поэтому Наполеонъ не упустилъ удобнаго случая, воспользоваться возникшими спорами по поводу вопроса о Святыхъ мѣстахъ. Сущность этого вопроса состоитъ въ слѣдующемъ:

Для всѣхъ христіанъ одинаково дороги мѣста, гдѣ родился, жилъ и умеръ Спаситель. Іерусалимъ, гдѣ хранится гробъ Господень и имѣются многія мѣста, ознаменованныя земною жизнью Іисуса, составляютъ для христіанъ религіозную святыню, своего рода святая святыхъ.

Изъ числа 12.000 жителей Іерусалима, 3.500 составляли христіане, изъ которыхъ болѣе 2.000 принадлежали къ православію, большею частію арабовъ, подданныхъ Порты. Каталиковъ было не болѣе 1.000 челов., остальные христіане состояли изъ армянъ, коптовъ и сирійцевъ.

Кромѣ того, на поклоненіе гробу Господню, ежегодно приходило въ Іерусалимъ до 12.000 пилигримовъ, исключительно православныхъ, преимущественно грековъ, тогда какъ католиковъ являлось не болѣе 80 или 100 человѣкъ ежегодно.

Христіане жили въ Іерусалимѣ съ самаго начала христіанской эры. Въ 614 году городъ былъ взятъ персами, а въ 634 г. арабы, мусульманскаго закона, отняли его у персовъ, причемъ калифъ Омаръ, по ходатайству греческаго патріарха Софронія, согласился не трогать священныхъ для христіанъ мѣстъ и отказался отъ мысли обратить въ мечеть храмъ гроба Господня. Вмѣстѣ съ тѣмъ калифъ Омаръ даровалъ грекамъ фирманъ на владѣніе Святыми мѣстами.

*) Эпиграфъ къ Сборнику писемъ—„Zur Geschichte der orientalischen Frage",

Во время крестовыхъ походовъ храмъ гроба Господня былъ совершенно разрушенъ калифомъ Дагеромъ, въ 1010 году, а въ 1048 году вновь воздвигнутъ греческимъ императоромъ Константиномъ-Мономахомъ.

Не ранѣе 1099 года, въ Іерусалимѣ утвердился и католическій патріархъ, независимо отъ греческихъ патріарховъ, имѣвшихъ за себя всѣ права давности владѣнія Святыми мѣстами, въ теченіи болѣе 1000 лѣтъ.

Турецкіе султаны постоянно поддерживали права грековъ въ Іерусалимѣ, во-первыхъ потому, что многіе подвластные имъ арабы исповѣдывали одну съ греками религію, а во-вторыхъ потому, что ихъ поддерживалъ греческій императоръ. Католики-же явились въ Іерусалимъ только со временъ крестовыхъ походовъ, и всѣ ихъ права основывались только на папской буллѣ.

Не имѣя владѣній въ Іерусалимѣ, они выстроили, рядомъ съ храмомъ гроба Господня, монастырь Моронитовъ.

Потомъ, въ половинѣ XIV ст., утвердился въ Іерусалимѣ и монашествующій орденъ Францисканцевъ.

По паденіи-же, въ половинѣ XV стол., греческой имперіи Султанъ Солиманъ, въ 1515 году, передалъ ключи отъ храма Господня (Спасителя) православному патріарху Досифею, родомъ арабу, поручивъ ему и наблюденіе за храмомъ.

Между тѣмъ, короли Франціи испрашивали у султановъ расширенія правъ католиковъ въ Іерусалимѣ; но не ранѣе 1740 года изданъ былъ султанскій фирманъ, по которому, въ сущности, только подтверждались права католиковъ на то, чѣмъ они владѣли. Существенное же измѣненіе состояло лишь въ томъ, что Священныя мѣста раздѣлены были на: 1) принадлежащія исключительно православнымъ, 2) исключительно католикамъ и 3) состоящія въ общемъ владѣніи православныхъ и католиковъ.

Къ послѣдней категоріи принадлежали храмъ гроба Господня, такъ какъ его нельзя было дѣлить. Богослуженіе въ храмѣ дозволялось, по очереди, какъ для православныхъ, такъ и для католиковъ, что служило часто поводомъ къ возмутительнымъ сценамъ и даже кровопролитію. Католики нарочно затягивали службу, чтобы православные не имѣли времени отправлять богослуженіе, а послѣдніе силою выгоняли ихъ изъ храма.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ Іерусалимѣ до 1808 года, когда храмъ гроба Господня сильно пострадалъ отъ пожара. Въ это время Россія вела съ Турціей войну, и въ теченіе всего 1808 года велись въ Парижѣ переговоры о мирѣ, при посредничествѣ Наполеона I.

Готовясь къ войнѣ съ Испаніей, Наполеонъ не хотѣлъ ссориться съ Россіей, и потому, по ходатайству его, султанъ, какъ того желала Россія, даровалъ грекамъ право возобновленія храма Спасителя.

На собственный счетъ греки отстроили храмъ и онъ по сіе время находится въ томъ видѣ, безъ всякихъ измѣненій.

Такимъ образомъ, греки, единовѣрные съ Россіей, имѣли всѣ законныя и историческія права для пользованія Святыми мѣстами въ Іерусалимѣ. Католикамъ оставалось только интриговать и проводить католическую пропаганду, что и обнаружилось явственно въ 1840 году.

Но въ 1850 году, генералъ Упикъ, французскій посолъ въ Константинополѣ, предъявилъ, по приказанію Наполеона, требованіе, чтобы права католиковъ на Востокѣ были возстановлены на основаніи фирмана 1740 г.

Выступая съ такимъ требованіемъ, Наполеонъ имѣлъ тогда въ виду лишь одну политическую цѣль—привлечь на свою сторону, сильную во Франціи, партію духовенства, и съ помощію ея прочно утвердиться во власти.

Порта, въ началѣ, не придала никакого значенія этому спору и отнеслась къ нему равнодушно. Но въ слѣдующемъ году генералъ Упикъ былъ замѣненъ въ Константинополѣ новымъ посланникомъ, маркизомъ Лавалеттомъ, который съ особенною настойчивостію требовалъ подтвержденія фирмана 1740 года..

Въ это время, въ 1851 году, отношенія Порты къ Англіи были натянуты, по поводу дѣлъ въ Египтѣ. Англичане вошли въ соглашеніе съ египетскимъ пашею Аббасомъ, выдавшимъ имъ концессію на проведеніе желѣзной дороги чрезъ Суэзскій перешеекъ. Султанъ не одобрилъ этого соглашенія, состоявшагося безъ его разрѣшенія, и въ поступкѣ Аббасъ-паши видѣлъ нарушеніе имъ долга своего подданнаго.

При такихъ отношеніяхъ къ Англіи, Абдулъ-Меджидъ, не желая ссориться съ Франціей, объявилъ, что хотя онъ ничего не имѣетъ противъ подтвержденія фирмана 1740 года, но находитъ необходимымъ разсмотрѣть, предварительно, это дѣло въ особой комиссіи, состоящей изъ представителей обѣихъ церквей, и тогда уже рѣшитъ этотъ споръ по своему усмотрѣнію.

Въ виду такого положенія спорнаго вопроса о правѣ владѣнія Святыми мѣстами, Императоръ Николай писалъ Наполеону, выставляя ему на видъ опасность затрогивать вопросъ, имѣющій лишь религіозное значеніе, но который можетъ принять серіозныя осложненія, такъ какъ Россія, въ качествѣ державы православной, не можетъ равнодушно отнестись къ нарушенію историческихъ правъ, пріобрѣтенныхъ другими православными народами на Востокѣ и обезпеченныхъ имъ трактатами, религіозное значеніе которыхъ важно для всего православнаго міра.

Наполеонъ отвѣчалъ на это письмо въ выраженіяхъ, заставлявшихъ думать, что онъ далекъ отъ мысли дѣлать изъ вопроса о Святыхъ мѣстахъ—предметъ спора, могу-

щаго повредить отношеніямъ Франціи къ Россіи. Но энергія, съ которой Императоръ Николай отстаивалъ права православія, ясно показывала, что, въ случаѣ надобности, изъ вопроса о Святыхъ мѣстахъ можно сдѣлать для Россіи вопросъ чисто политическаго значенія ея на Востокѣ, какъ покровительницы православія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, собственноручнымъ письмомъ къ Абдулъ-Меджиду, Императоръ Николай просилъ оставить вопросъ о владѣніи Святыми мѣстами въ прежнемъ его видѣ, in statu quo, такъ какъ иначе султанъ долженъ будетъ нарушать права своихъ православныхъ подданныхъ, представляющихъ большинство, въ пользу католиковъ, составляющихъ меньшинство, въ спорномъ этомъ дѣлѣ. Было также высказано, что Россія не можетъ оставаться безучастною къ результатамъ возникшаго спора, и что, поэтому, лучше оставить дѣло in statu quo.

Но дѣло уже зашло слишкомъ далеко. Комиссія, учрежденная по повелѣнію султана, какъ и слѣдовало ожидать, вмѣсто того, чтобы прійти къ обоюдному соглашенію, только обострила отношенія православныхъ къ католикамъ. Пользуясь своимъ значительнымъ большинствомъ, православные уступать не хотѣли и надѣялись на поддержку Россіи. Католики разсчитывали на заступничество Франціи. Къ тому же римскій папа также энергически отстаивалъ католиковъ.

Вопросъ все болѣе усложнялся. Вмѣсто прежней комиссіи изъ православныхъ и католиковъ, султанъ учредилъ новую комиссію изъ улемовъ, подъ предсѣдательствомъ Шейкъ-уль-Ислама, какъ высшаго духовнаго лица въ Турціи. Такимъ образомъ мусульмане должны были рѣшить между христіанами споръ, имѣющій религіозное значеніе.

Улемы постановили признать права православныхъ и отвергнуть совершенно самый фирманъ 1740 года,

какъ уже отмѣненный и возстановленіе котораго требовали католики.

Зато католикамъ предоставлялось право отправлять, въ извѣстное время, богослуженіе въ гротѣ Виѳлеемскомъ, принадлежавшемъ православнымъ, а послѣднимъ предоставлялось такое-же право богослуженія въ храмѣ Вознесенія Господня, принадлежавшемъ католикамъ.

Хотя такое рѣшеніе и не было оставленіемъ statut quo, но мы согласились принять его, при чемъ Императоръ Николай настаивалъ только на томъ, чтобы за греками было оставлено право перестройки купола въ храмѣ Спасителя, безъ участія католиковъ, которые хотѣли также принять участіе въ этой перестройкѣ. Право перестройки купола было предоставлено грекамъ, а это, по мѣстному пониманію, было равносильно исключительному праву владѣнія. Всѣ прочія притязанія католиковъ были признаны, фирманомъ 30 января 1852 года,—не имѣющими основаній и не справедливыми.

Такой оборотъ дѣла задѣлъ самолюбіе Франціи. Къ тому-же, въ это время Наполеонъ уже объявилъ себя Императоромъ и, какъ было сказано, Императоръ Николай не призналъ наслѣдственности его власти. Теперь борьба за Святыя мѣста изъ вопроса религіознаго приняла характеръ политической борьбы, между Россіей и Франціей, за преобладаніе и нравственное значеніе на Востокѣ.

Дѣло быстро измѣнилось не въ нашу пользу. Главнѣйшія государственныя мѣста въ Турціи были въ то время заняты людьми, воспитывавшимися во Франціи, какъ паши Решидъ и Али, и въ особенности Фуадъ-Эфенди.

Весь этотъ правительственный персоналъ былъ склоненъ въ пользу Франціи. При такомъ условіи не трудно было произвести соотвѣтственное вліяніе на султана.

Вскорѣ послѣдовало тайное соглашеніе министровъ Порты съ французскимъ посланникомъ, по которому послѣдній фирманъ, рѣшившій дѣло въ пользу грековъ, не будетъ опубликованъ и никогда не приведется въ исполненіе. Сверхъ того, католики получатъ ключи отъ главныхъ дверей Виѳлеемскаго храма, что равнялось праву на владѣніе имъ.

Наконецъ, чтобы лишить грековъ права возобновленія купола въ храмѣ Спасителя, султанъ рѣшился взять передѣлку его какъ-бы на свой счетъ, на что, конечно, деньги были обѣщаны изъ Парижа и Рима.

Въ Константинополь былъ снова отправленъ посломъ Франціи маркизъ Лавалеттъ, какъ наиболѣе энергичный защитникъ интересовъ католиковъ.

Къ довершенію всего, Лавалеттъ прибылъ въ Константинополь на большомъ военномъ суднѣ—*Карлъ Великій*, что нарушало нейтралитетъ Дарданеллъ, по договору 1841 года. На запросъ, сдѣланный нами по этому поводу, турецкое правительство отвѣчало, что оно само просило о прибытіи этого военнаго судна въ Константинополь, съ цѣлью изучить его устройство, для постройки турецкихъ судовъ, по новому образцу, а потому, въ данномъ случаѣ, нѣтъ нарушенія трактата 1841 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Лавалеттъ теперь уже открыто требовалъ пересмотра и даже уничтоженія фирмана 1852 г. Его поддерживалъ Фуадъ-Эфенди, занявшій постъ министра иностранныхъ дѣлъ, послѣ уволеннаго Решида-паши.

Съ своей стороны русское правительство требовало исполненія фирмана. Порта отправила въ Іерусалимъ особаго комиссара, съ извѣстными инструкціями. Войдя въ храмъ гроба Господня съ трубкою въ зубахъ, комиссаръ объявилъ, что куполъ храма будетъ реставрированъ на счетъ султана и что за этимъ будетъ наблюдать не одинъ греческій патріархъ, а представители

обоихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. На запросъ нашего генеральнаго консула въ Іерусалинѣ, Титова, по поводу фирмана 1852 г., комиссаръ отвѣчалъ, что ничего не знаетъ объ этомъ фирманѣ. Такой-же отвѣтъ былъ данъ и начальникомъ города Іерусалима. Титову оставалось только выѣхать изъ города, что онъ и сдѣлалъ.

Между тѣмъ, значительная французская эскадра появилась у Сирійскихъ береговъ. Фуадъ-паша указывалъ султану на опасность возбуждать противъ себя Францію, флотъ которой былъ такъ близко. Къ тому-же онъ завѣрялъ, что Россія не рѣшится начать войну изъ-за вопроса о Святыхъ мѣстахъ, когда она стоитъ совершенно изолированною въ Европѣ и имѣетъ противъ себя столькихъ враговъ.

Абдулъ-Меджидъ склонился на доводы министра и издалъ новый фирманъ. Вопреки фирману 1852 года, католики получали право отправлять богослуженіе въ храмѣ гроба Господня. Сопровождаемые турецкими властями, они подошли къ храму, двери котораго были заперты. Позвали слесарей, отперли двери и заказали ключи ко всѣмъ дверямъ храма. Въ самомъ храмѣ очистили для своихъ службъ помѣщеніе и заняли его. Образа съ латинскимм надписями и другія принадлежности католической службы были поставлены на самыхъ видныхъ мѣстахъ храма. Для богослуженій они имѣли столько-же дней, какъ и греки, армяне и арабы вмѣстѣ, тогда какъ каждая изъ этихъ народностей, совершая служеніе на своемъ языкѣ, должна была имѣть для этого и особое время.

Словомъ, храмъ гроба Господня сразу принялъ видъ католическаго костела и все его прошлое, имѣвшее за собою 18½ вѣковъ, уничтожалось однимъ почеркомъ пера. Іерусалимскій патріархъ отправился съ протестомъ въ Константинополь. Его не слушали и объявили, что всѣ

противящіяся новому фирману будутъ судимы какъ бунтовщики.

Торжество французскаго вліянія въ Константинополѣ было полное. Соотвѣтственно тому падалъ престижъ Россіи на Востокѣ вообще.

Для поднятія его Императоръ Николай не находилъ другаго средства, какъ придвинуть весь 5-й пѣхотный корпусъ къ границамъ Турціи и послать въ Константинополь кн. Меньшикова, въ качествѣ чрезвычайнаго посла.

III.

Миссія кн. Меньшикова въ Константинополѣ. — Предложеніе Турціи тайнаго оборонительнаго и наступательнаго союза. — Значеніе миссіи кн. Меньшикова по отношенію къ Англіи и Франціи.—Представители этихъ державъ въ Константинополѣ.— Министры Порты—сторонники Франціи.—Предложеніе приблизить англійскую эскадру къ Дарданелламъ; французская эскадра отправляется въ Саламинскую бухту.— Неудачный исходъ переговоровъ кн. Меньшикова. — Ультиматумъ кн. Меньшикова по вопросу о Св. мѣстахъ.—Непризнаніе его Турціей.—Кн. Меньшиковъ требуетъ смѣны министра Рифаатъ-паши, который и замѣненъ Решидъ-пашею. — Собраніе чрезвычайнаго совѣта для вторичнаго обсужденія требованій кн. Меньшикова и отклоненіе ихъ, благодаря стараніямъ сэра Стратфорта - Каннинга. — Австрія поддерживаетъ кн. Меньшикова, но безуспѣшно.—Кн. Меньшиковъ оставляетъ Константинополь, въ маѣ 1853 г. — Разрывъ съ Турціей за извращеніе толкованія смысла прежнихъ трактатовъ.—Новая нота гр. Нессельроде.—Невѣрность разсчета на помощь Австріи.

Назначеніе кн. Меньшикова, пользовавшагося наибольшимъ довѣріемъ Императора Николая, чрезвычайнымъ посломъ въ Константинополь указывало уже на важность возложенной на него миссіи.

Дѣйствительно, французское вліяніе такъ было сильно въ столицѣ Порты, что самъ султанъ становился какъ бы орудіемъ своихъ министровъ, дѣлавшихъ все въ угоду Франціи.

Султанскій фирманъ 30 января 1852 года не былъ исполненъ и, взамѣнъ его, католики пріобрѣли явныя преимущества надъ греками, видѣвшими въ Россіи заступницу православія. Вопросъ становился чисто на

политическую почву—Россіи или Франціи будетъ отнынѣ принадлежать преобладающее вліяніе на востокѣ.

Уступить по вопросу о Святыхъ мѣстахъ значило передать Франціи свой престижъ, пріобрѣтенный всѣмъ прошлымъ русской исторіи.

Поэтому, миссія кн. Меньшикова состояла въ томъ, чтобы: 1) потребовать обнародованія и немедленнаго исполненія султанскаго фирмана $\frac{\text{30 января}}{\text{11 февраля}}$ 1852 года, рѣшавшаго спорный о Св. мѣстяхъ вопросъ въ пользу грековъ; 2) потребовать отставку виновниковъ неисполненія фирмана 1852 года. Признать право владѣнія храмомъ гроба Господня за греками, не смотря на то, что католикамъ также предоставлены ключи отъ этого храма. Поправка купола въ храмѣ лежитъ, исключительно, на обязанности грековъ, безъ участія католиковъ. Всѣ вышедшія въ пользу послѣднихъ постановленія, послѣ изданія фирмана 1852 г., должны быть отмѣнены; 3) затѣмъ, должны быть даны надежныя гарантіи, что, на будущее время, права грековъ останутся in statu quo.

Для отвѣта на эти требованія назначался срокъ, не болѣе *трехъ сутокъ*. Въ случаѣ отказа, кн. Меньшиковъ долженъ былъ немедленно оставить Константинополь. Кн. Меньшиковъ доказывалъ, что Россія ничего не требуетъ кромѣ исполненія существовавшихъ уже фирмановъ султана и новаго подтвержденія ихъ силы, обезпеченнаго актомъ (sened), равносильнымъ конвенціи или трактату.

Неприкосновенность трактатовъ, вообще, выставлялась султану какъ единственное средство сохранить его Имперію отъ всякихъ посягательствъ другихъ державъ. Если-же Франція будетъ угрожать Имперіи Оттомановъ, то Россія предлагаетъ ей, съ своей стороны, оборонительный и наступательный союзъ, который долженъ пока оставаться въ тайнѣ.

Но ко времени прибытія кн. Меньшикова въ Константинополь, отношенія наши къ европейскимъ дворамъ значительно ухудшились.

Еще въ 1852 г. лордъ Дерби подписалъ въ Лондонѣ соглашеніе, въ силу котораго Англія, вмѣстѣ съ Россіей, будутъ поддерживать въ Европѣ территоріальный statu quo, основанный на прежнихъ трактатахъ, если-бы Франція посягнула на ихъ нарушеніе.

Но уже въ январѣ 1853 г., лордъ Россель, замѣнившій Дерби, находилъ такое соглашеніе не удобнымъ, такъ какъ оно направлено противъ Франціи, именемъ которой Наполеонъ торжественно заявилъ о своемъ намѣреніи не нарушать трактатовъ. Разстроивъ этимъ заявленіемъ состоявшееся между Россіей и Англіей соглашеніе, Наполеонъ началъ возбуждать опасенія Англіи на счетъ желанія Россіи утвердиться въ Константинополѣ и овладѣть Востокомъ. Миссіи кн. Меньшикова также приписывалась секретное, а потому возбуждающее опасенія, значеніе. Опасались и за возможность сближенія Россіи съ Турціей и за цѣлость Турецкой имперіи, которой, будто-бы, угрожала Россія. Послѣднія опасенія болѣе всего высказывала Франція. Что касается Англіи, то въ ней въ то время мнѣнія на этотъ счетъ были различны.

— „Англійское правительство, говорилъ лордъ Россель, французскому посланнику въ Лондонѣ, графу Валевскому, расположено вѣрить Императору Россіи, отъ котораго имѣетъ торжественныя увѣренія, что его интересъ состоитъ въ поддержаніи Турецкой имперіи и мы полагаемъ, что миссія кн. Меньшикова не имѣетъ угрожающаго характера относительно независимости и цѣлости Турціи“.

Но такой взглядъ не раздѣлялся другими министрами Англіи. Во всякомъ случаѣ, въ Лондонѣ не же-

лали допустить соглашенія Россіи съ Турціей, безъ посредства Англіи.

Къ тому-же, никто не зналъ въ чемъ именно состояла миссія кн. Меньшикова и насколько она согласуется съ интересами другихъ державъ. Ходили однако слухи, что кн. Меньшиковъ намѣренъ вступить въ какія-то тайныя соглашенія съ султаномъ. Слухи эти, постоянно, сильно волновали представителей Англіи и Франціи въ Константинополѣ, куда въ то время еще не прибыли отсутствовавшіе посланники той и другой державы и обязанности которыхъ, временно, исполнялись простыми повѣренными въ дѣлахъ.

Въ ожиданіи прибытія своихъ посланниковъ, повѣренные въ дѣлахъ Англіи и Франціи съ безпокойствомъ смотрѣли на прибытіе, 16 февраля 1853 г., князя Меньшикова въ Константинополь. Желая избѣжать упрека въ допущеніи исполненія миссіи кн. Меньшикова, оба повѣренные западныхъ державъ употребили всѣ старанія, чтобы отдалить аудіенцію его у султана до прибытія своихъ посланниковъ.

Въ этомъ смыслѣ особенно энергично дѣйствовалъ повѣренный Англіи полковникъ Розе. Между тѣмъ, кн. Меньшиковъ, тотчасъ по прибытіи въ Константинополь, сдѣлалъ требуемые дипломатическимъ обычаемъ визиты. Посѣтивъ верховнаго визиря и многихъ другихъ лицъ, онъ сказалъ имъ, что не желаетъ вступать ни въ какіе переговоры съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Порты Фуадъ-Эфенди, въ виду его явнаго недоброжелательства къ Россіи, и не поѣхалъ къ нему съ визитомъ. Это было тѣмъ оскорбительнѣе для Фуада, что кн. Меньшиковъ, выходя отъ визиря, прошелъ мимо дома, занимаемаго Фуадомъ, приготовившимся къ принятію и встрѣчѣ русскаго посла. Но кн. Меньшиковъ сдѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ сдѣланныхъ для встрѣчи его приготовленій.

Другою безтактною выходкою со стороны кн. Меньшикова было поведеніе его относительно греческаго патріарха въ Константинополѣ. Кн. Меньшиковъ не только не сдѣлалъ ему визита, но когда патріархъ самъ пріѣхалъ къ нему, то онъ заставилъ его долго дожидаться въ пріемной, что не могло не оскорбить главу греческаго духовенства. Къ тому-же, приглашенный патріархомъ на торжественное богослуженіе въ недѣлю православія, кн. Меньшиковъ сперва долго заставилъ себя ждать, такъ какъ до его пріѣзда не начинали службы, а потомъ прислалъ сказать что, занятый дѣлами, онъ не можетъ быть на богослуженіи.

Поступки эти возбудили противъ кн. Меньшикова неудовольствіе греческаго духовенства, въ которомъ онъ, поэтому, не нашелъ требуемой поддержки.

Министры Порты также считали себя обиженными пренебреженіемъ, оказаннымъ Фуаду-пашѣ, и указывали султану, что дѣйствія русскаго посла оскорбляютъ достоинство Порты, тѣмъ болѣе, что вопреки извѣстной торжественности и этикету, принятымъ при Константинопольскомъ дворѣ, кн. Меньшиковъ часто ѣздилъ во дворецъ султана—въ сюртукѣ, верхомъ на ослѣ, котораго назвалъ султаномъ, что объяснялось уже въ смыслѣ униженія самого султана.

Обиженный Фуадъ-паша подалъ въ отставку, которая и была принята султаномъ, въ угоду Россіи, не смотря на то, что представители Англіи и Франціи выставляли поступокъ кн. Меньшикова какъ оскорбленіе, нанесенное самой Портѣ.

Замѣстившій Фуада, Рифаатъ-Паша, также былъ сторонникомъ Франціи и, не безъ его вліянія, аудіенція кн. Меньшикова послѣдовала только на восьмой день его прибытія. Въ этомъ промедленіи многіе винятъ кн. Меньшикова, которому слѣдовало-бы воспользоваться отсутствіемъ посланниковъ Англіи и Франціи, бывшихъ въ

отпуску, и сдѣлать свои заявленія до ихъ прибытія. Но кн. Меньшиковъ имѣлъ въ виду *мирный* характеръ своей миссіи, и потому не счелъ нужнымъ форсировать дѣло, давая ему оттѣнокъ безотлагательной спѣшности, напоминающей требованіе военнаго значенія.

Въ самый день аудіенціи, полковникъ Розе, съ цѣлью парализовать миссію кн. Меньшикова, посредствомъ устрашенія Порты, рѣшился взять на себя всю отвѣтственность и обратился къ адмиралу Дугласу, стоявшему съ англійскою эскадрою у острова Мальты—съ предложеніемъ приблизиться къ Вельвійской бухтѣ. На вопросъ о значеніи такого передвиженія англійскаго флота, Розе объяснилъ,—что это отвѣтъ на готовность занять русскими войсками Дунайскія княжества, принадлежащія Портѣ. Хотя Дугласъ и не рѣшился исполнить требованіе Розе и обратился къ своему правительству съ запросомъ, но слухъ о намѣреніи, приписываемомъ англійской эскадрѣ, приблизиться къ Дарданелламъ, скоро достигъ Парижа́.

Императоръ Наполеонъ, не желая предоставить Англіи иниціативу дѣйствій на Востокѣ,—также немедленно приказалъ французской эскадрѣ, стоявшей въ Тулонѣ, направиться въ Саламинскую бухту, съ 20.000 дессантомъ.

Въ Лондонѣ отнеслись къ этому обстоятельству крайне тревожно. То, что англичане считали себя въ правѣ дѣлать относительно другихъ, того они не любятъ, чтобы дѣлали другіе.

Съ цѣлью удержать французскую эскадру въ Тулонѣ, англійское правительство, во главѣ котораго вмѣсто лорда Росселя стоялъ теперь лордъ Кларендонъ, изъявило порицаніе неумѣстной энергіи полковника Розе, поспѣшило отправить, во второй разъ, посланникомъ въ Константинополь сэра Стратфорда Каннинга, и одобрило образъ дѣйствій адмирала Дугласа, приказавъ ему не

выходить изъ Мальты. Тѣмъ не менѣе, все это не остановило французскую эскадру отъ движенія къ Саламину.

Франція ни въ чемъ не хотѣла отстать отъ Англіи и потому также поторопила отъѣздъ своего посланника Лакура въ Константинополь, куда онъ и прибылъ $^{12}/_{24}$ марта, въ одинъ день съ Стратфордомъ Каннингомъ. На запросъ Киселева *) относительно значенія движенія французской эскадры къ Саламину, Наполеонъ сказалъ, что его побудили къ этому намѣренія Англіи, за которою онъ будто-бы хотѣлъ только *наблюдать*. Такимъ образомъ выходило, что Франція не хотѣла предоставить Англіи иниціативы дѣйствій на Востокѣ, а Англія не хотѣла дозволить Франціи занять тамъ выдающееся положеніе. Взаимно соперничая, онѣ обѣ дѣлали новые шаги, которые все болѣе и болѣе, роковымъ образомъ, увлекали ихъ на Востокъ, пока онѣ не зашли такъ далеко, что возвратъ былъ уже болѣе не возможенъ.

Демонстраціи англійскаго и французскаго флотовъ, тѣмъ не менѣе, указывали Портѣ, что она можетъ разсчитывать на поддержку двухъ великихъ морскихъ державъ Европы, и потому, естественно, Рифаатъ-Эфенди, медлилъ исполненіемъ предложеній кн. Меньшикова. Послѣдній дѣйствовалъ крайне осторожно относительно главнѣйшей цѣли своей миссіи—составить съ Турціей наступательный и оборонительный союзъ, и потому высказался по этому предмету турецкому министру только при свиданіи съ нимъ $^{4}/_{16}$ мая. Хотя предложеніе это должно было оставаться въ тайнѣ для всѣхъ, но можно-ли сохранить тайну въ Турціи, когда тамъ, въ обмѣнъ за тайну, предлагаютъ груды золота.

Ни Англія, ни Франція не щадили золота и секретъ миссіи кн. Меньшикова скоро сталъ извѣстенъ обоимъ представителямъ этихъ державъ.

---

*) Нашъ посланникъ въ Парижѣ.

Это извѣстіе еще болѣе сблизило обоихъ иностранныхъ посланниковъ и удвоило ихъ энергію—не допустить соглашенія между Россіей и Портой.

Они не только рѣшились не допускать даже и мысли о возможности заключенія предлагаемаго Россіей союза, но, всѣми силами, мѣшали простому желанію султана удовлетворить требованіямъ кн. Меньшикова, относительно установленія statu quo по вопросу о св. мѣстахъ.

Чтобы показать полнѣйшее согласіе, существующее между Англіей и Франціей, оба посланника этихъ державъ подали Рифаатъ-пашѣ тождественную ноту, въ которой доказывали, что подписаніе султаномъ конвенціи, относительно оставленія св. мѣстъ въ положеніи in statu quo, есть посягательство со стороны Россіи на достоинство и независимость султана, который властенъ поступать въ предѣлахъ своихъ владѣній вполнѣ самостоятельно и не брать на себя никакихъ обязательствъ, выраженныхъ въ формѣ конвенціи или трактата.

Рифаатъ-паша принялъ эту ноту очень радушно. Ему предстояло взвѣсить, что выгоднѣе для Порты—удовлетворить требованіямъ Россіи и тѣмъ вооружить противъ себя двѣ могущественныя державы Европы, противъ которыхъ, даже въ союзѣ съ Россіей, какъ онъ полагалъ, Портѣ бороться будетъ трудно; или отклонить требованія Россіи и сойтись съ Англіей и Франціей, въ тройственномъ союзѣ противъ Россіи? Послѣднее представляло ему больше шансовъ успѣха, и онъ заявилъ кн. Меньшикову, что султанъ, не теряя своего достоинства, не можетъ принять на себя никакого обязательства по вопросу о Св. мѣстахъ и что поэтому, требуемая Россіей *конвенція*, имѣющая силу трактата, подписана быть не можетъ.

Не желая разрыва съ Турціей, Императоръ Николай все еще не терялъ надежды обставить вопросъ о Св. мѣстахъ необходимыми гарантіями. Если Порта не рѣ-

шается дать обязательство въ видѣ *конвенціи* то, по крайней мѣрѣ, кн. Меньшиковъ долженъ былъ настаивать на томъ, чтобы по вопросу о Св. мѣстахъ подписана была *нота*, или составленъ *протоколъ*, имѣющіе значеніе письменнаго офиціальнаго документа.

Казалось-бы, что не было ничего умѣреннѣе требованія Россіи. Она настаивала только на оставленіи въ прежней силѣ, опредѣленныхъ предшествовавшими постановленіями султана, положеній о Св. мѣстахъ.

Но представители Англіи и Франціи доказывали, что предъявленными требованіями Россія имѣетъ въ виду принять на себя протекторатъ надъ всѣми православными подданными султана и тѣмъ посягаетъ на независимость и верховныя права повелителя Порты.

Подъ вліяніемъ этихъ внушеній, султанъ, руководимый своими министрами, упорно противился всѣмъ настояніямъ кн. Меньшикова, который, наконецъ, чтобы не терять времени въ безплодныхъ переговорахъ, подалъ проектъ *сенеда*, особаго султанскаго постановленія, придавъ ему значеніе ультиматума и назначивъ для полученія отвѣта не болѣе пяти дней.

По этому проектированному сенеду: 1) Православная церковь въ Турціи пользуется на будущія времена всѣми тѣми преимуществами и правами, которыя были ей дарованы прежде султанами (ab antiquo), а также и тѣми льготами, которыя будутъ предоставлены христіанамъ другихъ исповѣданій. 2) Въ силу султанскаго фирмана $\frac{\text{30 января}}{\text{1 февраля}}$ 1852 года, греческая церковь, относительно предоставленныхъ ей правъ, сохраняетъ ихъ in statu quo на будущее время. 3) Въ городѣ Іерусалимѣ или его окрестностяхъ, по требованію русскаго правительства, должно быть отведено мѣсто для постройки русскими православнаго храма, для исполненія служенія русскимъ духовенствомъ. При храмѣ этомъ будетъ устроенъ госпиталь и странопріимный домъ для больныхъ и пеле-

гримовъ. 4) Относительно разныхъ подробностей, необходимыхъ для исполненія вышеизложеннаго, имѣетъ состояться особое соглашеніе.

Для обсужденія этихъ предложеній, Рифаатъ-паша собралъ совѣтъ министровъ, на которомъ присутствовали и Стратфордъ Каннингъ, подъ диктовку котораго и былъ составленъ кн. Меньшикову отвѣтъ, равносильный отказу. На этомъ совѣтѣ 42 голоса высказались противъ русскаго ultimatum'а и только 3 голоса за его принятіе.

Тогда кн. Меньшиковъ потребовалъ аудіенціи у султана, изложилъ ему зависимость его министровъ отъ англійскаго посла и указывалъ на необходимость смѣнить Рифаатъ-пашу, если не желательно прервать съ Россіей всякіе переговоры.

Султанъ увѣрялъ въ своемъ желаніи не нарушать мира и назначилъ Решида-пашу, вмѣсто Рифаатъ-паши. Вмѣстѣ съ тѣмъ, верховный визирь Мегметъ-Али-паша былъ замѣщенъ Мустафа-пашею.

Новый министръ просилъ еще пять дней для обсужденія предложеній кн. Меньшикова. По приказанію султана собранъ былъ чрезвычайный великій совѣтъ изъ 200 человѣкъ. Наступила рѣшительная минута переговоровъ. Въ совѣтѣ произошли горячіе споры. Были сторонники Россіи, помнившіе услуги, оказанныя ею Портѣ въ 1833 и 1839 г.г., но такихъ оставалось уже не много; были порицатели чрезмѣрнаго подчиненія взглядамъ Англіи и Франціи; были наконецъ, желавшіе не оказывать никакого предпочтенія ни одной изъ европейскихъ державъ, и въ ихъ антагонизмѣ видѣть истинные для Турціи интересы.

Но Каннингъ имѣлъ много сторонниковъ. Всю свою политическую дѣятельность Стратфордъ Каннингъ провелъ на Востокѣ и поставилъ себѣ задачею ослабить тамъ вліяніе Россіи. Онъ постоянно твердилъ туркамъ, что Россія ихъ естественный врагъ, что она и доказала

многочисленными войнами съ Турціей. Что теперь настало время, когда Турція можетъ возстановить свое прежнее значеніе, посредствомъ патріотизма самихъ турокъ. Къ тому-же, при всѣхъ случаяхъ, онъ увѣрялъ ихъ въ несомнѣнной поддержкѣ Англіи и Франціи, доводя свою интригу до того, что поступалъ даже вопреки миролюбивымъ намѣреніямъ своего правительства, паденіе котораго онъ ожидалъ со дня на день, зная, что оно будетъ замѣнено желающимъ войны министерствомъ, съ Пальмерстономъ во главѣ, который состоялъ въ постоянной перепискѣ съ Каннингомъ. Побуждаемый представителемъ Англіи, совѣтъ рѣшилъ отвергнуть ультиматумъ кн. Меньшикова.

Тѣмъ не менѣе Решидъ-паша увѣдомилъ нашего посла, что Турція обѣщаетъ сохранить на будущее время in statu quo права православной церкви на Востокѣ и предоставляетъ мѣсто для постройки въ Іерусалимѣ рускаго храма и странопріимнаго дома.

Кн. Меньшиковъ не могъ принять *обѣщанія* вмѣсто *конвенціи*, объявилъ переговоры прерванными и готовился къ отъѣзду. Въ это время австрійскій посланникъ предложилъ кн. Меньшикову свои услуги и просилъ его отложить отъѣздъ. Прійдя къ соглашенію съ представителями другихъ державъ, посолъ Австріи, вмѣстѣ съ ними, настойчиво ходатайствовалъ предъ Портой относительно того, чтобы обѣщанія ея были, по крайней мѣрѣ, выражены въ формѣ *ноты*. Но Каннингъ низачто не желалъ на это согласиться, доказывая, что, въ настоящемъ случаѣ, нота будетъ имѣть значеніе трактата или конвенціи. Турецкое правительство согласилось съ мнѣніемъ Каннинга.

Такъ, изъ-за простой дипломатической формальности какъ назвать документъ, сущность котораго отъ того не мѣнялась, по которому Турція соглашалась почти на

всѣ наши требованія, возникла великая война, съ ея неисчислимыми послѣдствіями.

Кн. Меньшиковъ оставилъ Константинополь и прибылъ въ Одессу $^{11}/_{23}$ мая 1853 года. Разрывъ съ Турціей произошелъ и русскія войска вступили въ Молдавію, въ іюнѣ того-же года.

Собственно говоря, этотъ разрывъ не вызывался никакими особыми нарушеніями русскихъ интересовъ и, по всей вѣроятности, дѣло не дошло-бы до войны, еслибы въ самый ходъ предшествовавшихъ переговоровъ было внесено менѣе той страстной энергіи, которая умышленно закрываетъ глаза предъ фактами неопровержимыми и измышляетъ доводы, не имѣющіе ни малѣйшаго основанія.

Такъ, строго легальную личность Императора Николая не могло не возмутить слишкомъ произвольное толкованіе англійскаго и французскаго пословъ относительно значенія предшествовавшихъ трактатовъ, заключенныхъ между Россіей и Турціей, утверждавшихъ покровительство Россіи надъ подданными султана православнаго исповѣданія.

Только благодаря этому покровительству Россіи, православная церковь не испытывала гоненій мусульманъ и сохранилась до нашихъ дней въ Греціи, Болгаріи, Сербіи, Молдавіи и Валахіи.

Всѣ войны Россіи съ Турціей, всегда кончавшіяся пораженіемъ послѣдней, начиная со временъ Екатерины II, заканчивались трактатомъ, по которому Турція торжественно обязывалась не нарушать свободы православнаго исповѣданія. Такъ, по § 7 Кучукъ-Кайнарджисскаго мира 1774 года, султанъ обязался—покровительствовать христіанской религіи въ предѣлахъ своихъ владѣній.

Противники-же наши внушали турецкимъ министрамъ, что смыслъ этого обязательства состоитъ только въ религіозномъ покровительствѣ *русскихъ* подданныхъ, нахо-

дящихся въ предѣлахъ Турціи, и никоимъ образомъ не относится до другихъ христіанъ, подданныхъ султана, Въ этомъ именно смыслѣ выразился и Императоръ Наполеонъ нашему послу въ Парижѣ, Ник. Дм. Киселеву.

Утверждать это значило уничтожить все прошлое нашей исторіи и обратить въ ничто всѣ жертвы, принесенныя Россіей для огражденія православной церкви въ предѣлахъ Турціи. Толкованіе это было тѣмъ болѣе возмутительно, что съ давнихъ временъ Франція пользовалась правомъ покровительства не французовъ только, а вообще латинянъ, въ предѣлахъ Турціи; а Англія имѣла такое же покровительство надъ проживавшими въ Турціи протестантами.

Въ то время какъ католики и протестанты пользовались правомъ покровительства, составляя ничтожный процентъ, сравнительно съ православными подданными султана, доходившими до нѣсколькихъ милліоновъ человѣкъ, послѣднимъ отказывалось въ правѣ находиться подъ покровительствомъ.

Нелѣпость и дерзость такого толкованія были очевидны, и его нельзя было объяснить иначе какъ въ смыслѣ желанія ослабить значеніе трактатовъ, писанныхъ подъ диктовку побѣдоносной Россіи.

При такомъ положеніи дѣла, что оставалось предпринять петербургскому кабинету? Императору Николаю былъ въ это время поданъ в. кн. Константиномъ Николаевичемъ меморандумъ, въ которомъ предлагалось немедленно объявить Турціи войну, ввести въ ея предѣлы 200.000 армію и выслать весь Черноморскій флотъ къ Константинополю. Мысль овладѣть Константинополемъ, высказанная въ меморандумѣ, была одобрена Императоромъ Николаемъ и послужила основаніемъ его запискѣ, о которой будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Такая рѣшительность, несомнѣнно, имѣла-бы видимыя послѣдствія. Турція не была-бы готова къ войнѣ.

Англія и Франція могли высадить свои войска въ Турцію не ранѣе того времени, когда война была-бы приведена уже къ концу. Къ тому-же, представляется сомнительнымъ, чтобы обѣ эти морскія державы рѣшились на поддержку Турціи послѣ испытаннаго уже ею рѣшительнаго пораженія.

Если для войны нужны, прежде всего, деньги, то не менѣе важно и время, которое есть тѣ же деньги и даже важнѣе ихъ, потому что утраченное время вернуть нельзя ни за какія деньги.

Такъ и въ настоящемъ случаѣ, вмѣсто того, чтобы сразу начать энергическую войну, мы остановились на застращиваніи ея возможностію и съ этою цѣлью объявили, что займемъ Дунайскія княжества арміею, въ 35.000 челов., въ видѣ обезпеченія себя матеріальнымъ залогомъ относительно исполненія Турціей предъявленныхъ ей требованій Россіи. Гр. Нессельроде не терялъ надежды, что устрашенная занятіемъ княжествъ Турція, поспѣшитъ принять и исполнить его новую ноту, отправленную Решидъ-пашѣ, въ которой въ сущности излагалось тоже, что и въ ультиматумѣ кн. Меньшикова. Для отвѣта назначался восьмидневный срокъ.

При этомъ кн. Нессельроде выставлялъ на видъ, что мы заняли княжества только временно и выведемъ оттуда наши войска, какъ только Турція удовлетворитъ нашимъ справедливымъ требованіямъ; что мы далеки отъ желанія ниспроверженія Турецкой имперіи и не ищемъ для себя никакихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній; что мы не только не намѣрены возмущать христіанскихъ подданныхъ султана, но будемъ стараться удержать ихъ въ полной покорности султану.

Въ тоже время нашъ дворъ просилъ англійскаго и французскаго пословъ поддержать наши настоятельныя требованія, чтобы предотвратить неминуемую войну,

такъ какъ Россія не можетъ отказаться отъ своихъ требованій.

Независимо отъ того, въ Вѣну отправленъ былъ посломъ баронъ Мейендорфъ, бывшій до того посломъ въ Берлинѣ, съ просьбою къ Императору Францу-Іосифу поддержать русскія требованія въ Константинополѣ, лучшимъ средствомъ для чего Императоръ Николай полагалъ, чтобы Австрія открыто объявила себя на сторонѣ Россіи и приблизила бы свою армію къ восточнымъ границамъ. Если-же эта демонстрація не произведетъ желаемаго результата, то Австріи предлагалось, временно, занять Боснію и Герцеговину.

Но ожидать открытаго образа дѣйствій Австріи значило забыть всю ея исторію. Ея традиціонная политика всегда состояла въ томъ, чтобы не высказываться ясно ни *за*, ни *противъ*, присматриваться, ждать и пристать на ту сторону, на которой имѣется больше шансовъ успѣха.

Такъ она поступила и въ настоящемъ случаѣ. „Отдавая ваши интересы въ наши руки, сказалъ Императоръ Францъ Іосифъ барону Мейендорфу, вы ихъ довѣряете опытному другу. Я надѣюсь, однако, что у насъ будетъ миръ, по волѣ того (Императора Николая), который оказалъ уже столько услугъ Австріи и интересы котораго не перестанутъ внушать мнѣ самую живую заботливость *).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, министръ Австріи, графъ Буоль, обѣщалъ барону Мейендорфу содѣйствовать намъ въ Константинополѣ, но не находилъ возможнымъ исполнить другія наши, наиболѣе существенныя, предложенія, подъ предлогомъ слишкомъ осложнить вопросъ, что было-бы, какъ онъ говорилъ, не въ нашей пользѣ.

*) Бар. Жомини. Вѣстн. Евр. 1886 г., № 5, стр. 281.

Въ тоже время онъ очень любезно выслушивалъ и французскаго посланника, Буркенея, возбуждавшаго его противъ Россіи.

Что же касается Англіи и Франціи, то послѣ отъѣзда кн. Меньшикова изъ Константинополя, эскадры этихъ державъ подошли къ Безикской бухтѣ, у самыхъ Дарданеллъ. При такихъ условіяхъ, нота гр. Нессельроде была отвергнута. Съ цѣлью затянуть время, Решидъ-паша предлагалъ отправить въ Петербургъ особое лицо для дальнѣйшихъ переговоровъ. Но это посольство, какъ совершенно безполезное, было отклонено.

Россія рѣшилась занять Княжества, и 14 іюня послѣдовалъ манифестъ такого занятія, а 22 армія кн. Горчакова перешла р. Прутъ, границу Княжествъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію подробностей этого занятія и дальнѣйшихъ дѣйствій нашихъ войскъ въ Княжествахъ, согласно плану кампаніи 1853 года.

КАМПАНІЯ 1853 г.

I.

Планъ кампаніи 1853 года, до занятія княжествъ.

Еще въ началѣ возникшихъ съ Турціей несогласій Императоръ Николай въ особой, собственноручной, запискѣ отъ 3 января 1853 года, высказалъ свои мысли военному министру, относительно взгляда на случай войны, которую онъ подраздѣлялъ на три періода (эпохи).

Первый періодъ. Если Турція откажется удовлетворить нашимъ требованіямъ,—„я намѣренъ ввести свои войска въ придунайскія княжества, для занятія ихъ, безъ объявленія войны, но высказавъ, что займу княжества *въ залогъ,* доколѣ Турція не удовлетворитъ меня“.

Занявъ княжества, мы будемъ избѣгать военныхъ дѣйствій противъ турокъ,—„развѣ они, перейдя на лѣвый берегъ Дуная, не отступятъ передъ нашими войсками, или сами начнутъ нападеніе“.

Затѣмъ, расположивъ войска въ здоровыхъ мѣстностяхъ—„мы будемъ ждать, какое впечатлѣніе занятіе это произведетъ на турокъ“.

Второй періодъ. Ежели Турція не уступитъ, тогда нужно будетъ прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ.—„Желательно, чтобы Австрія приняла въ нихъ участіе, занявъ Герцеговину и Сербію, переходить же Дунай я и тогда не намѣренъ. Полагаю только въ то время объявить блокаду Босфора. Можетъ быть, велю и крейсерамъ брать турецкія суда въ Черномъ морѣ. Въ это время я полагаю объявить туркамъ, что ежели не

согласятся на наши предложенія, то я объявлю независимость княжествъ и Сербіи“.

Третій періодъ. Если угрозы не помогутъ, то нужно привести ихъ въ исполненіе,—„и признаніемъ независимости княжествъ положится начало разрушенія Оттоманской имперіи. Одинъ Всемогущій Богъ опредѣлить можетъ, чтò за симъ послѣдуетъ. Но приступать къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ я и тогда не намѣренъ *)“.

Въ февралѣ-же 1853 года, когда посольство кн. Меньшикова въ Константинополѣ не обѣщало привести къ благопріятному для насъ исходу восточнаго вопроса, Императоръ Николай составилъ, примѣняясь къ поданному ему в. кн. Константиномъ Николаевичемъ меморандуму, новый планъ предполагаемыхъ противъ Турціи дѣйствій, если-бы она продолжала противиться удовлетворенію нашихъ требованій.

Планъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы, произвести, при помощи нашего черноморскаго флота, неожиданную высадку прямо къ Константинополю и занять Босфоръ.

Подробности этого предпріятія состояли въ слѣдующемъ:

„Чѣмъ разительнѣе, неожиданнѣе и рѣшительнѣе нанесемъ ударъ, тѣмъ скорѣе положимъ конецъ борьбѣ. Итакъ быстрыя приготовленія, возможная тайна и рѣшительность въ дѣйствіяхъ—необходимы для успѣха“.

Имѣя въ виду, что нашъ черноморскій флотъ можетъ поднять, единовременно, до 16.000 челов., съ 32 полевыми орудіями, съ потребнымъ числомъ лошадей и двумя стами казаковъ, Императоръ Николай полагалъ возможнымъ двинуть дессантъ неожиданно къ Константинополю и овладѣть Босфоромъ—„что можетъ все рѣшить весьма скоро“.

Для осуществленія этой мысли, 13 пѣх. дивизія, на-

---

*) Воен. уч. арх., дѣло № 5601, стр. 3.

ходившаяся въ Севастополѣ, должна быть немедленно укомлектована по военному положенію. Принадлежащая ей артилерія получаетъ по одному запряженному зарядному ящику на орудіе.

Затѣмъ, всѣ 12 баталіоновъ 13 пѣх. дивизіи, съ 30 орудіями, садятся на флотъ, имѣя остальные зарядные ящики безъ запряжки, и выступаютъ въ море.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, 14 пѣх. дивизія, въ томъ же самомъ составѣ, собирается къ Одессѣ, садится, въ тотъ же день, какъ и 13 пѣх. дивизія, на посланныя къ Одессѣ суда, и обѣ эскадры, одновременно, направляются къ Босфору, около котораго и соединяются.

При встрѣчѣ съ турецкимъ флотомъ, слѣдовало разбить его, и тогда уже вступить въ Босфоръ.

Если же турецкій флотъ не выйдетъ въ море, тогда эскадры наши форсируютъ входъ въ проливъ и, смотря по обстоятельствамъ, или прямо подступаютъ къ Константинополю, или дѣлаютъ дессантъ на берега Босфора и овладѣваютъ сперва береговыми непріятельскими батареями, атакуя ихъ съ тыла. Подойдя къ Константинополю, тотчасъ же потребовать безусловной сдачи города, въ противномъ случаѣ начать бомбардированіе. Сдѣлать высадку на берегъ и, укрѣпившись на избранной позиціи, стараться овладѣть водопроводами.

Если турецкая армія выйдетъ изъ Константинополя въ поле, то разбить ее, но не преслѣдовать, такъ какъ дессантъ, въ виду его незначительности, не можетъ удалиться отъ флотиліи на значительное разстояніе.

Потерявъ столицу, турки или будутъ просить замиренія, или отступятъ къ Галлиполи, въ ожиданіи помощи французовъ и англичанъ. Тогда флотилія наша спѣшитъ къ Галлиполи и занимаетъ Дарданеллы, препятствуя вступленію въ него союзниковъ Порты.

Если бы этотъ планъ осуществился, тогда всѣ недоразумѣнія съ Турціей пали-бы сами собою, въ особен-

ности, если бы мы успѣли занять Дарданеллы и преградить входъ въ него союзнаго флота. Вѣроятно, въ виду совершившагося факта занятія Дарданеллъ и самой столицы Порты, послѣдняя не нашла бы и союзниковъ, которые признавъ, что дѣло уже испорчено въ самомъ началѣ и поправить его трудно, сочли бы благоразумнымъ не начинать борьбы съ Россіей, отъ которой они сперва надѣялись достигнуть уступокъ однѣми демонстративными средствами, одною угрозою стать на сторонѣ Турціи.

Весьма вѣроятно, что при томъ состояніи, въ которомъ находилась Турція въ началѣ 1853 года, когда она еще совершенно не была приготовлена къ войнѣ, дессантъ нашъ, черезъ три дня по отправленіи его изъ Севастополя и Одессы, могъ неожидано подступить къ Константинополю и овладѣть имъ. Экспедиція эта представляла несравненно болѣе шансовъ успѣха, чѣмъ экспедиція Дукворта въ 1806 году, когда онъ, съ семью англійскими судами, неожиданно пройдя Дарданеллы, подступилъ къ Константинополю и заставилъ трепетать Султана. Правда, экспедиція Дукворта имѣла печальный исходъ; но иначе и быть не могло, въ виду ничтожности его экипажа, который не могъ даже помыслить о дессантѣ; у насъ же было бы для этого двѣ дивизіи пѣхоты, 64 орудія полевыя и весь нашъ Черноморскій флотъ для поддержанія дессанта, и турки не скоро могли бы противопоставить имъ соотвѣтственныя силы.

Какъ бы то ни было, мысль овладѣть, неожиданно, Константинополемъ, была смѣла и могла бы быть очень плодотворною. Кн. Паскевичъ называлъ ее *великою мыслью.* Для осуществленія ея были приняты слѣдующія предварительныя мѣры.

Дессантныя войска въ Севастополѣ и Одессѣ приказано было сперва приготовить къ отплытію, къ 1 апрѣля,

а потомъ къ 1 іюня 1853 года. Орудія, съ полной запряжкой лошадей, и по одному запряженному зарядному ящику на орудіе. Остальные ящики безъ лошадей.

При войскахъ долженъ быть шести недѣльный запасъ сухарей, мяса, вина и прочаго, и таковой же запасъ фуража, по числу всего дессанта, до 40.000 челов. Госпитальныхъ припасовъ на 4.000 челов., шанцевый инструментъ и минный и 15.000 мѣшковъ для переноски земли *).

Для практическихъ упражненій въ посадкѣ войскъ на суда и установки на нихъ тяжестей, въ Одессу былъ отправленъ пароходъ „Дунай" и судно „Перунъ". При чемъ, по примѣру высадокъ, произведенныхъ въ абхазскую экспедицію, полагалось сажать по 500 челов. на фрегатъ, по 1.000 челов. на двухдечный и по 1.500 челов. на трехдечный корабль.

Флотилія, назначенная для севастопольскаго дессанта, состоя изъ 124 судовъ разныхъ ранговъ, могла поднять 13.050 челов. и высадить въ одинъ разъ на шлюпкахъ 4.250 челов.

Одесская же флотилія, въ числѣ 146 судовъ, могла поднять 15.625 челов. и высадить въ одинъ разъ 4.710 человѣкъ.

По росписанію, сдѣланному генеральнаго штаба подполковникомъ Залѣсскимъ, сухопутныя войска назначались къ посадкѣ на суда цѣлыми частями—баталіонами и ротами, и только на малыя суда приходилось раздѣлять и роты.

Войска и орудія, назначенныя послѣ дессанта въ первую боевую линію, предназначались на фрегаты и другія крупныя суда, съ тѣмъ, чтобы, въ два раза, весь дессантъ могъ быть уже на берегу. Корабли предназначались для подъема патронныхъ ящиковъ и другихъ

---

*) В.-уч. арх. № 3.321.

полковыхъ тяжестей, а также резервныхъ частей боевого порядка.

Къ каждому полку придано по нѣсколько мелкихъ судовъ, для помѣщенія на нихъ разнаго полкового хозяйства. Полковые штабы, при старшей ротѣ полка, размѣщались на пароходы, какъ неспособные къ поднятію большихъ тяжестей.

Такимъ образомъ, для каждаго полка нуженъ 1 пароходъ, 1 или 2 корабля, фрегатъ и нѣсколько мелкихъ судовъ. Число лошадей при всемъ отрядѣ назначалось до 900. Для севастопольскаго дессанта предназначалась 4-я, а для Одесскаго 5-я флотскія дивизіи *).

Для дессанта назначалось всего:

Въ Одесскомъ отрядѣ.		Въ Севастопольскомъ отрядѣ.	
15.300	челов.	13.833.	
475	лошадей	255	
32	орудія	32	
109.278	пудовъ	107.221	вѣса**).

Для поднятія офицерскихъ верховыхъ лошадей были законтрактованы, сверхъ того, частныя суда, чтобы имѣть возможность везти лошадей отдѣльно отъ людей.

Кн. Паскевичъ находилъ, что если бы экспедиція къ Константинополю увѣнчалась успѣхомъ, — „то война сразу была бы окончена и можно бы сдѣлать завоеванія въ европейской Турціи“.

Но кн. Меньшиковъ, находясь въ Константинополѣ, ссылаясь на свое знакомство съ мѣстными условіями, представилъ, по поводу этого плана, донесеніе вел. кн. Константину Николаевичу отъ 19 марта 1853 года, въ которомъ говорится: 1) турецкій флотъ въ рукахъ ту-

*) Рапортъ подполковника Залѣсскаго испр. должн. Николаевскаго и Севастопольскаго воен. губернатора, адмиралу Берху, отъ 6 марта 1853 г. В. уч. арх. № 3321.

**) Тамъ же, стр. 48.

рокъ, къ плаванію въ морѣ едва ли способенъ; но можетъ быть употребленъ, въ числѣ 5 кораблей и 7 фрегатовъ, къ защитѣ Босфора; 2) укрѣпленія Босфора, хотя и получили, противъ 1833 года, нѣкоторыя улучшенія, но, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, для нашего Черноморскаго флота — „покуда легко проходимы"; 3) „занявъ Дарданельскія укрѣпленія посредствомъ высадки въ выгодномъ пунктѣ, напримѣръ въ Ялова-Лиманѣ, или противъ греческой церкви Майдосъ, и имѣя дивизію на полуостровѣ Геллеспонтѣ, флотъ черноморскій отстоитъ проливъ противъ какого угодно непріятельскаго флота"; 4) относительно сухопутной высадки для занятія Босфора—представляются для того только два пункта — около Буюкдере и, отчасти, въ случаѣ особой надобности, у селенія Киліосъ. Но при этомъ представляется то неудобство, что Киліосъ, не защищенный горами отъ сѣвера, откуда дуютъ господствующіе вѣтры, можетъ вдругъ оказаться невозможнымъ для высадки, по случаю мелководія и противного вѣтра. Если же высадка уже началась, то первый шквалъ отъ NO или NW можетъ остановить ее неоконченною, чѣмъ непріятель не упуститъ случая воспользоваться, и отразитъ дессантъ. Съ другой стороны — „прибой, неразлучный съ морскимъ вѣтромъ, тотчасъ сдѣлаетъ выгрузку гребныхъ судовъ невозможною",—да и самимъ судамъ можетъ придется искать безопасности подъ парусами. Высадка же въ Буюкдере не представляетъ этихъ неудобствъ. Но для успѣха ея необходимо, чтобы десантный отрядъ былъ настолько силенъ, чтобы не только могъ отразить всякое нападеніе, но и овладѣть, при помощи флота, береговыми укрѣпленіями и доставить возможность всему флоту вступить въ Буюкдерскій рейдъ, въ которомъ онъ, при содѣйствіи береговыхъ батарей, могъ бы принять бой съ сильнѣйшимъ противникомъ.

Но для успѣха предпріятія въ Босфорѣ и къ Кон-

стантинополю, необходима глубокая тайна. Слѣдуетъ даже распустить слухъ, что такое предпріятіе считается невозможнымъ, и стараться обратить вниманіе всѣхъ на Варну и Бургасъ и даже подготовить флотъ и 5 пѣх. корпусъ, какъ-бы для высадки въ одномъ изъ этихъ пунктовъ.

Что касается до Бургаса, то онъ, находясь всего въ 100 миляхъ, т. е. въ полусуточномъ разстояніи отъ Босфора, дѣйствительно можетъ быть очень полезенъ для высадки съ цѣлью движенія отсюда, сухимъ путемъ, къ Константинополю. Мѣсто для высадки здѣсь очень удобное. Въ то время, какъ сухопутный отрядъ двинется отъ Бургаса къ столицѣ Порты, флотъ нашъ, везя всѣ нужные для войскъ запасы, направится къ Босфору берегомъ моря, имѣя отличныя боевыя позиціи въ рейдахъ Чингане, Искамси и Фаросѣ,—„на которыхъ можно ожидать безбоязненно атаки какого угодно сильнѣйшаго непріятеля“.

Но турки уже слышали о нашихъ приготовленіяхъ къ экспедиціи на Константинополь и съ большою поспѣшностью возводили сильныя батареи, выше Анатоли-Ковако и—„отливаютъ орудія для укрѣпленій Босфора“. „Природа все сдѣлала для береговъ этого пролива, писалъ кн. Меньшиковъ, такъ что малѣйшее толковое распоряженіе весьма затруднитъ амбаркацію, и потому успѣхъ возможенъ только при условіи сохраненія глубокой тайны и неожиданности“ *).

Но тайна была уже извѣстна туркамъ и потому отъ разсчета на неожиданность нападенія нужно было отказаться.

Поэтому, не оставляя мысли относительно производства дессанта, если не въ Константинополѣ, то въ другихъ пунктахъ, Императоръ Николай рѣшился огра-

---

*) В. Уч. Арх. № 4261.

ничиться, до времени, занятіемъ придунайскихъ княжествъ. Для чего онъ полагалъ достаточнымъ ввести туда только 4 и 5 пѣх. корпуса.

Кн. Паскевичъ справедливо находилъ, что ежели обстоятельства заставятъ насъ вести дѣйствія за Дунаемъ, то этихъ силъ будетъ очень недостаточно, потому что одну дивизію необходимо будетъ оставить въ княжествахъ для наблюденія Силистріи; другою дивизіею нужно будетъ заслониться отъ Шумлы, а третьею отъ Варны. Принимая-же во вниманіе, что неизбѣжная болѣзненность въ войскахъ, всегда сопровождающая войны въ Турціи, доведетъ наши баталіоны до 500 состава—предпринимать дѣйствія за Дунаемъ съ тремя остальными дивизіями было-бы крайне рисковано и потому необходимо ввести въ княжества еще и 3-й пѣхотный корпусъ.

Такимъ образомъ, говорилъ кн. Паскевичъ, за Дунаемъ будутъ дѣйствовать всего пять или шесть пѣхотныхъ дивизій, съ которыми въ Турціи можно сдѣлать многое: взять Варну, Бургасъ и даже Адріанополь, хотя городъ этотъ теперь представитъ бо́льшія трудности для овладѣнія, чѣмъ въ 1829 году, когда жители были враждебны султану и города сдавались безъ сопротивленія. Кромѣ Адріанополя необходимо будетъ занять Кириклиссе и оставить гарнизоны въ обоихъ этихъ городахъ, которые считаютъ вмѣстѣ до 100/т. жителей, въ томъ числѣ до 30/т. вооруженныхъ.

Сверхъ того, потребуется оставить гарнизоны въ Варнѣ и Бургасѣ, послѣ чего у насъ останется всего 3½ или 4 дивизіи, т. е. до 30.000 челов., а съ кавалеріей не болѣе 45.000 челов., которыхъ едва будетъ достаточно для овладѣнія Константинополемъ. Все это возможно только при предположеніи, что мы господствуемъ на Черномъ морѣ и вполнѣ пользуемся своимъ флотомъ, — „ибо наша армія не можетъ идти за Бал-

каны, безъ содѣйствія флота, который снабжалъ-бы войска военными и жизненными запасами".

Въ виду этихъ соображеній, кн. Паскевичъ предпочиталъ ограничиться только занятіемъ княжествъ, для чего потребовалось-бы не болѣе двухъ или трехъ дивизій, которыя содержались-бы на счетъ самихъ княжествъ. Сверхъ того въ княжествахъ имѣется до 10.000 регулярнаго войска, которое слѣдуетъ довести до 20.000 челов.; войска эти послужатъ—„зерномъ христіанского ополченія изъ болгаръ и сербовъ въ Турціи, по мѣрѣ формированія коего, можно прикомандировать вновь устроенные баталіоны къ нашимъ полкамъ, употребляя ихъ преимущественно въ стрѣлки" *).

Такимъ образомъ, занятіе княжествъ представлялось мѣрою, которая, не доводя насъ до наступательной войны съ Турціей, могла оказать на нее сильное давленіе и, не прибѣгая къ излишнимъ расходамъ, заставить ее уступить нашимъ требованіямъ. Этимъ и должны были ограничиться наши дѣйствія въ 1853 году. Какъ и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ — дешевое обошлось намъ слишкомъ дорого! Не жалѣя нѣкоторыхъ расходовъ, мы могли-бы предупредить громадныя бѣдствія, къ которымъ привела насъ восточная война, со всѣми ея послѣдствіями.

II.

Занятіе княжествъ.

Движеніе 4 и 5 корпусовъ къ р. Пруту. — Переходъ границы (р. Прутъ), 21 іюня 1853 года и занятіе княжествъ.—Дунайская флотилія.

Рѣшившись занять русскими войсками княжества, Императоръ Николай издалъ по этому поводу слѣдующій манифестъ отъ 14 іюня 1853 года.

*) Записка кн. Паскевича отъ 24 марта 1853 года.

„Извѣстно любезнымъ нашимъ вѣрноподданнымъ, что защита православія была искони обѣтомъ блаженныхъ предковъ нашихъ.

„Съ того самаго времени, когда Всевышнему промыслу угодно было вручить намъ наслѣдственный престолъ, охраненіе сихъ святыхъ обязанностей, съ нимъ неразлучныхъ, было предметомъ заботливости и попеченій нашихъ и они, имѣя основаніемъ достославный Кайнарджійскій договоръ, подтвержденный послѣдующими торжественными трактатами съ Оттоманскою Портою, всегда направлены были къ обезпеченію правъ церкви православной.

„Но къ крайнему прискорбію, въ послѣднее время, вопреки всѣхъ усилій нашихъ защитить неприкосновенность правъ и преимуществъ нашей православной церкви, многія самопроизвольныя дѣйствія Порты нарушали сіи права и грозили, наконецъ, совершеннымъ ниспроверженіемъ всего увѣковѣченнаго порядка, столь православію драгоцѣннаго.

„Старанія наши удерживать Порту отъ подобныхъ дѣйствій остались тщетными и, даже торжественно данное намъ самимъ султаномъ слово, было вскорѣ вѣроломно нарушено.

„Истощивъ всѣ убѣжденія и съ ними всѣ мѣры миролюбиваго удовлетворенія справедливыхъ нашихъ требованій, мы признали необходимымъ двинуть войска наши въ придунайскія княжества, дабы доказать Портѣ, къ чему можетъ вести ея упорство. Но и теперь не намѣрены мы начинать войны; занятіемъ княжествъ мы хотимъ имѣть въ рукахъ нашихъ такой залогъ, который бы, во всякомъ случаѣ, ручался намъ въ возстановленіи нашихъ правъ.

„Не завоеваній ищемъ мы: въ нихъ Россія не нуждается. Мы ищемъ удовлетворенія справедливаго права, столь явно нарушеннаго. Мы и теперь готовы оста-

новить движенiе нашихъ войскъ, если Оттоманская Порта обяжется свято наблюдать неприкосновенность православной церкви. Но если упорство и ослѣпленiе хотятъ противного, тогда, призвавъ Бога на помощь, Ему предоставимъ рѣшить споръ нашъ и, съ полной надеждой на Всемогущую десницу, пойдемъ впередъ за вѣру православную".

Въ то же время, гр. Нессельроде препроводилъ русскимъ посланникамъ при иностранныхъ дворахъ циркуляръ, въ которомъ излагается весь ходъ нашихъ переговоровъ съ Турцiей, до послѣдовавшаго окончательнаго разрыва.

Для первоначальнаго занятiя княжествъ назначались 4 и 5 пѣхотные корпуса, изъ которыхъ въ первомъ было подъ ружьемъ 57.794 челов.

Изъ 5 пѣх. корпуса въ предѣлы княжествъ выдѣлялись только—15-я пѣх. дивизiи, 5-я конно-артилерiйская и 15-я полевая артилерiйская бригады; изъ парковъ подвижной (запасный) артилерiйскiй; четыре роты 5-го саперната баталiона и одна понтонная рота, а также подвижной госпиталь. Всего изъ 5-го корпуса выдѣлялось 21.803 челов. Сверхъ того, для вступленiя въ княжества назначались 3 полка казачьихъ №№ 25, 34 и 37, въ которыхъ считалось 1.944 челов.

Слѣдовательно, общая числительность всѣхъ вступившихъ въ княжества войскъ составляла 81.541 чел. строевыхъ *).

24 мая, 4-й пѣх. корпусъ, занимавшiй до того губернiи Волынскую и Подольскую, двинулся къ границамъ Турцiи, по р. Пруту, направляясь двумя колоннами—на Леово и Скуляны. Къ первому лѣвая колонна прибыла въ промежутокъ между 22 iюнемъ и 3 iюлемъ, а правая колонна—между 5 iюнемъ и 14 iюлемъ собралась къ Скулянамъ.

---

*) Приложенiе № 1.

Изъ войскъ 5 пѣх. корпуса, имѣвшаго штабъ въ Одессѣ, 13-я пѣх. дивизія стояла въ лагерѣ при Севастополѣ и потомъ была отправлена на Кавказъ, а 14-я находилась въ Одессѣ.

15-я же дивизія и другія части корпуса, назначенныя для вступленія въ княжества, въ началѣ іюня прибыли въ Леово, гдѣ и соединились съ частью 4-го корпуса.

Шесть полковъ казачьихъ, между 9 и 20 іюлемъ, направлены на Тирасполь и также должны были вступить въ княжества.

Общее командованіе войсками, предназначавшимися для занятія княжествъ, было поручено, Высочайшимъ указомъ 26 мая, генералъ-адъютанту князю Михаилу Дмитріевичу Горчакову, который, прибывъ 7 іюня въ Кишиневъ, немедленно приступилъ къ принятію мѣръ, необходимыхъ для вступленія ввѣренныхъ ему войскъ въ княжества, какъ только послѣдуетъ о томъ повелѣніе Императора.

Готовыя къ походу войска выступили изъ занимаемыхъ ими пунктовъ, Леово и Скуляны, имѣя *въ авангардѣ*, подъ командою генер.-адъют. графа Анрепа Эльмпта, 5 легкую кавалерійскую дивизію, 5-ю конноартилерійскую бригаду, 6 сотенъ Донского № 34 полка, всего 32 эскадрона кавалеріи, силою 6.253 челов., при 16 орудіяхъ.

21 іюня, авангардъ перешелъ р. Прутъ у Скулянъ и форсированными маршами двинулся на Фальчи, внизъ по правому берегу р. Прута, для прикрытія главныхъ силъ съ этой стороны, и вступленія въ связь съ войсками, собранными у Леово. Затѣмъ, отъ Фальчи авангардъ взялъ направленіе на Текучь, Фокшаны, Рымникъ и Бузео и прибылъ 3 іюля къ Бухаресту, отдѣливъ на пути, въ Слободзею (на р. Яломицѣ), наблю-

дательный отрядъ, для прикрытія марша со стороны Дуная.

Вслѣдъ за авангардомъ перешли р. Прутъ и главныя силы арміи, именно 4-й армейскій корпусъ. Войска 4 пѣх. корпуса были, для бóльшаго удобства въ движеніяхъ, раздѣлены на двѣ колонны, направленныя одна на Скуляны, а другая на Леово. Каждая колонна распредѣлялась на нѣсколько эшелоновъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ въ разстояніи перехода.

Первая колонна, ген.-лейт. Липранди, въ составѣ 16 баталіоновъ, 48 орудій и 1 парка, начала переправу у Скулянъ 28 іюня и окончила ее 2 іюля *). Движеніе колонны направлялось черезъ Яссы, на Васлуй, Бырладъ, Текучь, Фокшаны, Рымникъ, Бузео и Урзичени къ Бухаресту, куда она прибыла 12 іюля.

Вторая колонна, генерала отъ инфантеріи Данненберга, начавъ переправу у Скулянъ нѣсколько ранѣе первой, и именно 21 іюня, окончила ее почти одновременно съ нею—ко 2 іюля.

Вторая колонна имѣла бóльшій составъ, всего 25 баталіоновъ, 80 орудій, 7 сотенъ казаковъ, два парка и 1 госпиталь **).

Вторая колонна, слѣдуя за первою, по той же большой дорогѣ, черезъ Яссы къ Бухаресту, восемью эшелонами, прибыла въ Бухарестъ въ половинѣ іюля.

Третья колонна, ген.-лейт. графа Нирода, перепра-

---

*) Колонну составляли: 12-я пѣх. дивизія, 12-я полевая артилерійская бригада и подвижной артилерійскій паркъ.

**) Сюда входили: 7 баталіоновъ 2-й бригады 10-й пѣх. дивизіи, съ 1 батарейною и 1 легкою пѣшими батареями; 10-я артилерійская бригада, 11-я пѣх. дивизія, 11-я полевая артилерійская бригада, 4-й стрѣлковый и 4-й саперный баталіоны, понтонный паркъ, понтонная рота, Донская батарея, подвижной артилерійскій паркъ и подвижной госпиталь; № 25 Донской казачій полкъ и одна сотня Донского № 37 полка.

вилась у Леово черезъ Прутъ, между 24 іюнемъ и 4 іюлемъ, и двигалась семью эшелонами на Фальчи къ Бырладу и затѣмъ также взяла направленіе на Бухарестъ, двигаясь черезъ Текучь, Фокшаны и далѣе.

Въ составъ этой колонны входило всего $13\frac{1}{2}$ баталіоновъ пѣхоты, 32 эскадрона кавалеріи, 52 орудія, 5 сотенъ казаковъ, 2 парка и 1 подвижной госпиталь *).

Къ войскамъ 4-го пѣх. корпуса, вступившимъ въ придунайскія княжества, изъ состава 5 пѣх. корпуса были выдѣлены только нѣкоторыя части, а именно: 5-я легкая кавалерійская дивизія, съ 5-ю конно-артилерійскою бригадой и отрядъ генералъ-маіора Энгельгарда, состоявшій изъ пяти сотенъ казаковъ, которые и вступили въ составъ авангарда генерала Анрепа.

Изъ пѣхотныхъ частей 5-го корпуса только 5 баталіоновъ 15-й пѣх. дивизіи, съ двумя легкими батареями, перешли р. Прутъ у Леово, а остальныя войска 5-го корпуса, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Лидерса, были направлены къ Нижнему Дунаю, къ Рени, Измаилу и Киліи, имѣя штабъ въ Измаилѣ**).

Къ нашимъ войскамъ, вступившимъ въ княжества, присоединились также молдаванскіе и валахскіе полки, которые, считая граничаръ (пограничная стража) и дробанцевъ (конная полиція), составили всего до 20.000 челов., при 14 орудіяхъ***). Впрочемъ, войска эти только

---

*) Бригада 10-й пѣх. дивизіи, съ батарейною и легкою батареею 10-й полевой артилерійской бригады, 5 баталіоновъ 2-й бригады 15-й пѣх. дивизіи, двѣ легкія батареи 15-й полевой артилерійской бригады, подвижная артилерійская № 10 батарея, 4-я легкая кавалерійская дивизія, 4-я конно-артилерійская бригада, 5 сотенъ Донского № 37 казачьяго полка, одна рота 5 сапернаго баталіона съ понтоннымъ паркомъ, одна понтонная рота и подвижной госпиталь.

**) Приложенія №№ 1 и 3.

***) Приложеніе № 2.

номинально увеличивали нашу боевую силу, такъ какъ, въ дѣйствительности, они руководствовались своими частными интересами и разсчитывать на нихъ для цѣлей войны было-бы рисковано. Тоже можно сказать и о греческихъ и о славянскихъ волонтерахъ, въ составъ которыхъ входили, большею частью, одни искатели приключеній, плохо дисциплинированные, жадные на добычу, будетъ-ли она принадлежать врагу или другу. Поэтому, въ инструкціи, данной генералу Эльмпту, кн. Горчаковъ указывалъ на то, чтобы молдавскихъ и валахскихъ волонтеровъ, ни въ какомъ случаѣ, не вводить въ дѣло съ непріятелемъ и держать ихъ подальше, позади.

Въ этой инструкціи, на обязанность начальника авангарда возлагалось быстрое занятіе теченія Дуная, для наблюденія Силистріи, Туртукая и Рущука. Еслибы непріятель перешелъ отъ одного изъ этихъ пунктовъ на лѣвый берегъ Дуная, то слѣдовало послать къ нему парламентера съ заявленіемъ, что Россія не находится въ войнѣ съ Турціей и съ требованіемъ перейти обратно на правый берегъ рѣки. Въ случаѣ несогласія турокъ исполнить это требованіе,—заставить ихъ исполнить его оружіемъ, если непріятель будетъ слабѣе нашихъ войскъ. Въ противномъ случаѣ, задерживая непріятеля, отступать къ Фокшанамъ и Текучу, на соединеніе съ главными силами.—„Но, сказано въ инструкціи, ни въ какомъ случаѣ и подъ строжайшею отвѣтственностію, вы не должны сталкиваться съ такими турецкими силами, которыя могли бы вступить съ вами въ бой, не только съ нѣкоторою вѣроятностію успѣха, но даже съ такимъ числомъ войскъ, коихъ вы навѣрно и безъ всякаго риска не можете прогнать“.

Такимъ образомъ, армія кн. Горчакова должна была, занявъ придунайскія княжества, охранять ихъ и наблюдать все теченіе средняго и нижняго Дуная, для

чего необходимо было придать къ ея составу еще и флотилію.

Дунайская флотилія, подъ начальствомъ контръ-адмирала Мессера, состояла изъ двухъ частей (баталіоновъ). Въ первой было 11 канонерскихъ лодокъ, во второй 16, имѣя на каждой лодкѣ орудіе 24 фунтового калибра.

Сверхъ того, къ флотиліи были приданы пароходы— *Прутъ* и *Ординарецъ*, вооруженные, каждый, четырьмя 36 фунтовыми коронадами; пароходы *Инкерманъ* и транспортная шхуна *Ингулъ*, а также одна желѣзная баржа, которую предполагалось присоединить къ Дунайской флотиліи.

III

Общій характеръ политики петербургскаго кабинета направляется лично Императоромъ Николаемъ.—Гр. Нессельроде.—Кн. Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ, главнокомандующій арміею, занявшею княжества.—Занятіе Бухареста 3 іюля 1853 года, и первоначальное расположеніе войскъ въ княжествахъ.—Назначеніе Мало-Валахскаго отряда, ген.-маіора Бельгарда, а потомъ ген.-лейт. Фишбаха.

Alea jacta est, жребій брошенъ — цезарь перешелъ Рубиконъ. Перейдя Прутъ, нельзя уже было разсчитывать на мирную развязку спорныхъ вопросовъ на Востокѣ, хотя на это и надѣялись въ Петербургѣ.

Впрочемъ, говоря о Петербургѣ, нужно имѣть въ виду не настроеніе общества къ миру или войнѣ; не мнѣнія и убѣжденія правительственныхъ сферъ, равно какъ и не дѣйствія нашей дипломатіи, а только абсолютную волю Императора Николая.

Графъ Фицмутъ Экштетъ, саксонскій посланникъ въ Петербургѣ, въ 1852 году и отчасти въ 1853, издалъ въ 1886 г. свои мемуары *), характеризующіе главныхъ дѣятелей той эпохи при петербургскомъ дворѣ.

---

*) St. Petersbourg und London in den Jahren 1852—1854. Stutgart.

Министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Нессельроде, по словамъ Экштета,—„умѣлъ очень искусно примѣняться къ обстоятельствамъ". Поэтому онъ не направлялъ политику Россіи къ извѣстной цѣли, а только подчинялся этому направленію. Отъ этого, онъ, при Александрѣ I, былъ не тѣмъ, чѣмъ при Николаѣ I; а при Александрѣ II не тѣмъ, чѣмъ при Императорѣ Николаѣ, на котораго онъ не имѣлъ никакого вліянія и предъ которымъ, буквально, дрожалъ.

Въ глазахъ Императора Николая графъ Нессельроде—„былъ не больше, какъ чиновникъ", которому сообщалось только то, что было нужно для исполненія, принятого уже помимо него, рѣшенія.

Объ этихъ рѣшеніяхъ графъ Нессельроде узнавалъ часто послѣ того, какъ онѣ становились уже достояніемъ всѣхъ.

Такъ, когда Императоръ Николай, получивъ депеши о ходѣ нашихъ переговоровъ въ Константинополѣ, рѣшился произвести мобилизацію 4 и 5 пѣх. корпусовъ и приблизить ихъ къ границамъ Турціи, онъ ничего не сообщилъ объ этомъ гр. Нессельроде. Призвавъ въ кабинетъ дежурнаго адъютанта, Императоръ Николай передалъ ему запечатанный конвертъ и сказалъ только—„въ Чугуевъ, спѣшное!"—и курьеръ отправился съ приказомъ о мобилизаціи. Слухъ объ этомъ быстро распространился въ придворной сферѣ и англійскій посолъ, лордъ Сеймуръ, немедленно обратился къ гр. Нессельроде, съ упреками въ умышленномъ умолчаніи о такомъ крупномъ фактѣ.

Гр. Нессельроде, выслушавъ упреки Сеймура, искренно разсмѣялся, утверждая, что слухъ о мобилизаціи есть чистѣйшая выдумка и что ему ровно ничего объ этомъ неизвѣстно,—„Это ужъ слишкомъ дерзко",—говорилъ по поводу этого свиданія Сеймуръ,—„съ такимъ министромъ я не могу имѣть дѣла". Только впослѣдствіи Сеймуръ

убѣдился, что гр. Нессельроде, дѣйствительно, ничего не зналъ о предпринятой мобилизаціи. Императоръ Николай, съ своей стороны, былъ очень удивленъ когда узналъ, что не смотря на то, что даже самые приближенные къ нему люди не были посвящены въ вопросъ о мобилизаціи, а между тѣмъ о ней всѣ уже говорятъ.

Раздраженный, онъ призвалъ шефа жандармовъ, графа Орлова, который принадлежалъ къ числу самыхъ близкихъ къ нему лицъ, и грозно спросилъ его:

— Для чего у меня полиція?

— Ваше Величество это лучше меня знаетъ, отвѣчалъ Орловъ.

— Совершенно вѣрно, я только не знаю на что она годна. И если вы мнѣ, въ 24 часа, не откроете измѣнника, который распространилъ тайну о мобилизаціи 4-го и 5-го корпусовъ, то будете уволены, гр. Орловъ!

— Моя полиція такая образцовая, возразилъ на это гр. Орловъ, что мнѣ не нужно 24 часовъ для открытія измѣнника..

— Значитъ, вы знаете кто? Вы знаете?

— Я знаю, но могу назвать его только по настоятельному приказанію Вашего Величества.

— Я приказываю!

Тогда гр. Орловъ объяснилъ, что слухъ о мобилизаціи былъ распущенъ самимъ Императоромъ, который держа все въ тайнѣ отъ государственныхъ людей, не зналъ никакихъ тайнъ въ кабинетѣ Императрицы, которой передавалъ всѣ свои мысли и намѣренія, не обращая вниманія на присутствующихъ при этомъ придворныхъ дамъ.

Также неожиданно было для гр. Нессельроде отдано приказаніе войскамъ занять Дунайскія княжества. Гр. Нессельроде всячески старался не довести дѣло до войны. Онъ былъ убѣжденъ, что Россія останется безъ союзниковъ, а Турція будетъ поддержана Франціей и Англіей.

Чтобы доказать невозможность борьбы при этихъ услсвіяхъ, гр. Нессельроде пригласилъ къ себѣ гр. Орлова на обѣдъ *вдвоемъ* и изложилъ ему свои опасенія, прося его внушить эти мысли Императору. Гр. Орловъ тотчасъ отправился въ Зимній дворецъ, а оттуда въ Михайловскій театръ, въ которомъ былъ въ то время Императоръ, и передалъ ему весь свой разговоръ съ гр. Нессельроде. Изъ театра гр. Орловъ поѣхалъ къ канцлеру и сообщилъ ему, что Императоръ вполнѣ согласенъ съ нимъ относительно изолированнаго положенія Россіи и того, что Франція и Англія будутъ поддерживать Турцію. Послѣ этого гр. Нессельроде былъ убѣжденъ, что дѣло до войны не дойдетъ, или что война будетъ отложена надолго. Между тѣмъ Императоръ, тогда-же, приказалъ вступить въ княжества, что было уже рѣшительнымъ шагомъ къ войнѣ *).

Миссія кн. Меньшикова въ Константинополь и его ультиматумъ также не были, подробно, извѣстны гр. Нессельроде, который, наканунѣ войны, искренно увѣрялъ всѣхъ, что миръ обезпеченъ вполнѣ.

Поставленный въ необходимость играть пассивную роль министра, гр. Нессельроде проявлялъ только свою дѣятельность въ неутомимомъ трудѣ по составленію разныхъ инструкцій и депешъ и въ приданіи имъ легкой и изящной редакціи.

Скажемъ еще и о личныхъ качествахъ главнокомандующаго арміею, вступившею въ Придунайскія княжества—Князѣ Михаилѣ Дмитріевичѣ Горчаковѣ, такъ какъ личныя свойства полководца, неминуемо, вліяютъ на его дѣйствія и отражаются на операціяхъ его арміи.

---

*) „Русская Старина“ 1889 г., № 12. Ст. М. со словъ Е. Евреинова, близко стоявшаго къ гр. Нессельроде. Ст:—„Имп. Николай передъ Крымской войной“.

Князь М. Д. Горчаковъ принадлежалъ къ числу боевыхъ генераловъ русской арміи. Начавъ службу еще въ 1807 г., подпоручикомъ гвардейской артилеріи, онъ былъ уже въ 1809 г. адъютантомъ маркиза Паулучи на Кавказѣ, и участвовалъ въ дѣлахъ противъ персовъ. Затѣмъ, возвратясь въ гвардію, онъ участвовалъ во всѣхъ главныхъ битвахъ 1812, 1813 и 1814 годовъ. Въ 1820 году, онъ уже, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба (тогда квартирмейстерской части), былъ назначенъ начальникомъ штаба 3-го армейскаго корпуса и, въ чинѣ генерала, дѣлалъ кампанію 1828 и 1829 годовъ въ Турціи. Затѣмъ, въ польскую кампанію 1831 г., онъ командовалъ всею артилеріею арміи, дѣйствовавшей въ Польшѣ, и въ военныхъ совѣщаніяхъ голосъ его, по словамъ гр. Толя, всегда имѣлъ большой вѣсъ и значеніе.

Но этимъ и заканчивалась самостоятельная дѣятельность кн. Горчакова. 5 сентября 1831 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба дѣйствующей арміи, состоявшей подъ начальствомъ фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго. Въ этомъ званіи кн. Горчаковъ оставался 22 года, до войны 1853 года, и состоялъ также во время Венгерской кампаніи 1848 и 1849 годовъ *).

Начальникъ штаба арміи—это правая рука главнокомандующаго ею. Онъ его ближайшій помощникъ и совѣтникъ; онъ передаетъ главнокомандующему свои соображенія и мысли относительно предстоящихъ операцій арміи и приводитъ въ движеніе весь механизмъ, управляющій ею.

Такъ бываетъ вообще, въ тѣхъ случаяхъ, когда главнокомандующій не считаетъ себя непогрѣшимымъ и придерживается пословицы: „умъ хорошо, а два лучше“.

---

*) Очеркъ жизни кн. Горчакова. Воен. Сборн. 1861 г., № 7.

Но кн. Паскевичъ смотрѣлъ на дѣло иначе. По его словамъ,—„Начальникъ штаба при фельмаршалѣ есть старшій писарь въ его канцеляріи“. Этимъ взглядомъ опредѣлялась, въ теченіи 22 лѣтъ, роль кн. Горчакова, который долженъ былъ только *исполнять то, что ему прикажутъ.*

Его личной инициативѣ предоставлялось очень не многое. Отсюда недовѣріе къ самому себѣ, къ своимъ мыслямъ и предположеніямъ; отсюда колебаніе въ принятомъ рѣшеніи и недостатокъ энергіи въ его осуществленіи. Это не есть осторожность и вѣрный разсчетъ, нужные полководцу,—это уже пагубная нерѣшительность, всегда вредная, отсутствіе твердости и даже смѣлости.

Эти недостатки и замѣчались въ кн. Горчаковѣ, какъ *полководцѣ.* Это тѣмъ болѣе прискорбно, что *личныя* его качества были совсѣмъ иного свойства. Напротивъ того, лично кн. Горчаковъ отличался необыкновенною храбростью. То не была храбрость *показная,* бьющая на эфектъ, нѣтъ, то была, такъ сказать, прирожденная храбрость, вошедшая въ существо человѣка, проявляющая себя, какъ стихійная сила. Онъ самъ не замѣчаетъ ея проявленія, до того она въ немъ естественна. Въ минуты величайшей опасности онъ также спокоенъ, какъ у себя въ кабинетѣ. Ни одинъ мускулъ не измѣнится на лицѣ его; не дрогнетъ, не упадетъ, не возвысится голосъ, когда онъ, подъ градомъ пуль и картечи, отдаетъ приказанія, или наблюдаетъ ходъ боя, избирая всегда самыя опасныя мѣста, находясь тамъ, гдѣ всего ожесточеннѣе свирѣпствуетъ смерть, вырывая свои жертвы. Забывая себя, онъ видитъ только другихъ. Не за себя—за нихъ онъ боится. Высокочестный, какъ человѣкъ, онъ дорожитъ человѣческою жизнью и боится быть причиною ея безполезной утраты. Качества прекрасныя, но онѣ представляютъ плодъ философскихъ,

кабинетныхъ размышленій, а не являютъ полководца, готоваго умереть и умертвить, для достиженія побѣды. Въ бою смерть отдѣльныхъ личностей—это щепки, которыя отлетаютъ, когда рубятъ могучій дубъ. Нужно свалить этотъ дубъ, а щепки при этомъ неизбѣжны. Самъ кн. Горчаковъ сложилъ солдатскую пѣсню, начинающуюся словами: „Жизни тотъ одинъ достоинъ, кто на смерть всегда готовъ“.

Сказавъ нѣсколько словъ о кн. Горчаковѣ, обратимся къ его дѣйствіямъ, по занятію княжествъ.

Еще до вступленія нашихъ войскъ въ княжества, кн. Горчаковъ издалъ слѣдующую прокламацію къ жителямъ Молдавіи и Валахіи.

„Государь Императоръ, августѣйшій мой повелитель, изволилъ указать мнѣ занять вашъ край войсками, ввѣренными моему начальству.

„Вступая въ предѣлы ваши, мы не намѣрены искать завоеваній, ни измѣнять коренныхъ законовъ, коими вы управляетесь, и политическаго вашего положенія, утвержденнаго торжественными договорами. Временное занятіе княжествъ, которое мнѣ поручено привести въ исполненіе, не имѣетъ другой цѣли, кромѣ непосредственнаго и дѣйствительнаго покровительства въ непредвидѣнныхъ и важныхъ обстоятельствахъ, когда турецкое правительство, забывая многочисленные знаки дружбы, которые Императорскій дворъ не переставалъ ему оказывать со времени Адріанопольскаго трактата, отвѣтствуетъ на наши предложенія, самыя справедливыя, отказами, на наши безкорыстные совѣты—оскорбительною недовѣрчивостью.

„Въ своемъ долготерпѣніи, въ своемъ постоянномъ желаніи сохранить миръ на Востокѣ, какъ и въ Европѣ, Государь Императоръ намѣренъ избѣгать наступательной войны противъ Турціи, доколѣ сіе будетъ совмѣстно съ его достоинствомъ и интересами его имперіи.

„Лишь только Его Величество получитъ должное удовлетворенiе и ручательство, котораго онъ въ правѣ требовать для будущаго, и войска его возвратятся въ предѣлы Россiи.

„Жители Молдавiи—и Валахiи! По повелѣнiю Его Императорскаго Величества, объявляю вамъ также, что пребыванiе его войскъ въ вашей странѣ не повлечетъ за собою никакихъ новыхъ для васъ повинностей и налоговъ и что поставки жизненныхъ припасовъ будутъ уплачиваться въ свое время нашими военными кассами, и по цѣнѣ, напередъ условленной съ вашими правительствами.

„Взирайте безъ боязни на вашу будущность. Продолжайте спокойно заниматься землѣдѣлiемъ и дѣлами торговыми, повинуйтесь законамъ земли вашей и установленнымъ въ ней властямъ.

„Вѣрнымъ исполненiемъ сихъ обязанностей вашихъ вы прiобрѣтете лучшiя права на великодушное о васъ попеченiе и могущественное покровительство Его Величества Государя Императора“.

Перейдя, какъ было сказано, рѣку Прутъ, войска наши быстро прошли Княжества и авангардъ, генерала Анрепа былъ уже, 3-го iюля, въ Бухарестѣ, пройдя 350 верстъ въ 12 дней. Такая быстрота движенiя была необходима въ виду возможности перехода турецкихъ войскъ изъ Болгарiи въ Княжества, прежде занятiя ихъ русскими войсками.

Занявъ Бухарестъ, Анрепъ отправилъ, 5-го iюля, генералъ-маiора Гасферта, съ его Бугскимъ уланскимъ полкомъ, при 2 орудiяхъ и съ сотнею Донского № 37 полка, къ селенiю Одаiо (Дая) *), по дорогѣ въ Журжу, для наблюденiя съ этой стороны. Остальныя-же войска авангарда, Анрепъ расположилъ, 6 iюля, лаге-

*) Оно-же носитъ названiе и Фратешти. Въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Журжи.

ремъ по журжинской дорогѣ, на р. Саборѣ, между селеніями Желява и Магурени (Магура).

16 іюля прибылъ въ Бухарестъ кн. Горчаковъ и начальникъ его штаба, генералъ-адъютантъ Коцебу; къ тому же времени подошли къ Бухаресту и главныя силы арміи, которыя расположились къ югу отъ Бухареста, на пространствѣ между рѣками Аржисъ и Дембовица. Отрядъ Анрепа перешелъ къ Гастинари на Аржисѣ, и на него возложено охраненіе квартирнаго расположенія главныхъ силъ, къ югу по р. Аржису и къ востоку отъ сліянія Аржиса съ Дембовицой, по линіи на Урзичени.

Въ то время какъ главныя силы нашей арміи, составляя центръ общаго расположенія, стояли у Бухареста, нашъ крайній лѣвый флангъ обезпечивался занятіемъ Галаца и Браилова. Правый-же флангъ, къ сторонѣ малой Валахіи, былъ совершенно открытъ.

Между тѣмъ, турки имѣли у Виддина значительныя войска, и можно было ожидать ихъ появленія съ этой стороны.

Поэтому, для занятія Малой Валахіи, былъ отправленъ въ Руса-де-Веде командиръ 1-й бригады 10-го пѣх. дивизіи, генералъ-маіоръ Бельгардъ, съ 3 баталіонами Екатеринбургскаго пѣх. полка, гусарскимъ Фридриха Прусскаго полкомъ, двумя сотнями казаковъ и № 1 батареей 10 полевой артилерійской бригады. Отрядъ этотъ долженъ былъ наблюдать теченіе рѣки Ольты и лѣвый берегъ Дуная, отъ устья Ольты до устья р. Веде.

Вскорѣ было получено извѣстіе, что турки значительно усиливаются со стороны Мал. Валахіи и появились въ Систовѣ, Никополѣ, Раховѣ, и число ихъ еще болѣе увеличилось въ Виддинѣ, откуда можно было ожидать наступленія ихъ на Краіово, съ фронта, и со стороны Дуная, во флангъ отряду Бельгарда. Поэтому

отрядъ этотъ былъ усиленъ Тобольскимъ пѣх. полкомъ и Донскимъ № 38 казачьимъ полкомъ, съ приказаніемъ перейти въ Слатинъ, для прикрытія большой дороги изъ Краіово въ Бухарестъ и наблюденія пространства между рѣками Жіо и Ольтою. Вслѣдъ затѣмъ, Мало-Валахскій отрядъ былъ еще усиленъ гусарскимъ князя Варшавскаго полкомъ, сотнею донского № 37 полка и конно-легкою № 10 батареею, причемъ весь отрядъ порученъ командованію генералъ-лейтенанта Фишбаха.

Принявъ начальство надъ Мало-Валахскимъ отрядомъ, ген.-лейт. Фишбахъ собралъ его къ югу отъ Слатина и расположилъ на р. Ольтѣ у Стоянешти, близь Каракула.

При такомъ расположеніи, онъ не могъ уже наблюдать Дуная, гдѣ турки могли переправиться у Зимницы или Турно, для вторженія въ Мал. Валахію; но г.-л. Фишбахъ имѣлъ въ виду, возможность отрѣзать ихъ отъ Дуная, если-бы они рѣшились отойти отъ него на значительное разстояніе. Съ другой стороны, Фишбахъ выслалъ къ р. Жіо разъѣзды, которые подходили къ Краіову, и распускалъ слухъ, что въ случаѣ войны съ Турціей, русскія войска перейдутъ Дунай у Рахова, имѣя въ виду отвлечь въ ту сторону вниманіе турокъ отъ средняго Дуная.

IV.

Распоряженія по части продовольствія войскъ. **Мѣстныя продовольственныя средства.—Необходимость подвоза продуктовъ изъ Россіи.—Военные госпитали и магазины.—Организація перевозочныхъ средствъ.—Подвижной магазинъ.—Политическія и экономическія отношенія жителей княжествъ къ русскимъ.—Путевое довольствіе войскъ въ княжествахъ и пополненіе магазиновъ.—10-ти дневный неприкосновенный запасъ при полкахъ.—Госпитали и магазины и ихъ пополненіе въ княжествахъ.—Довольствіе отъ жителей.—Мѣстные подряды съ торговъ и закупка продуктовъ самими войсками.—Недостатокъ мельницъ для перемола зерна и помѣщеній для складовъ.—Причины и послѣдствія того и другого.—Падежъ воловъ въ подвижномъ магазинѣ.—Образованіе въ декабрѣ 1853 г. большихъ перевозочныхъ средствъ и запасовъ, на случай движенія войскъ за Дунай въ 1854 году, для довольствія арміи по 1 мая сего года.—Система перевозки припасовъ.**

Наряду съ военными соображеніями возникалъ вопросъ громадной важности—какимъ способомъ довольствовать войска, вступившія въ княжества, въ числѣ до 80.000 человѣкъ?

Наши прежнія войны съ Турціей указывали на необходимость подвоза припасовъ изъ Россіи. Но прежнія войны тянулись очень долго, и было время организовать операцію подвоза, хотя она и мѣшала, а иногда и совершенно останавливала наступательныя дѣйствія нашихъ войскъ, особенно на правомъ берегу Дуная. Извѣстны были результаты послѣдней войны съ Турціей въ 1828 и 1829 годахъ: изъ 180.000 нашей арміи выбыло изъ строя болѣе 70.000 чел. вслѣдствіе недостатковъ продовольствія и лишеній всякаго рода. Пало до 16.000 лошадей, до 30.000 воловъ и около 2.000 верблюдовъ, такъ что даже кавалерійскія лошади не могли нести всадниковъ, а случалось, что кавалеристъ, ведя въ поводу свою лошадь, несъ на себѣ и сѣдло.

Пространство придунайскихъ княжествъ составляетъ до 2.000 кв. миль, съ населеніемъ свыше 4.000.000 чел., что опредѣляетъ 1.450 челов. на квадр. милю весьма плодородной земли; почему продовольственныя средства страны не только обезпечиваютъ ея жителей, но и даютъ еще значительный излишекъ.

Дѣйствительно, ежегодный сборъ пшеницы въ княжествахъ доходилъ до 1.212.000 четвертей, такъ что около 500.000 четв. вывозилось заграницу.

Поэтому, на все это количество пшеницы могли-бы разсчитывать наши войска, занимающія княжества. Но нашъ солдатъ не привыкъ къ пшеничному хлѣбу, и съ дѣтства привыкъ ко ржаному. Рожь-же въ княжествахъ сѣется мало—ее замѣняетъ для народнаго употребленія кукуруза, которая родится самъ 300, дешева и не требуетъ ухода. Изъ нея жители приготовляютъ хлѣбъ (мамалай) и дѣлаютъ родъ киселя (мамалыга), который ѣдятъ съ овечьимъ сыромъ (брынзой).

Теплый, свѣжій хлѣбъ изъ кукурузы довольно вкусенъ, но мало питателенъ; нужно его употреблять въ большемъ количествѣ, чѣмъ ржаной, а между тѣмъ онъ очень тяжелъ для желудка и легко засоряетъ его. Къ тому-же, кукурузный хлѣбъ чрезвычайно скоро черствѣетъ и тогда отъ употребленія его отказываются даже домашнія животныя. Поэтому, кормить солдатъ въ военное время кукурузой могло быть допущено только въ видѣ крайней необходимости, да и то не иначе, какъ въ исключительныхъ случаяхъ. Овса въ княжествахъ сѣется также мало. Его замѣняетъ та же кукуруза, къ которой наши лошади не привыкли. Гречи, которую такъ любитъ нашъ солдатъ, на мѣстѣ совсѣмъ достать нельзя, также какъ любимой капусты, гороху и проч.

Поэтому, подвозъ ржи, овса и гречневой крупы становился необходимымъ. Подвозить же приходилось издалека, изъ Россіи, что требовало организаціи особыхъ перевозочныхъ средствъ и образованія продовольственныхъ складовъ.

Разсматривая мѣры, принятыя по продовольствію нашей арміи, вступившей въ княжества, нужно имѣть въ виду нѣкоторыя особенности, вызывавшіяся современными обстоятельствами.

Война Турціи еще не была объявлена. Мы вступили въ княжества не какъ въ непріятельскую землю, и потому не могли примѣнить къ ней условій военнаго времени. Напротивъ того, мы заявляли себя друзьями единовѣрныхъ намъ жителей Молдавіи и Валахіи. Поэтому, предполагалось всѣ пріобрѣтенія въ краѣ дѣлать покупкою, по добровольному соглашенію. Мы не намѣревались идти далѣе княжествъ; не знали долго-ли придется въ нихъ оставаться, не знали, наконецъ, будетъ-ли самая война, и потому не могли опредѣлить, нужны-ли и самыя приготовленія по продовольственной части, и насколько онѣ должны быть обширны.

Поэтому, когда приступлено было къ мобилизаціи 4 и 5 пѣх. корпусовъ, то первоначальная мѣра по продовольствію войскъ заключалась въ томъ, чтобы образовать въ Кишиневѣ двухмѣсячный складъ сухарей, крупъ, вина, уксусу, перцу и порціоннаго скота, на армію въ 70.000 челов.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ имѣлось въ виду перейти р. Прутъ въ двухъ пунктахъ—Леово и Скулянахъ, то приступлено было къ учрежденію въ Леово магазина, съ 20 дневнымъ запасомъ, тѣхъ же продуктовъ, какъ и въ Кишиневѣ, для 30.000 челов.

Въ Кишиневѣ и Леово образовано 12 военно-временныхъ госпиталей, на 4.800 больныхъ, то есть всего на 6% численности арміи въ 80.000 челов., чего было недостаточно, въ виду свирѣпствовавшихъ въ княжествахъ болѣзней, въ особенности поносовъ и упорныхъ лихорадокъ.

Для образованія складовъ въ Скулянахъ, по приказанію кн. Паскевича, туда было перевезено изъ Каменецъ-Подольска запасовъ 16.000 четв. муки, съ соотвѣтствующею пропорціею крупъ, что и составило двухмѣсячную пропорцію на 32.000 челов.

Такимъ образомъ, ко времени перехода нашихъ войскъ черезъ рѣку Прутъ, продовольствіе всей арміи было обезпечено на базѣ почти на три мѣсяца *).

Оставалось озаботиться организацiей средствъ перевозки въ княжества заготовленныхъ запасовъ.

Для этого, въ Бессарабіи было собрано 4.880 пароволовыхъ крестьянскихъ подводъ, съ платою каждой подводѣ по 60 коп. въ сутки. Этотъ магазинъ, названный подвижнымъ, могъ поднять мѣсячный запасъ провіанта и вина на 70.000 челов.

Для удобства слѣдованія и управленія, подвижной магазинъ былъ раздѣленъ на 4 полубригады, а каждая полубригада дѣлилась еще на 4 роты. Командирами ротъ и полубригадъ назначались строевые офицеры. Въ ротѣ состояло 610 воловъ.

Такъ какъ нужно было имѣть въ виду падежъ воловъ, во время перевозки припасовъ въ княжествахъ; равно какъ и необходимость пополнять мѣстными средствами израсходованные продукты, то, по соглашенію нашихъ консуловъ съ диванами обоихъ княжествъ, установлены были цѣны за обывательскія подводы, по наряду—въ Молдавіи отъ ночлега до ночлега по 66 коп., а въ Валахіи, за разстояніе одной почтовой станціи (20—30 верстъ)—по 42 коп. за пароволовую подводу.

Опредѣлить цѣны и обязательную поставку подводъ было необходимо, потому что иначе или нельзя было-бы вовсе достать подводъ, или пришлось-бы платить за нихъ непомѣрныя цѣны.

Такимъ же образомъ были опредѣлены цѣны и за продовольственные припасы, поставленные для нашихъ войскъ, по требованіямъ отъ земства, и за продовольствіе солдатъ нашихъ, расположенныхъ у жителей на квартирахъ.

---

*) Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время. т. I, стр. 191—220.

Къ сожалѣнію, всѣ эти мѣры, клонившіяся къ тому, чтобы не нарушать интересовъ жителей княжествъ, а напротивъ, предоставить имъ средства заработать русскія деньги, были хороши только на бумагѣ. Мѣстные исправники, какъ и въ прежнія наши войны съ Турціей, остались при прежнихъ привычкахъ. Они, ссылаясь на требованія русскихъ властей, обирали народъ и сильно наживались. Вмѣсто, напримѣръ, 100 требуемыхъ по наряду подводъ, они назначали 200 или 300 и за право не выставлять подводы брали съ жителей деньги въ свою пользу, за всѣ излишне назначенныя ими подводы. Деньги, выдававшіяся за прокормъ солдатъ жителями, поступали въ руки тѣхъ же исправниковъ и у нихъ же оставались. Даже за поставку продуктовъ жители почти ничего не получали, такъ какъ заготовленіе ихъ возлагалось на исправниковъ и черезъ нихъ же производилась уплата. Исправники всегда заявляли, что никакихъ денегъ они не получали, или выдавали жителямъ только то, что сами дать желали.

Все это, естественно, заставляло жителей чувствовать тяжесть русской окупаціи и затаивать противъ насъ свою злобу. Выигрывалъ только торгующій людъ, непосредственно бравшій русскія деньги за свои товары; поэтому только торговый классъ и радовался приходу нашей арміи. Высшее сословіе, бояры, вообще довольно апатичные ко всему, видѣли въ русскихъ только нарушителей своей привычки ничего не дѣлать, и потому относились къ намъ съ сдержаннымъ недоброжелательствомъ. Что же касается до духовенства, то оно въ краѣ имѣло весьма мало значенія и было поглощено добываніемъ насущнаго хлѣба. „Румынскіе офицеры, говоритъ въ своихъ рукописныхъ мемуарахъ 1853 и 1854 г., одинъ изъ нашихъ офицеровъ *), смотрятъ на

*) Нынѣ ген.-лейт. Бобровскій, обязательно сообщившій мнѣ свои записки. Авт.

насъ, русскихъ офицеровъ, заносчиво и, какъ мнѣ кажется, непріязненно“.

Послѣ этого краткаго отступленія, обратимся снова къ распоряженіямъ по продовольственной части.

Во время движенія въ княжествахъ, мѣстныя власти получили приказаніе заготовлять для нашихъ войскъ, въ назначенныхъ пунктахъ: муку, крупу, ячмень, сѣно, солому и дрова, для пополненія израсходованныхъ въ пути припасовъ. Мясныя и винныя порціи войска покупали сами, по опредѣленнымъ цѣнамъ.

Чтобы во время передвиженія не останавливаться для печенія хлѣба—три полубригады подвижного магазина перешли Прутъ у Леово, одновременно съ передовыми частями войскъ и слѣдовали впереди ихъ, по дорогѣ въ Бухарестъ, оставляя въ Бырладѣ, Текучѣ и Фокшанахъ запасы сухарей, крупы, вина и соли, для слѣдовавшихъ сзади ихъ войскъ, которыя и снабжались этими продуктами, изъ оставленныхъ на дорогѣ складовъ, имѣя при себѣ неприкосновеннымъ только 10-ти дневный запасъ сухарей, въ полковыхъ фурахъ.

По переходѣ границы, всѣ больные оставлялись въ Яссахъ, въ городской больницѣ, съ платою за каждого больного необходимой на расходъ суммы. По пути же слѣдованія, открыты госпитальные кадры: въ Бырладѣ, Бакеу, Фокшанахъ и Бузео.

Содержаніе госпиталей въ княжествахъ отдано было съ торговъ подрядчикамъ, съ требованіемъ отъ нихъ залоговъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Яссахъ, Бырладѣ, Галацѣ, Браиловѣ, Текучѣ, Фокшанахъ и Бузео учреждены были провіантскіе магазины, которые пополнялись, отчасти, изъ Бессарабіи, посредствомъ подвоза, частью-же покупкою на мѣстѣ. Для печенія сухарей, къ магазинамъ отряжались особыя команды отъ войскъ.

Во время расположенія войскъ въ окрестностяхъ Бухареста, на тѣсныхъ квартирахъ, они въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ довольствовались припасами отъ края, съ выдачею за доставленные продукты квитанцій, по которымъ потомъ производилась уплата. Фуражъ же, соль, уксусъ и перецъ войска покупали сами. Было уже сказано, что деньги, уплачиваемыя по квитанціямъ, не доходили по назначенію. Поэтому, въ интересахъ жителей, кн. Стирбей, господарь Валахіи, просилъ отмѣнить реквизицію и войска стали сами заготовлять запасы.

Обиліе нѣкоторыхъ продуктовъ продовольствія въ краѣ, а съ другой стороны, трудность и медленность подвоза запасовъ изъ Бессарабіи, на разстояніе болѣе 300 верстъ, по дорогамъ, которыя часто бываютъ непроходимы, заставило обратиться къ системѣ мѣстныхъ подрядовъ съ торговъ, на поставку требуемыхъ для войскъ продуктовъ. Къ тому-же, подвижные магазины, занимавшіеся перевозкой запасовъ изъ Бессарабіи, нельзя было отдѣлить въ тылъ арміи, которой могло предстоять движеніе впередъ.

Такимъ образомъ, во время нахожденія нашихъ войскъ въ княжествахъ, начиная съ 1 октября 1853 года, употреблялся подрядный способъ довольствія, съ залогомъ отъ подрядчиковъ; нѣкоторые же продукты войска покупали сами. Подряды объявлены первоначально только по 1 декабря, т. е. на два мѣсяца, такъ какъ было неизвѣстно сколько времени войска будутъ оставаться въ княжествахъ.

Подряднымъ способомъ въ Бухарестѣ слѣдовало поставить 46 т. четвертей и въ Яссахъ 4 т. четв. муки. Мѣстные подрядчики требовали 4 р. 80 коп. за четверть; въ Яссахъ-же желающихъ взять подрядъ вовсе не оказалось. Тогда весь подрядъ былъ отданъ прибыв-

шему изъ Россіи подрядчику, за плату по 3 р. 98 к. за четверть муки.

Такъ какъ весь пріобрѣтаемый на мѣстѣ хлѣбъ имѣлся только въ зернѣ, то обращеніе его въ муку представляло большія затрудненія, по неимѣнію въ краѣ мельницъ. Мѣстные жители питаются, какъ уже сказано, кукурузой, которую перетираютъ на ручныхъ жерновахъ, первобытнымъ способомъ, примѣнять который къ обращенію зерна въ муку, для всей арміи, было-бы невозможно. Пришлось подрядчикамъ самимъ строить мельницы. Но заводить ихъ въ большомъ количествѣ было-бы убыточно, такъ какъ войска могли быть передвинуты съ мѣста расположенія, что потребовало бы перемѣщенія и мельницъ.

Другое затрудненіе являлось въ недостаткѣ строеній, годныхъ для храненія заготовленныхъ продуктовъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, лежали открыто, подвергаясь плесени и пріобрѣтая затхлость. Постройка же магазиновъ для храненія запасовъ также признавалась неудобною и дорого стоющею, такъ какъ ихъ пришлось бы бросать при каждомъ перемѣщеніи войскъ. Поэтому пришли къ соображенію, что выгоднѣе будетъ, въ крайности, выбросить часть испорченныхъ продуктовъ, чѣмъ бросать самыя зданія магазиновъ. Но эта логика едва ли была правильна, такъ какъ открытое помѣщеніе продуктовъ, подъ вліяніемъ дождя и солнца, отражалось на общей ихъ доброкачественности, и выбрасывалось только то, что пришло уже въ совершенную негодность. Странно также, какимъ образомъ, въ деревнѣ или въ городѣ, не найти какого нибудь амбара, сарая или, наконецъ, не отвести дома для храненія запасовъ. Помѣщеніе можно было пріискать или по отводу, или даже по найму, что не потребовало бы большихъ расходовъ. При существующемъ же порядкѣ, открывалось только широкое поле для сдѣлокъ съ под-

рядчикомъ, который, поставляя негодный продуктъ, всегда могъ оправдаться тѣмъ, что продуктъ испортился уже въ складѣ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ, волы подвижного магазина начали сильно падать, поражаемые чумою. Въ видахъ предупрежденія распространенія заразы, приказано было транспортамъ объѣзжать города и селенія и располагаться на ночлегъ въ полѣ. Больныхъ воловъ немедленно отдѣлять отъ транспортовъ, къ которымъ были высланы ветеринары. Въ Фокшанахъ, Рымникѣ и Бузео учреждены лазареты для леченія больныхъ воловъ. Всего же больше повліяло на уменьшеніе павшихъ воловъ запрещеніе снимать съ нихъ шкуры, по которымъ получались квитанціи на каждаго павшаго вола, а по квитанціямъ выдавались деньги, для покупки новыхъ воловъ, вмѣсто павшихъ. Бывали случаи, что иной командиръ воловой роты долго возилъ съ собою шкуру павшаго вола и по нѣсколько разъ получалъ подъ нее квитанцію.

Когда войска получили уже, въ мѣста ихъ расположенія, запасы по 1 декабря, оказалось возможнымъ распустить двѣ полубригады подвижного магазина, на 4 мѣсяца, по домамъ, съ тѣмъ, чтобы къ апрѣлю онѣ снова были въ сборѣ. Остальныя же двѣ полубригады на зиму расквартированы въ окрестностяхъ Плоешти и Фокшанъ, гдѣ имѣлось сѣно въ изобиліи.

Такимъ образомъ, продовольствіе войскъ было обезпечено, вполнѣ, по 1 декабря 1853 г. Что же касается до мѣръ, которыя, заблаговременно, слѣдовало предпринять въ видахъ дальнѣйшаго ихъ обезпеченія, то это зависѣло уже отъ политическихъ и военныхъ соображеній. Войска наши, въ 1854 году, могли или оставаться въ княжествахъ, или отступить изъ нихъ въ наши предѣлы, или наступать за Дунай. Въ первомъ случаѣ, продовольствіе могло быть обезпечено мѣстными сред-

ствами, своевременно собранными въ склады. Во второмъ пришлось бы, можетъ быть, уничтожить бо̀льшую часть сдѣланныхъ заготовленій, если бы вывезти ихъ не оказалось возможности, и непріятель могъ бы ими воспользоваться. Наконецъ, въ случаѣ наступленія за Дунай, предстояло озаботиться заблаговременнымъ заготовленіемъ сухарей въ княжествахъ, такъ какъ въ Болгаріи мало топлива, и выпекать изъ муки хлѣбъ, или обращать его въ сухари, было бы невозможно, да и заставляло бы войска заниматься печеніемъ хлѣба, тогда какъ военныя соображенія могли потребовать быстраго наступленія.

Сверхъ того, нельзя было полагаться и на перевозочныя средства Болгаріи, гдѣ турки уже успѣли забрать весь рабочій скотъ. Слѣдовательно, нужно было организовать, въ обширныхъ размѣрахъ, сухопутную перевозку, не разсчитывая облегчить ее доставкою продуктовъ при посредствѣ нашего Черноморскаго флота, такъ какъ, съ каждымъ днемъ, ожидался разрывъ Россіи съ морскими державами, Англіей и Франціей.

Принявъ всѣ эти обстоятельства съ соображеніе, талантливый интендантъ арміи, ген.-маіоръ Затлеръ, испросилъ у кн. Горчакова разрѣшеніе, немедленно приступить къ заготовкѣ въ княжествахъ 160.000 четвертей муки, изъ которыхъ 60.000 четв. назначались на довольствіе войскъ по 1 мая 1854 г., а 100.000 четв. предполагалось обратить въ сухари. Для перевозки же этого количества сухарей, съ пропорціею крупъ и проч., что могло обезпечить 100.000 армію за Дунаемъ, на 4 мѣсяца, приступлено къ сбору 6.000 подводъ, въ южныхъ губерніяхъ Россіи, что и составило съ прежними 10.000 подводъ въ подвижномъ магазинѣ. Эти 6.000 подводъ, изъ которыхъ 5.000 пароволовыхъ и 1.000 пароконныхъ, были набраны въ губерніяхъ: Подольской, Полтавской, Кіевской, Харьковской, Екатеринославской

и Херсонской, и были раздѣлены на 6 полубригадъ, въ четыре роты каждая. Полубригадами и ротами командовали лица, выбранныя дворянствомъ. Этого количества подводъ было бы недостаточно для доставленія всей арміи, считая ее въ 100.000 челов., ежедневной пропорціи провіанта и фуража, если бы она отдѣлилась отъ базиса на 200 верстъ.

При арміи состояло до 40.000 лошадей. Дневная дача фуража составила бы 1875 челов. *). Сверхъ того, для дневного продовольствія людей потребно было 900 четв. Всего въ день 2.775 четв.

Если же армія отойдетъ отъ базы на 200 верстъ, то считая дневной путь транспорта въ 20 верстъ, потребуется 10 дней пути, для прибытія къ войскамъ транспорта, слѣдующаго отъ базы съ дневною дачею. На слѣдующій день долженъ прибыть къ арміи другой, такой же транспортъ съ дневною дачею, за нимъ слѣдующій и т. д., для чего весь подвижной магазинъ пришлось бы раздѣлить на 10 отдѣленій (по числу дней пути) подымающихъ каждое, дневную дачу провіанта и фуража, т. е. 2.775 четв., на что потребовалось бы 925 подводъ, полагая на каждую по 3 четверти.

1-е отдѣленіе транспорта, сдавъ припасы, должно было бы возвращаться обратно къ базѣ, для новой нагрузки, и пройти порожнемъ 10 дней, встрѣчая на пути девять другихъ отдѣленій транспорта съ дневною дачею, такъ какъ они должны были бы слѣдовать другъ за другомъ на разстояніи одного перехода. Но такая встрѣча въ пути чрезвычайно бы затруднила самое движеніе транспортовъ, почему, вмѣсто отправленія каждаго отдѣленія транспорта отъ базы прямо къ арміи, у насъ практиковалась другая мѣра, а именно:

Принимая за норму дневной путь транспорта въ 20 верстъ и нагрузку каждой подводы въ 3 четверти (около

*) По 3 гарнца на лошадь.

25 пудовъ), исчисляется число переходовъ отъ базы къ арміи. Если же армія отстоитъ отъ базы на 200 верстъ, значитъ считается 10 переходовъ, или пунктовъ, на которыхъ транспорты дѣлаютъ ночлегъ. Эти пункты названы *этапными*.

Весь транспортъ раздѣляется на отдѣленія, по числу дней пути отъ базы къ арміи. Слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ—на 10 отдѣленій, подымающихъ каждое дневную дачу довольствія на всю армію, каждое отдѣленіе будетъ, такимъ образомъ, состоять изъ 925 подводъ, дѣлаетъ только одинъ переходъ, до слѣдующаго этапа, и тамъ разгружается, возвращается назадъ порожнемъ и вновь грузится, принимая припасы, подвезенные на его этапъ другимъ отдѣленіемъ транспорта. Этотъ способъ удобнѣе перваго, но требуетъ частой нагрузки, что потребуетъ въ общемъ цѣлый день. Затѣмъ, полагая другой день въ пути, съ нагрузкою, и третій день для обратнаго слѣдованія къ своему этапу порожнемъ, оказывается, что для безостановочнаго, ежедневнаго подвоза припасовъ, съ одного этапа на другой, на каждомъ этапѣ слѣдуетъ имѣть тройное число подводъ, чѣмъ какое нужно для подъема дневной дачи провіанта и фуража на армію. Слѣдовательно, вмѣсто 925 подводъ, нужно держать 2.775 подводъ на каждомъ этапѣ, а на всѣхъ 10 этапахъ 27.750 подводъ.

Въ виду такого громаднаго количества подводъ, перевозка была ограничена только доставкою одного провіанта. Зерновой же фуражъ не подвозился вовсе, и лошади довольствовались лѣтомъ кошеною травою, для чего, а также для заготовленія за Дунаемъ запасовъ сѣна на осень, войскамъ было доставлено 12.000 косъ. Тамъ же, гдѣ войска сами не могли косить, нанимались косари изъ мѣстныхъ жителей.

Ограничивъ, такимъ образомъ, подвозъ довольствія однимъ провіантомъ, 10.000 подводъ подвижного мага-

зина оказывалось достаточнымъ, тѣмъ болѣе, что составъ магазина можно было увеличить подводами, набранными въ княжествахъ. Поэтому, довольствіе всей арміи, за Дунаемъ, на четыре мѣсяца, т. е. по 1 мая 1854 года, было обезпечено.

V.

Отношенія Россіи къ Европѣ передъ вступленіемъ нашихъ войскъ въ княжества.—Вліяніе, произведенное въ Англіи и Франціи этимъ вступленіемъ.—Англійская и французская ноты.—Посредничество Австріи.—Вѣнская и ольмюцкая ноты.—Проектъ коллективной ноты четырехъ державъ, предложенный Англіей.—Наполеонъ предлагаетъ проектъ коллективной ноты шести державъ.—Миссія въ Вѣну гр. Орлова.—Цѣль ея, несогласная съ видами Англіи.—Англія требуетъ прекращенія нашей навигаціи по Черному морю.—Синопскій бой и его послѣдствія.

Занятіе Дунайскихъ княжествъ русскими войсками все еще не лишало европейскія державы надежды на возможность мирнаго исхода нашей распри съ Турціей. Мы заняли княжества условно, и обѣщали немедленно очистить ихъ какъ только Турція удовлетворитъ нашимъ требованіямъ. Въ сущности она уже и удовлетворяла ихъ и вопросъ заключался лишь въ перемѣнѣ одного слова: вмѣсто *обѣщаетъ* слѣдовало сказать *обязуется*. Въ Европѣ задавали себѣ вопросъ—неужели изъ за этой терминологіи одного слова возникнетъ война, способная охватить всю Европу? Къ тому-же, войны не желалъ никто. Не желала ея Турція и, прежде всего, не желалъ ея Императоръ Николай. Онъ хотѣлъ только, чтобы Россіи не наносились оскорбленія, не лишали ее того, что она пріобрѣла своими прежними побѣдами.

Во главѣ англійскаго правительства все еще находился лордъ Эбердинъ, безусловно довѣрявшій искренности намѣреній Императора Николая и который былъ убѣжденъ, что Россія не угрожаетъ цѣлости Турецкой имперіи. Напротивъ того, нельзя было ничего положительнаго сказать о видахъ Наполеона.

Лордъ Каулей, посолъ Англіи въ Парижѣ, лучше другихъ англичанъ знавшій Наполеона, доносилъ, что „у императора французовъ нѣтъ никакой опредѣленной системы, кромѣ поспѣшности и стремительности. Одна мысль изгоняла другую въ его подвижномъ умѣ, наклонномъ къ лихорадочной дѣятельности“ *). Трудно было предвидѣть куда направится эта лихорадочная дѣятельность Наполеона. Союзникъ сегодня, онъ могъ завтра стать, противникомъ, и наоборотъ. Поэтому, осторожный, неподдающійся ослѣпленію, лордъ Эбердинъ, воздерживался отъ тѣснаго сближенія съ Наполеономъ и, съ своей стороны, только хотѣлъ наблюдать за нимъ, не давать ему первенства передъ Англіей по дѣламъ Турціи, но не желалъ изъ-за нея войны съ Россіей.

— „Я никогда не думалъ, говорилъ онъ нашему послу Бруннову, что дѣло зайдетъ такъ далеко. Я надѣялся, что въ Константинополѣ найдутъ средство, могущее удовлетворить Россію, не налагая на Порту слишкомъ тяжелыхъ жертвъ. Объясните въ Петербургѣ, что моя первая забота заключается въ томъ, чтобы помѣшать всеобщей войнѣ. Я сдѣлаю все, чтобы устранить разрывъ между Россіей и Турціей, но надѣюсь, что великодушіе вашего Государя придетъ мнѣ на помощь, потому что одинъ я не устою“.—„Меня обвиняютъ въ трусости, говорилъ онъ, въ измѣнѣ отечеству, ради Россіи. Я не смѣю показаться на улицу. Я долженъ сложить оружіе“. Въ другой разъ сказалъ онъ барону Бруннову:—„Я не закончу моего служенія революціонной и всеразрушающей войной. Мое рѣшеніе твердо. Я не буду вести этой войны. Пусть другой беретъ это на себя!“—и онъ сдержалъ слово. Лордъ Кларендонъ и лордъ Пальмерстонъ сильно агитировали противъ миролюбивой политики лорда Эбердина и возбуждали противъ него общественное мнѣніе, расчищая этимъ спо-

*) Россія и Европа. Вѣстникъ Европы 1886 г., стр. 682.

собомъ себѣ дорогу къ его министерскому портфелю. Дѣйствительно, лордъ Эбердинъ оставилъ министерство. Его замѣнили, одинъ за другимъ, недоброжелатели Россіи и сторонники войны, лордъ Кларендонъ и Пальмерстонъ. Съ этого времени разрывъ съ Англіей сталъ неизбѣжнымъ. Желалъ-ли войны самъ императоръ Наполеонъ? Онъ былъ слишкомъ проницателенъ, чтобы не предвидѣть всей ея серіозности.

Правда, ему нуженъ былъ внѣшній блескъ для новой имперіи; нужно было удовлетворить суетному тщеславію французовъ, чтобы пріучить ихъ къ мысли, что могущество и имперія—одно и тоже.

Мы уже видѣли, что именно на пути этихъ стремленій Императоръ Николай ставилъ преграды Наполеону, не признавая его династическихъ правъ на престолъ. Затѣмъ, договоромъ съ Англіей, онъ заставилъ его отказаться отъ мысли, легкой побѣдой надъ Бельгіей, вплести новый лавръ въ побѣдоносный вѣнокъ Франціи.

На желаніе Наполеона сблизиться съ Россіей послѣдовало оскорбительное молчаніе. Всѣ эти уколы чувствительнаго самолюбія не могли пройти безслѣдно и побудили Наполеона къ мысли доказать, что если Императоръ Николай отвергаетъ его какъ друга, то найдетъ въ немъ сильного врага и предпочтетъ сблизиться съ нимъ ради своихъ же собственныхъ интересовъ.

„Съ самаго начала, говорилъ Наполеонъ послу нашему въ Парижѣ, Киселеву, предпочтеніе мое было на сторонѣ Россіи“.

Холодность, съ которою Императоръ Николай относился къ Наполеону, называя его parvenu (выскочкой), была причиною того страстнаго характера его вмѣшательства въ вопросъ о св. мѣстахъ, и по поводу нашего занятія княжествъ, чему онъ сначала, почти, не придавалъ никакого значенія. Онъ хотѣлъ только во всемъ мѣшать и, дѣйствительно, мѣшалъ нашей политикѣ,

основанной на престижѣ и самолюбіи, которымъ онъ наносилъ теперь постоянные и чувствительные удары. Но война съ Россіей еще долго не входила въ разсчетъ Наполеона. У него было еще много неоконченнаго дѣла внутри страны. Финансы были разстроены, торговля въ упадкѣ, ожидался во всей Франціи сильный неурожай. Отношенія къ Австріи были натянуты, такъ какъ Наполеонъ заявлялъ себя сторонникомъ революціонныхъ идей и сочувствовалъ Италіи въ ея стремленіяхъ отнять отъ Австріи Ломбардію и Венеціанскую область *).

Къ тому-же Наполеонъ понималъ, что вся тяжесть войны съ Россіей падетъ на Францію, такъ какъ сухопутныя силы Англіи были ничтожны. Выиграетъ отъ войны больше всѣхъ Англія, какъ торговая морская держава, потому что когда Турція, Россія и Франція будутъ истощаться въ борьбѣ и ихъ торговля остановится,—Англія будетъ свободно наполнять весь міръ своими товарами.

По всѣмъ этимъ причинамъ, весьма вѣроятно, что Наполеонъ также быстро перешелъ-бы на сторону Россіи, какъ и выступилъ противъ нея, если-бы только его самолюбію было дано удовлетвореніе. Но императоръ Николай не шелъ на уступки. Это побудило Наполеона вступить въ болѣе тѣсныя отношенія съ Англіей и обѣ державы—„не прибѣгая къ формальному трактату, согласились защищать Константинополь и всѣ владѣнія Турціи въ Европѣ и Азіи, на которые будетъ произведено кѣмъ либо нападеніе“ **). На основаніи этого соглашенія,

---

*) Изъ кружка приближенныхъ къ Наполеону лицъ вышла въ то время брошюра, въ которой говорилось, что нужно Финляндію возвратить Швеціи, возстановить Польшу, отдѣлить въ пользу Италіи Ломбардію и Венеціанскую область, взятыя отъ Австріи, а послѣднюю вознаградить Молдавіей и Валахіей. Турція-же должна получить Крымъ и все Закавказье. *Авт.*

**) Kinglake. L'invasion de la Crimée. 1864. Bruxelles, vol II.

часть англійской эскадры получила приказаніе направиться изъ Ламанша къ Гибралтару, съ тѣмъ чтобы вступить потомъ въ Черное море и господствовать на немъ.

Опасаясь представить Англіи преимущество на морѣ и предвидя возможность захвата ею Дарданеллъ, Наполеонъ также приказалъ своей тулонской эскадрѣ двинуться къ Дарданелламъ.

Затѣмъ французскія и англійскія суда вступили въ Безикскую бухту, но войны все еще не, было. Франція начала готовить 300.000 армію для посадки на суда— все въ желаніи показать свою силу, но еще не желая войны. Быть можетъ, одного слова императора Николая было-бы въ то время достаточно, чтобы отстранить роковой исходъ, но ни съ той, ни съ другой стороны такого примиряющаго слова сказано не было; каждая ждала уступокъ отъ другой, а дѣло все болѣе и болѣе подвигалось къ роковому концу.

Въ то время какъ англійскіе министры утверждали, что — „осложненіе, происшедшее въ Константинополѣ, имѣло свое начало въ затрудненіяхъ, созданныхъ требованіями французскаго посла“ *),—французское правительство ставило послу своему Лакуру въ упрекъ—„что онъ не умѣлъ противодѣйствовать англійскому послу“—и замѣстило Лакура генераломъ Барагэ-д'Илье.

Все это показываетъ, что Англія и Франція взаимно упрекали другъ друга въ томъ, что каждая изъ нихъ способствовала осложненію восточнаго вопроса, стремясь поддержать цѣлость Турецкой имперіи. А между тѣмъ, дѣло съ каждымъ днемъ запутывалось все болѣе и болѣе.

Въ самомъ Константинополѣ проявилось сильное неудовольствіе на турецкое правительство, давшее себя вести на буксирѣ Франціи и особенно Англіи, посолъ

---

*) Меморандумъ барона Бруннова.

которой, Стратфордъ, дѣйствовалъ даже несогласно съ видами своего правительства, а руководствовался исключительно ненавистью къ Россіи и настроеніемъ общественнаго мнѣнія въ Англіи, возбужденнаго наемной прессой.

Стратфордъ доносилъ, что онъ даже опасается за личность самаго султана, для охраны котораго необходимо ввести въ проливы англійское военное судно. Тогда и Франція послала одно свое боевое судно въ проливы. На запросъ съ нашей стороны, по поводу нарушенія трактата 1841 г, опредѣлявшаго запрещеніе военнымъ судамъ европейскихъ державъ входить въ проливы, и что такое нарушеніе не устраняетъ возможности появленія въ проливахъ, и даже въ Черномъ морѣ, цѣлыхъ эскадръ англійскаго и французскаго флотовъ, намъ отвѣчали— „что соединенный флотъ войдетъ въ проливы только тогда, когда мы будемъ угрожать Константинополю съ моря“.

Но мы еще стояли въ княжествахъ и не угрожали Константинополю, а союзный флотъ уже вступилъ въ проливы и появился въ Черномъ морѣ, съ цѣлью не воевать съ нами, а *прикрывать* береговые турецкіе порты, на случай нашего нападенія съ моря. Словомъ, не находясь съ нами въ войнѣ, Англія и Франція стали явными сторонниками Турціи, съ нами воевавшей, и оказывали ей боевую помощь. Такой аномаліи еще не видывалъ свѣтъ.

На сдѣланные по поводу этой возмутительной махинаціи представленія нашего посла въ Лондонѣ, министръ Англіи отвѣчалъ—„турки такъ нелѣпы, что ихъ трудно привести въ сознаніе; вопреки имъ самимъ, необходимо исторгнуть вопросъ изъ ихъ рукъ и, если они не будутъ повиноваться, принудить ихъ къ тому. Мы не можемъ ихъ предоставить ни вашему произволу, ни ихъ неразумію. Такимъ образомъ, намъ остается выборъ

между двумя тяжелыми путями: или разрывомъ съ вами, или давленіемъ на турокъ, по соглашенію съ Россіей. Но предупреждаю васъ, необходимо быстрое рѣшеніе, иначе огонь охватитъ Европу со всѣхъ концовъ" *).

Итакъ, вопросъ сводили къ тому, что война становится неизбѣжной, въ виду необходимости поддерживать *нелѣпыхъ турокъ*. Съ своей стороны императоръ Николай спросилъ нашего посла въ Парижѣ: — „что нужно сдѣлать, чтобы достигнуть мира?"—Предоставить турокъ собственной участи отвѣчалъ Киселевъ **).

Но Франція не могла уже оставить турокъ потому, что Англія твердо рѣшилась ихъ поддерживать, а это значило-бы, какъ думалъ Наполеонъ, поднять на востокѣ престижъ Англіи, въ ущербъ значенію Франціи, хотя несомнѣнно, что безъ содѣйствія послѣдней, Англія понизила бы свой голосъ.

Тѣмъ не менѣе, слово *война* не было еще произнесено ни Англіей, ни Франціей, которыя, такъ сказать, взаимно балансировали. Напротивъ того, были даже попытки оказать давленіе на Турцію, съ цѣлью добиться отъ нея уступокъ въ пользу Россіи.

Вступленіе русскихъ войскъ въ княжества было принято въ Англіи и Франціи не благопріятно. Онѣ видѣли въ этомъ насиліе, нарушавшее права Турціи. Но съ нашей стороны были сдѣланы представленія, съ цѣлью доказать, что занятіе княжествъ не есть еще война, а только мѣра для ея предупрежденія. Мы ссылались на то, что въ войнѣ Греціи за независимость французская армія заняла Морею съ цѣлью не дозволить туркамъ вступить въ нее, а союзныя эскадры блокировали турецкіе порты и даже сожгли турецкій флотъ при Наваринѣ, не бывши въ войнѣ съ Турціей и имѣя только въ виду воспрепятствовать развитію войны. По-

*) Россія и Европа. Вѣстн. Европы 1886 г., № 4, стр. 719—720.
**) Ibid., стр. 672.

добнымъ же образомъ Франція и Англія, не объявляя войны Голландіи, расположили свои арміи подъ Антверпеномъ и способствовали отдѣленію Бельгіи отъ Голландіи; а спустя нѣсколько лѣтъ французы, среди полнаго мира, заняли Анкону.

Эти объясненія успокоили западныя державы, которыя теперь, одна передъ другою, старались пріискать исходъ къ замиренію и отнести къ себѣ честь достиженія этой цѣли. Но такъ какъ Англія и Франція были заинтересованы въ исходѣ спора, то роль Австріи, стоявшей въ сторонѣ, внушала какъ для насъ, такъ и для Турціи больше довѣрія. Поэтому Порта обратилась именно къ Австріи съ вопросомъ приметъ ли Россія турецкаго посла, для веденія переговоровъ, безъ посторонняго вмѣшательства? Изъ Петербурга увѣдомили, что турецкій посолъ будетъ принятъ только тогда, когда привезетъ съ собою подписанную султаномъ ноту, поданную кн. Меньшиковымъ въ видѣ ультиматума. Порта отвѣтила отказомъ. Тогда французскій посолъ въ Вѣнѣ, де-Буркенэ, предложилъ проектъ соглашенія на слѣдующихъ основаніяхъ: Порта приметъ ноту кн. Меньшикова, дастъ Россіи требуемыя гарантіи и пошлетъ своего посла въ Петербургъ. На это императоръ Николай опредѣленно заявилъ, что онъ не понимаетъ, что подразумѣваетъ подъ словомъ требуемыхъ гарантій: есть ли это поддписанный султаномъ трактатъ или какое либо матеріальное обезпеченіе? Такъ какъ вопросъ этотъ остался не выясненнымъ, то и самый проектъ не имѣлъ успѣха, тѣмъ болѣе, что онъ не касался важнаго для насъ вопроса: мы обѣщали очистить княжества по принятіи ноты кн. Меньшикова, но съ тѣмъ, чтобы, одновременно съ выступленіемъ нашимъ изъ княжествъ, союзныя державы вывели и свои эскадры изъ Безикской бухты. Проектъ не давалъ на это согласія или обязательства со стороны Франціи и Англіи.

Другой, англійскій проектъ, составленный Стратфордомъ, какъ и слѣдовало ожидать, былъ напраленъ противъ Россіи. Онъ требовалъ, чтобы протекторатъ надъ княжествами, принадлежавшій до сихъ поръ одной Россіи, распространить между четырьмя европейскими державами. Проектъ этотъ былъ отвергнутъ, равно какъ и берлинскій проектъ, предлагавшій надъ восточными христіанами, преимущественно православными, покровительство пяти европейскихъ державъ.

Въ виду такихъ разнообразныхъ проектовъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сторонъ, на видное мѣсто выдвигалась роль Австріи. Не желая остаться въ сторонѣ отъ хода современныхъ политическихъ событій, Австрія склоняла Англію и Францію произвести вмѣстѣ, съ нею, давленіе на Порту и выработать обязательную для послѣдней форму соглашенія съ Россіей.

Поэтому, въ Лондонѣ составленъ былъ проектъ такого соглашенія, извѣстный подъ именемъ *англійской ноты*, имѣвшей то достоинство, что актъ соглашенія Россіи съ Турціей получалъ значеніе и силу конвенціи, изъ-за чего собственно и было разногласіе.

Тогда въ Парижѣ поспѣшили составить *французскую ноту*, сущность которой для насъ имѣла то достоинство, что въ ней придавалась сила прежнимъ трактатамъ, долженствовавшимъ остаться не измѣнными и впредь, какъ гарантія будущаго. Франція пошла на это предложеніе изъ опасенія остаться изолированною, если будетъ принята англійская нота, которую, поэтому, императоръ Наполеонъ оспаривалъ. Въ свою очередь Англія оспаривала предложеніе Франціи. Какъ результатъ этого взаимнаго соперничества, явилось посредничество Австріи, которая предложила обсудить въ Вѣнѣ всѣ стороны вопроса, принять въ соображеніе предложенія отдѣльныхъ державъ, и выработать обязательный для Турціи проектъ соглашенія съ Россіей. Хотя Импера-

торъ Николай желалъ окончить спорный вопросъ съ Турціей безъ посредства иностранныхъ державъ, но такъ какъ Турція противилась и готовилась объявить Россіи войну, то въ видахъ ея предупрежденія—услуги иностранныхъ державъ были приняты съ благодарностію.

Вѣнская нота наиболѣе удовлетворяла нашимъ требованіямъ, и потому Императоръ Николай изъявилъ согласіе принять ее, но съ условіемъ, чтобы Порта не дѣлала въ ней никакихъ измѣненій или добавленій.

Но принятіе вѣнской ноты безъ измѣненій давало слишкомъ видное значеніе Австріи, чего не особенно желали ни Англія, ни Франція. Тѣмъ не менѣе онѣ дали своимъ представителямъ въ Турціи положительныя инструкціи поддерживать вѣнскую ноту.

Сущность вѣнской ноты заключалась въ слѣдующемъ. Хотя она и представляла нѣкоторыя отступленія отъ ноты кн. Меньшикова, но, въ главномъ, она съ нею согласовалась. Султанъ долженъ былъ дать *формальное обѣщаніе* охранять права и преимущества православной церкви, причемъ это обѣщаніе получало значеніе *обязательства*, такъ какъ выводилось изъ заключенныхъ нами съ Турціей договоровъ, Кучукъ-кайнарджисскаго и Адріанопольскаго. „Султанъ, сказано въ нотѣ, считаетъ долгомъ своей чести предохранять отъ всякаго нарушенія, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, пользованіе духовными преимуществами, дарованными его августѣйшими предшественниками православной Церкви на востокѣ и поддерживаемыми и подтверждаемыми имъ самимъ“.

Хотя въ этой нотѣ, строго говоря, нѣтъ прямого указанія на обязательства, принятыя Турціей въ силу трактатовъ, а говорится объ *обѣщаніи* султана не нарушать *дарованныхъ* его предками преимуществъ восточной церкви, тѣмъ не менѣе Императоръ Николай, изъ

уваженія къ императору Австріи, изъявилъ свое полное согласіе считать свои требованія удовлетворенными этой нотой. Но въ Константинополѣ начались тайныя интриги англійскаго посла, дѣйствовавшаго даже вопреки своихъ инструкцій, съ цѣлью склонить Порту представить возраженія на вѣнскую ноту. Порта, дѣйствительно, предложила сдѣлать въ ней важныя измѣненія, на которыя мы не могли согласиться. Такъ Турція требовала, чтобы мы *прежде* подписанія султаномъ ноты вывели свои войска изъ княжествъ, не распространяя обязательства на французскую и англійскую эскадры оставить Безикскую бухту. Сверхъ того, Порта требовала отъ Россіи гарантій противъ занятія на будущее время дунайскихъ княжествъ. Мы отвергли эти требованія.

Соперничая между собою, европейскія державы противились теперь принятію предложеній, исходящихъ отъ имени какой бы то ни было отдѣльной державы.

Ни вѣнская нота, ни послѣдовавшій затѣмъ проектъ соглашенія въ Ольмюцѣ не имѣли поэтому успѣха. Тогда въ Англіи остановились на новой мысли: слѣдовало препроводить Портѣ ноту, подписанную *четырьмя* державами, съ серіознымъ внушеніемъ принять эту ноту, основанную на вѣнской и ольмюцской декларaціяхъ, какъ не угрожающую независимости Турціи и способную удовлетворить Россію. Тогда Наполеонъ полагалъ необходимымъ, чтобы новая нота была подписана *шестью*, а не четырьмя державами и чтобы Турціи предоставлено было право высказаться, при какихъ условіяхъ, она согласится на миръ? Это значило сдѣлать Турцію судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Сверхъ того, до сихъ поръ, восточный вопросъ заключался въ предѣлахъ обсужденія его между Россіей, Турціей, Англіей и Франціей; теперь же въ него вводились еще Австрія и Пруссія, подпись которыхъ также требовалась для улаженія восточнаго вопроса. Это значило—поставить

уже Россію въ зависимость отъ всѣхъ европейскихъ державъ, которыя, въ случаѣ ея несогласія принять ихъ рѣшенія, могли образовать противъ нея коалицію. Наполеонъ искусно придалъ дѣлу такую обстановку, потому что не могъ вполнѣ положиться на одну Англію, и боялся остаться одинъ, если-бы Англія, соперничая съ Франціей, рѣзко измѣнила свою политику по отношенію къ Россіи.

Впрочемъ, въ это время отношенія наши къ европейскимъ державамъ вступили въ новый фазисъ, рѣзко измѣнившій ихъ политику.

Когда представлена была портѣ вѣнская нота, правительства Англіи и Франціи, сперва дали своимъ посламъ въ Турціи инструкціи поддерживать ее. Императоръ Николай также, какъ сказано, принялъ ее безъ оговорокъ, чѣмъ Австрія осталась очень довольна. Но вѣнская нота вызвала вскорѣ у насъ коментаріи, упущенныя сперва изъ виду. Относительно того, въ чемъ именно заключались особенности для насъ этой ноты, въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ была составлена особая, пояснительная записка, предназначавшаяся, единственно, для личнаго свѣдѣнія Императора Николая. Давать этой запискѣ какой нибудь офиціальный ходъ, никакъ не имѣлось въ виду. Мѣжду тѣмъ, совершенно непонятно, какимъ образомъ, записка эта была отправлена нашему посольству въ Вѣну, а потомъ была отпечатана въ берлинскихъ газетахъ, и стала извѣстна всѣмъ.

Въ этой запискѣ указывалось на то, что вѣнская нота упоминая о кайнарджисскомъ трактатѣ, какъ бы имѣетъ въ виду ослабить его силу, и придать ему значеніе невполнѣ самостоятельнаго обязательства со стосторы султана, а только добровольное согласіе не нарушать его. Независимо отъ того, измѣненія въ нотѣ, сдѣланныя Портой, также не остались безъ замѣчаній.

Такъ въ числѣ этихъ измѣненій указывалось на то,— что турецкое правительство никогда непереставало блюсти за охраненіемъ правъ и преимуществъ греческой церкви.

Между тѣмъ, настоящая война и была послѣдствіемъ именно нарушенія этихъ правъ, опредѣленныхъ трактатами.

Другое весьма важное значеніе вѣнской ноты заключалось въ слѣдующемъ. Мы полагали что султанъ обязывался распространять на православныхъ греческаго исповѣданія, всѣ тѣ преимущества, которыя будутъ имъ впредь—„предоставлены христіанамъ другихъ исповѣданій“. Въ нотѣ же было сказано, что на греческую церковь будутъ распространены права и преимущества которыя будутъ—„дарованы султаномъ христіанскимъ общинамъ, состоящимъ *въ подданствѣ* Порты“.

Слѣдовательно, по смыслу этого текста, преимущества церковныя, дарованныя напр. французскимъ братствамъ и орденамъ, и евангелическимъ общинамъ, не обязательно было распространять на греческую церковь, такъ какъ эти общины, монастыри, ордена и братства, принадлежатъ французамъ и англичанамъ, не *состоящимъ въ подданствѣ Порты.*

Какъ ни справедливы были эти указанія, заграничная печать придала имъ толкованіе, направленное къ тому, чтобы доказать, что Россія имѣетъ тайную мысль, установить полное господство надъ Турціей, лишить султана всякой самостоятельности и личной воли, подчинивъ его буквѣ прежнихъ трактатовъ, которые, поэтому, нужно пересмотрѣть и дать имъ новое толкованіе.

Англія прежде всѣхъ заявила, что ознакомившись со смысломъ нашего воззрѣнія на значеніе вѣнской ноты, она не можетъ болѣе настаивать на принятіи ея Портою. Тоже поспѣшила высказать и Франція. Тогда для разъясненія этихъ недоразумѣній состоялось въ Ольмюцѣ

свиданіе русскаго и австрійскаго императоровъ. Было условлено здѣсь, что вѣнскій дворъ составитъ новую ноту, въ духѣ прежней. Эта новая нота должна быть подписана Портой *безъ всякихъ* оговорокъ, а четыре великія державы представятъ султану гарантію въ томъ, что Россія не намѣрена посягать на цѣлость его имперіи.

Но въ это время мусульманскій фанатизмъ и ненависть къ Россіи достигли уже высшей степени напряженія. Послы Англіи и Франціи, подъ предлогомъ личной безопасности и охраненія своихъ подданныхъ, вызвали эскадры своихъ флотовъ къ самому Золотому Рогу въ Константинополѣ. При такихъ условіяхъ новая вѣнская нота оказалась мертворожденною, а Турція, по совѣту Стратфорда, поспѣшила объявить войну, чтобы положить предѣлъ всѣмъ переговорамъ.

Тѣмъ не менѣе сношенія съ державами, съ цѣлью скорѣйшаго замиренія, не прекратились.

Понимая, что чѣмъ болѣе явится посредниковъ, тѣмъ труднѣе будетъ имъ придти къ общему соглашенію въ интересахъ Россіи, императоръ Николай, въ январѣ 1854 года, отправилъ въ Вѣну кн. Орлова, съ цѣлью убѣдить вѣнскій дворъ, что лучшимъ средствомъ достигнуть мира — это вступить Россіи въ непосредственные переговоры съ Турціей, при нравственномъ давленіи на нее со стороны европейскихъ державъ. Австрія обѣщала дѣйствовать въ этомъ направленіи, но встрѣтила сильное сопротивленіе со стороны Франціи и Англіи, гдѣ миролюбивый лордъ Эбердинъ сошелъ уже со сцены и общественное мнѣніе высказывалось въ пользу войны.

Война для Англіи представляла значительныя выгоды. Она имѣла въ виду окружить Константинополь своимъ флотомъ, прервать плаваніе нашихъ судовъ по Черному морю, препятствуя доставкѣ нашего провіанта для Кавказскихъ войскъ; поднять возстаніе на Кавказѣ

и угрожать нашимъ портамъ на Черномъ морѣ которое, такимъ образомъ, способствовало-бы развитію англійской торговли съ Малой Азіей и въ Закавказьѣ.

Лордъ Эбердинъ, оставляя министерство, сказалъ барону Бруннову:—„первой ошибкой англійскаго кабинета было отправленіе эскадры въ Безикскую бухту". Замѣстившій его лордъ Кларендонъ, тотчасъ препроводилъ въ Петербургъ ноту, въ которой указывалъ на необходимость запрещенія нашимъ судамъ плавать по Черному морю, чтобы избѣжать столкновенія съ турецкими судами, на которыя такое запрещеніе не налагалось. Было только сказано, что союзники *примутъ мѣры*, чтобы *воспрепятствовать* турецкому флоту дѣйствовать наступательно противъ нашихъ береговъ.

Въ то же время въ Петербургѣ стало извѣстнымъ, что адмиралу восточно-англійской эскадры Дундасу дана была инструкція—„охранять турецкую территорію и турецкій флагъ, оставаясь въ то же время въ оборонительномъ положеніи". Тогда баронъ Брунновъ въ Лондонѣ и Киселевъ въ Парижѣ получили новыя инструкціи и должны были, одновременно, подать тождественную ноту въ Парижѣ и Лондонѣ. Оба посланника должны были заявить энергическіе протесты противъ предполагаемаго стѣсненія плаванія нашихъ судовъ въ принадлежащемъ намъ морѣ, когда иностранные флоты считаютъ себя въ правѣ плавать по немъ, не объявляя войны Россіи, но помогая ея врагу. Въ случаѣ неудовлетворительнаго результата, обоимъ посланникамъ было приказано объявить разрывъ дипломатическихъ сношеній.

Англія и Франція отвѣчали, что онѣ обѣщали уже Турціи поддерживать ее и не могутъ взять назадъ этого обѣщанія. Поэтому дипломатическій разрывъ съ Англіей и Франціей произошелъ 22 декабря 1853 года. Что касается Франціи, то она была еще того мнѣнія, что Турціи слѣдуетъ предоставить одной бороться съ Рос-

сіей и поддержать турокъ только тогда, когда они потерпятъ чувствительное пораженіе. Англія же объявила, что не выйдетъ изъ своей наблюдательной роли, пока мы будемъ стоять на лѣвомъ берегу Дуная, предоставляя въ то же время туркамъ право переходить на этотъ берегъ рѣки, съ цѣлью нападенія на наши войска; но что Англія приметъ участіе въ войнѣ противъ насъ, въ случаѣ нападенія нашего на какой либо изъ черноморскихъ турецкихъ портовъ.

Это значило предоставить намъ право оставаться спокойными, въ то время какъ турки будутъ нападать на насъ на сушѣ и на морѣ. Не оставалось поэтому сомнѣнія, что война съ Англіей и Франціей становилась неизбѣжной. Синопскій бой, доставившій нашему флоту блестящую побѣду, былъ послѣднимъ фазисомъ этой своеобразной политики обѣихъ морскихъ державъ.

Англійскій посланникъ въ Константинополѣ получилъ отъ своего правительства инструкцію:

„Если русскій флотъ выйдетъ изъ Севастополя, то союзный флотъ, само собою разумѣется, пройдетъ черезъ Босфоръ въ Черное море“. Мы видѣли поэтому, что союзная эскадра, прибывъ сперва къ Золотому Рогу, дѣйствительно вступила вскорѣ въ Черное море, не объявляя намъ войны, но готовая начать ее, въ случаѣ, если мы будемъ угрожать турецкому флоту или берегамъ турецкой территоріи.

Пользуясь этимъ, турецкія суда безнаказанно плавали по всему Черному морю, доставляя продовольственные и боевые припасы для турецкихъ войскъ по берегамъ Малой Азіи и возбуждая противъ насъ жителей Закавказья. Мы знали объ этомъ, легко могли этому воспрепятствовать, но должны были обречь весь свой Черноморскій флотъ на полное бездѣйствіе, изъ опасенія возбудить неудовольствіе Англіи и Франціи, имѣвшихъ свои эскадры въ морѣ, принадлежащемъ столько же Тур-

8*

ціи, сколько и намъ, и все еще не состоявшихъ съ нами въ войнѣ. Продолжать такое ненормальное положеніе было невозможно.

7 турецкихъ фрегатовъ, 1 шлюпка, 1 пароходъ и нѣсколько галеръ, нагруженныхъ военными припасами, стояли на якорѣ у Синопа. Адмиралъ Нахимовъ, съ 6 линейными кораблями, атаковалъ эту турецкую флотилію 30 ноября (12 декабря) 1853 года и совершенно уничтожилъ ее.—„Турки дрались отчаянно, но всѣ ихъ суда были потоплены. До 4.000 челов. убито. Спаслось не болѣе 400 челов., да и тѣ всѣ были ранены. Турки или не хотѣли выставить флагъ для сдачи, или русскіе не хотѣли его замѣтить"—говоритъ Кинглекъ.

Таковы были результаты Синопскаго боя.

Англія, считающая себя царицею морей, имѣла претензію на то, что безъ ея вѣдома не можетъ быть произведенъ на морѣ ни одинъ выстрѣлъ. Тутъ же турецкая эскадра была уничтожена, почти въ виду англійскаго флота.

Тогда, по предложенію Друэнъ-де-Люиса, союзные адмиралы заявили русскимъ властямъ, что, для избѣжанія повторенія Синопской катастрофы, ни одинъ русскій корабль не долженъ оставлять Севастопольской бухты, а въ случаѣ нападенія на турецкій флотъ или береговой портъ, такое нападеніе будетъ отражено союзниками, которые считаютъ себя оскорбленными, такъ какъ не смотря на сдѣланное ими заявленіе о неприкосновенности турецкой территоріи, русскіе напали на турецкую эскадру, стоявшую близь своихъ береговъ.

Графъ Нессельроде возражалъ на это, что турецкая эскадра везла войска и боевые припасы для поддержанія возставшихъ противъ русскаго правительства кавказскихъ племенъ.

„Вспомните-же, говорилъ онъ, что мы находимся въ войнѣ съ Турціей и что никогда еще никто не слыхалъ

о войнѣ, гдѣ не встрѣчались бы дѣйствія, подобныя тѣмъ, на какія вы жалуетесь“.

Но когда вражда переходитъ извѣстный предѣлъ, тогда голосъ справедливости, правды и даже разсудка становится нѣмымъ и уже нѣтъ болѣе мѣста ни для простой логики вещей, ни для холодныхъ разсужденій. Войны теперь искали, а предлоги къ ней найти всегда легко.

Синопскій разгромъ болѣе всего затронулъ самолюбіе Англіи. Теперь она уже потеряла всякую мѣру сдержанности и для уменьшенія значенія Россіи на Востокѣ, прибѣгла къ самымъ рѣшительнымъ средствамъ, задавшись въ то же время мыслью настроить противъ Россіи Австрію и Пруссію съ Германіей.

Лучшимъ для этого средствомъ Англія полагала: сдѣлать Россіи такія предложенія къ достиженію мира, которыхъ принять ей было бы невозможно, и тогда, объявивъ ее виновницей европейской распри, составить противъ нея европейскую коалицію.

Лордъ Россель началъ съ того, что 19/31 января 1854 года произнесъ въ парламентѣ, въ высшей степени оскорбительную противъ Императора Николая рѣчь, приписывая ему побужденія — „вражды и зависти“ и даже называя его дѣйствія „недобросовѣстными“ *).

Все это сводилось къ тому, что война съ Россіей была уже рѣшена въ принципѣ и имѣлось, главнымъ образомъ, въ виду, лишить Россію пріобрѣтеннаго ея побѣдами права исключительнаго вліянія на Турцію, по отношенію христіанскихъ ея подданныхъ. Теперь предполагалось взять Турцію подъ опеку европейскихъ державъ, распространивъ на нихъ и право покровительства надъ христіанскими подданными Порты, вообще. Съ этою цѣлью предлагали составить въ Лондонѣ особую кон-

---

*) Вѣстн. Евр. 1886 г. IV т., стр. 728.

ференцію. Россія дала твердый отказъ на это предложеніе. Это подало нашимъ недоброжелателямъ поводъ упрекать Россію въ пренебреженіи ко всей Европѣ и въ нежеланіи сдѣлать какія либо уступки въ пользу мира. Такъ какъ мира желали Австрія и Пруссія, то отказъ нашъ относительно предполагаемой конференціи, какъ бы склонялъ обѣ эти державы на сторону Англіи и Франціи.

Чтобы еще болѣе отдалить германскія державы отъ Россіи, предложено было составить особую конференцію въ Вѣнѣ, какъ бы съ цѣлью способствовать окончанію нашей распри съ Турціей.

VI.

Отношенія Россіи къ германскимъ державамъ въ концѣ 1853 г.—Вѣнскій протоколъ 5 декабря 1853 г.—Расположеніе турецкихъ и русскихъ войскъ въ октябрѣ 1853 г.—Первоначальный планъ дѣйствій турокъ и его измѣненіе.—Омеръ-паша, главнокомандующій турецкою арміею.—Состояніе турецкой арміи.—Ея вооруженіе и организація Отсутствіе военно-хозяйственныхъ учрежденій.—Флотъ.

Первымъ актомъ коллетивнаго вмѣшательства германскихъ державъ въ нашу распрю съ Турціей былъ составленный 5 декабря (23 ноября) 1853 года въ Вѣнѣ протоколъ, какъ-бы имѣвшій цѣлью произвести на Порту давленіе европейскихъ державъ и способствовать замиренію ея съ Россіей.

Въ этомъ протоколѣ было, между прочимъ, сказано, что представители Австріи, Франціи, Англіи и Пруссіи, собравшись въ Вѣнѣ, пришли къ убѣжденію, что Россія не имѣетъ никакого посягательства на цѣлость Турецкой имперіи и не намѣрена измѣнять существующихъ между обѣими этими державами границъ, *что необходимо и для спокойствія остальныхъ державъ*. Съ другой стороны, имѣя въ виду заявленную Портою *готовность* не нарушать существующихъ трактатовъ и „заявленіе Россіи, что она готова вступить въ переговоры“, представители

европейскихъ державъ *просятъ* Порту—„увѣдомить ихъ о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ оттоманское правительство согласилось-бы открыть переговоры о мирѣ“.

Выходило, такимъ образомъ, что Порта не обязывалась исполнять заключенные съ Россіей трактаты, а только изъявляла готовность не нарушать ихъ. Сверхъ того, оказывалось, что Россія заявляла о своей готовности начать переговоры съ Турціей, а европейскія державы, какъ-бы снисходя къ ея просьбамъ, просятъ Турцію опредѣлить условія, на которыхъ эти переговоры могли бы начаться.

Спустя 7 дней по составленіи этой ноты, послѣдовалъ разгромъ турецкаго флота при Синопѣ. Теперь дѣло принимало такой видъ, будто Россія, одержавъ блистательную побѣду, считала себя побѣжденною Турціей и просила ее о замиреніи; причемъ Турціи, какъ побѣдительницѣ, предстояло назначить и свои условія. Понятно, что императоръ Николай не могъ допустить возможности такого толкованія. Австрія умоляла его принять протоколъ безъ измѣненій, потому что иначе она должна будетъ заботиться исключительно о своихъ собственныхъ интересахъ. А эти интересы грозятъ ей со стороны Италіи, которую Наполеонъ готовъ былъ поддержать противъ Австріи, если послѣдняя не будетъ поступать согласно видамъ его политики.

Такимъ образомъ разсчитывать на помощь Австріи было уже трудно, тѣмъ болѣе, что она, по словамъ Кинглека,—„изъ всѣхъ державъ Европы, исключая Турціи, была наиболѣе обезпокоена занятіемъ русскими Придунайскихъ княжествъ“.

Пруссія, подписавъ протоколъ 5 декабря, также лишила себя свободы дѣйствій, не потерявъ, по крайней мѣрѣ, права на нейтралитетъ.

Наступалъ, такимъ образомъ, самый опасный моментъ для политики Россіи. Чтобы выяснить себѣ, насколько

еще можно было разсчитывать на содѣйствіе или нейтралитетъ германскихъ державъ, въ Вѣну былъ отправленъ, въ началѣ 1854 года, генералъ-адъютантъ гр. Орловъ. Но мы разсмотримъ результаты его миссіи впослѣдствіи. Теперь-же обратимся къ военнымъ дѣйствіямъ 1853 года.

Было уже сказано, что въ началѣ іюля 1853 года, Дунайская армія, занявъ княжества, имѣла главныя силы расположенными близь Бухареста, гдѣ находилась и главная квартира кн. Горчакова. Къ деревнѣ Одаіо (Дая или Фратешти) выставленъ былъ авангардъ генерала Анрепа, потомъ отодвинытый на р. Аржисъ.

Въ Малую Валахію высланъ отрядъ ген.-лейт. Фишбаха, ставшій на р. Ольтѣ, близь Слатина, у Каракула. Лѣвый-же флангъ обезпечивался 5 пѣх. корпусомъ, генерала Лидерса, занимавшимъ Браиловъ, Галацъ, Измаилъ, Рени и Килію. Такимъ образомъ, весь лѣвый берегъ Дуная, на пространствѣ между р. Ольтою и берегомъ Чернаго моря, подлежалъ наблюденію арміи кн. Горчакова.

Съ своей стороны, турки наблюдали, на томъ-же протяженіи, правый берегъ Дуная и потому положеніе ихъ войскъ было чрезвычайно разбросано.

Рѣка Дунай, раздѣляя турокъ отъ русскихъ, служила, по словамъ Кинглека—„охраною первымъ и преградою послѣднимъ“ почему, какъ полагаетъ англійскій историкъ, мы сдѣлали большую ошибку, занявъ Нижнюю Валахію, на томъ основаніи, что перейти на правый берегъ Дуная мы не могли, не возбуждая противъ себя всей Европы, тогда какъ турки имѣли право переходить на лѣвый берегъ Дуная во всякое время. Такое неравноправное положеніе враждующихъ сторонъ было выгодно для турокъ, и Омеръ-паша, главнокомандующій турецкими войсками, основалъ на немъ планъ своихъ дѣйствій.

26 сентября (6 октября) 1853 года, Омеръ-паша

написалъ кн. М. Горчакову слѣдующее письмо, требуя очищенія княжествъ: „Блистательная Порта, для послѣдняго выраженія своихъ миролюбивыхъ чувствъ, предлагаетъ вашему превосходительству, чрезъ мое посредство, очищеніе обоихъ княжествъ и предлагаетъ для вашего рѣшенія 15 дневный срокъ, считая со дня полученія настоящаго письма. Если въ теченіи этого срока я получу отъ ваш. превосх. отрицательный отвѣтъ, то враждебныя дѣйствія, естественно, будутъ начаты“.

Получивъ это письмо 27 числа, кн. Горчаковъ отвѣчалъ Омеру-пашѣ 28 сент. (10 октября): „Не входя въ обсужденіе настоящихъ сообщеній, я долженъ предупредить в. пр., что я не имѣю отъ моего Государя никакихъ уполномочій для переговоровъ ни о мирѣ, ни о войнѣ, ни относительно очищенія княжествъ отъ войскъ, ввѣренныхъ моему начальству“.

Спокойный за свой центръ и правый флангъ, Омеръ-паша рѣшился собрать свои главныя силы на лѣвомъ флангѣ, у Виддина, перейти на нашу сторону Дуная у Калафата и стать на флангѣ нашей арміи, угрожая ея тылу и сообщеніямъ съ Бухарестомъ, чѣмъ и надѣялся удержать ее отъ перехода на правый берегъ Дуная *).

Но планъ этотъ вскорѣ былъ измѣненъ радикально, такъ какъ угрозою наступленія со стороны Калафата Омеръ-паша уже не надѣялся удержать насъ за Дунаемъ, въ его среднемъ и нижнемъ теченіи.

Начиная усиливать расположенныя по Дунаю войска какъ только наша армія вступила въ княжества, турки, къ началу октября, 1853 г. имѣли уже подъ ружьемъ болѣе 150.000 челов., (противъ нашихъ 80.000). Турецкія войска, къ октябрю, получили слѣдующее расположеніе:

Главныя силы, 30.000 челов., занимали Шумлу; 18.000 Исакчу; 14.000 Карасу и Черноводы; 10.000 Систово;

---

*) Kinglake. Vol. II, p. 50.

8.000 Гирсово; 15.000 Рущукъ; 5.000 Силистрію; по 4.000 въ Никополѣ и Раховѣ; до 16.000 были расположены въ Туртукаѣ, Плевно, Мачинѣ, Тульчѣ, Варнѣ и др.; а тысячъ пять составляли отдѣльные небольшіе отряды и до 20.000 въ Виддинѣ.

Изъ этого расположенія видно, что болѣе трети турецкой арміи (до 55.000 челов.) находилось въ треугольникѣ—Рущукъ—Силистрія—Шумла, составляя главныя силы и центръ арміи. Затѣмъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, сильнѣе другихъ былъ виддинскій отрядъ. Правый же флангъ, главнымъ образомъ, охранялся отрядомъ у Исакчи.

Сообразно съ такимъ расположеніемъ непріятельской арміи по Дунаю, наши войска, также къ началу октября 1853 г., заняли слѣдующія позиціи:

Главныя силы, какъ и прежде, стояли въ Бухарестѣ и его окрестностяхъ, прикрываясь съ фронта р. Аржисъ и составляя центръ арміи. Онѣ охранялись передовымъ отрядомъ генерала онъ инфантеріи Данненберга (4 пѣх. корпусъ), выдвинувшаго къ деревнѣ Дая свой авангардъ, состоявшій подъ начальствомъ ген.-лейт. Соймонова *). Лѣвѣе, изъ отряда Данненберга, былъ выдвинутъ отрядъ ген.-маіора Павлова, къ с. Будешти. Остальная часть отряда Данненберга, составляя резервы передоваго отряда, занимала с. Добрени, на р. Аржисъ.

Особый отрядъ ген.-маіора Богушевскаго стоялъ въ Обилешти.

Правый флангъ, отрядъ ген.-лейт. Фишбаха, былъ, какъ и въ началѣ, расположенъ въ Малой Валахіи близъ Каракула. Для связи его съ отрядомъ ген. Данненберга, выставленъ особый отрядъ полковника Шапошникова, занимавшій Плосну **) и выставившій посты къ Дунаю.

*) Составъ отрядовъ будетъ показанъ при обзорѣ ихъ дѣйствій.
**) Близъ Пятры.

Лѣвый флангъ арміи, 5-й пѣх. корпусъ генерала Лидерса, имѣлъ главную квартиру въ Измаилѣ, занимая Рени, Килію и вообще южную часть Бессарабіи.

Особый отрядъ ген.-маіора Энгельгардта, изъ состава 5-го корпуса, былъ расположенъ въ Галацѣ и Браиловѣ.

Въ такомъ положеніи стояли другъ противъ друга обѣ арміи, раздѣленныя Дунаемъ. Война не была еще объявлена ни съ той, ни съ другой стороны. Поэтому, прежде чѣмъ приступить къ описанію начавшихся вскорѣ военныхъ дѣйствій, необходимо сдѣлать краткій очеркъ какъ предстоявшаго театра войны, такъ и состоянія турецкой арміи и личныхъ качествъ ея главнокомандующаго Омера-паши.

Въ 1853 году, Омеръ-паша имѣлъ еще не болѣе 46 лѣтъ отъ роду. Онъ родился въ 1806 году, въ Кроаціи, имѣлъ фамилію Лотосъ и, слѣдовательно, по рожденію, былъ славянинъ, а по исповѣданію православнымъ, какъ и его отецъ. Получивъ весьма поверхностное воспитаніе, онъ занимался въ Зарѣ вычерчиваніемъ плановъ, даваемыхъ ему инженеромъ Куницкимъ; но въ 1828 году бѣжалъ въ Боснію, промотавъ казенныя деньги. Въ Босніи онъ принялъ мусульманство и появился черезъ нѣсколько лѣтъ въ Константинополѣ, въ качествѣ писца въ военномъ министерствѣ. Умѣніе хорошо чертить обратило на него вниманіе и онъ былъ произведенъ въ офицеры, послѣ чего началъ быстро возвышаться. Въ 1851 году ему поручено было усмирить возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ. Необыкновенная его жестокость, по отношенію къ христіанамъ, разогнала ихъ въ Австрію и Черногорію и возстаніе было прекращено. Черезъ два года, султанъ избралъ уже его главнокомандующимъ своею арміею въ борьбѣ съ Россіей.

Хотя Омеръ-паша и принадлежалъ къ числу боевыхъ генераловъ турецкой арміи, но нигдѣ не проявилъ особаго военнаго таланта, такъ какъ противъ регуляр-

ныхъ европейскихъ войскъ ему дѣйствовать не приходилось. Тѣмъ не менѣе, онъ имѣлъ за собою, энергію, распорядительность и личную храбрость.

Его стараніями турецкая армія была организована, вооружена и содержима лучше, чѣмъ прежде.

Еще до начала войны, всѣ стрѣлковыя части арміи получили нарѣзныя ружья. Дѣйствующія войска имѣли ударныя, а резервныя—кремневыя ружья, которыя, во время самой войны, постепенно замѣнялись ударными.

Въ дѣйствующихъ кавалерійскихъ полкахъ фланговые эскадроны вооружены были штуцерами, а остальные эскадроны пиками, которыхъ прежде никогда не было въ турецкой арміи. Артилерія находилась въ весьма хорошемъ состояніи и обучена согласно современнымъ условіямъ артилерійскаго дѣла.

Пѣхота раздѣлялась на корпуса, въ каждомъ по одной дивизіи пѣхоты и кавалеріи и по одному артилерійскому полку. Пѣхотная дивизія состояла изъ 6 пѣх., а кавалерійская изъ 4 кавалерійскихъ полковъ. Полкъ дѣлился на 4 баталіона, въ томъ числѣ одинъ стрѣлковый. Въ баталіонѣ имѣлось по 8 ротъ, въ ротѣ 104 человѣка.

Слѣдовательно въ баталіонѣ числилось 832, въ полку 3.328 и въ дивизіи 19.968 челов.

Кромѣ регулярныхъ войскъ, при арміи имѣлись еще и иррегулярныя, состоявшія изъ башибузуковъ, занимавшихся, большею частью, только грабежами и не имѣвшими никакой боевой подготовки.

Что касается до административныхъ, хозяйственныхъ учрежденій турецкой арміи, то въ этомъ отношеніи обнаруживался полный недостатокъ. Вмѣсто правильной системы продовольствія, турецкое правительство ограничилось только тѣмъ, что со всѣхъ своихъ христіанскихъ подданныхъ собрало налоги деньгами за три года впередъ и, сверхъ того, натурою, съ каждаго се-

мейства, ежемѣсячно, по 12 окъ (око—3 фунта) хлѣба, съ пропорцiею ячменя и кукурузы. Независимо отъ того, были установлены еще чрезвычайные денежные налоги, превышавшiе годичныя подати, и обязательная доставка жителями продуктовъ въ мѣста расположенiя войскъ. Всѣ же запасы фуража въ Болгарiи были отобраны въ казну.

Такимъ образомъ, всѣ хозяйственныя распоряженiя, по турецкой армiи, сводились къ обиранiю всего, что только можно было взять у жителей, оставляя ихъ самихъ на борьбу съ лишенiями и нищетою.

Морскiя силы Порты на Дунаѣ, въ началѣ 1854 г., состояли изъ 2 пароходовъ, 8 канонерскихъ лодокъ съ 2 или 4 орудiями на каждой; 85 кирлашей съ приспособленiями для орудiй и 188 легкихъ чаекъ.

VII.

Театръ военныхъ дѣйствiй въ Турцiи.

До 1774 года р. Бугъ составляла границу Россiи съ Турцiей. Это была первая оборонительная линiя турокъ. Крѣпости Хотинъ въ верхнихъ частяхъ Днѣстра и Бендеры въ нижнихъ, равно какъ и самая рѣка составляли второй передовой оплотъ турецкой границы со стороны Россiи. Затѣмъ, естественными преградами, со стороны наступленiя русскихъ, являлись рѣки Прутъ и Серетъ и, наконецъ, главную линiю обороны представляла р. Дунай, съ ея крѣпостями по обоимъ берегамъ рѣки.

По Кайнарджисскому миру 1774 г., Турцiя принуждена была уступить Россiи свои владѣнiя по р. Днѣстръ, а по Бухарестскому договору 1812 г.—по р. Прутъ, съ крѣпостцой Ренни при ея устьѣ, съ важной крѣпостью Измаилъ, на нижнемъ Дунаѣ, и съ крѣпостью Килiей, при его сѣверномъ устьѣ. Затѣмъ, по Адрiано-

польскому миру 1829 г., всѣ турецкія крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная были упразднены.

Такимъ образомъ, вторженіе русскихъ въ предѣлы Турціи, постепенно, облегчалось предшествовавшими пріобрѣтеніями отъ Порты. Серіозною преградою теперь составляло только теченіе Дуная, въ виду находившихся на немъ сильныхъ крѣпостей и свойствъ самой рѣки.

Рѣка Дунай, въ предѣлахъ Турціи, протекаетъ по низменности, которая пересѣкается множествомъ рѣчекъ, составляющихъ притоки Дуная съ правой и лѣвой стороны и берущихъ свое начало въ горахъ, окаймляющихъ долину Дуная съ сѣвера и съ юга. Быстрота теченія горныхъ притоковъ Дуная обусловливаетъ чрезвычайную быстроту теченія самого Дуная, проходящаго по илистому грунту. Отсюда происходитъ мутность воды въ рѣкѣ и непригодность этой воды для питья. Съ другой стороны, илистый грунтъ и быстрота теченія производятъ частые наносы русла, наносы, вліяющіе на измѣненіе русла Дуная и образованіе на немъ множества островов, которые, при таяніи снѣговъ въ горахъ или при сильныхъ дождяхъ, часто покрываются водою, такъ какъ уровень рѣки въ такихъ случаяхъ необыкновенно быстро поднимается. Тогда не только острова, но и берега Дуная, особенно лѣвый, болѣе низменный его берегъ, покрываются водою, мѣстами отъ 10 до 20 и болѣе верстъ въ ширину, какъ это бываетъ иногда весною въ нижнихъ частяхъ Дуная.

Нормальная ширина Дуная не одинакова. Самое узкое мѣсто, всего не болѣе 60 саженъ, рѣка имѣетъ верстахъ въ трехъ выше устья р. Ольты. Между Рущукомъ и Журжей и ниже Силистріи теченіе раздѣляется островами, причемъ, у Рущука рѣка имѣетъ до 100, а у Силистріи болѣе 350 саженей ширины. Отъ Силистріи, Дунай круто мѣняетъ направленіе и поворачиваетъ на сѣверъ, послѣ чего, у Галаца, снова круто идетъ на

востокъ. Есть основаніе полагать, что въ древности Дунай поворачивалъ къ востоку у Черноводъ и протекалъ къ Кюстенджи, въ направленіи остатковъ Троянова вала, гдѣ и по сіе время имѣется рядъ продолговатыхъ озеръ, соединенныхъ протоками. Все теченіе нижняго Дуная, начиная отъ Силистріи, имѣетъ ширину отъ 350—500 саж, и только въ трехъ верстахъ ниже Исакчи оно не превосходитъ 250—280 саж., съ глубиною отъ 5 до 6 аршинъ, что и дѣлаетъ этотъ пунктъ (у Сатунова) весьма удобнымъ для переправы. Выше же и ниже Исакчи, глубина Дуная незначительна, а къ берегу рѣка до того мелка и илиста, что даже мелкія суда не могутъ здѣсь подходитъ къ пристанямъ. Еще Дарій (508 л. до Р. Хр.), въ войнѣ съ скифами и Александръ Великій, въ борьбѣ съ готами (334 г. до Р. Хр.), переходили Дунай именно въ этомъ пунктѣ. Позднѣе, турки, во время своего могущества, вторгаясь въ предѣлы Россіи, Австріи и Польши, также переходили Дунай у Исакчи. Въ январѣ мѣсяцѣ, рѣка Дунай, при сильныхъ морозахъ, доходящихъ здѣсь до 15 и даже 20 градусовъ Реомюра, покрывается прочнымъ льдомъ, недѣли на двѣ или на три, и тогда по льду можно перевозить даже большія тяжести.

Кромѣ топографическихъ условій, переправа у Исакчи, для наступающаго на лѣвый берегъ Дуная, имѣетъ и стратегическое значеніе. Дѣйствительно, наступающій прикрывается слѣва и съ фронта широкою рѣкою, а справа моремъ, и въ полной безопасности совершаетъ значительную часть своего пути.

Но въ войнѣ оборонительной, турки не только лишаются этихъ выгодъ, но, напротивъ, онѣ обращаются для нихъ во вредъ. Выдающееся положеніе Добруджи, между низовьями Дуная и Чернымъ моремъ, даетъ возможность наступающему переправиться на правый берегъ Дуная у Гирсова или у Черноводы, двинуться

къ Бабадагу и отрѣзать находящіяся въ Добруджѣ войска. Поэтому, оборона Добруджи возможна только въ крѣпостяхъ: Тульча, Исакча и Мачинъ. Но крѣпости эти не первокласныя и непріятель, боясь потерять отступленіе, не защищаетъ ихъ упорно. Съ потерею же Добруджи, оборона средняго теченія Дуная сводится къ защитѣ сильныхъ крѣпостей Силистріи и Рущука; а на верхнемъ Дунаѣ—Никополя и, особенно, Виддина.

Такъ какъ въ 1853 и 1854 годахъ, дѣйствія нашихъ войскъ не распространялись внутрь Болгаріи, а ограничивались только операціями на самомъ берегу Дуная, то и нѣтъ надобности въ описаніи топографическихъ свойствъ Болгаріи и другихъ владѣній Турціи.

VIII.

Начало военныхъ дѣйствій на Дунаѣ 3-го октября 1853 г.—Турки переходятъ партіями Дунай у Виддина и въ другихъ пунктахъ.—Вступленіе нашей флотиліи въ Дунай.—Дѣло у Исакчи 11 октября.—Запрещеніе плаванія по Дунаю.—Турки продолжаютъ партіями переходить на лѣвый берегъ Дуная, до объявленія войны.—Усиленіе ихъ у Калафата и наступленіе по Краіовской дорогѣ.—Усиленіе непріятеля у Туртукая.—Рѣка Дунай между Рущукомъ и Журжей.—Пораженіе турецкой флотиліи подъ Журжей, 20 октября.—Турки переправляются у Туртукая того же числа октября.—Дѣло при Ольтеницѣ 23 октября.—Что было причиною нашего отступленія? Кн. Горчаковъ занимаетъ центральную позицію у Будешти, въ виду слуховъ о намѣреніи Омера-паши наступать на Бухарестъ.—Соотвѣтственныя передвиженія нашихъ войскъ въ концѣ октября.—Омеръ-паша отказывается отъ наступленія на Бухарестъ.—Причины, побудившія его къ тому.—Дѣйствія подъ Журжей, Никополемъ и въ М. Валахіи, въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ 1853 г.—Дѣло при Ростѣ 18 ноября.

Сдѣлавъ обзоръ числительности и расположенія армій обѣихъ сторонъ, стоявшихъ другъ противъ друга и раздѣленныхъ Дунаемъ, перейдемъ теперь къ описанію самихъ военныхъ дѣйствій.

Война не была еще объявлена, когда турки первые начали враждебныя дѣйствія.

Первый выстрѣлъ на Дунаѣ послѣдовалъ 3-го октября. Турки стрѣляли по нашимъ аванпостамъ; а въ ночь съ 3 на 4 число, до 300 челов. турокъ перешло изъ Виддина на лежащій при немъ островъ и начали

укрѣпляться на немъ, при чемъ число ихъ возрасло на другой день до 2.000 челов. Въ то же время приступлено было къ усиленію Виддина, куда свозилось множество снарядовъ и направлялись новыя войска.

Въ виду возможности наступленія турокъ въ М. Валахію, отрядъ генерала Фишбаха былъ выдвинутъ отъ Каракула впередъ и занялъ Краіово, съ приказаніемъ отступать къ Бухаресту, если непріятель будетъ наступать въ большихъ силахъ.

На среднемъ Дунаѣ турки также начали дѣйствовать до объявленія войны. 10 октября они подплыли къ казачьему пикету противъ Туртукая, дали залпъ изъ ружей и скрылись, убивъ казака.

Подобные случаи переправы турокъ на лодкахъ могли повторяться часто и въ различныхъ мѣстахъ Дуная. Поэтому, кн. Горчаковъ приказалъ ввести въ устья Дуная нашу флотилію, съ тѣмъ, чтобы поднять ее вверхъ по рѣкѣ и препятствовать плаванію турецкихъ судовъ по Дунаю. Къ тому же, флотилія была нужна и для переправы нашихъ войскъ на правый берегъ рѣки, почему пароходы Прутъ и Ординарецъ, съ 8 канонерскими лодками, должны были съ устья Дуная подняться до Браилова. Флотилія эта состояла подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Варпаховскаго, которому предстояла трудная задача—пройти мимо непріятельскихъ крѣпостей Тульчи и Исакчи, изъ которыхъ послѣдняя имѣла сильную артилерію и могла стрѣлять изъ 27 орудій большого калибра. Для уменьшенія потерь, приказано было флотиліи пройти мимо Исакчи съ наступленіемъ темноты.

Но капитанъ Варпаховскій и всѣ бывшіе съ нимъ офицеры просили генерала Лидерса дозволить имъ пройти мимо Исакчи не въ темнотѣ, а среди дня, чтобы показать непріятелю презрѣніе къ опасности. „Снисходя къ столь возвышенному чувству“, генералъ Ли-

дерсъ далъ разрѣшеніе и флотилія наша въ 8½ час. утра, 11 октября, появилась подъ Исакчей. Для покровительства движенію нашихъ судовъ, генералъ Лидерсъ, лично наблюдавшій за ихъ ходомъ, поставилъ въ камышахъ, на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Исакчи, четыре орудія пѣшей артилеріи.

Въ 8½ час. утра, турки открыли сильный огонь изъ 27 крѣпостныхъ орудій, скрытыхъ за валомъ. Имъ отвѣчали наши 4 береговыя орудія, и съ канонерскихъ лодокъ, продолжавшихъ подыматься вверхъ по рѣкѣ. На каждой лодкѣ было по 3 орудія 24 ф. калибра, 20 матросовъ и по 40 пѣхотныхъ солдатъ. Машины обоихъ пароходовъ были прикрыты расположенными по сторонамъ ихъ лодками.

Въ 10¼ часовъ, флотилія наша вышла уже изъ сферы дѣйствія непріятельскаго огня и чрезъ нѣсколько часовъ прибыла къ Галацу. Въ этомъ отважномъ дѣлѣ мы потеряли всего 14 ч. убитыми, въ томъ числѣ убитъ и храбрый капитанъ Варпаховскій. Ранено было 5 офицеровъ и 55 нижн. чиновъ. Поврежденія судовъ оказались весьма незначительны. Въ Исакчѣ же цѣлая часть города выгорѣла отъ дѣйствія нашихъ гранатъ.

Матросы и бывшіе на судахъ солдаты Модлинскаго полка крикомъ „ура“! привѣтствовали разрывавшіяся между ними турецкія гранаты. На каждый пароходъ и лодку было назначено по два георгіевскіе креста для нижнихъ чиновъ *).

Немедленно, по приходѣ флотиліи нашей въ Галацъ, пароходъ „Прутъ“ былъ отправленъ вверхъ по Дунаю, къ Гирсово; а въ устья Дуная были назначены два другихъ парохода „Сулина“ и „Метеоръ“.

Такимъ образомъ, наша дунайская флотилія, плавая по нижнему и среднему теченію рѣки, могла препят-

*) Военно-уч. арх. № 3589, стр. 4.

ствовать появленію на ней мелкихъ турецкикъ судовъ. Чтобы еще болѣе стѣснить это плаваніе, кн. Горчаковъ объявилъ запрещеніе навигаціи по Дунаю, даже коммерческихъ судовъ, и приказалъ всѣ лодки, которыя прибрежные жители имѣли на Дунаѣ, ввести въ его притоки лѣваго берега и не позволять имъ выходить изъ нихъ.

Но на турецкомъ берегу Дуная было еще не мало лодокъ въ распоряженіи непріятеля. Почему, начиная съ 10 октября, небольшіе турецкіе отряды, человѣкъ 20—40, переплывали почти ежедневно Дунай, пользуясь темнотою или туманомъ; иногда турки высаживались на берегъ и сбивали наши пикеты, или, сдѣлавъ залпъ, поспѣшно уходили обратно.

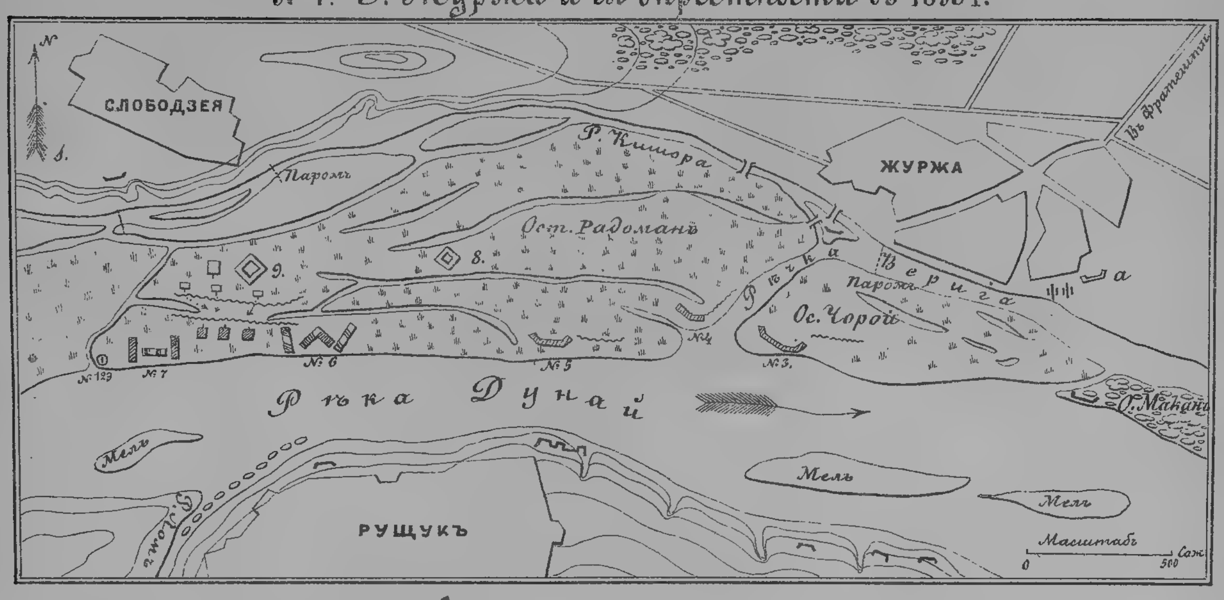
Такіе набѣги турки производили противъ Калараша, Гура-Яломицы, Ольтеницы и въ другихъ пунктахъ.

Хотя подобные набѣги наносили намъ ничтожныя потери и, вѣроятно, непріятель терялъ больше, но они производили на передовыя наши войска дурное впечатлѣніе, собственно потому, что имъ не было дозволено предпринимать подобныя же покушенія на непріятельскій берегъ Дуная, а приказано было ограничиваться пассивною обороною, такъ какъ война все еще не была объявлена. Не вдаваясь въ политическія тонкости, солдатъ только видѣлъ, что туркамъ на насъ нападать можно, а намъ на нихъ нельзя, и не могъ объяснить себѣ причины того.

А турки, между тѣмъ, видя нашу неподвижность, тотчасъ объяснили ее нашею слабостію, и все болѣе и болѣе становились предпріимчивы. Въ особенности замѣтно было скопленіе ихъ въ двухъ пунктахъ—противъ Ольтеницы и у Виддина.

Такъ, извѣстно было, что 15-го октября до 1.000 челов. турецкой конницы, съ 7 орудіями, прибыли въ Виддинъ изъ Ломъ-Паланки, а изъ Рахова туда же

№ 1-й. Г. Журжа и ея окрестности въ 1853 г.

пришло 2.000 челов. пѣхоты и 8 эскадр. кавалеріи, съ орудіями. Затѣмъ, 16 октября, изъ Виддина турки начали переправляться въ Калафатъ и къ ночи 16 числа ихъ было тамъ уже до 10 т. челов. Переправившіеся начали поспѣшно укрѣпляться, но это не означало, что турки намѣрены только обороняться; напротивъ, въ слѣдующіе-же дни, разъѣзды наши замѣтили на дорогѣ изъ Калафата въ Краіово, значительный отрядъ турецкой кавалеріи, съ пѣхотою и артилеріею, появившійся у с. Модловита. 20 числа отрядъ этотъ былъ уже у ст. Скрипетулъ, въ 15 верстахъ не доходя до Быйлешти, и началъ окапываться, пользуясь остатками бывшихъ тамъ укрѣпленій.

Съ другой стороны, замѣчено было усиленіе непріятеля у Туртукая, откуда онъ намѣревался произвести сильный набѣгъ противъ нашего Ольтеницкаго отряда. Съ цѣлью содѣйствовать этой операціи, Омеръ-паша приказалъ части судовъ, стоявшихъ у Рущука, спуститься внизъ по Дунаю, и подойти къ Туртукаю.

Прежде описанія послѣдовавшихъ по этому случаю дѣйствій при Журжѣ, противъ рущукской флотиліи, необходимо описать часть теченія Дуная около Рущука и Журжи.

Крѣпость Рущукъ лежитъ на возвышенномъ правомъ берегу Дуная, спускающемся къ рѣкѣ крутыми скатами, на которыхъ непріятель возвелъ нѣсколько батарей, противъ острововъ Радомана и Чароя *). Западная часть крѣпости прикрывается рѣкою Ломъ, впадающею въ Дунай при самой крѣпости и имѣющею глубину, позволяющую держать въ ней, скрытно, рущукскую флотилію. Лѣвый берегъ Дуная представляетъ равнину, что даетъ преимущество огню непріятеля съ высотъ праваго берега рѣки.

---

*) Планъ № 1.

Рѣка Дунай, на высотѣ Рущука, имѣетъ рукава, носящіе названіе рѣчекъ. Такъ рѣчка Кишера образуетъ низменный, изрѣзанный узкими затоками и покрытый высокимъ камышемъ, островъ Радоманъ, прежде называвшійся Кишера, по имени рѣки, отдѣляющій его отъ материка. Ниже этого острова, на высотѣ Журжи, находится островъ Чарой, образующійся рѣчкою Верига, отдѣляющею его отъ Радомана и материка. Островъ этотъ также низменный, покрытъ камышемъ и небольшими озерками, представляющими остатки пересохшихъ затоковъ.

Ниже о. Чароя имѣется еще третій островъ Маканъ, покрытый густымъ лѣсомъ.

Камыши и лѣсъ, покрывающіе названные острова, въ соединеніи съ часто появляющимися здѣсь густыми туманами, способствуютъ рущукской флотиліи двигаться мимо Журжи незамѣтно.

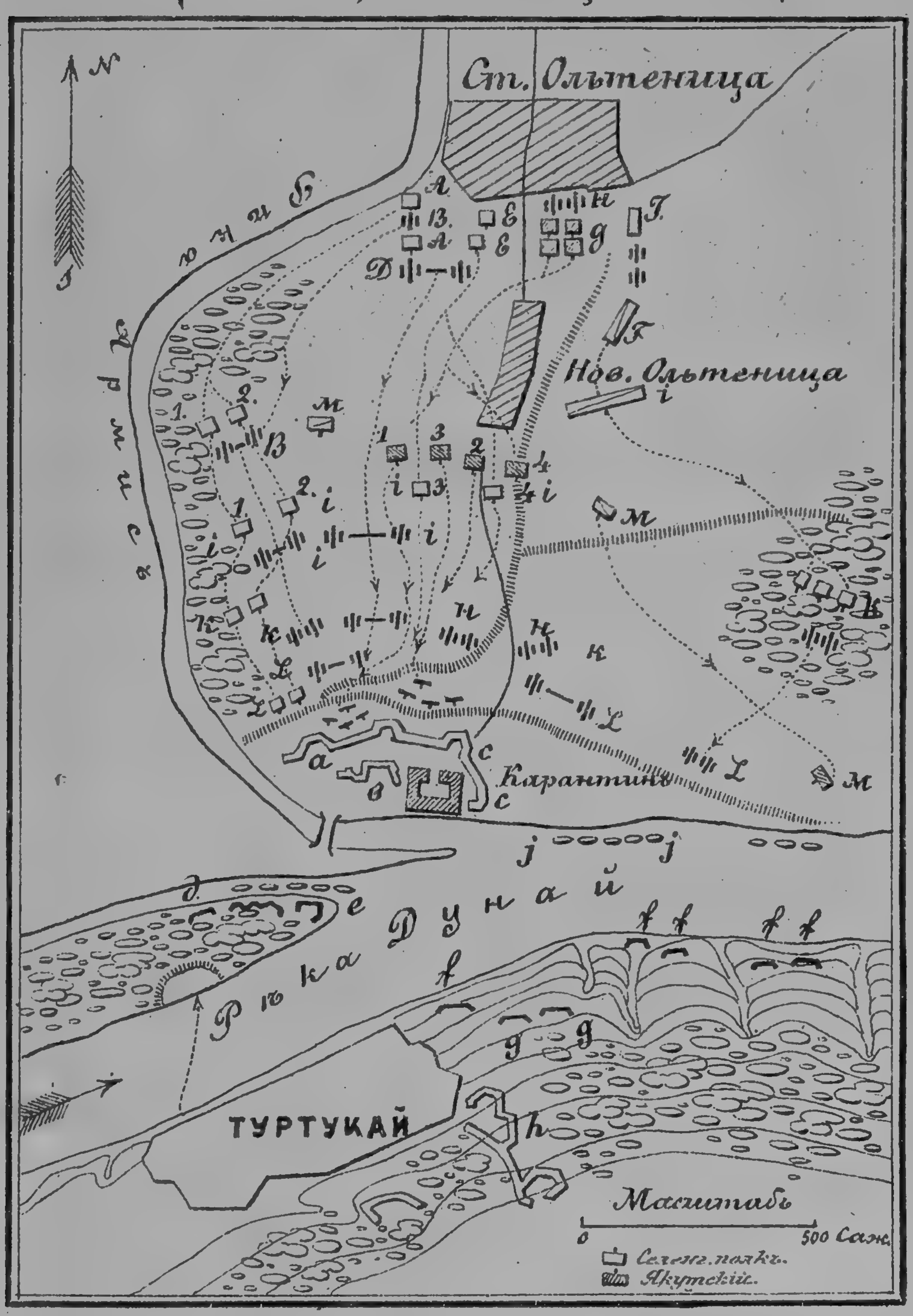
Тѣмъ не менѣе, лѣвый берегъ Дуная тщательно наблюдался валахскими пикетами и построенными при нихъ батареями, съ ложементами для стрѣлковъ. Батареи № 3 на о. Чароѣ, №№ 4, 5, 6 и 7 на о. Радоманѣ, гдѣ сверхъ того, были построены, на всякій случай, редуты № 8 и 9, которые во всякое время можно было занять артилеріею. На о. Маканѣ также было двѣ батареи—одна на западномъ, а другая на восточномъ мысѣ острова.

20 октября, валахскіе пикеты на о. Радоманѣ донесли, что въ часъ пополудни, когда туманъ нѣсколько разсѣялся, на Дунаѣ замѣчена была значительная турецкая флотилія, спускавшаяся отъ устья р. Лома, внизъ по Дунаю.

Непріятельская флотилія состояла изъ 15-ти 12 весельныхъ лодокъ, съ посаженными на нихъ войсками. Флотилія была замѣчена не ранѣе прохожденія ея мимо о. Радомана*)

*) Планъ № 1.

№ 2й. Сраженіе при Ольтеницѣ 23-Октябр. 1853 г.

Генералъ Соймоновъ, начальникъ Журжинскаго отряда, стоявшаго лагеремъ при Фратешти, сообразилъ, что пока ему доставлялось свѣдѣніе о движеніи турецкой флотиліи, она успѣла уже спуститься къ Журжѣ, немедленно выслалъ туда изъ Фратешти по одному взводу (по 2 орудія) батарейной № 2 и легкой № 2 батареи, 10 артил. бригады.

Изъ нихъ два орудія (а) были поставлены на берегу Дуная, ниже города, на высотѣ восточной оконечности о. Чароя; а два легкія—противъ восточнаго мыса о. Макана. Такимъ образомъ обѣ батареи (верхняя и нижняя) могли обстрѣливать непрiтельскую флотилію, въ какую бы сторону она ни выступила изъ-за о. Макана.

Турецкія лодки успѣли уже пройти мимо о. Чароя. За ними слѣдовали еще три большія судна. Послѣ 7 удачныхъ выстрѣловъ съ нашей верхней батареи (а) непріятельскія суда не смѣли идти далѣе, и причалили къ правому берегу Дуная. Вслѣдъ затѣмъ, на высотѣ нашей батареи показался турецкій пароходъ, буксировавшій галіотъ на которыхъ также были войска и пушки.

Верхняя батарея наша дѣйствовала чрезвычайно удачно. Изъ 14 выстрѣловъ, 4 ядра попали въ лѣвый бортъ парохода, а два въ бортъ галіота. Турецкій пароходъ сперва отстрѣливался, но вскорѣ прибавилъ ходу и прикрылся лѣсистымъ островомъ Маканомъ, у котораго и остановился.

Тѣмъ временемъ, къ нижней батареѣ, у о Макана, прибыла изъ Фратешти рота Томскаго егерскаго полка. Послѣ часовой стоянки, турецкій пароходъ снова двинулся внизъ по рѣкѣ и показался изъ-за о. Макана. Егеря открыли по немъ мѣткій огонь, а изъ 10 орудійныхъ выстрѣловъ нижней батареи пять попало въ бортъ парохода. Сдѣлавъ 18 выстрѣловъ, пароходъ замолчалъ и причалилъ къ правому берегу, при чемъ, вслѣдствіе сильныхъ поврежденій, не могъ уже букси-

ровать галіота, пустившагося на веслахъ, также къ берегу.

На другой день, 21 октября, турецкій пароходъ нѣсколько разъ трогался съ мѣста, въ намѣреніи выйти изъ-за о. Макана, но всякій разъ дѣйствіемъ нашихъ орудій принужденъ былъ возвращаться назадъ, не смотря на то, что для облегченія участи своего парохода, непріятель открылъ сильный пушечный огонь изъ Рущука по Журжѣ, и заставилъ валахскіе пикеты на о. Радоманѣ отступить. Тогда, 22 числа, 10 турецкихъ лодокъ, съ 20 ч. на каждой, высадились на о. Маканѣ, съ цѣлью отогнать съ берега наши орудія.

Одновременно съ дѣйствіями подъ Журжей, турецкія войска обнаружили намѣреніе переплыть Дунай и у Туртукая.

19 октября, часть войскъ Омера-паши, стоявшихъ лагеремъ при Туртукаѣ, переправилась на островъ, восточный мысъ котораго расположенъ саженяхъ въ 300, выше устья р. Аржиса *). Островъ этотъ лѣсистый, и стукъ топоровъ показывалъ, что непріятель не только занялъ островъ, но и приступилъ тамъ къ работамъ. Затѣмъ, утромъ 20 числа, непріятель, пользуясь сильнымъ туманомъ, ввелъ свои лодки въ рукавъ Дуная, отдѣляющій островъ отъ лѣваго берега рѣки, и началъ стрѣлять по нашимъ казачьимъ пикетамъ, стоявшимъ по лѣвому берегу Аржиса и занимавшимъ каменное зданіе карантина, находящееся при устьѣ Аржиса.

Пикеты наши отошли назадъ и стали внѣ выстрѣла. Когда же разсѣялся туманъ, то оказалось, что турки успѣли уже насыпать на восточномъ мысѣ острова батарею на 10 орудій (c), одѣтую турами и фашинами, а по берегу острова устроили засѣки и ложементы для стрѣлковъ.

*) Планъ № 2.

Нужно имѣть въ виду, что съ нашей стороны война все еще не была объявлена, и манифестъ о войнѣ съ Турціей обнародованъ только 21 октября, съ котораго мы уже не ограничивались строго оборонительными дѣйствіями, а придавали имъ возможное развитіе.

Манифестъ этотъ былъ слѣдующій:

„Манифестомъ Нашимъ, даннымъ въ 14 день іюня текущаго года, Мы объявили любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ о причинахъ, побудившихъ Насъ требовать отъ Порты Оттоманской твердаго обезпеченія на будущее время священныхъ правъ церкви православной.

„Мы также возвѣстили имъ, что всѣ старанія Наши склонить Порту мѣрами дружескаго убѣжденія къ чувству правоты и добросовѣстному соблюденію трактатовъ оставались безполезными, почему и признано было Нами необходимымъ двинуть войска Наши въ Придунайскія княжества. Но принявъ сію мѣру, Мы сохраняли еще надежду, что Порта, въ сознаніи своихъ заблужденій, рѣшится исполнить справедливыя Наши требованія.

„Ожиданія Наши не оправдались.

„Тщетно даже главныя европейскія державы старались своими увѣщаніями поколебать закоснѣлое упорство турецкаго правительства. На миролюбивыя усилія Европы, на Наше долготерпѣніе, оно отвѣтствовало объявленіемъ войны и прокламаціею, исполненною извѣтовъ противъ Россіи. Наконецъ, принявъ мятежниковъ всѣхъ странъ въ ряды своихъ войскъ, Порта уже открыла военныя дѣйствія на Дунаѣ.

„Россія вызвана на брань: ей остается, возложивъ упованіе на Бога, прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы понудить Порту къ соблюденію трактатовъ и къ удовлетворенію за тѣ оскорбленія, коими отвѣчала она на самыя умѣренныя Наши требованія и на законную заботливость Нашу о защитѣ на Востокѣ православной вѣры, исповѣдуемой и народомъ русскимъ.

„Мы твердо убѣждены, что Наши вѣрноподданные соединятъ съ Нами теплыя мольбы къ Всевышнему: да благословитъ Десница Его оружіе, подъятое Нами за святое дѣло, находившее всегда ревностныхъ поборниковъ въ Нашихъ благочестивыхъ предкахъ.

„*На тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки*“.

Въ самый день изданія этого манифеста, 21 октября, турки переправились на лѣвый берегъ Дуная и, въ 5 часовъ пополудни, заняли Ольтеницкій карантинъ, оставленный казачьими пикетами, отступившими къ Н. Ольтеницѣ. Всю ночь на 22 число непріятель продолжалъ переправляться и усиливаться у карантина, гдѣ онъ поспѣшно началъ возводить укрѣпленія и строить на Аржисѣ мостъ на судахъ, саженяхъ въ 150 выше карантина.

Силы непріятеля, расположившагося у карантина, доходили до 8.000 челов. Сверхъ того, на правомъ берегу Дуная было не менѣе 16.000 челов. Съ нашей же стороны, въ Нов. Ольтеницѣ, стоялъ только штабъ № 34 донского подполковника Власова полка, при которомъ находилось не болѣе ста человѣкъ.

Селеніе Н. Ольтеница находится отъ зданія карантина на разстояніи около двухъ верстъ. Вся площадь, идущая отъ этого селенія къ Дунаю, представляетъ низменную равнину болотистого свойства, покрытую кочками и изрѣзанную мелкими оврагами. Два такихъ оврага, одинъ въ разстояніи 60, а другой 100 саж. отъ непріятельскихъ карантинныхъ укрѣпленій, прикрываютъ ихъ фронтъ. Овраги эти, въ видѣ рвовъ, наполнены топкою грязью, которая только на поверхности нѣсколько засохла тонкою корою. При переходѣ же черезъ ровъ, кора лопается и ноги вязнутъ въ густой грязи. Только вправо, къ сторонѣ Аржиса, равнина покрыта мелкими кустами, тянущимися полосою саженей до ста шириною, вдоль берега Аржиса. Кусты эти, не представляя закрытія,

сильно затрудняютъ движеніе пѣхоты; артилерія же по нимъ слѣдовать не можетъ. Влѣво отъ Ольтеницы, въ верстѣ отъ карантина, находится отдѣльная небольшая роща, покрытая густымъ кустарникомъ и камышемъ. Въ общемъ же, наступающій отъ Ольтеницы къ Дунаю совершенно открытъ съ фронта и долженъ двигаться по кочкамъ, безъ дорогъ, по мѣстности, которая при малѣйшемъ дождѣ обращается въ болото.

Эти невыгоды для наступающаго отъ Ольтеницы ощутительны тѣмъ болѣе, что правый берегъ Дуная, который у Туртукая имѣетъ всего 212 саж. ширины, представляетъ крутые скаты, изрѣзанные оврагами, что чрезвычайно способствуетъ дѣйствію артилерійскаго огня, расположенныхъ на высотахъ орудій, противъ наступающаго по равнинѣ отъ Ольтеницы. На этихъ высотахъ, у самаго берега Дуная, турки расположили пять батарей (ff), вооруживъ ихъ 25 орудіями *дальняго боя* *). Сверхъ того, на скатѣ высотъ, саженяхъ въ 150 отъ восточной части города, насыпано было двѣ батареи (gg) на значительное число орудій, а у самаго Туртукая, на вершинѣ высотъ, устроенъ былъ сильный люнетъ (h), вооруженный многочисленною артилеріею. Независимо отъ того, въ разныхъ мѣстахъ на высотѣ, скрытно расположено было нѣсколько мортиръ для навѣсной стрѣльбы.

Съ другой стороны, на оконечности острова, въ 380 саженяхъ отъ карантина, находилась береговая батарея (е) на 10 орудій и другая (d) на 4 орудія дальняго боя. Всего на правомъ берегу Дуная непріятель имѣлъ до 40 орудій, расположенныхъ въ три яруса.

Затѣмъ, стоявшіе у карантина турки занимали каменное его зданіе, имѣя къ сторонѣ Аржиса ложементъ (а) для стрѣлковъ и батарею (b) на 6 орудій, расположенныхъ на старинномъ валѣ, приспособленномъ къ оборонѣ. Сверхъ того, для прикрытія карантина съ фронта и

*) Орудіями большого калибра, снятыми съ крѣпостного вала.

справа, приступлено было къ возведенію окопа (c), для цѣлаго баталіона стрѣлковъ и 12 полевыхъ орудій, которыя установлены на валѣ во время самаго боя.

Ко всему этому турки имѣли еще 6 орудій на пяти судахъ, расположенныхъ у лѣваго берега Дуная (j) въ полуверстѣ ниже карантина.

Изъ этого видно, что всѣ мѣстныя условія были на сторонѣ турокъ и обращались къ нашей невыгодѣ.

Кн. Горчаковъ, получивъ 20 числа донесеніе о переправѣ турокъ у Туртукая, приказалъ командиру 4 пѣх. корпуса, генералу Данненбергу, занимавшему Добрени, сосредоточить изъ окрестностей Добрени и Негоешти отрядъ, состоящій изъ 1 бригады 11-й пѣх. дивизіи, съ батарейною № 3 и легкою № 5 батареями 11-й артилерійской бригады, 6 эскадроновъ Ольгопольскаго уланскаго полка, 2 орудій донской № 9 батареи и трехъ сотенъ казаковъ № 34 полка, и двинуться съ ними къ Ольтеницѣ, для атаки перешедшаго на лѣвый берегъ Дуная непріятеля.

Отрядъ этотъ, подъ начальствомъ г.-м. Павлова, собрался у С. Фрудени 21 числа *) и 22 выступилъ къ Ольтеницѣ. Въ этотъ же день, въ полдень, была произведена рекогносцировка Ольтеницкихъ укрѣпленій, обнаружившая, что укрѣпленія эти были заняты тремя баталіонами стрѣлковъ, а впереди укрѣпленія виднѣлась незначительная иррегулярная конница. Къ вечеру, число турецкой пѣхоты и конницы у карантина значительно увеличилось.

Къ утру 23 числа, отрядъ г.-м. Павлова прибылъ къ къ Старой Ольтеницѣ и выступилъ въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ развертыванію его изъ походной колонны по головной части, влѣво, для образованія боеваго порядка. Сообразно этому, на равнинѣ между Старой и

*) Верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ Ольтеницы.

Новой Ольтеницой, отрядъ генерала Павлова выстроился въ 12 час. дня слѣдующимъ образомъ:

На правомъ флангѣ, подъ начальствомъ г.-м. Отерлоне, 1-ый и 2-ой баталіоны Селенгинскаго полка (A) съ 4 орудіями легкой № 5 батареи (B) *).

Въ центрѣ батарейная № 3 батарея (D), имѣвшая за лѣвымъ своимъ флангомъ 3-й и 4-й баталіоны Селенгинскаго полка, поставленные уступами (E). Лѣвый флангъ образовали Ольгопольскіе уланы (F) съ 20 орудіями донской № 9 батареи. Въ резервѣ, на дорогѣ въ Н. Ольтеницу, находился Якутскій пѣх. полкъ, построенный по-баталіонно, въ двѣ линіи (g), а за ними 8 орудій легкой № 5 батареи (h).

Въ такомъ боевомъ порядкѣ войска наши двинулись отъ С. Ольтеницы въ половинѣ перваго часа и въ часъ стояли уже на позиціи (ii), причемъ для слѣдованія на эту позицію правый флангъ (A) направился къ берегу Аржиса, подошелъ по кустамъ на разстояніе 400 саж. отъ непріятельскаго ложемента (a) и разсыпалъ штуцерныхъ для пораженія артилерійской прислуги въ укрѣпленіяхъ.

8 орудій № 3 легкой батареи (D) подъ прикрытіемъ казаковъ (M), ставшихъ на ихъ флангахъ, вынеслись впередъ на позицію (ii) и открыли огонь съ разстоянія 450 саж. отъ укрѣпленій (b) и (c), имѣя за лѣвымъ флангомъ 3 и 4 батал. Селенгинскаго полка. Къ правому флангу этой батареи (D) примкнули и 4 орудія (B) подъ прикрытіемъ 1 и 2 баталіоновъ Селенгинскаго полка.

Резервъ (g) и кавалерійская колонна (F) стали при выходѣ изъ деревни Нов. Ольтеницы, по обѣимъ сторонамъ дороги, ведущей въ карантинъ (ii).

Непріятель открылъ изъ своихъ орудій учащенный огонь. Послѣ часовой перестрѣлки войска наши изъ по-

*) В. Уч. Арх. Планъ № 3856 и № 51317.

зиціи (ii) подвинулись впередъ и приняли въ 2 часа расположеніе (kk), причемъ артилерія, переѣзжая постепенно впередъ на 50 саж., стала уже въ 250 саж. отъ турецкихъ окоповъ и открыла по нимъ картечный огонь. Кавалерійская же колонна лѣваго фланга (F) приняла влѣво, заняла имѣвшуюся тамъ рощу и двумя орудіями Донской артилеріи поражала три турецкія судна, стоявшія при лѣвомъ берегѣ Дуная, въ полутора верстахъ ниже карантина.

Въ то же время, бывшіе въ резервѣ 8 орудій легкой № 5 батареи (H), стали лѣвѣе главной батареи (D), причемъ 4 орудія направили огонь на укрѣпленіе (c), а остальныя четыре—на пять турецкихъ судовъ, стоявшихъ ниже карантина (ii), и зажгли одно изъ нихъ.

Этотъ моментъ боя велся преимущественно артилеріею картечнымъ огнемъ и непріятель сосредоточилъ на ней огонь всѣхъ своихъ орудій. Въ это время казаки (M), прикрывавшіе лѣвый флангъ нашихъ батарей, подошли къ лѣвому берегу Дуная, въ томъ мѣстѣ гдѣ стояли три турецкія судна, и овладѣли однимъ изъ нихъ.

Вскорѣ въ зданіи карантина произведено было два пороховые взрыва. Непріятельскій огонь началъ замѣтно слабѣть къ половинѣ третьяго часа. Тогда, въ три часа дня, войска наши двинулись на штурмъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Всѣ орудія снялись съ позицій (K) и, проскакавъ 50 саж., открыли учащенный огонь картечью съ позиціи (L). За орудіями слѣдовала пѣхота въ баталіонныхъ колоннахъ къ атакѣ. На правомъ флангѣ 1-й и 2-ой батал. Селенгинскаго полка; въ центрѣ 3-ій баталіонъ, имѣя во 2-й линіи 1 и 3 баталіонъ Якутскаго полка; и 4 батал. Селенгинскаго полка, имѣвшій во 2-й линіи 2 и 4 баталіоны Якутскаго полка.

На лѣвомъ флангѣ, составляя резервъ, находилась кавалерія (K), стоявшая въ рощѣ и выдвинувшая впередъ 2 своихъ орудія (L) и казаки (M). Артилерія про-

должала огонь пока пѣхота не вышла передъ ея фронтомъ; тогда фланговыя орудія прекратили огонь, а среднія продолжали пальбу въ интервалы между пѣхотою, насколько было возможно. Центральные шесть баталіоновъ, подойдя на разстояніе 100 саж. отъ непріятельскихъ укрѣпленій, встрѣтили здѣсь рытвину *), съ болотистымъ дномъ, въ которой ноги вязли по колѣно. Это задержало ихъ шесть минутъ подъ самымъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ непріятеля, обратившаго теперь на нашу пѣхоту всѣ свои усилія. Черезъ шесть минутъ центральные баталіоны, а также и 2 баталіона праваго фланга, двинулись впередъ. Но пройдя 40 саж., всѣ они встрѣтили, въ 60 саж. отъ непріятельскаго фронта, другой такой же болотистый ровъ, какъ и первый. Послѣдовала вторая, также пятиминутная, остановка подъ самымъ губительнымъ огнемъ съ укрѣпленій, по которымъ наши орудія, закрываемыя пѣхотою, не могли уже болѣе дѣйствовать.

Прежде всѣхъ преодолѣли это второе препятствіе 1 и 3 баталіоны Якутскаго полка, которые, обойдя по сторонамъ 3 бат. селенгинцевъ, перестроились въ ротныя колонны и двинулись съ фронта на укрѣпленіе (с) шестью ротами, имѣя двѣ роты въ резервѣ. За ними вслѣдъ двинулись въ атаку и остальные баталіоны пѣхоты. Охотники Селенгинскаго и Якутскаго полковъ спустились въ ровъ укрѣпленія (с), глубиною въ сажень и имѣвшій топкое дно. Брустверъ укрѣпленія, обшитаго турами и фашинами, имѣлъ вышины 4 фута, и потому взойти на него не представляло особеннаго затрудненія.

Непріятель началъ уже свозить съ вала свои орудія, а его пѣхота и кавалерія спѣшили къ берегу Дуная, чтобы сѣсть на подошедшія къ карантину лодки (j). Но въ этотъ рѣшительный моментъ, когда слѣдовало только пустить на штурмъ всѣ войска, чтобы овладѣть самымъ

*) Оврагъ, о которомъ было уже сказано.

карантиномъ и поставить непріятеля въ крайне стѣснительное положеніе; когда легко было завладѣть всѣми его пушками, стоявшими на укрѣпленіяхъ (b) и (c), — генералъ Данненбергъ, наблюдавшій бой изъ Ст. Ольтеницы, прислалъ генералу Павлову приказаніе—отступать!

Это отступленіе не только поразило неожиданностью наши войска, но даже турокъ, которые не сдѣлали по нимъ при ихъ отступленіи ни одного выстрѣла, предполагая въ этомъ отступленіи какую нибудь хитрость съ нашей стороны.

Даже когда войска отступили уже, въ полномъ порядкѣ, къ Нов. Ольтеницѣ и выслали санитаровъ для уборки раненыхъ и убитыхъ, бывшихъ подъ самыми непріятельскими укрѣпленіями — ни однимъ выстрѣломъ турки не мѣшали имъ, что доказываетъ, до какой степени непріятель былъ смущенъ, ослабленъ и разстроенъ, помышляя только о собственномъ спасеніи.

Что же было причиною отступленія? Кн. Горчаковъ, въ журналѣ дѣйствій своихъ войскъ говоритъ, что „генералъ Данненбергъ, видя, что намъ невозможно стоять на мѣстахъ, непріятелемъ оставляемыхъ, которыя находятся подъ самыми близкими выстрѣлами 40 орудій праваго берега Дуная (имѣющаго здѣсь 212 саж. ширины), приказалъ прекратить дѣло, дабы безъ дальнѣйшей пользы не увеличивать урона, и безъ того уже весьма значительного“ *).

Но если боялись урона, не нужно было идти на штурмъ. Если же войска были пущены въ атаку, то не слѣдовало возвращать ихъ назадъ, послѣ того какъ всѣ трудности уже были преодолѣны и оставалось только воспользоваться побѣдой. Къ тому же, что значитъ прекратить бой, такъ какъ отъ него не ожидалось дальнѣйшей пользы? Развѣ не было бы пользы въ томъ, если бы мы успѣли овладѣть всею непріятельскою ар-

*) В. Уч. Арх. № 3589 стр. 119.

тилеріею, бывшею на лѣвомъ берегу Дуная, и могли потопить лодки, которыя стали бы увозить бѣжавшія войска? Не малое число можно было бы захватить и въ плѣнъ, и къ тому же можно было взорвать каменное зданіе карантина, если занимать его не находили возвожнымъ. Тогда отступленіе имѣло бы видъ законченной побѣды; теперь же турки имѣли право считать себя побѣдителями, такъ какъ мы отступили среди боя.

Нельзя также не указать на недостатокъ высланныхъ нами къ Ольтеницѣ силъ: всего одна бригада противъ 8.000 непріятеля, тогда какъ изъ Бухареста была выслана къ Будешти, для Ольтеницкой экспедиціи, еще цѣлая бригада, которая, по непонятной причинѣ, вмѣсто того, чтобы прибыть въ Будешти 22 числа, была задержана въ Бухарестѣ и прибыла въ Будешти только 24 числа, т. е. уже послѣ сраженія при Ольтеницѣ, почему и не могла принять участіе въ дѣлѣ 23 числа. Но независимо отъ того, причина отступленія, кажется, объясняется проще, если принять въ соображеніе, что находясь въ Ст. Ольтеницѣ, Данненбергъ могъ только издали слѣдить за ходомъ боя; онъ видѣлъ, что войска два раза замялись при переходѣ черезъ овраги и послалъ приказаніе отступать въ то время, когда войска уже преодолѣли препятствія, а охотники были уже во рву непріятельскихъ окоповъ, съ которыхъ турки свезли даже свои орудія. Приди приказаніе отступать десятью минутами позже—и непріятель испыталъ бы полную катастрофу. Но моментъ боя былъ упущенъ и мы понесли напрасныя потери. А потери эти состояли изъ 5 офицеровъ и 231 челов. нижнихъ чиновъ убитыми; 39 офицеровъ и 695 челов. нижнихъ чиновъ раненыхъ *).

Что касается до потерь, понесенныхъ непріятелемъ, то онѣ должны быть несравненно значительнѣе. Скученная на пространствѣ всего до 300 саж. въ длину и

*) Тамъ-же.

до 150 с. въ ширину, масса въ 8.000 челов. представляла сплошную цѣль, по которой громило картечью 22 нашихъ орудія.

Къ тому-же, то были лучшія турецкія войска, которыми командовали: въ ложементѣ (a) Измаилъ-паша, на батареѣ (b) Ахметъ-паша, который былъ раненъ, и въ ложементѣ (c) Османъ-паша, убитый въ этомъ дѣлѣ. Самъ Омеръ-паша, въ свитѣ котораго было много иностранцевъ, наблюдалъ бой изъ Туртукая. Нѣсколько разъ, замѣчая, что бой начинаетъ принимать невыгодный для турокъ оборотъ, онъ хотѣлъ переправиться въ лодкѣ на лѣвый берегъ Дуная, но огонь нашихъ батарей былъ такъ губителенъ, что Омеръ-паша отказался, наконецъ, отъ своего намѣренія.

Войска наши, по словамъ кн. Горчакова, показали: „пѣхота—новый блистательный примѣръ порыва и смѣлости; артилерія—хладнокровія и мѣткости стрѣльбы“ *). Многіе офицеры, не смотря на полученныя раны, вели въ бой своихъ солдатъ. Генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Батезатулъ 1-й, идя впереди перваго баталіона Якутскаго полка, былъ контуженъ ядромъ и упалъ вмѣстѣ съ лошадью. Не смотря на ушибъ и боль отъ контузіи, онъ пересѣлъ на другую лошадь и повелъ 1-й баталіонъ якутцевъ мимо бывшаго впереди его 3-го бат. селенгинцевъ, причемъ подъ нимъ была убита и вторая лошадь. Нѣкоторые баталіонные и ротные командиры, получивъ по три, по четыре и болѣе ранъ, оставались въ строю, пока не падали отъ изнеможенія.

Послѣ боя 23-го октября, отрядъ ген.-маіора Павлова отступилъ къ ст. Ольтеницѣ. Непріятель не преслѣдовалъ его и продолжалъ занимать карантинъ.

Зная, что Омеръ-паша имѣлъ при Туртукаѣ до 25.000 челов., и получивъ извѣстіе, что непріятель уси-

*) Тамъ-же, описаніе боя, стр. 85—92.

ливается также у Рущука и Силистріи, кн. Горчаковъ рѣшился занять центральную позицію у Будешти *), съ которой онъ могъ обратиться съ одинаковою поспѣшностію въ каждую сторону, откуда-бы непріятель ни повелъ наступленіе на Бухарестъ, такъ какъ иностранныя газеты приписывали Омеру-пашѣ намѣреніе дать генеральное сраженіе на равнинахъ Бухареста.

Существованіе такого плана, дѣйствительно, можно было предполагать, судя по расположенію непріятельскихъ войскъ на Дунаѣ и по ихъ образу дѣйствій.

Такъ, турки открыли уже на своемъ лѣвомъ флангѣ наступленіе значительными силами отъ Виддина и стояли въ укрѣпленной позиціи при Калафатѣ, на лѣвомъ берегу Дуная. Въ центрѣ они перешли въ наступленіе при Туртукаѣ и стояли на лѣвомъ берегу Дуная, противъ Ольтеницы. На правомъ флангѣ у Силистріи и Гирсово также обнаруживалось усиленіе непріятельскихъ войскъ, которыя могли двинуться къ Бухаресту на Обилешти и Слободзею на р. Яломицѣ. У Силистріи турки, дѣйствительно, заняли дунайскіе острова, почему генералъ Богушевскій, стоявшій въ Обилешти, перешелъ въ Каларашъ. Туда-же двинулся, 26 числа, и отрядъ генерала Анрепа, стоявшій въ Слободзеѣ, въ составѣ 6 баталіоновъ 2-й бриг. 11-й пѣх. дивизіи и одной пѣшей батареи, оставивъ противъ Гирсово только дивизіонъ Ольвіопольскаго гусарскаго полка. Въ Слободзею же былъ высланъ отъ Браилова отрядъ ген.-маіора Энгельгарда.

Сообразуясь съ видами непріятеля, кн. Горчаковъ перенесъ, 29 октября, свою главную квартиру изъ Бухареста въ Будешти и стянулъ сюда большую часть своихъ войскъ. Въ то же время, еще 26 числа, онъ вы-

*) На рѣкѣ Дембовица.

слалъ къ ст. Ольтеницѣ, для усиленія отряда ген.-маіора Павлова, уланскій герцога Нассаускаго полкъ съ 4 орудіями конно-легкой № 9 батареи, приказавъ имъ стать на правомъ берегу р. Аржиса, противъ ст. Ольтеницы.

10 баталіоновъ 12-й пѣх. дивизіи съ тремя батареями 12-й артил. бригады, а также легкая № 3 батарея 11-й арт. бригады и 6 орудій донской № 9 батареи, направлены изъ Бухареста въ Будешти. Въ Бухарестѣ оставлены были только 2 батал. Украинскаго егерского полка и легкая № 7 батарея 12-й артил. бригады.

Въ с. Добрени, гдѣ находился 4-й стрѣлковый баталіонъ, былъ высланъ еще Бугскій уланскій полкъ съ 4 орудіями конно-легкой № 9 батареи.

Независимо отъ того, одинъ баталіонъ Камчатскаго полка былъ высланъ изъ Браилова къ Негоешти, куда прибылъ, 30 числа, отъ Калараша, и отрядъ генерала Анрепа: 6 баталіоновъ пѣхоты, съ одной пѣшей батареей; въ Каларашѣ-же оставленъ былъ только отрядъ ген. Богушевскаго изъ Вознесенскаго уланского полка, съ конною батареею. Отряду этому приказано было препятствовать переходу непріятеля на лѣвый берегъ Дуная у Силистріи, а въ случаѣ невозможности держаться, отступить на Обилешти. Для усиленія отряда Богушевского, Люблинскій полкъ 15-й дивизіи, съ пѣшею батареею, бывшими въ Слободзеѣ въ отрядѣ ген.-маіора Энгельгарда, двинуты въ Каларашъ съ тѣмъ, что если Богушевскій отступилъ уже къ Обилешти, то и высланныя къ Каларашу войска направятся туда-же.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, отрядъ Энгельгарда былъ усиленъ изъ 5-го корпуса генерала Лидерса, который изъ Измаила перенесъ свою квартиру въ Браиловъ.

Такимъ образомъ, къ концу октября къ центральной позиціи арміи кн. Горчакова, у Будешти и Негоешти, собрана была большая часть войскъ, на случай наступ-

ленія непріятеля отъ Ольтеницы. На лѣвомъ флангѣ наблюдались Силистрія и Гирсово и корпусъ генерала Лидерса приближался къ Браилову, чтобы развить свои дѣйствія на лѣвомъ флангѣ. На правомъ флангѣ, въ м. Валахіи, отрядъ ген. Фишбаха наблюдалъ противника со стороны Калафата.

29 октября кн. Горчаковъ получилъ извѣстіе, что непріятель готовится къ рѣшительной переправѣ на лѣвый берегъ Дуная у Силистріи. Поэтому онъ приказалъ произвести диверсію нашею флотиліею къ Гирсово, а генералу Лидерсу—сосредоточить войска своего корпуса у Браилова и поддержать слободзейскій отрядъ Энгельгарда, если бы непріятель направился туда отъ Гирсово или Силистріи. Въ послѣднемъ случаѣ, часть войскъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Будешти, ударитъ въ лѣвый флангъ противника, направляющагося изъ Силистріи къ Слободзеѣ, и будетъ стараться отрѣзать ему путь отступленія. Если же непріятель отъ Гирсово и Силистріи двинется къ Бухаресту, то слободзейскій отрядъ, усиленный отъ Браилова, ударитъ въ правый флангъ противника и также будетъ угрожать его тылу. Дивизіонъ ольвіопольскихъ гусаръ, наблюдавшій Гирсово, въ случаѣ наступленія непріятеля изъ этого пункта, отступаетъ къ Урзичени, вверхъ по правому берегу р. Яломицы. На случай-же наступленія Омера-паши отъ Ольтеницы, кн. Горчаковъ приказалъ отряду генерала Павлова не отстаивать своей позиціи у этого селенія, а отступать, съ цѣлью заманить противника къ Негоешти.

Но Омеръ-паша, вмѣсто ожидавшагося отъ Ольтеницы наступленія, приказалъ, 31-го октября, сжечь мостъ на Аржисѣ; турки зажгли занимаемый ими карантинъ, взорвали два фугаса впереди своихъ укрѣпленій и, разрушивъ ихъ, очистили лѣвый берегъ Дуная, продолжая

занимать только оконечность острова при Туртукаѣ. Мысль о движенiи къ Бухаресту была оставлена.

Многiе и теперь еще теряются въ догадкахъ—что заставило Омера-пашу отказаться отъ своихъ наступательныхъ плановъ и движенiя къ Бухаресту, куда будто-бы онъ имѣлъ *открытый путь*, послѣ сраженiя при Ольтеницѣ. Почитатели военнаго таланта Омера-паши, какъ напр. Геренъ *), приписываютъ это влiянiю австрiйской дипломатiи, забывая, что никто болѣе Австрiи не радовался бы нашему пораженiю и очищенiю Бухареста.

Дѣло разъясняется проще. Ольтеницкiй бой показалъ боевую доблесть русскаго солдата. Разсчитывать поэтому на легкость занятiя Бухареста было нельзя. Къ тому-же Омеръ-паша, черезъ своихъ многочисленныхъ шпiоновъ, которыми была наводнена Валахiя, не могъ не знать, что для прикрытiя Бухареста имѣется достаточно войскъ при Негоешти и Будешти и что скоро можетъ прибыть и весь корпусъ ген. Лидерса. При такихъ условiяхъ двигаться къ Бухаресту съ 35.000 чел., собранныхъ у Туртукая, значило подвергать ихъ вѣрной погибели и, можетъ быть, плѣну. Къ тому-же, по существующимъ въ турецкой армiи традицiямъ, турки не ведутъ ни зимней, ни осенней кампанiи, не перенося холоду, и потому обыкновенно послѣ дня Григорiя, 23 октября, прекращаютъ военныя дѣйствiя и расходятся. „Никакая властная сила не въ состоянiи ихъ удержать подъ ружьемъ послѣ дня св. Григорiя", доносилъ еще кн. Прозоровскiй въ 1809 году. Совокупностiю всѣхъ этихъ причинъ только и можно объяснить образъ дѣйствiй Омера-паши.

Со стороны Силистрiи турки также ничего не предпринимали. Впрочемъ, стоявшiй въ Каларашѣ отрядъ

---

*) Histoire de la guerre de Russie 1853—1856. Par Leon Guérin. Paris 1859.

ген.-маіора Богушевскаго устроилъ къ 14 ноября, на лѣвомъ берегу Дуная, прочные ложементы, чтобы воспрепятствовать непріятельской переправѣ отъ Силистріи. Для войскъ-же, бывшихъ въ Каларашѣ, устроены землянки.

Теперь нельзя уже было ожидать никакихъ серіозныхъ дѣйствій и потому кн. Горчаковъ, въ видахъ сбереженія здоровья солдатъ, вывелъ ихъ съ тѣсныхъ квартиръ при Негоешти и Будешти и расположилъ на зимнія квартиры между Дунаемъ и Бухарестомъ, куда перевелъ, 3 ноября, и главную квартиру.

Передовой отрядъ ген.-маіора Павлова расположенъ былъ на правомъ берегу Аржиса, при с. Каржапорилѣ и въ ст. Ольтеницѣ.

Главныя силы заняли отрядами селенія Фундени, Будешти, Магурени и Копочени. Въ Бухарестѣ поставлена 2-я бригада 12-й пѣх. дивизіи и большая часть артилеріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, корпусу генерала Лидерса приказано расположиться на квартирахъ между Браиловымъ и Измаиломъ.

Затѣмъ, до конца 1853 года, никакихъ значительныхъ дѣйствій на Дунаѣ и въ княжествахъ не происходило. Были только незначительныя перестрѣлки въ разныхъ пунктахъ по Дунаю.

Для окончанія обзора военныхъ дѣйствій 1853 года, разсмотримъ отдѣльныя дѣла, происходившія въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ подъ Журжей и Никополемъ; затѣмъ перейдемъ къ дѣйствіямъ мало-валахскаго отряда и отряда г. Лидерса на нижнемъ Дунаѣ, въ ноябрѣ и декабрѣ 1853 года.

Послѣ дѣла 20 октября подъ Журжей, противъ турецкой флотиліи, турецкій пароходъ все еще не могъ выйти изъ-за о. Макана, занятаго какъ было сказано, непріятельскими отрядами, съ цѣлью дѣйствовать по

нашимъ батареямъ лѣваго берега Дуная, который между лѣвымъ берегомъ и о. Маканомъ имѣетъ въ ширину отъ 120 до 250 саж.

Въ тѣхъ же видахъ покровительства своему пароходу, турки насыпали, 23 октября, на правомъ берегу Дуная, ниже о. Макана, редутъ на 4 орудія и въ прикрытіе къ нему расположили лагеремъ пѣхоту. На высотѣ противъ Журжи также насыпанъ былъ редутъ на 5 крѣп. орудій, въ разстояніи 750 саж. отъ лѣвого берега Дуная.

Отрядъ генерала Соймонова продолжалъ стоять лагеремъ у Фраштети (Дая), въ 8 верстахъ отъ Журжи. Ему приказано было задерживать переправу турокъ отъ Рущука; на позиціи-же у Фраштети держаться до послѣдней крайности и отступить только въ случаѣ опасности быть отрѣзаннымъ несравненно сильнѣйшимъ непріятелемъ.

Получивъ извѣстіе, что число турецкихъ войскъ постоянно увеличивается на о. Маканѣ и что на немъ строятся засѣки и другія сооруженія, генералъ Соймоновъ выслалъ, 28 октября, изъ лагеря при Фраштети, 8 батарейныхъ орудій, подъ прикрытіемъ баталіона Томскаго егерскаго полка, и конную батарею съ дивизіономъ гусаръ, приказавъ имъ выбить непріятеля съ о. Макана *).

Конная батарея спустилась къ самому берегу рѣки и, ставъ противъ верхней оконечности острова, открыла огонь ядрами и гранатами, одновременно съ батареей пѣшей артилеріи, расположившейся противъ середины острова.

Въ отвѣтъ на огонь нашихъ батарей, непріятель открылъ пальбу по Журжѣ изъ Рущука и нагорного

---

*) Планъ № 1.

редута, снаряды изъ котораго не долетали до города и падали на о. Чарой.

Между тѣмъ турки, занимавшіе островъ Маканъ, какъ только началась пальба изъ нашихъ орудій, спѣшили къ своимъ лодкамъ, частью же укрылись въ лѣсу острова, такъ что послѣ 51 выстрѣла обѣ наши батареи возвратились въ Фраштети.

Вслѣдъ затѣмъ, турки снова возвратились на о. Маканъ. Тогда, 31 октября, генералъ Соймоновъ съ 2 баталіонами Колыванскаго, баталіономъ Томскаго егерскихъ полковъ, 2 эскадронами гусарскаго наслѣдника цесаревича полка и тремя 8 орудійными батареями, выступилъ изъ Фраштети къ о. Макану и расположилъ по батареѣ противъ его средины и обѣихъ оконечностей. Пальба была открыта одновременно со всѣхъ батарей. Турки отвѣчали пальбою изъ Рущука и выслали 8 орудій на береговыя высоты, расположивъ эти пушки противъ верхней оконечности о. Макана. Но непріятель не наносилъ намъ никакого вреда, тогда какъ дѣйствіе нашихъ орудій по острову было такъ дѣйствительно, что турки, его занимавшіе, поспѣшно сѣли на лодки и спустились внизъ по Дунаю.

Тогда, на пяти приготовленныхъ лодкахъ, 85 нашихъ охотниковъ подплыли къ о. Макану и, взобравшись на его крутой берегъ, вступили на островъ, въ намѣреніи уничтожить всѣ сдѣланныя на немъ сооруженія. Но никакихъ укрѣпленій на островѣ не оказалось, кромѣ засѣкъ и заваловъ, сжечь которыхъ было нельзя, по случаю сильнаго дождя. Затѣмъ, не понеся никакихъ потерь, охотники наши возвратились назадъ.

Послѣ этого дѣла турки уже не смѣли занимать о. Макана и 15 ноября отвели въ Рущукъ всѣ выставленныя противъ острова войска и орудія. 13-го же, поль-

зуясь темнотою ночи, ушелъ отъ Макана въ Рущукъ и турецкій пароходъ.

Съ нашей стороны, заготовлены были плоты и наведенъ мостъ, для соединенія Журжи съ о. Родоманомъ. Кромѣ того, собрано было при Журжѣ 21 гребное судно, которыя могли поднять 210 человѣкъ, для перевозки на о. Чарой.

Дѣйствія турокъ на другихъ пунктахъ Дуная также не имѣли успѣха. Еще 3 октября до 2.000 челов. турокъ, переплывъ Дунай на собранныхъ при Никополѣ 50 или 70 лодкахъ, высадились при устьѣ р. Ольты. Нѣсколько сотенъ Донского № 37 полковника Шапошникова полка, стоявшихъ въ Пятрѣ, поспѣшно двинулись къ Турно. Казаки спѣшились и готовились выбить непріятеля изъ занятыхъ имъ при устьѣ Ольты садовъ. Но турки не дождались атаки и бѣжали къ лодкамъ, на которыхъ и переправились обратно въ Никополь.

Только на крайнемъ правомъ флангѣ можно было ожидать наступленія непріятеля отъ Калафата. Поэтому и обратимся къ дѣйствіямъ Мало-Валахскаго отряда.

IX.

Дѣйствія мало-валахскаго отряда въ ноябрѣ и декабрѣ.

Дѣло у Роста 18 ноября.—Невыгодное положеніе мало-валахскаго отряда.—Нерасположеніе къ намъ мѣстныхъ жителей.—Столкновеніе жителей деревень Сальчи и Изымши съ нашими войсками.—Наказаніе жителей Сальчи и другихъ деревень.—Дѣйствія отряда ген.-маіора Бельгарда.—Дѣло при Четати 19 декабря 1853 года.—Бой при Четати 25 декабря.—Критическая оцѣнка боя.

Къ 1-му числу ноября непріятель имѣлъ въ Калафатѣ около 15.000 чел. Въ томъ числѣ 2.200 челов. кавалеріи съ пиками. Иррегулярныхъ войскъ было не болѣе 150 челов. Къ этому ожидалось еще до 5.000 челов. регулярной пѣхоты Сулеймана-паши изъ Виддина, по прибытіи которыхъ, какъ былъ слухъ, непріятель

намѣревался наступать къ Краіово, гдѣ стоялъ нашъ мало-валахскій отрядъ генерала Фишбаха.

Укрѣпленія Калафата были значительно усилены окружающимъ его ретраншементомъ, впереди котораго на ближайшихъ высотахъ, для обстрѣливанія дорогъ въ Пояны, Саки и Чуперчени (близь Калафата), было насыпано четыре прочныхъ редута. Независимо отъ того, внутри ретраншемента возведено было еще пять редутовъ и вырыто до 500 землянокъ. Получались извѣстія, что число войскъ въ Калафатѣ постоянно увеличивается и къ 9 ноября превышало уже 20.000 челов., при 50 орудіяхъ.

Небольшіе отряды турецкихъ войскъ находились впереди Калафата, у Пояна (200 челов.) и у Голенцы-Команы (400 чел.) *), выдвигаясь еще болѣе впередъ, для сбора разныхъ припасовъ съ окрестныхъ мѣстностей. Были получены извѣстія, что турки намѣрены наступать къ Краіово изъ Калафата, а изъ Ломъ-Паланки сдѣлать поискъ къ Росту и дѣйствовать изъ Никополя къ Турно и далѣе, во флангъ отряду Фишбаха.

Находясь въ Краіово, генералъ Фишбахъ выслалъ авангардъ, флигель-адъютанта полковника кн. Васильчикова, въ Радовацъ. Авангардъ этотъ состоялъ изъ 2 баталіоновъ пѣхоты, 2 дивизіоновъ гусаръ и 4 орудій, при $2^1/_2$ сотняхъ казаковъ № 38 полка съ есауломъ Аѳанасьевымъ, который былъ выдвинутъ въ Быйлешти и долженъ былъ высылать разъѣзды къ сторонѣ Калафата, какъ для наблюденія за непріятелемъ, такъ и воспрепятствованія его партіямъ заниматься сборомъ съѣстныхъ припасовъ.

Ведя только партизанскія дѣйствія, отрядъ Васильчикова долженъ былъ высылать партіи въ различныхъ

*) Въ трехъ верстахъ отъ Модловиты, по дорогѣ изъ нея въ Калафатъ.

направленіяхъ, гдѣ только обнаружится появленіе турецкихъ фуражировъ, но не оставаться долго на одномъ мѣстѣ, вблизи Калафата, чтобы не быть отрѣзаннымъ.

18 ноября партія турокъ направилась отъ Поянъ къ с. Негой, собрала тамъ значительное количество муки и ячменя и нагрузила ихъ на подводы. Эсаулъ Аѳанасьевъ, находившійся въ Быйлешти, далъ знать объ этомъ полковнику кн. Васильчикову, стоявшему въ Чароѣ, а самъ съ 180 казаками немедленно двинулся къ с. Ростъ, съ цѣлью отрѣзать непріятельскую партію въ Негоѣ отъ Поянъ. Въ свою очередь, кн. Васильчиковъ отправилъ изъ своего отряда въ Чароѣ 1 эскадронъ гусаръ къ Быйлешти, для прикрытія виддинской дороги, а съ остальнымъ дивизіономъ гусаръ поспѣшилъ изъ Чароя къ Росту, вслѣдъ за казаками, которые тѣмъ временемъ были атакованы у Сякъ *) турецкою конницею въ числѣ 500 челов., выступившею изъ с. Роста. Казаки, видя превосходство силъ непріятеля, усилившагося изъ Поянъ, начали отступать къ Чарою, чтобы навести турокъ на гусаръ, прибывшихъ вскорѣ на рысяхъ. Увидя ихъ, турки поспѣшно отступили въ Пояны.

Съ цѣлью удержать непріятеля отъ попытокъ дѣлать набѣги на лѣвый берегъ Дуная, кн. Горчаковъ разрѣшилъ казакамъ производить поиски на правый берегъ его, но съ тѣмъ, чтобы долго на немъ не оставаться и не отдаляться на большое разстояніе, чтобы не быть отрѣзанными. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мало-валахскій отрядъ былъ усиленъ Бугскимъ уланскимъ полкомъ и 4 орудіями конной легкой артилеріи, которыя прибыли въ Руса-де-Веде 4 ноября, для наблюденія непріятеля со стороны Систово и Никополя. Для устраненія же дальнѣйшихъ попытокъ противника снова утвердиться

---

*) Верстахъ въ 10 къ сѣверу отъ Роста, по дорогѣ въ Быйлешти.

на лѣвомъ берегу Дуная у Ольтеницы, отряду ген.-маіора Павлова приказано было имѣть постоянный наблюдательный постъ въ зданіи ольтеницкаго карантина и постепенно, по возможности въ тишинѣ, чтобы не обратить вниманія непріятеля, срыть всѣ возведенныя турками у карантина укрѣпленія, что и было исполнено къ 8 ноября. Затѣмъ, приказано было устроить ложементы для нашихъ стрѣлковъ, чтобы воспрепятствовать непріятелю во время его переправы, если-бы онъ вновь предпринялъ ее. Для сообщенія же обѣихъ частей отряда ген.-м. Павлова на р. Аржисѣ, при ст. Ольтеницѣ, устроенъ на лодкахъ мостъ, длиною 24 сажени.

Вообще слѣдуетъ сказать, что положеніе нашего мало-валахскаго отряда было довольно затруднительно. Отдѣленный отъ главныхъ силъ на большое разстояніе, онъ имѣлъ противъ себя съ фронта сильнѣйшого противника, а съ тыла и лѣваго фланга могъ подвергнуться набѣгамъ изъ-за Дуная. Къ тому-же, мѣстные жители были на сторонѣ турокъ, старавшихся ихъ всячески задобрить и выставлять себя какъ борцовъ за ихъ свободу, противъ русскихъ бояръ, стремящихся къ ихъ порабощенію. Поэтому, подстрекаемые революціонными выходцами эпохи 1848 и 1849 годовъ, жители Малой Валахіи недружелюбно были настроены противъ русскихъ и передавали туркамъ свѣдѣнія о всѣхъ нашихъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ.

Въ виду увеличившагося значенія Мало-Валахскаго отряда, начальникомъ его, вмѣсто генерала Фишбаха, былъ назначенъ генералъ-адъютантъ графъ Анрепъ-Эльмптъ, при чемъ для усиленія Мало-Валахскаго отряда кн. Горчаковъ выслалъ еще Одесскій егерскій полкъ, прибывшій въ Краіово 19 декабря. Вскорѣ туда-же должны были прибыть и остальные три полка 12-ой пѣх. дивизіи, съ ея артилеріею.

Впрочемъ, послѣ дѣла при Ростѣ, 18 ноября, непріятель, всю остальную часть ноября, оставался совершенно спокойнымъ, какъ со стороны Калафата, такъ и по Дунаю вообще, ограничиваясь только нѣсколькими попытками тревожить валахскіе пикеты, въ Большой Валахіи, разставленные по лѣвому берегу рѣки.

Но 11 декабря было получено извѣстіе, что революціонеры 1848 г., валахскіе выходцы, Аполоній и Магера, волнуютъ мѣстное населеніе въ Малой Валахіи, и побуждаютъ его дѣйствовать враждебно противъ русскихъ, чему уже и начали проявляться примѣры.

Враждебное намъ настроеніе обнаруживалось, въ особенности, по деревнямъ, лежащимъ близь Дуная, выше Виддина, преимущественно-же, между Груя, Сальчи и Четати. 6 декабря, жители Сальчи, недовольные своимъ арендаторомъ, требовавшимъ отъ нихъ исполненія приказаній русскихъ властей, арестовали его и выдали туркамъ. Для наказанія жителей Сальчи, отъ передового отряда былъ высланъ туда ротмистръ Сѣченовъ съ эскадрономъ гусаръ кн. Варшавскаго полка и сотнею казаковъ. Жители встрѣтили выстрѣлами приближающихся къ селенію казаковъ, а изъ Ульма подоспѣла турецкая кавалерія, почему гусары отступили, а вслѣдъ за ними отступили и казаки, оставленные въ аріергардѣ. Гусары, отступая, прошли деревню Изымшу, въ то время какъ казаки не дошли еще до нея нѣсколькихъ верстъ. Когда же они приблизились къ этому селенію, то жители его, вооруженные топорами и косами, хотѣли отрѣзать имъ отступленіе, но были разогнаны казаками, не понесшими при этомъ никакихъ потерь.

Нужно было проявить, въ самомъ началѣ, рѣшительныя мѣры противъ возставшихъ жителей, чтобы не дать развиться враждебному намъ настроенію. Почему ген. Анрепъ выслалъ для наказанія жителей особый отрядъ,

подъ начальствомъ подполковника Дика, изъ 6 эскадроновъ кн. Варшавскаго гусарскаго полка, 2 сотенъ казаковъ, при 2 орудіяхъ конной артилеріи и сотни доробанцевъ. Подобные же сильные отряды ген. Эльмпту было приказано разсылать и въ другихъ направленіяхъ, а взятыхъ въ плѣнъ зачинщиковъ возстанія разстрѣливать.

12 декабря отрядъ Дика подошелъ къ Сальчи. Жители селенія, поддерживаемые граничарами, предувѣдомленные шпіонами о приближеніи нашего отряда, залегли за канавами и встрѣтили его сильной пальбой.

Выгнанные казаками и доробанцами изъ канавъ, они бросились въ селеніе, укрылись въ землянкахъ и оттуда продолжали пальбу. Но нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ по землянкамъ заставили ихъ, пользуясь сильнымъ туманомъ, бѣжать изъ селенія, которое и было опустошено, подобно другимъ селеніямъ, въ которыхъ обнаруживалось возстаніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отрядъ ген. Анрепа приблизился къ Калафату, перейдя изъ Краіово въ Выйлешти, куда и прибылъ 17 декабря. Особый-же отрядъ генер.-маіора Бельгарда, изъ 2 баталіоновъ Тобольскаго полка, эскадрона гусаръ кн. Варшавскаго полка, съ 4 орудіями и 2 сотнями доробанцевъ, былъ выдвинутъ къ селенію Четати, для усмиренія окрестныхъ селеній.

17-го числа отрядъ ген.-м. Бельгарда занялъ Четати, откуда бывшіе тамъ небольшіе конные турецкіе отряды отступили къ Гуніи и Модловитѣ, причемъ бросили и обозъ съ ячменемъ, а также скотъ, который гнали въ Калафатъ.

Вообще, впереди Калафата турецкіе отряды занимали многія селенія, какъ Модловиту, Скрипетулъ и другія, что могло угрожать тылу отряда генерала Бельгарда. Поэтому, ген. Анрепъ имѣлъ въ виду выслать

на усиленіе его, въ Моцацей, три баталіона Одесскаго полка, прибытіе котораго ожидалось вскорѣ; а четвертый баталіонъ этого полка, намѣревался отправить къ низовьямъ р. Жіо, для охраны имѣвшагося тамъ моста и наблюденія со стороны Рахова.

Между тѣмъ, ген.-маіоръ Бельгардъ, по прибытіи въ с. Четати, оставилъ тамъ изъ своего отряда одинъ баталіонъ Тобольскаго полка, при командирѣ этого полка полковникѣ Баумгартенѣ, придавъ къ нему 2 орудія и 25 казаковъ; отправилъ всю кавалерію своего отряда, при полковникѣ Костанда, для усмиренія и обезоруженія жителей селеній, вверхъ по Дунаю до с. Груя, а съ остальною частью своего отряда двинулся, 18 декабря, съ тою-же цѣлью, изъ Четати, внизъ по Дунаю. Жители, видя силу нашихъ войскъ, оставались спокойными; граничары безъ борьбы отдавали свое оружіе. Между тѣмъ, пользуясь малочисленностію оставшихся въ Четати войскъ, турки, въ числѣ отъ 1.500 до 2.000 челов. конницы, явились передъ Четати, въ 8 часовъ утра 19 декабря.

Находя неудобнымъ защищать самое селеніе, вытянутое въ одну линію, на разстояніи до 3-хъ верстъ, полковникъ Баумгартенъ, давъ знать ген.-маіору Бельгарду о нападеніи турокъ, сталъ на позиціи къ сѣверу отъ селенія, по дорогѣ въ Ульмъ (Аскунса).

Позиція эта *), обращенная фронтомъ къ селенію, примыкала правымъ флангомъ къ крутымъ возвышенностямъ, спускающимся въ равнину Дуная; съ тыла же прикрывалась крутымъ оврагомъ. Сверхъ того, тылъ и лѣвый флангъ были обведены проходящимъ здѣсь рвомъ съ небольшою насыпью, къ сторонѣ поля (с.с.).

---

*) Планъ № 3. Дѣло 19 декабря велось на площадкѣ, у сѣверной части с. Четати, между этимъ селеніемъ и валомъ (с.с.).

На этой позиціи полковникъ Баумгартенъ расположилъ двѣ роты баталіона; остальныя же двѣ роты были оставлены въ с. Четати, для задержанія непріятеля при его наступленіи.

Турецкая конница быстро ворвалась въ селеніе, но была встрѣчена огнемъ оставленныхъ въ немъ ротъ, которыя постепенно отступали къ ротамъ, стоявшимъ на позиціи, занятой полковникомъ Баумгартеномъ, и расположились на ней. Турецкая конница, подвигаясь вслѣдъ за отступавшими ротами, вышла изъ селенія. Но здѣсь она была встрѣчена картечью изъ орудій, стоявшихъ на позиціи, и отступила.

Затѣмъ, непріятель, испытавъ неудачу съ фронта, повелъ атаку на оба фланга полковника Баумгартена, но снова былъ отбитъ съ большимъ урономъ.

Тогда турецкая конница, обскакавъ оврагъ, прикрывавшій тылъ нашей позиціи, явились въ тылу ея и, приближаясь съ этой стороны, выслали парламентера, требуя сдачи отряда.

Въ отвѣтъ на эту дерзость полковникъ Баумгартенъ, быстро повернувъ фронтъ назадъ, встрѣтилъ непріятеля картечью изъ пушекъ и огнемъ густой цѣпи застрѣльщиковъ, разсыпанныхъ вдоль вала, обращеннаго къ оврагу. Турки немедленно остановились, но не прекращали боя. Спѣшивъ до 200 челов. конницы и, занявъ ими за оврагомъ удобныя мѣста, непріятель вмѣстѣ съ тѣмъ произвелъ пѣхотною новую атаку на нашъ лѣвый флангъ. Но и эта атака была отбита, а одна рота, перейдя земляной валъ и оврагъ, атаковала въ штыки спѣшившуюся часть непріятельской конницы и выбила ее съ позиціи. Тогда спѣшившаяся турецкая конница сѣла на коней и поспѣшно отступила по дорогѣ въ Гунію, а пѣхота турецкая отступила обратно черезъ с. Четати и направилась также къ Гуніи и

Модловитѣ. Полковникъ Баумгартенъ, немедленно, снова занялъ с. Четати, куда къ 8 ч. вечера того-же числа возвратился и ген.-м. Бельгардъ *).

22 декабря, въ видахъ большаго стѣсненія операцій непріятеля, стоявшаго въ Калафатѣ, къ отряду генерала Анрепа прибылъ Одесскій пѣхотный полкъ. Главная квартира отряда была, какъ и прежде, оставлена въ Быйлешти, гдѣ находились 3½ баталіона Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка. Остальныя двѣ роты этого полка прикрывали вагенбургъ въ Радованѣ. Сверхъ того, въ Быйлешти стояли батарейная № 1 батарея 10 артил. бригады, батарея конной № 10 батареи, дивизіонъ гусаръ пр. Фридриха Карла Прусскаго полка и двѣ сотни донскихъ казаковъ № 38, полковника Желтоножкина полка. Въ то же время отрядъ полковника Баумгартена въ Четати былъ усиленъ до состава трехъ баталіоновъ Тобольскаго полка **), шести орудій легкой № 1 батареи 10 артил. бригады, одного эскадрона гусаръ кн. Варшавскаго полка и одной сотни Донского № 38 полка.

Для связи этихъ обоихъ отрядовъ и ближайшей ихъ поддержки, въ с. Моцацей выставленъ былъ отрядъ ген.-м. Бельгарда, изъ Одесскаго егерскаго полка, 6 орудій легкой № 1 батареи 10-й артил. бригады, двухъ эскадроновъ гусаръ кн. Варшавскаго полка и сотни казаковъ № 38 Донского полка.

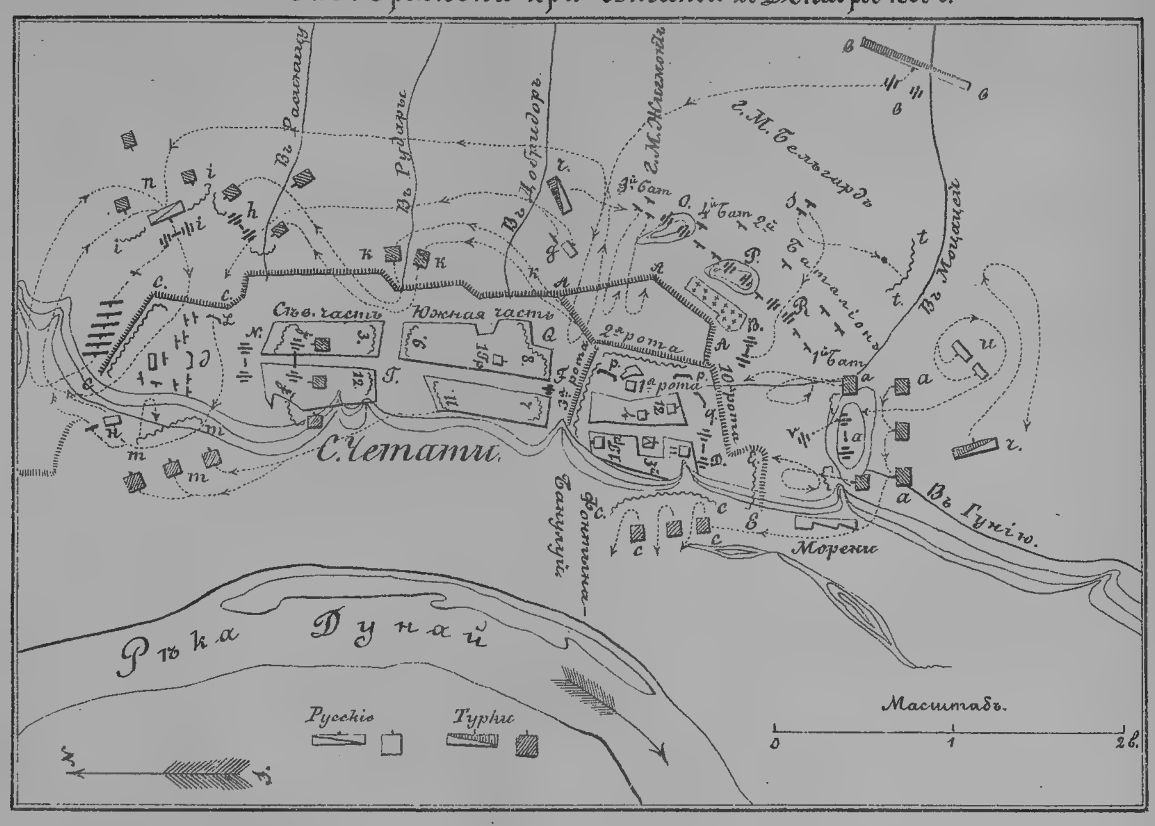
По пяти эскадроновъ гусаръ, принца Прусскаго и кн. Варшавскаго полковъ, занимали аванпосты въ с. Ковей-де-Сусъ и Чарогачъ, высылая разъѣзды къ Гуніи, Скрипетулу, Сякѣ и Негою, гдѣ находился и казачій постъ.

---

*) Военно-уч. арх., дѣло № 3.589, стр. 107.

*) Изъ четвертаго баталіона полка три роты находились въ Краіово и одна въ Слатинѣ.

№ 3й Сраженіе при Четати 25 Декабря 1853 г.

Такимъ образомъ, Калафатъ и вся окрестная мѣстность, наблюдались нашими разъѣздами. Мѣстные жители, послѣ нѣсколькихъ примѣровъ строгости, притихли и стали повиноваться своимъ властямъ. Казалось, что все было спокойно и ничто не обнаруживало признаковъ со стороны непріятеля предпринять что нибудь рѣшительное. Къ тому-же, зимняя стужа, въ концѣ декабря, мало способствовала предпріимчивости турокъ.

Между тѣмъ, оказалось, что непріятель разсчитывалъ именно на то, что мы увѣрены въ его дальнѣйшемъ бездѣйствіи, и намѣревался нанести намъ неожиданный, сильный ударъ. Съ крайнею осторожностію вывелъ онъ значительныя силы изъ Калафата и перевелъ ихъ, 24 числа, къ Гуніи, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы въ день Рождества Христова, когда войска наши, по христіанскому обычаю, будутъ заняты молитвою, неожиданно ударить на Четати, выбить оттуда отрядъ полковника Баумгартена и дѣйствовать потомъ смотря по обстоятельствамъ.

Согласно этому плану, на разсвѣтѣ 25 декабря, болѣе 15.000 турецкой пѣхоты и отъ 2 до 3 тысячъ конницы, при 24 орудіяхъ, двинулись изъ Гуніи къ Четати. Передовые посты наши, въ 8 часу утра, дали знать полковнику Баумгартену о приближеніи большихъ непріятельскихъ силъ къ с. Морени, въ 1½ версты отъ Четати. Немедленно были сдѣланы распоряженія къ бою. Распоряженія эти заслуживаютъ подробнаго изложенія, такъ какъ непріятель былъ почти въ десять разъ сильнѣе нашего отряда и потому, увѣренный въ полной побѣдѣ, дѣйствовалъ крайне энергично, какъ турки дѣйствуютъ вообще, когда иниціатива предпріятія принадлежитъ имъ самимъ. Въ подобныхъ случаяхъ, они проявляютъ рѣшительность и настойчивость, которыхъ вовсе лишаются, когда подвергаются нападенію, особенно неожиданному. Но прежде описанія боя, необходимо

очертить топографическія условія мѣстности, окружающей с. Четати *).

С. Четати, имѣющее въ длину около $2^1/_2$ верстъ, лежитъ на краю возвышенности, спускающейся крутыми скатами въ равнину Дуная, протекающаго отъ него въ 600 саж. Эта равнина весною заливается водою, которая, по спадѣ водъ, образуетъ на ней продолговатые затоки, въ видѣ озеръ. Къ югу отъ Четати, въ разстояніи всего 100 саженей, находится деревня Фонтына-Банулуй, протяженіемъ до 300 саж.

Обѣ эти деревни, какъ и бо̀льшая часть валахскихъ селеній, обнесены съ поля линіей рва, съ небольшою насыпью, обращенною къ полю. На высотѣ дер. Фонтына-Банулуй, къ востоку отъ нея, ровъ идетъ въ двѣ линіи, образующихъ пятиугольный плацдармъ (А), обнесенный со всѣхъ сторонъ рвомъ съ насыпью, что представляетъ значительныя выгоды для обороняющаго селеніе, съ южной и восточной стороны, тѣмъ болѣе, что мѣстность къ востоку отъ Четати и Фонтына-Банулуй представляетъ открытую, плоскую возвышенность, слегка спускающуюся къ полю и идущую верстъ на двадцать отъ Дуная.

Близь плацдарма (А) находится кладбище (В), представляющее также удобный предметъ для обороны.

Съ сѣверной стороны села Четати находится открытое поле, около квадратной версты, которое съ сѣвера замыкается крутымъ оврагомъ, прикрывающимъ тылъ нашей позиціи, обращенной фронтомъ къ Четати. На этой позиціи, какъ было сказано, полковникъ Баумгартенъ дрался 19 декабря; на ней же онъ и теперь намѣревался вести бой, употребивъ сперва для выигранія времени всѣ усилія къ защитѣ Четати и Фонтына-Банулуй, изъ которыхъ на послѣднюю непріятель и открылъ наступленіе, приближаясь по дорогѣ изъ Гуніи.

*) Планъ № 3.

Подойдя въ 7 часовъ утра къ деревнѣ Морени, находящейся въ 450 саж. къ югу отъ Фонтына-Банулуй, турки остановились и начали развертываться на позицію. Полковникъ Баумгартенъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Для обстрѣливанія дороги изъ Гуніи въ Фонтына-Банулуй, при выходѣ изъ этого селенія поставлены 4 орудія (Д), а лѣвѣе ихъ, по дорогѣ въ Моцацей, еще два орудія (q).

Въ прикрытіе ихъ, за ближайшими къ выходу строеніями и валомъ, расположены—правѣе дороги въ Гунію 11, а лѣвѣе 12—роты, въ ротныхъ колоннахъ, имѣя въ резервѣ 4 гренад. роту. Сверхъ того, впереди 11 роты, по дорогѣ въ Гунію, были разсыпаны, прикрываясь валикомъ, штуцерные 1-го и 4-го баталіоновъ (Е).

На площадкѣ, ближе къ южному выходу изъ селенія, поставлены 3-го баталіона 7, 8 и 9 роты, въ видѣ общаго резерва для всѣхъ войскъ, назначенныхъ для обороны Фонтына-Банулуй.

Оборону же ея полковникъ Баумгартенъ дополнилъ такимъ образомъ: 10-я, 2-я и 3-я роты разсыпаны по фасамъ валика, окружающаго селеніе, имѣя въ резервѣ 1-ю роту, поставленную за строеніями. Выходъ изъ деревни, къ сторонѣ Четати, заняла стоявшая тутъ въ резервѣ 1 гренадерская рота.

Сверхъ того, эскадронъ гусаръ кн. Варшавскаго полка и сотня № 38 Донского полка, выдвинуты влѣво отъ селенія (g) для наблюденія съ поля и дѣйствія въ правый флангъ непріятеля.

Между тѣмъ, турки развернули свои силы у дер. Морени и выставили на ближней высотѣ (курганѣ) батарею (a).

По обѣ стороны кургана стало по одной густой колоннѣ пѣхоты, а во второй линіи виднѣлись еще три пѣхотныя колонны (aa). Вся же кавалерія (b) была, съ 10-ю конными орудіями, выдвинута вправо и располо-

жилась на дорогѣ въ Моцацей. Батарея (b) открыла, въ 8 часовъ утра, огонь по селенію и вслѣдъ затѣмъ турецкая кавалерія начала приближаться къ Фонтына-Банулуй.

Вскорѣ открыла по селенію огонь и стоявшая на дорогѣ въ Гунію батарея (a), передъ флангами которой были разсыпаны штуцерные. Около 9 часовъ, два турецкихъ баталіона, стоявшіе по флангамъ батареи (a), двинулись въ атаку, но встрѣченные картечью съ батареи (D) и огнемъ штуцерныхъ (E), должны были отступить къ кургану. Тѣмъ не менѣе, атака была повторена, но также безуспѣшно.

Тогда непріятель открылъ изъ обѣихъ своихъ батарей (a и b) учащенный огонь по селенію и, собравъ нѣсколько ротъ штуцерныхъ, спустилъ ихъ съ высотъ влѣво и направилъ въ обходъ нашего праваго фланга (c c), поддерживая ихъ тремя баталіонными колоннами пѣхоты, стоявшими до того во второй линіи позиціи (a a).

Турецкіе штуцерные залегли на скатѣ высотъ и открыли сильный огонь по селенію и въ правый флангъ нашей батареи (D), а также по штуцернымъ (E).

Полковникъ Баумгартенъ выслалъ изъ резерва 9-ю роту, которая, вмѣстѣ съ 4-ою, ударила въ штыки и сбила турецкихъ штуцерныхъ, опрокинувъ также и слѣдовавшія за ними колонны пѣхоты (c c), послѣ чего 9-я рота снова поставлена въ резервъ. Но непріятель нѣсколько разъ самъ переходилъ въ атаку, стараясь ворваться въ селеніе. Полковникъ Баумгартенъ понималъ опасность, которая грозила всему его отряду, если бы турки вступили въ селеніе съ этой стороны—тогда отступленіе нашихъ войскъ, защищавшихъ Фонтына-Банулуй, было бы поставлено въ самыя невыгодныя условія.

Было уже 10 часовъ утра. Ожесточенный бой на правомъ флангѣ не прекращался, хотя мы успѣли от-

бить здѣсь всѣ атаки турокъ. Тѣмъ не менѣе, непріятель проявлялъ все большую и большую настойчивость и постоянно увеличивалъ съ этой стороны число своей пѣхоты.

Имѣя въ виду, что въ случаѣ занятія непріятелемъ с. Фонтына-Банулуй, отступленіе нашей артилеріи, штуцерныхъ и четырехъ ротъ, занимавшихъ окружающій селеніе валъ, подвергалось бы большой опасности, полковникъ Баумгартенъ рѣшился очистить селеніе и, пройдя Четати, стать на позиціи, на которой онъ имѣлъ бой 19-го декабря.

Но произвести это отступленіе, въ виду многочисленности противника, было дѣломъ далеко не легкимъ и исполнено успѣшно только благодаря разумнымъ распоряженіямъ полковника Баумгартена.

Такъ какъ площадка (Q), отдѣляющая дер. Фонтына-Банулуй отъ Четати, была совершенно открыта съ поля, то можно было предвидѣть, что непріятель воспользуется ею, какъ для нападенія на Четати съ этой стороны, такъ и для дѣйствія во флангъ войскамъ, выступающимъ изъ Фонтына-Банулуй въ Четати.

Поэтому, для прикрытія отступленія, 7 и 8 роты, стоявшія въ общемъ резервѣ (3 баталіона), были заблаговременно разсыпаны за ближайшими строеніями при входѣ въ с. Четати, а у самаго входа поставлены 2 орудія (F). Подъ прикрытіемъ этихъ двухъ ротъ начали отступленіе ближайшія къ выходу части. Сперва отступила 3 рота и, пройдя южную половину селенія Четати, поставлена влѣво отъ главной улицы, за строеніями, чтобы обстрѣливать площадку (T), которою с. Четати раздѣляется, по длинѣ, на двѣ части—сѣверную и южную. За 3-ю ротою отступили—1-я гренадерская, ставшая въ резервѣ для 7 и 8 ротъ; за нею 9 и 11 роты, занявшія крайнія строенія на площадкѣ (T) въ южной части селенія. Батарея (D) отступала по главной улицѣ, подъ прикры-

тіемъ штуцерныхъ. Въ то же время начали отступленіе 10, 1 и 2 роты. При выходѣ двухъ послѣднихъ на площадку (Q), онѣ были атакованы турецкою конницею (b).

Въ отрядѣ полковника Баумгартена роты были предварительно обучены встрѣчать атаку непріятельской пѣхоты и кавалеріи въ ротныхъ колоннахъ, не перестроиваясь въ карре для отраженія кавалеріи. При этомъ, по приближеніи непріятеля на вѣрный ружейный выстрѣлъ, первый взводъ роты даетъ залпъ и по полувзводно отбѣгаетъ направо и налѣво за третій взводъ, гдѣ и выстроивается. Затѣмъ, второй взводъ, давъ залпъ, отбѣгаетъ такимъ же образомъ и выстроивается за первымъ, а третій, послѣ залпа убѣгаетъ за второй взводъ, послѣ чего всѣ роты бросаются въ штыки. Опытъ показалъ всю выгоду такой тактики. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, 1 и 2 роты отбили на площадкѣ Q атаку всей турецкой кавалеріи (b), которая послѣ того обскакала сел. Четати и заняла площадку къ сѣверу отъ этого селенія, на которую отступалъ полковникъ Баумгартенъ.

Послѣднею отступила изъ Фонтына-Банулуй 12 рота, вслѣдъ за которою два турецкіе баталіона вступили по дорогѣ изъ Гуніи въ южную часть селенія Фонтына-Банулуй и атаковали (kk) роту на площадкѣ Q. Давъ три залпа взводами, рота ударила въ штыки и обратила въ бѣгство оба непріятельскіе баталіона, послѣ чего стала за строеніями, на площадкѣ T, правѣе 3-й роты.

Отбитые на площадкѣ Q два турецкіе баталіона (kk) обошли вправо южную часть с. Четати и атаковали площадку T. Но 3 и 9 роты отбили атаку, послѣ чего весь отрядъ продолжалъ отступленіе, причемъ кавалерія наша (g), чтобы не быть отрѣзанною, отступила еще въ началѣ боя къ сѣверной части Четати и затѣмъ стала въ H.

Между тѣмъ турецкая пѣхота, слѣдуя за отступавшими, вступила въ сѣверную часть с. Четати. При выходѣ изъ этого селенія на площадку, на которой предполагалось вести бой, полковникъ Баумгартенъ увидѣлъ, что она занята уже турецкою кавалеріею, выставившею на высотѣ свою батарею изъ 6 конныхъ орудій (d). Съ другой стороны, турецкая пѣхота неотступно слѣдовала за нимъ по сел. Четати. Положеніе становилось критическимъ. Для задержанія непріятеля со стороны Четати, полковникъ Баумгартенъ выставилъ противъ выхода изъ селенія 4 орудія (N) и собравъ весь 3-й баталіонъ, атаковалъ немедленно турецкую кавалерію и батарею d. Непріятельская кавалерія была сбита съ позиціи и отступила въ n., при чемъ два орудія были нами захвачены. Послѣ этого полковникъ Баумгартенъ занялъ на площадкѣ слѣдующую позицію. Въ центрѣ у подошвы возвышенности, гдѣ стояла турецкая батарея (d), были поставлены 4 орудія. Въ прикрытіе къ нимъ слѣва 1 и 2 роты, одна за другою, а справа 1 гренадер. и 10 роты, съ 11 ротой во второй линіи. Лѣвѣе главной батареи выставлены 2 орудія (L) подъ прикрытіемъ 12-й роты съ 4 гренадер. ротою за нею.

На правомъ флангѣ позиціи 7 рота защищала вершину ската, которымъ прикрывалась съ этой стороны позиція; штуцерные и 8 рота, разсыпались вдоль рва и вала (c c), прикрывавшихъ тылъ позиціи со стороны оврага; 9 рота составляла ихъ резервъ, а 3 рота, поставленная сзади батареи d, образовала общій резервъ, за которымъ расположенъ обозъ. Гусары и казаки (H) расположены за правымъ флангомъ.

Въ такомъ боевомъ порядкѣ предстояло выдержать новый бой, который непріятель намѣревался вести съ особенною рѣшительностью, чтобы окончить его прежде прибытія изъ Моцацея отряда генералъ-маіора Бельгарда, о приближеніи котораго ему было уже извѣстно.

Едва только отрядъ нашъ занялъ новую позицію, какъ турецкая кавалерія (n), желая отбить два потерянныя орудія, понеслась, въ 11 часовъ, въ атаку и вступила въ пространство между оврагомъ и валомъ, по которому были разсыпаны 8 рота и штуцерные, поражавшіе непріятеля, почти въ упоръ, въ его лѣвый флангъ. Въ то же время гусары и казаки (H) ударили въ правый флангъ турецкой конницѣ, которая въ страшномъ безпорядкѣ бросилась за оврагъ и потомъ снова заняла позицію n, потерявъ при этомъ и остальныя свои четыре орудія, засѣвшія въ оврагѣ. По невозможности вывезти ихъ оттуда, орудія эти были нами заклепаны.

Послѣ блистательнаго отраженія кавалерійской атаки, наступилъ новый, рѣшительный моментъ боя. Что-бы сбить наши войска съ позиціи, непріятель выставилъ у выхода изъ селенія Четати батарею ff на шесть и батареи h и i на 4 орудія каждая, разсыпавъ по флангамъ батарей штуцерныхъ.

Въ прикрытіи этихъ батарей находились по три баталіона пѣхоты и еще 3 баталіона составляли резервъ въ с. Четати (южной).

Въ то время какъ непріятель открылъ сильный огонь изъ своихъ орудій, эти, стоявшіе въ резервѣ его три баталіона (m) были выдвинуты влѣво изъ Четати. Разсыпавъ штуцерныхъ и оставивъ баталіоны въ колоннахъ (m), непріятель двинулся для атаки праваго фланга нашей позиціи, въ то время какъ батареи i и h поражали ея лѣвый флангъ, а батарея ff съ фронта.

Въ особенности сильный вредъ наносила намъ батарея i, стрѣлявшая картечью. Противъ нея былъ обращенъ огонь батареи L, стрѣлявшей до того по батареѣ h.

Между тѣмъ турецкіе баталіоны (mm) продолжали атаку праваго фланга. Стрѣлковая цѣпь турокъ взобралась уже на скаты высотъ. Но 10 рота, произведя сперва

пальбу по наступающимъ, поражала ихъ потомъ выстрѣлами сверху—внизъ по скату, и потомъ ударила въ штыки. Турецкія колонны отступили, но вскорѣ повторили атаку и вторично были сбиты со ската 10-ю ротою. Не смотря на это, три баталіона (mm), въ третій разъ двинулись въ атаку но снова сильно потерпѣли: они встрѣчены были ударомъ въ штыки 10, 11 и 7 ротъ и бѣжали назадъ въ страшномъ безпорядкѣ.

На лѣвомъ флангѣ турки также не имѣли успѣха. Кавалерія ихъ нѣсколько разъ бросалась въ атаку лѣвого фланга, но всякій разъ, поражаемая сильнымъ огнемъ, обращалась въ бѣгство.

Бой продолжался уже почти четыре часа. Орудія наши разстрѣляли всѣ снаряды и потеряли лошадей и почти всю прислугу, такъ что артилерійскіе офицеры, съ банниками въ рукахъ, сами заряжали орудія картечью, найденною въ четырехъ отбитыхъ у непріятеля зарядныхъ ящикахъ.

Въ этотъ то критическій моментъ боя, около 12 час. дня, турки намѣревались повести окончательную, самую рѣшительную аттаку на фронтъ нашей позиціи со стороны Четати. Атаку эту должны были повести, стоявшіе въ прикрытіи батареи ff, укрытые строеніями, три баталіона, которые были еще совершенно свѣжи и не понесли пока никакихъ потерь. Другіе три баталіона, стоявшіе въ прикрытіи батареи h, должны были поддержать эту фронтальную атаку справа, а кавалерія (n) и три баталіона, стоявшіе за нею, атаковать тылъ нашей позиціи.

Большинство нашихъ офицеровъ выбыло уже изъ строя. Многіе изъ оставшихся на мѣстахъ получили по нѣсколько ранъ. Почти невозможно было выдержать новый ударъ, въ десять разъ сильнѣйшаго противника.

Но въ то самое время, когда непріятель готовился двинуться въ атаку, въ тылу его, со стороны Фонтына-Ба-

нулуй, раздался первый пушечный выстрѣлъ изъ отряда ген.-м. Бельгарда, прибывшаго на выручку изъ Моцацея.

Опасаясь за свой тылъ, непріятель пріостановилъ атаку и поспѣшно отвелъ свою артилерію, а потомъ пѣхоту и кавалерію, для отраженія нападенія отряда ген.-маіора Бельгарда на Фонтына-Банулуй.

Къ дѣйствіямъ этого отряда теперь и обратимся. Находясь въ с. Моцацей, въ 12 верстахъ отъ Четати *), ген.-м. Бельгардъ, заслышавъ въ 8 часовъ утра 25-го декабря выстрѣлы отъ начавшагося у Четати боя, оставивъ отъ своего отряда въ Моцацеѣ только двѣ роты для прикрытія обоза, немедленно двинулся къ Четати двумя колоннами. Шесть ротъ Одесскаго полка, ген.-м. Жигмонта, съ двумя орудіями, направлены прямо къ Четати, въ помощь полковнику Баумгартену; а съ остальною частью отряда ген.-м. Бельгардъ двинулся лѣвѣе, по дорогѣ на Гунію, съ цѣлью отрѣзать непріятелю отступленіе отъ Четати и атаковать его съ тылу. Впереди своей колонны, ген.-м. Бельгардъ выслалъ всю кавалерію отряда, подъ начальствомъ полковника Костанды, который, приблизясь къ Фонтына, увидѣлъ что въ это время всѣ силы противника были сосредоточены уже противъ отряда полковника Баумгартена, на позиціи къ сѣверу отъ Четати. Получивъ это свѣдѣніе, колонна ген.-м. Бельгарда, не продолжая далѣе движенія на Гунію, взяла правѣе и направилась на дер. Фонтына-Банулуй.

Въ то же время, колонна ген.-м. Жигмонта, выступивъ изъ Моцацея, въ девятомъ часу утра, получила, черезъ часъ, отъ ген.-м. Бельгарда приказаніе—не идти

*) На приложенной къ описанію картѣ, с. Моцацей и нѣкоторые другіе пункты въ М. Валахіи, не правильно расположены относительно Четати, почему вѣрныя разстоянія между различными пунктами въ этой части М. Валахіи обозначены верстами въ текстѣ описанія. *Авт.*

далѣе на Четати, а слѣдовать съ нимъ на соединеніе, какъ можно поспѣшнѣе, къ Фонтына-Банулуй и составить правый флангъ его отряда *).

Получивъ это приказаніе, въ десятомъ часу утра, ген.-м. Жигмонтъ, свернулъ свой отрядъ влѣво съ дороги и повелъ его форсированнымъ маршемъ безъ дорогъ, по пахатному полю, и соединился съ отрядомъ ген.-м. Бельгарда, причемъ общій боевой порядокъ принялъ слѣдующій видъ.

На правомъ флангѣ, подъ командою ген.-м. Жигмонта, шесть ротъ 3 и 4 баталіоновъ Одесскаго полка, построенныхъ въ ротныя колонны побаталіонно, имѣя въ каждомъ баталіонѣ по двѣ роты въ первой и по одной во второй линіи. На возвышеніи, между баталіонами въ первой линіи, два орудія (o).

Лѣвѣе отряда ген.-м. Жигмонта, ген.-м. Бельгардъ поставилъ 1-й баталіонъ Одесскаго полка въ первую, а второй во вторую линію, въ ротныхъ колоннахъ, съ двумя орудіями P въ центрѣ и двумя R на лѣвомъ флангѣ. Двѣ гренадерскія роты полка (s) составили общій резервъ, а кавалерія и казаки (u) поставлены на лѣвомъ флангѣ второй линіи.

Какъ только раздался первый пушечный выстрѣлъ въ отрядѣ ген.-м. Бельгарда, непріятель, быстро отступая отъ отряда полковника Баумгартена, расположился фронтомъ къ сторонѣ наступленія Бельгарда на дорогѣ, ведущей въ Моцацей изъ Фонтына-Банулуй. Рвы и валики окружающіе селеніе, были заняты имъ двумя баталіонами, разсыпанными въ цѣпь и разставленными точно также и на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, какъ стояла тамъ наша цѣпь до очищенія Фонтына-Банулуй. Впереди ихъ, за валомъ плацдарма (A) разсыпаны стрѣлки. За цѣпью, прикрываясь зданіями, расположены были густыя массы

*) Рапортъ г.-м. Жигмонта отъ 24 янв. 1854 г. ген.-лейт. Липранди. Воен.-уч. архивъ, № 3.416, стр. 351.

пѣхотныхъ колоннъ. На высотѣ (а) и въ ложементѣ выставлены батареи (v), (q) и (p); кавалерія (rr) прикрывала фланги всей позиціи.

Фронтъ позиціи отряда ген.-м. Бельгарда находился въ 125 саж. отъ валиковъ ложемента (A). Въ 12 час. дня бой начался артилерійскимъ огнемъ съ обѣихъ сторонъ. Непріятельская цѣпь, укрываясь за рвомъ и валикомъ, наносила сильный вредъ нашей артилерійской прислугѣ. Желая выбить эту цѣпь изъ-за ея закрытій, ген.-м. Бельгардъ приказалъ 3-му баталіону Одесскаго полка, подъ командою командира полка ген.-м. Жигмонта, выбить непріятеля изъ-за мѣстныхъ закрытій. Ген.-м. Жигмонтъ лично повелъ въ атаку двѣ роты баталіона и двигался впередъ, осыпаемый градомъ пуль непріятельской цѣпи. Турецкія батареи (р.р.), выскакавъ впередъ, приблизились на картечный выстрѣлъ и открыли убійственный огонь по наступавшимъ. Въ то же время кавалерія лѣваго непріятельскаго фланга (r) ударила въ правый флангъ двумъ нашимъ ротамъ, пущеннымъ въ атаку, и понеслась на третью роту, составлявшую ихъ резервъ. Эта послѣдняя, перестроясь въ карре, отбила нападеніе. Роты же, высланныя въ атаку, овладѣли передовымъ рвомъ и дошли уже до второго рва, бывшаго назади, но, потерявъ почти всѣхъ офицеровъ, а также баталіонного и полкового командировъ, вернулись назадъ къ своему резерву.

По отбитіи атаки, веденной третьимъ баталіономъ, г.-м. Бельгардъ, лично повелъ впередъ 1, 2 и 4 баталіоны, причемъ одна рота t, изъ резерва, была выдвинута влѣво и разсыпана для отраженія фланговыхъ атакъ непріятельской кавалеріи праваго фланга r, противъ которой успѣшно дѣйствовали также наши гусары и казаки (u). Затѣмъ, другая рота резерва (s) выдвинута въ прикрытіе батареи R, которая, принявъ влѣво и перемѣнивъ фронтъ, поражала продольнымъ огнемъ, во флангъ, защитниковъ рва и вала.

Но огонь противника былъ чрезвычайно силенъ. Батареи *pp* вели учащенную пальбу картечью съ фронта, а батарея (v) во флангъ атакующимъ. Фланговая атака непріятельской кавалеріи праваго фланга (r) была отбита стрѣлками (t), а также гусарами и казаками (u), которыми, вслѣдъ затѣмъ, полковникъ Костанда атаковалъ батарею (v) и заставилъ ее сойти съ выгодной позиціи.

Но фронтальная атака 1-го, 2-го и 4 баталіоновъ не имѣла успѣха. Потерявъ баталіонныхъ командировъ и большинство офицеровъ, солдаты остановились, залегли и ограничились одною пальбою. Въ резервѣ не было ни одного человѣка, чтобы поддержать атаку. Держать-же людей, на разстояніи 200 шаговъ отъ непріятельскаго фронта, прикрытаго рвомъ и валомъ, было-бы только напрасною потерею.

Поэтому, ген.-м. Бельгардъ прекратилъ атаку и отвелъ свой отрядъ на разстояніе внѣ ружейнаго выстрѣла, считая свою задачу—выручить отрядъ полковника Баумгартена—вполнѣ выполненною.

Непріятель, замѣтивъ отступленіе нашего отряда, выслалъ для преслѣдованія его изъ плацдарма *A* свою пѣхоту. Но 1-й баталіонъ, быстро повернувшись кругомъ, ударилъ въ штыки и опрокинулъ турокъ, не смѣвшихъ уже болѣе выходить для преслѣдованія. Узнавъ же, что изъ Быйлешти приближается отрядъ генерала Анрепа, непріятель, боясь быть отрѣзаннымъ, предпринялъ поспѣшное отступленіе двумя колоннами—на Гунію и Голенцы-Команы (южнѣе Гуніи) и затѣмъ отступилъ къ Калафату, занявъ кавалерійскими отрядами, до 600 чел. каждый, селенія Чуперчени, Голенцы-Команы, Пояны и Модловиту.

Потери наши въ этомъ кровопролитномъ бою были весьма значительны. Особенно сильно пострадалъ отрядъ полковника Баумгартена, который изъ трехъ ба-

таліоновъ лишился—убитыми 12 офицеровъ и 514 чел. нижн. чиновъ; ранеными 23 офицера и 801 нижн. чиновъ, т. е. болѣе трехъ четвертей отряда выбыло изъ строя. Потери ген.-м. Бельгарда состояли изъ 10 офицеровъ и 299 нижн. чиновъ убитыми и 9 офицеровъ и 357 ч. нижн. чин. ранеными. Потерю же непріятеля, по показанію мѣстныхъ жителей, можно опредѣлить въ 6 орудій и до 3.000 чел. *). По окончаніи сраженія, отряды ген.-м. Бельгарда и полковника Баумгартена перешли въ Моцацей.

Донося ген.-адъют. Эльмпту о боѣ при Четати, ген.-м. Бельгардъ, въ рапортѣ своемъ отъ 26 декабря 1853 года **), говоритъ: „Сходно данному мнѣ предписанію, услышавъ выстрѣлы при Четати, выступилъ туда изъ Моцацея. Непріятель понесъ громадную или, лучше сказать, неимовѣрную потерю убитыми и ранеными. Всѣ чины, въ особенности кавалерія и артилерія, явили новый примѣръ мужества; причемъ я долгомъ считаю отозваться съ особенною похвалою о л.-гв. конной артилеріи полковникѣ Костандѣ который, несмотря что въ первый разъ былъ подъ огнемъ, явилъ примѣръ мужества и былъ мнѣ усерднымъ помощникомъ“.

Отдавая справедливость дѣйствіямъ кавалеріи и артилеріи, ген.-м. Бельгардъ несправедливо умолчалъ о пѣхотѣ, по крайней мѣрѣ о той ея части, которая составляла правый флангъ его отряда, подъ начальствомъ ген.-м. Жигмонта.

Оправясь отъ полученныхъ трехъ ранъ, ген.-м. Жигмонтъ счелъ своимъ долгомъ, въ рапортѣ ген.-л. Липранди отъ 24 января 1854 г., возстановить истину.

---

*) Дѣло В.-уч. архива, № 3.589, стр. 391.

Турки считаютъ, что потеряли 7 орудій, хотя нами взято только шесть. Тамъ-же, стр. 137.

**) В.-уч. арх., № 3.416, стр. 354.

„Ген.-м. Бельгардъ, сказано въ этомъ рапортѣ, находился на лѣвомъ флангѣ и потому не видѣлъ того, что происходило на правомъ. Ему даже не угодно было лично спросить меня о дѣйствіяхъ шести ротъ, состоявшихъ въ моемъ вѣдѣніи. Я, будучи личнымъ свидѣтелемъ истиннаго геройства 7 и 8 егерскихъ ротъ, поставляю себѣ въ священный долгъ свидѣтельствовать о храбрости и неустрашимости всѣхъ г.г. штабъ-и оберъ-офицеровъ, а равно и нижнихъ чиновъ этихъ ротъ. Каждый офицеръ и каждый нижній чинъ этихъ двухъ ротъ, безукоризненно, заслужилъ званіе героя“.

Но ген.-м. Бельгардъ еще ранѣе этого рапорта, въ донесеніи ген.-л. Эльмпту отъ 1 января 1854 года, проситъ—исправить первое донесеніе, гдѣ упомянуто было, что въ дѣлѣ въ особенности отличились кавалерія и артилерія:—„Руку на сердце! всѣ чины ввѣреннаго мнѣ отряда были достойны имени русскаго воина“, и отдавалъ полную справедливость мужеству ген.-маіора Жигмонта.

Бой при Четати 25 декабря 1853 года принадлежитъ къ числу самыхъ кровопролитныхъ и представляется самымъ крупнымъ фактомъ войны этого года, почему мы и остановились на немъ съ возможною подробностію. Полковникъ Баумгартенъ, слегка раненый въ дѣлѣ, былъ произведенъ въ генералъ-маіоры за отличіе и вмѣстѣ съ ген.-м. Бельгардомъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени.

Что касается дѣйствій полковника Баумгартена, то имѣя противъ себя противника въ десять разъ сильнѣйшаго, онъ старался какъ можно долѣе продлить бой, въ разсчетѣ, что, заслышавъ выстрѣлы, къ нему пойдутъ на помощь войска изъ Моцацея (12 верстъ), а отрядъ генерала Анрепа изъ Быйлешти двинется на Модловиту (16 верстъ), угрожая отрѣзать отъ Калафата непріятеля, атаковавшаго Четати, чѣмъ и заставитъ его отступить.

Въ этомъ отношеніи полковникъ Баумгартенъ сдѣлалъ все, что только было возможно. Такъ, онъ сперва искусно защищаетъ деревню Фонтына-Банулуй, пользуясь для того всѣми мѣстными условіями. Затѣмъ, когда держаться въ селеніи долѣе было опасно, онъ устраиваетъ вторую линію обороны у входа въ южную часть с. Четати и отражаетъ атаки противника на площадкѣ Q. Потомъ третьею линіей обороны является площадка T, у входа въ сѣверную часть Четати и, наконецъ, четвертый моментъ боя разыгрывается на площадкѣ къ сѣверу отъ Четати, гдѣ непріятель рѣшился нанести свой послѣдній ударъ нашему отряду, въ которомъ уже осталось не болѣе четвертой его части.

Съ 8 и до 12 часовъ полковникъ Баумгартенъ отражаетъ всѣ покушенія противника, разстрѣливаетъ всѣ снаряды, лишается почти всѣхъ офицеровъ, трехъ четвертей отряда и у него перебиты прислуга и лошади въ артилеріи; но онъ мужественно продолжаетъ бой и выигрываетъ время, которое даетъ ген.-м Бельгарду возможность прибыть къ нему на помощь.

Заслышавъ учащенную пушечную пальбу со стороны Четати, ген.-м. Бельгардъ поспѣшно собираетъ свой отрядъ, но идетъ не на выстрѣлы къ Фонтына-Банулуй, а предпринимаетъ кружный путь на Гунію, съ главными силами отряда, отправивъ къ Фонтына-Банулуй всего 6 ротъ, при ген.-м. Жигмонтѣ. Это показываетъ, что ген.-м. Бельгардъ не зналъ, что силы непріятеля, атаковавшаго полковника Баумгартена, очень значительны, иначе онъ не двинулся бы на Гунію, а прямо пошелъ бы на выстрѣлы и могъ бы прибыть на мѣсто боя часомъ, или даже полутора часомъ ранѣе, т. е. въ то именно время, когда полковникъ Баумгартенъ только что занялъ позицію на сѣверной площадкѣ селенія, чѣмъ и избавилъ бы его отъ безполезныхъ потерь.

Ген.-м. Бельгардъ не долженъ былъ высылать къ Гуніи всю кавалерію своего отряда, а ему непремѣнно слѣдовало выслать, на рысяхъ, въ 8 часовъ утра, сильный разъѣздъ прямо къ Фонтына-Банулуй, куда и самому двинуться въ половинѣ девятаго часа, полагая полчаса на сборъ отряда.

Высланный разъѣздъ, въ половинѣ десятаго, могъ уже дать вѣрныя свѣдѣнія о силахъ противника у Фонтына-Банулуй и свѣдѣнія эти ген.-м. Бельгардъ могъ получить, находясь на пересѣченіи дорогъ изъ Добридора въ Гунію и изъ Четати въ селеніе Быйлешти, всего въ пяти верстахъ отъ Фонтына-Банулуй, куда и могъ прибыть въ половинѣ одинадцатаго часа. Тогда и самый бой принялъ бы иное развитіе.

Относительно хода самого боя, нельзя не замѣтить, что главную атаку ген.-м. Бельгардъ ведетъ не имѣя ничего въ резервѣ. Поэтому, при первомъ замѣшательствѣ въ войскахъ, поддержать ихъ оказалось не чѣмъ, и пришлось отступать. Отдѣльная же атака ген.-м. Жигмонта двумя ротами 3-го баталіона Одесскаго полка, веденная на ложементъ, защищаемый двумя баталіонами лучшей турецкой пѣхоты, было дѣломъ слишкомъ рискованнымъ, тѣмъ болѣе, что бой не былъ еще подготовленъ артилеріею.

Тѣмъ не менѣе цѣль прибытія ген.-маіора Бельгарда была вполнѣ достигнута: отрядъ полковника Баумгартена былъ во—время избавленъ отъ крайней опасности.

Результаты боя были бы совсѣмъ иные, если бы и генералъ Анрепъ дѣйствовалъ болѣе сообразно съ обстоятельствами. Находясь съ своимъ отрядомъ въ Быйлешти (25 верстъ отъ Четати), онъ безъ всякой надобности и, вопреки самымъ элементарнымъ правиламъ тактики, держалъ здѣсь и въ окрестностяхъ *) 12 эс-

*) Селиче, Кручa, Ковей-де-Судъ, Чарой (10 верстъ отъ Быйлешти, въ тылу).

кадроновъ гусаръ и двѣ сотни казаковъ, которыхъ мѣсто было не сзади передовыхъ отрядовъ (Четати, Моцацей), а по крайней мѣрѣ на одной съ ними высотѣ, напр. у Скрипетула. Отсюда можно было бы удобнѣе наблюдать всѣ пути, ведущіе къ сторонѣ непріятеля. Имѣя же кавалерію въ Быйлешти и сзади него, генералъ Анрепъ не зналъ ни о чемъ, что происходитъ впереди. Имѣя въ виду возможность наступленія непріятеля къ Краіову изъ Калафата, гдѣ, по слухамъ, было отъ 30 до 40 т. человѣкъ, генералъ Анрепъ началъ укрѣплять Быйлешти и не хотѣлъ ослаблять своего отряда. Впослѣдствіи обнаружилось, что турецкія войска, атаковавшія 25 декабря Четати, еще 24 числа, выйдя изъ Калафата, стояли къ вечеру того же дня у Модловиты и Гуніи, о чемъ мы, не имѣя передовыхъ кавалерійскихъ постовъ, ничего не знали. Поэтому отрядъ полковника Баумгартена стоялъ по квартирамъ въ Четати и Фонтына-Банулуй и былъ застигнутъ врасплохъ. Неимѣніе наблюдательныхъ постовъ, хотя-бы изъ пѣхоты, нужно поставить въ упрекъ полковнику Баумгартену.

Въ 8 час. утра, 25 декабря, въ Быйлешти явственно слышны были пушечные выстрѣлы, долетавшіе отъ Четати. „Однако, говоритъ очевидецъ*), не бьютъ тревоги; напротивъ, мы готовимся къ параду, одѣваемся по праздничному и идемъ поздравлять съ днемъ Рождества начальство. Выстрѣлы не умолкаютъ; нѣкоторые изъ насъ слышатъ ружейную пальбу. На всѣхъ возвышеніяхъ высыпали солдаты: отказываются отъ пищи, просятъ выверну котлы,—какой праздникъ, когда товарищамъ приходится плохо“! Всѣ пожимаютъ плечами и ждутъ тревоги. Но вмѣсто того, начинается молебенъ со многолѣтіемъ и въ $11^1/_2$ часовъ является генералъ Анрепъ, чтобы пропустить мимо себя войска церемоніальнымъ

*) Рукописныя записки ген.-лейт. Бобровскаго, обязательно доставленныя намъ авторомъ.

маршемъ. Отъ генерала Бельгарда прискакалъ казакъ, лошадь котораго на мѣстѣ пала. Стало извѣстно, что подъ Четати идетъ сильный бой, а генералъ Анрепъ все ждетъ нападенія турокъ на Быйлешти и съ коннымъ казакомъ скачетъ къ Калафату.

Только лично убѣдясь, что изъ Калафата турки не наступаютъ, отрядъ Анрепа выступаетъ, въ 12 часовъ, по дорогѣ въ Скрипетулъ, гдѣ и узнаетъ, что бой уже окончился и турки отступаютъ, почему и отрядъ Анрепа возвратился обратно въ Быйлешти. Если весь отрядъ Анрепа и не могъ бы прибыть къ мѣсту боя, такъ какъ ему предстояло сдѣлать переходъ въ 25 верстъ, то несомнѣнно, что если бы онъ выступилъ къ Четати не въ 12 час. дня, а въ 8 час. утра, то прибылъ бы въ Скрипетулъ въ 11 час. утра, въ то самое время, какъ вся кавалерія его отряда, которой слѣдовало бы стоять въ Скрипетулѣ, прибыла бы къ Четати еще до прихода отряда ген.-маіора Бельгарда. Тогда, узнавъ о прибытіи кавалеріи Анрепа и о приближеніи всего отряда послѣдняго, турки не посмѣли бы даже вступить въ Четати, а отошли бы отъ Фонтына-Бандлуй на Гунію, тотчасъ по прибытіи отряда ген.-маіора Бельгарда (въ 12 час.) и потери наши были бы несравненно меньше.

Боемъ при Четати закончились военныя дѣйствія 1853 года. Намъ остается, для полноты обзора, сказать нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ на нижнемъ Дунаѣ, которыя велись въ ноябрѣ и декабрѣ, одновременно съ описанными событіями въ Малой Валахіи.

X.

Дѣйствія на нижнемъ Дунаѣ въ ноябрѣ и декабрѣ 1853 года. Рекогносцировка Мачина 1-го декабря и дѣйствія подъ этою крѣпостью на островѣ Быңдоѣ.

На всемъ пространствѣ теченія нижняго Дуная, отъ Силистріи до Исакчи, небольшія турецкія партіи, еще до объявленія войны, переплывали на лодкахъ Дунай въ разныхъ пунктахъ и нападали на валахскіе, граничарскіе и казачьи посты, разставленные по лѣвому берегу Дуная.

Казаки, съ своей стороны, дѣлали поиски на тотъ берегъ рѣки. Въ такихъ дѣйствіяхъ прошелъ весь ноябрь мѣсяцъ и ничего рѣшительнаго на нижнемъ Дунаѣ не произошло. Тѣмъ не менѣе, для ближайшей поддержки кордоновъ, изъ Каларашскаго отряда ген.-маіора Богушевскаго, двѣ роты Люблинскаго полка были высланы, 19 ноября, къ Гура-Яломицѣ, гдѣ и расположились въ землянкахъ, въ видѣ общаго резерва передовыхъ постовъ.

Чтобы лишить непріятеля возможности переплывать на нашъ берегъ Дуная, генералъ Лидерсъ предпринялъ, 1-го декабря, рекогносцировку Мачина, при которомъ находилось до 30 турецкихъ лодокъ, стоявшихъ у берега выше крѣпости. Съ этою цѣлью, для развлеченія вниманія непріятеля, нашъ постъ на островѣ Чатала, ниже Исакчи, былъ усиленъ, а противъ самой крѣпости выставлена на лѣвомъ берегу Дуная батарея, которая должна была начать свои дѣйствія также 1-го декабря, одновременно съ предпринятою рекогносцировкою Мачина.

Для этой рекогносцировки генералъ Лидерсъ выслалъ изъ Браилова на островъ Быңдой, противъ Мачина, 2 роты Замосцьскаго полка, 2 роты саперъ и два орудія легкой артилеріи, которыя и расположились на восточномъ берегу о. Быңдоя, противъ Мачина, направляя

огонь на самую крѣпость. Сверхъ того, пароходъ „Прутъ" и 4 канонерскія лодки, направлены изъ Галаца къ Мачину и открыли въ 11 час. утра, 1-го декабря, огонь по непріятельской батареѣ на 7 орудій, расположенной ниже крѣпости. Главною цѣлью предпринятой рекогносцировки было намѣреніе уничтожить непріятельскую флотилію, стоявшую при Мачинѣ, выше крѣпости. Но генералъ Лидерсъ, лично производя рекогносцировку, вскорѣ убѣдился, что уничтожить собранныя у Мачина суда было невозможно, такъ какъ для этого нашимъ канонерскимъ лодкамъ пришлось бы подыматься вверхъ по теченію бичевою, подъ самыми амбрузурами крѣпости; пароходъ же, по мелководью въ этомъ мѣстѣ, двигаться совсѣмъ не могъ. Поэтому, генералъ Лидерсъ въ тотъ же день возвратился въ Браиловъ, потерявъ ранеными 11 человѣкъ.

При этомъ, на остр. Быйдоѣ была оставлена одна рота Замосцьскаго полка и 25 казаковъ. Узнавъ о занятіи о. Быйдоя, турки съ своей стороны высадили на него часть пѣхоты и устроили нѣсколько батарей, что заставило выслать для занятія Быйдоя еще двѣ роты Замосцьскаго полка и насыпать на островѣ редутъ и двѣ батареи, на случай надобности занять ихъ артилеріею.

Для сообщенія же острова съ лѣвымъ берегомъ Дуная, собрано потребное количество судовъ. Сверхъ того, одинъ пароходъ и три канонерскія лодки были высланы изъ Рени къ Мачину, съ цѣлью не дозволить непріятельскимъ судамъ спускаться внизъ отъ этой крѣпости. Для того же, чтобы лишить ихъ возможности подыматься и вверхъ по рѣкѣ, было признано необходимымъ прочное занятіе о. Быйдоя.

Но занятіе этого острова было сопряжено съ значительными затрудненіями. Съ одной стороны, наступившій сильный холодъ требовалъ помѣщенія войскъ

въ жилищахъ; съ другой же,—Мачинскій рукавъ замерзаетъ ранѣе, чѣмъ останавливается плаваніе по Дунаю; ледъ же при этомъ бываетъ недостаточно прочень для перехода по немъ. Поэтому, могло случиться, что сообщеніе острова съ лѣвымъ берегомъ прекратится ранѣе, чѣмъ съ правымъ берегомъ Дуная, пользуясь чѣмъ непріятель можетъ, въ превосходныхъ силахъ, высадиться изъ Мачина на о. Бындой и поставить находившійся тамъ отрядъ въ крайне затруднительное, безпомощное положеніе.

По этимъ соображеніямъ, ген.-маіоръ Энгельгардъ, отрядъ котораго занималъ Браиловъ, приказалъ тремъ ротамъ, занимавшимъ островъ, возвратиться въ Браиловъ 15 декабря. Но генералъ Лидерсъ, прибывшій въ Браиловъ 16 числа, снова велѣлъ занять о. Бындой цѣлымъ баталіономъ пѣхоты, при чемъ оказалось, что турки уже очистили островъ.

Затѣмъ, до конца декабря 1853 года никакихъ дѣйствій на южномъ Дунаѣ не происходило и ранѣе наступленія весны 1854 года не предвидѣлось. Поэтому, войска, занимавшія княжества, оставались на зимнихъ квартирахъ, въ ожиданіи прибытія слѣдовавшихъ изъ Россіи подкрѣпленій. Подкрѣпленія эти были двинуты въ княжества еще въ ноябрѣ, т. е. когда обнаружилось намѣреніе турокъ собрать у Виддина и Калафата наибольшую часть своей арміи. Кн. Горчаковъ, въ ожиданіи наступленія непріятеля отъ Калафата на Краіово и Бухарестъ, усилилъ тогда нашъ Мало-Валахскій отрядъ всею 12-ою дивизіею генерала Липранди и принялъ мѣры для большаго еще его усиленія впослѣдствіи, для чего 3-му пѣхотному корпусу, расположенному на Волыни и въ Подоліи, приказано было двинуться къ Скулянамъ и вступить въ Молдавію. Поэтому, 8 и 9 дивизіи 3-го корпуса выступили изъ мѣстъ своего расположенія 10 ноября, и 24 числа пришли въ Скуляны ихъ

головныя части. 7-я дивизія съ ея артилеріею прибыли въ Скуляны двумя недѣлями позже.

На этомъ окончились всѣ военныя дѣйствія 1853 г. Мы ограничивались только занятіемъ княжествъ и сохраненіемъ ихъ въ нашей власти, не принимая никакихъ наступательныхъ дѣйствій и не позволяя туркамъ переходить на нашъ берегъ Дуная. Наступательныя дѣйствія нашей арміи относятся уже къ кампаніи 1854 г.

А. Петровъ.

Приложенiе № 1.

Наличный составъ войскъ, находящихся подъ начальствомъ ген.-ад. князя Горчакова.	Генераловъ.	Шт.-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Строев. нижн. чиновъ.	Нестроевыхъ.
4-го пѣхотнаго корпуса.					
4-й легкой кавалерiйской дивизiи	4	23	153	5590	502
10-й пѣхотной дивизiи	3	27	230	15342	741
11-й » »	3	29	222	14640	689
12-й » »	3	35	230	15294	743
4-й артилерiйской дивизiи	4	13	121	3819	594
4-й парковой бригады	—	3	2	1004	90
4-го стрѣлковаго баталiона	—	2	12	617	54
4-го сапернаго	—	2	18	1009	107
Понтонной роты и парка № 4	—	—	4	252	185
Донской № 9 батареи	—	1	2	194	1
Жандармской команды	—	—	1	33	—
Подвижного № 4 госпиталя	—	2	—	—	188
Итого	14	136	995	57794	3894
5-го пѣхотнаго корпуса.					
5-й легкой кавалерiйской дивизiи	3	21	148	4998	465
15-й пѣхотной дивизiи	5	30	217	14740	776
5-й конно-артилерiйской бригады	—	2	11	460	96
15-й полевой артилерiйской бригады	—	5	23	758	99
Полевого запаснаго артил. № 15 парка	—	1	1	360	24
4-й роты 5-го сапернаго баталiона	—	—	4	245	5
Понтонной роты и парка № 5	—	—	4	242	179
Подвижного № 5 госпиталя	—	1	—	—	179
Итого	8	60	408	21803	1841
Донского казачьяго № 25 полка	—	1	12	499	2
№ 34 »	—	2	17	795	2
№ 37 »	—	2	13	650	2
Всего въ 4 и 5 пѣх. корпусахъ	22	201	1445	81541	5741
Изъ означеннаго числа находилось въ авангардѣ г.-ад. графа Анрепа-Эльмпта.					
5-я легкая кавалерiйская дивизiя	3	21	148	4998	465
5-я конно-артилерiйская бригада	—	2	11	460	96
Донской казачiй № 34 полкъ	—	2	17	795	2
Итого	3	25	176	6253	563

Приложеніе № 2.

Составъ Молдавскихъ и Валахскихъ войскъ 1853 г.

	Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.	Наличное число.	
				Людей.	Лошадей.
I. Молдавскихъ.					
Пѣхота:					
Полкъ, состоящій изъ 2 баталіоновъ . . .	2	—	—	1833	—
Кавалерія.					
Одинъ эскадронъ гусаръ	—	1	—	212	160
Артилерія.					
Легкая пѣшая батарея	—	—	6	114	24
Итого	2	1	6	2159	184
Жандармы, (частью конные, частью пѣшіе):					
Одинъ полкъ.					
состоящій изъ 14 ротъ различного состава, смотря по величинѣ уѣздовъ:					
Конныхъ	—	—	—	644	644
Пѣшихъ	—	—	—	615	—
Пограничная стража—пѣшихъ	—	—	—	415	—
конныхъ	—	—	—	100	100
Военная флотилія:					
Галацкая брандвахта: 3 канонерскіи лодки .	—	—	—	72	—
Всего	2	1	6	4005	928
II. Валахскихъ.					
3 полка по 2 баталіона	6	—	—	3628	—
1 дивизіонъ уланъ	—	2	—	355	343
Пѣшая батарея	—	—	8	167	79
Военная флотилія:					
4 канонерскія лодки	—	—	—	125	—
Драбанцы (конная внутреняя полиція) . . .	—	—	—	4200	—
Изъ нихъ находится на службѣ одна треть, а прочіе по домамъ.					
Пожарная команда	—	—	—	323	28
Граничары (пограничная стража, раздѣленная на три очереди)	—	—	—	7054	—
Изъ нихъ на дѣйствительной службѣ находилось 2059 челов.					
Итого	—	—	—	11702	58
А всего	6	2	8	15492	480

Приложеніе № 3.

1.

Войска, состоявшія подъ командою г.-ад. Лидерса. 1853 г.

9-й пѣхотной дивизіи. Полки—	Елецкій пѣхот.	4 баталіона.
	Сѣвскій »	4 »
	Брянскій егерскій	4 »
14-й пѣхотной дивизіи. Полки—	Подольскій егерскій . . .	4 »
	Житомирскій егерскій . . .	4 »
15-й пѣхотной дивизій. Полки—	Прагскій пѣхот.	4 »
	3-й стрѣлковый батал. . .	(2 роты).
	5-й стрѣлковый » . . .	(1 рота).
	5-го сапернаго » . . .	(3 роты).
	Итого	$24^1/_2$ баталіона.

Уланскій Е. В. Константина Николаевича полка . . .	8 эскадроновъ.
Донского казачьяго № 22 Валуева полка	6 сотенъ.
9-й артил. бригады: батарейная № 4 батарея	12 орудій.
Легкая № 6 батарея	12 »
Легкая № 7 »	12 »
14-й артил. бригады: батарейная № 3 батарея	8 »
легкая № 5 батарея	12 »
конно-легкая № 5 батарея . . .	8 »

Всего: $24^1/_2$ батал., 8 эскадр., 6 сотенъ и 64 орудій.

2.

Отрядъ кн. Горчакова, переправившійся у Браилова.

15-й пѣхотной дивизіи. Полки: Модлинскій пѣхот. (2 батал.), Прагскій пѣхот. (1 батал.), Люблинскій егерскій (4 батал.), Замосцкій егерскій (4 батал.); 3-го Стрѣлковаго батал. 2 роты и 3-го сапернаго батал. 3 роты.

Уланскаго Эрцъ-Герцога Австрійскаго полка	7 эскадроновъ.
Донского казачьяго № 9 полка	5 сотенъ.
Батарейная № 3 батарея	4 орудій.
» № 4 »	12 »
Легкая № 6 »	12 »
» № 7 »	12 »
» № 8 »	12 »

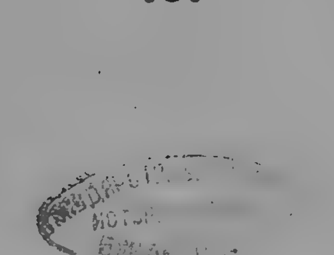
Всего: $12^1/_4$ батал., 7 эскадр., 5 сотенъ, 52 орудія и одинъ понтонный паркъ.

3.

Въ отрядѣ ген.-лейт. Ушакова.

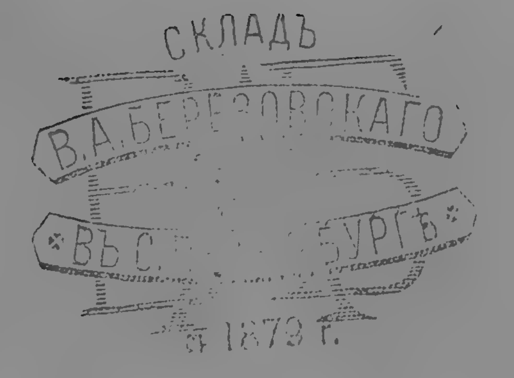
7-й пѣхотной дивизіи. Полки: Смоленскій пѣхот. (4 батал.), Могилевскій пѣхотн. (2 батал.), Витебскій егерскій (4 батал.) и Полоцкій егерскій (4 батал.). 16 эскадроновъ 2-й бригады 3-й легкой кавалерійской дивизіи, и 6 сотенъ казаковъ. 7-й артил. бригады батарейныхъ № 1 и № 2 батарей, по 12 орудій, легкой № 2-го 12 орудій и конно-легкой № 6-го 8 орудій.

Всего 14 батал., 16 эскадр., 6 сотенъ и 44 орудія.

ОПЕЧАТКИ I-го ТОМА.

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Читать*
55	5	присутствовали	присутствовалъ
104	5	представить	предоставить
107	25	подразумѣвать	подразумѣвается
111	12	портѣ	Портѣ
139	21	Фрундени	Фундени
153	4	Родоманомъ	Радоманомъ
160	17	явились	явилась
	18	выслали	выслала
	27	пѣхотною	пѣхотою

СКЛАДЪ
В.А.БЕРЕЗОВСКАГО
ВЪ С.
БУРГѢ
1873 г.

ВОЙНА
РОССІИ съ ТУРЦІЕЙ.

ДУНАЙСКАЯ КАМПАНІЯ

1853 и 1854 гг.

Томъ II.—1854 годъ.

Составлено по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоромъ **А. Н. Петровымъ**.

Цѣна 2 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1890.

ВОЙНА

РОССІИ съ ТУРЦІЕЙ.

ДУНАЙСКАЯ КАМПАНІЯ

1853 и 1854 гг.

Томъ II.—1854 годъ.

Составлено по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію

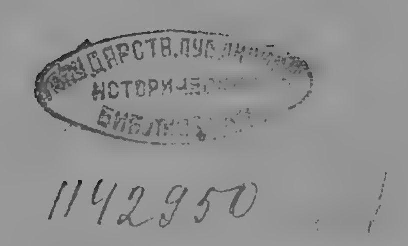
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоромъ А. Н. Петровымъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1890.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

II томъ.

КАМПАНІЯ 1854 ГОДА.

Отношенія России къ иностраннымъ державамъ ко времени разрыва съ Англіей и Франціей. Австрія предлагаетъ России не развивать своихъ военныхъ дѣйствій въ Турціи. Политика Меттерниха. Миссія принца Мекленбургскаго въ Берлинѣ. Австрія отправляетъ туда же генерала Гессе. Договоръ между Австріею и Пруссіей 28 апрѣля 1854 года и отношенія къ нему Германскаго союза.

I.

Послѣ разрыва дипломатическихъ сношеній съ Англіей и Франціей, вся надежда Императора Николая возлагалась только на Германскія державы, преклонявшіяся передъ Императоромъ Николаемъ еще такъ недавно, и до сихъ поръ остававшіяся въ тройственномъ союзѣ съ Россіей *).

Разсчитывать на матеріальную помощь съ ихъ стороны было, конечно, нельзя, въ виду сдѣланнаго уже прежде Австріей отказа приблизить свои войска къ границамъ Турціи или занять Боснію и Герцеговину. Достаточно было имѣть увѣреніе, что ни Австрія, ни Пруссія не будутъ, по крайней мѣрѣ, въ числѣ нашихъ враговъ. Хотя Австрія и связала себя присоединеніемъ къ коллективной нотѣ отъ 5 декабря 1853 года, которую Россія не считала возможнымъ принять; тѣмъ не менѣе, въ виду неоднократно высказанныхъ прежде императоромъ Францемъ Іосифомъ намѣреній, заботливо блюсти

---

*) По словамъ Бейста—„Въ Берлинѣ и при нѣмецкихъ дворахъ, Николая I считали какимъ-то высшимъ существомъ“.

Ротанъ говоритъ: „Большая часть мелкихъ германскихъ дворовъ получали повелѣнія не столько изъ Вѣны и Берлина, сколько изъ Петербурга“.

интересы Россіи и способствовать дѣлу мира, надежда на Австрію еще не была потеряна. Были, по крайней мѣрѣ, основанія думать, что Австрія не выйдетъ изъ нейтралитета. Въ меморандумѣ барона Мейендорфа сказано, что современное настроеніе умовъ въ Австріи представляло два теченія. Большинство было того мнѣнія, „что тѣсная дружба съ Россіей должна, въ настоящемъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, составлять основу политики Вѣнскаго кабинета. Таково общее убѣжденіе". Военная партія, къ которой принадлежали высшіе военные чины, требовала,—„чтобы Австрія, безъ всякихъ колебаній, открыто высказалась бы за Россію, вступила бы съ нею въ союзъ и тѣмъ заставила бы Турцію и обѣ морскія державы отказаться отъ войны".

Другая партія указывала на то, что финансы Австріи крайне разстроены и революціонные элементы еще не улеглись въ странѣ. Начиная войну, Австрія должна была бы отдѣлить не менѣе 150.000 человѣкъ для усмиренія своихъ италіанскихъ провинцій, гдѣ ожидали только удобного случая къ возстанію. Не менѣе 60.000 было бы нужно отправить къ сторонѣ Венгріи. Изъ Трансильваніи и Галаціи нельзя было бы вывести расположенныхъ тамъ войскъ и до 100.000 чел. пришлось бы оставить для занятія гарнизоновъ въ Вѣнѣ, Грацѣ, Прагѣ, Краковѣ, Брюннѣ и Тріестѣ. При такихъ условіяхъ Австрія не могла бы оказать никакой помощи Россіи и потому ей лучше всего сохранить строгій нейтралитетъ *).

Таково было положеніе Австріи до нашего разрыва съ Англіей и Франціей.

Съ цѣлью выяснить настоящее отношеніе Австріи и Пруссіи къ Россіи, въ Вѣну, былъ отправленъ генералъ-адъютантъ гр. Орловъ. Прибывъ въ Вѣну вечеромъ 16 (28) января, 1854 г., онъ представилъ проектъ

*) Россія и Европа. „Вѣстн. Евр." 1886, № 6, стр. 566.

соглашенія, предлагаемаго Императоромъ Николаемъ и состоявшаго, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ:

1) Австрія и Пруссія объявляютъ себя въ условіяхъ строгаго нейтралитета и обязуются, въ случаѣ надобности, отстаивать его силою оружія.

2) Въ случаѣ иностраннаго нападенія на владѣнія Германскаго союза, Россія обязуется присоединиться къ своимъ нейтральнымъ союзникамъ и оказать имъ помощь.

3) Россія обѣщаетъ, въ случаѣ измѣненія настоящихъ границъ Турціи, могущого послѣдовать какъ результатъ войны, не дѣлать никакихъ территоріальныхъ измѣненій, безъ предварительнаго соглашенія съ Австріей и Пруссіей.

Казалось, ничего не могло быть проще принятія этого проекта: отъ германскихъ державъ требовалось только невмѣшательство въ наши дѣла съ Турціей. Для успокоенія Австріи, на случай угрозъ Наполеона, Россія обязывалась своимъ оружіемъ поддерживать ее, при враждебныхъ противъ нея дѣйствіяхъ со стороны Франціи или Италіи. Наконецъ, для устраненія опасеній той же Австріи, касательно вопроса о славянскихъ подданныхъ султана, которые, въ случаѣ русскихъ побѣдъ, могли быть призваны къ самостоятельности, что могло возбудить австрійскихъ славянъ также къ стремленію къ независимости—Австріи были даны завѣренія, что все останется по старому, что мы обязуемся очистить всѣ занятыя нами во время войны турецкія владѣнія и возстановить въ княжествахъ прежній порядокъ вещей, основанный на трактатахъ.

Эти предложенія были сдѣланы, одновременно, гр. Орловымъ въ Вѣнѣ и барономъ Будбергомъ въ Берлинѣ.

Но Пруссія отказалась принять на себя оффиціальное обязательство въ сохраненіи нейтралитета, хотя прусскій король далъ положительное завѣреніе, что

онъ „никогда не позволитъ вовлечь себя въ войну съ Россіей“ *).

Этотъ отвѣтъ не остался безъ вліянія и на Австрію. Императоръ Францъ-Іосифъ также сказалъ гр. Орлову, что онъ—„никогда не будетъ воевать съ нами“ **). Не смотря на это, въ депешѣ 5 февраля 1854 г. гр. Буоля къ гр. Эстергази, австрійскому посланнику въ Петербургѣ, по поводу предложенія гр. Орлова говорится, что отказъ Пруссіи принять на себя обязательный нейтралитетъ, лишаетъ уже русскій проектъ его существеннаго основанія—составить тройственный договоръ.

А потому Австрія также не можетъ—„обречь себя на абсолютную нейтральную политику“. Къ тому же, борьба Россіи съ Турціей, при настоящихъ политическихъ условіяхъ, можетъ дать однѣ только гадательныя предположенія относительно ея результатовъ, предвидѣть которые заранѣе невозможно. Поэтому могутъ послѣдовать такія событія, что Австрія будетъ вынуждена дѣйствовать, въ видахъ охраненія своихъ собственныхъ интересовъ, и поставлена—„въ необходимость военнаго вмѣшательства“.

Итакъ, Австрія оставляла за собою „полную свободу дѣйствій“ и не принимала на себя никакихъ обязательствъ. Она могла бы точнѣе опредѣлить характеръ будущихъ своихъ дѣйствій, если бы—„Императоръ Николай пожелалъ принять обязательство, не расширять излишнимъ образомъ своихъ военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи и отказаться отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Порты“.

Но это значило побудить Россію отказаться отъ войны въ Европейской Турціи, уже начатой и потому признать

---

*) Въ частномъ же письмѣ къ Императору Николаю онъ писалъ: „Нейтралитетъ мой будетъ ни рѣшительный, ни колеблющійся, а сдержанный“.

**) Россія и Европа. „Вѣстн. Евр.“ 1886 г. № 5, стр. 310.

себя побѣжденной. Такъ какъ Императоръ Николай не могъ на это согласиться, то Австрія заявила, что—„относительно своихъ политическихъ сношеній съ иностранными державами, она будетъ руководствоваться заповѣдями христіанскаго ученія, а именно: справедливости, любви къ ближнему и мира“ *).

Это богохульство надъ словами христіанскаго ученія всего болѣе возмущаетъ своею циничностью тѣмъ, что было сказано отъ имени Австріи, всегда слѣдовавшей не ученію Христа, а ученію Меттерниха, тогда только что сказавшаго:—„если вспыхнетъ война, интересъ Австріи требуетъ, чтобы она какъ можно болѣе мѣшала всѣмъ, для того, чтобы борьба, каково бы ни было ея распространеніе, истощила всѣхъ, никому не принеся пользы“ **).

Слѣдуя этимъ указаніямъ, Австрія сперва обѣщала намъ *доброжелательный* нейтралитетъ. Затѣмъ, когда отношенія наши къ Англіи и Франціи обострились, Австрія говоритъ уже о *безпристрастномъ* нейтралитетѣ, чѣмъ предоставляетъ себѣ самой право рѣшить на чьей сторонѣ она находитъ справедливость. Когда же Наполеонъ объявилъ, что всѣ, кто не былъ на его сторонѣ, увидятъ его противъ себя—Австрія, изъ желанія предупредить войну, начала истощать усилія побудить Россію пойти на уступки. Послѣ же разрыва съ Англіей и Франціей, вѣнскій дворъ принялъ противъ насъ образъ дѣйствій, который можно было назвать эгоистичнымъ выжиданіемъ ***).

---

*) Гр. Буоль гр. Эстергази. Вѣна, 5-го февраля 1854 г.

**) Россія и Европа. „Вѣстн. Евр.“ 1886 г., іюнь, стр. 546.

***) Говоря о современной политикѣ Австріи, нужно имѣть въ виду, что Императору Францу-Іосифу было тогда всего 23 года, но что у него, какъ говорилъ Друэнъ-де-Люисъ,—„изъ тѣни боязливости выступаетъ граничащая съ упрямствомъ воля“. Этимъ и объясняется, почему Францъ-Іосифъ, при всей своей неопытности, не подчинился вполнѣ гр. Буолю, которому, какъ выражается Ротанъ, не доставало *смѣкалки*“.

Между тѣмъ, мы все еще не знали на чемъ остановится Австрія. Вѣрили только, что она искренно желаетъ общаго замиренія и потому разсчитывали на успѣхъ миссіи гр. Орлова. Войны не было бы, если бы гр. Орловъ успѣлъ заручиться полнымъ нейтралитетомъ Австріи, что повлекло бы за собою нейтралитетъ Пруссіи и Германіи.

Одного этого было-бы достаточно, чтобы удержать морскія державы отъ объявленія намъ войны, такъ какъ разсчетъ ихъ основывался на возможности заставить Россію сдѣлать всѣ уступки, силою одного дипломатическаго давленія и угрозою составить противъ насъ европейскую коалицію.

Безъ этой увѣренности, едва-ли союзники рѣшились бы начать войну съ Россіей, такъ какъ взаимныя отношенія между Англіей, Франціей и Турціей, не смотря на скрѣплявшій ихъ союзъ, были далеко не дружественны.

Такъ, въ то время, какъ союзники Порты намѣревались ввести въ Черное море весь свой флотъ, Турція еще противилась этому и соглашалась на то, чтобы только часть этого флота вступила въ море. Поэтому, послѣ боя при Синопѣ, Каннингъ сообщалъ *) своему правительству: „Я приказалъ только 10 кораблямъ и 8 пароходо-фрегатамъ вступить въ Черное море, для покровительства, если возможно, интересамъ Турціи, не разрывая мирныхъ сношеній, существующихъ между Россіей и правительствомъ Ея Величества“.

Баронъ Мейендорфъ, нашъ посолъ при Вѣнскомъ дворѣ, писалъ по этому-же случаю канцлеру **) гр. Нессельроде, отъ $^{1}/_{13}$ января 1854 г.

---

*) Мейендорфъ къ гр. Нессельроде, отъ $^{14}/_{26}$ Janvier. 1854 г. М. И. Дѣлъ.

**) Минист. Ин. Дѣлъ. Входящія бумаги. Meyendorf. $^{1}/_{13}$ Janvier. 1854 г. № 2.

„Порта сильно возражаетъ противъ вступленія всего союзного флота въ Черное море, находя это противнымъ договору 5 декабря 1853 г. Послѣ сраженія при Синопѣ, только 10 военныхъ союзныхъ судовъ, подъ командою адмирала Лайонса (Layons) вступили въ Черное море, для конвоированія турецкихъ судовъ, доставлявшихъ припасы въ Батумъ и Трапезондъ“.

Когда-же, впослѣдствіи, союзники ввели въ Черное море значительную часть своего флота, то, доносилъ Мейендорфъ *)—„Турецкое правительство было очень встревожено вступленіемъ въ Черное море 34 судовъ англо-французскаго флота.

— „Все населеніе Константинополя также встревожено этимъ, и ожидаетъ пагубныхъ отъ того послѣдствій. Турецкіе министры потеряли все свое значеніе и энергію. Касса совершенно пуста, а заемъ не удается“.

Неудовольствіе Порты противъ Англіи и Франціи, по поводу произвольного ихъ вступленія въ Черное море, было такъ велико, что союзный флотъ долженъ былъ даже возвратиться оттуда, 11 (23) января 1854 г., въ Константинополь, по распоряженію союзныхъ адмираловъ, о чемъ не зналъ англійскій посланникъ Каннингъ. Обстоятельство это, доносилъ баронъ Мейендорфъ 19 (31) января,—„до того поразило Каннинга, что онъ цѣлый день ходилъ безъ галстуха, не замѣчая того **). Сверхъ того, существовало ***)—„полное разногласіе между адмиралами и посланниками союзниковъ. Порта старается примирить ихъ, болѣе склоняясь на сторону Англіи. Въ княжества посланы агенты, для поднятія ихъ противъ русскихъ“—писалъ Мейендорфъ.

Порта объявила, что готова покрыть всѣ расходы 50 или 60 тысячной арміи союзниковъ, которые высадятся

*) Тоже, отъ $^{8}/_{20}$ Janvier, № 7.

**) М. Ин. Д. Meyendorf $^{19}/_{31}$ Janvier 1854 г., № 11.

***) Тоже, 28 янв. (9 февр.) 1854 г.

въ Дарданеллахъ, Константинополѣ, Салоникахъ и Барѣ (въ Альбаніи)".

Но выполнить это обязательство Порта не была въ состояніи, что ставило ее въ еще бо́льшую зависимость отъ союзниковъ. Къ тому-же—„15 января въ Радовицѣ (въ провинціи Артъ) вспыхнуло возстаніе. Появилась прокламація, подписанная всѣми мѣстными примасами. 400 инсургентовъ дали клятву пролить свою кровь для защиты Св. Креста".

Независимо отъ того, Мейендорфъ доносилъ $\frac{\text{21 января}}{\text{2 февр.}}$ что—„въ Константинополѣ чувствуется недостатокъ продовольствія. Правительство ничего не платитъ жителямъ за хлѣбъ и подводы, и предлагаетъ всѣмъ, какъ туркамъ, такъ и христіанамъ, снабжать его деньгами, лошадьми и прочимъ. Адмиралъ Дундасъ совершенно не сходится съ Каннингомъ".

Находясь въ такихъ условіяхъ, союзники, естественно, прежде чѣмъ рѣшиться на открытую войну съ Россіей, должны были-бы заручиться содѣйствіемъ Австріи, Пруссіи и Германіи. Отъ слова Австріи зависѣло тогда—быть или не быть войнѣ. Но Австрія не сказала этого слова.

Напротивъ того, она, вмѣстѣ съ представителями Франціи и Англіи, подписала 2 февраля (н. с.) въ Вѣнѣ протоколъ, признающій неуважительными выставленные нами мотивы, о невозможности исполнить требованіе Порты: немедленно очистить княжества и дать гарантіи, что впредь мы не будемъ занимать ихъ.

Изъ разговоровъ барона Мейендорфа съ гр. Буолемъ, руководившимъ политикою Австріи, и со словъ Императора Франца-Іосифа, мы могли получить только слѣдующія заявленія.

Гр. Буоль сказалъ, что мы—„можемъ всегда разсчитывать на дружеское участіе къ намъ Австріи и Пруссіи".

Что касается до Императора Франца-Іосифа, то не ограничиваясь заявленіемъ, что занятіе нами княжествъ

безпокоитъ его, онъ сказалъ прямо,—„что переходъ русскихъ войскъ *) на правый берегъ Дуная,—поставитъ Австрію въ положеніе очень опасное, потому что на ея границахъ утвердятся всѣ элементы анархіи и смуты“.

Мейендорфъ замѣтилъ на это, что еще 25 лѣтъ тому назадъ, существовало такое-же опасеніе, по поводу успѣховъ русскаго оружія за Дунаемъ; но что послѣдствія не подтвердили такого опасенія а потому и теперь нѣтъ основаній опасаться, если-бы русское знамя развивалось уже даже за Балканами, и что отъ этого выиграютъ только, покровительствуемыя нами Сербія и княжества.

— Я признаю, сказалъ Императоръ, что Ваше покровительство есть благодѣяніе для этихъ странъ, и не имѣю никакого повода тому противиться. Но я не могу не желать чтобы онѣ остались тѣмъ-же чѣмъ онѣ есть. Мѣнять политическія условія жителей Порты, значитъ погрузиться въ неизвѣстность будущаго, и ожидать разрушенія турецкой Имперіи. Положимъ, я допускаю что ей не долго остается жить и что когда наступитъ ея конецъ, я буду счастливъ согласиться тогда съ Россіей на счетъ того, на чемъ слѣдуетъ остановиться. Теперь же, ничего другого не остается, какъ оставить Турцію въ ея нынѣшнемъ положеніи“ **).

Перейдя къ тому, что явный разрывъ съ Франціей и Англіей для насъ лучше, чѣмъ неопредѣленность отношеній къ нимъ, Мейендорфъ замѣтилъ, что настоящая война будетъ только блокадою нашихъ портовъ на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ и обречетъ насъ на войну оборонительную въ Европѣ, чего собственно и желаетъ Австрія, такъ какъ это облегчитъ заключеніе мира. На

---

*) Тоже, $^{7}/_{19}$ янв. 1854 г., № 5. Мейендорфъ.

**) Такого-же мнѣнія былъ и Имп. Николай, сказавшій въ Лондонѣ Пилю:—„Турція разрушается. Дни ея сочтены. Я не хочу ни единаго вершка турецкой земли, но не позволю и другимъ державамъ присвоить себѣ хотя-бы единый вершокъ“.

это Императоръ замѣтилъ, что—„война вообще можетъ породить новыя осложненія и ввергнуть Европу въ тяжкія испытанія".

— „Но Ваше Величество знаете по опыту, что бываютъ такія положенія, когда приходится только обращаться за указаніями къ своей чести и своему достоинству. Если есть какая либо возможность избѣжать войны, Ваше Величество можете быть совершенно увѣрены, что такую возможность найдутъ въ Петербургѣ. Если-же нѣтъ, мы подымемъ брошенную намъ перчатку. Россія съ честью выходила изъ болѣе трудныхъ положеній, чѣмъ настоящее, и силы ея, столь необходимыя для Европы, отъ того не истощались". Францъ-Іосифъ на это ничего не отвѣчалъ, но повидимому остался доволенъ разговоромъ.

Но въ сущности, положеніе Австріи оставалось, по прежнему, неопредѣленнымъ. Только спустя нѣсколько дней послѣ приведеннаго разговора, баронъ Мейендорфъ доносилъ, что Императоръ Францъ-Іосифъ сказалъ ему 22 января / 3 февр. „Что никогда Австрія не объявитъ Россіи войны" *).

При такомъ положеніи дѣлъ, вся Европа съ напряженнымъ вниманіемъ ожидала чѣмъ кончится миссія гр. Орлова въ Вѣнѣ. Станетъ-ли Австрія на сторону Россіи, останется-ли нейтральной, или будетъ поддерживать нашихъ враговъ? На первое Австрія не рѣшалась, опасаясь, что Наполеонъ подыметъ противъ нея Италію. Рѣшиться на второе значило, по мнѣнію гр. Буоля, остаться не причемъ. Принять сторону нашихъ враговъ было опасно, такъ какъ союзники не сдѣлали еще десанта въ Турцію, и не могли-бы поддержать Австрію, въ то время какъ наша сильная армія стояла близь границъ ея, занимая княжества, а другая армія могла быть двинута къ Галиціи изъ Польши. Поэтому Австрія,

---

*) Тоже, 22 января / 3 февр. 1854 г., № 12.

не желая сама участвовать въ войнѣ, избрала такую политику, которая давала-бы ей возможность, не вооружая противъ себя ни Франціи, ни Россіи, дѣлать видъ, что она, въ интересахъ мира, будетъ, косвенно содѣйствовать и той и другой *).

Итакъ, Австрія увѣряла Россію, что намъ слѣдуетъ отказаться отъ перехода за Дунай и очистить княжества и что тогда мы можемъ вполнѣ разсчитывать на ея поддержку; а союзникамъ она обѣщала, своимъ положеніемъ, на флангѣ нашей арміи, удерживать ее отъ наступательныхъ дѣйствій въ Турціи и тѣмъ способствовать ихъ операціямъ.

Поэтому, ей ничего не оставалось болѣе, какъ объявить гр. Орлову, что Австрія—никогда не будетъ вести съ нами войну, но не можетъ обѣщать и нейтралитета, а оставляетъ себѣ свободу дѣйствій, имѣя, прежде всего, въ виду свои собственные интересы.

Этотъ результатъ миссіи гр. Орлова, котораго напряженно ждали Англія и Франція, убѣдилъ обѣ эти державы въ томъ, что нѣтъ болѣе основаній опасаться поддержки Россіи со стороны Австріи. Мало того, Австрія сама скоро дала понять нашимъ врагамъ, что они могутъ разсчитывать на ея дипломатическую помощь. Лордъ Каулей доносилъ изъ Вѣны своему правительству отъ 23 февраля 1854:—„Графъ Буоль увѣряетъ г. де-Бур-

*) „Цѣлью Буоля, говоритъ Ротанъ, было единеніе со всѣмъ Западомъ, но безъ военныхъ дѣйствій и всяческое противодѣйствіе Петербургу, съ соблюденіемъ даже внѣшнихъ признаковъ пріязни. Да и могла-ли Австрія дѣйствовать иначе, не имѣя ни готовой арміи ни финансовъ“?.

Гр. Буоль, бывшій прежде посланникомъ въ Петербургѣ, былъ озлобленъ на Имп. Николая за его надменное съ нимъ обращеніе. Состоя также въ родствѣ съ нашимъ вѣнскимъ посланникомъ, барономъ Мейендорфомъ, онъ, изъ опасенія прослыть за руссофила, сталъ руссофобомъ, и потому во многомъ, нарочно не соглашался съ Мейендорфомъ.

кенея *), что если Англія и Франція назначатъ срокъ для очищенія княжествъ, истеченіе котораго послужитъ сигналомъ къ началу военныхъ дѣйствій, то Вѣнскій дворъ готовъ поддержать такое требованіе **).

Баронъ Мейендорфъ писалъ поэтому гр. Нессельроде отъ $\frac{\text{30 января}}{\text{11 февр.}}$—„что если предложенія гр. Орлова о полномъ нейтралитетѣ Австріи не будутъ ею приняты, то, въ такомъ случаѣ, очищеніе княжествъ будетъ съ нашей стороны уступкою совершенно безплодною и насъ компрометирующею“.

Вообще можно сказать, что миссія гр. Орлова скорѣе испортила наши отношенія къ Австріи, чѣмъ выяснила ихъ. Она возбудила только въ Вѣнѣ опасенія, которыхъ прежде не было, относительно нашихъ намѣреній стремиться къ разрушенію Турціи, путемъ возстанія Греціи и другихъ христіанскихъ подданныхъ Порты.

Что касается Пруссіи, то ея отношенія къ намъ были, по внѣшности, болѣе благопріятны. Это объясняется, главнымъ образомъ, ея соперничествомъ съ Австріей, за первенствующую роль въ составѣ германскаго союза. Прусскій король, съ другой стороны, желалъ показать что слѣдуетъ политикѣ вполнѣ самостоятельной, независимой отъ Австріи, и потому отказался подписать Вѣнскій протоколъ 2 февраля 1854 г. ***).

Тѣмъ не менѣе Пруссія дала своему представителю въ Петербургѣ, Рохову, инструкціи, посовѣтовать намъ

---

*) Французскій посолъ въ Вѣнѣ.

**) Россія и Европа. Вѣстн. Евр. 1886 г. № 7, стр. 205.

***) По словамъ герцога Саксенъ-Кобургскаго,—„Всѣ видѣвшіе Прусскаго короля ежедневно свидѣтельствуютъ о постоянномъ противорѣчіи между его мыслями и поступками“. Приказанія и ихъ отмѣна слѣдовали другъ за другомъ. Поэтому онъ часто своихъ друзей обращалъ во враговъ и говорилъ: „Передъ 1848 годомъ, мой народъ былъ готовъ съѣсть меня отъ любви; теперь-же онъ сожалѣетъ, что не сдѣлалъ этого“.

очистить княжества, такъ какъ это представляетъ единственное препятствіе къ заключенію мира.

Дѣйствуя такимъ образомъ, Пруссія не оскорбляла Россію требованіями и не становилась явно на сторону ея враговъ. Къ тому-же она не расходилась явно и съ Австріей, съ которою ее связывала общность германскихъ интересовъ, которые прусскій король всегда ставилъ на первомъ планѣ. Этимъ-то Австрія и съумѣла очень ловко воспользоваться, убѣждая короля Пруссіи, что именно во имя общегерманскихъ интересовъ, онъ долженъ присоединиться къ настояніямъ Австріи и требованіямъ союзныхъ державъ, такъ какъ русскіе стоятъ на Дунаѣ, который вся Германія привыкла считать своею, нѣмецкою рѣкою. Для того-же, чтобы удалить русскихъ отъ Дуная, нужно, чтобы они, прежде всего, очистили Дунайскія княжества.

Такъ какъ ни Австрія, ни Пруссія не имѣютъ средствъ принудить союзныя державы очистить отъ своихъ эскадръ Черное море и проливы, то имъ остается одно средство— произвести обоюдное давленіе на Россію и побудить ее сдѣлать уступку, безъ чего не возможенъ миръ.

Дѣйствуя такимъ образомъ, Австрія была увѣрена, что Россія пойдетъ на уступки. Къ тому-же, Австрія сперва опасалась интригъ Наполеона въ Венгріи и Италіи, которыя онъ легко могъ взволновать. Теперь-же, на этотъ счетъ она была покойна, такъ какъ Наполеонъ заявилъ оффиціально въ Монитерѣ, что—„высшій долгъ французского правительства заключается въ томъ, чтобы честно заявить тѣмъ, которые пожелали-бы воспользоваться настоящими обстоятельствами и вызвать смуты въ Греціи или въ Италіи, что они окажутся прямо враждебными интересамъ Франціи. Франція не дозволитъ, чтобы ея знамена, соединенныя съ австрійскимъ знаменемъ на востокѣ, были кѣмъ либо разъединены на Альпахъ“.

Въ этомъ заявленіи Италія, Венгрія и Польша увидѣли, что прежде возбуждаемое въ нихъ движеніе противъ Австріи считается теперь несвоевременнымъ, а Австрія видѣла для себя выгоду не раздражать Наполеона.

Теперь уже она не столько опасалась за Италію и Венгрію, забывая, что и отъ нашей политики зависѣло также поднять тамъ волненія, если-бы Императоръ Николай не стоялъ на строго легальной почвѣ и не считалъ-бы несовмѣстнымъ съ его понятіями,—пользоваться политическими увлеченіями, для ослабленія своего сомнительнаго друга или не высказавшагося еще врага. Притомъ, Австрія была твердо увѣрена, что Императоръ Николай, этотъ рыцарь монархическаго принципа, не воспользуется революціонными стремленіями Италіи и Венгріи, имѣя у себя русскую Польшу, которая легко могла проникнуться тѣми-же стремленіями. Мы поступали слишкомъ по рыцарски, а наша дипломатія брала свои выводы и дѣлала заключенія, не изъ самой жизни, а скорѣе витала въ области фантазіи, противупоставляя вѣроятное невѣроятному и наоборотъ.

Такъ мы думали, что прочного союза между Англіей и Франціей быть не можетъ, такъ какъ онѣ взаимно соперничаютъ и не довѣряютъ другъ другу.

Но мало-ли исторія представляетъ примѣровъ, что два личныхъ врага подаютъ другъ другу руку для одолѣнія третьяго, ихъ общаго врага, который считается опаснѣйшимъ? Не этимъ-ли путемъ замолкла вѣковая вражда русскихъ князей періода удѣловъ, для общаго усилія свергнуть иго татаръ?

Не вѣрили мы возможности сильного союзнаго десанта англичанъ и французовъ на турецкую территорію, и потому считали своихъ враговъ не сотнями, а десятками тысячъ. Не вѣрили мы и въ эгоистичность спасенной нами Австріи, забывая, что въ политикѣ нѣтъ благодарности, а есть только борьба за свои интересы и умѣ-

ніе пользоваться обстоятельствами. Въ борьбѣ мы имѣли полное основаніе воспользоваться движеніемъ христіанскихъ подданныхъ султана, но, какъ уже было сказано, мы сами-же старались парализовать это движеніе, чтобы не смущать Австрію.

Въ политикѣ только сильный имѣетъ друзей. Когда-же этотъ сильный оказывается связаннымъ по рукамъ и ногамъ, его бывшіе друзья первыми готовы дать ему почувствовать свою силу и даже рады издѣваться надъ нимъ. Во всякомъ случаѣ, справедливы слова Ренана: „Исторія вовсе не есть вознагражденіе добродѣтели; напротивъ, наказуется добро и награждается зло“.

Къ тому же, къ началу марта мѣсяца, Австрія начала вооружаться и приводить армію на военное положеніе, при чемъ умышленно увеличивала, на бумагѣ, свои силы. Поводомъ къ усиленному вооруженію она выставляла возможность проявленія революціонныхъ возстаній въ сосѣднихъ съ нею провинціяхъ Турціи, что можетъ побудить ее занять Сербію, Боснію и Герцеговину.

Баронъ Мейендорфъ писалъ гр. Нессельроде отъ 1/13 марта 1854 г. *).

„Черезъ 6 недѣль войска будутъ приведены на военное положеніе въ Галиціи, Венгріи, Банатѣ и на Военной границѣ, составляя въ общемъ до 150.000 чел., число, очевидно превосходящее потребность занятія Сербіи, Босніи и Герцеговины. Вооруженія продолжаются; внизъ по Дунаю доставляется многочисленная артилерія; закупаются лошади и дѣлаются передвиженія войскъ, что вызывая значительные расходы, при нынѣшнемъ состояніи финансовъ, заставляетъ предполагать во всемъ этомъ не простую демонстрацію.

„Слова и дѣйствія австрійскаго правительства способны возбудить въ насъ подозрѣнія на счетъ его по-

---

*) М. Ин. Дѣлъ.

веденія. Нельзя не видѣть въ нихъ враждебныхъ противъ насъ демонстрацій, отъ которыхъ всего одинъ шагъ до нападенія, самаго беззаконнаго и опаснаго.

„Однако, Императоръ, гр. Грюннъ и генералъ Гессе не допускаютъ въ этомъ необходимости, но считаютъ такой исходъ возможнымъ.

„Кн. Виндишгрецъ, несомнѣнно расположенный къ мирному исходу, и ген. Гессе, управляющій всѣми передвиженіями войскъ, не перестаютъ увѣрять меня въ томъ, чтобы я не считалъ войну съ нами неизбѣжною (imminente). Тѣмъ не менѣе, въ разговорахъ со мною, Гессе совѣтовалъ намъ, какъ наилучшій, оборонительный образъ дѣйствій въ Турціи и держаться подалѣе отъ Сербіи. Онъ увѣрялъ меня, что если-бы Австрія имѣла въ виду вступить въ Валахію, то была-бы очень рада приближенію русскихъ къ Сербіи, чтобы имѣть предлогъ для оправданія своихъ дѣйствій.

„Назначеніе главнокомандующимъ эрцгерцога Альберта, нашего всегдашняго сторонника, также можетъ служить указаніемъ на миролюбивыя намѣренія Австріи, хотя эрцгерцогъ Альбертъ и сказалъ, что онъ, какъ солдатъ, прежде всего долженъ повиноваться.

„Съ другой стороны, французскій посланникъ Буркеней (Bourqueney) прямо говоритъ: „черезъ 6 или 7 недѣль, когда мы будемъ готовы поддержать Австрію, она откроетъ наступленіе противъ праваго фланга русскихъ; Омеръ-паша съ фронта, а мы противъ лѣваго фланга, и они должны будутъ отступить“. Но я, писалъ Мейендорфъ,—„не могу еще отказаться отъ надежды видѣть Австрію нейтральною, что наиболѣе соотвѣтствовало бы ея собственнымъ интересамъ. До сихъ поръ, несмотря на вооруженія въ усиленномъ размѣрѣ, нѣтъ еще опредѣленнаго намѣренія атаковать насъ. Но слабость австрійской политики не даетъ намъ гарантіи въ непоколебимой твердости ея въ будущемъ“.

Что всѣ военныя приготовленія Австріи были только демонстраціями противъ Россіи, чтобы парализовать наши дѣйствія на Дунаѣ, видно изъ слѣдующей депеши Мейендорфа къ барону Будбергу отъ $^{11}/_{23}$ марта: „Австрія не рѣшится объявить намъ войну. Она думаетъ, что ежели мы не перейдемъ черезъ Дунай, то ей нечего предпринять противъ насъ. Когда же она узнаетъ, что германскій союзъ ускользаетъ отъ ея вліянія и что Россія можетъ выставить 120.000 чел. въ Польшѣ—она ничего не сдѣлаетъ противъ насъ и ограничится однѣми демонстраціями, не нарушающими мирныхъ отношеній, и удовлетворитъ Францію, не причинивъ намъ ничего, кромѣ развѣ сомнѣній и безпокойства“.

Пруссія поступала подобно Австріи. Павда, она не обѣщала того, чего не намѣрена была исполнить. Она заявила, хотя и не офиціально, что сохранитъ нейтралитетъ и станетъ способствовать окончанію русско-турецкой распри, такъ какъ не хотѣла войны *).

Императоръ Николай согласился начать въ Берлинѣ переговоры о мирѣ, если союзныя державы заявятъ, что онѣ не ищутъ личныхъ выгодъ на счетъ Турціи. Съ этою цѣлью въ Берлинъ былъ отправленъ принцъ Георгъ Мекленбургскій.

Тогда и Австрія отправила въ Берлинъ генерала Гессе. Гессе началъ съ предложенія, возобновить заключенный съ Пруссіей, срокомъ на три года, договоръ 1851 г., по которому обѣ Германскія державы—„обяза-

*) Прусскіе министры, Мантейфель, Пурталесъ и Бунзенъ, бывшій въ Лондонѣ посломъ, принадлежали къ числу самыхъ злѣйшихъ противниковъ Россіи или, скорѣе, Имп. Николая. Но прусскій король все-же имѣлъ твердость не подчиниться ихъ вліянію. О Бунзенѣ онъ писалъ королевѣ Викторіи: „нашъ добрый Бунзенъ совсѣмъ съ ума сошелъ изъ-за своей ненависти къ Николаю и моего миролюбія“. (Gefken. Zur Gesch. des Orient. Krieges, 853—56. 92 Seite).

лись взаимно гарантировать ихъ владѣнія, находящіяся въ предѣлахъ Германскаго союза".

Такъ какъ дѣло касалось интересовъ союза, то король прусскій, безъ всякихъ оговорокъ, подписалъ возобновленіе этого союзнаго договора, забывая, что договоръ 1851 года былъ направленъ исключительно противъ Франціи, на случай ея вторженія въ Германію; теперь-же, въ 1854 году, когда Австрія была въ полномъ соглашеніи съ Франціей, договоръ этотъ какъ-бы направленъ былъ противъ Россіи и включалъ Пруссію въ число нашихъ враговъ: если бы мы начали дѣйствовать противъ Австріи и угрожать ея владѣніямъ,— Пруссіи пришлось-бы принять сторону Австріи. Эта хитрая комбинація дала Наполеону право сказать, что онъ пойдетъ въ Константинополь, имѣя съ собою четыре союзныя державы.

Дѣйствительно, въ тронной рѣчи 2 марта, Наполеонъ сказалъ: „Чтобы избѣжать столкновенія съ Россіей, я сдѣлалъ все, что допускала честь. Европа знаетъ, что если Франція обнажила мечъ, то это потому, что была къ тому вынуждена". Вопреки дѣйствительности, онъ прибавилъ: „Австрія присоединится къ союзникамъ и западныя державы явятся въ Константинополь вмѣстѣ съ Германіей" *).

Возобновляя договоръ 1851 года, король прусскій былъ обманутъ увѣреніями Австріи, что она имѣетъ въ виду только интересы союза и что именно эти интересы не дозволятъ ей связать себя союзомъ съ западными державами. Поэтому, новый договоръ между Австріей и Пруссіей былъ подписанъ $^{8}/_{20}$ апрѣля 1854 г. Взаимная гарантія снова распространялась на тотъ случай, если которая нибудь изъ германскихъ державъ подвергнется нападенію иностранной державы, въ предѣлахъ территоріи Германскаго союза.

*) Kinglake. Vol. II, p. 113.

Договоръ этотъ Австрія вскорѣ дополнила въ томъ смыслѣ, что взаимная поддержка обязательна и въ томъ случаѣ, если бы одна изъ договаривающихся сторонъ „увидѣла себя вынужденною перейти къ дѣйствію, для охраненія нѣмецкихъ интересовъ“.

Другими словами, если бы Австрія сочла нужнымъ объявить Россіи войну, ссылаясь на германскіе интересы, то Пруссія должна была бы ей содѣйствовать. Германскіе же интересы, какъ и интересы всякой державы, можно найти вездѣ, гдѣ только кто пожелаетъ. Можно сказать просто, что Россія мѣшаетъ германскимъ интересамъ, потому что существуетъ какъ сильная держава—и германскіе интересы затронуты!

Въ настоящемъ случаѣ Австрія находила, что занятіе нами княжествъ грозитъ опасностію ей, а слѣдовательно и германскимъ интересамъ. Поэтому, секретной статьей къ договору 8/20 апрѣля было постановлено настаивать на скорѣйшемъ очищеніи княжествъ русскими войсками, которыя не должны переходить Дуная.

Этотъ союзный договоръ былъ сообщенъ другимъ правительствамъ германскаго союза, и въ Бомбергѣ составилась конференція изъ представителей всѣхъ германскихъ дворовъ, съ цѣлью обсудить его общее, для современной политики союза, значеніе *).

Представители Виртемберга и Баваріи высказались въ томъ смыслѣ, что договоръ 8/20 апрѣля отвѣчаетъ, можетъ быть, интересамъ одной Австріи, но не согласенъ съ интересами Германскаго союза. Интересъ послѣдняго заключается въ прекращеніи войны, между тѣмъ, заключенный договоръ имѣетъ въ виду произвести дав-

*) Имп. Николай былъ до того возмущенъ присоединеніемъ Пруссіи къ договору 8/20 апрѣля, что русскіе полки, носившіе имена принцевъ прусской королевской фамиліи, были переименованы и русскимъ офицерамъ запрещено было носить прусскіе ордена. (Ротанъ, 112 стр.).

леніе только на одну Россію, заставить ее очистить княжества и не предпринимать наступательныхъ дѣйствій; тогда какъ ничего не было условлено, съ цѣлью принудить противниковъ Россіи отвести назадъ эскадры своихъ флотовъ изъ морей, принадлежащихъ Портѣ.

При такомъ пристрастномъ отношеніи къ дѣлу, невозможно было ожидать прекращенія войны, такъ какъ только оружіе могло принудить Россію исполнить требованіе, равносильное признанію себя побѣжденною.

Къ тому же, занятіе союзниками Босфора и Дарданеллъ было еще болѣе вредно интересамъ Германіи, чѣмъ занятіе княжествъ русскими войсками.

Мелкіе владѣтельные князья Германіи громко высказывались противъ разрыва съ Россіей, благодаря которой сдерживались, грозившія каждому изъ нихъ, революціонныя стремленія въ Германіи.

Въ самой Австріи, особенно въ войскахъ и въ высшихъ общественныхъ классахъ, энергично высказывались противъ союза съ нашими врагами. Но гр. Буоль задался ложною мыслью: что угрожающее положеніе, занятое Германіей по отношенію къ Россіи, побудитъ ее къ уступкамъ и приведетъ къ скорѣйшему заключенію мира.

Мы дѣйствительно желали мира и для достиженія его дѣлали возможныя уступки, но эти уступки принимались за нашу слабость и вызывали новыя требованія.

Въ виду такого положенія дѣлъ, къ границамъ Галиціи и Трансильваніи высланы были въ маѣ, для демонстраціи, нѣкоторые русскіе отряды, съ цѣлью показать Австріи, что мы не остановимся передъ войною съ нею, если она не измѣнитъ своего образа дѣйствій. Но эта мѣра, не поддержанная съ должною силою, только послужила намъ во вредъ. Вѣнскій дворъ, указывая на сдѣланную нами демонстрацію, видѣлъ въ ней

угрозу владѣніямъ Германскаго союза, защищать которыя Пруссія только что обязалась.

Еще 25 февраля гр. Буоль, въ разговорѣ съ французскимъ посланникомъ въ Вѣнѣ, барономъ Буркенеемъ, сказалъ: „Если Англія и Франція пожелаютъ назначить срокъ очищенія русскими княжествъ, то вѣнскій дворъ готовъ поддержать такое требованіе“ *).

Поэтому, Друенъ-де-Люисъ подалъ мысль потребовать очищенія княжествъ къ концу марта, на что изъ Петербурга послѣдовалъ рѣшительный отказъ.

Въ то время, какъ Австрія увѣряла Пруссію, что для очищенія нами княжествъ она *ни въ какомъ случаѣ* не будетъ вести съ нами войну—она вела уже переговоры съ Портой относительно занятія Малой Валахіи австрійскими войсками.

Свиданіе австрійскаго императора съ прусскимъ королемъ въ Тешенѣ не только не выяснило настоящихъ видовъ вѣнскаго двора, но еще болѣе замаскировало ихъ.

Впрочемъ, не успѣвъ своими демонстраціями остановить наши войска отъ перехода за Дунай и, въ виду первыхъ одержанныхъ нами за Дунаемъ успѣховъ, Австрія сдѣлалась значительно сдержаннѣе и, такъ сказать, настраивалась соотвѣтственно ходу военныхъ событій и участію, какое принимали въ войнѣ Англія съ Франціей.

Съ своей стороны, мы все еще имѣли смутную надежду на нравственную поддержку Австріи и въ угоду ей, въ желаніи успокоить ее на счетъ развитія революціонныхъ волненій христіанъ въ предѣлахъ Турецкой имперіи, не поддерживали этихъ волненій ни въ Греціи, ни въ пограничныхъ съ Австріею провинціяхъ Порты.

---

*) Kinglake. 7 partie, p. 53.

Къ разсмотрѣнію этихъ стремленій христіанскихъ подданныхъ Порты теперь и обратимся.

II.

Положеніе дѣлъ въ Греціи, Сербіи и Черногоріи, въ связи съ отношеніями нашими къ Германіи.—Посылка въ Сербію Фонтона.—Письмо Имп. Николая къ Имп. Наполеону и отвѣтъ на него.—Отношенія наши къ Персіи.

Еще задолго до войны, въ Греціи образовались тайныя общества, съ цѣлью расширенія греческой территоріи, посредствомъ присоединенія къ ней прежнихъ греческихъ провинцій—Эпира и Фессаліи, путемъ отторженія ихъ отъ Турціи. Эти стремленія проявлялись еще въ 1840 году. Невозможность-же осуществить ихъ только удерживала эти стремленія отъ явныхъ проявленій, но не измѣняла ихъ сущности. Греки разсчитывали на поддержку Россіи, но Имп. Николай объявилъ имъ въ 1845 году, что онъ намѣренъ: „честно поддержать Порту въ ея усиліяхъ къ усмиренію ея мятежныхъ подданныхъ“ *). Узнавъ такое рѣшеніе, греки отправили въ Петербургъ особаго эмисара, который не былъ принятъ и, получивъ строгое внушеніе, переданное ему отъ имени Императора, возвратился обратно **). Теперь, объявленіе Турціей войны Россіи вызвало къ новой жизни завѣтныя желанія грековъ, которые мечтали о возстановленіи Византійской имперіи и овладѣніи самимъ Константинополемъ.

Русское правительство совѣтовало аѳинскому двору быть осторожнѣе и умѣреннѣе въ своихъ желаніяхъ, объявляя ему, что дѣло вовсе не идетъ объ уничтоженіи Турціи и раздѣлѣ ея владѣній.

Императоръ Николай не хотѣлъ обѣщать того, чего не имѣлъ въ виду исполнить. Поступая такимъ обра-

*) Гр. Нессельроде графу Медему, 25 іюля (6 авг.) 1845 г.

**) Всепод. отчетъ гр. Нессельроде, за № 1845.

зомъ высоко честно, онъ, въ то же время, охладилъ порывы короля Оттона и его правительства, и лишилъ Россію той помощи, которую могъ бы имѣть отъ своевременного возстанія Греціи,—возстанія, которое должно было распространиться на Эпиръ, Ѳессалію, дойти до Черногоріи и Сербіи, проникнуть въ Болгарію, Боснію и Герцеговину и охватить весь востокъ.

Тѣмъ не менѣе, кромѣ правительственной или королевской партіи въ Греціи, существовала еще партія народная, организовавшая возстаніе и требовавшая начать открыто свои дѣйствія, какъ только русскіе перейдутъ Дунай.

Греческое правительство, опасаясь Англіи, изъявлявшей ему крайнее неудовольствіе, по поводу обнаруженного въ Греціи движенія, и не желая навлечь на себя гнѣвъ Наполеона, грозившаго высадить въ Грецію 20.000 французовъ,—старалось, насколько могло, сдерживать народные порывы. Но такой образъ дѣйствій навлекъ на него упрекъ въ равнодушіи къ религіознымъ и политическимъ интересамъ страны, что ставило короля Оттона въ крайне затруднительное положеніе. Чтобы выйти изъ него и удовлетворить патріотовъ, онъ сталъ теперь въ главѣ народного движенія, но не съ цѣлью помогать ему, а чтобы руководить имъ.

Всѣ сборы на веденіе войны поступали въ королевскую казну и оставались тамъ безъ употребленія, не доставляя инсургентамъ, составившимъ многочисленные отдѣльные отряды, ни оружія ни денегъ. Такимъ образомъ, когда 20.000 французскихъ войскъ высадились въ Грецію, внутри страны не было организовано никакихъ средствъ сопротивленія, и польза, какую мы могли извлечь изъ возстаніи въ Греціи, не принесла намъ никакихъ результатовъ.

Не болѣе съумѣли мы извлечь пользы и изъ движенія, обнаруженнаго для поддержанія нашихъ интере-

совъ въ Сербіи. Здѣсь также существовали двѣ партіи. Правительственная, съ княземъ Александромъ Карагеоргіевичемъ во главѣ, относившаяся враждебно къ Россіи и преклонявшаяся передъ Австріей, и народная, ненавидѣвшая Австрію и сильно преданная Россіи. Рѣзкія выходки Карагеоргіевича побудили наше правительство прервать съ нимъ всякія сношенія и отозвать изъ Сербіи нашего генеральнаго консула. Непріязненное отношеніе Карагеоргіевича къ Россіи началось еще съ 1843 г., когда, вслѣдствіе народного волненія, онъ былъ провозглашенъ княземъ Сербіи и признанъ Турціей. Императоръ Николай протестовалъ противъ этого избранія, находя его незаконнымъ, и требовалъ, чтобы народъ свободно избралъ себѣ князя. Съ этою цѣлью въ Сербію былъ отправленъ русскій комисаръ, а для поддержанія его Императоръ Николай намѣревался отправить въ Сербію 20.000 армію, проведя ее, съ согласія Австріи, чрезъ ея владѣнія, и предлагалъ Австріи также ввести свои войска въ предѣлы Сербіи. Вслѣдствіе такой угрозы, Турція признала избраніе Карагеоргіевича не дѣйствительнымъ. Но при вторичномъ избраніи новаго князя, онъ снова былъ избранъ, сохранивъ враждебность къ Россіи.

Иностранные агенты въ Сербіи обѣщали ей всякую помощь и даже территоріальное увеличеніе, если она будетъ разсчитывать только на великодушіе Турціи и Европы и навсегда откажется отъ руской опеки.

Но эти интриги вліяли только на правительственную сферу въ Сербіи; народъ-же энергически готовился къ возстанію, съ цѣлью содѣйствовать рускимъ въ борьбѣ съ ихъ общимъ врагомъ.

Движеніе, обнаруженное въ Сербіи, не могло быть пріятно Арстріи, такъ какъ могло отразиться и на принадлежавшихъ ей славянскихъ земляхъ.

Императоръ Николай, въ угоду Австріи, отправилъ

въ Сербію, послѣ извинительнаго письма князя Карагеоргіевича,—своего повѣренного, Фонтона. Цѣль его миссіи состояла въ томъ, чтобы убѣдить сербовъ отказаться отъ всякой революціонной агитаціи, направленной противъ своего князя, за его приверженность къ Австріи; равнымъ образомъ, сербамъ совѣтовалось сосредоточить свои усилія на внутреннемъ преуспѣяніи, и не предпринимать ничего противъ Турціи, какъ своего верховнаго владѣтеля.

Слабая-ли помощь, ожидавшаяся отъ сербскаго движенія, или просто желаніе сдѣлать угодное Австріи, заставили Императора Николая дѣйствовать въ указанномъ смыслѣ; но несомнѣнно только одно, что наши надежды на содѣйствіе Австріи были обмануты, а польза, какую мы могли извлечь изъ сербскаго движенія,—была нами отвергнута.

Мало того, стало извѣстно, что посолъ нашъ въ Вѣнѣ, Мейендорфъ, предлагалъ Австріи занять ея войсками Сербію, Боснію и Герцеговину. Это привело славянскіе народы къ убѣжденію, что мы готовы были пожертвовать ими въ угоду Австріи, и наша популярность между ними сильно пошатнулась.

Порта потребовала отъ князя Карагеоргіевича положительнаго отвѣта,—намѣренъ-ли онъ сопротивляться вступленію русскихъ войскъ въ Сербію, если таковое послѣдуетъ? Если-же онъ считаетъ свои силы слишкомъ слабыми для сопротивленія, то какъ онъ намѣренъ поступить, если турецкія войска займутъ Сербію для охраненія ея отъ русскихъ? Князь Карагеоргіевичъ обратился за совѣтомъ къ нашему генеральному консулу, высказавшемуся въ томъ смыслѣ, что Сербія должна сохранить въ войнѣ строгій нейтралитетъ, и не нарушать своихъ обязанностей относительно Порты, но не можетъ допустить турецкой окупаціи. Князь Карагеоргіевичъ далъ Портѣ отвѣтъ въ этомъ именно смыслѣ.

Успокоенная на счетъ Сербіи Порта, направила къ Дунаю свои войска, двинутыя сперва къ сербскимъ границамъ.

Все это происходило въ іюлѣ 1853 г., когда мы, точно нарочно, сдѣлали все, чтобы успокоить Турцію на счетъ возможности развитія славянскаго движенія, именно въ то время, когда отъ ея рѣшенія принять вѣнскую ноту зависѣли война или миръ. Поэтому Порта, меньше чѣмъ когда нибудь, могла идти на требуемыя уступки и измѣнила вѣнскую ноту поправками, которыхъ честь Россіи не дозволяла принять.

Такъ какъ Сербія заявила о своемъ нейтралитетѣ, то Австрія настаивала на его сохраненіи, объявивъ, что если Сербія приметъ участіе въ войнѣ, то и Австрія выйдетъ изъ нейтральнаго положенія. Сверхъ того, Австрія требовала, чтобы Сербія обязалась противиться оружіемъ, вступленію *какихъ-бы то ни было войскъ* въ ея предѣлы. Ясно, что при этомъ имѣлись въ виду русскія войска.

Чтобы принудить Сербію исполнить эти требованія, Австрія запретила ввозъ своихъ продуктовъ въ предѣлы Сербіи и объявила, что не сниметъ этого запрещенія, до тѣхъ поръ, пока ея требованія не будутъ исполнены, что ставило сербовъ, крайне нуждавшихся въ подвозѣ хлѣба изъ Австріи, въ затруднительное положеніе. Для большаго же внушенія, Австрія расположила на своихъ границахъ, какъ-бы для наблюденія за Сербіей, сперва 25.000, а потомъ 80.000 армію. Такая сила однако показывала, что не Сербія была предметомъ наблюденія Австріи, а что имѣлось въ виду, положеніемъ сильной австрійской арміи на флангѣ нашихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ княжествахъ, мѣшать нашимъ операціямъ на Дунаѣ, съ цѣлью принудить насъ къ уступкамъ западу, и достигнуть скорѣйшаго замиренія.

Послѣдствія показали, что Австрія выставила свою

армію къ южнымъ границамъ Трансильваніи только для демонстраціи, имѣя въ виду удержать насъ отъ перехода на правый берегъ Дуная, чего она опасалась, полагая, что вступленіе нашихъ войскъ въ Болгарію вызоветъ возстаніе славянъ, которое отразится и на австрійскихъ славянахъ.

Такимъ образомъ Австрія, стараясь создать для насъ возможныя затрудненія и лишить какихъ бы то ни было выгодъ, лицемѣрно прикрывалась желаніемъ способствовать, въ интересахъ Россіи, скорѣйшему окончанію войны.

Кн. А. Горчаковъ говорилъ по этому случаю въ Вѣнѣ:—„Развѣ мы дѣти, которыхъ бьютъ, приговаривая: это для вашей-же пользы".

Какою цѣною для Россіи должно было окупиться это замиреніе—было для Австріи вопросомъ, наиболѣе отвѣчающимъ ея тайнымъ видамъ: стремиться къ ослабленію Россіи.

Только теперь начали сознавать важную ошибку въ тщетной надеждѣ на то, что Австрія, спасенная Россіей въ 1849 году, отплатитъ ей благодарностью.

Но если въ политикѣ слово благодарность рѣдко встрѣчается, то должна же существовать хотя честность. Австрія поступила-бы честнѣе, если-бы съ самаго начала не увѣряла Россію въ искренности ея желаній способствовать выполненію нашихъ задачъ и требованій. Въ разсчетѣ на эту поддержку, мы въ иномъ тонѣ вели переговоры съ Англіей и Франціей. Когда же довели дѣло до разрыва съ ними—ложный другъ оказался скорѣе на сторонѣ нашихъ противниковъ. Если-бы въ самомъ началѣ мы приняли во вниманіе эгоистичность Австріи, то для насъ было-бы гораздо удобнѣе искать соглашенія съ Франціей и Англіей, или воспользоваться сербскимъ или вообще славянскимъ и греческимъ движеніемъ противъ турокъ.

Если-бы мы во-время поддержали это движеніе,

вмѣсто того, чтобы стараться въ угоду Австріи потушить его, то оно, начавшись на Балканскомъ полуостровѣ, проникло-бы въ самую Австрію, гдѣ было много сторонниковъ славянъ и даже имѣлись цѣлые славянскіе полки, которые австрійское правительство сочло необходимымъ перевести отъ восточныхъ границъ въ Италію, такъ какъ не разсчитывало на ихъ вѣрность, въ случаѣ возстанія славянъ.

Помимо того, возстаніе было готово подняться въ Черногоріи, Босніи и Герцеговинѣ, что настолько-бы озаботило Австрію, что ей трудно было-бы противъ насъ демонстрировать, и оставалось только заботиться о личной безопасности.

Равнымъ образомъ, возстаніе, начавшееся въ Греціи, отразилось въ Антивари, готовое распространиться на всю Албанію, Ѳессалію, Эпиръ, Іоническіе острова и Кандію. Во-время, энергически поддержанное, возстаніе это могло образовать союзныхъ намъ войскъ до 40.000 въ Сербіи, 5.000 въ Черногоріи, 15.000 въ Болгаріи, не менѣе 20.000 въ Греціи и бывшихъ греческихъ провинціяхъ Турціи и на островахъ. Для дѣйствія противъ этихъ инсургентовъ, французы и англичане доджны были-бы употребить не менѣе 50.000 челов., и столько же потребовалось бы турецкихъ войскъ, при чемъ и Австрія не могла бы угрожать намъ своею 80.000 арміею, стоявшею на границахъ. Мы лишились всѣхъ этихъ положительныхъ выгодъ изъ угожденія Австріи, увѣрявшей насъ въ дружбѣ, но задавшейся мыслью *мѣшать* намъ.

Слишкомъ поздно, а потому и безуспѣшно, послали мы своихъ агентовъ—Фонтона въ Сербію и полковника Ковалевскаго въ Черногорію и то не для организаціи возстанія, а только для *наблюденія* и признанія факта возмущенія. Въ Грецію съ такими же инструкціями былъ посланъ агентъ, передавшій грекамъ субсидію въ 300.000 рублей.

Но время было упущено. Греческое движеніе было потушено кровью патріотовъ. Египетскія войска и затѣмъ высадка французовъ въ Морею положили конецъ возстанію во всѣхъ греческихъ провинціяхъ, прежде чѣмъ оно приняло свое возможное развитіе.

Что касается Сербіи, то она, не выходя изъ нейтралитета, доставила намъ только до 600 выходцевъ, явившихся волонтерами въ нашу армію.

При такихъ условіяхъ, подвергать всегда преданныхъ намъ 5.000 черногорцевъ опасности отдѣльного возстанія, которое кругомъ уже было потушено или оставалось въ бездѣйствіи—считалось съ нашей стороны невеликодушнымъ, а потому мы и совѣтовали черногорцамъ оставаться спокойными.

Также не опредѣленно, какъ уже сказано, держала себя относительно насъ и Пруссія, которую Австрія, съ самаго начала восточной распри, старалась поставить въ натянутыя къ намъ отношенія, посредствомъ подчиненія Пруссіи своей политикѣ. Если король склонялся въ пользу Россіи, то многіе его отъ того отклоняли.

Зная личную дружбу, соединявшую короля Пруссіи Фридриха-Вильгельма съ Императоромъ Николаемъ, его личное миролюбіе и твердо выдерживаемый принципъ безпристрастія, гр. Буоль, руководившій политикою Австріи, употребилъ ту-же самую лукавую и предательскую систему, которую примѣнялъ и къ Россіи, съ цѣлью вынудить ее на уступки своимъ видамъ. Прикрываясь извѣстною благовидною цѣлью, онъ разсчитывалъ, что личныя свойства обоихъ монарховъ, честно смотрящихъ на дѣло, будутъ направлены къ этой благой цѣли и, пользуясь ею, хотѣлъ достигать отъ нихъ соглашеній, для того чтобы немедленно переходить потомъ къ другимъ соглашеніямъ, не имѣющимъ ничего общаго съ выставленною на видъ цѣлью. Это значило расчитывать на честность другихъ, которые не способны были даже пред-

положить возможности проявленія такой возмутительной лжи и коварства.

Въ 1852 году, какъ уже было сказано, Австрія выражала намъ самыя дружественныя чувства, такъ какъ о сближеніи съ Франціей она еще не думала. Императоръ Наполеонъ, желая въ то время привлечь Пруссію на свою сторону, пытался возбудить въ ней опасенія на счетъ видовъ ея соперницы, Австріи.

Въ мартѣ 1853 года, Императоръ Наполеонъ предлагалъ Пруссіи вступить съ нимъ въ соглашеніе, чтобы помѣшать существующему, будто-бы, между Россіей и Австріей тайному договору, относительно раздѣла Турціи, что могло очень усилить Австрію.

Но Берлинскій кабинетъ отклонилъ это предложеніе, такъ какъ принятіе его означало-бы переходъ Пруссіи въ лагерь нашихъ противниковъ и угрожало единству германскаго союза, тогда какъ охраненіе интересовъ союза и дружественныя отнешенія къ Россіи составляли два основные принципа политики короля Фридриха Вильгельма.

Понявъ это, вѣнскій дворъ, съ истинно іезуитскою казуистикою, объяснилъ всѣ свои дѣйствія именно въ смыслѣ поддержанія интересовъ союза и выгодъ Россіи.

Прусскій король, при всей своей честности, увлекался коварствомъ австрійской политики и вдавался въ обманъ, принимая рѣшенія, которыя, въ сущности, удовлетворяли только интересамъ Австріи, въ ущербъ интересамъ Россіи и Германскаго союза, которые, по мнѣнію некоторыхъ, не совпадали *).

---

*) Кн. Бисмаркъ, тогда еще скромный посланникъ во Франкфуртѣ писалъ лѣтомъ 1853 года Мантейфелю: „Боюсь, не сталибы мы вправду и честно помогать Австріи въ восточномъ вопросѣ, не выговоривши себѣ вознагражденія. Если вспыхнетъ война, то мы не положимъ головы за чьи-бы то ни было глазки. Я не изъ тѣхъ, которые отождествляютъ русскіе интересы съ нашими“.

Первою ловушкою, устроенною въ этомъ смыслѣ Австріею, было стараніе привлечь Пруссію къ участію въ вѣнской конференціи, плодомъ которой была извѣстная Вѣнская нота 5 декабря 1853 года, подписанная четырьмя державами, въ томъ числѣ и Пруссіею.

Получивъ приглашеніе участвовать въ конференціи, Прусскій король обратился за совѣтомъ въ Петербургъ. Желая имѣть на конференціи дружественный намъ голосъ Пруссіи, и разсчитывая тогда на поддержку Австріи, мы думали, что будемъ имѣть на конференціи два голоса за насъ, противъ двухъ противъ насъ, и потому просили Пруссію принять участіе въ вѣнской конференціи. При этомъ было условлено, что представитель Пруссіи будетъ соглашаться только на то, на что согласится нашъ посолъ въ Вѣнѣ, баронъ Мейендорфъ.

Но когда началась конференція, Австрія оказалась скорѣе на сторонѣ нашихъ противниковъ, такъ что противъ одного голоса прусскаго представителя было три голоса представителей другихъ державъ. Выработанная на конференціи нота 5 декабря была для насъ не выгодна. Тѣмъ не менѣе, Пруссія должна была подписать ее, какъ участница въ конференціи, и это придало нотѣ значеніе коллективнаго соглашенія четырехъ державъ, какъ-бы направленнаго противъ Россіи.

Пруссія была, однако, единственная держава въ Европѣ, которая отказалась присоединиться къ проте-

---

Послѣ того какъ наслѣдный кронпринцъ, нынѣ скончавшійся Императоръ Вильгельмъ I, назвалъ Ольмюцкое свиданіе „второго Іеною" а Бисмаркъ „молотомъ противъ донкихотства въ Германіи" и „ненавистнымъ"—не удивительно, что въ письмѣ Бисморка заключалась такая фраза: „какъ ни серіозна была-бы для насъ война съ русскими, я не буду ей противиться, если она обезпечитъ намъ серіозныя выгоды. Но меня страшитъ мысль о жертвахъ въ пользу Австріи". Нужно сказать, впрочемъ, что голосъ Бисмарка въ 1853 г. былъ не тотъ что въ послѣднее время.

сту, по поводу занятія княжествъ нашими войсками. Но посолъ ея въ Лондонѣ, Бунзенъ, вполнѣ подпалъ подъ вліяніе англійскихъ дипломатовъ и былъ крайне враждебенъ Россіи. Враждебность его доходила до того, что онъ дѣлалъ даже своему правительству ложныя донесенія, съ цѣлью воспрепятствовать болѣе рѣшительнымъ его дѣйствіямъ въ интересахъ Россіи.

Такъ Бунзенъ доносилъ, что между Англіей и Франціей существуетъ уже полное соглашеніе относительно восточной политики, когда какъ въ то время (іюнь 1853 г.) обѣ эти державы сильно не довѣряли другъ другу, и каждая желала отдѣлиться отъ другой, въ чемъ лично убѣдился прусскій наслѣдный принцъ, во время поѣздки въ Лондонъ. Бунзенъ постоянно твердилъ, что англійское правительство сильно недовольно нейтралитетомъ Пруссіи, и одобряетъ образъ дѣйствій Австріи, что можетъ доставить ей значительныя выгоды, въ ущербъ интересовъ Пруссіи.

Другими словами, Бунзенъ совѣтовалъ послѣдовать примѣру Австріи, и проявлять къ намъ ту же неискренность.

Но прусскій король остался чуждъ внушеній. Напротивъ того, когда вѣнская нота была нами принята, онъ объявилъ, что ежели подписавшіе ее представители державъ, найдутъ нужнымъ измѣнить ее, или дополнить новыми требованіями, то представитель Пруссіи не подпишетъ этой измѣненной ноты.

Рѣзкій поворотъ въ политикѣ прусскаго короля произошелъ, однако, не ранѣе 1854 г. уже только послѣ того, какъ онъ убѣдился, что окруженъ лицами крайне враждебными Россіи. Военный министръ, генералъ Бонинъ, засѣдая въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ короля, для обсужденія мѣръ на случай союза Пруссіи съ Россіей, сказалъ:—„есть вещи, которыхъ не дозволяется даже считать возможными: Солонъ въ Афинахъ не до-

пускалъ, напримѣръ, считать возможнымъ отцеубійство“. Король, неожиданно ни для кого, смѣнилъ Бонина, равно какъ и министра иностранныхъ дѣлъ Пурталеса и затѣмъ Мантейфеля, сказавъ послѣднему:—„у насъ теперь постъ и потому пора прекратить маскарады“ *). Одновременно съ тѣмъ были уволены Гольцъ и Узедомъ, равно какъ и Бунзенъ, отозванный изъ Лондона, не смотря на протестъ англійского правительства и самой королевы.—„Время дипломатовъ прошло, сказалъ при этомъ король; пора королямъ исполнить свой долгъ“ **).

Мы не сомнѣвались въ добрыхъ намѣреніяхъ Пруссіи. Но она дѣйствовала, такъ сказать, пассивно, тогда какъ Австрія проявляла большую активность и потому Императоръ Николай нуждался въ ней больше, чѣмъ въ Пруссіи. Въ Ольмюцѣ, въ половинѣ 1853 года, произошло его свиданіе съ австрійскимъ императоромъ, причемъ король прусскій не былъ приглашенъ на свиданіе. Это оскорбило его, такъ какъ онъ видѣлъ въ этомъ устраненіи его отъ участія въ совѣщаніи по вопросу о томъ, какую роль приметъ на себя Германія въ настоящихъ событіяхъ, униженіе, нанасенное Пруссіи, и явное предпочтеніе, оказанное Австріи ***).

Неудовольствіе прусскаго короля былъ такъ велико, что онъ, получивъ въ томъ же году приглашеніе пріѣхать въ Варшаву на свиданіе съ русскимъ и австрійскимъ императорами, сперва отказался отъ этого приглашенія и, только не желая еще болѣе обострять отношенія съ обоими сосѣдами, прибылъ въ Варшаву.

---

*) La Prusse: Revue de Deux Monde 1855.

**) Rothan. 1888 г.: La Prusse et son Roi.

***) Съ этого времени прусскій король значительно охладѣлъ къ Императору Николаю, о которомъ, еще недавно, на обѣдѣ 9 (21) мая 1852 г. онъ провозгласилъ слѣдующій тостъ: „Да сохранитъ его Богъ той части свѣта, которую Онъ далъ ему въ наслѣдство и которая безъ него обойтись не можетъ“.

Результатомъ варшавскаго свиданія было сдѣланное Австріей заявленіе, установить нейтралитетъ всего Германскаго союза, что могло успокоить насъ на счетъ сомнительныхъ дѣйствій Австріи и согласовалось съ желаніемъ Пруссіи не нарушать мира, котораго требовала Германія. Нейтралитетъ Германіи, какъ державы, расположенной между враждующимъ западомъ и Россіей, имѣлъ бы для насъ большую, хотя и отрицательную, важность. Не терялась надежда и на союзъ съ Германіей, что было бы лучшимъ ручательствомъ скорѣйшаго установленія мира, котораго Германія такъ желала. При большей искренности Австріи, союзъ съ Германіей былъ весьма возможенъ. Но вскорѣ оказалось, что Австрія заговорила о нейтралитетѣ Германіи только для того, чтобы успокоить биржу и сдѣлать заемъ на усиленные военные расходы, что и было сдѣлано въ концѣ 1853 года.

Поведеніе Австріи или, вѣрнѣе, ея министра Буоля, возбуждало не только въ Россіи, но и во всей Германіи, сильное осужденіе, начиная съ начала 1854 года.

Министръ Пруссіи, баронъ Мантейфель, прямо упрекалъ Буоля въ интригахъ и въ измѣнѣ. Онъ заявилъ, что никогда болѣе не подпишетъ ни одного акта совмѣстно съ Австріей,—„которая думала только о томъ, чтобы обмануть Пруссію и повредить ей“ *) — та же политика, что и относительно Россіи!

Раздраженіе противъ Австріи было такъ велико, что Пруссія сперва не хотѣла возобновить съ нею договоръ 1851 года, истекавшій въ 1854 году, относительно гарантіи ея италіанскихъ владѣній. Баронъ

*) Россія и Европа. „Вѣстн. Евр.“ 1886 г., № 9, стран. 192. На этомъ основаніи Пруссія уклонилась и отъ нейтралитета, опасаясь новой ловушки со стороны Австріи. Имп. Николай не настаивалъ, такъ какъ сомнѣвался еще въ возможности войны съ западомъ, совмѣстно съ Турціей.

Мантейфель, министръ иностранныхъ дѣлъ Пруссіи, заявилъ, что онъ „никогда не возобновитъ этого договора, такъ какъ это значило бы связать себя по рукамъ и ногамъ и отдаться интригамъ Австріи *).

Но прусскій король видѣлъ въ Австріи сильнѣйшаго члена Германскаго союза, безъ котораго нельзя было поручиться за цѣлость самого союза. Поэтому, нужно было, противъ воли, искать, помимо нея, въ другой державѣ гарантіи цѣлости Германскаго союза и прусскій король остановился на мысли искать этой гарантіи въ соглашеніи съ Англіей, какъ протестантской державой **).

Но Англія даромъ не оказываетъ услугъ. Единство религіозное съ Германіей не могло ее подвинуть на подобное соглашеніе. Она требовала, взамѣнъ гарантіи территоріи союза, присоединенія Пруссіи къ ея политикѣ, въ борьбѣ противъ Россіи, стараясь доказать, что противъ Россіи существуетъ уже общая коалиція и что Пруссія, самою силою вещей, должна будетъ принять въ ней участіе, если не хочетъ потерять всякое значеніе даже въ Германіи. Но король прусскій не дозволилъ увлечь себя по этому пути.

„Я объяснилъ въ Лондонѣ, сказалъ онъ нашему послу, барону Будбергу, что—„никогда не дамъ увлечь себя въ войну съ Россіей и что не слѣдуетъ надѣяться понудить меня къ тому, такъ какъ у меня 400.000 чел. подъ ружьемъ и, въ случаѣ надобности, можетъ быть еще больше".

---

*) Россія и Европа. „Вѣстн. Евр." 1886 г., № 9, стр. 192.

**) Проектъ этого соглашенія съ Англіей принадлежитъ Пурталесу, который доказывалъ, что Австрія приметъ сторону Россіи, и тогда Пруссія останется изолированною; а потому Пруссія должна сойтись съ Англіей и Франціей, на условіи гарантированія цѣлости германской территоріи и предоставленія Пруссіи главенства въ Германіи. Проектъ этотъ, построенный на ложныхъ основаніяхъ, будто бы Австрія, сойдясь съ Россіей, вооружитъ противъ себя западныя державы, былъ отвергнутъ Англіей.

Однако, англійское правительство продолжало настаивать, чтобы Пруссія открыто выступила противъ Россіи.

— „Какъ можно считать насъ способными на такой безчестный поступокъ! говорилъ прусскій король. Соединиться съ западомъ противъ Россіи! Даже сомнѣніе въ этомъ для меня оскорбительно. Я доставлю Императору положительныя увѣренія. Онъ можетъ разсчитывать на меня“ *). Намѣренія прусскаго короля относительно Россіи были дѣйствительно „наилучшія“ и самъ король отличался „прекрасными качествами“, какъ говорилъ Императору Николаю саксонскій посланникъ въ Петербургѣ, Фицтумъ Экштетъ.

— „Тѣмъ хуже для его прекрасныхъ качествъ, *прогремѣлъ* Императоръ. Что касается наилучшихъ намѣреній, то я Вамъ скажу прямо, что онъ самъ не знаетъ чего хочетъ. Знайте, и государь топнулъ ногой, земля колеблется подъ моей ногой, какъ и подъ вашими. Мы всѣ солидарны. У всѣхъ насъ общій врагъ—революція. Если продолжать строить ей глазки, какъ это дѣлаютъ въ Берлинѣ, то пожаръ скоро сдѣлается всеобщимъ. Я самъ солдатъ, а мой beau-frère никогда имъ не былъ. Такимъ, какимъ вы меня знаете, я служу 38 лѣтъ. Да, я солдатъ! Вотъ моя профессія“.

Баронъ Будбергъ, съ своей стороны, доказывалъ, что интересы Пруссіи заставляютъ ее держаться Россіи, такъ какъ политика Англіи всегда своекорыстна и мѣняется съ настроеніемъ каждого новаго министра **).

*) „Вѣстн. Европы“, 1886 г., 192—193 стр., № 9.

**) Испытавъ неудачу сблизиться съ Англіей, прусскій король вступилъ снова въ дружественныя отношенія къ Имп. Николаю, котораго лично онъ не переставалъ глубоко уважать и говорилъ про него, что это—„единственный сильный, разсудительный, правдивый, всемогущій у себя дома, благороднѣйшій мужъ и благороднѣйшій характеръ“. (Письмо къ Бунзену отъ 4 (20) ноября 1853 года).

Но бар. Мантейфель боялся разойтись съ Англіей, которая, какъ онъ увѣрялъ короля, можетъ сжечь весь коммерческій флотъ Пруссіи. Поэтому, слова и письма короля Мантейфель объяснялъ въ смыслѣ обмѣна личныхъ любезностей и противился оффиціальному заявленію,—„что Пруссія никогда не допуститъ вовлечь себя въ войну съ Россіей“, какъ о томъ говорилъ король. По словамъ Мантейфеля, это значило бы стѣснять свободу дѣйствій Пруссіи.

Не смотря на внушеніе своего министра и донесеніе Бунзена, посла въ Лондонѣ, относительно угрозъ Англіи, если Пруссія не объявитъ намъ войны, король остался твердъ и не нарушилъ своего обѣщанія относительно Россіи; онъ не вступилъ въ коалицію противъ насъ и остался нейтральнымъ *).

Не такъ дѣйствовала Австрія. Сперва она высказывается за насъ, потомъ желаетъ мѣшать намъ, и эти колебанія не означали съ ея стороны нерѣшительности: напротивъ, она давно уже рѣшилась быть нашимъ тормазомъ, но боялась возбудить противъ себя Россію, равно какъ и западныя державы. Не желая ни съ кѣмъ войны, она лавировала между воюющими сторонами. Поэтому, не оправдались слова и Наполеона, что „колебанія Австріи прекратятся, какъ только первый французскій солдатъ появится въ Турціи“.

Опасаясь, чтобы Россія не сочла себя вынужденною объявить Австріи войну, вѣнскій дворъ торжественно заявлялъ въ Берлинѣ,—„что даже мысль о войнѣ съ Россіей Австрія формально отвергаетъ и имѣетъ въ виду

*) Въ письмѣ къ Бунзену 28 января 1853 г. (9 февраля 1854 г.) король Пруссіи говоритъ: „Если Англія не дастъ ручательства въ неприкосновенности германской территоріи, и если западныя державы произведутъ нападеніе на Пруссію или подымутъ въ ней революціонные элементы,—то я соединюсь съ Россіей на жизнь и на смерть. Я знаю, что дѣлаю и въ чемъ состоитъ мой долгъ“.

только нѣмецкіе интересы и устраненіе или скорѣйшее окончаніе войны“. Мы уже видѣли, чего Австрія хотѣла достигнуть и отчасти достигла такими ложными завѣреніями: ей нуженъ былъ договоръ 8 (20) апрѣля 1854 г.

Побуждая Пруссію присоединиться къ требованію объ очищеніи нами княжествъ, Австрія *словесно* завѣряла,—„что одновременно съ приглашеніемъ для насъ очистить княжества, подобныя же требованія будутъ обращены и къ западнымъ державамъ„ *). Когда же мы очистили княжества по просьбѣ Пруссіи и въ угоду Австріи, послѣдняя, какъ увидимъ впослѣдствіи, объявила, что она можетъ только *совѣтовать* западнымъ державамъ, а не предъявлять имъ требованія.

Далѣе, Австрія опять *словесно* увѣряла въ Берлинѣ, что—„ни въ какомъ случаѣ она не перейдетъ къ дѣйствію безъ соглашенія съ Пруссіей“ и тѣмъ вырвала у послѣдней обѣщаніе военной помощи не только въ предѣлахъ Австріи, какъ германской державы, но и *внѣ* предѣловъ союза, если Австріи будетъ объявлена война.

Вѣнскій дворъ увѣрялъ, что имѣетъ *въ виду* обезпечить этимъ только Ломбардію на случай возстанія въ этой италіанской провинціи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ заручался помощію Пруссіи на тотъ случай, когда австрійскія войска, готовившіяся вступить въ княжества, слѣдовательно *внѣ* предѣловъ союза, могли бы быть атакованы тамъ русскими войсками. Впрочемъ, такое толкованіе договору давала только Австрія.

Значеніе договора 8 (20) апрѣля 1854 года необходимо выяснить подробнѣе, чтобы доказать, что подписывая его, Пруссія не имѣла въ виду выступать враждебно противъ Россіи, но что и въ этомъ случаѣ она поддалась ухищреніямъ Австріи.

По этому договору между Австріей и Пруссіей, обѣ державы взаимно обязались гарантировать цѣлость

*) Россія и Европа, стр. 200.

своихъ германскихъ владѣній, противъ всякаго на нихъ *посягательства*.

Поэтому, договоръ этотъ былъ направленъ какъ противъ Россіи, такъ равно и противъ Италіи или Франціи, если бы послѣдняя поддерживала италіанцевъ въ ихъ стремленіяхъ относительно италіанскихъ провинцій Австріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Австрія обязывалась настаивать на очищеніи нами дунайскихъ княжествъ, въ чемъ Пруссія должна была ее поддерживать. Въ случаѣ же намѣренія Россіи присоединить къ своимъ владѣніямъ эти княжества, равно какъ и въ случаѣ перехода нашихъ войскъ черезъ Балканы, Австрія и Пруссія должны воспрепятствовать тому силою, если черезъ то пострадаютъ интересы Германіи.

Пруссія подписала этотъ договоръ въ полной увѣренности, что исполнять его ей никогда не придется и что Пруссія *никогда не начнетъ съ Россіей войны*, такъ какъ она знала, что Россія *не намѣревается*, ни присоединить къ себѣ дунайскихъ княжествъ, ни вторгаться въ предѣлы Австріи. Что же касается до перехода нашей арміи черезъ Балканы, то это могло только касаться интересовъ Австріи, а не Пруссіи и Германіи, и потому прусскій король, подписывая настоящій договоръ, хотѣлъ только повліять на уступчивость Россіи, съ цѣлью скорѣе достигнуть общаго замиренія. Что это было дѣйствительно такъ, тому служитъ доказательствомъ то, что не только Пруссія, но даже Австрія никогда *не требовали* отъ Россіи очищенія княжествъ, а только настаивали, просили и совѣтовали, причемъ Австрія даже предлагала свои дружескія услуги, когда послѣдуетъ очищеніе. Пруссія же прямо объявила Австріи, что если она вступитъ въ княжества до окончательнаго выступленія изъ нихъ нашихъ войскъ—то она будетъ считать договоръ 8 (20) апрѣля уничтоженнымъ.

Въ силу конвенціи отъ 8 (20) апрѣля, Австрія, въ

случаѣ надобности, обязалась усилить свою 150.000 армію еще 100.000 челов., а Пруссія свою 100.000 армію довести, въ 36 дневный срокъ, до состава 200.000, но съ тѣмъ *единственнымъ условіемъ*, что обѣ арміи начнутъ свои совмѣстныя дѣйствія только съ цѣлью *отразить нападеніе* (пунктъ 6) *), если бы оно было кѣмъ либо сдѣлано на ихъ владѣнія. Это снова подтверждаетъ, что договоръ имѣлъ въ виду не Россію исключительно, но также Италію или Францію, если бы онѣ стали угрожать Австріи или Пруссіи съ цѣлью привлечь ихъ къ войнѣ противъ Россіи.

Такимъ образомъ, король прусскій былъ вполнѣ увѣренъ, что ему не придется помогать Австріи противъ Россіи, такъ какъ и Австрія дѣлала положительныя завѣренія, что никогда не перейдетъ своихъ границъ съ Россіей. И здѣсь макіавелизмъ: австрійскія войска готовились переходить не границы Австріи съ Россіей, а могли перейти свои границы съ княжествами, во флангъ и тылъ нашей арміи, занимавшей эти княжества и дѣйствовавшей на Дунаѣ.

Чтобы избѣжать возможности столкновенія русскихъ войскъ съ австрійскими, король прусскій просилъ Императора Николая дать ему еще разъ положительное обѣщаніе *не нападать на Австрію*.

Такимъ образомъ, поддаваясь постоянно хитрой политикѣ вѣнскаго двора, прусскій король, желая остаться нашимъ другомъ, получалъ отъ насъ обѣщанія, которыя были выгодны только Австріи, а намъ приносили много вреда.

Такъ, когда просимое обѣщаніе — не нападать на Австрію, было нами дано положительно и прусскій король лично ручаясь въ его исполненіи, обратился къ Австріи съ такимъ же предложеніемъ *не нападать на*

*) Einfach den Zweck hat—einen Angriff zurück zu weisen.

русскихъ, то гр. Буоль отказался дать такое *формальное* обязательство, изъ опасенія раздражить Наполеона.

Доброжелательная намъ Пруссія, запутавшаяся въ сѣтяхъ австрійской политики, приносила намъ поэтому едва-ли не болѣе вреда, чѣмъ пользы. Прусскій король не рѣшался прямо и открыто стать на нашу сторону, изъ боязни разойтись съ Австріей, союзъ съ которой, однако,—„былъ-бы пятномъ для чести Пруссіи", какъ говорила вся прусская армія, настроенная въ пользу Россіи.

Съ другой стороны, прусскій король энергически противился пристать къ нашимъ врагамъ.

Министръ Франціи, Демустье, прямо говорилъ по этому, что—„Франція предпочла бы видѣть Пруссію въ открытомъ союзѣ съ Россіей, потому что тогда всѣ положенія были бы ясны".

Лавируя между обѣими сторонами, Пруссія кончила тѣмъ, что всѣхъ вооружила противъ себя, что прежде всѣхъ и дала ей почувствовать Австрія, обѣщавшая ей не входить ни въ какія сношенія съ иностранными державами безъ согласія берлинскаго двора. Не смотря на это, Австрія заключила, безъ ея вѣдома и участія, союзный договоръ, сперва съ Турціей отъ $^{2}/_{14}$ іюня 1854 г.; а потомъ отъ 2 декабря 1854 года съ западными державами.

Договоромъ отъ $^{2}/_{14}$ іюня 1854 г., ратификаціи котораго были размѣнены 3 іюля н. с., заключенномъ въ Буояджи-Кей (Boyadji-Keuy), между Австріей и Портой, первая признавала необходимость существованія Турціи въ видахъ европейскаго равновѣсія, для чего, считала необходимымъ очищеніе русскими войсками придунайскихъ княжествъ.

По § I этого договора: „Его Величество Императоръ Австрійскій обязуется (s'engage) исчерпать всѣ средства переговоровъ (de negociation) и другія мѣры, для

достиженія очищенія княжествъ отъ занимающей ихъ иностранной арміи, и употребить даже, въ случаѣ надобности, нѣкоторое число войскъ, къ достиженію этой цѣли“.

Что Австрія всегда желала очищенія нами придунайскихъ княжествъ—этого она не скрывала и, напротивъ, всегда заявляла о томъ, съ самого ихъ занятія нашими войсками.

Но чтобы она рѣшилась употребить для достиженія этой цѣли свои военныя силы, настоящій договоръ, какъ и многое другое—этого еще не доказываютъ.

Когда нѣтъ опредѣленного намѣренія, тогда всегда напускается туманъ, съ цѣлью скрыть свой будущій образъ дѣйствій. Въ особенности этотъ пріемъ усвоила себѣ Австрія. Такъ она поступила и въ настоящемъ случаѣ.

Австрія принимаетъ на себя обязательство употребить всѣ средства переговоровъ и *другія* мѣры къ очищенію нами княжествъ. Какого рода будутъ эти другія мѣры—въ договорѣ не говорится. Мѣры эти могли быть и *просьба* и обѣщаніе Пруссіи *совѣтовать намъ* очистить княжества; и *обѣщаніе* Австріи стать на сторону нашихъ интересовъ послѣ очищенія, и, наконецъ, *демонстраціи* ея противъ нашего фланга. Все это Австрія и продѣлывала дѣйствительно, но воевать съ нами не намѣревалась.

Что значитъ, наконецъ, обѣщаніе—употребить, *въ случаѣ надобности*, часть войскъ для достиженія очищенія княжествъ?

Здѣсь могло быть только одно изъ двухъ: или русскія войска очистятъ княжества или не очистятъ ихъ. Слѣдовательно, и обязательство Австріи, если бы она имѣла въ виду его исполнить, должно бы состоять только въ томъ, чтобы заставить *силою* русскія войска выйти изъ княжествъ, если бы они ихъ не очистили.

Но Австрія не беретъ на себя такого обязательства. Она говоритъ только, что обѣщаетъ употребить для этой цѣли часть своихъ войскъ въ *случаѣ надобности*. Это ровно ни къ чему не обязывало, потому что этой *надобности* она могла *не видѣть*, если бы дѣло дошло до исполненія ея обязательствъ. Наконецъ, *употребить* войска для достиженія установленной цѣли еще не значитъ вести ихъ въ бой; Австрія могла ими только *демонстрировать*, что она и дѣлала, а между тѣмъ, существованіе настоящаго договора могло повліять, и дѣйствительно повліяло, на образъ нашихъ дѣйствій на Дунаѣ. Мы дали Австріи возможность, ни чѣмъ не рискуя, добиться отъ насъ важныхъ уступокъ.

Подобное же значеніе имѣетъ и договоръ Австріи съ западными державами, заключенный, 2 декабря н. с. 1854 года въ Вѣнѣ, уполномоченными Англіи, Франціи и Австріи и состоявшій въ слѣдующемъ: Австрія обязалась защищать границы княжествъ, если бы русскія войска вновь вступили въ нихъ; а по § II договора— „въ случаѣ войны Австріи съ Россіей, Англія и Франція вступаютъ тогда въ оборонительный и наступательный союзъ съ Австріей“ и обязуются въ этомъ случаѣ, смотря по надобности войны, употребить свои военныя сухопутныя и морскія силы, число и родъ которыхъ, также какъ и назначеніе, будутъ опредѣлены дальнѣйшими постановленіями (par des arrangements subséquents).“

Но Австрія опять знала, что защищать границы княжествъ отъ вторичнаго вступленія въ нихъ русскихъ войскъ ей не придется, такъ какъ, въ концѣ 1854 г., большая часть нашихъ войскъ изъ Польши, Подоліи, Волыни и Бессарабіи, были направлены въ Крымъ и потому ожидать вторженія русскихъ въ княжества было невозможно.

Затѣмъ, по V пункту договора: „если въ теченіи 1855 года желаемый миръ не будетъ заключенъ, дого-

варивающіяся державы условятся безъ замедленія, относительно дѣйствительныхъ (efficaces) средствъ, способныхъ привести ихъ къ желаемой цѣли замиренія".

Здѣсь опять Австрія не беретъ на себя никакихъ опредѣленныхъ обязательствъ. Впереди имѣется цѣлый годъ войны, въ которой Австрія остается простымъ зрителемъ. Годъ войны можетъ многое измѣнить въ ея ходѣ и опредѣлить ея исходъ. Дѣйствительность мѣръ—вопросъ очень эластичный и позволяющій уклоняться по желанію, признавъ предлагаемую мѣру *несоотвѣтственной* времени.

Вступая въ договоръ, Австрія и въ настоящемъ случаѣ только демонстрировала противъ Россіи, уклоняясь отъ обязательства воевать и желая побудить Россію на уступки, при обсужденіи составляемымъ въ это время въ Вѣнѣ, такъ называемыхъ четырехъ основныхъ пунктовъ, предлагаемыхъ Россіи, какъ основаніе мира. $^{16}/_{28}$ декабря 1854 г., представители Англіи, Франціи и Австріи выработали эти четыре основные пункта для примиренія и сообщили свой меморандумъ кн. Горчакову.

Пруссія не участвовала въ составленіи этихъ основныхъ четырехъ пунктовъ, которымъ суждено было быть предметомъ сложныхъ дипломатическихъ переговоровъ на конференціяхъ въ Вѣнѣ въ 1855 г. и затѣмъ въ слѣдующемъ году въ Парижѣ.

Такимъ образомъ, Пруссіи не только наносился ударъ, какъ Германской державѣ, но она становилась второстепенной державой въ Европѣ, такъ какъ голосъ ея признавался излишнимъ.

Только теперь прусскій король убѣдился, что цѣль всѣхъ дѣйствій Австріи состояла въ униженіи Пруссіи и въ ослабленіи Россіи, для того, чтобы возвыситься самой.

Только подъ вліяніемъ такого оскорбленія, Пруссія рѣшилась проявить большую энергію и побудила союзный сеймъ отвергнуть требованіе Австріи—мобилизовать всѣ германскія войска и предоставить ихъ въ распоряженіе Австріи.

Такова была роль, принятая на себя Пруссіей,—роль, которую можно назвать *пассивною*, вредною для нея самой, а для насъ безполезною.

Обратимся снова къ обзору нашихъ отношеній съ другими иностранными державами.

Когда настоящая роль Австріи относительно Россіи выяснилась, и неуспѣхъ миссіи гр. Орлова сталъ общеизвѣстнымъ фактомъ, Франція и Англія, только и ожидавшія выясненія результатовъ поѣздки въ Вѣну чрезвычайного русскаго посла, приняли высокомѣрный тонъ относительно Россіи и потребовали, въ видѣ ультиматума, очищенія княжествъ, къ 15 апрѣля.

Не согласіе съ нашей стороны или молчаніе принималось за формальное объявленіе войны Франціи и Англіи. Мы не дали никакого отвѣта и война считалась объявленною съ Франціей 15, а съ Англіей 31 апрѣля 1854 года.

Въ началѣ года Императоръ Наполеонъ не лишалъ себя еще надежды избѣжать войны и отправилъ слѣдующее собственноручное письмо къ Императору Николаю, отъ $^{17}/_{29}$ января 1854 года.

Въ этомъ письмѣ Наполеонъ высказывался въ томъ смыслѣ, что всѣ его дѣйствія были направлены къ сохраненію мира въ Европѣ. Вступленіе русскихъ войскъ въ княжества было угрозою мира. Тѣмъ не менѣе, Франція и Англія убѣждали Порту не дѣлать изъ этого casus belli и при участіи Австріи и Пруссіи составили проектъ вѣнской ноты, способной удовлетворить обѣ стороны. Порта сдѣлала нѣкоторыя измѣненія въ этой нотѣ, измѣненія, которыя представители европейскихъ

державъ, собравшіеся въ Вѣнѣ, „находили возможнымъ принять“.

Отказъ Россіи согласиться на эти измѣненія обострилъ вопросъ. „Тогда Порта, униженная въ своемъ достоинствѣ, угрожаемая въ своей независимости и проч., предпочла объявленіе войны пребыванію въ состояніи неопредѣленности и униженія. Ея дѣло казалось намъ (союзникамъ) справедливымъ; великобританской и французской эскадрамъ дано было приказаніе бросить якорь въ Босфорѣ. Наше отношеніе къ Портѣ, писалъ Наполеонъ, имѣло характеръ пассивного покровительства и мы не поощряли ее къ войнѣ, давая ей совѣты мира и умѣренности. Съ своей стороны Ваше Величество, въ сознаніи своей силы, ограничивались въ Европѣ и въ Азіи оборонительными дѣйствіями, а мы оставались хоть и не безучастными, но простыми зрителями борьбы“.

Но вотъ обстоятельства измѣнились: „синопское сраженіе было для насъ столь же оскорбительнымъ, сколько и неожиданнымъ. Ударъ былъ нанесенъ не только нашей политикѣ — наша военная честь была затронута. Тогда было отдано приказаніе нашимъ эскадрамъ войти въ Черное море и этимъ воспрепятствовать, хотя бы и силою, повторенію подобного событія“.

Такимъ образомъ, событія приняли такой характеръ, что отъ Россіи зависитъ рѣшить вопросъ: война или миръ? Если она желаетъ мира, то должна очистить княжества, а союзныя державы выведутъ свой флотъ изъ Черного моря. Россія тотчасъ-же назначитъ уполномоченного для начатія съ султаномъ переговоровъ, которые будутъ затѣмъ разсмотрѣны въ конференціи представителей четырехъ державъ. „Въ этомъ предложеніи, говорится въ письмѣ, нѣтъ ничего, что было бы недостойно Вашего Величества, ничего, что могло бы затронуть его честь“. Въ случаѣ отказа, оружіе рѣ-

шитъ то, что теперь можетъ еще—„быть рѣшено разумомъ и справедливостью“.

„Да не подумаетъ Ваше Величество, продолжаетъ Наполеонъ, что мое сердце исполнено малѣйшей злобой. Оно не испытываетъ иныхъ чувствъ, кромѣ тѣхъ, которыя Ваше Величество сами выразили въ письмѣ отъ 17 декабря 1853 года, въ слѣдующихъ выраженіяхъ“:

„Наши отношенія должны быть искренно дружескія, основываясь на тождественныхъ намѣреніяхъ: охраненія порядка, любви къ миру, уваженія договоровъ и взаимнаго доброжелательства. Такая программа достойна того монарха, который начерталъ ее, и я не колеблясь удостовѣряю, что я остался ей вѣренъ“.

— „Государь“! отвѣчалъ на это письмо Императоръ Николай,—„вы утверждаете, что остались вѣрны начертанной мною программѣ, которою вы заканчиваете ваше письмо. Смѣю думать, и моя совѣсть мнѣ это подсказываетъ, что я отъ нея не уклонялся“. Указавъ на все, что было сдѣлано съ нашей стороны въ интересахъ мира, насколько это дозволялось честью Россіи, Императоръ Николай говоритъ, что если бы Турція не была подстрекаема другими, то распря съ нею была бы уже давно улажена.—„Роковое вліяніе вмѣшалось въ дѣло“. Объяснивъ, что занятію нами княжествъ предшествовало приближеніе иностранныхъ эскадръ къ Дарданелламъ, и что съ цѣлью подвести ихъ къ самому Константинополю, иностранныя державы побуждали Порту объявить намъ войну, чтобы лишить силы трактатъ 1841 года, въ письмѣ далѣе говорится, что иностранный флотъ вступилъ въ Черное море, требуя, чтобы въ этомъ, нашемъ морѣ, не показывались наши суда, тогда какъ турецкимъ судамъ плаваніе дозволялось и проч., Императоръ Николай указывалъ, что при такихъ условіяхъ, синопское дѣло не могло быть *неожиданнымъ* и—„если вы пожелали оказать вооруженную помощь моимъ вра-

гамъ, въ такомъ случаѣ, Государь, было бы болѣе честнымъ и достойнымъ Вашего Велич., откровенно мнѣ объ этомъ сообщить, объявивъ мнѣ войну. Тогда каждый изъ насъ зналъ бы свою роль. Но вмѣнять намъ въ преступленіе то, для отвращенія чего не было принято никакихъ мѣръ, добросовѣстно-ли"? Затѣмъ, переходя къ предложеніямъ очистить княжества и подчиниться приговору четырехъ державъ, Императоръ Николай заканчиваетъ письмо словами:—„вы сами, Государь, если бы оказались на моемъ мѣстѣ, допустили бы для себя подобное положеніе? дозволило-бы вамъ это ваше національное чувство?.... я смѣло отвѣчаю —нѣтъ! Предоставьте же мнѣ, въ свою очередь, право мыслить, какъ и вы сами. Чтобы Ваше Величество ни рѣшили, меня не увидятъ отступающимъ предъ грозою! Я довѣряюсь Всевышнему и моему праву. Россія, ручаюсь въ томъ, съумѣетъ выказать себя въ 1851 году такою-же, какою была въ 1812".

Указаніе на 1812 годъ могло только нанести новый ударъ самолюбію Наполеона. Съ тѣхъ поръ, о соглашеніи съ Франціей нечего было и думать.

Такимъ образомъ, начиная войну 1854 года, мы никого не имѣли за себя, имѣя противъ насъ три европейскія державы, къ которымъ, если не открыто, то морально, можно было причислить и Австрію, умѣвшую запутать въ свою двусмысленную политику и Пруссію, невольно обязавшуюся поддерживать ее силою, въ слуслучаѣ ея войны съ Россіей на германской территоріи.

Не имѣя союзниковъ въ Европѣ, мы не могли найти ихъ ни въ Америкѣ, ни въ Азіи, хотя американцы всегда были враждебно настроены противъ англичанъ, а персы противъ турокъ, съ которыми находились въ войнѣ.

Еще въ 1853 г., когда началась наша война съ Турціей, Персія предложила намъ заключить оборонительный и наступательный союзъ.

Князь Паскевичъ, хорошо знавшій персовъ, высказалъ свое мнѣніе, что персовъ лучше имѣть *врагами*, чѣмъ *союзниками*. Какъ враговъ—ихъ легко бить, какъ союзниковъ—ихъ пришлось бы охранять, потому что армія персидская, дурно вооруженная, дурно обученная и содержимая, неспособна была къ бою. Тѣмъ не менѣе, союзъ съ Персіей имѣлъ бы для насъ то значеніе, что усложнялъ положеніе Турціи и вызывалъ ея опасенія касательно Багдадской провинціи, овладѣть которою было всегдашнею мечтою персіанъ. Поэтому мы изъявили готовность приступить къ союзу. Но Персія въ условіе союза потребовала—снабдить ее деньгами, оружіемъ, припасами и офицерами. Всего-же важнѣе, она требовала отъ насъ гарантій, что, при заключеніи мира, Россія обезпечиваетъ ей всѣ завоеванія, которыя Персія пріобрѣтетъ отъ Турціи.

Не время было думать объ этихъ завоеваніяхъ; еще менѣе можно было гарантировать ихъ на будущее время: это значило бы вести изъ-за Персіи постоянныя войны съ Турціей.

Союзъ на изложенныхъ основаніяхъ состояться не могъ и мы достигли только отъ Персіи обязательства остаться нейтральною.

Но въ 1854 году Персія снова предложила намъ собрать въ Сулейманіи, около границъ Турціи, значительный отрядъ персидскихъ войскъ, имѣвшихъ цѣлью вторгнуться въ Багдадскую провинцію. Это могло-бы намъ принести двоякую пользу: отвлекало часть турецкихъ войскъ и, что главное, могло озаботить англичанъ, такъ какъ Багдадская область, по которой протекаетъ р. Ефратъ, заключаетъ въ себѣ пути, ведущіе въ Индію.

Но мы и отъ этого отказались, все изъ того-же ложного стремленія ограничивать, а не распространять предѣлы войны. Поэтому мы предложили союзной персидской арміи расположиться у Хои, гдѣ ей нечего было

дѣлать и гдѣ для насъ она была-бы совершенно безполезна. Персы на это не согласились, и дѣло снова кончилось признаніемъ за Персіей нейтралитета.

Повидимому Императоръ Николай предпочиталъ подобные нейтралитеты союзамъ. Въ то время, какъ у насъ не было ни одного союзника, нейтральныхъ державъ было много: нейтралитетъ Пруссіи, Швеціи, Даніи, Бельгіи и Голландіи; сомнительные нейтралитеты Австріи и Италіи, которая вступила потомъ въ число нашихъ открытыхъ враговъ; наконецъ, нейтралитетъ Соединенныхъ Штатовъ, которые мы даже не попытались сдѣлать нашими союзниками.

При такихъ условіяхъ сложилась наша политика къ 1854 году. Образъ нашихъ дѣйствій въ этомъ году, естественно, находился въ полной зависимости отъ нашихъ внѣшнихъ отношеній, а потому и самый планъ кампаніи 1854 года подвергался частымъ измѣненіямъ, въ зависимости отъ настроенія Австріи и намѣреній враждебныхъ намъ морскихъ державъ.

Обратимся къ разсмотрѣнію плана кампаніи 1854 года.

III.

Планъ кампаніи 1854 года.

Мнѣнія кн. Паскевича, Императора Николая, кн. Горчакова, генераловъ Берга и Ливена.

Мы видѣли, что планъ нашихъ военныхъ дѣйствій въ 1853 году ограничивался только занятіемъ и охраненіемъ Придунайскихъ княжествъ, слѣдовательно, цѣлями чисто оборонительного характера. Переходить на правый берегъ Дуная не предполагалось, потому что была надежда побудить Турцію къ уступкамъ, однимъ только занятіемъ княжествъ, въ видѣ *залога*. Тѣмъ не менѣе, въ случаѣ сопротивленія Порты, необходимо было сдѣлать предположенія о болѣе рѣшительныхъ мѣрахъ,

могущихъ побудить Турцію удовлетворить нашимъ требованіямъ, что должно уже было составить предметъ нашихъ дѣйствій въ 1854 году.

Обсужденіе этихъ мѣръ, т. е. составленіе плана предстоящей кампаніи, было предпринято заблаговременно, еще въ 1853 году; при чемъ по этому предмету высказались и наши военные авторитеты и самъ императоръ.

Въ запискѣ своей императору отъ $^{2}/_{14}$ іюля 1853 года, фельдмаршалъ кн. Паскевичъ писалъ:

— „Занявъ княжества, мы не начинаемъ войны, а между тѣмъ, можемъ выиграть время, что для насъ полезно въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ, между европейскими державами, враждебно или сомнительно къ намъ расположенными, можетъ произойти разногласіе. Во вторыхъ, мы будемъ имѣть время приготовиться къ войнѣ.

„По занятіи княжествъ, намъ нѣтъ надобности переходить Дунай.

„Если турки перейдутъ его, то мы отбросимъ ихъ на правый берегъ, но и тогда еще должно подумать— идти-ли впередъ или остановиться. Во всѣхъ нашихъ войнахъ съ Турціей, наши неудачи и потери происходили не столько отъ сопротивленія непріятеля, сколько отъ недостатка жизненныхъ запасовъ въ голодномъ краю, и послѣдствія того—болѣзней".

Поэтому, находилъ кн. Паскевичъ, слѣдуетъ немедленно закупить и собрать въ Одессѣ до 100.000 четв. хлѣба и до 30.000 четв. овса или ячменя, крупъ, водки, соли и прочаго. Все это должно быть неприкосновеннымъ запасомъ для арміи, перешедшей Балканы. Сверхъ того, нужно учредить складъ боевыхъ припасовъ, въ количествѣ 500 снарядовъ на каждое полевое, и по 800 на осадное орудіе.

Для доставки этихъ припасовъ къ арміи, можетъ служить наша флотилія и, сверхъ того, большое количество собранныхъ заблаговременно каботажныхъ судовъ.

Суда эти займутся перевозкой запасовъ, доставляя ихъ въ Килію или Измаилъ, а осенью 1853 года или весною 1854 года, по мѣрѣ движенія нашихъ войскъ за Дунаемъ, запасы эти будутъ перевезены въ Кюстенджи, Варну или Бургасъ.

Если-бы даже союзный флотъ вступилъ въ Черное море, то перевозка запасовъ при помощи судовъ была-бы возможна, такъ какъ суда наши, по ихъ легкости, могли двигаться близь береговъ, къ которымъ большіе суда союзниковъ подойти не могутъ.

Въ случаѣ-же, если-бы доставка моремъ оказалась невозможною, тогда запасы наши изъ Измаила и Киліи были-бы перевезены Дунайскою флотиліею къ мѣсту переправы на Дунаѣ, напр. къ Гирсову, и оттуда въ Варну (около 120 верстъ), сухимъ путемъ, и далѣе къ Бургасу, по паденіи Варны, *гужемъ*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ кн. Паскевичъ находилъ неудобнымъ занимать Малую Валахію, а совѣтовалъ ограничиться занятіемъ пространства между Гирсово, Варной, Шумлой, Рущукомъ и Бухарестомъ *).

Наконецъ, въ сентябрѣ 1853 года, кн. Паскевичъ представилъ Императору Николаю новыя предположенія свои, относительно кампаніи 1854 года.

Переправу черезъ Дунай въ 1854 году слѣдовало произвесть въ Гирсово, какъ пунктѣ, близколежащемъ отъ моря. Укрѣпивъ Гирсово, образовать въ немъ складъ запасовъ и овладѣть, непремѣнно, Кюстенджи, которая отстоитъ отъ Гирсово всего на 60 верстъ. Кюстенджи, какъ и въ 1828 году, можно взять въ три дня, и перевести туда запасы изъ Гирсово. Въ то же время, Дунайская армія, отъ Гирсово, быстро подходитъ къ Варнѣ, съ осадною артилеріею, и немедленно начинаетъ осаду, выставивъ значительный отрядъ къ Козлуджи, для наблюденія Шумлы.

*) Записка кн. Паскевича отъ $^{2}/_{14}$ іюля 1853 года.

Сверхъ того, въ Валахіи также нужно оставить значительный отрядъ, для наблюденія Рущука и Силистріи. Если-бы непріятель открылъ одновременно наступленіе отъ этихъ обоихъ пунктовъ, какъ въ 1807 году, то слѣдуетъ, какъ сдѣлалъ Милорадовичъ въ 1807 г.,— броситься сперва на сильнѣйшій изъ нихъ, разбить его и потомъ обратиться на другой.

Независимо отъ Валахскаго отряда, другой отрядъ слѣдуетъ выставить впереди Троянова вала, для прикрытія дороги изъ Гирсово въ Кюстенджи, и третій отрядъ выдвинуть къ Базарджику.

Если-бы непріятель двинулся съ главными своими силами къ Варнѣ, для освобожденія ея, въ такомъ случаѣ, оставивъ подъ крѣпостью часть войскъ, равносильную гарнизону, и даже менѣе того, съ прочими войсками встрѣтить непріятеля и разбить его. Для достиженія этой цѣли, можно даже вовсе снять осаду Варны, разбить непріятеля въ полѣ и снова возвратиться къ осадѣ.

По взятіи Варны, устроить перевозочныя средства и поднять христіанскія народности Порты.—„Я очень полагаюсь на вооруженіе турецкихъ христіанъ“—говоритъ кн. Паскевичъ въ своей запискѣ. Что касается до турецкихъ регулярныхъ войскъ—„то они, по его словамъ, и въ Европѣ не страшны, а въ Азіи еще менѣе“.

Между тѣмъ, пока обсуждались, въ 1853 году, предположенія относительно предстоящей кампаніи будущаго года,—предположенія, основанныя, главнымъ образомъ, на господствѣ нашего флота въ Черномъ морѣ,—нѣсколько французскихъ и англійскихъ судовъ (всего 10) прошли чрезъ Дарданеллы и Босфоръ, и вступили въ Черное море, въ началѣ января 1854 года.

Хотя чрезъ это значеніе нашего Черноморскаго флота не уменьшилось, но становилось очевиднымъ, что вслѣдъ за первыми кораблями, союзники не преминутъ ввести въ Черное море и всѣ свои морскія силы, если найдутъ

это нужнымъ. Это, по мнѣнію кн. Паскевича, должно убѣдить насъ въ томъ,—„что какъ-бы мы ни зашли далеко, хотя-бы взяли Варну, перешли Балканы и достигли Адріанополя, во всякомъ случаѣ, Европа не допуститъ насъ воспользоваться нашими завоеваніями. Мы будемъ терять людей отъ болѣзней, понесемъ большіе расходы и можемъ подвергнуться пораженію, а пользы и пріобрѣтеній съ сей стороны, даже въ случаѣ успѣха, ожидать не можемъ“.

Какъ справедливы были эти слова по отношенію къ нашей послѣдней войнѣ 1877—1878 г.г. и къ Берлинскому конгресу, уничтожившему всѣ выгоды для насъ С. Стефанскаго договора! Не даромъ австрійскій дипломатъ Прокешъ-Остенъ сказалъ: „то что по отношенію къ Турціи называютъ восточнымъ вопросомъ—есть только вопросъ между Россіей и остальной Европой“.

Соображая все сказанное, кн. Паскевичъ отказывался теперь отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій за Дунаемъ, и совѣтовалъ оставаться въ княжествахъ.—„Спросятъ: что-же мы выиграемъ оставаясь въ княжествахъ въ оборонительномъ положеніи“? задаетъ вопросъ кн. Паскевичъ, и отвѣчаетъ:—„Выиграемъ очень много: не поссоримся съ Европой, не остановимъ торговлю, не помѣшаемъ дипломатическимъ сношеніямъ, которыхъ результаты могутъ быть намъ выгодны. Никто нынѣ въ Европѣ не хочетъ войны, а наше положеніе, между тѣмъ, день ото дня дѣлается лучше“.

Какое непониманіе смысла совершавшихся вокругъ событій! такъ, иногда, на дальнемъ горизонтѣ моря подымется небольшое бѣлое облако, и непривычный глазъ не обратитъ на него никакого вниманія. Но опытный морякъ предвидитъ, что скоро изъ этого облака вырвется ураганъ и погонитъ грозныя волны по бушующему океану.

Но такого моряка у насъ не было въ то время. Кн. Паскевичъ и кн. Горчаковъ, оба, не вѣрили въ прочность соглашенія Англіи съ Франціей, а потому полагали, что и сомнительныя наши отношенія къ Австріи перестанутъ быть сомнительными, какъ только разстроится англо-французскій союзъ. Упускали изъ вида вліяніе соблазна, а онъ заключался въ томъ, что Турція, Англія и Франція уже были явными врагами Россіи, ослабленія которой всѣ онѣ одинаково теперь желали и въ этомъ случаѣ могли и Австрію присоединить къ числу желавшихъ ослабленія Россіи. Это связывало всѣхъ ихъ вмѣстѣ однимъ общимъ интересомъ, который былъ сильнѣе частной вражды, и потому нельзя было разсчитывать на то, что чѣмъ болѣе мы будемъ ждать, тѣмъ болѣе упрочатся наши интересы.

Другое ошибочное положеніе кн. Паскевича состояло въ томъ, что онъ слишкомъ много ожидалъ отъ возстанія христіанскихъ племенъ Порты.

„У насъ есть, говоритъ онъ, страшное для Турецкой Имперіи оружіе, успѣху котораго ни одно изъ европейскихъ государствъ не можетъ препятствовать: это вліяніе Россіи на христіанскія племена Турціи“.

Считая возможнымъ 10.000 молдавскихъ и валахскихъ войскъ довести до 20.000 челов. и образовать изъ нихъ „*зерно* христіанскихъ ополченій въ Турціи“, Кн. Паскевичъ находилъ возможнымъ, составить изъ нихъ армію отъ 40—50 тысячъ человѣкъ, придавъ къ которымъ наши два корпуса, мы могли-бы, не только вести борьбу съ одною Турціею, но даже и при поддержкѣ ея европейскими державами. Онъ говорилъ:

„Христіанскія ополченія страшны для Турціи. Они могутъ дать намъ средства къ завоеваніямъ и поколебать въ самомъ основаніи владычество Порты“ *).

---

*) Записка кн. Паскевича отъ 24 сентября 1853 года.

Тутъ снова двойная ошибка: во первыхъ, опыты всѣхъ прежнихъ войнъ нашихъ съ Турціей ясно показали, что всѣ наши ошибки состояли въ томъ, что мы постоянно начинали съ Турціей войну съ весьма слабыми силами. Теперь-же, для войны назначалось всего два корпуса.

Извѣстный военный писатель Валентини, дѣлая общіе выводы относительно нашихъ войнъ съ Турціею, еще въ тридцатыхъ годахъ высказалъ твердое убѣжденіе, что для войны, въ одной европейской Турціи, Россія должна имѣть армію силою не менѣе какъ отъ 250 т. до 300 т. человѣкъ, потому что Турція всегда можетъ имѣть до 300.000 человѣкъ воинственного мусульманского населенія. Во вторыхъ, ошибка состояла въ томъ, что христіанскія племена Порты, находясь подъ ея постояннымъ гнетомъ, были запуганы, загнаны и не могли, вдругъ, переродиться въ храбрыхъ бойцовъ, когда имъ запрещено было даже имѣть оружіе и они видѣли его только на туркахъ.

Нужно было *не поддерживать только* предполагаемыя ополченія христіанъ нашими войсками; но всю силу борьбы основать *на нашихъ войскахъ* и уже въ видѣ поддержки ихъ можно было разсчитывать на христіанъ, которыхъ предварительно слѣдовало собрать, обучить, вооружить и тогда только смотрѣть на нихъ, какъ на внушительную боевую силу.

Съ своей стороны Императоръ Николай, въ собственноручной запискѣ отъ 3 ноября 1853 года, такъ смотрѣлъ на развитіе войны 1854 года.

Кампанія 1854 года можетъ быть:

„1. Оборонительною въ Европѣ и наступательною въ Азіи, если мы будемъ имѣть противъ себя одну Турцію.

2. Оборонительною въ Европѣ, противъ турокъ въ союзѣ съ Англіею и Франціею и наступательною въ Азіи.

3. Наступательною въ Европѣ и въ Азіи, противъ однихъ турокъ, и

4. Наступательною въ Европѣ и въ Азіи, противъ турокъ, въ союзѣ съ Англіей и Франціей".

Мы должны принять поэтому мѣры:

1. Для обезпеченія нашихъ границъ, и

2. Имѣть возможность наносить Турціи вредъ—„не тратя безъ необходимости русскую кровь".

Нападенія на нашу сухопутную границу, какъ полагалъ Императоръ, ожидать нельзя. Можно ожидать только морскихъ высадокъ.

Что касается до береговъ Черного моря, то здѣсь высадки могутъ быть произведены союзниками въ Одессѣ, въ Крыму и на береговые форты Кавказа.

Эти послѣдніе, за исключеніемъ развѣ Анапы, Новороссійска, Геленджика, Сухумъ-Кале, придется покинуть, какъ ни тяжело это.

Высадка въ Крымъ возможна только при участіи Англіи и Франціи. Прибытіе союзныхъ флотовъ къ Константинополю должно вызвать уже мѣры для обороны Крыма.

Высадка въ Одессу, кромѣ вреда отъ бомбардированія беззащитного города, никакихъ другихъ послѣдствій имѣть не можетъ.

Высадка непріятеля черезъ Дунай у Ренни или Измаила не вѣроятна, потому что легко будетъ отбита.

Если война въ Европѣ будетъ съ нашей стороны *оборонительною,* то двухъ корпусовъ, съ 8 казачьими полками, будетъ достаточно для обороны Молдавіи, Большой и Малой Валахіи. Такъ какъ турки уже утвердились въ Калафатѣ, то слѣдуетъ прежде всего изгнать ихъ оттуда.

Въ то же время Кавказскій корпусъ, дѣйствуя *наступательно,* долженъ овладѣть Карсомъ, Баязетомъ и Ардаганомъ, что должно быть исполнено въ теченіи зимы и ранней весны.

Если Турція будетъ продолжать сопротивленіе, тогда только наступитъ время приступить къ переправѣ черезъ Дунай, примѣрно въ мартѣ 1854 года, и начнется второй періодъ войны.

Для этого, произведя демонстраціи у Сатунова, расположенными въ Бессарабіи и у Гирсово войсками 3-го пѣх. корпуса, настоящую переправу произвести *выше Виддина*, войсками 4-го пѣх. корпуса и приступить къ осадѣ Виддина. Расположеніе къ намъ сербовъ,—„побудитъ ихъ приняться за оружіе и стать рядомъ съ нами".

Угрожаемые переправой на нижнемъ и на верхнемъ Дунаѣ, турки будутъ въ нерѣшительности, куда направить свои главныя силы. Если онѣ будутъ сосредоточены къ Виддину, тогда демонстративная переправа у Сатунова и Гирсово обратится въ дѣйствительную и войска наши, перейдя Дунай въ этихъ пунктахъ, займутъ все пространство до Троянова вала, блокируя Исакчу, Тульчу и Кюстенджи. Тогда на правомъ берегу нижняго Дуная мы будемъ имѣть 9 и 15 пѣх. дивизіи, или 34 бат. пѣхоты, 2 полка казаковъ, и вѣроятно, одну дивизію кавалеріи. Въ Бухарестѣ и его окрестностяхъ, въ видѣ главнаго резерва, будутъ расположены 7 и 8 пѣх. дивизіи.

Третій періодъ войны составитъ осада Виддина и дѣйствія противъ турецкой арміи, которая направится къ Виддину или вступитъ въ Бабадагскую область.

Въ первомъ случаѣ, отъ Виддина слѣдуетъ идти на встрѣчу туркамъ—„*напустивъ сербовъ имъ на лѣвый флангъ и тылъ*".

„Во второмъ случаѣ, разбить турокъ, если будутъ не сильны, у Троянова вала. Если же здѣсь будутъ главныя ихъ силы, то отступить къ Гирсову. Тогда, вѣроятно, турки у Виддина будутъ слабы и осада этой крѣпости будетъ вполнѣ обезпечена".

„Вслѣдъ за возстаніемъ сербовъ подымутся также болгары и положеніе турокъ будетъ затруднительно.

„Взятіемъ Виддина (вѣроятно въ августѣ) закончится 3-й періодъ войны.

„Во все это время, нашъ Черноморскій флотъ будетъ препятствовать сообщенію турецкихъ судовъ съ береговыми фортами, не допуская ихъ до Батума и Анатоліи, и способствовать защитѣ нашихъ береговъ. Но это возможно только въ случаѣ, если союзниковъ не будетъ въ Черномъ морѣ, или силы ихъ будутъ весьма слабы. Особая флотилія должна быть введена въ Дунай, какъ для воспрепятствованія переправамъ турокъ отъ Гирсово внизъ по Дунаю, такъ и для способствованія переправы нашихъ войскъ.

„Если послѣ паденія Виддина, Карса, Баязета и Ардагана упорство Турціи будетъ все еще продолжаться, тогда наступитъ *четвертый періодъ* войны.

„Тогда слѣдуетъ сдѣлать воззваніе къ единовѣрнымъ намъ народамъ, призывая ихъ къ возстанію, и объявить, что мы идемъ для избавленія ихъ отъ турецкого ига. Это будетъ, вѣроятно, въ ноябрѣ 1854 года, когда военныя дѣйствія, по времени года, вестись не могутъ. Въ теченіи зимы будутъ сформированы волонтерскія роты изъ сербовъ и болгаръ и армія наша станетъ на зимнія квартиры.

„4-й пѣх. корпусъ расположится въ окрестностяхъ Виддина по сербскимъ селеніямъ и въ Малой Валахіи. Въ Большой Валахіи останутся находящіяся въ ней войска. Перешедшія Дунай, займутъ Бабадагъ и его окрестности и гирсовское мостовое прикрытіе.

„Въ этомъ положеніи пройдетъ зима 1854—1855 г.г.

„Въ Азіи въ это время желательно овладѣть Батумомъ и Кабумтомъ и побудить персовъ вести наступательную войну противъ турокъ“.

Дѣйствія въ 1855 году будутъ зависѣть отъ того, какой размѣръ приметъ возстаніе христіанскихъ народовъ Порты. *„Мы не иначе должны двинуться впередъ, какъ ежели народное возстаніе за независимость приметъ самый обширный и общій размѣръ; безъ сего общаго содѣйствія намъ не слѣдуетъ трогаться впередъ. Борьба должна быть между христіанъ и турокъ—мы же, какъ бы оставаться въ резервѣ“* *).

„Можетъ быть, для развлеченія турецкихъ силъ, приступлено будетъ и къ осадѣ Силистріи“.

Записка эта, составленная 3 ноября 1853 г. Императоромъ Николаемъ, была сообщена военнымъ министромъ кн. Паскевичу и кн. Горчакову, который, въ отзывѣ отъ 21 ноября того же года, указалъ на слѣдующія неудобства этого плана.

При открытіи кампаніи 1854 года, турки будутъ имѣть въ Европѣ отъ 120 до 150 тысячъ челов. Сверхъ того, не подлежитъ сомнѣнію, что Англія и Франція будутъ въ союзѣ съ Турціей и флотиліи ихъ вступятъ въ Черное море, парализуя дѣйствія нашего флота.

Сухопутныя же силы союзниковъ, высадясь у Константинополя или у Варны, будутъ или препятствовать намъ перейти Балканы, или сами расположатся къ сѣверу отъ этихъ горъ, для встрѣчи нашихъ войскъ.

По всему этому вести въ 1854 году наступательныя дѣйствія за Дунаемъ для насъ будетъ рискованно и нужно ограничиться выжиданіемъ политическихъ событій, пока не разстроится составленный противъ насъ тройственный союзъ, который, по мнѣнію кн. Горчакова, долго существовать не могъ. Съ одной стороны, Турція пойметъ, что ея союзники, покровительствуя Турціи, стремятся только *„къ разрушенію Турецкой имперіи въ Европѣ“*. Съ другой стороны, Англія и Фран-

---

*) Курсивъ въ подлинникѣ.

ція, увлеченныя общею страстью къ ослабленію Россіи, увидятъ вскорѣ, что ихъ взаимные интересы совершенно противоположны.

Поэтому, присоединя 3-й пѣх. корпусъ къ войскамъ, занимающимъ княжества, *„откуда насъ не выбьетъ никакая сила“*, мы, избѣгая всякихъ случайностей, будемъ ожидать расторженія враждебнаго намъ тройственного союза.

Однако, не предпринимая до времени рѣшительного наступленія, мы не должны *„оставаться въ совершенно пассивномъ, оборонительномъ положеніи“*.

Лучшее, что можно сдѣлать въ 1854 году, это, не ограничиваясь обороною теченія Дуная—*„но, поколику возможно перенести военныя дѣйствія за Дунай, съ одной стороны, дабы озаботить турокъ, съ другой, дабы возбудить возстаніе православныхъ племенъ, которыя не примутся за оружіе, доколѣ мы не перейдемъ Дуная* *).

Относительно подробностей выполненія предначертаній Императора Николая, кн. Горчаковъ находилъ, что предпринимать переправу черезъ Дунай на обоихъ флангахъ у Виддина и на нижнемъ Дунаѣ и приступать къ осадѣ Виддина, имѣя въ центрѣ у Бухареста всего двѣ пѣхотныя и одну кавалерійскую дивизіи, было весьма неудобно. Отдѣленные огромнымъ разстояніемъ, оба фланга могли быть разрѣзаны, если-бы непріятель, защищая крѣпости на флангахъ, собралъ 80 т. армію и двинулъ бы ее отъ Силистріи, Рущука и Никополя къ Бухаресту и лишилъ бы насъ всѣхъ складовъ, ставъ на нашихъ путяхъ отступленія. Форсированіе нами переправы на нижнемъ Дунаѣ не остановитъ непріятеля отъ подобной операціи, потому что онъ имѣетъ на своемъ правомъ флангѣ крѣпости Силистрію, Варну и Шумлу, въ которыхъ можетъ укрыть свои

*) На этомъ мѣстѣ, рукою Императора Николая сдѣлана помѣтка: „*Совершенно такъ*“. (Курсивъ въ подлинникѣ).

войска, расположенныя на нижнемъ Дунаѣ. Пришлось бы поэтому заблаговременно снять осаду Виддина и спѣшить для прикрытія Бухареста.

Къ тому же, продовольствовать весь отрядъ, назначаемый для осады Виддина, было бы крайне затруднительно по отдаленности его отъ нашего операціонного базиса. Разсчитывать же на то, что Австрія облегчитъ намъ продовольствованіе этого отряда было невозможно, такъ какъ, даже во время венгерской кампаніи, Австрія доставила для нашей арміи продовольствія *всего на 8 дней*. Равнымъ образомъ, нельзя разсчитывать, чтобы сербы могли оказать намъ дѣйствительную помощь, пока мы не перейдемъ за Дунай.

Наконецъ, самую переправу на правый берегъ Дуная въ окрестностяхъ Виддина, было-бы чрезвычайно трудно произвести, такъ какъ наши понтоны не пригодны для устройства прочного моста на такой широкой и быстрой рѣкѣ, какъ Дунай; всѣ же лодки въ верховьяхъ Дуная находятся уже въ рукахъ непріятеля. Выше же Виддина въ Дунай не впадаетъ ни одна рѣка съ лѣваго берега, на которой можно было-бы устроить плоты и спустить ихъ къ Виддину для переправы.

Принимая все это въ соображеніе, кн. Горчаковъ полагалъ:

„1. Такъ какъ, пока не просохнутъ дороги и не появится на поляхъ трава, т. е. до половины или конца апрѣля, военныхъ операцій предпринять будетъ нельзя, то до начала весны ограничиться изгнаніемъ турокъ изъ Малой Валахіи и овладѣть, если возможно, Калафатомъ. Если же это потребуетъ большихъ потерь, то вогнать непріятеля въ его калафатскія укрѣпленія, обнести ихъ съ поля редутами и не позволять туркамъ выступать изъ своихъ укрѣпленій“ *).

*) Помѣтка Императора Николая: „Да, дѣльно“. (Воен.-учен. арх. № 3.354, стр. 16—24).

„Съ прибытіемъ въ княжества 3-го пѣх. корпуса, отрядъ, занимающій Малую Валахію, необходимо будетъ усилить и держать его близь Калафата, для наблюденія непріятеля, избравъ для того укрѣпленныя позиціи, не отваживаясь на безполезный штурмъ, такъ какъ и безъ того цѣль будетъ достигнута, т. е. Малая Валахія ограждена *).

„2. Немедленно приступить къ наводкѣ моста близь Галаца **) и весною начать демонстрацію переправы у Сатунова и Мачина или Гирсова; а по обстоятельствамъ и исполнить ее, для развлеченія вниманія непріятеля и, если можно, овладѣть Тульчею, Исакчею, Мачинымъ и Гирсовымъ ***).

„3. По прочномъ занятіи Малой Валахіи, приступить къ устройству судовъ въ верховьяхъ р.р. Жіо и Ольты для предстоящей переправы черезъ Дунай [1]).

„4. Если турки перейдутъ на нашу сторону Дуная въ Большой Валахіи, то разбить ихъ [2]).

„5. Разбивъ турокъ, переправиться съ 40.000 чел. на правый берегъ Дуная выше Рущука [3]) и вступить въ Болгарію, возбуждая ее и Сербію къ возстанію.

„Такой корпусъ, устроивъ предмостное укрѣпленіе, можетъ разбить въ полѣ турецкую армію—„въ какой бы силѣ она ни появилась", и въ состояніи будетъ предпринять осаду Рущука [4]) и зимовать въ Болгаріи, что будетъ имѣть большое вліяніе на возстаніе православныхъ племенъ".

---

*) Тоже: „*Совершенно такъ*".

**) Тоже: „*Дѣльно, но не знаю, удобно-ли самую переправу тамъ устроить*".

***) Тоже: „*Это необходимо*".

[1]) — „*Хорошо*".

[2]) — „*Да*".

[3]) — „*Да, ежели возможно*".

[4]) — „*Быть можетъ—вмѣсто Виддина*".

Затѣмъ, кн. Горчаковъ полагалъ: 14 пѣх. дивизію предназначить для обороны Крыма и прибрежной части Херсонской губерніи, чего, очевидно, было мало.

15-ю пѣх. дивизію и одну дивизію 3-го корпуса съ бригадою кавалеріи назначить для прикрытія Галаца и Браилова, а потомъ для демонстраціи или дѣйствія въ Бабадагской области.

Весь 4-й пѣх. корпусъ, одну дивизію кавалеріи, четыре пѣшихъ и одну конную бригаду, изъ состава 3-го пѣх. корпуса, кн. Горчаковъ предполагалъ назначить въ княжества, съ тѣмъ чтобы отъ этихъ войскъ выдѣлить до 40.000 чел. для переправы черезъ Дунай у Рущука, а остальныя пять бригадъ пѣхоты и двѣ кавалерійскія, держать на лѣвомъ берегу Дуная, въ видѣ общаго резерва, который будетъ направленъ туда, куда потребуютъ обстоятельства *).

Такимъ образомъ, кн. Горчаковъ полагалъ возможнымъ *безъ риска* достигнуть двухъ цѣлей: удержать княжества и поднять христіанскія народности Порты, что сдѣлало бы ея положеніе весьма затруднительнымъ **).

Но, черезъ восемь дней, 29 ноября, кн. Горчаковъ значительно измѣнилъ уже свои предположенія.

Теперь онъ остановился на мысли, что слѣдуетъ на нижнемъ Дунаѣ вести лѣвымъ флангомъ только демонстрацію переправы черезъ Дунай, а главныя силы (правый флангъ) переправить за Дунай у Никополя, или же наступать съ обоихъ фланговъ у Никополя и на нижнемъ Дунаѣ, но не одновременно, *а послѣдовательно*, сперва на лѣвомъ, потомъ на правомъ флангѣ, чтобы отвлечь сперва вниманіе непріятеля къ нижнему Дунаю и тѣмъ временемъ перейти Дунай у Никополя. Для этого въ резервѣ, для поддержки лѣваго фланга, имѣть

---

*) Тоже: „*Можно*".

**) — „*Все такъ*".

весь 4 пѣх. корпусъ и другія войска. Когда же турки сосредоточатся къ своему правому флангу, перешедшія Дунай войска возвратятся въ Валахію, занявъ лишь крѣпости, а весь общій резервъ быстро двинется къ Никополю и здѣсь перейдетъ Дунай.

Но Императоръ Николай, въ собственноручномъ письмѣ къ кн. Горчакову отъ $^{1}/_{13}$ декабря 1853 года высказалъ мысль, что форсировать переправу черезъ Дунай выше Рущука представляетъ большія трудности, и потому начерталъ слѣдующій операціонный планъ:

1. Переправу произвести на нижнемъ Дунаѣ.

2. Овладѣть Тульчею, Исакчею, Мачиномъ и Гирсовымъ и выдвинуть нашъ лѣвый флангъ до Троянова вала.

3. Послѣдующую переправу сдѣлать ниже Силистріи.

4. По исполненіи сего пройти правымъ берегомъ Дуная въ Западную Болгарію.

5. Подойдя къ Рущуку, построить новый мостъ на Дунаѣ выше Рущука, взять эту крѣпость и стараться разбить непріятеля въ полѣ, дѣлая поиски къ сторонѣ Балканъ и къ Сербіи для поддержанія возстанія православныхъ племенъ *).

Называя мысль перейти Дунай ниже Силистріи и движеніе къ Рущуку вверхъ по правому берегу Дуная—*свѣтлою мыслью*, кн. Горчаковъ находилъ только, что, пройдя Силистрію, слѣдуетъ навести мостъ не у Рущука, а у Туртукая, для облегченія кратчайшаго сообщенія съ Валахіею и потому, что на р. Аржисѣ могутъ быть заготовлены и спущены къ Туртукаю суда, для наводки моста **).

Затѣмъ, мостъ можно будетъ поднять до Рущука во время осады этой крѣпости, а послѣ паденія ея перевести къ Никополю.

---

*) В.-уч. арх. № 3.354, стр. 32.

**) Отмѣтка рукою Имп. Николая „*Да*“.

Для дальнѣйшого развитія плана, начертаннаго Императоромъ Николаемъ, кн. Горчаковъ полагалъ:

1. Зимою усилить Мало-Валахскій отрядъ у Краіово, двинуть его къ Калафату, вогнать въ него непріятеля и окружить редутами или овладѣть Калафатомъ *).

2. Когда появится подножный кормъ и просохнутъ дороги, примѣрно около 15 апрѣля, ген.-ад. Лидерсъ переходитъ нижній Дунай со стороны Сатунова **).

По переходѣ за Дунай, г.-л. Лидерсъ беретъ Исакчу, Тульчу, Мачинъ и Гирсово, приспособляетъ укрѣпленія Тульчи и Исакчи къ оборонѣ праваго берега Дуная, старается скорѣе овладѣть Гирсовомъ; возводитъ тамъ мостовое укрѣпленіе и переводитъ къ нему ближайшій изъ мостовъ на нижнемъ Дунаѣ, для кратчайшого сообщенія съ Валахіей. Затѣмъ ген.-ад. Лидерсъ выдвигается до Троянова вала.

Въ продолженіе этихъ дѣйствій, ген.-ад. баронъ Остенъ-Сакенъ, охраняетъ нашу западную границу до устья р. Буга резервами 10, 11, 12, 14 и 15 дивизій.

Генералъ Даненбергъ съ 9 пѣх. дивизіею, 4 пѣх. корпусомъ и бригадою кавалеріи охраняетъ большую и малую Валахію, отдѣливъ въ послѣднюю особый отрядъ ***).

3. Ген.-ад. Лидерсъ переходитъ въ окрестности Силистріи, примѣрно къ 15 іюня, куда къ тому же времени изъ отряда генерала Даненберга высылается 9-я пѣх. дивизія; а у Троянова вала останутся $1^1/_2$ дивизіи ****).

4. Начиная примѣрно съ 25 іюня, ген.-ад. Лидерсъ переходитъ къ Туртукаю. Ген.-ад. Даненбергъ устраиваетъ при Туртукаѣ мостъ и по немъ весь 4 пѣх. кор-

*) То же: „*Такъ*“.

**) — „*Такъ*“.

***) — „*Такъ*“.

****) — „*Такъ*“.

пусъ, 8 и 9 пѣх. дивизіи и бригада кавалеріи переходятъ на правый берегъ Дуная, поступаютъ въ командованіе генерала Даненберга и предназначаются для дѣйствій на правомъ берегу Дуная; а ген.-ад. Лидерсъ съ 7, 14 и 15 пѣх. дивизіями, съ двумя бригадами кавалеріи, переходитъ съ праваго на лѣвый берегъ Дуная и охраняетъ большую и малую Валахію и линію Троянова вала *).

Если послѣ движенія къ Силистріи, опасно будетъ оставлять отрядъ у Троянова вала, то онъ отступитъ и займетъ мостовыя укрѣпленія въ Гирсово, Галацѣ и Браиловѣ, а 7 пѣх. дивизію подъ начальствомъ Сакена направить въ Ренни и къ Измаилу **).

5. Во время осады Рущука, войска Мало-Валахскаго отряда привлечь къ осадѣ этой крѣпости, смѣнивъ ихъ въ Малой Валахіи войсками 3-го пѣх. корпуса, который вступитъ въ княжества ***).

Обстоятельства могутъ измѣнить эти подробности, не измѣняя сущности дѣла. Можетъ оказаться необходимымъ усилить войска въ Бабадагской области и уменьшить число ихъ въ Малой Валахіи, или наоборотъ: можетъ представиться надобность усилить войска на правомъ берегу Дуная, на счетъ войскъ, занимающихъ Валахію, и т. п. ****).

Но и этотъ планъ былъ измѣненъ, сообразно съ мыслью кн. Паскевича, доказывавшаго необходимость, по переходѣ черезъ Дунай, овладѣть сперва Силистріей.

По плану кн. Паскевича (въ концѣ 1853 года), находившаго большое неудобство въ занятіи Малой Валахіи, для чего нужно было отдѣлять сильный корпусъ на большое разстояніе отъ главныхъ силъ, слѣдовало,

*) То же: „*Такъ*".
**) — „*Все такъ*".
***) — „*Можно*".
****) — „*Да, да*".

въ теченіи зимы 1853 и 1854 годовъ, сдѣлать всѣ продовольственныя заготовленія въ Измаилѣ и собрать туда всѣ осадныя средства и всю нашу дунайскую флотилію, а также перевести къ Измаилу пловучій мостъ. Нагрузивъ всѣ суда запасами, которые составятъ *пловучій магазинъ*, слѣдуетъ выждать прибытія резервовъ и двухъ дивизій 3-го пѣх. корпуса и затѣмъ, между 1 и 15 февралемъ, перейти Дунай на его низовьяхъ съ тремя дивизіями пѣхоты и кавалеріей и слѣдовать вверхъ по правому берегу Дуная, на одной высотѣ съ судами *пловучаго магазина*, чтобы имѣть всегда возможность навести на Дунаѣ мостъ, для сообщенія обоихъ береговъ. Слѣдуя такимъ образомъ, взять по пути Исакчу, Мачинъ и Гирсово и оставить въ нихъ гарнизоны, силою отъ 500 до 1000 челов. въ каждомъ, и подойти потомъ къ Силистріи, гдѣ къ отряду на правомъ берегу Дуная присоединяется еще одна дивизія отъ 4 пѣх. корпуса, охраняющаго Валахію.

Кн. Паскевичъ полагалъ возможнымъ подступить къ Силистріи между 15 и 20 марта. Подойдя къ крѣпости, слѣдуетъ немедленно начать осаду и открыть уже огонь на 4-й или на 5-й день. „Если ничто не помѣшаетъ, то Силистрія можетъ быть взята въ три недѣли“. Если турки соберутъ всю свою армію къ Силистріи, то мы можемъ имѣть подъ этою крѣпостью до 85.000 челов., „а съ такими силами можно стать не только противъ турецкой, но и противъ европейской арміи“ *).

Во всякомъ случаѣ, Силистрія должна пасть не позже 1 мая.

По овладѣніи Силистріей, одну дивизію 4 пѣх. корпуса направить въ Малую Валахію, а прочія войска, оставивъ значительный гарнизонъ въ Силистріи, поды-

*) Записка кн. Паскевича отъ $^{14}/_{26}$ ноября и 29 декабря 1853 года.

маются съ пловучимъ магазиномъ къ Туртукаю, овладѣваютъ имъ и подступаютъ къ Рущуку, который также берутъ осадою.

Тогда мы, какъ утверждалъ кн. Паскевичъ, находились бы въ связи съ отрядомъ, оставленнымъ въ Малой Валахіи, и владѣли бы обоими берегами Дуная, имѣя при арміи всѣ нужные запасы и всю флотилію, съ помощію которой войска всегда, на всякомъ мѣстѣ, могли бы перейти съ одного берега на другой, поддержать другъ друга и подступить къ Виддину.

Между тѣмъ, по появленіи подножного корма, т. е. около 15 апрѣля, можетъ быть организовано возстаніе сербовъ и болгаръ; мы же, овладѣвъ Виддиномъ, подступимъ къ Бѣлграду и объявимъ независимость Сербіи, что послужитъ началомъ къ распаденію Турецкой имперіи.

Этотъ планъ, согласованный съ мыслью Императора Николая—основать весь ходъ кампаніи 1854 года на возстаніи сербовъ и болгаръ, которымъ мы будемъ только помогать, не выдерживалъ критики уже потому, что требовалъ послѣдовательной осады всѣхъ крѣпостей праваго берега Дуная, для чего не достало бы ни времени, ни матеріальныхъ средствъ и что сопряжено было съ большими для насъ потерями.

Генералъ Бергъ находилъ, что этотъ планъ,—„1) требуя движенія нашихъ главныхъ силъ къ верховьямъ Дуная, на Виддинъ, Софію и Бѣлградъ, лишалъ насъ естественной базы, удаляя насъ отъ границъ Россіи. 2) Сербія и другія славянскія племена не могутъ дать намъ требуемыхъ средствъ для содержанія всей арміи. 3) Устройство магазиновъ и госпиталей въ такой бѣдной странѣ, какъ Болгарія, невозможно. 4) Доставка осадной артилеріи къ Виддину потребовала бы столько времени, что некогда было-бы приступить къ осадѣ

этой крѣпости. 5) Мы открывали всю нашу южную границу со стороны Турціи и избирали дальнѣйшій, почти двойной путь на Адріанополь".

Къ этому слѣдовало бы еще прибавить, что вся наша армія, находясь у Виддина, имѣла бы на своемъ правомъ флангѣ и въ тылу сомнительную Австрію, а на лѣвомъ флангѣ, а также въ тылу, всю турецкую армію, къ которой могли бы еще присоединиться и союзники.

Съ своей стороны, кн. Паскевичъ во многомъ не соглашался съ планомъ кн. Горчакова, такъ:

1. Онъ находилъ, что держать войска Мало-Валахскаго корпуса въ редутахъ подъ Калафатомъ подвергало-бы ихъ безполезнымъ потерямъ, а слѣдовало наблюдать Калафатъ издали. Но кн. Горчаковъ и не предполагалъ держать наши войска подъ выстрѣлами изъ Калафата, а имѣлъ только въ виду не выпускать непріятеля изъ крѣпости въ поле, для чего и не требовалъ расположенія редутовъ подъ самою крѣпостью.

2. На предположеніе переправиться черезъ Дунай когда просохнутъ дороги, т. е. въ апрѣлѣ, кн. Паскевичъ въ письмѣ къ кн. Горчакову говоритъ: „къ тому времени дороги просохнутъ и для турокъ. Намъ-же слѣдуетъ воспользоваться большею способностью нашей арміи къ труднымъ передвиженіямъ и перейти Дунай *въ половинѣ февраля,* когда турки не могутъ еще двигаться и соберутся лишь въ незначительныхъ силахъ безъ артилеріи и кавалеріи" *).

3. Кн. Паскевичъ указывалъ на неудобство главной переправы у Никополя, имѣя ниже его не взятую Силистрію, откуда непріятель,—„прорвавъ вашъ центръ, можетъ двинуться не только на Бухарестъ, но даже

*) Противъ этого мѣста помѣтка рукою Импер. Николая: *„Вотъ чего я и хочу"*.

прямо на Яссы; не говоря уже, что̀ можетъ произойти въ случаѣ дессанта французовъ".

Если переправа у Никополя, по дальности разстоянія отъ Бухареста, дѣйствительно могла угрожать Бухаресту изъ Силистріи, пока она не была взята, то переходъ Дуная у Туртукая, какъ это полагалъ потомъ кн. Горчаковъ, уже не представлялъ-бы этого неудобства, такъ какъ Туртукай отстоитъ отъ Бухареста ближе, чѣмъ Силистрія. Да наконецъ, вмѣсто того, чтобы брать Силистрію для огражденія Бухареста, достаточно было-бы выставить особый отрядъ въ Обилешти и не тратить на оса̀ду Силистріи такъ много времени, которое на войнѣ всего дороже. По этому, планъ кн. Горчакова былъ лучше. Мысль овладѣть сперва Силистріей, возникла изъ мысли Императора Николая, что если нельзя было овладѣть внезапно Константинополемъ, согласно предположеніямъ 1853 года, то нельзя-ли, при помощи нашего черноморскаго флота, захватить Варну и Бургасъ?

Въ запискѣ своей отъ 24 марта 1853 года, Императоръ Николай говоритъ, что оба эти пункта укрѣплены весьма слабо, а гарнизоны ихъ ничтожны; что поэтому есть основаніе разсчитывать на успѣхъ неожиданного нападенія.

Но для этого необходимо немедленно двинуть сухопутныя войска чрезъ княжества къ Дунаю и перейти его ниже Силистріи, при посредствѣ нашей дунайской флотиліи.

Оставивъ 10-ю пѣх. дивизію для защиты Валахіи, направить 11, 12 и 15 дивизіи пѣхоты, 4 и 5 кавалерійскую съ ихъ артилеріею и 4 полками казаковъ къ мѣсту переправы черезъ Дунай и перейти его при посредствѣ дунайской флотиліи. По переходѣ войска эти двигаются на Базарджикъ къ Козлуджи. Въ это время дессантный отрядъ, высадясь въ Варнѣ и занявъ ее

тремя баталіонами, соединяется съ сухопутнымъ отрядомъ въ Козлуджи.

Если турецкая армія выступитъ изъ Шумлы на встрѣчу нашимъ войскамъ, то дать ей сраженіе, отъ исхода котораго будетъ зависѣть дальнѣйшій образъ нашихъ дѣйствій. Если же турки останутся запертыми въ Шумлѣ, то идти изъ Козлуджи далѣе впередъ было-бы неудобно, имѣя на правомъ флангѣ такую крѣпость, какъ Шумла. Въ томъ-же случаѣ, когда турецкая армія, разбитая въ полѣ, отступила бы за Балканы, то и наши войска переходятъ Балканы, занимаютъ Бургасъ и образуютъ въ немъ и въ Варнѣ главные склады нашихъ припасовъ. Въ это время нашъ черноморскій флотъ прикрываетъ оба эти береговые пункта, подвозитъ къ намъ припасы и не дозволяетъ турецкому флоту появиться въ Черномъ морѣ. Сила нашего флота дозволяетъ ему выполнить эту задачу.

Сверхъ того, другая половина сухопутныхъ войскъ можетъ быть отправлена къ Бургасу моремъ изъ Одессы.

Отрядъ, отправляющійся моремъ для занятія Бургаса, полагалось составить изъ 28 баталіоновъ, съ 48 орудіями и 2 сотнями казаковъ. Занявъ Бургасъ, десантный отрядъ укрѣпляется на удобной позиціи и ожидаетъ прибытія къ Бургасу сухопутного отряда изъ Козлуджи черезъ Варну.

Затѣмъ часть судовъ отъ Бургаса высылается для наблюденія Босфора; а другая часть немедленно спѣшитъ въ Одессу за новымъ дессантомъ, причемъ можетъ вернуться обратно къ Бургасу съ войсками черезъ 12 дней по выходѣ изъ Бургаса, приведя туда новыхъ 6 баталіоновъ пѣхоты, 16 орудій и 4 эскадрона кавалеріи.

Повторивъ три раза подобный рейсъ въ 36 дней, въ Бургасѣ составится дессантный отрядъ изъ 38 ба-

таліоновъ пѣхоты, при 96 орудіяхъ, бригады кавалеріи и трехъ полковъ казаковъ.

Весь же дессантный отрядъ въ Бургасѣ, за оставленіемъ въ этомъ пунктѣ 6 или 8 баталіоновъ, будетъ простираться до 67 баталіоновъ. Это составитъ, принимая въ разсчетъ больныхъ, около 34.000 челов. пѣхоты, а съ кавалеріею и артилеріею до 45.000 челов.

Съ этими силами, въ виду близости союзниковъ, идти къ Константинополю было-бы рискованно. Поэтому нужно немедленно мобилизовать 3-й пѣх. корпусъ, стоявшій на Волыни и въ Подоліи, и двинуть его не позже 15 мая въ Молдавію. Затѣмъ, оставивъ его въ княжествахъ, для занятія ихъ и наблюденія Силистріи и Шумлы, 4 и 5 пѣх. корпуса, направить за Балканы.

Въ Кіевъ и Бобруйскъ назначить въ гарнизонъ одну дивизію 6-го пѣх. корпуса; а резервная дивизія 3-го пѣх. корпуса располагается въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, на случай разрыва съ Австріей *).

Выступивъ изъ княжествъ, 4 и 5 пѣх. корпуса могутъ, къ концу іюня, соединиться въ Бургасѣ съ дессантнымъ отрядомъ и двинуться къ Константинополю, съ запасомъ провіанта дней на 20.

Если же непріятель, до прибытія къ Бургасу сухопутныхъ отрядовъ, выступитъ туда со своею арміею изъ Константинополя, который вслѣдствіе того *оголится войскомъ*, въ такомъ случаѣ дессантный отрядъ, сѣвъ на суда, неожиданно двигается къ Босфору, входитъ въ него и подступаетъ къ Константинополю, стараясь овладѣть имъ **).

---

*) Записка Императора Николая отъ 24 марта 1853 г. Канцелярія воен. министер-ства.

**) То же, отъ 8 апр. 1853 года.

Всѣ эти предположенія могли быть выполнены только при условіи, что англійскій и французскій флоты, еще съ февраля мѣсяца 1854 года стоявшіе въ Галлиполи, и 10 союзныхъ судовъ, бывшихъ еще въ началѣ января въ Черномъ морѣ, останутся простыми *зрителями* всѣхъ операцій нашего черноморскаго флота. Предположеніе 1853 г., натурально, не могли имѣть мѣста въ 1854 году, установивъ только мысль въ пользѣ овладѣть Силистріей.

Такимъ образомъ, изъ первоначального плана кампаніи 1854 г., составленного Императоромъ Николаемъ въ 1853 году, не осталось ничего.

Впрочемъ—„первоначальный планъ дѣйствій нашихъ, говорится въ собственноручной запискѣ Императора, объясняющей его предположенія, былъ соображенъ тогда, когда враждебное расположеніе Англіи и Франціи не достигало совершенного разрыва съ нами, а сношенія съ Австріей не были еще въ ту пору ясны и не давали повода предполагать, чтобъ не благодарность сей державы привела ее до нападенія на предѣлы наши“.

Разсмотрѣвъ различныя предположенія, относительно плана кампаніи 1854 года, Императоръ Николай пришелъ, какъ уже сказано, къ убѣжденію, въ пользѣ—по переправѣ черезъ Дунай на нижнемъ Дунаѣ, начать съ осады Силистріи,—„дабы быть обезпечену на лѣвомъ флангѣ, въ случаѣ дессанта французовъ и англичанъ въ Варнѣ, или гдѣ либо въ сей сторонѣ“, писалъ онъ кн. Горчакову въ февралѣ 1854 года.

Такъ какъ къ этому времени не выяснились еще достаточно дѣйствительныя отношенія къ намъ Австріи, то Императоръ Николай предоставилъ кн. Горчакову право, въ случаѣ наступленія австрійцевъ противъ насъ въ Молдавію или въ Малую Валахію, отступить и избрать позицію для боя съ австрійцами. Такое отступ-

леніе значило-бы только, по словамъ Императора — reculer pour mieux sauter *).

Объясняя далѣе свои первоначальныя предположенія, Императоръ Николай говоритъ:

„Я полагалъ приступить къ осадѣ Рущука, ежели-бы обстоятельства къ тому допустили. Но положительно принято было не слѣдовать за Дунай *далѣе, доколѣ возстаніе христіанъ не сдѣлалось бы общимъ и не приняло такихъ размѣровъ, чтобы дѣйствительно угрожало тылу и сообщеніямъ турокъ, въ особенности въ горахъ*".

„Расположеніе Австріи, говорилъ Императоръ, дѣлается болѣе и болѣе явно намъ враждебнымъ и не только парализуетъ расположеніе сербовъ намъ содѣйствовать, но угрожаетъ намъ самимъ на правомъ флангѣ нашемъ и даже нашему тылу, вторженіемъ въ собственные наши предѣлы. Около іюля должно объясниться: австрійцы враги-ли намъ или, удержанные примѣромъ Пруссіи и нашимъ грознымъ видомъ, останутся точно нейтральными" **).

Къ предположеніямъ относительно плана кампаніи 1854 года слѣдуетъ отнести также мнѣніе начальника обороны Балтійскаго побережья въ 1854 г., генерала барона Ливена.

По его мнѣнію, вопросъ о положеніи Австріи въ предстоящей войнѣ представлялся въ слѣдующемъ видѣ:

9, 11, 12 и 13 австрійскіе корпуса, всего 99.000 челов., 32 эскадрона кавалеріи, при 272 пушкахъ могутъ быть собраны въ Трансильваніи.

2, 4, 10 корпуса, съ кавалеріею гр. Клама, сосредо-

---

*) Податься назадъ, чтобы лучше прыгнуть.

**) В.-уч. арх. № 3.354, стр. 12. Курсивъ въ подлинникѣ. Къ несчастію, Императоръ Николай, не находя въ Австріи ожидаемой поддержки, считалъ ее поэтому явно намъ враждебною, чего на самомъ дѣлѣ не было, но о чемъ постоянно твердилъ кн. Паскевичъ.

точатся въ Галиціи, въ числѣ 97.000 челов., 128 эскадроновъ кавалеріи, при 260 пушкахъ *).

Австрійцы могутъ вторгнуться въ Валахію только по дорогамъ, ведущимъ изъ Германштадта и изъ Кронштадта и дѣйствовать въ правый флангъ нашей дунайской (южной) арміи, въ направленіи на Окна.

Изъ Буковины австрійцы могутъ наступать отъ Черновицы или Сучавы, на Яссы или Романъ и Бакеу къ Окны.

Мы не можемъ атаковать правый флангъ австрійцевъ со стороны Трансильваніи, потому что тогда нашъ лѣвый флангъ и тылъ могутъ быть угрожаемы арміею Омера-паши съ юга. Къ тому-же, гористая мѣстность Трансильваніи, давая австрійцамъ всѣ шансы обороны, будетъ препятствовать дѣйствію нашей многочисленной кавалеріи.

Но мы можемъ атаковать лѣвый флангъ австрійцевъ со стороны Галиціи и Буковины.

Оставивъ отрядъ Лидерса на низовьяхъ Прута и Дуная, вся южная армія можетъ двинуться къ Черновицу, а затѣмъ вступить въ Галицію, направляясь къ Лембергу, зимою 1853 года, такъ какъ въ это время союзники не могутъ еще угрожать намъ наступленіемъ.

Движеніе къ Лембергу слѣдуетъ въ такомъ случаѣ произвести одновременно изъ Царства Польскаго и Подоліи.

Въ это время отрядъ г.-л. Лидерса на нижнемъ Дунаѣ перейдетъ Прутъ и вступитъ въ Молдавію, чтобы обратить на себя все вниманіе турецкихъ и австрійскихъ войскъ, могущихъ вступить въ Молдавію, и не дозволяетъ имъ двинуться къ сѣверу, стараясь отбросить ихъ къ югу.

---

*) Цифры эти очень преувеличены.

Зная о нашемъ движеніи въ Галицію, австрійцы могутъ двинуть туда часть войскъ изъ Трансильваніи и сосредоточить въ Галиціи до 156.000 челов. подъ ружьемъ и 212 эскадр. кавалеріи, всего до 180.000 чел.

Съ нашей стороны, считая всю гвардію, двѣ дивизіи гренадеровъ, 2-й пѣх. корпусъ, 8, 9, 10 и 11 пѣх. дивизіи, 1-й резервный кавалерійскій корпусъ и 10 полковъ казаковъ, мы можемъ вступить въ Галицію съ 184 баталіонами пѣхоты, 192 эскадр. кавалеріи и полками казаковъ.

Двѣ дивизіи пѣхоты изъ 1-го пѣх. корпуса и резервныя войска останутся въ Польшѣ и въ гарнизонахъ крѣпостей.

Пройдя Галицію, армія наша должна будетъ остановиться на зиму у Карпатовъ, такъ какъ зимою военныя операціи въ горахъ будутъ затруднительны. Между тѣмъ, Пруссія, связанная съ Австріей договоромъ защищать ее, если война будетъ внесена въ ея предѣлы, должна будетъ стать на сторонѣ нашихъ враговъ *), а къ тому времени могутъ подоспѣть и арміи союзниковъ и мы должны будемъ очистить Галицію, компрометируя нашу военную славу. Поэтому отъ вторженія въ Австрію слѣдуетъ отказаться.

Всю-же дунайскую армію, по мысли барона Ливена, слѣдовало раздѣлить на три части: лѣвую предназначить для обороны низовьевъ Прута и Дуная; правую—для задержанія австрійцевъ въ Молдавіи и прикрытія нашихъ сообщеній; а среднюю или главную—направить къ Дунаю противъ турокъ **).

---

*) Договоръ этотъ между Австріею и Пруссіею былъ подписанъ только $^{8}/_{20}$ апрѣля 1854 года. До того же времени ихъ связывалъ подобный же договоръ 1851 года, срокъ котораго истекалъ въ 1854 году.

**) В.-Уч. арх. № 3.354, стр. 63—69.

Приведенными мнѣніями исчерпывается вопросъ о планѣ кампаніи 1854 года. О немъ много говорилось, еще болѣе писалось, а главного, къ чему именно слѣдовало приступить, все еще сказано не было. Не былъ даже рѣшенъ вопросъ: брать или не брать Силистрію?

Вопросъ этотъ разрѣшился положительно уже только тогда, когда начались военныя дѣйствія 1854 года, къ обзору которыхъ теперь и обратимся.

Военныя дѣйствія въ 1854 году.

IV.

Дѣла на нижнемъ, среднемъ и верхнемъ Дунаѣ въ январѣ 1854 года.—Наступленіе Мало-Валахснаго отряда къ Калафату.—Дѣйствія на нижнемъ Дунаѣ въ январѣ 1854 г.—Тульча и Журжа.—Дѣло при Журжѣ 22-го января.—Дѣйствія на Дунаѣ въ февралѣ 1854 г.—Уничтоженіе турецкой флотиліи при Рущукѣ 3 февраля.—Дѣло 17 февраля у Браилова и 20 у Калараша.—Дѣло у Туртукая 21 февраля.—Положеніе дѣлъ у Калафата въ концѣ февраля.—Дѣйствія на Дунаѣ въ мартѣ 1854 года.—Переходъ на правый берегъ Дуная у Браилова, Галаца и у М. Четала. — Занятіе Тульчи, Мачина, Исакчи и Гирсова.

Конецъ декабря 1853 года сопровождался сильными морозами въ княжествахъ, доходившими до 15 и даже 18 град. по Реомюру. Вслѣдъ затѣмъ наступила оттепель, дороги покрылись непроходимою грязью, въ которой колеса вязли выше ступицы. Сообщеніе по дорогамъ становилось почти невозможнымъ. Поэтому, значительныя передвиженія войскъ съ ихъ обозами сдѣлались чрезвычайно затруднительны и военныя дѣйствія начала 1854 года, по необходимости, ограничивались незначительными стычками на Дунаѣ.

Такъ, въ самый день нового года, 1-го января, въ 8 час. утра, партія турокъ силою до 2.000 челов. переправилась изъ Силистріи на лѣвый берегъ Дуная и заставила отступить наши казачьи передовые посты, изъ отряда ген.-м. Богушевскаго. Затѣмъ изъ крѣпости

открылась пальба и высылались на лѣвый берегъ Дуная новыя подкрѣпленія. Устроившись на нашемъ берегу рѣки, непріятель двинулся къ Каларашу тремя колоннами: средняя—прямо на мѣстечко, лѣвая въ обходъ его со стороны поля, а правая по берегу р. Борща, составляющаго притокъ Дуная.

Ген.-м. Богушевскій, стоявшій въ Калараше съ тремя баталіонами Люблинскаго полка, выслалъ одинъ баталіонъ для поддержанія казачьей цѣпи, а съ двумя остальными остался въ мѣстечкѣ. Разсчитывавшіе, по случаю праздника, на внезапное нападеніе турки, замѣтивъ приближеніе высланного для подкрѣпленія цѣпи баталіона, поспѣшно отступили къ своимъ судамъ которыя, числомъ болѣе 30, были наполнены пѣхотою и стояли у берега. Въ крайнемъ смятеніи непріятель бросился на суда и отплылъ обратно, подъ покровительствомъ пальбы изъ крѣпости.

Въ тотъ-же день 1-го января, до 1.000 челов. турокъ переправились, въ 10 часовъ утра, изъ Мачина на островъ Бындой, занятый двумя ротами Замосцьскаго полка при подполковникѣ Гладышѣ. Начальникъ Браиловскаго отряда ген.-м. Энгельгардъ выслалъ на островъ Бындой еще 7 ротъ Замосцьскаго полка и 30 казаковъ.

Въ $10^1/_2$ часовъ утра непріятель двинулся для овладѣнія нашимъ редутомъ, бывшимъ на Бындоѣ, а изъ Мачина открылъ пальбу, съ цѣлью разрушить мостъ на р. Филипой, отдѣляющей островъ отъ лѣвого берега Дуная.

Но подполковникъ Гладышъ отбилъ всѣ попытки непріятеля овладѣть нашимъ редутомъ и турки, видя безуспѣшность своихъ атакъ, очистили островъ къ 3 часамъ пополудни. Для занятія острова былъ оставленъ одинъ баталіонъ и 25 казаковъ.

Также безуспѣшно было намѣреніе непріятеля пе-

реправиться на лѣвый берегъ Дуная изъ Рущука противъ Слободзеи.

На разсвѣтѣ 3 января, баталіонъ турецкой регулярной пѣхоты высадился на островѣ Радованѣ и, подъ прикрытіемъ стрѣлковой цѣпи, началъ приближаться къ Слободзеѣ. Противъ нихъ двинулись изъ Слободзеи три роты пѣхоты, при двухъ орудіяхъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ нашей стороны, непріятель поспѣшно сѣлъ на суда и возвратился въ Рущукъ, подъ покровительствомъ огня изъ крѣпости.

Но вслѣдъ затѣмъ, до 800 челов. турецкой пѣхоты, вторично высадились противъ Слободзеи.

Но и на этотъ разъ непріятель бѣжалъ, какъ только увидѣлъ направленный противъ него баталіонъ Колыванскаго полка. Не смотря на это, турки въ третій разъ предприняли высадку на тотъ-же пунктъ, но снова были обращены въ бѣгство удачнымъ огнемъ нашихъ орудій и дѣло, начатое въ 7 час. утра, окончилось только въ $2^1/_2$ ч. пополудни, причемъ, не смотря на сильную пушечную пальбу изъ всѣхъ орудій Рущука, мы потеряли только двухъ чел. ранеными *).

Также безуспѣшны были попытки непріятельскихъ партій переправиться изъ Рущука на лѣвый берегъ Дуная, предпринятыя 7 января противъ Слободзеи и Малу-де-Жосъ и 14 противъ Фламунды. Едва подходили наши подкрѣпленія къ передовой цѣпи, занимаемой казаками и граничарами, какъ непріятель отступалъ къ своимъ лодкамъ и удалялся.

На среднемъ Дунаѣ непріятель, въ числѣ до 2.000 челов., переправился, 6 января, изъ Никополя въ Турно, оттѣснилъ казачьи посты за городъ, въ которомъ произвелъ грабежъ и неистовства надъ жителями, послѣ чего удалился. Для предупрежденія подобныхъ случаевъ

---

*) В.-Уч. арх. № 3.589, стр. 143.

на будущее время, къ Турно направленъ былъ Алексопольскій егерскій полкъ (8-й дивизіи), находившійся въ Руса-де-Веде. Попытки непріятеля 10, 14 и 17 января противъ Излазлы, близъ Турно, были также безуспѣшны, равно какъ и покушеніе на тотъ-же пунктъ, сдѣланное 25 января. Въ 6½ час. утра этого дня непріятель, на пяти большихъ лодкахъ, высадился противъ Излазлы. Къ мѣсту переправы немедленно были двинуты пять ротъ Алексопольскаго полка изъ с. Одаи, на правый берегъ Ольты, при 2 артилерійскихъ орудіяхъ. Встрѣченные мѣткимъ огнемъ, турки бросились къ лодкамъ. Ген.-м. Поповъ, заслышавъ выстрѣлы при Турно, двинулся также туда изъ Пятры съ 1½ бат. алексопольцевъ, но, узнавъ на дорогѣ о бѣгствѣ непріятеля, возвратился обратно.

Со стороны Виддина непріятель оставался спокойнымъ и принималъ только мѣры къ оборонѣ. Дороги, ведущія къ Калафату, охранялись батареями, на 4 орудія каждая. Батареи его расположены были на разстояніи около версты отъ городскихъ строеній, по дорогамъ въ Голенцы-Камены, Пояны, Чуперчени.

Омеръ-паша приказалъ войскамъ, находившимся въ Калафатѣ, ни въ какомъ случаѣ не очищать его и защищаться до послѣдней крайности, причемъ числительность войскъ въ Калафатѣ и его окрестностяхъ простиралась, къ 5 января, до 25 т. челов., при 50 или 60 полевыхъ орудіяхъ, не считая крѣпостныхъ, привезенныхъ изъ Виддина.

Между тѣмъ кн. Горчаковъ, для ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ въ Малой Валахіи, прибылъ 9 января въ Быйлешти. Убѣдясь, что турки ничего не намѣрены предпринять со стороны Калафата и, имѣя въ виду стѣснить ихъ продовольственныя средства, которыми они пользовались изъ окрестныхъ селеній, кн. Горчаковъ приказалъ войскамъ, стоявшимъ

въ Быйлешти, Моцацѣ и Галича-Маре, собраться къ 15 января въ свои штабные пункты и 16 числа произвести общее движеніе къ Гуніи и Модловитѣ.

Непріятельскія партіи, до 1.000 челов. кавалеріи, занимавшія селенія впереди Калафата, отступили безъ боя подъ защиту его укрѣпленій, и наши войска, того-же числа, заняли Модловиту, Гунію и Галенцы-Команы. На другой день, отрядъ ген.-м. Бельгарда, занявшій послѣднее селеніе, перешелъ въ Пояны, откуда непріятель удалился еще наканунѣ, оставивъ тамъ значительные запасы пшеницы, ячменя и печеного хлѣба. Въ тотъ же день кн. Горчаковъ съ остальною частью отряда приблизился къ Калафату и, произведя рекогносцировку его укрѣпленій, возвратился въ Модловиту и Голенцы-Команы.

Такимъ образомъ, войска собранныя въ Калафатѣ, лишились безъ боя всѣхъ пунктовъ продовольствія, чего до сихъ поръ генералъ Анрепъ не считалъ возможнымъ или нужнымъ сдѣлать и что было такъ легко исполнить.

Принимая же во вниманіе непредпріимчивость генерала Анрепа въ день Четатскаго боя 25 декабря прошлого года, кн. Горчаковъ призналъ нужнымъ передать, 17 числа, командованіе Мало-Валахскимъ отрядомъ начальнику 12-й пѣх. дивизіи, генералъ-лейтенанту Липранди, причемъ ему дана была слѣдующая инструкція:

1. „Цѣль Мало-Валахскаго отряда — прикрывать правый флангъ арміи и по возможности охранять Малую Валахію отъ вторженія турокъ“.

2. „Наступленія турокъ можно ожидать отъ Калафата, Рахова, Никополя. Въ послѣднемъ случаѣ отрядъ можетъ быть поддержанъ изъ главной арміи“.

3. „Въ случаѣ наступленія превосходныхъ силъ противника, отступать на Краіово или на Негоешти, гдѣ

имѣется на р. Жіо мостъ, который при полноводіи слѣдуетъ разводить“.

4. „Держать край въ полномъ повиновеніи и требовать, чтобы всѣ приказанія немедленно исполнялись“.

5. „Расположивъ отрядъ двумя группами, у Модловиты и Пояны, выдвинуть разъѣзды къ Калафату и распустить слухъ, что весь отрядъ готовится къ нападенію на лагерь при Калафатѣ, для чего ожидаетъ только прибытія подкрѣпленій“.

6. „Каждый изъ двухъ отрядовъ долженъ имѣть самостоятельную силу. Въ случаѣ нападенія на одинъ изъ нихъ непріятеля, другой ударяетъ ему во флангъ и въ тылъ. При этомъ отряды предпринимаютъ движеніе *безъ потери времени* и слѣдуютъ *въ совокупности*, а не частями“.

7. „Находясь на занимаемыхъ мѣстахъ, каждый отрядъ прочно укрѣпляетъ свою позицію, такъ какъ въ случаѣ ночного нападенія, по затруднительности взаимной поддержки, каждый отрядъ долженъ быть готовъ къ самостоятельному отпору непріятеля“.

8. „Авангарды, выдвинутые отъ каждаго отряда, отступаютъ къ своимъ главнымъ силамъ, какъ только обнаружится многочисленность наступающаго противника“.

9. „Авангарды также укрѣпляютъ свои позиціи“.

10. „Пространство между обоими отрядами должно постоянно наблюдаться разъѣздами, а ночью, сверхъ того, каждый отрядъ выставляетъ по одной заставѣ на $^1/_3$ разстоянія между отрядами. Каждую ночь заставы располагаются въ новыхъ мѣстахъ. Разъѣзды ходятъ до взаимной встрѣчи. Въ пространствѣ между обоими отрядами не дозволяется никому изъ жителей ни ходить, ни ѣздить“.

11. „Соблюдать строжайше полевую службу и осторожность. Жителямъ не дѣлать обидъ и притѣсненій. Виновныхъ въ томъ строго наказывать“.

12. „Мало-Валахскій отрядъ отдѣленъ большимъ пространствомъ отъ главныхъ силъ арміи; поэтому, въ случаѣ угроженія его тылу со стороны непріятеля, который можетъ переправиться у Рахова въ то время, какъ фронтъ его будетъ атакованъ изъ Калафата, весь отрядъ подвергается значительной опасности. Для предупрежденія ея, если того потребуютъ обстоятельства, отрядъ долженъ отойти, во-время, къ Быйлешти и далѣе къ Краіово, или Нигоешти. Сперва, наканунѣ, должно выслать на путь отступленія всѣ обозы и за ними уже отступать войскамъ. При нападеніи останавливаться, давать отпоръ и продолжать отступленіе только послѣ совершеннаго отбитія непріятеля“.

Впрочемъ, генералу Липранди дозволялось дѣлать уклоненія отъ этихъ общихъ правилъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ. На наемъ лазутчиковъ отпущено 1.000 червонцевъ и сверхъ того еще 1.300 руб. впредь до израсходованія ихъ *).

Сдѣлавъ соотвѣтственныя инструкціи распоряженія, генералъ Липранди объявилъ по своему отряду „Правила для боя съ турками“.

Правила эти состояли въ слѣдующемъ:

1. Такъ какъ турки для укрѣпленія своихъ позицій всегда возводятъ прочные шанцы, то при атакахъ непріятельскихъ позицій слѣдуетъ сперва открыть по нимъ артилерійскій огонь; въ атаку же идти по открытой мѣстности и стараться обходить шанцы.

2. Артилерія должна обстрѣливать непріятельскія укрѣпленія продольнымъ огнемъ, пользуясь для этого изгибами общей линіи ихъ очертанія.

3. При необходимости атаковать непріятельское укрѣпленіе—правѣе и лѣвѣе пункта атаки выставляется возможно большее число орудій, которыя открываютъ по немъ перекрестный огонь. Высланная впередъ орудій

*) В.-уч. арх. № 3.416, стр. 137—143.

цѣпь штуцерныхъ, поражаетъ непріятельскихъ артилеристовъ и офицеровъ; затѣмъ пѣхота идетъ въ атаку, не ранѣе какъ послѣ часовой пальбы артилеріи.

4. Самая атака ведется такимъ образомъ: сперва выѣзжаетъ впередъ, на картечный выстрѣлъ, артилерія и открываетъ учащенный огонь. За орудіями слѣдуютъ въ первой линіи ротныя колонны, съ цѣпью застрѣльщиковъ впереди. Въ 200 шагахъ за ротными колоннами идутъ остальные баталіоны, въ колоннахъ къ атакѣ. Ротныя колонны подвигаются впередъ безъ выстрѣла и, подойдя на 200 шаговъ отъ непріятельскихъ шанцевъ, бросаются въ штыки. Баталіонныя колонны поддерживаютъ ротныя и, если нужно, также бросаются въ штыки.

Баталіонныя колонны составляютъ вторую и третью боевыя линіи, съ разстояніемъ въ 200 шаговъ между линіями. Третья линія, относительно второй, становится въ шахматномъ порядкѣ, т. е. сзади интерваловъ второй линіи.

5. Баталіонные командиры и ихъ адъютанты, войдя въ сферу дѣйствія ружейнаго огня, слѣзаютъ съ лошадей.

6. Артилеріи беречь снаряды. Стрѣлять рѣдко, но мѣтко.

7. За колоннами, идущими въ атаку укрѣпленій, имѣть команды саперъ, и

8. За каждымъ баталіономъ несутся по двѣ переплетенныя лѣстницы для перехода канавъ *).

Генералъ Липранди расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: отрядъ ген.-м. Бельгарда въ Поянѣ. Въ Гуніи и Модловитѣ, подъ личнымъ начальствомъ ген.-лейт. Липранди, 12 баталіоновъ пѣхоты, 66 полевыхъ орудій, 16 эскадроновъ кавалеріи и 4 сотни казаковъ. Авангардъ, изъ дивизіона кавалеріи и казаковъ, выставленъ въ Голенцы-Команы, а арріергардъ, изъ 14

---

*) Тамъ-же, стр. 131 и 132.

эскадроновъ кавалеріи и конныхъ орудій, расположенъ позади Модловиты, въ Моцацѣ и Добридорѣ.

Въ такомъ порядкѣ ген.-л. Липранди былъ готовъ встрѣтить наступленіе непріятеля и дать ему бой впереди Модловиты, гдѣ находилась открытая, очень выгодная для боя, позиція. Но непріятель, на верхнемъ Дунаѣ, оставался въ бездѣйствіи. Высылаемые имъ для сбора припасовъ конные отряды, немедленно отступали къ Калафату, при появленіи нашихъ войскъ.

Что касается до мѣстныхъ жителей, то между ними снова проявилось волненіе.

19 января прибылъ въ с. Гирлу *) племянникъ извѣстнаго агитатора Магеры и, собравъ на сходку крестьянъ, возбуждалъ ихъ противъ русскихъ, обѣщая народу возстановленіе конституціи 1848 г. Поэтому генералъ Липранди отправилъ ген.-м. Семякина съ баталіономъ Одесскаго полка, съ 4 орудіями и дивизіономъ гусаръ, вверхъ по Дунаю до с. Груи, какъ для усмиренія жителей, такъ и для сбора всѣхъ лодокъ, съ цѣлью производить поиски на правый берегъ Дуная. Послѣдствіемъ этой экспедиціи было успокоеніе жителей, изъ которыхъ многіе бѣжали за Дунай, и сборъ 30 лодокъ, сведенныхъ къ Циганешти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было получено извѣстіе, что непріятель усиливается у Рахова. Поэтому ген. Липранди выслалъ къ низовьямъ р. Жіо ген.-маіора Баумгартена съ Тобольскимъ полкомъ, баталіономъ Украинскаго полка, дивизіономъ гусаръ, полусотней казаковъ и 12 орудіями, которые и прибыли 1 февраля въ Бекетъ.

На нижнемъ Дунаѣ также не произошло ничего замѣчательнаго. Въ первыхъ числахъ января Дунай затянуло льдомъ. Почему, стоявшія при о. Чаталѣ наши четыре канонерскія лодки ушли въ Измаилъ. Вос-

*) Близъ Груи.

пользовавшись этимъ, непріятель, выйдя изъ Тульчи, переправился на о. Чаталъ и возвелъ на сѣверномъ берегу его батарею на 4 орудія, съ цѣлью препятствовать нашимъ судамъ плаваніе по Килійскому гирлу. Невозможность сообщенія съ островомъ Чаталомъ дозволила туркамъ устроить батарею.

Но въ ночь съ 10 на 11 января Дунай очистился отъ льда, почему 10 канонерскихъ лодокъ, съ пароходомъ „Метеоръ", подъ начальствомъ контръ-адмирала Мессера, подошли къ о. Чаталу и открыли огонь по непріятельской батареѣ, при содѣйствіи двухъ береговыхъ батарей, на 4 орудія каждая. Открывъ пальбу въ 4 часа пополудни, батареи наши, къ $5^1/_2$ часамъ, заставили замолчать непріятельскія орудія. Но въ ночь на 12 число изъ Тульчи было доставлено на островъ еще три орудія, такъ что когда въ 9 часовъ утра флотилія Мессера приблизилась къ непріятельской батареѣ, то была встрѣчена энергическимъ огнемъ, который прекратился только къ 11 часамъ утра.

Между тѣмъ, приближеніе отряда г.-л. Липранди къ Калафату побудило Омера-пашу, съ цѣлью отвлечь наши силы къ среднему Дунаю, предпринять переправу значительного числа войскъ изъ Рущука на лѣвый берегъ Дуная, съ тѣмъ что-бы укрѣпиться на нашемъ берегу рѣки.

Въ 6 часовъ утра 22 января, 8 большихъ непріятельскихъ судовъ съ 2.500 чел., имѣвшихъ при себѣ 6 пушекъ, шанцевый инструментъ и до 200 туровъ, сдѣлали высадку на о. Радоманъ, противъ пикета № 129, занятого всего нѣсколькими казаками, однимъ взводомъ 4-й роты Томскаго полка и 15 рядами 6-й роты того-же полка, при поручикѣ Святославскомъ. Завидя приближеніе непріятеля, поручикъ Святославскій далъ по немъ три ружейные залпа и отступилъ на соединеніе

съ четвертымъ баталіономъ Томскаго полка, составлявшимъ прикрытіе переправы противъ дер. Слободзеи.

Одновременно съ высадкою на о. Радоманъ, другая партія непріятеля, числомъ до 500 чел., высадилась выше дер. Слободзеи, у селенія де-Жосъ (деревня выше Слободзеи, на лѣвомъ берегу Дуная); а третья, силою до 2.000 чел., направилась ниже Журжи, противъ журжинскаго карантина.

Такимъ образомъ, непріятель повелъ центральную атаку на о. Радоманъ и демонстрировалъ ее двумя атаками на флангахъ, причемъ покровительствовалъ дессанту сильнымъ огнемъ изъ всѣхъ орудій Рущука.

Немедленно дано было знать о переправѣ турокъ начальнику Журжинскаго отряда, ген.-м. Соймонову, при чемъ посланный казакъ не могъ опредѣлить силы противника.

Командиръ же 4-го баталіона Томскаго полка, подполковникъ Верещака, полагая что непріятель, скрытый камышами на о. Радоманѣ, былъ малочисленъ и высадился только для того чтобы произвести у насъ, какъ это дѣлалось и прежде, тревогу,—лично повелъ впередъ одну только 10 роту своего баталіона, причемъ не приказалъ даже зарядить ружья, въ намѣреніи выбить непріятеля съ острова штыками.

Но турки, между тѣмъ, выбрали на островѣ очень удобную позицію, прикрываясь двумя водяными протоками съ фланговъ и отчасти съ фронта *).

Разсыпавъ вдоль протоковъ своихъ штуцерныхъ, турки имѣли позади ихъ сомкнутыя колонны пѣхоты, скрытыя камышами.

Имѣя впереди всего 20 челов. штуцерныхъ, подполковникъ Верещака отважно пошелъ съ 10 ротою въ штыки и опрокинулъ цѣпь турецкихъ штуцерныхъ, но былъ при этомъ раненъ нѣсколькими пулями въ грудь.

*) См. 1-го тома планъ № 1.

Выступившія изъ камышей колонны опрокинули 10 роту, которая быстро отступила. Нѣсколько человѣкъ подбѣжали къ Верещакѣ, стараясь унести его, но онъ, приказавъ послать за 11 и 12 ротами, сказалъ солдатамъ:—„нѣтъ, братцы, мнѣ уже не жить, спасайтесь сами". Подбѣжавшіе турки вырвали несчастного изъ рукъ солдатъ и отрубили ему сперва ухо, а потомъ и голову.

Между тѣмъ 10 рота, по отступленіи, успѣла устроиться и къ ней вскорѣ, одна за другою, присоединились 11 и 12 роты Томскаго полка, которыя стали по сторонамъ ея и, разсыпавъ стрѣлковъ, а также штуцерныхъ Колыванскаго полка, открыли сильный огонь по непріятелю, который, видимо, началъ колебаться.

Вскорѣ прибыла еще 6 рота Томскаго полка, а генералъ Соймоновъ, видя, что турки постоянно подвозятъ новыя войска изъ Рущука, отправилъ на о. Радоманъ еще 3-й баталіонъ Томскаго полка съ 2 орудіями, имѣя 1-й баталіонъ этого полка и одинъ баталіонъ Колыванскаго, въ видѣ общаго резерва, въ Журжѣ, чтобы въ случаѣ надобности отправить и ихъ на о. Радоманъ. Сверхъ того, изъ лагеря при Фратешти ген. Соймоновъ приблизилъ къ Журжѣ часть пѣхоты и кавалеріи. Усиліями прибывшихъ войскъ турки были опрокинуты и начали, въ 12 часовъ дня, отступать къ своимъ судамъ и, хотя преслѣдовались слабо, во избѣжаніе потерь отъ пальбы изъ Рущука, но побросали на берегу не мало ружей и убитыхъ тѣлъ; часть же турокъ съ ихъ лѣваго фланга была отрѣзана и переколота, до послѣдняго человѣка. Турки бросили также два своихъ орудія, которыхъ увезти не успѣли, но которыя имъ удалось заклепать.

Высадки непріятеля у дер. де-Жосъ и противъ журжинскаго карантина, какъ имѣвшія лишь демонстративный характеръ, не были настойчивы и прекратились съ отбитіемъ центральной атаки на о. Радоманъ.

Въ дѣлѣ 22 января мы потеряли убитыми 2 офицера и 39 нижнихъ чиновъ, ранено 2 офицера и 148 нижнихъ чиновъ. Потерю эту нельзя считать значительной, если принять во вниманіе, что во все время боя, непріятель произвелъ до 1.500 выстрѣловъ изъ 90 крѣпостныхъ орудій. Самое упорство боя показываетъ о рѣшительномъ намѣреніи противника утвердиться на нашемъ берегу Дуная, въ чемъ онъ не имѣлъ успѣха.

Непріятель оставилъ на мѣстѣ боя 60 тѣлъ. Сверхъ того, большое число убитыхъ и раненыхъ имъ было увезено въ Рущукъ на лодкахъ.

По показанію плѣнныхъ, въ Рущукѣ находилось 7 баталіоновъ регулярной пѣхоты, 1.000 албанцевъ, 1.000 артилеристовъ, 2.000 баши-бузуковъ и полкъ татарской конницы до 700 человѣкъ.

Имѣя въ виду нанести вредъ непріятельской флотиліи, стоявшей при Рущукѣ, въ устьѣ Лома, и принять мѣры къ оборонѣ Журжи, генералъ-адъютантъ Шильдеръ, искусный инженеръ, былъ отправленъ кн. Горчаковымъ въ Журжу, куда и прибылъ 26 января.

Въ ночь съ 27 на 28 число, по приказанію ген. Шильдера, 10 орудій батарейной № 2 батареи 10-й артилер. бригады, подъ начальствомъ полковника Костанды и генеральнаго штаба полковника Глѣбова, имѣя въ прикрытіи одинъ баталіонъ и сохраняя возможную тишину, вступили на о. Радоманъ и расположились на его берегу противъ непріятельской флотиліи у Рущука, на разстояніи 25 саж. между орудіями.

Въ 3 часа пополуночи, батарея, пользуясь лунною ночью, открыла настильно-рекошетный огонь по водѣ, нанося громадный вредъ непріятельскимъ судамъ. Турки до того были поражены этою неожиданностью, что открыли изъ крѣпости пальбу по нашей батареѣ уже послѣ третьей очереди сдѣланныхъ ею выстрѣловъ, отъ которыхъ былъ поврежденъ непріятельскій пароходъ и

11 суденъ. Полковникъ Костанда, желая выйти изъ дѣла безъ всякихъ потерь, отвелъ свою батарею въ Журжу нѣсколько ранѣе разсвѣта, причемъ двинулся не прямо по дорогѣ въ Журжу, а взялъ влѣво на деревню Сусъ-де-Жосъ, ниже Слободзеи. Не видя нашихъ орудій и предполагая, что они отступаютъ прямо на Журжу, непріятель стрѣлялъ по пустому пространству; батарея же наша, безъ всякихъ потерь, возвратилась въ Журжу состороны Слободзеи.

На слѣдующій день, 29 числа, генералъ Шильдеръ возвелъ на южномъ берегу о. Радомана батареи, которыя и были тогда же вооружены 6 орудіями. Затѣмъ число орудій и батарей было увеличено въ теченіи слѣдующихъ дней и пальба по непріятельской флотиліи наносила ей существенный вредъ. Особенно вредъ этотъ былъ великъ 1-го февраля, когда турецкій пароходъ, потерявъ трубу, прекратилъ пальбу, и чтобы не затонуть, сталъ у самого берега, прикрываясь судами. Изъ Рущука во всѣ послѣдніе три дня непріятель не переставалъ вести оживленную пальбу. Но выстрѣлы его, перелетая наши батареи, не наносили имъ почти никакого вреда. Этому обстоятельству много способствовалъ придуманный генераломъ Шильдеромъ способъ прикрывать фланги батареи высокими ложементами для стрѣлковъ, стрѣлявшихъ въ косыя амбразуры. Эти ложементы, возвышаясь значительно надъ батареей, прикрывали ея фланги, какъ траверсами *).

Непріятель въ теченіи 8 дней, днемъ и ночью, производилъ почти бѣглый огонь изъ 92 крѣпостныхъ орудій, такъ что среднимъ числомъ выпускалъ по 25, а 31 января по 46 выстрѣловъ на нашъ одинъ **).

---

*) Эполементы имѣли 7 фут. вышины и 21 футъ толщины. На пл. № I. (1-го тома) см. № 6 и 7.

**) Рапортъ генерала Шильдера отъ 4 февраля 1854 г.

Вообще говоря, въ теченіи всего января мѣсяца 1854 года, не произошло ничего замѣчательного на Дунаѣ. О главныхъ силахъ непріятеля и его намѣреніяхъ ничего не было извѣстно. Расположеніе же турокъ на Дунаѣ, къ концу января, было слѣдующее:

Въ Калафатѣ и у Виддина до 25.000 чел., въ Тульчѣ 3.500 чел. и ожидалось изъ Шумлы еще 2.000 венгерцевъ. Въ Исакчѣ находилось до 7.000 челов. и устроено было 9 батарей на 20 орудій. Въ Мачинѣ имѣлось около 8.000 челов. регулярного войска и до 2.000 редифовъ, при 38 орудіяхъ, подъ начальствомъ Измаила-паши.

Въ Раховѣ стояло до 2.000 челов. и столько же въ Никополѣ. Въ Рущукѣ было до 10.000 челов.. Въ Силистріи, подъ начальствомъ сераскира Селима-паши и коменданта Мусса-паши до 25.000 чел., при 300 оруд.

Съ наступленіемъ февраля мѣсяца, положеніе дѣлъ на Дунаѣ не измѣнилось и ограничивалось лишь отдѣльными случаями.

Такъ, батареи наши, устроенныя на о. Радоманѣ, противъ Рущука, продолжали поражать непріятельскую флотилію 2 и 3 февраля.

Турецкій пароходъ, прикрываемый 5 большими и 2 малыми лодками, пошелъ ко дну вмѣстѣ съ этими лодками. Сверхъ того, 6 большихъ судовъ и 4 меньшихъ, совершенно разбитыя, сѣли на мель, а 22 другія судна получили такія поврежденія, что не могли даже уйти въ р. Ломъ для своего спасенія. Рущукская флотилія перестала существовать, кромѣ нѣсколькихъ судовъ, успѣвшихъ укрыться въ устьѣ Лома.

Эти блестящіе результаты были достигнуты почти безъ потерь съ нашей стороны, не смотря на то, что непріятель выпустилъ изъ крѣпости до 6.000 снарядовъ, валявшихся по острову. Генералъ Соймоновъ приказалъ подобрать ихъ и стрѣлять ими по непріятелю.

Кн. Горчаковъ, донося Военному Министру о дѣйствіяхъ подъ Журжей, между прочимъ говоритъ:

„Дѣйствія эти увѣнчались окончательнымъ успѣхомъ, канонадою 3 февраля. Они въ высшей степени замѣчательны и, можно сказать, представляютъ рѣдкій фактъ въ военныхъ лѣтописяхъ: 12 русскихъ батарейныхъ орудій, на ровной мѣстности подъ рѣкою, боролись восемь дней противъ 92 турецкихъ крѣпостныхъ орудій, и не взирая на столь огромную несоразмѣрность, разгромили непріятельскую флотилію, стоявшую подъ непосредственнымъ покровительствомъ этихъ орудій, укрытыхъ за толстыми брустверами. Замѣчательный успѣхъ этотъ должно, преимущественно, отнести искусству и смѣлости ген.-ад. Шильдера, съ большимъ тщаніемъ воспользовавшагося малыми неровностями острова Радомана для прикрытія движеній нашей артилеріи и, въ особенности, новому роду эполементовъ, имъ изобрѣтенному, для охраненія орудій отъ дѣйствія непріятельскихъ батарей *).

Въ то время какъ наши потери были ничтожны, турецкая флотилія, состоявшая изъ 1 парохода, 32 двухъ-мачтовыхъ, 22 одно-мачтовыхъ судовъ, 5 канонерскихъ лодокъ и до 70 малыхъ лодокъ, была совершенно разбита.

Получаемыя о непріятелѣ свѣдѣнія удостовѣряли, что въ турецкихъ войскахъ появилась особая эпидемія, по случаю холода, дурной одежды и плохой пищи. Смертность людей была очень велика, потому что лошади, за неимѣніемъ сѣна и соломы, получали въ сутки по два гарнца ячменя, а людямъ хлѣбъ пекутъ изъ проса.

Чтобы еще болѣе стѣснить непріятеля и не дозволить ему пользоваться подвозами припасовъ по Дунаю,

*) Донесеніе кн. Горчакова, февр. 1854 г., № 366. В. Уч. Арх. № 3.589, стр. 222.

кн. Горчаковъ рѣшился преградить совершенно входъ непріятельскихъ судовъ въ устье Дуная, а находящіеся на немъ, въ разныхъ пунктахъ, суда уничтожить, съ помощію батарей, устроенныхъ по системѣ ген. Шильдера и такъ блистательно дѣйствовавшихъ противъ Рущука.

Съ этою цѣлью, состоявшему при кн. Горчаковѣ г.-л. Хрулеву было поручено произвести, противъ Систово, Никополя и Силистріи, такія-же дѣйствія, какія были произведены противъ Рущука.

Дѣйствіями устроенныхъ на лѣвомъ берегу Дуная батарей, г.-л. Хрулевъ, 15 и 16 февраля, сжегъ 9 большихъ, много малыхъ судовъ и 10 катеровъ, стоявшихъ у Систово и Никополя. Остальныя непріятельскія судна, опасаясь той-же участи, поднялись вверхъ по р. Осмѣ, и разсѣялись по правому берегу Дуная.

Входъ турецкихъ судовъ въ устья Дуная, съ цѣлью подвоза припасовъ къ крѣпостямъ, былъ совершенно прегражденъ мѣрами, принятыми командиромъ 3-го пѣх. корпуса, г.-ад. Остенъ-Сакеномъ, по приказанію котораго, на берегу Сулинскаго гирла, была поставлена сильная батарея, на 12 орудій большого калибра. Сверхъ того, три купеческія судна поставлены были на якоряхъ, во всю ширину Сулинскаго гирла, при его устьѣ, и черезъ эти судна протянутъ прочный канатъ, съ укрѣпленными на берегу концами. Движеніе по Георгіевскому гирлу было преграждено затопленіями во всю ширину гирла.

Прочное занятіе устьевъ Дуная давало возможность поднять нашу Дунайскую флотилію изъ нижнихъ частей теченія рѣки, именно изъ Галаца, вверхъ къ Браилову.

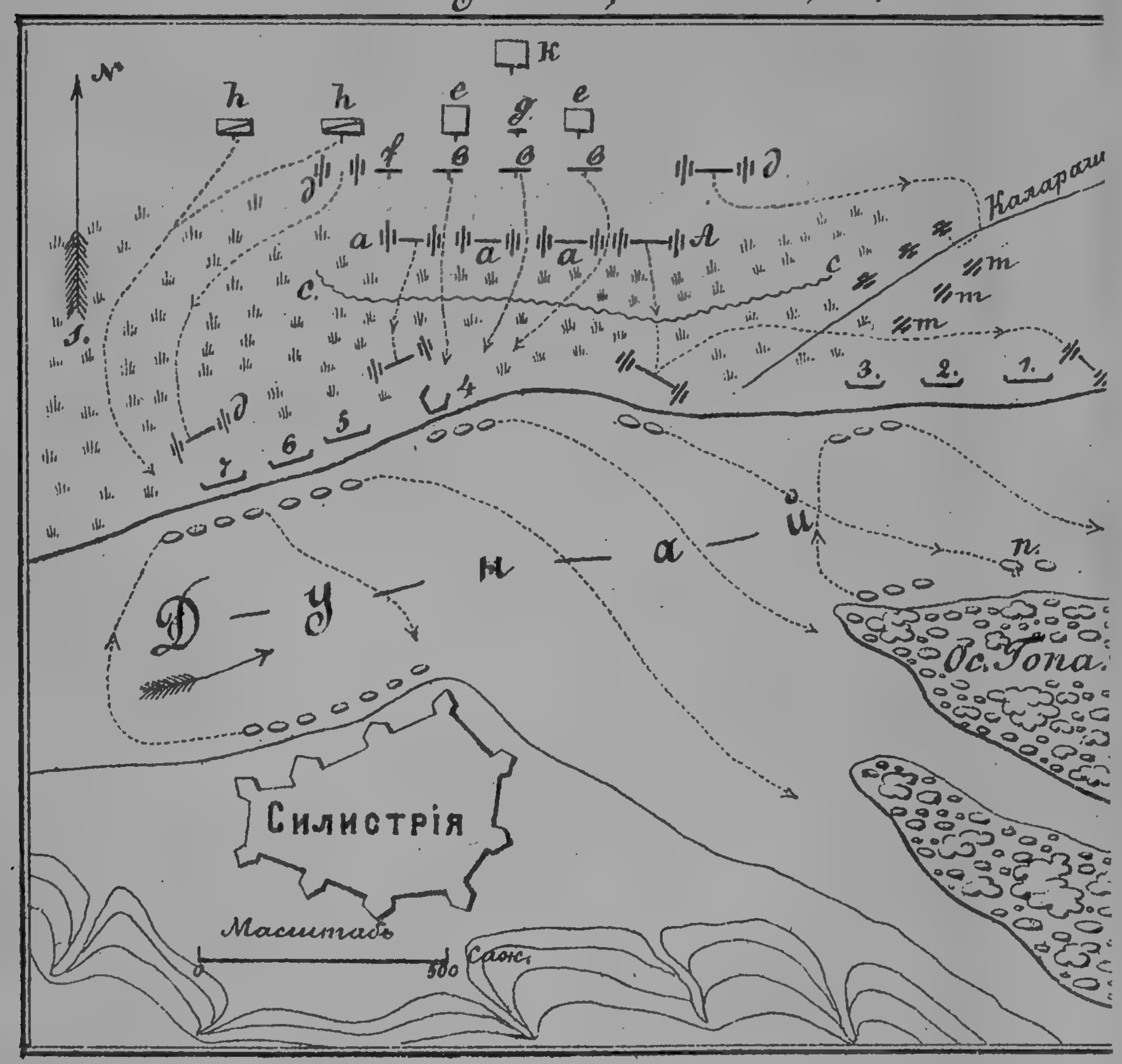
Но для этого нужно было уничтожить непріятельскую батарею, находившуюся на правомъ берегу Дуная, въ трехъ верстахъ ниже Браилова.

Поэтому, кн. Горчаковъ, находясь въ Браиловѣ, приказалъ сдѣлать дессантъ, чтобы овладѣть этою батареею.

17 февраля, въ часъ пополуночи, 300 егерей Замосцьскаго полка, при подполковникѣ Ковальскомъ, подъ общею командою адъютанта командира 5-го пѣх. корпуса, капитана Аммосова, переправились въ часъ пополуночи, на двухъ судахъ, черезъ Дунай, ниже Браилова. Одно судно, на которомъ было 100 егерей, не дошло до правого берега и вернулось назадъ; 200 человѣкъ, бывшихъ на другомъ суднѣ, вышли на берегъ и раздѣлились на три части. Одна оставлена для прикрытія судна. Двѣ другія, построя двѣ колонны и разсыпавъ стрѣлковъ, двинулись на непріятельскую батарею, которую прикрывали два баталіона пѣхоты съ однимъ орудіемъ и 50 кавалеристами. Стрѣлковая цѣпь наша, несмотря на свою малочисленность, бросилась въ штыки. Турки бѣжали, оставивъ батарею, которая оказалась невооруженною. Въ то время какъ егеря двинулись для преслѣдованія бѣжавшаго непріятеля, турецкая конница зашла имъ въ тылъ и отрѣзала ихъ отъ судна. Видя это, капитанъ Аммосовъ, собралъ ближайшихъ людей и самъ, съ ружьемъ въ рукахъ, бросился на непріятельскую конницу и заставилъ ее обратиться въ бѣгство. Послѣ чего егеря начали отступать. Турки намѣревались преслѣдовать ихъ. Но стрѣлковая цѣпь, по приказанію капитана Аммосова, быстро повернувъ кругомъ, ударила въ штыки; послѣ чего турки отступили и уже не тревожили болѣе нашего отряда, который, сѣвъ на судно, возвратился назадъ, давъ возможность пароходамъ „Прутъ“ и „Ординарецъ“ и 8 канонерскимъ лодкамъ, безъ выстрѣла, подойти къ Браилову.

Между тѣмъ, прибывъ въ Каларашъ, г.-л. Хрулевъ немедленно произвелъ рекогносцировку мѣстности, и возвелъ на лѣвомъ берегу Дуная семь батарей, которыя

Планъ № 1-й. Дѣло у Калараша 20 Февраля 1854 г.

были окончены 19 февраля, но еще не были вооружены *).

Силистрійскій паша, замѣтивъ это, рѣшился овладѣть этими батареями прежде, чѣмъ онѣ въ состояніи будутъ открыть огонь, и потому атаковалъ ихъ 20-го февраля.

На разсвѣтѣ этого дня, до 3.000 чел. силистрійскаго гарнизона, съ острова Гопа и отъ Силистріи, направились, частями, противъ сооруженныхъ нами батарей, №№ 3, 4, 5, 6, 7, которыя наблюдались одною казачьею цѣпью. Казаки отступили. Турецкія суда возвратились къ правому берегу, и съ новыми 3.000 чел. вторично причалили къ мѣстамъ высадки.

Между тѣмъ, г.-л. Хрулевъ, получивъ извѣстіе о высадкѣ непріятеля, быстро вывелъ ему на встрѣчу весь каларашскій отрядъ г.-м. Богушевскаго, состоявшій изъ пѣхотнаго кн. Паскевича полка, 2 эскадроновъ Вознесенскаго уланскаго полка, 2 сотенъ казаковъ, 1 роты Валахскаго полка, 6 орудій конной легкой № 7 батареи, 4 орудій батарейной № 8 батареи и 8 легкой батареи 9-й артиллерійской бригады.

Пройдя восемь верстъ, отрядъ сталъ на позицію, паралельно теченію Дуная, въ верстѣ отъ его берега.

Расположеніе отряда было слѣдующее:

Впереди поставлена вся пѣшая артиллерія—легкая (aa) и лѣвѣе ея батарейная (A). За нею, въ 1 линіи, три роты 2-го баталіона кн. Паскевича полка (bb) и рота Валахскаго полка (f), въ ротныхъ колоннахъ, имѣя застрѣльщиковъ (cc), передъ фронтомъ артилеріи, а на флангахъ—по три легкихъ конныхъ орудія (dd).

Во 2 линіи поставлены 3 и 4 баталіоны полка (ee), съ одною ротою 2 баталіона (g) между ними; а на правомъ флангѣ кавалерія и казаки (h). Въ общемъ резервѣ находился 1-й баталіонъ полка (k).

*) Планъ № 1.

Между тѣмъ непріятель приступилъ къ поспѣшному срытію нашихъ батарей, № 5, 6 и 7. Ген.-лейт. Хрулевъ немедленно выслалъ кавалерію и казаковъ, съ тремя конными орудіями праваго фланга, при штабсъ-капитанѣ Ахбаурѣ, противъ непріятеля, собравшагося у батареи № 7 и самъ лично находился при этихъ войскахъ, оставивъ при остальныхъ г.-м. Богушевскаго. Отъ батареи № 7, выступилъ на встрѣчу нашей кавалерій Египетскій полкъ, а изъ Силистріи открытъ былъ пушечный огонь. Несмотря на это, три нашихъ конныхъ орудія дѣйствовали такъ успѣшно, что непріятельская пѣхота поспѣшно отошла отъ батареи № 7 и стала садиться на суда. Казаки преслѣдовали бѣгущихъ, изъ которыхъ, человѣкъ до 500, не успѣвъ попасть на лодки, столпились на берегу. Тогда наши три конныя орудія праваго фланга (d) подскакали почти къ самому берегу и открыли пальбу по отплывавшимъ судамъ. Въ то-же время, г.-л. Хрулевъ, спѣшилъ всѣхъ казаковъ и уланъ, а также всю артилерійскую прислугу и офицеровъ, и бросился съ ними въ пики и шашки, на столпившагося у берега непріятеля и уничтожилъ всѣхъ до послѣдняго. Изъ 500 человѣкъ осталось на мѣстѣ убитыми 198; въ плѣнъ взято 38 чел. Остальные погибли въ Дунаѣ, стараясь попасть на лодки, изъ которыхъ одна захвачена эсауломъ Кунаковымъ, 2 сильно попорчены и 1, наполненная пѣхотою, затоплена.

Одновременно съ дѣйствіями кавалеріи на правомъ флангѣ, около укрѣпленія № 7, три роты 2-го баталіона кн. Паскевича полка (bb), пройдя въ интервалахъ между стоявшими впереди ихъ орудіями, двинулись противъ непріятеля, стоявшаго у редута № 4, и атаковали его. Непріятель бѣжалъ къ своимъ лодкамъ. Тогда четыре батарейныя орудія (А.) расположившись на берегу Дуная, открыли убійственный огонь по турецкимъ судамъ, стоявшимъ при батареѣ № 4, нанося имъ страш-

ный вредъ. Непріятель оставилъ у редута № 4 до 50 труповъ; нѣсколько-же сотенъ его потонули въ рѣкѣ, не успѣвъ достигнуть до лодокъ.

Между тѣмъ, во время дѣйствій, происходившихъ у редутовъ № 4 и 7, часть непріятельскихъ войскъ, высадясь у редута № 3, начала разрывать его насыпь лопатами. Г.-м. Богушевскій выслалъ полковника Зыбина, съ тремя конными орудіями (d), стоявшими на лѣвомъ флангѣ, сбить непріятеля съ редута № 3.

Ставъ на позицію (m) въ 200 саж. отъ редута, полковникъ Зыбинъ открылъ по занимавшимъ его туркамъ огонь ядрами и гранатами. Турки замѣтно смѣшались.

Тогда орудія наши подскакали еще на 500 саж. ближе къ редуту и участили пальбу, тѣми-же снарядами. Непріятель бросился къ лодкамъ. Полковникъ Зыбинъ подскакалъ еще на 50 саж. и приказалъ дослать картечныя жестянки въ орудія, уже заряженныя ядрами или гранатами. Картечный огонь, съ разстоянія 100 саж. произвелъ страшное опустошеніе въ непріятельской толпѣ, собравшейся къ лодкамъ, изъ которыхъ двѣ были вскорѣ потоплены нашими выстрѣлами, вмѣстѣ съ находившимися на нихъ людьми.

Въ это время было замѣчено, что два турецкія судна, (n), наполненныя людьми, потерявъ руль во время обратной переправы съ лѣвого берега Дуная къ правому берегу рѣки, неслись по теченію къ острову Гопа. Ген.-м. Богушевскій немедленно отправилъ четыре батарейныя орудія (A), стоявшія на берегу между батареями № 4 и № 3, внизъ по берегу Дуная къ редуту № 1, чтобы разбить непріятельскія суда, которыя вскорѣ и пошли ко дну.

Находившіеся на судахъ люди бросились, вплавь, къ острову Гопа, но почти никто изъ нихъ не спасся.

Съ нашей-же стороны, въ этомъ дѣлѣ было всего

9 чел. раненыхъ *). Такая незначительная потеря объясняется тѣмъ, что на непріятельскихъ лодкахъ не было орудій, а приближеніе нашихъ войскъ скрывалось густымъ камышемъ, по лѣвому берегу Дуная. Потеря же непріятеля состояла изъ 38 плѣнныхъ. Убитыхъ, оставленныхъ на мѣстѣ, оказалось 248 челов., число же утонувшихъ и раненыхъ было несравненно значительнѣе.

На другой день послѣ дѣла 20 числа, всѣ батареи, разрушенныя турками, были возобновлены и вооружены 9 пушками, подъ неумолкаемымъ огнемъ изъ крѣпости. Съ 10 часовъ утра 22 февраля, батареи наши открыли огонь по крѣпости, продолжая канонаду до $2^1/_2$ час. пополудни, причемъ городъ загорался нѣсколько разъ, а крѣпостной огонь долженъ былъ прекратиться. Гарнизонъ и жители вышли изъ крѣпости въ цитадель. Въ крѣпости произведены были сильныя поврежденія, чему немало способствовалъ отставной валахскій полковникъ Конеско, указывавшій нашимъ артилеристамъ главнѣйшія зданія въ крѣпости.

Одновременно съ описанными дѣйствіями подъ Силистріей, непріятель обнаружилъ также намѣреніе переправиться на нашъ берегъ Дуная у Туртукая.

Съ утра 20 февраля, изъ этой крѣпости началась учащенная пальба по карантину и по нашимъ батареямъ; а въ 3 часа пополудни, семь лодокъ отчалили отъ острова, намѣреваясь переплыть, съ дессантомъ, рукавъ Дуная. Огонь нашихъ орудій принудилъ ихъ возвратиться назадъ и скрыться за лѣсистымъ островомъ. Съ 10 часовъ утра 21 числа былъ снова открытъ огонь изъ Туртукая, а около 2 часовъ пополудни, 11 лодокъ, съ дессантомъ въ 400 чел., выйдя изъ-за острова, пристали къ лѣвому берегу Дуная. Высадившіеся

*) В. Уч. Арх. № 3.589 и планъ № 51.319.

турки бросились на нашъ редутъ. Ген.-лейт. Павловъ приказалъ двумъ орудіямъ стрѣлять по непріятельскимъ лодкамъ, а сотни Донского № 34 полка переправиться съ праваго на лѣвый берегъ Аржиса и ударить во флангъ и тылъ непріятелю, атаковавшему редутъ, защищаемый ротою Охотскаго полка. Турки бѣжали къ своимъ лодкамъ, преслѣдуемые защитниками редута.

На верхнемъ Дунаѣ, у Калафата, дѣла находились въ прежнемъ положеніи. Отрядъ ген.-лейт. Липранди сохранялъ наблюдательное положеніе и препятствовалъ непріятелю выходить изъ лагеря для сбора припасовъ.

19 февраля замѣчено было въ Калафатѣ усиленное передвиженіе войскъ и вообще какое-то тревожное состояніе непріятеля. Оказалось, что, получивъ ложныя донесенія, турки ожидали въ этотъ день нападенія нашего на Калафатъ. Чтобы продержать противника въ этомъ тревожномъ состояніи всю ночь, г.-л. Липранди выслалъ къ Калафату, въ 9 часовъ вечера 20 числа, партію казаковъ изъ Пояны и дивизіонъ гусаръ изъ Голенцы-Команы.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ по передовой непріятельской цѣпи, она поспѣшно отступила, а вновь назначенный начальникомъ войскъ, находящихся въ Калафатѣ, Галиль-паша, приказалъ бить тревогу и продержалъ войска всю ночь въ ружьѣ, ожидая нападенія всѣхъ нашихъ силъ на его лагерь, вокругъ котораго казаки разложили множество костровъ.

Нѣсколько дней спустя, именно 24 числа, ген.-лейт. Липранди выслалъ полковника Веймарна съ небольшимъ прикрытіемъ для рекогносцировки Калафатской позиціи.

Непріятель выдвинулъ противъ него изъ лагеря два полка кавалеріи, которая старалась отрѣзать рекогносцировочный отрядъ, успѣвшій однако отступить. Тогда на другой день, съ цѣлью произвести полную рекогносцировку, весь отрядъ г.-л. Липранди былъ приближенъ

къ Калафату, чтобы удержать непріятеля въ лагерѣ. Благодаря этому движенію, рекогносцировка была произведена съ полнымъ успѣхомъ.

Съ наступленіемъ марта мѣсяца, положеніе дѣлъ на Дунаѣ не измѣнилось. Какъ и прежде, турки появлялись партіями на островахъ Дуная, близъ Туртукая, Систова, Никополя, противъ Измаила, Исакчи, Тульчи и Гирсово; рубили на нихъ лѣсъ, возводили шанцы, но ничего особеннаго не предпринимали.

Усиленіе войскъ замѣчалось только въ Рущукѣ и Калафатѣ. Напротивъ того, на нижнемъ Дунаѣ, турки очищали крѣпости и поспѣшно отступали.

Такое передвиженіе непріятельскихъ войскъ на правомъ берегу Дуная, показывало намѣреніе турецкаго главнокомандующаго сосредоточить главныя свои силы на среднемъ и верхнемъ Дунаѣ. Поэтому кн. Горчаковъ рѣшился перейти Дунай въ нижнихъ частяхъ его теченія.

Какъ только получено было извѣстіе о выступленіи непріятеля изъ Исакчи, полковнику Дельвигу, съ сотнею казаковъ, приказано было занять этотъ городъ, жители котораго, состоя большею частію изъ липованъ (раскольниковъ), встрѣтили нашъ отрядъ съ хлѣбомъ-солью, отъ которой полковникъ Дельвигъ отказался, говоря, что хлѣбъ-соль принимается только отъ друзей—липоване же до сихъ поръ, хотя и говорятъ русскимъ языкомъ, но были на сторонѣ турокъ. Тогда жители стали на колѣни и умоляли принять отъ нихъ хлѣбъ-соль, что и было сдѣлано, въ виду ихъ раскаянія и во имя милосердія Государя Императора.

Равнымъ образомъ, занята была нашими войсками Тульча, жители которой, въ значительномъ числѣ, просили позволенія служить на собственный счетъ волонтерами, вмѣстѣ съ казаками, что и было дозволено.

Императоръ Николай требовалъ отъ кн. Горчакова перехода на правый берегъ Дуная въ началѣ марта

мѣсяца. Поэтому, переправу предполагалось произвести у Браилова, между 7 и 10 числами. Но прибывъ 5 числа въ Браиловъ, кн. Горчаковъ получилъ свѣдѣнія, что для воспрепятствованія переправѣ у этого пункта, непріятель можетъ собрать отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ и мѣсто удобное для переправы обстрѣливается сильными батареями, возведенными на высотахъ праваго берега Дуная *). Поэтому, вести открыто переправу было сопряжено съ большимъ рискомъ и большими потерями. Къ тому же, послѣ переправы пришлось бы брать еще сильно укрѣпленный Мачинъ, что не могло обойтись безъ новыхъ значительныхъ потерь въ отрядѣ войскъ, форсировавшихъ переправу у Браилова, и могло разстроить ихъ составъ.

„Сообразивъ сіи обстоятельства, доносилъ кн. Горчаковъ Императору отъ 16 марта, я предпочелъ дѣйствовать на Мачинъ съ двухъ сторонъ: переправою войскъ у Галаца и отъ Браилова“.

Но для переправы въ двухъ пунктахъ требовалось два моста; между тѣмъ, заготовленъ былъ только одинъ мостъ въ Галацѣ. Однако генералъ Шильдеръ нашелъ возможнымъ, изъ запасовъ на одинъ мостъ устроить два моста, употребивъ въ дѣло мѣстные пловучіе матеріалы.

Такимъ образомъ, переправу черезъ Дунай рѣшено было произвести, одновременно, въ Браиловѣ и Галацѣ.

Галацкій отрядъ, подъ начальствомъ г.-ад. Лидерса, состоялъ изъ 24$^{1}/_{2}$ баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадроновъ уланскаго Великаго Князя Константина Николаевича полка, 6 сотенъ Донского № 22 казачьяго полка и 64 орудій **).

---

*) Число непріятеля было опредѣлено лазутчиками, умышленно преувеличившими силы противника.

**) *9-й пѣх. дивизіи* полки—Елецкій, Сѣвскій и Брянскій. *14-й пѣх. дивизіи* полки Подольскій и Житомирскій егерскіе. *15-й пѣх. дивизіи* 2 баталіона Прагскаго полка, 5 стрѣлковый баталіонъ,

Браиловскій отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ кн. Горчакова, состоялъ изъ 11 баталіоновъ и 6 ротъ пѣхоты, Уланскаго Э. Г. Альберта Австрійскаго полка (7 эскадроновъ), Донского № 9 казачьяго полка (пять сотенъ) и 52 орудій *).

Независимо отъ этихъ двухъ отрядовъ, для развлеченія вниманія непріятеля и для содѣйствія операціямъ отъ Галаца и Браилова, былъ сформированъ еще третій отрядъ, ген.-лейт. Ушакова, у Измаила, состоявшій изъ 14 баталіоновъ пѣхоты, 16 эскадроновъ кавалеріи, 6 сотенъ казаковъ и 44 орудій **).

Отрядъ ген.-лейт. Ушакова доженъ былъ форсировать переправу выше мыса Четала (между Исакчей и Тульчей), овладѣть устроенными противъ мыса батареями праваго берега Дуная и угрожать Тульчѣ, съ цѣлью воспрепятствовать отправленію оттуда турецкихъ войскъ къ Галацу и противъ Браилова. Отрядъ же генерала Лидерса, переправясь у Галаца, долженъ направиться на Гарвань и оттуда подступить къ Мачину съ тыла, въ то время какъ часть главныхъ силъ, переправясь у Браилова, подойдутъ къ нему съ другой стороны.

Устройство мостовъ задержало переправу, которая могла быть начата не ранѣе 10 марта, когда и пред-

---

2 роты стрѣлк. № 3 батал. и 3 роты сапернаго № 5 баталіона. *9-й артил. бригады*, по 12 орудій батарейной № 4 и легкой № 6 и 7 батарей. *14-й артил. бригады*, 8 орудій батарейной № 3, 12 орудій легкой № 5 и 8 орудій конно-легкой № 5 батареи.

*) *15-й пѣх. дивизіи:* 2 баталіона Люблинскаго, 1 батал. Прагскаго и 4 баталіона Люблинскаго полковъ. Замосцскій полкъ, 2 роты 3-го стрѣлковаго баталіона и 3 роты сапернаго № 3 батал., 4 орудія батарейной № 3; 12 орудій батарейной № 4 и по 12 орудій легкихъ № 6, 7 и 8 батарей.

**) *7-й пѣх. дивизіи*, 2 баталіона Могилевскаго и по 4 батал. Смоленскаго, Витебскаго и Полоцкаго полковъ. По 12 орудій батарейныхъ № 1 и 2 и легкой № 2 батареи, при 8 орудіяхъ № 6 конно-легкой батареи.

полагалось произвести ее, одновременно, въ трехъ пунктахъ: у Браилова, Галаца и отъ Измаила.

Кн. Горчаковъ приказалъ, чтобы послѣ переправы, на судахъ, передовыхъ частей всѣхъ отрядовъ, немедленно было приступлено къ наведенію мостовъ для перехода остальныхъ войскъ. Сверхъ того, полковнику Зурову, съ 2 баталіонами пѣхоты, дивизіономъ уланъ и 10 орудіями артилеріи, велѣно было произвести, 9-го числа, сильную демонстрацію противъ Гирсова, съ цѣлью отвлечь въ ту сторону вниманіе непріятеля.

Полковникъ Зуровъ, выставивъ орудія на берегу Дуная, противъ Гирсова, открылъ сильную пальбу по непріятельскимъ батареямъ, возведеннымъ при городѣ и подбилъ на нихъ три орудія, разрушивъ частью и самыя батареи, изъ которыхъ непріятель свезъ вскорѣ орудія.

Но назначенная на 10 число переправа черезъ Дунай была отложена до слѣдующаго дня, по случаю сильного вѣтра, который могъ вредить переправѣ.

Между тѣмъ, для подготовки переправы у Браилова, кн. Горчаковъ приказалъ, въ 4 часа пополудни 10 числа, открыть по Мачину сильный огонь изъ всѣхъ батарей, искусно расположенныхъ генераломъ Шильдеромъ у Браилова, на лѣвомъ берегу Дуная и на о. Бындоѣ.

Четыре береговыя батареи съ 8 орудіями и шесть батарей на о. Бындоѣ на 24 орудія, а также высланная къ мысу о. Бындоя канонерская лодка, для обстрѣливанія праваго берега Дуная, ниже Мачинскаго рукава, открыли огонь, продолжавшійся до самой ночи и нанесшій значительный вредъ непріятельскимъ батареямъ, огонь изъ которыхъ, хотя и сталъ слабѣе, но не прекращался весь день.

Бомбардированіе Мачина заставило непріятеля ожидать переправы именно въ этомъ пунктѣ. Между тѣмъ, на разсвѣтѣ 11 числа, отрядъ генерала Лидерса началъ переправу у Галаца, гдѣ турки ея вовсе не ожидали и

потому переправа была произведена безъ всякихъ препятствій. Послѣ переправы, немедленно приступлено было къ наводкѣ моста, который, по случаю сильного вѣтра, устроенъ былъ не ранѣе какъ къ 5 часамъ утра 13 числа.

Въ ожиданіи перехода черезъ мостъ военного обоза, генералъ Лидерсъ, еще 12 числа, выслалъ на судахъ на правый берегъ Дуная авангардъ, подъ начальствомъ г.-ад. Гротенгельма, который двинулся на Гервань и вступилъ здѣсь въ связь съ войсками Браиловскаго отряда 13-го числа, а на другой день, весь отрядъ г.-л. Лидерса расположился въ Гервани.

Между тѣмъ, Браиловскій отрядъ успѣлъ къ этому времени произвести уже переправу и овладѣть Мачиномъ.

Канонада 10 марта до того ослабила огонь непріятельскихъ орудій у Мачина, что онѣ не отвѣчали уже на нашу пальбу, открытую утромъ 11-го числа. Поэтому и съ нашей стороны пальба прекратилась до 4 часовъ пополудни, когда кн. Горчаковъ приказалъ возобновить огонь и начать переправу подъ его покровительствомъ.

Передовыя войска, назначенныя для первоначального дессанта, состояли подъ начальствомъ Начальника Штаба арміи, ген.-ад. Коцебу.

Они состояли изъ 3 баталіоновъ Замосцскаго полка, двухъ ротъ саперъ, 4 орудій артилеріи и 50 казаковъ Донского № 25, Зарубина, полка. Въ 4 часа пополудни войска эти, посаженныя на суда, съ пѣснями и съ криками—ура! отчалили отъ пристани у карантина и благополучно достигли пристани Гичету, на правомъ берегу Дуная, у турецкой кофейни.

Генералъ Коцебу первыя, переправившіяся подъ начальствомъ г.-м. Веселицкаго, части, разсыпалъ въ цѣпь, чтобы подъ ея прикрытіемъ прочія части могли выстроиться въ ротныя колонны. Непріятель не произвелъ ни одного выстрѣла ни во время переправы, ни послѣ

дессанта, такъ что можно было думать, что онъ совершенно оставилъ свои Мачинскія укрѣпленія.

Когда весь дессантный отрядъ вышелъ на берегъ, генералъ Коцебу, находясь впереди отряда, двинулся къ Мачину. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ выслалъ г.-м. Бутурлина съ небольшой партіей греческихъ волонтеровъ, занять непріятельскую батарею, находившуюся влѣво отъ большой дороги въ Мачинъ. На батареѣ не было видно ни одного человѣка. Но когда г.-м. Бутурлинъ вступилъ черезъ амбразуры на брустверъ батареи, турки, скрытые въ ложбинѣ, находившейся при батареѣ, и въ траншеяхъ, вдругъ открыли по немъ штуцерной огонь, что заставило его отойти назадъ и открыть перестрѣлку.

Между тѣмъ, съ отплытіемъ дессанта, было приступлено къ наводкѣ моста. Два турецкія орудія, съ береговой батареи, расположенной такимъ образомъ, что по ней не могли дѣйствовать наши орудія, открыли огонь по саперамъ, наводившимъ мостъ.

Съ нашей стороны производилась пальба со всѣхъ батарей на о. Бындоѣ, а на правомъ берегу Дуная, орудія, снятыя съ судовъ, выдвинуты впередъ и поражали береговыя батареи при Мачинѣ, которыя, тѣмъ не менѣе, продолжали огонь до поздней ночи, препятствуя наводкѣ моста. Къ тому-же, наводка затруднялась сильнымъ, верховымъ вѣтромъ, который рвалъ якоря и сносилъ суда. Пароходъ Прутъ много способствовалъ наводкѣ, подымая суда вверхъ по теченію и устанавливая ихъ въ требуемыхъ мѣстахъ.

Тѣмъ не менѣе, мостъ наводился очень медленно, такъ что, для усиленія войскъ на правомъ берегу Дуная, 2 баталіона Люблинскаго полка и два орудія были переправлены туда, въ 6 часовъ пополудни, на судахъ. Тѣмъ-же способомъ, на разсвѣтѣ 12 числа, были перевезены на правый берегъ Дуная еще 2 баталіона Люблинскаго полка.

Но еще ночью на 12 число, непріятель очистилъ всѣ свои береговыя батареи и отступилъ къ Мачину. Оставленныя батареи были, съ разсвѣтомъ, заняты нашими войсками. Затѣмъ, въ ночь съ 12 на 13 число, непріятель, занимавшій Мачинъ, узнавъ о движеніи отряда Лидерса отъ Галаца на Гервань, боясь быть отрѣзаннымъ, выступилъ изъ Мачина и взялъ направленіе по Гирсовской дорогѣ.

Получивъ это извѣстіе, кн. Горчаковъ приказалъ, въ 7 час. утра 13 числа, перевезти на правый берегъ Дуная остальныя пѣхотныя войска; а когда въ $8^1/_2$ час. утра былъ оконченъ мостъ, то по немъ перешли сперва казаки, потомъ уланы, и весь отрядъ двинулся къ Мачину. Духовенство и старшины города выступили намъ на встрѣчу съ хлѣбомъ-солью.

Ген.-м. Веселицкій вступилъ 13 числа въ Мачинъ, съ назначенными для занятія его войсками.

Потеря наша при совершеніи переправы была ничтожна и состояла изъ 6 челов. убитыми и 30 раненыхъ. Къ сожалѣнію, въ числѣ послѣднихъ находился ген.-м. Дубенскій, которому оторвало ногу, ниже колѣна, а ген.-м. Веселицкій легко контуженъ.

Также успѣшно переправился, 11 числа, и отрядъ ген.-л. Ушакова, съ острова Четала. Самая переправа была произведена слѣдующимъ образомъ.

Оставивъ 10 числа въ Измаилѣ всѣ обозы, подъ прикрытіемъ Кассельскаго и гр. Радецкаго гусарскихъ полковъ, весь остальной отрядъ ген.-л. Ушакова собрался, въ тотъ-же день, на о. Четалѣ. Для перевозки отряда послужили 4 парома и 147 лодокъ, взятыхъ у жителей. Гребцами были казаки и чины пограничной стражи. Въ то-же время, 15 канонерскихъ лодокъ выставлено было у западного мыса Четала, а двѣ батареи на этомъ островѣ и двѣ бывшія на берегу Дуная, усиленно вооружены артилеріею дальняго боя.

Въ полночь съ 10 на 11 число, флотилія изъ канонерскихъ лодокъ стала въ разстояніи прицѣльного выстрѣла отъ береговыхъ турецкихъ батарей; а за нею, внѣ пушечного выстрѣла, расположились, въ Килійскомъ гирлѣ, лодки съ дессантомъ. Всѣ остальныя, бывшія на о. Четалѣ, войска, прикрываясь деревьями и камышемъ, имѣя впереди всю артилерію и штуцерныхъ, придвинуты къ южному берегу острова и расположены противъ мѣста переправы, избранномъ ниже Тульчи, какъ для обстрѣливанія двухъ турецкихъ батарей у мѣста переправы, такъ и для воспрепятствованія прибытію туда подкрѣпленій изъ Тульчи.

Въ $5^1/_2$ часовъ утра 11 числа, береговыя батареи наши открыли чрезвычайно мѣткій огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ, огонь изъ которыхъ до того ослабѣлъ къ 10 часамъ, что генералъ Ушаковъ счелъ возможнымъ приступить къ дессанту. Лодки съ дессантомъ поднялись бичевою, вверхъ по теченію, и обогнули мысъ Четалъ. Но здѣсь, по случаю отмели, пошли на веслахъ и, вступивъ въ Георгіевское гирло, спустились внизъ, къ мѣсту переправы, на правый берегъ Дуная, не смотря на возобновившійся изъ турецкихъ батарей сильный пушечный огонь.

Вслѣдъ затѣмъ, въ $11^1/_2$ час., переправились и остальныя части отряда, и приступлено было къ наводкѣ моста.

Между тѣмъ, когда опредѣлилось мѣсто переправы, изъ Тульчи выступила пѣхота и заняла высоту, расположивъ на ней 8 орудій, готовыхъ встрѣтить приближеніе нашего отряда. Генералъ-маіоръ Копьевъ сбилъ непріятеля съ этой высоты. Къ 4 часамъ пополудни, турки снова собрались на высотахъ старой Тульчи, и было получено извѣстіе, что изъ Исакчи приближаются къ Тульчѣ новыя войска. Поэтому, до прибытія ихъ, ген.-л. Ушаковъ рѣшился вторично атаковать непріятельскую позицію. Для этого онъ выслалъ два баталіона

Могилевскаго полка для овладѣнія двумя береговыми непріятельскими батареями, защищавшими позицію. Офицеры стали впереди своихъ баталіоновъ и повели ихъ на штурмъ. Первая батарея была немедленно взята. Но за нею оказалось пять траверсовъ, расположенныхъ одинъ за другимъ и упиравшихся, съ одной стороны, въ Дунай, а съ другой—прикрытыхъ болотомъ. Кромѣ того, за траверсами находилась другая, сомкнутая батарея, которую считали открытою. Предстояло атаковать эту сильную позицію, которую турки защищали чрезвычайно упорно. Могилевскіе баталіоны ударили въ штыки, но были отбиты. Могилевцы повторили ударъ, но встрѣченные сильнѣйшимъ огнемъ были отбиты снова. Не отступая, они залегли за деревьями и продолжали огонь въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій. Ген.-л. Ушаковъ, какъ только переправился Смоленскій полкъ, выслалъ для поддержанія могилевцевъ, одинъ за другимъ, три баталіона Смоленцевъ. Послѣдній изъ прибывшихъ баталіоновъ рѣшилъ дѣло. Командиръ его, подполковникъ Вознесенскій, со знаменемъ въ рукахъ первымъ вступилъ на батарею; но сперва контуженный, былъ вскорѣ убитъ пулею на самой батареѣ, которая была взята въ 9 часовъ вечера. На ней было захвачено 9 мѣдныхъ орудій и 93 челов. взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ и начальникъ батареи полковникъ Али-Назимъ-бей. Кромѣ незначительного числа успѣвшихъ бѣжать, всѣ остальные защитники батареи, которыхъ было до 1000 челов., пали на мѣстѣ. Но и наша потеря простиралась до 400 челов. убитыхъ и раненыхъ *).

Съ потерею береговыхъ батарей, защищавшихъ Тульчу, непріятель очистилъ эту крѣпость и отступилъ къ Бабадагу. Тульча занята была, 12 числа, нашими вой-

*) Донесеніе кн. Горчакова Императору отъ 16 марта 1854 г. В. уч. арх. № 3589, стр. 278—289, и донесеніе г.-л. Ушакова. Тамъ-же, стр. 301—307.

сками. Такимъ образомъ, переправа черезъ Дунай, на всѣхъ трехъ пунктахъ произведена была съ полнымъ успѣхомъ и съ ничтожными потерями.

Въ донесеніи Императору Николаю, кн. Горчаковъ, между прочимъ, писалъ:

„Священнымъ долгомъ считаю свидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что всѣ войска, въ немъ (въ переходѣ) участвовавшія, отъ генерала до солдата, были воодушевлены мужествомъ и отвагою. Съ веселою пѣснью и съ извѣстнымъ крикомъ— ура! всѣ радостно плыли къ правому берегу, и отважно шли на встрѣчу непріятелю. Артилерія дѣйствовала отлично. Превосходное ея дѣйствіе было главнѣйшею причиною успѣха переправы при Браиловѣ, при столь незначительномъ уронѣ“.

14 числа, жители Бабадага, изъ христіанъ, прислали представителей къ ген. Ушакову, умоляя его занять поскорѣе городъ, такъ какъ турки, отступая, предаютъ все ихъ имущество огню и производятъ истязанія. Сотня казаковъ, немедленно была выслана къ Бабадагу и заняла его 15 числа.

Затѣмъ, 16 числа, оставивъ въ Тульчѣ одинъ баталіонъ и сотню казаковъ, Ушаковъ двинулся къ Исакчѣ, выставивъ въ видѣ авангарда, Кассельскій гусарскій полкъ въ Бабадагъ, и при немъ 2 баталіона пѣхоты, сотню казаковъ и 8 орудій.

Между тѣмъ отрядъ генерала Лидерса, 16 марта, занялъ Мачинъ, въ которомъ было найдено 35 боченковъ пороху и до 300 четвертей ячменя. Отступившія отъ Бабадага и изъ другихъ мѣстъ на нижнемъ Дунаѣ, турецкія войска, сосредоточивались у Карасу, а потомъ отступили къ Базарджику, Шумлѣ и Варнѣ.

На другой день, 17 числа, отрядъ Лидерса усиленный войсками, переправившимися у Браилова, двинулся далѣе двумя колоннами. Лѣвая подъ начальствомъ г.-л.

Гротенгельма, изъ 9½ баталіоновъ пѣхоты, 8 эскадр. кавалеріи, 8 сотенъ казаковъ и 32 орудій, направилась изъ Мачина и С. Гречи на Бабадагъ и на С. Гойдаръ, отъ котораго оставались только одни слѣды. Изъ Бабадага колонна двинулась къ Гирсову. Правая колонна, ген.-л. Самарина, направилась изъ Мачина на С. Туркай, Печенеги Молдавскіе, Ортакіой, Караджеляръ и Дояны къ Гирсову, занятому еще 14 марта казаками Зурова, переплывшими Дунай на лодкахъ. Правая колонна была въ составѣ 19½ баталіоновъ, 4 эскадр., сотни казаковъ и 4 орудій. Обѣ колонны сошлись у Гирсово 20 числа. На пути слѣдованія къ Гирсову, не произошло никакого столкновенія съ непріятелемъ, который поспѣшно бѣжалъ къ Карасу, оставляя на мѣстѣ запасы ячменя и другіе припасы. Вступивъ въ Гирсово 20 числа, Лидерсъ нашелъ въ крѣпости 4 чугунныя орудія, много пороха и артилерійскихъ припасовъ.

Во время описанныхъ дѣйствій на нижнемъ Дунаѣ, на правомъ флангѣ арміи,ококо Калафата, происходили незначительныя стычки.

11 марта, въ день перехода Дуная, у Браилова, Галаца и ниже Тульчи, Мало-Валахскій отрядъ ген.-л. Липранди, сосредоточился у с. Модловита, выставивъ въ с. Пояны отрядъ изъ двухъ дивизіоновъ Бугскихъ уланъ и четырехъ сотенъ казаковъ № 42 полка.

14 марта, за два часа до разсвѣта, непріятель выслалъ изъ Калафата всю свою кавалерію, противъ Поянскаго отряда. Начальникъ отряда, ген.-м. Гастферъ, выступилъ на встрѣчу непріятелю, и опрокинулъ его. Турки лишились въ этомъ дѣлѣ до 80 чел. убытыми и 14 взятыхъ въ плѣнъ. Сверхъ того, захвачено 24 лошади.

Между тѣмъ, узнавъ о движеніи турецкой кавалеріи къ с. Пояны, ген.-м. Сальковъ, стоявшій съ гусарскимъ, Карла прусскаго, полкомъ въ с. Голенцы-Каманы, отправилъ оттуда, на рысяхъ, 2½ сотни казаковъ № 38 полка,

и оставивъ на мѣстѣ 2 эскадрона гусаръ, съ остальнымъ дивизіономъ двинулся вслѣдъ за казаками, которые появились на правомъ флангѣ отступавшихъ уже отъ Поянъ турокъ. Показывая видъ отступленія, казаки отвлекли на себя до ста челов. турокъ, погнавшихся за ними. Но вдругъ, казаки повернули кругомъ, и быстрою атакою уничтожили весь турецкій отрядъ, изъ котораго только 9 челов. спаслось бѣгствомъ, а 12 взято въ плѣнъ. Съ нашей стороны убитъ одинъ казакъ, 5 челов. ранено и 4 челов. пропали безъ вѣсти.

Изъ распроса плѣнныхъ и изъ другихъ источниковъ слѣдовало ожидать, что для ослабленія нашихъ дѣйствій на нижнемъ Дунаѣ, турки готовятся открыть отъ Калафата наступленіе и угрожать тылу войскъ, перешедшихъ Дунай. Хотя усиленіе укрѣпленій Калафата продолжалось и до 4000 челов. было занято изготовленіемъ туровъ, которыхъ было уже заготовлено до 15.000, что указывало на готовность къ оборонѣ Калафата, съ его 60 орудіями; тѣмъ не менѣе было извѣстно, что въ Калафатѣ находится, на продовольствіи, до 36.000 челов., и тамъ собрано много провіантскихъ телѣгъ и зарядныхъ ящиковъ. Эти приготовленія заставляли, дѣйствительно, предполагать наступательныя дѣйствія непріятеля, со стороны Калафата.

Для обнаруженія дѣйствительныхъ намѣреній противника, 19 марта ген.-л. Липранди приблизился къ Калафату со всѣмъ своимъ отрядомъ изъ Модловита. Непріятель выслалъ намъ на встрѣчу всю свою кавалерію. Но, противъ нея, было направлено 10 эскадроновъ гусаръ съ конною артилеріею, которая послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, картечными гранатами, заставила непріятеля отступить.

Въ Калафатѣ замѣтна была сильная тревога. Рекогносцировка показала, что непріятель только старался распустить слухъ о наступленіи изъ Калафата, не ду-

мая о наступленіи. Напротивъ того, были получены извѣстія, что еще 20 числа, 6.000 пѣхоты и баши-бузуки, перешли въ Виддинъ и оттуда отправились внизъ по правому берегу Дуная, такъ какъ стало уже извѣстнымъ, что войска наши заняли всѣ укрѣпленные пункты на нижнемъ Дунаѣ и теперь угрожали Силистріи. Равнымъ образомъ, 19 и 21 марта турки очистили укрѣпленные ими острова: Богурсекулуй, Бѣлина и Ренія противъ Никополя и Систово, направляя всѣ войска къ Силистріи, къ дѣйствіямъ противъ которой и обратимся, разсмотрѣвъ предварительно дѣйствія за апрѣль мѣсяцъ.

V.

Дѣйствія отряда генерала Лидерса на правомъ берегу Дуная, отъ перехода рѣки до конца апрѣля.—Турки уменьшаютъ свои войска у Калафата и вообще на верхнемъ Дунаѣ.—Мало-Валахскій отрядъ отходитъ къ Краіово.—Положеніе непріятеля въ половинѣ апрѣля.—Движеніе отряда ген.-л. Лидерса къ Силистріи.

Генералъ Лидерсъ, подойдя 20 марта къ Гирсово, занялъ городъ и, пригласивъ жителей, встрѣтившихъ насъ добродушно, приступилъ къ полевымъ работамъ, расположивъ войска слѣдующимъ образомъ: 9 баталіоновъ пѣхоты, 6 эскадроновъ кавалеріи и 24 орудія у Гропа-Чабанъ; 8 баталіон., 24 орудія, три роты саперъ и сотня казаковъ оставлены въ Гирсово.

Авангардъ изъ 13 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 8 сотенъ казаковъ и 32 орудій, подъ начальствомъ ген.-л. Гротенгельма, выдвинутъ къ с. Топалу, по дорогѣ въ Черноводы. Отъ авангарда велѣно высылать разъѣзды къ Черноводамъ, Карасу и далѣе, для наблюденія берега Черного моря.

Въ то же время приступлено было къ устройству моста у Гирсово, нѣсколько ниже того мѣста, гдѣ была переправа въ 1828 году, такъ какъ здѣсь Дунай имѣетъ наименьшую ширину. Гирсовскій мостъ былъ оконченъ не ранѣе 3-го апрѣля, почему и дальнѣйшія дѣйствія

отряда генерала Лидерса на правомъ берегу Дуная ограничивались наблюденіемъ дорогъ, ведущихъ къ Силистріи. Одновременно съ тѣмъ, наведенъ былъ мостъ у Исакчи, причемъ бывшія тамъ береговыя турецкія батареи обращены въ предмостное прикрытіе.

Для занятія Исакчи отправлена 2-я бригада 14-й пѣх. дивизіи изъ авангарда генерала Гротенгельма, а взамѣнъ ея выслана въ авангардъ 2-я бригада 15-й дивизіи.

Появленіе авангарда ген.-л. Гротенгельма на дорогѣ въ Черноводы и приближеніе нашихъ разъѣздовъ къ этому селенію, ясно показывало непріятелю наше намѣреніе подступить къ Силистріи, откуда поэтому и высланы были, къ сторонѣ Черноводы, передовые отряды турецкой кавалеріи. Одинъ изъ нихъ, до 250 челов., разграбивъ 25 марта въ Россеватѣ церковь, зажегъ селеніе и, забравъ скотъ, отошелъ къ Силистріи. Генералъ Гротенгельмъ выдвинулъ, 29 числа, къ Черноводамъ, три сотни казаковъ № 22 Валуева полка, для занятія бывшаго тамъ моста и прогнанія непріятельскихъ партій, которыя могутъ появиться со стороны Силистріи.

Съ тою же цѣлью $2^1/_2$ сотни № 9 казачьяго Фомина полка, были выдвинуты къ Карасу, а для связи этихъ обоихъ отрядовъ, 2 дивизіона уланъ и 4 конныхъ орудія, съ $^1/_2$ сотней казаковъ, подъ начальствомъ ген.-м. Столпакова, расположены въ с. Болтарешти. Мосты въ Черноводахъ и Карасу, оставленные турками въ совершенной исправности, тщательно были оберегаемы нашими войсками, а бывшія въ обоихъ этихъ мѣстечкахъ турецкія батареи срыты при помощи жителей. Высланы были также разъѣзды къ Кюстенджи, для наблюденія береговъ Черного моря.

29 числа партія казаковъ замѣтила у Кюстенджи одинъ французскій и одинъ англійскій пароходы, забиравшіе въ городѣ оставшіеся продукты, для перевозки

ихъ въ Варну. На берегу, въ прикрытіе пароходовъ, выставлено было до 60 челов., причалившихъ на лодкахъ. Прикрытіе это встрѣтило казаковъ выстрѣлами, казаки бросились въ атаку, но непріятель съ чрезвычайною быстротою успѣлъ сѣсть на лодки и пристать къ пароходамъ, выстрѣлами изъ которыхъ произведенъ былъ пожаръ въ городѣ.

Между тѣмъ, изъ Силистріи высылались по дорогѣ къ Черноводамъ все болѣе и болѣе значительныя конныя партіи, которыя встрѣчались съ нашими разъѣздами, высылаемыми изъ Черноводъ. Происходили столкновенія, не имѣвшія значенія. Но 2-го апрѣля, въ 4 часа пополудни, къ Черноводамъ направилась сильная партія турецкой кавалеріи. Командиръ № 22 казачьяго полка, подполковникъ Валуевъ, оставивъ одну сотню для прикрытія моста въ Черноводахъ, другую сотню отправилъ на встрѣчу непріятеля, приказавъ ей отступать при его приближеніи, а третью сотню направилъ въ обходъ съ тѣмъ, чтобы ударить непріятелю въ тылъ въ то время, когда онъ будетъ преслѣдовать отступающихъ. Въ 18 верстахъ впереди Черноводъ произошла встрѣча. Турки, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, атаковали казачью сотню, которая, согласно приказанію, начала быстро отступать. Непріятель преслѣдовалъ ее. Но неожиданно атакованный во флангъ и въ тылъ казаками, направленными въ обходъ, былъ совершенно разбитъ и, оставивъ до 40 челов. на мѣстѣ убитыми и 17 взятыми въ плѣнъ, бѣжалъ къ Силистріи; при чемъ казаки отбили у турокъ еще 2 значка, 25 лошадей и много оружія. У насъ-же убитъ 1 и ранено 3 человѣка.

Приближеніе отряда ген. Лидерса къ Силистріи, правымъ берегомъ Дуная, и направленіе къ ней значительныхъ войскъ, бывшихъ въ Бухарестѣ, Журжѣ и другихъ пунктахъ на лѣвомъ берегу этой рѣки, вызвали

у союзниковъ Турціи мысль угрожать намъ дессантомъ на берегахъ Черного моря, съ цѣлью отвлечь часть нашихъ войскъ отъ Силистріи. Дѣйствительно, разъѣзды наши обнаружили, 10-го апрѣля, у Кюстенджи, присутствіе трехъ турецкихъ пароходовъ и за ними шесть транспортныхъ судовъ съ значительнымъ числомъ лодокъ. Еще ранѣе, 5 апрѣля, у Бальчика замѣчено было 14 французскихъ и столько-же англійскихъ судовъ; а мимо Мангаліи, 7-го числа, прошла цѣлая союзная эскадра изъ 30 судовъ, между которыми было шесть трехъ-дечныхъ кораблей. Эскадра эта направлялась къ Одессѣ, въ трехъ верстахъ отъ которой и стала на якорѣ, 9-го апрѣля.

Съ другой стороны, получались извѣстія, что турки большими массами выходятъ изъ Калафата и что до 8.000 челов. направилось оттуда внизъ по правому берегу Дуная къ Рахову, а дальнѣйшее ихъ движеніе сохраняется въ тайнѣ, которая, будто-бы, состоитъ въ томъ, что калафатскія войска слѣдуютъ къ Шумлѣ. Но вѣроятнѣе было предполагать, что онѣ направляются къ Силистріи.

Чтобы выяснить положеніе непріятеля при Калафатѣ, генералъ Липранди произвелъ, 5 апрѣля, общую рекогносцировку, при чемъ обнаружилось, что въ Калафатѣ осталось не болѣе 10.000 челов. До 3.000 было расположено на правомъ берегу Дуная выше Калафата, гдѣ турки ожидали нашей переправы. Въ Виддинѣ находилось не болѣе 2.000 челов., въ Ломъ-Паланкѣ также до 2.000 чел., въ Раховѣ 2.500 и въ Никополѣ 1.800 челов.

При такомъ разбросанномъ расположеніи непріятельскихъ силъ на Верхнемъ Дунаѣ, ожидать наступленія съ этой стороны было нельзя.

Поэтому кн. Паскевичъ, принявшій, 5 апрѣля, главное начальство надъ войсками 3, 4 и 5 корпусовъ,

приказалъ отряду ген. Липранди, отойти отъ Калафата къ Краіову, куда онъ и прибылъ 13 апрѣля.

Изъ состава же этого отряда весь Екатеринбургскій полкъ и 6 орудій отозваны въ Бухарестъ, а Тобольскій полкъ, при 6 орудіяхъ, выдвинутъ въ Турно. Бригада-же 12 пѣх. дивизіи расположилась въ с. Балашѣ, на р. Ольтецъ.

Такимъ образомъ, Мало-Валахскій отрядъ сблизился съ главною арміею, сосредоточившею свои дѣйствія противъ Силистріи.

Въ среднихъ числахъ апрѣля, по показанію лазутчиковъ, въ Силистріи стояло лагеремъ, между стѣнами крѣпости и фортами, до 20.000 челов., въ томъ числѣ 10.000 регулярной пѣхоты; крѣпость обнесена 9 фортами, изъ которыхъ два вооружены 24 орудіями, а на остальныхъ имѣется отъ 2 до 4 орудій. Продовольственныхъ припасовъ въ крѣпости собрано, будто-бы, на цѣлый годъ. Ячменя, сѣна и соломы также имѣется въ запасѣ въ достаточномъ количествѣ.

Нужно имѣть въ виду, что лазутчики, доставлявшіе намъ свѣдѣнія о непріятелѣ, нерѣдко служили и туркамъ, и потому, согласно получаемымъ отъ нихъ внушеніямъ, всегда преувеличивали силы противника. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, гарнизонъ Силистріи былъ почти вдвое слабѣе показанного.

Омеръ-паша въ это время находился въ Шумлѣ съ 40.000 арміею, но двигаться оттуда не предполагалъ никуда. Въ Базарджикѣ, къ бывшимъ тамъ войскамъ, прибыло 2.000 регулярной пѣхоты; въ Варнѣ находилось до 3.000 челов. турокъ и ожидалось прибытіе туда союзныхъ войскъ. Небольшіе кавалерійскіе отряды турокъ показывались около Карасу.

Въ такомъ положеніи находился непріятель, когда кн. Паскевичъ, принявъ главное начальство надъ всею Дунайскою арміею, получилъ Высочайшее повелѣніе раз-

вить дѣйствія за Дунаемъ. Предстояло овладѣть Силистріей. Для этого отряду генерала Лидерса велѣно было двинуться вверхъ по правому берегу Дуная къ Силистріи, чтобы, подъ прикрытіемъ этого отряда, навести ниже крѣпости мостъ, для перехода остальныхъ войскъ, назначенныхъ для осады крѣпости.

18 апрѣля отрядъ г.-л. Лидерса выступилъ къ Черноводамъ, куда и прибылъ 19 числа, имѣя авангардъ въ Россеватѣ. Для прикрытія гирсовскаго моста оставлено было 3 баталіона пѣхоты, дивизіонъ улановъ, 3 сотни казаковъ № 34 полка и пѣшая батарея. $2^1/_2$ сотни казаковъ выставлено въ с. Мальчево, въ видѣ наблюдательного отряда со стороны Карасу, а 4 баталіона пѣхоты, 4 эскадрона кавалеріи, $2^1/_2$ сотни казаковъ и 12 легкихъ орудій, подъ начальствомъ г.-л. Энгельгарда, выдвинуты къ Девче (Дѣвицкіой), для прикрытія тыла отряда и наблюденія со стороны Кюстенджи. Изъ этого отряда высланы партіи казаковъ, занявшихъ посты: въ Кюстенджи 20 челов., 1 сотня въ Карасу и $1^1/_2$ сотни въ Карамуратѣ.

Всѣ партіи и разъѣзды турецкой кавалеріи, появлявшіеся между Карасу и берегомъ Чернаго моря, отступили къ Базарджику и частью, кружнымъ путемъ, къ Силистріи.

Обезпечивъ, такимъ образомъ, свой тылъ и лѣвый флангъ, генералъ Лидерсъ продолжалъ движеніе къ Силистріи не смотря на то, что было получено извѣстіе изъ Шумлы, что собранная тамъ армія Омера-паши, до 40.000 челов., ожидаетъ прибытія туда англо-французскихъ войскъ, чтобы произвести, послѣ 23 апрѣля, общее наступленіе къ Силистріи и, вмѣстѣ съ ея гарнизономъ, атаковать собранныя подъ этою крѣпостью наши войска.

По другимъ свѣдѣніямъ, въ Шумлѣ было до 50.000 войскъ, въ томъ числѣ 30 т. регулярной пѣхоты и 7 т.

кавалеріи, съ 12 т. баши-бузуковъ, и что Омеръ-паша, считая отрядъ ген. Лидерса не болѣе 5.000, намѣревается атаковать его у Черноводы, направивъ туда-же и 10.000 турецкихъ войскъ, собранныхъ у Базарджика. Какъ-бы въ подтвержденіе намѣренія непріятеля атаковать отрядъ генерала Лидерса у Черноводъ, изъ Базарджика выступили двѣ партіи баши-бузуковъ, каждая силою до 5.000 чел., въ направленіи къ Карасу, и 25 апрѣля баши-бузуки, въ числѣ 1.000 челов., атаковали у Карасу нашъ разъѣздъ, но видя подходящія къ нему подкрѣпленія, отступили за Махмутъ-Койсу.

22 апрѣля, двѣ сотни казаковъ, при генеральнаго штаба штабсъ-капитанѣ Казариновѣ, высланныя изъ Россеваты по силистрійской дорогѣ, открыли до 700 чел. турецкой конницы, расположенной у Кузгуна въ лѣсу, за болотистою лощиною. Казаки двинулись съ фронта на Бейликъ и во флангъ къ Кузгуну. Послѣ слабого сопротивленія, непріятель отступилъ и по дорогѣ началъ грабить Бейликъ. Казаки двинулись туда-же и, прогнавъ турокъ, возвратились къ Россеватѣ.

Затѣмъ отрядъ Лидерса выступилъ изъ Черноводъ къ Россеватѣ и 4 мая подступилъ къ Силистріи.

Началась осада Силистріи, противъ которой на лѣвомъ берегу Дуная, еще съ 14 марта по 1 апрѣля, г.-л. Хрулевымъ было построено 14 батарей, соединенныхъ общею траншеею, въ три версты длиною. Но прежде описанія осады этой крѣпости, необходимо сказать еще о дѣйствіяхъ на лѣвомъ и правомъ флангахъ арміи.

VI.

Мѣры, принятыя для обороны Одессы, и бомбардированіе ея 10 апрѣля 1854 года.— Дѣла на среднемъ Дунаѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.—Дѣло у Турно 16 апрѣля.—Дѣйствія въ Малой Валахіи въ апрѣлѣ.—Дѣло у Радована.

Мы видѣли, что для отвлеченія нашихъ силъ отъ Силистріи, англо-французская эскадра бросила, 9 апрѣля,

якорь противъ Одессы, угрожая этому городу бомбардированіемъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, готовился дессантъ союзныхъ войскъ у Варны.

Для обороны Одессы приняты были соотвѣтствующія мѣры, хотя защищать этотъ торговый городъ, не имѣющій никакихъ укрѣпленій, противъ сильной непріятельской флотиліи—было весьма затруднительно.

Небольшія партіи наблюдательныхъ постовъ на нижнемъ Дунаѣ, разставленныя на разстояніи 150 верстъ одна отъ другой, не могли препятствовать враждебнымъ намъ некрасовцамъ сообщать непріятелю всѣ свѣдѣнія, касающіяся численности и расположенія нашихъ войскъ. Скрывая въ камышахъ небольшіе челноки, некрасовцы вытаскивали ихъ на берегъ ночью, переплывали Дунай и давали непріятелю знать обо всемъ, что у насъ происходитъ.

Оборона нижняго Дуная и всего пространства отъ берега Чернаго моря до р. Прутъ возлагалась на части войскъ 5-го пѣх. корпуса, и была ввѣрена ген.-ад. Остенъ-Сакену. Для перехода-же на правый берегъ Дуная, изъ состава 5-го пѣх. корпуса былъ выдѣленъ особый отрядъ ген.-лейт. Ушакова, дѣйствія котораго будутъ разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ.

Съ переходомъ войскъ главной арміи на правый берегъ Дуная, оборона его низовьевъ ограничилась наблюденіемъ пространства отъ Сулина до Измаила и отъ Измаила до Рени, причемъ наблюдательные посты были ген. Сакеномъ расположены: въ Рени 2 роты, Карталѣ 1 рота, Сатуново 2 роты, у церкви св. Ферапонта 1 рота, въ Измаилѣ 7 баталіоновъ и 2 дивизіона артиллеріи, а также гусарскій принца Гессенъ-Кассельскаго полкъ, которые и составляли общій резервъ; въ Киліи 2 баталіона и 3 роты, въ Валково (Волчекъ) 2 роты и въ Сулинѣ 1 рота. Въ Бѣлградѣ (Табакъ) гусарскій гр. Радецкаго полкъ, въ видѣ резерва лѣваго фланга.

На кордонахъ отъ Сулина до Рени—Донской № 1 полкъ. Всѣ эти войска, за исключеніемъ находившихся въ Измаилѣ и Киліи, были подчинены ген.-м. Штебе. Штабъ корпуса находился въ Измаилѣ.

Но въ мартѣ мѣсяцѣ, въ ожиданіи дессанта союзниковъ на берега Чернаго моря, ген. Остенъ-Сакену велѣно было прибыть въ Одессу изъ Измаила и озаботиться защитою города на случай непріятельской высадки въ этомъ пунктѣ.

Предоставляя ген. Сакену подробности общихъ для этой цѣли распоряженій, кн. Паскевичъ сдѣлалъ ему слѣдующія указанія: 1) Всѣ крѣпостныя орудія приспособить для дѣйствія по непріятельской флотиліи калеными ядрами и гранатами и расположить ихъ въ удобнѣйшихъ мѣстахъ. 2) Полевыя орудія расположить на берегу и прикрыть земляными укрѣпленіями, съ ложементами для пѣхотныхъ прикрытій. 3) Бригаду кавалеріи изъ Ананьева перевести въ Одессу. 4) Уланскую резервную дивизію изъ мѣста ея расположенія на лѣвомъ берегу р. Буга перевесть къ Вознесенску, выславъ отъ нея два полка съ конной артилеріей на правый берегъ Буга, для приближенія ихъ къ Одессѣ.

Если непріятель станетъ высаживаться на извѣстномъ разстояніи отъ Одессы, для чего потребуется дня три или четыре, то, оставивъ въ Одессѣ четвертую часть всѣхъ войскъ, съ остальными двинуться къ мѣсту высадки, всячески стараясь ей препятствовать. Когда непріятель отдѣлится отъ берега и начнетъ наступленіе, то стараться атаковать его во флангъ кавалеріею и, отступая шагъ за шагомъ, защищаться въ городѣ. Если же окажется необходимымъ оставить и городъ, то отступать на дивизію резервной кавалеріи по дорогѣ въ Вознесенскъ, которая, находясь въ 100 верстахъ отъ Одессы, должна въ четыре перехода прибыть къ этому городу, какъ только ей дано будетъ знать о гото-

вящейся у Одессы высадкѣ и поддержать одесскій отрядъ *).

Независимо отъ того, 16-я пѣхотная дивизія и № 43 казачій полкъ, направлены изъ Екатеринослава на Вознесенскъ и далѣе по бендерской дорогѣ до Жеребкова, откуда, смотря по обстоятельствамъ, ихъ можно было направить къ Бендерамъ или къ Одессѣ.

Таковы были общія распоряженія кн. Паскевича по оборонѣ Одессы, на случай сильного непріятельскаго дессанта.

Въ частности, онъ указывалъ на то, что ежели обстоятельства заставятъ насъ оставить Одессу, то, отступая шагъ за шагомъ, стараться выиграть время, задерживая движеніе противника кавалеріею, высылаемою ему во флангъ и въ тылъ, пользуясь тѣмъ, что у союзниковъ не было кавалеріи. Пѣхота отступаетъ ночью, а кавалерія, прикрывая ея отступленіе, должна задерживать противника, постоянно тревожить и тѣмъ изнурять его, подобно тому, какъ это дѣлалось въ 1812 году. По соединеніи съ уланскою резервною дивизіею, продолжать отступленіе на Вознесенскъ до соединенія съ 16 пѣхотною дивизіею. Къ этому времени непріятель будетъ уже сильно утомленъ и разстроенъ и тогда образъ дѣйствій противъ него укажутъ обстоятельства **).

Если-бы непріятель, сдѣлавъ высадку при устьѣ Днѣстра, двинулся къ Бендерамъ или Леово, чтобы угрожать тылу нашей арміи, то для задержанія его кн. Горчакову приказано было держать одну дивизію въ Кагулѣ, откуда ее можно было направить къ Бендерамъ, Леово или къ Измаилу, если-бы непріятель высадился въ устьѣ Дуная. На этотъ случай входъ въ

---

*) В.-Уч. арх., № 3.354, стр. 89.

**) Кн. Паскевичъ ген. Сакену, отъ 7 марта 1854 г., Петербургъ.

Сулинское гирло былъ загражденъ цѣпною бонною, а на берегу рукава насыпана сильная батарея на 13 орудій. На о. Четалѣ и на берегу Килійскаго гирла также возведены сильныя батареи.

Сообразно съ этими указаніями, генералъ Остенъ-Сакенъ принялъ слѣдующія мѣры для обороны города, на случай высадки противника.

Прежде всего, изъ Одессы была вывезена большая часть хлѣбныхъ запасовъ, чтобы они не могли достаться непріятелю, такъ какъ на защиту Одессы, какъ простого торгового, ничѣмъ не укрѣпленного города, много пологаться было нельзя.

Что касается до береговой обороны Одессы противъ дессанта, то для этого на морскомъ берегу, на которомъ расположенъ городъ, устроено было шесть небольшихъ батарей. Прислуга при орудіяхъ, большею частью, была взята изъ пѣхотныхъ полковъ и потому мало была пріучена къ дѣлу.

Самыя войска, находившіяся въ Одессѣ для ея обороны, принадлежали къ составу не дѣйствующихъ войскъ, а къ резервнымъ и запаснымъ частямъ ихъ. Такихъ баталіоновъ было 16, двѣ конно-легкія батареи, 2 резервныя батарейныя и 2 резервныя легкія батареи, съ одной сводной батареей. Изъ кавалеріи имѣлось два уланскіе эрцъ-герц. Карла Фердинанда и гр. Никитина полка, при 2 сотняхъ казаковъ, и жандармская команда.

Утромъ 9 апрѣля, вблизи Одессы, замѣчена была сильная союзная флотилія, изъ 6 трехъ-дечныхъ кораблей, пароходовъ-фрегатовъ и двухъ-дечныхъ кораблей, всего 31 судно, на которыхъ было помѣщено 1.900 пушекъ.

Противъ этой страшной артилерійской силы мы могли выставить всего 48 полевыхъ орудій съ прислугою, состоявшею почти только изъ новичковъ.

Еще $^{1}/_{13}$ апрѣля къ Одессѣ подошелъ англійскій во-

Планъ №2. Бомбардированіе Одессы 10 Апр. 1854 г.

енный пароходъ „Фюріусъ“ (Fury), который, не подымая флага, прямо подходилъ къ берегу и дѣлалъ промѣры рейда. Замѣтивъ это, по пароходу было сдѣлано нѣсколько *холостыхъ* выстрѣловъ, съ цѣлью предупредить его, чтобы онъ не приближался болѣе къ берегу. Тогда пароходъ остановился внѣ нашихъ выстрѣловъ и выслалъ къ берегу шлюпку, подъ парламентерскимъ флагомъ, съ цѣлью будто-бы узнать, оставилъ-ли англійскій консулъ Одессу? Узнавъ, что консулъ уже выѣхалъ изъ города, шлюпка направилась къ пароходу и была уже почти у его борта, когда пароходъ вдругъ выдвинулся впередъ, съ видимою цѣлью дѣлать промѣры и разсмотрѣть расположеніе нашихъ батарей, въ то время еще строющихся. Тогда съ нашихъ батарей пущено было нѣсколько ядеръ, изъ которыхъ одно попало въ корпусъ парохода, и послѣдній долженъ былъ отступить.

Англичане изъ этого простого случая не преминули сдѣлать вопросъ объ оскорбленіи парламентерскаго флага, выставляя на видъ, что мы, будто-бы, стрѣляли по шлюпкѣ, на которой были парламентеры, и что при этомъ одинъ выстрѣлъ попалъ въ пароходъ Фюріусъ.

Хотя выстрѣлъ по пароходу былъ сдѣланъ уже тогда, когда шлюпка съ парламентерами была внѣ сферы нашего огня, и потому мы не могли стрѣлять по шлюпкѣ, но англичанамъ нуженъ былъ предлогъ раззорить нашъ беззащитный торговый городъ и они не задумались извратить дѣло, вопреки доводамъ простого здраваго смысла.

Съ этою цѣлью, къ Одессѣ и подошла сильная союзная эскадра, отъ которой, въ 2 часа пополудни 9-го апрѣля, прибылъ къ генералу Сакену парламентеръ отъ союзныхъ адмираловъ, съ письмомъ дерзкого содержанія и предъявленіемъ требованія выдать всѣ англійскія, французскія и русскія суда, находящіяся въ Одессѣ, угрожая, въ случаѣ отказа или недоставленія въ тотъ

же день положительнаго отвѣта, приступить къ бомбардированію города *).

Само собою разумѣется, что требованіе это было отвергнуто съ тѣмъ презрѣніемъ, какого оно заслуживало. Предстояло ожидать бомбардированія, почему еще ночью на 10 число, жители оставили приморскую часть города и выбрались изъ нея въ предмѣстье Молдаванку.

Часть города Одессы, обращенная къ морю, расположена на ровной возвышенности, спускающейся легкими скатами къ побережью **). Съ этой стороны врѣзываются въ море двѣ узкія косы, изъ которыхъ одна носитъ названіе *карантинного*, а другая — *практическаго мола*.

Каждая изъ этихъ косъ ограждена отъ с.-восточныхъ вѣтровъ искусственными дамбами, образующими, вмѣстѣ съ косами, гавани, въ которыхъ помѣщались для стоянки торговыя суда, приходящія въ Одессу.

У карантинной гавани располагались преимущественно иностранныя суда, а у практической — каботажныя.

Обѣ названныя гавани и находящаяся между ними часть морского берега, представляли наиболѣе удобное мѣсто какъ для высадки, такъ и для раззоренія съ моря лучшей части города. Поэтому и оборона Одессы была приспособлена къ этимъ соображеніямъ и состояла въ насыпкѣ шести береговыхъ батарей, расположенныхъ слѣдующимъ образомъ:

На правомъ флангѣ батарея № 1 (6 двухпудовыхъ мортиръ и 2 пудовыхъ единорога), подпоручика Винокурова, и № 2 (6 двадцати четырехъ фунтовыхъ пушекъ).

Въ центрѣ, на выдающемся концѣ карантинного

---

*) Приложеніе № 1.

**) Планъ № 2.

мола, батарея № 3, самая большая изъ всѣхъ (16 двадцати четырехъ фунтовыхъ пушекъ).

Затѣмъ, на лѣвомъ флангѣ, береговыя батареи № 4 (8 пудовыхъ единороговъ) и № 5 (шесть двадцати четырехъ фунтовыхъ пушекъ). Наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у оконечности практическаго мола, батарея № 6 прапорщика Щеголева, всего на четыре 24 фунтов. пушки.

Нельзя не замѣтить, что вооруженіе этой батареи, на которую почти исключительно было обращено дѣйствіе всего непріятельскаго флота,—не соотвѣтствовало важности значенія этой батареи, какъ наиболѣе выдвинутого въ море нашего форта.

Имѣя въ виду, что у непріятеля имѣлись на судахъ орудія 68 и 98 фунтовыя, а у насъ только 24 фунтовыя, которыя бьютъ не далѣе 700 саженъ, слѣдовало придать батареѣ № 6 такую-же силу, какъ и батареѣ № 3, усиливъ ее на счетъ батарей № 4 и № 5, такъ какъ послѣднія, находясь на берегу, на значительномъ разстояніи позади батарей №№ 3 и 6, не могли наносить непріятелю никакого вреда, подвергаясь сами дѣйствію его дальнобойныхъ орудій.

Если бы батарея № 6 была такой-же силы, какъ и № 3, то обѣ эти батареи могли бы наносить сильнѣйшій вредъ непріятельскому дессанту, дѣйствуя по немъ съ обоихъ фланговъ, въ случаѣ если бы непріятель рѣшился сдѣлать дессантъ въ пространствѣ между обѣими названными батареями, что устраняло самую возможность дессанта въ наиболѣе удобномъ для того мѣстѣ. Часть берега, лѣвѣе батареи № 6, около предмѣстья Пересыпи, при нормальномъ уровнѣ воды, не годится для дессанта, вслѣдствіе мелководья. Поэтому-то и слѣдовало усилить батарею № 6, а не дѣлать ее слабѣе всѣхъ остальныхъ.

Въ страстную субботу, 10 апрѣля, въ половинѣ 7 часа утра, когда народъ собрался въ церквахъ къ за-

утрени, раздался съ непріятельской флотиліи первый пушечный выстрѣлъ.

8 англо-французскихъ пароходовъ (А.А.) стали полукругомъ въ пространствѣ между батареями №№ 3 и 6, саженяхъ въ 700 отъ нихъ, а одинъ пароходъ двинулся противъ батареи № 1.

Поражаемый съ батарей №№ 1, 2 и 3, пароходъ этотъ вскорѣ взялъ направленіе лѣвѣе и сталъ противъ праваго фланга батареи № 1 съ тѣмъ, чтобы поражать ее въ правый флангъ.

Но подпоручикъ Винокуровъ, повернувъ орудія на платформахъ, обратилъ ихъ противъ непріятельскаго парохода и встрѣтилъ его фронтальнымъ огнемъ, послѣ чего пароходъ этотъ присоединился къ остальнымъ (А.А.), сосредоточившимъ свой огонь противъ батареи № 3.

Къ 12 часамъ дня, выстрѣлами изъ батареи № 3, были отбиты кормы у двухъ непріятельскихъ пароходовъ, и они вышли изъ линіи.

Непріятель стрѣлялъ не только противъ нашей батареи, но старался, главнымъ образомъ, направить свой огонь на суда, стоявшія въ гаваняхъ, бросая для этого зажигательные снаряды и книпеля, чтобы ломать снасти.

Больше всѣхъ пострадали отъ этой стрѣльбы иностранныя суда, стоявшія въ карантинномъ молѣ.

Вѣроятно, узнавъ, наконецъ, что своими выстрѣлами онъ наноситъ вредъ не русскимъ, а иностраннымъ судамъ, непріятель перемѣнилъ позицію и сталъ въ *В.В.* для обстрѣливанія батареи № 6.

Такимъ образомъ, начиная съ 11 часовъ утра до половины перваго часа, весь огонь непріятельскихъ орудій сосредоточился противъ батареи № 6 Щеголева, который геройски выдерживалъ этотъ неравный бой и даже заставилъ французскій пароходъ „Вобанъ“ удалиться за линію. Чтобы вовсе не подвергаться огню съ этой

батареи, непріятельскіе пароходы постоянно кружились, мѣняя мѣста.

Тѣмъ не менѣе Щеголевъ не упускалъ случая попадать въ борты вертящихся пароходовъ, почему они рѣшились воспользоваться неожиданною прибылью воды, на отмѣли между батареею № 6 и предмѣстьемъ Пересыпь, почему и передвинулись вправо, ставъ (с.с.) противъ лѣвого фланга Щеголевской батареи, которая теперь могла дѣйствовать по непріятелю однимъ только своимъ орудіемъ, стоявшимъ на лѣвомъ флангѣ батареи. Прочія наши батареи также лишены были возможности стрѣлять по непріятелю и поддерживать батарею Щеголева, такъ какъ огонь ихъ былъ направленъ на защиту берегового пространства между обоими молами, и не предвидѣлась возможность расположенія непріятельскихъ судовъ на позиціи с.с., считавшейся недоступною, по мелководію.

При такомъ положеніи, храбрый Щеголевъ, продолжалъ отстрѣливаться изъ своего одного орудія. Сзади его батареи находился складъ 20 большихъ тюковъ лаврового листа. Складъ этотъ загорѣлся, но огонь не передался на батарею, и оборона ея продолжалась. Затѣмъ была разрушена ядрокалильная печь, и нельзя уже было посылать непріятелю каленыхъ ядеръ. Вскорѣ загорѣлся сарай, находившійся близь порохового погреба, и подбито единственное орудіе, стрѣлявшее по непріятелю. Загорѣлись туры на батареѣ и огонь уже приближался къ четыремъ зряднымъ ящикамъ, стоявшимъ въ нѣсколькихъ шагахъ сзади батареи. Увезти этихъ ящиковъ не было никакой возможности, такъ какъ всѣ лошади были перебиты и, къ тому-же, все пространство кругомъ и сзади было объято пламенемъ.

При такихъ условіяхъ держаться болѣе не было цѣли, и потому, въ началѣ второго часа, Щеголевъ приказалъ прислугѣ очистить батарею. Пришлось при этомъ, чтобы

выйти изъ батареи, перелѣзать, черезъ пылавшій брустверъ ея, прямо ко взморью, и уже обходить ее по наружной сторонѣ по открытому мѣсту, подъ выстрѣлами непріятеля.

Едва люди успѣли, такимъ образомъ, отойти на 15 шаговъ отъ батареи, какъ всѣ оставленные тамъ четыре зарядные ящика взлѣтѣли на воздухъ.

Построивъ свою команду, Щеголевъ, съ барабаннымъ боемъ, отступилъ на батарею № 5, обстрѣливаемый съ непріятельскаго флота; послѣ чего непріятель прекратилъ на время, пальбу.

Но въ третьемъ часу, онъ снова началъ, теперь уже безнаказанно, громить городъ, съ занятой имъ позиціи на лѣвомъ флангѣ, а одинъ фрегатъ, отдѣлясь отъ прочихъ, открылъ огонь по батареѣ № 1. Но послѣ получасовой пальбы, на немъ была повреждена палуба, а одинъ непріятельскій барказъ разбитъ въ щепки.

Между тѣмъ, въ 3 часа пополудни, генералъ Сакенъ, видя намѣреніе непріятеля сдѣлать дессантъ около предмѣстья Пересыпи, гдѣ не было ни одной батареи, отправилъ туда дивизіонъ артиллеріи (4 орудія) съ прикрытіемъ изъ 6 запасныхъ и резервныхъ ротъ Томскаго, и баталіона Калыванскаго полковъ, приказавъ имъ слѣдовать по городу боковыми улицами, чтобы не быть замѣченными съ моря, и велѣлъ имъ расположиться скрытно отъ непріятеля, у Пересыпи.

Увѣренные въ своей безнаказанности, союзники, наполнивъ 6 своихъ барказовъ дессантными войсками, намѣревались подойти къ берегу. Подпустивъ ихъ на 150 саж. отъ берега, скрытыя орудія наши встрѣтили дессантъ учащеннымъ картечнымъ огнемъ, и одинъ барказъ пустили ко дну. Остальные бросились назадъ, преслѣдуемые картечью, а потомъ ядрами. Въ отмщеніе за эту неудачу и значительныя потери, союзные пароходы громили предмѣстье Пересыпь, бѣднѣйшую часть города,

до 7 часовъ вечера, и затѣмъ присоединились къ своей флотиліи.

Бомбардированіе Одессы отразилось, преимущественно, на бѣднѣйшей ея части. Непріятель далеко не произвелъ такого разрушенія, на которое разсчитывалъ. Выстрѣлы его, дурно направленные, по случаю поднявшагося морского волненія, наносили малый вредъ еще потому, что бомбы были такъ плохо приготовлены, что большею частью не разрывались. Начинавшіеся же пожары быстро тушились, благодаря заблаговременно принятымъ мѣрамъ и сохраненію въ городѣ полного порядка. Войска-же были укрыты отъ выстрѣловъ.

Во весь этотъ день, на батареяхъ и въ городѣ было убито всего 4 челов., ранено 45 и контужено 12 нижнихъ чиновъ. Изъ жителей убито 3 и ранено 8 челов.

14 апрѣля союзный флотъ снялся съ якоря и ушелъ въ море, по направленію къ Севастополю.

Спустя нѣсколько дней послѣ бомбардированія Одессы, на среднемъ Дунаѣ, у Никополя, до 800 челов. турокъ переправились, въ $10^1/_2$ часовъ утра 16 апрѣля, на нашъ берегъ рѣки, и засѣли за валомъ старого укрѣпленія. Батарея наша, находившаяся противъ устья рѣки Осьмы, открыла огонь по непріятельскимъ судамъ, а 4 конныя орудія, высланныя ген.-м. Баумгартеномъ изъ Турно, прискакавъ на позицію, начали дѣйствовать по дессанту. Бывшіе въ прикрытіи артилеріи, дивизіонъ уланъ Нассаусскаго полка и три сотни казачьяго № 37 полка, чтобы не дать непріятелю времени укрѣпиться въ шанцахъ до прибытія изъ Турно нашей пѣхоты, бросились на шанцы непріятеля и втоптали его въ Дунай. Но въ это время, изъ Никополя былъ сдѣланъ новый дессантъ, силою до 1.000 челов. Казаки и уланы отступили. Вскорѣ прибылъ изъ Турно ген.-м. Баумгартенъ, съ баталіономъ Тобольскаго полка, который поставленъ былъ въ лѣсу, на правомъ флангѣ; а четыре орудія стали на

шоссе, ведущемъ въ Турно. Другія четыре орудія расположились влѣво отъ шоссе, для дѣйствія по непріятельскимъ судамъ и шанцамъ. Выждавъ дѣйствіе артилерійскаго огня, ген.-м. Баумгартенъ выслалъ для атаки непріятельскихъ шанцевъ двѣ роты 4-го баталіона Тобольскаго полка, которыя, имѣя въ резервѣ 3 баталіонъ, и предводимыя командиромъ полка, полковникомъ Дурницкимъ-Лишинымъ, бросились на непріятельскіе окопы и овладѣли ими.

Но въ это самое время, къ лѣвому берегу Дуная, причалило еще три новыхъ большихъ судна, наполненныхъ турками. Дѣйствіемъ нашихъ орудій одно изъ нихъ было потоплено, другое получило сильныя поврежденія и спѣшило отойти назадъ; а люди, бывшіе на третьемъ суднѣ, бросили оружіе и просили пощады. Тогда рядовой Сидоръ Ревлюкъ раздѣлся, доплылъ до непріятельскаго судна, прикрѣпилъ къ нему веревку, и, возвратясь на берегъ, притянулъ судно къ берегу. На суднѣ оказалось до 50 чел. убитыхъ; 30 челов. взято въ плѣнъ; взято также два патронныхъ ящика и много ружей.

По показанію плѣнныхъ, въ этомъ дѣлѣ участвовало до 3.000 турокъ, изъ которыхъ убито и ранено до 800 челов. и 123 взято въ плѣнъ. У насъ убито 18 и ранено 50 челов.

По окончаніи дѣла, въ ночь на 17 число, были срыты остатки турецкихъ укрѣпленій, оставшихся на мѣстѣ высадки.

На верхнемъ Дунаѣ, въ Малой Валахіи, отрядъ г.-л. Липранди продолжалъ стоятъ въ Краіово. Турки, вслѣдъ за отступленіемъ отряда ген. Липранди отъ Калафата, видвинули изъ него значительный отрядъ къ Быйлешти.

Такъ какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, отношенія наши къ Австріи заставляли опасаться вступленія австрійскихъ войскъ въ княжества, то изъ отряда г.-л. Липранди

1-я бригада 12 пѣх. дивизіи была переведена въ Текучь, а Бугскій уланскій полкъ отправленъ въ с. Дорешти, для наблюденія границъ Австріи.

Узнавъ объ отдѣленіи этихъ войскъ изъ Краіово, отрядъ турецкой конницы, изъ Быйлешти, двинулся къ Радовану и началъ тѣснить передовые посты казаковъ.

Для поддержанія отступающихъ и разъясненія силъ и намѣреній противника, были высланы, по дорогѣ къ Радовану, пять сотенъ казаковъ №№ 38 и 42 полковъ. Не доходя трехъ верстъ до Радована, казаки сбили съ позиціи баши-бузуковъ и преслѣдовали ихъ до самого селенія, впереди котораго стояли на позиціи 7 эскадроновъ турецкой регулярной кавалеріи. Полковникъ Желтоножкинъ, отведя часть отряда назадъ, поставилъ другую въ засадѣ за лѣсомъ. Турки, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, преслѣдовали отступающихъ; но, атакованные въ тылъ изъ засады, обратились въ бѣгство къ Радовану. Здѣсь стояли уже готовыми къ бою цѣлый полкъ регулярной турецкой конницы и 300 баши-бузуковъ, и потому казаки отступили, понеся потерю всего изъ 23 челов. убитыми и ранеными.

Потеря-же непріятеля была несравненно значительнѣе.

Результатомъ этой рекогносцировки выяснилось, что главныя силы непріятеля, въ числѣ до 15.000 челов., стоятъ въ Быйлешти, имѣя авангардъ въ Радованѣ и Фонтынелилѣ.

Въ виду слабости отряда ген.-л. Липранди, ему приказано было отойти на лѣвый берегъ Ольты и прибыть 3 мая въ Слатинъ. Одинъ-же полкъ 12-ой пѣх. дивизіи, при одной батареѣ и съ двумя сотнями казаковъ, направленъ въ Руса-де-Веде, для связи съ турновскимъ отрядомъ г.-м. Баумгартена. Такое положеніе Мало-Валахскаго отряда вѣрнѣе обезпечивало его отступленіе, на

случай разрыва съ Австріей, и приближало его къ Бухаресту и Силистріи.

VII.

Осада Силистріи.

Рекогносцировка крѣпости 8 и 9 мая.—Вылазка непріятеля 13 мая.—Дѣло въ ночь на 17 мая.—Большая рекогносцировка 28 мая.—Отъѣздъ кн. Паскевича изъ арміи.—Заготовка припасовъ на коммерческомъ правѣ въ 1854 году.—Хлѣбопекарни, устроенныя въ княжествахъ.—Заготовка сѣна.—Сформированіе подвижного полевого обоза, для возки фуража.

Еще въ половинѣ сентября 1853 г. въ виду предполагаемого развитія военныхъ дѣйствій на правомъ берегу Дуная и возможности осады Силистріи, генералъ-адъютанту Шильдеру предложено было составить соображенія, на случай осады турецкихъ крѣпостей.

Генералъ Шильдеръ производилъ въ Кіевѣ опыты предлагаемого имъ способа *ускоренной осады* крѣпостей. Способъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы для веденія траншей, вмѣсто обыкновенного способа—сверлить особые колодцы, взрывать ихъ минами, а образовавшуюся воронку короновать турами и продолжать выходъ изъ воронки саппами. Способъ этотъ ген. Шильдеръ называлъ *трубными взрывами, съ обыкновенной двойной саппой* *).

Въ рапортѣ же своемъ къ кн. Горчакову, въ апрѣлѣ 1854 года, ген. Шильдеръ называетъ предлагаемый имъ способъ *ускоренной безнаказной саппой*, съ помощію которой онъ разсчитываетъ овладѣть всякой крѣпостью—„въ 14 дней, считая со дня открытія траншей до занятія главного вала“.

Основываясь на этомъ, когда вопросъ объ осадѣ Силистріи былъ окончательно рѣшенъ и корпусъ ген. Ли-

---

*) Письмо г. Шильдера отъ 14 сент. 1853 г. къ кн. Горчакову В.-уч. арх. № 3357.

дерса долженъ былъ двинуться для этого изъ Гирсово, правымъ берегомъ Дуная къ Силистріи, генералъ Шильдеръ указывалъ на то, что—„скорѣйшее выступленіе корпуса ген.-л. Лидерса есть большой важности предметъ, въ отношеніи вліянія, которое это можетъ имѣть на всю кампанію“.

Упоминая о томъ, что самая высокая вода въ Дунаѣ бываетъ въ концѣ мая, ген. Шильдеръ просилъ двинуть корпусъ Лидерса къ Силистріи съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы—„возможно было покончить дѣло съ Силистріей къ 20—25 числу мая“.

—„Могу увѣрить Васъ, и время это оправдаетъ, писалъ ген. Шильдеръ кн. Горчакову, въ томъ же рапортѣ, въ апрѣлѣ 1854 г., изъ Калараша, что гарнизонъ силистрійскій, составленный большею частью изъ жителей, неохотно будетъ защищаться: тому доказательствомъ служить можетъ бывшее возмущеніе, при которомъ пашѣ камнями выбили всѣ окна, что Вы сами изволите увидѣть“ *).

Что касается до регулярныхъ войскъ въ Силистріи, то ген. Шильдеръ считалъ ихъ всего отъ 7—8 т. челов. Ген. Шильдеръ былъ до того увѣренъ въ скоромъ паденіи Силистріи, что въ письмѣ кн. Горчакову отъ 2 апрѣля 1854 г. писалъ—„я прошу Васъ увѣрить Его Свѣтлость (кн. Паскевича), что, благодаря выгоднымъ для насъ обстоятельствамъ, намъ предстоитъ атака, исполнить которую будетъ тѣмъ легче, чѣмъ она будетъ отважнѣе **). Я говорю это со всею силою убѣжденія. Всѣ мои инженеры согласны въ этомъ и говорятъ: атака будетъ безпримѣрная (nonpareille), потому что неудача невозможна, чтобы тамъ ни произошло (arrive ce qui veut), хотя бы

---

*) В.-уч. арх. № 3357.

**) Cela sera une attaque aussis facile à exécuter, qu'elle pourrait être extravagante.

напримѣръ, появленіе маленькой арміи нашихъ chers-amis—англо-турко-французовъ *).

Но кн. Паскевичъ не питалъ такихъ блестящихъ надеждъ и, приступая къ осадѣ Силистріи, имѣлъ въ виду сомнительность Австріи, хотя и полагалъ, что ранѣе шести недѣль Австрія не начнетъ враждебныхъ намъ дѣйствій.

— „Это очень благопріятно для насъ, писалъ Шильдеръ кн. Горчакову отъ 17-го апрѣля, что господа австрійцы не могутъ выступить ранѣе 6 недѣль: до истеченія будущаго мѣсяца его свѣтлость кн. Варшавскій сниметъ флагъ съ Силистріи и Рущука; если-же нѣтъ, то это не будетъ уже ошибкою преданнаго вамъ слуги и проч.“

Кн. Паскевичъ подступилъ къ Силистріи только вслѣдствіе рѣшительного приказанія Императора Николая. Онъ ссылался на неблагонадежность Австріи и ея опасное положеніе на флангѣ и въ тылу перешедшей Дунай арміи и потому совѣтовалъ не переходить Дуная, а напротивъ, очистить княжества и избрать позицію на Серетѣ или даже на Прутѣ. Приступая, противъ воли, къ Силистріи, онъ сперва приказалъ кн. Горчакову, по переходѣ Дуная 11 марта у Браилова, не двигаться далѣе Мачина. Когда же Гирсово было оставлено турками и въ него вступилъ отрядъ генерала Лидерса, то ему запрещено было двигаться далѣе. Затѣмъ Лидерсъ получилъ приказаніе не подвигаться далѣе Черноводъ и только послѣ рѣшительного приказанія изъ Петербурга, кн. Паскевичъ, все ожидавшій разрѣшенія отвести нашу Дунайскую армію на Серетъ или за Прутъ, двинулъ отрядъ Лидерса къ Силистріи, но не переставалъ

*) Тамъ-же.

Планъ №3[й] Осада Кр. Силистріи въ 1854 г.

N.
Рѣка Дунай
Въ Каларашъ
береговой
Кр.С[redacted]истрія.
Изъ Рущука
Змѣиной
Забалканскій
Ос. Гопа Боянисой
Мал. Гопа
Ос. Голый
Ос. Маге (Салани)
Осад. Паркъ
Песчаной
Абдулъ Меджидъ
Вегачетское
Изъ Шумлы
Арабское
Варшавскій
Охотскій
Пражскій
17[я] бр. 8[й] Див.
2[я] бр. 8[й] Див.
11[й] Пѣх. Дивиз.
Глав. Кварт.
Елецкій
Ольгопольскій
Вознесенскій
14[я] Дивизія
Казаки
Казаки
Модлинскій
Подольскій
9[я] Пѣх. Дивизія
Пражскій
15[я] Пѣх. Дивизія
Замосцкій
Люблинскій
Изъ Шумлы
Изъ Шумлы и Калипетре
Костанда
Непокоищенскій
Изъ С. Сарымъ
Масштабъ.
0 400 Саж.
Алмацуй

думать, что осаду придется снять, и потому приступилъ къ ней неохотно *).

Задерживая движеніе отряда Лидерса, кн. Паскевичъ ссылался на то, что намѣревался приблизить корпусъ ген. Лидерса къ Силистріи не прежде, какъ ген. Шильдеромъ будетъ заготовлено все необходимое для наводки моста съ о. Голый на правый берегъ Дуная, такъ чтобы къ наводкѣ моста было приступлено тотчасъ же по прибытіи Лидерса къ Силистріи.

Неизвѣстно, какъ долго продолжалось бы это выжиданіе, если бы настоятельное требованіе Императора не побудило, наконецъ, фельдмаршала послать генералу Лидерсу, находившемуся въ Черноводахъ, приказаніе двинуться къ Силистріи, куда онъ и выступилъ 29 апрѣля. Въ то же время, на лѣвомъ берегу рѣки, къ 1 мая, у Калараша, сосредоточилась 8-я пѣх. дивизія съ ея артилеріею, 1-ая бригада 4-й легкой кавалерійской дивизіи съ легкою конною № 7 батареею, Камчатскій егерскій полкъ, легкая № 4 батарея 11 артил. бригады, три роты саперъ и три сотни казаковъ Донского № 34 полка. Сверхъ того, тутъ находились Донская № 9 и легкая № 3 батарея 11 артилер. бригады; понтонные парки № 4 и 5, осадного артилерійскаго парка отдѣленія 5 и 6 и осадный инженерный № 2 паркъ.

30 апрѣля авангардъ Лидерса, подъ начальствомъ г.-л. Гротенгельма, расположился у с. Евренецъ, а главныя силы перешли до Кокерлени. Боковой отрядъ г.-л. Энгельгарда сталъ у Карасу.

1 мая главныя силы отряда расположились въ двухъ верстахъ впереди Россевиты, авангардъ въ Кодже-Иванъ, а боковой отрядъ въ Полокчѣ и Малчевѣ. Небольшія партіи конныхъ турокъ у Кузгуна и Амсалы поспѣшно отступили, по приближеніи казаковъ къ Малчевѣ.

*) Объ этомъ подробнѣе сказано въ XV главѣ настоящого сочиненія. *Авт.*

Затѣмъ, 2 мая главныя силы стали у Бейлика, боковой отрядъ у Кузгуна и авангардъ у Галтина, а 3 мая главныя силы перешли къ Прижою, имѣя авангардъ въ четырехъ верстахъ впереди, а боковой отрядъ направленъ на селеніе Каплыя къ Козлуджи.

На разсвѣтѣ 4 мая, отрядъ Лидерса приблизился къ Силистріи. Со всѣхъ нашихъ батарей на островахъ и съ лѣвого берега Дуная открытъ былъ огонь по крѣпости, заставившій непріятеля очистить свои береговыя батареи ниже крѣпости и снять лагерь, стоявшій между фортами, на восточной сторонѣ Силистріи. Когда авангардъ подошелъ къ крѣпости, изъ нея была выслана на встрѣчу ему кавалерія, которая, послѣ слабой перестрѣлки, поспѣшно отступила.

Въ 2 часа пополудни, 4-го числа, отрядъ Лидерса*) расположился въ виду крѣпости, въ двухъ верстахъ выше селенія Островъ. Въ то же время приступлено было къ наводкѣ моста *O* съ острова Голого на правый берегъ Дуная **). Мостъ этотъ былъ оконченъ къ вечеру 5-го числа.

Въ 11 часовъ утра 5 числа, 2 баталіона турецкой пѣхоты, 2.000 баши-бузуковъ и 1.000 челов. регулярной пѣхоты, при 4 орудіяхъ, приблизились къ мѣсту расположенія отряда Лидерса. Противъ нихъ былъ высланъ отрядъ изъ 4 баталіоновъ и 8 эскадроновъ, который, послѣ небольшой перестрѣлки, заставилъ непріятеля отступить.

Еще въ 20 числахъ апрѣля, островъ Голый былъ занятъ, переправленнымъ на судахъ гр. Дибича-Забалканскаго полкомъ, и во всю ширину острова устроена была, по распоряженію генерала Шильдера, гать изъ

---

*) 35 бат. пѣх., 16 эск. кавалеріи, 2 полка казаковъ и 104 орудія.

**) Планъ № 3.

фашинъ, засыпанныхъ землею, соединявшая пункты, избранные для наводки моста (о о), съ лѣвымъ берегомъ Дуная.

По недостатку матеріала для устройства двухъ мостовъ *ОО*, которые должны были соединить оба берега Дуная съ о. Голымъ, генераломъ Шильдеромъ были заготовлены на р. Аржисѣ плоты, которые были спущены въ Дунай и затѣмъ, пройдя мимо Туртукая, оставленного непріятелемъ, доставлены къ Силистріи.

Какъ только отрядъ Лидерса расположился на позиціи подъ крѣпостью и былъ устроенъ мостъ съ о. Голый, по немъ были переправлены, 5-го мая, на правый берегъ Дуная войска, занимавшія островъ и собранныя при Калафатѣ. Ночью же на 6-е число приступлено было къ трасировкѣ первой параллели *AB*, верстахъ въ трехъ отъ восточныхъ фортовъ крѣпости.

6 числа, кн. Паскевичъ произвелъ первую рекогносцировку крѣпости, съ восточной стороны, а 8 мая, въ 4 часа пополудни, вторую, болѣе полную, рекогносцировку, подъ прикрытіемъ 3-го баталіона Забалканскаго полка, построенного въ ротныя колонны, съ разсыпанными впереди стрѣлками. Какъ только цѣпь приблизилась версты на 1½ къ крѣпости, находясь въ 1½ верстахъ отъ восточныхъ ея фортовъ, непріятель открылъ по ней огонь изъ штуцеровъ, а по колоннамъ стрѣлялъ картечными гранатами, причемъ стрѣлялъ съ такою мѣткостію, что почти каждую гранату рвало надъ ротными колоннами, не смотря на то, что онѣ постоянно перемѣняли мѣста и ложились на землю. Такая мѣткость стрѣльбы объясняется тѣмъ, что все пространство, на пушечный выстрѣлъ вокругъ крѣпости, было тщательно изслѣдовано турками заблаговременно, и сдѣланы пристрѣлы изъ орудій, ко всѣмъ выдающимся предметамъ мѣстности. Кн. Паскевичъ, какъ человѣкъ боевой, понималъ то тягостное чувство, которое одолѣваетъ войска,

когда они сознаютъ, что не могутъ отвѣчать непріятелю равнымъ оружіемъ. Въ настоящемъ случаѣ пѣхота, съ ея гладкоствольными ружьями, стрѣляющими на 500 шаговъ, была подвержена дѣйствію крѣпостныхъ орудій, бьющихъ на нѣсколько верстъ, не подвергаясь никакой опасности.

Поэтому кн. Паскевичъ приказалъ открыть огонь изъ нѣсколькихъ полевыхъ орудій, стоявшихъ на лѣвомъ флангѣ траншеи *AB*, которыя, хотя не могли нанести непріятелю никакого вреда, но сильно ободряли нашихъ солдатъ. Какъ только раздался первый пушечный выстрѣлъ съ нашей стороны, солдаты будто переродились. Вмѣсто того, чтобы искать мѣстныхъ закрытій, они рвались впередъ, и стрѣлковая цѣпь значительно отдѣлилась отъ резервовъ.

Замѣтя это, непріятель выслалъ сильную цѣпь штуцерныхъ, намѣреваясь обойти лѣвый флангъ нашихъ стрѣлковъ и отрѣзать имъ отступленіе. Но цѣпь во-время была возвращена назадъ и поддержана резервами.

Рекогносцировка 8 мая показала, что кр. Силистрія, находясь на низменности, омываемой съ сѣверной стороны Дунаемъ, образующимъ здѣсь выпуклую къ сѣверу дугу, имѣетъ ограду, усиленную 10 бастіонами.

Крѣпостные бастіоны имѣли весьма короткіе фланки, что значительно ослабляло боевую силу обороны. Куртины, соединявшія бастіоны, имѣли протяженіе отъ 150 до 200 саж. Общая линія обороны, по валу крѣпости, простиралась до 4 верстъ. Въ началѣ осады въ Силистріи было не болѣе 12,000 войскъ, считая значительную часть баши-бузуковъ, пригодныхъ только для разъѣздовъ и грабежей сосѣднихъ деревень. Такая сила гарнизона не соотвѣтствовала протяженію боевой линіи, съ ея 124 пушками *).

*) По другимъ свѣдѣніямъ въ Силистріи было 170 орудій. Богдановичъ: „Восточная война“. Томъ II, стр. 59.

Если же принять во вниманіе, что лучшая часть гарнизона должна была занимать многочисленные передовые форты, окружавшіе крѣпость, которые собственно и составляли всю силу обороны *), то защита самой крѣпости, въ которой находилась одна только казарма для коменданта, представлялась крайне слабою.

Благодаря отдѣльнымъ фортамъ, которыми была обнесена въ 1854 г. Силистрія, условія ея атаки, сравнительно съ прежними ея атаками, совершенно измѣнились.

Въ прежнія войны съ Турціей, подступая къ Силистріи, мы всегда располагались на высотахъ, окружающихъ крѣпость съ юга и командующихъ надъ нею. Такъ было и въ 1829 году, когда осадныя работы велись тѣмъ же талантливымъ генераломъ Шильдеромъ, которому и теперь предстояло вести осаду. Но именно указанія прежнихъ войнъ заставили турокъ обратить вниманіе на важность занятія южныхъ высотъ, отстоящихъ отъ крѣпости всего на разстояніи отъ 700 до 1,200 саженъ, и возвести на нихъ сильные отдѣльные форты.

Самымъ сильнымъ изъ нихъ, къ началу осады 1854 года, былъ сомкнутый, трехъ-бастіонный фортъ, Абдулъ-Меджидъ, на шумлинской дорогѣ, обнесенный рвомъ съ каменною одеждою и имѣвшій казематированный редюитъ.

Правѣе его **), на другой шумлинской дорогѣ, незадолго до осады, англійскіе инженеры, бывшіе въ Силистріи, посовѣтовали возвести также сильный фортъ, открытый съ горжи и расположенный на значительной высотѣ. Фортъ этотъ, названный Арабскимъ (Арабъ-Табія), въ началѣ осады состоялъ изъ земляного вала, всего въ 3 фута вышины, и доведенъ во время осады до

*) Въ одномъ *Арабскомъ* фортѣ было 3.200 челов.

**) Если смотрѣть на крѣпость съ поля. *Авт.*

12 ф. вышины, съ 7 полевыми орудіями. Для связи этого форта съ Абдулъ-Меджидомъ, устроенъ былъ, на высотѣ между двумя дорогами въ Шумлу, сомкнутый люнетъ, названный нами Египетскимъ, а турками—Орду-Табія (лагерный редутъ).

Арабское укрѣпленіе соединялось траншейнымъ ходомъ съ редутомъ, въ видѣ сомкнутаго треугольника, находившимся на одной съ нимъ высотѣ, но ближе къ крѣпости и носившимъ названіе Песчанаго или Мельничнаго (Депрекенъ-Табія). Это укрѣпленіе служило связью между крѣпостью и Арабскимъ укрѣпленіемъ, слишкомъ далеко отстоящимъ отъ крѣпости (до 1.200 саженей).

Съ восточной стороны, впереди, между 2 и 3 бастіонами (считая отъ Дуная), находился сомкнутый земляной люнетъ, Змѣиный (Еланли-Табія), и нѣсколько впереди 1-го бастіона, близь самаго берега Дуная, береговой люнетъ.

Рекогносцировка западной части крѣпости была отложена до другого раза, такъ какъ можно было предпринять ее только съ значительными силами, въ виду многочисленности войскъ непріятеля (до 12.000), занимавшихъ форты и стоявшихъ въ крѣпости, на крѣпостной эспландѣ и частью въ открытыхъ лагеряхъ на дорогахъ въ Рущукъ и Калипетри *).

Эта третья рекогносцировка произведена была 9 мая, подъ начальствомъ кн. Горчакова, съ отрядомъ изъ 16 баталіоновъ пѣхоты, 2 баталіоновъ волонтеровъ, роты саперъ, 8 эскадроновъ кавалеріи, 6 сотенъ казаковъ и 56 полевыхъ орудій.

Отрядъ этотъ двинулся на дорогу изъ Калипетри въ Силистрію, чтобы еще лучше осмотрѣть самый сильный каменный фортъ, *Абдулъ-Меджидъ*, и остановился на пу-

*) Верстахъ въ 7 къ югу отъ Силистріи.

шечный выстрѣлъ отъ этого укрѣпленія, выславъ въ обезпеченіе своего лѣваго фланга, со стороны Калипетри, часть кавалеріи и 2 орудія къ этому мѣстечку.

Стоявшія на дорогѣ къ Калипетри турецкія войска отступили къ Силистріи, а занимавшія Калипетри ушли далѣе, на югъ.

Въ $5^1/_2$ часовъ пополудни, отрядъ нашъ возвратился въ лагерь.

При этомъ окончательно выяснилось, что фортъ *Абдуль-Меджидъ*, имѣя каменныя сооруженія на три бастіона, имѣетъ полуоткрытую горжу, на случай отступленія, и находится на господствующей высотѣ, откуда можетъ направить огонь своихъ дальнобойныхъ орудій во всѣ стороны, прикрывая дорогу въ Шумлу и западную часть крѣпости. Лѣвѣе его, на ближайшей высотѣ, находится люнетъ *Y* (Кючукъ-Мустафа), также защищавшій западные фасы крѣпости, усиленные, сверхъ того, еще двумя батареями: *Z*, лежащею въ лощинѣ (Кяхья-Табія или Луговая) и *береговымъ люнетомъ X*, на берегу Дуная, съ горжей, прикрытой небольшимъ заливомъ Дуная.

Такимъ образомъ, слабѣйшею стороною атаки оказался восточный фасъ крѣпости. По овладѣніи имъ и лежащими впереди него фортами, можно было разсчитывать на паденіе и Абдулъ-Меджида, овладѣть которымъ до паденія самой крѣпости было очень трудно и сопряжено съ большими потерями.

Генералъ Шильдеръ, сообразивъ всѣ условія, въ которыхъ находилась Силистрія, пришелъ къ убѣжденію, что ежели въ 1829 году онъ настаивалъ на веденіи подступовъ съ южной стороны, то теперь, въ виду занятія южныхъ высотъ сильными непріятельскими фортами, всего удобнѣе вести атаку съ восточной стороны, противъ слабо обороняемыхъ 1-го и 2-го бастіоновъ, ближайшихъ къ Дунаю.

Дѣйствительно, подступы съ этой стороны были внѣ сферы огня съ главнѣйшихъ фортовъ, окружавшихъ крѣпость. Только береговая батарея и Змѣиный люнетъ могли участвовать въ оборонѣ; но оба эти укрѣпленія были самыя незначительныя изъ всѣхъ. Всѣ батареи, устроенныя нами на лѣвомъ берегу Дуная, способствовали атакѣ. При такихъ условіяхъ, взять 1-й и 2-й бастіоны не представляло-бы особыхъ затрудненій. Съ паденіемъ же ихъ, распространяясь по валу, легко уже было овладѣть всею крѣпостью, даже открытою силою. Тогда положеніе фортовъ, потерявшихъ сообщеніе съ крѣпостью, отрѣзанныхъ съ поля и открытыхъ съ горжи, было бы крайне затруднительно и они принуждены были бы скоро сдаться.

Поэтому, генералъ Шильдеръ предложилъ, открывъ небольшими частями примѣрную атаку прочихъ фортовъ, только для развлеченія непріятельскихъ силъ, главную атаку вести на 1-й и 2-й восточные бастіоны крѣпости, которая *непремѣнно должна быть обложена со всѣхъ сторонъ,* чтобы къ ней не могли, ни откуда, подойти припасы и подкрѣпленія.

При этомъ условіи, генералъ Шильдеръ разсчитывалъ, на 12-ый день осады, достичь уже крѣпостного вала и заложить горны подъ фланками обоихъ атакованныхъ бастіоновъ, чтобы взрывомъ ихъ облегчить занятіе вала, не прибѣгая для того къ штурму.

Но кн. Паскевичъ, ожидая прибытія арміи Омера-паши и союзниковъ изъ Шумлы, для освобожденія Силистріи, не находилъ возможнымъ обложить всю крѣпость, для чего пришлось бы раздробить войска, а полагалъ необходимымъ держать ихъ въ совокупности, въ укрѣпленномъ лагерѣ, верстахъ въ пяти ниже крѣпости, для прикрытія моста.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, кн. Паскевичъ предпочелъ вести атаку, не на указанные Шильдеромъ бастіоны, а начать

ее съ наиболѣе выдвинутаго впередъ форта, именно Арабского укрѣпленія.

Опасаясь, чтобы союзники, подойдя къ Силистріи, не отрѣзали отъ нашего главного лагеря, слишкомъ выдвинутый впередъ отрядъ, предназначенный для атаки 1-го и 2-го бастіоновъ крѣпости, кн. Паскевичъ въ самомъ началѣ испортилъ ходъ осады.

Напрасно ему представляли доводы, что союзники не могутъ, по неимѣнію перевозочныхъ средствъ, ни прибыть къ Шумлѣ, гдѣ сосредоточилась армія Омера-паши, ни тѣмъ болѣе двинуться отъ Шумлы къ Силистріи и что Омеръ-паша съ одними своими силами не рѣшится предпринять движеніе къ Силистріи, а если бы онъ его предпринялъ, то былъ бы разбитъ въ полѣ; что наконецъ, во всякомъ случаѣ, войска союзниковъ и турецкія могли бы подойти не скоро, тогда какъ Силистрія могла пасть черезъ 2 недѣли по открытіи осады,— кн. Паскевичъ остался при своемъ—онъ не вѣрилъ въ успѣхъ осады, потому что ожидалъ разрыва съ Австріей. Хотя онъ и полагалъ, что Австрія ранѣе шести недѣль не можетъ начать враждебныя намъ дѣйствія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ того мнѣнія, что труды и потери наши по осадѣ крѣпости не приведутъ ни къ какимъ результатамъ, потому что придется отъ нихъ отказаться. Какъ-бы то ни было, фельдмаршалъ неохотно и безъ всякой энергіи приступилъ къ осадѣ, какъ-бы только для того, что нужно же было что нибудь дѣлать арміи, собранной подъ Силистріей.

Генералъ Шильдеръ, торопясь осадою, приступилъ къ атакѣ Арабскаго форта—только для того, чтобы вовлечь насъ въ осадныя работы *), безъ чего осада затянулась бы еще болѣе.

---

*) Письмо ген. Шильдера къ кн. Горчакову, отъ 1-го іюня 1854 года.

Но для веденія атаки Арабского укрѣпленія, кн. Паскевичъ опредѣлилъ очень мало войскъ, все опасаясь раздробить свои силы и ослабить свой лагерь. Ген. Шильдеръ говорилъ по этому случаю, что возьметъ укрѣпленіе однѣми *лопатами*, лишь бы начать дѣло и потомъ уже развить его до большихъ размѣровъ. Въ этихъ видахъ онъ успѣлъ доказать необходимость вести также одновременно атаку и Песчаного укрѣпленія, такъ какъ оно, подкрѣпляя Арабское, могло обстрѣливать его тылъ и препятствовать его занятію.

5 мая начались, какъ уже сказано, первыя работы по атакѣ крѣпости заложеніемъ траншеи *АВ*, которая съ 5 до 10 числа была доведена до надлежащихъ размѣровъ и на лѣвомъ флангѣ ея насыпаны редутъ *С* и батарея *Д* на 12 орудій каждое, а на крайнемъ правомъ флангѣ батарея *В* на 5 орудій. На островѣ Салани также устроены были, 8 числа, батареи и ложементы *Q*.

Въ ночь же на 9 число, въ верстѣ впереди траншеи *АВ*, названной впослѣдствіи *безполезною*, были заложены отдѣльныя траншеи *Н*, противъ Песчаного и К противъ Арабского укрѣпленія, съ батареями *N* Терлецкаго на 7 и *М* (Добровольскаго) на 4 орудія, въ разстояніи 250 саж. отъ Арабского и 600 саж. отъ Песчаного укрѣпленій.

Траншея *Н* была окончена къ утру, окончаніе же траншеи *К* было отложено до слѣдующаго дня и съ разсвѣтомъ 9 числа рабочіе и прикрытіе ихъ были изъ нея выведены. Пользуясь этимъ, турки заняли не конченную нами траншею. Тогда въ ночь на 10 число, генералъ Шильдеръ съ 500 чел. рабочихъ и баталіономъ пѣхоты выбилъ непріятеля изъ траншеи *К* и снова занялъ ее, доведя къ утру работы до надлежащихъ размѣровъ. Въ ту же ночь, траншеи К и Н были соединены траншеей *L*, а на правомъ флангѣ траншеи Н,

на мѣстѣ турецкаго окопа, заложена, на берегу Дуная, новая батарея *P* (Богаевскаго) на 3 орудія и выведена по берегу рѣки траншея *E*, для сообщенія съ батареей В. Въ ночь же на 12 число отъ батареи *P* выведена, прикрытая поперечными траверсами траншея, по берегу Дуная, съ цѣлью устроить въ ней батарею *R*, на 2 батарейныхъ и 2 осадныхъ орудій, для пораженія Песчаной батареи. Въ то же время приступлено было къ прорытію траншей для соединенія батареи *R* съ батареей лѣвого фланга *N*. Работы велись съ обѣихъ батарей на встрѣчу другъ другу и должны были сойтись на серединѣ пути въ точкѣ *S*, гдѣ устроена новая батарея.

На лѣвомъ флангѣ, въ ночь на 11 число, отъ батареи N (Терлецкаго), выведены по спуску высотъ, уступами, двѣ новыя траншеи (в и с), которыя, перейдя балку поднялись на высоту, на которой расположено Арабское укрѣпленіе. Обѣ эти траншеи приспособлены были для дѣйствія стрѣлковъ, посредствомъ земляныхъ мѣшковъ, сложенныхъ для каждаго стрѣлка, въ видѣ бойницъ. Для этого два мѣшка, наполненныхъ землею, укладывались перпендикулярно къ траншеѣ такимъ образомъ, чтобы между ними былъ вершковъ въ шесть просвѣтъ, обращенный къ траншеѣ. На эти мѣшки, перпендикулярно къ нимъ, накладывался сверху третій мѣшокъ, который, образуя такимъ образомъ, родъ бойницы, закрывалъ и голову стрѣлка. Въ траншеѣ *c* была устроена батарея t, на 5 батарейныхъ орудій и 2 пудовыя мортиры, которыя навѣснымъ огнемъ поражали Песчаное укрѣпленіе. На батарею *N* также поставлены осадныя орудія, часть которыхъ дѣйствовала по Песчаному, а часть по Арабскому укрѣпленіямъ.

Непріятель напрасно мѣшалъ ходу работъ на нашемъ правомъ и лѣвомъ флангахъ, производя сильный огонь со всѣхъ своихъ верковъ. 13-го числа, въ $3^1/_2$

часа пополудни, турки сдѣлали вылазку на батареи лѣваго фланга *N* и *t*. Штуцерные и одна рота Алексопольскаго полка, бывшіе въ прикрытіи батареи, отбросили непріятеля и два картечные выстрѣла съ батареи *t* окончательно обратили его въ бѣгство, хотя ружейная перестрѣлка продолжалась здѣсь до самого вечера. Съ наступленіемъ темноты, въ 9½ часовъ вечера, непріятель вторично намѣревался напасть на наши батареи лѣвого фланга. Но замѣченный нашими секретами и встрѣченный батальнымъ огнемъ по всей линіи, снова долженъ былъ отступить, продолжая учащенный огонь изъ орудій всѣхъ своихъ верковъ. Съ нашей стороны ему отвѣчали огнемъ со всѣхъ осадныхъ батарей и батарей на о. Салани и съ лѣваго берега Дуная.

Осада Силистріи, естественно, заставила турокъ стянуть всѣ мелкіе отряды по Дунаю къ этой крѣпости, а тѣ отряды, которые не могли прибыть къ ней, были направлены въ Шумлу и Рущукъ. Такъ, 11 мая, отрядъ изъ 3.000 челов., занимавшій Туртукай, очистилъ этотъ городъ, который и былъ занятъ, 13 числа, баталіономъ пѣхоты и казаками, изъ отряда ген.-л. Павлова. Срывъ всѣ укрѣпленія Туртукая, вступившій въ него отрядъ долженъ былъ распустить слухъ, что въ Туртукаѣ предстоитъ переправа на правый берегъ Дуная значительного отряда нашихъ войскъ, который двинется къ Шумлѣ по дорогѣ изъ Туртукая, въ то время какъ другой сильный отрядъ двинется туда же отъ Силистріи.

Значительное число разныхъ судовъ, оставленныхъ турками при Туртукаѣ, было собрано для переправы нашего отряда на лѣвый берегъ Дуная, въ случаѣ если бы непріятель, въ значительныхъ силахъ, возвратился къ Туртукаю.

Еще ранѣе очищенія Туртукая, турки оставили Зимницу, Излазлу и Никополь.

Прежде изложенія дальнѣйшаго хода осады необходимо указать на расположеніе нашихъ войскъ, стоявшихъ подъ Силистріей.

По наведеннымъ мостамъ *OO*, всѣ осадныя войска перешли на правый берегъ Дуная и расположились слѣдующимъ образомъ:

На открытомъ возвышенномъ плато, между Дунаемъ и деревней Алмацуй, расположились лагеремъ 9, 14 и 15 пѣх. дивизіи. 11-я дивизія, прикрывая мостъ, стояла на скатѣ высотъ, упираясь правымъ флангомъ въ Дунай, имѣя фронтъ къ Силистріи. Впереди ея, также фронтомъ къ крѣпости и правымъ флангомъ къ Дунаю, расположена 2-я бригада 8-й пѣх. дивизіи, 1-я бригада которой, расположенная впереди всѣхъ, стояла въ балкѣ за траншеей *AB*. Сюда достигали выстрѣлы съ непріятельскихъ фортовъ и турки пользовались этимъ съ наступленіемъ ночи или сильного дождя, заставляя солдатъ выходить изъ палатокъ, осыпаемыхъ гранатами, и укрываться за скатомъ балки.

Для охраненія вырытыхъ траншей и въ прикрытіе батарей, были назначены на лѣвомъ флангѣ противъ Арабского укрѣпленія Люблинскій и Замосцьскій полки, а на правомъ, противъ Песчаного укрѣпленія, Забалканскій и Брянскій полки. Разстояніе между батареями правого и лѣвого фланговъ прикрывалось Камчатскимъ полкомъ.

Полки эти, состоя подъ начальствомъ особого начальника траншейныхъ карауловъ, выдѣляли части для занятія траншей и въ прикрытіе батарей. Части смѣнялись ежедневно. Смѣна производилась сперва на разсвѣтѣ, но непріятель, присмотрѣвшись къ порядку смѣны, открывалъ всегда сильный огонь, поражавшій обѣ смѣны. Поэтому, смѣну карауловъ приказано было про-

изводить по наступленіи сумерекъ, что значительно способствовало сохраненію людей.

Къ тому-же, работы, производившіяся ночью, люди исполняли съ чрезвычайною быстротою, зная, что имъ придется занимать весь слѣдующій день тѣ самыя сооруженія, которыя имъ было приказано произвести ночью.

Всѣ инженерныя работы производились подъ руководствомъ генерала Шильдера и его ближайшихъ помощниковъ, подполковника Тотлебена, капитана Хлѣбникова и другихъ. По приказанію кн. Паскевича, каждую ночь назначались дежурными въ траншеяхъ по одному изъ состоявшихъ при немъ флигель-адъютантовъ— гр. Паскевича и гр. Орлова, маіора кн. Лобанова и штабсъ-ротмистра Воейкова, а также изъ числа всѣхъ личныхъ адъютантовъ фельдмаршала.

На случай движенія къ Силистріи арміи Омера-паши изъ Шумлы, войска, стоявшія въ лагерѣ, усилились съ поля четырьмя редутами, мѣста для которыхъ были избраны лично кн. Горчаковымъ (№№ 1—4).

Сверхъ того, двѣ батареи на берегу Дуная (5 и 6) прикрывали мостъ. Кромѣ моста *0*, былъ наведенъ еще другой мостъ изъ поднятого отъ Гирсово, вверхъ по Дунаю, матеріала. Мостъ этотъ находился въ десяти верстахъ ниже Силистріи, у Гирлицы, и прикрытъ, 13 мая, съ поля прочными укрѣпленіями.

Въ видахъ усиленія численности войскъ, собранныхъ у Силистріи, кн. Паскевичъ приказалъ, 12 мая, двинуть къ Силистріи изъ Гирсово и Браилова 3 батал. Житомірскаго полка, при 12 орудіяхъ, съ ротою саперъ и сотнею казаковъ.

Сильная вылазка непріятеля, 13 числа, изъ Арабского укрѣпленія, на нашъ лѣвый флангъ, показывала на возможность повторенія ея еще въ бóльшихъ размѣ-

рахъ, для чего могли быть высланы войска и изъ Абдулъ- Меджида.

Поэтому, г.-м. Непокойчицкій, съ 4 баталіонами пѣхоты, 2 эскадронами кавалеріи и 6 орудіями былъ высланъ, 14 числа, въ направленіи къ Абдулъ-Меджиду и сталъ внѣ пушечного выстрѣла на шумлинской дорогѣ, какъ для наблюденія этого пути, такъ и для нападенія на тылъ войскъ, которыя непріятель могъ выслать изъ Абдулъ-Меджида къ Арабскому укрѣпленію.

Подъ прикрытіемъ этого отряда, въ ночь на 15 мая, отъ батареи *t* продолжена влѣво траншея *c*, пересѣкавшая оврагъ, и въ ней устроены батареи *m* и *n*, каждая на 2 орудія и на двѣ полупудовыя мортиры, для стрѣльбы по Арабскому укрѣпленію, находившемуся въ 220 саж., и для продольного обстрѣливанія оврага *V*. Траншея эта, пройдя во всю ширину оврага *V*, поднятая на высоту, на которой находится Арабское укрѣпленіе, заканчивалась на лѣвомъ флангѣ батареею *u*, (подполковника Самойловича) на 2 орудія. По высотѣ же на краю оврага *V* отъ батареи *n*, въ направленіи къ Арабскому укрѣпленію, была выведена новая траншея *l*, которая доведена на 115 саж. отъ Арабского укрѣпленія.

Приближеніе осадныхъ работъ на столь близкое разстояніе отъ непріятельскихъ фортовъ требовало помѣщенія въ траншеяхъ значительного числа войскъ, для отраженія вылазокъ. Поэтому, приказомъ по войскамъ отъ 15 мая, начальникъ 8 пѣх. дивизіи ген.-лейт. Сельванъ былъ назначенъ начальникомъ всѣхъ войскъ въ траншеяхъ, а помощниками къ нему назначены генералъ-маіоры: Веселитскій, кн. Урусовъ и гвардіи полковникъ гр. Опперманъ.

Въ ночь на 16 мая, на лѣвомъ флангѣ осадныхъ работъ, было предположено, лѣвѣе батареи (u), насыпать еще батарею (i), на 4 орудія и 2 мортиры, съ цѣлью дѣйствовать по Арабскому укрѣпленію, а также для

обстрѣливанія оврага (w) по Шумлинской дорогѣ. Въ эту-же ночь, въ центрѣ работъ, доведена до сильной профили батарея (s), (Добровольскаго), на 2 орудія и 2 мортиры, для дѣйствія противъ Песчаного укрѣпленія.

Весь день 16 мая, непріятель производилъ сильную канонаду изъ крѣпости и фортовъ, что препятствовало дальнѣйшимъ работамъ нашимъ въ траншеяхъ. Потерю времени предполагалось вознаградить работами ночью, на 17 число. Въ 11 часу ночи, инженерный офицеръ, везя на телѣгахъ туры, назначавшіяся для окончанія батареи (i), взялъ въ темнотѣ ошибочное направленіе и, вмѣсто того, чтобы подвезти къ батареѣ туры по горной дорогѣ, ведущей изъ Барьмы, взялъ направленіе лѣвѣе, по дорогѣ изъ Шумлы, идущей по оврагу (w). Услышавъ шумъ въ оврагѣ, турки, стоявшіе здѣсь для прикрытія Арабского укрѣпленія, полагая, что мы готовились атаковать это укрѣпленіе изъ оврага (w), двинулись на встрѣчу предполагаемому наступленію, разогнали инженерный обозъ и, преслѣдуя бѣгущихъ, поровнялись съ нашей батареей (i). Въ увлеченіи мнимо одержаннаго успѣха, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, бросились на нашу батарею. Нѣкоторые смѣльчаки даже проникли на батарею съ тыла и съ лѣваго фланга; но вскорѣ атака эта была нами отбита *).

Услышавъ выстрѣлы у батареи (i), полковникъ Костанда двинулся изъ занимаемаго имъ поста по направленію огня, имѣя при себѣ баталіонъ Замосцкаго полка, съ 2 эскадронами уланъ и 2 конными орудіями, взятыми изъ особого отряда, которымъ онъ командовалъ и который высылался по ночамъ въ поле, на дорогу изъ Кали-

---

*) Со словъ генералъ-адъютанта, командующаго войсками Московскаго военного округа, Костанда, лично переданныхъ автору. *А. П.*

петри, влѣво отъ общаго расположенія осадныхъ работъ, для прикрытія лѣвого ихъ фланга *).

Прибывъ къ мѣсту боя уже послѣ того, какъ турки бѣжали въ свое укрѣпленіе, полковникъ Костанда увидѣлъ уже выстроенными къ атакѣ Арабскаго укрѣпленія наши баталіоны и услышалъ голосъ генерала Сельвана—„кто здѣсь командуетъ?“—обращенный къ прибывшему отряду Костанда. Когда послѣдній назвалъ себя, Сельванъ сказалъ:—„Такъ вы ударьте съ своимъ баталіономъ слѣва, а мы пойдемъ съ фронта“, и вслѣдъ затѣмъ произнесъ:—„съ барабаннымъ боемъ, съ Богомъ!“ и войска двинулись на штурмъ. (Со словъ ген.-ад. Костанда). Вообще ходъ этого несчастнаго дѣла складывался въ такомъ порядкѣ. Вскорѣ послѣ отбитія турецкой атаки на нашу батарею (і), на лѣвомъ флангѣ, непріятель сдѣлалъ также сильную вылазку на правый нашъ флангъ, изъ Песчаной батареи. Это заставило думать, что непріятель, испытавъ неудачу вылазки изъ Арабскаго укрѣпленія, обратилъ теперь всѣ свои усилія на поддержаніе вылазки изъ Песчаной батареи, и потому необходимо воспользоваться случаемъ и немедленно атаковать Арабское укрѣпленіе, откуда, какъ предполагалось, непріятель выслалъ большую часть войскъ къ Песчаной батареѣ. Въ виду этихъ доводовъ окружавшихъ лицъ, ген.-л. Сельванъ не рѣшился навлечь на себя упрекъ въ упущеніи случая овладѣть сильнымъ непріятельскимъ фортомъ, на которомъ до сихъ поръ были сосредоточены наибольшія усилія осады.

Посылать за разрѣшеніемъ въ квартиру главнокомандующаго въ Каларашъ не позволяло время. Ординарецъ, посланный для увѣдомленія генерала Шильдера

*) Въ ночь на 17 число отрядъ этотъ состоялъ изъ 2 баталіоновъ Замосцкаго, 2 эскадроновъ Ольвіопольскаго Уланскаго полковъ и 10 орудій, высланныхъ впередъ изъ отряда Непокойчицкаго.

о предположенной атакѣ, не нашелъ его, хотя онъ и былъ въ траншеяхъ.

Медлить было нельзя, и потому генералъ Сельванъ повелъ на штурмъ Арабскаго укрѣпленія три роты 3-го баталіона Полтавскаго, 3-й баталіонъ Алексопольскаго полковъ, бывшіе въ траншеяхъ, и 1 баталіонъ Замосцскаго полка, изъ отряда полковника Костанда.

Выстроясь въ 300 шагахъ отъ укрѣпленія, по баталіонно въ колоннахъ къ атакѣ, имѣя на правомъ флангѣ 3-й баталіонъ Алексопольскаго полка подполковника Бринкена; лѣвѣе его, въ сорока шагахъ, 3-й баталіонъ Полтавскаго полка маіора Полешко и на лѣвомъ флангѣ 1 баталіонъ Замосцскаго полка, предводимый полковникомъ Костанда, атакующія войска должны были двинуться въ атаку, въ такомъ порядкѣ: сперва баталіонъ Алексопольскаго полка, подойдя къ укрѣпленію, съ фронта бросается въ штыки; его поддерживаетъ, съ фронта-же, баталіонъ Полтавскаго полка, а Замосцскій баталіонъ атакуетъ правый флангъ батареи.

Не имѣя при себѣ ни лѣстницъ, ни фашинъ, не зная глубины рва укрѣпленія, Алексопольцы, при которыхъ находились ген. Сельванъ и ген. Веселитскій, двинулись впередъ.

—„Вотъ вамъ Георгіевскій крестъ, сказалъ Сельванъ командиру баталіона; возьмите Арабъ-Табія. Съ Богомъ! ведите вашъ баталіонъ“.

Подойдя ко рву, Алексопольцы спустились въ него. Затѣмъ двинулись впередъ Полтавскій и Замосцскій баталіоны, и также спустились въ ровъ. Но подняться на валъ было чрезвычайно трудно. Взобравшіеся на валъ Алексопольцы закричали: „ребята, у него пушки не на колесахъ (лафетахъ), а лежатъ на землѣ!“ Это были орудія, которыми непріятель намѣревался усилить вооруженіе форта, но не успѣлъ еще поставить ихъ на

брустверъ *). Услышанное восклицаніе съ укрѣпленія удвоило отвагу атакующихъ, которые, подсаживая другъ друга, втыкали штыки въ отлогость эскарпа, и такимъ образомъ старались выйти изъ рва. Но по твердости утрамбованного и засохшаго грунта, штыки съ большимъ лишь трудомъ входили въ землю и мало способствовали подъему. Тѣмъ не менѣе, человѣкъ 70 Алексопольскаго и Полтавскаго полковъ уже успѣли взобраться на самый валъ укрѣпленія. Остальные находились во рву или готовились спуститься въ него.

Но въ это самое время, назади, передъ рвомъ укрѣпленія, отчетливо раздались слова: „назадъ!“ и прозвучалъ рожокъ, обозначающій сигналъ *отступленія*.

Стоявшіе передъ рвомъ солдаты подались назадъ. Бывшіе уже на валу Алексопольцы, изъ которыхъ нѣкоторые уже были внутри и гнали растерявшихся турокъ изъ укрѣпленія, были поставлены въ критическое положеніе и не хотѣли оставлять занятого уже укрѣпленія. Но затѣмъ, сигналъ отступленія былъ поданъ еще два раза и у самаго рва раздался снова знакомый голосъ генерала Веселицкаго: „назадъ, назадъ!... Отступленіе!“ Произошла страшная путаница. Стоявшія передъ укрѣпленіемъ войска начали отступать. Къ довершенію несчастія, батареи нашего праваго фланга, отразивъ сдѣланную противъ нихъ вылазку изъ Песчаного укрѣпленія и слыша завязавшійся снова бой у Арабскаго форта, предполагая, что непріятель сдѣлалъ изъ него вторичную вылазку, направили противъ этого укрѣпленія учащенный огонь, не зная что подъ нимъ стоятъ наши войска, и поражали ихъ въ темнотѣ ночи **). Между

*) Со словъ ген-ад. Костанда.

**) Авторъ, посланный съ правого фланга узнать что происходитъ на лѣвомъ, можетъ лично засвидѣтельствовать это обстоятельство.

тѣмъ непріятель воспользовался замѣшательствомъ атакующихъ, сбилъ бывшихъ на валу и бросился въ ровъ, поражая сверху всѣхъ тамъ находившихся и старавшихся выбраться изъ него солдатъ.

Въ это время, заслышавъ выстрѣлы, прибылъ изъ лагеря со своею 2-ю бригадою дивизіи, генералъ Поповъ. 1 бат. Алексопольскаго полка, бывшій въ головѣ другихъ, приведенныхъ этимъ генераломъ баталіоновъ, двинулся вторично на штурмъ, предводимый ген.-м. кн. Урусовымъ, который первымъ бросился въ амбразуру. Нѣсколько человѣкъ баталіона вступили также на валъ. Но въ это время ген.-м. Веселицкій, убѣдясь, что непріятель сильно занимаетъ укрѣпленіе, далъ снова сигналъ *отступать*. Непріятель осыпалъ картечью отступающихъ. Почти всѣ бывшіе на валу и во рву погибли. Мы лишились въ этомъ несчастномъ дѣлѣ убитыми 1 генерала, 1 шт.-оф. и 315 нижн. чиновъ. Ранено 1 генералъ, офицеровъ 25 и 596 нижн. чиновъ.

Убитъ генералъ Сельванъ, трупъ котораго, раздѣтый до нага и съ отрубленной головой, былъ отысканъ во время временного перемирія, заключенного 18 мая для уборки тѣлъ. Въ числѣ раненыхъ находились г.-м. Поповъ, полковникъ гр. Орловъ, лишившійся глаза, въ то время какъ онъ вскочилъ въ амбразуру укрѣпленія. Раненъ также полковникъ Костанда два раза въ ногу, и командиръ 1 баталіона Замосцскаго полка, полковникъ Гладышъ, вскорѣ умершій *).

Получивъ донесеніе объ этомъ дѣлѣ, Императоръ Николай писалъ по этому случаю кн. Паскевичу:

„Душевно скорблю о напрасной тратѣ драгоцѣннаго

---

*) Рапортъ нач. Гл. Шт. арміи фельдмаршалу отъ 19 мая 1854 г. В.-уч. арх. № 3589, стр. 375.

Статья маіора Бринкена. В. Сбор. 1872 г., № 6.

Личныя воспоминанія автора настоящаго труда.

Заявленія, сдѣланныя автору ген.-ад. Костанда.

войска и потерѣ столькихъ храбрыхъ, во главѣ которыхъ ставлю почтеннаго Сельвана, дорого заплатившаго за свою излишнюю отвагу; онъ умеръ геройскою смертью. Тѣмъ болѣе должно жалѣть столь тщетной траты людей, что осада шла до того успѣшно и съ неимовѣрно малою потерею. Но буди воля Божья! надѣюсь, что возьмемъ свои мѣры, чтобы впередъ таковой необдуманной отваги и безплодной траты людей не было".

Несчастный исходъ штурма въ ночь на 17 мая до сихъ поръ еще не былъ выясненъ надлежащимъ образомъ. Оставалось по сіе время невыясненнымъ—по чьей мысли было произведено самое нападеніе на Арабское укрѣпленіе? Ходившіе по этому поводу слухи, появившіеся потомъ и въ печати, что это наступленіе было произведено по настоянію Костанда, гр. Орлова и кн. Урусова, предложившихъ Сельвану эту атаку послѣ сдѣланной ими *выпивки*, не заслуживаетъ никакого вниманія. Прежде всего нужно сказать, что Костанда и гр. Орловъ даже не были лично знакомы между собою, а послѣдній никогда не пилъ никакого вина. Къ тому-же, не было и времени предаваться разнымъ пиршествамъ, такъ какъ, по отбитіи неожиданного нападенія непріятеля, мы тотчасъ-же сами пошли въ атаку. Затѣмъ, было уже сказано, что Костанда прибылъ только тогда когда прочія войска уже были выстроены для атаки. Но Сельванъ, при всѣхъ его личныхъ достоинствахъ, не былъ человѣкъ инициативы. Поэтому весьма возможно, что онъ уступилъ доводамъ гр. Орлова или гр. Урусова, находя ихъ достаточно основательными. Равнымъ образомъ, достовѣрно не было извѣстно, кто далъ первый сигналъ отступленія, въ то время, когда баталіонъ Алексопольскаго полка былъ уже на валу укрѣпленія? Говорили, что сигналъ былъ поданъ турками, въ числѣ которыхъ находились бѣглые некрасовцы и липоване, знавшіе русскіе сигналы. Но маіоръ Бринкенъ, самъ бывшій на валу,

положительно утверждаетъ, что сигналъ послѣдовалъ *назади*, т. е. съ нашей стороны. Другіе говорятъ, что сигналъ былъ поданъ по приказанію генерала Сельвана, который, выславъ для передовой атаки Алексопольскій баталіонъ, пошелъ вслѣдъ за нимъ, съ баталіономъ Полтавскаго полка, при чемъ былъ слегка задѣтъ пулею въ бокъ:—„Это ничего!“ сказалъ онъ, и вмѣстѣ съ Полтавцами, продолжалъ идти далѣе. Полагали что, можетъ быть, видя трудность взобраться на валъ, Сельванъ и приказалъ, бывшему при немъ горнисту, дать *первый* сигналъ отступленія, но горнистъ былъ убитъ и потому вопросъ остался не разъясненнымъ, и дѣло объяснялось такъ: ген. Веселицкій, подойдя ко рву, не видя генерала Сельвана и встрѣчая солдатъ, бѣгущихъ уже по первому сигналу назадъ, подалъ *второй* сигналъ отступленія. Когда же прибылъ на мѣсто боя, со 2-й бригадою 8 дивизіи генералъ Поповъ, который, услышавъ выстрѣлы, двинулся кружнымъ путемъ, и когда кн. Урусовъ, съ бывшимъ, въ головѣ прибывшихъ, баталіономъ, вторично кинулся въ атаку—ген. Веселицкій подалъ *третій* сигналъ отступленія, такъ какъ дѣло уже было потеряно, и возобновлять его считалось безполезнымъ.

Всѣ приведенные здѣсь слухи и предположенія разъяснились только въ послѣднее время, благодаря печатному сообщенію А. С. Харламова *), который присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ ген. Сельвана, умершаго на его рукахъ. По словамъ г. Харламова, въ то время, когда штурмующія войска овладѣли уже валомъ укрѣпленія и его пушками—ген. Сельванъ стоялъ у самого рва Арабъ-Табіи. При немъ находились — А. С. Харламовъ, генералъ Веселицкій и два казака. Въ это время солдаты вынесли изъ рва тяжело раненого въ

---

*) Истор. Вѣстн. 1889 г. Январь: „Неудачный штурмъ Арабъ-Табіи 1854 г.“ А. С. Харламовъ.

глазъ, облитаго кровью, Орлова.—„Сельванъ нагнулся къ нему, говоритъ г. Харламовъ, чтобы спросить и..... вдругъ, я вижу, что онъ опускается на одно колѣно, потомъ падаетъ навзничъ..... я его тотчасъ поднимаю, и стараюсь разсмотрѣть—куда онъ раненъ..... но темнота не позволяетъ мнѣ что-либо видѣть; однако я догадываюсь, что генералъ тяжело раненъ, потому что тѣло его очень огрузло и я вынужденъ былъ опустить его на землю. Подошли казаки и присмотрѣлись".

— Надо относить—Ваше Высок., убиты, какъ есть, наповалъ, сказали они.

На это заявленіе подошелъ Веселицкій, нагнулся и потрогалъ тѣло и—„какъ-то безсознательно, совершенно неожиданно, закричалъ: — *Назадъ! Назадъ! Отступленіе!*"

— „Ради Бога! что вы дѣляете? обратился я къ Веселицкому, забывая всякую дисциплину. — „Назадъ! Назадъ!—неистово кричалъ генералъ, заглушая своимъ голосомъ всякій другой шумъ..... „Горнисты! играть!"...

Это описаніе вполнѣ согласуется съ обстоятельствами дѣла, подтверждаемыми другими его участниками, какъ напр. маіоромъ Бринкенымъ.

Кто подалъ *первый* сигналъ отступленія теперь выяснилось; но не выяснились послѣдствія этого несчастного приказанія. „Важныя слѣдствія бываютъ отъ ничтожныхъ причинъ", говорилъ Наполеонъ. Важныя могли-бы произойти послѣдствія и отъ того, если-бы Веселицкій— „неожиданно и неистово" не закричалъ—„назадъ!"— вмѣсто того, чтобы крикнуть *впередъ*! и поддержать горсть храбрецовъ, уже овладѣвшихъ укрѣпленіемъ и его пушками, и гнавшихъ уже штыками убѣгавшихъ защитниковъ укрѣпленія. Тогда Арабъ-Табія была-бы несомнѣнно взята въ ночь на 17-е мая. Въ концѣ этого мѣсяца, вѣроятно, была-бы взята и Силистрія. Тогда не пришлось-бы снимать осаду и бросать крѣпость, для того

чтобы отступить за Прутъ. Военныя операціи неминуемо развились-бы далѣе за Дунаемъ и союзники, опасаясь за свои морскія сообщенія, не посмѣли-бы сдѣлать высадку въ Крымѣ. Оставаться-же имъ въ предѣлахъ Европейской Турціи—значило обречь себя на новое бездѣйствіе, такъ какъ не имѣя перевозочныхъ средствъ, они не могли-бы углубиться внутрь страны. Словомъ, операціи могли сильно измѣниться съ обѣихъ сторонъ и самый исходъ борьбы съ Западомъ могъ опредѣлиться совершенно иными условіями. Теперь-же приходилосъ съ тяжелымъ чувствомъ на душѣ продолжать осаду.

Въ слѣдующіе за тѣмъ три дня, 17, 18 и 19 чиселъ, на лѣвомъ флангѣ, работы велись крытою саппою, вдоль вершины оврага V; траншея (l) проведена параллельно восточному фасу Арабскаго укрѣпленія и продолжена на разстояніе отъ него всего въ 70 саж.

Въ траншеѣ этой устроена была батарея (x) (поручика Машинскаго) на 4 орудія и 4 мортиры. Сверхъ того, съ того мѣста, съ котораго начались сапныя работы, выведена влѣво новая траншея, противъ южного фаса укрѣпленія, которая вооружена батареею (j) на 4 орудія (мортиры); а въ ночь на 21 число, лѣвѣе этой батарей, насыпана еще новая (h), въ видѣ редута на 8 орудій, для обстрѣливанія оврага (W) и укрѣпленія Арабского.

Сапныя работы продолжались подаваться впередъ отъ 15—25 саж. въ сутки, и доведены уже были на разстояніе 25 саж. отъ южного и восточного фасовъ укрѣпленія. Чтобы ускорить работы тихою саппою, въ такомъ близкомъ разстояніи отъ фасовъ укрѣпленія, часть не пройденного еще пространства была, въ 6 часовъ дня 21 мая, взорвана миною, воронка которой немедленно коронована заготовленными турами, насыпанными землей. Пораженный неожиданнымъ взрывомъ, непріятель, первое время, не произвелъ ни одного вы-

стрѣла. Затѣмъ, со всѣхъ верковъ его открыта была спѣшная пальба, очень дурно направленная, а потому не наносившая намъ никакого вреда. Съ нашей стороны, огонь всѣхъ батареѣ сосредоточился на Арабскомъ укрѣпленіи. Вылазка, сдѣланная непріятелемъ съ цѣлью выбить занявшія воронку войска, была отбита, съ значительною для турокъ потерею.

На правомъ-же флангѣ, въ ночь на 20 число, для сокращенія сообщенія между батареями лѣвого и праваго фланговъ, заложена, съ двухъ концовъ, траншея (gg).

Между тѣмъ получено было извѣстіе, будто-бы армія Омера-паши приближается изъ Шумлы, съ цѣлью заставить насъ снять осаду Силистріи, и что въ с. Афлотаръ прибыло уже по шумлинской дорогѣ до 2.000 чел. турецкой регулярной кавалеріи; а 5.000 отрядъ пѣхоты съ кавалеріею вступилъ въ с. Калипетри. Сверхъ того, отъ 3 до 4/т. чел., съ продовольственными припасами, прибыли, на разсвѣтѣ 21 мая, въ Силистрію, по дорогѣ изъ Туртукая, такъ какъ дорога эта не была нами наблюдаема.

Получивъ эти свѣдѣнія, кн. Паскевичъ отправилъ, 21 числа, г.-л. Хрулева къ с. Афлотаръ, съ полкомъ пѣхоты и полкомъ кавалеріи, при 4 сотняхъ казаковъ и двумя батареями, для открытія непріятеля со стороны Шумлы и разузнанія о его силахъ. Самъ-же князь Паскевичъ, съ значительнымъ отрядомъ изъ всѣхъ родовъ оружія, въ $5^1/_2$ часовъ пополудни 21-го мая, предпринялъ рекогносцировку по шумлинской дорогѣ, съ цѣлью избрать позицію для боя съ арміею Омера-паши, если-бы она подошла къ Силистріи. По окончаніи рекогносцировки, войска возвратились въ лагерь.

Въ Силистріи въ это время произошла перемѣна въ главномъ командованіи: 21 мая комендантъ крѣпости, Мусса-паша, былъ убитъ и замѣненъ Гуссейнъ-пашею.

Между тѣмъ отрядъ ген.-л. Хрулева выслалъ 22 чи-

сла разъѣзды къ с. Афлотаръ, и далѣе по шумлинской дорогѣ. Для поддержанія этого отряда, въ случаѣ надобности, былъ высланъ, того-же числа, изъ лагеря другой отрядъ г.-л. Гротенгельма, въ направленіи къ Афлотару. Но высланные разъѣзды не открыли никакого непріятеля со стороны Шумлы, и потому возвратились въ лагерь. Тѣмъ не менѣе обнаружилось, что слухъ о появленіи непріятеля въ Калипетри и Афлотарѣ былъ вѣренъ. То было прикрытіе до 3.000 чел., сопровождавшее транспортъ, слѣдовавшій изъ Шумлы въ Силистрію. Перейдя на туртукайскую дорогу, транспортъ этотъ, какъ сказано, вступилъ въ крѣпость на разсвѣтѣ 21 числа.

Въ 5 часовъ по полудни, 22 мая, противъ Арабскаго укрѣпленія былъ взорванъ второй фугасъ. Со всѣхъ батарей снова былъ открытъ огонь, продолжавшійся около часа. Имѣя въ виду, что непріятель, какъ и послѣ взрыва 21 числа, бросится къ образовавшейся воронкѣ, съ цѣлью помѣшать занятію ея нашими войсками, приказано было, въ первое время послѣ взрыва, не занимать воронки, а сосредоточить на ней огонь всѣхъ осадныхъ орудій. Дѣйствительно, какъ только послѣдовалъ взрывъ, турки бросились къ воронкѣ. Но осыпанные страшнымъ огнемъ, со всѣхъ нашихъ батарей, понесли большую потерю и отступили. Тогда воронка была нами, немедленно, занята и коронована турами.

Но въ 7 часовъ вечера, непріятель сдѣлалъ вылазку противъ редута (h), на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, и открылъ огонь изъ всѣхъ батарей. Три турецкія колонны устремились на редутъ (h). Не смотря на сильный картечный огонь, вырывавшій цѣлые ряды атакующихъ, турки достигли рва и вскочили въ амбразуру редута. Артилерійская прислуга наша и небольшое прикрытіе вступили въ рукопашный бой.

Въ это время г.-м. Веселицкій, взявъ два баталіона

Елецкаго полка, бывшаго въ прикрытіи лѣваго фланга, повелъ ихъ въ атаку. Непріятель, вскочившій въ редутъ, былъ уничтоженъ, до послѣдняго человѣка. Остальные отступили, подъ картечнымъ огнемъ изъ редута, около котораго турки оставили до 50 тѣлъ. Тѣмъ не менѣе, подобныя вылазки могли повториться и впередъ, чему способствовалъ оврагъ (w), въ которомъ непріятель собирался для вылазокъ. Для воспрепятствованія ему скопляться въ этомъ оврагѣ, 23 мая отрядъ г.-л. Хрулева, бывшій у Афлотара и состоявшій изъ 2 полковъ пѣхоты, полка кавалеріи и 4 сотенъ казаковъ, съ двумя пѣшими и одною конною батареями, былъ расположенъ сперва на высотѣ дер. Алмацуй, и долженъ былъ наблюдать дорогу изъ с. Барьми, обстрѣливать, продольно, оврагъ (w) и подкрѣплять лѣвый флангъ траншейныхъ работъ, въ случаѣ нападенія на него непріятеля. Поэтому отрядъ ген. Хрулева перешелъ на позицію, въ вершинѣ оврага (w), по шумлинской дорогѣ.

Между тѣмъ, сапныя работы на лѣвомъ флангѣ, хотя медленно, но подавались впередъ. Изъ двухъ воронокъ, образованныхъ взрывами, выведены были, въ обѣ стороны, сапныя траншеи, и изъ нихъ сапные подступы, постепенно приближавшіеся къ фасамъ Арабского укрѣпленія, такъ что, къ 24 мая, наши сапныя работы были уже всего въ 8 саж. отъ контръ-эскарпа Арабского укрѣпленія.

На правомъ флангѣ, послѣ проведенія траншей (rr), и соединявшей ихъ съ лѣвымъ флангомъ траншеи (gg), были выведены еще траншеи № 1 и 2, въ направленіи къ Песчаной батареѣ, которыя велись сапою. По мѣрѣ проведенія этихъ траншей, въ нихъ располагались батареи для пушечной и мортирной пальбы, и насыпана на Силистрійской береговой дорогѣ сильная батарея Т.

Какъ только отрядъ г.-л. Хрулева расположился на

позиціи въ вершинѣ оврага (w), противъ него, въ 5 часовъ пополудни 23 мая, двинулся сильный отрядъ изъ непріятельской пѣхоты и кавалеріи, выступившей изъ оврага (w). Но послѣ двухъ удачныхъ выстрѣловъ изъ нашихъ орудій, непріятель бѣжалъ, а изъ форта Абдулъ-Меджидъ открытъ былъ огонь по отряду г.-л. Хрулева, который вскорѣ сталъ внѣ пушечного выстрѣла.

На другой день, получивъ извѣстіе, что отрядъ непріятельской конницы показался на шумлинской дорогѣ у деревни Бабукъ, г.-л. Хрулевъ двинулся къ этому селенію, а кавалерію отряда выслалъ впередъ. Казаки и кавалерія открыли небольшую партію непріятеля, высланную къ Бабуку, и, опрокинувъ ее, взяли нѣсколькихъ человѣкъ въ плѣнъ. Плѣнные показали, что они принадлежатъ къ отряду Садыка-паши (Чайковскаго), который съ отрядомъ изъ 1.000 чел. пѣхоты, 1.500 конницы и 6 орудій, высланъ изъ Шумлы, въ видѣ передового отряда, для развѣдыванія о положеніи русскихъ войскъ подъ Силистріей, и что въ Калипетри находится турецкій отрядъ, изъ 4.000 чел. пѣхоты при 2 орудіяхъ.

Значительное скопленіе войскъ въ траншеяхъ и обширность самихъ траншей, съ ихъ батареями, побудили раздѣлить ихъ, съ 23 мая, на два отдѣла: правый, отъ Дуная до центральной батареи (s), и лѣвый, отъ этой батареи до оконечности лѣваго фланга. Работами перваго отдѣла завѣдывалъ инженеръ г.-л. Бухмейеръ, а второго—ген.-ад. Шильдеръ. Общее командованіе надъ войсками, расположенными въ траншеяхъ, осталось за г.-м. Бельгардомъ, который вступилъ въ командованіе ими еще съ 17 числа, по смерти генерала Сельвана. Помощниками ему, на лѣвомъ флангѣ, назначены г.-м. Веселицкій и г.-м. Юферовъ; а на правомъ флангѣ, г.-м. Заливкинъ и генеральнаго штаба полковникъ Герсевановъ.

Между тѣмъ, 24 числа, въ подступахъ лѣвого фланга вырыты были два колодца, въ двѣ сажени глубиною, для закладки минъ, которыя и были взорваны вечеромъ 25 мая, съ большимъ успѣхомъ, значительно облегчившимъ дальнѣйшее приближеніе сапами, доведенными уже 25 числа на разстояніе всего 4 саж. отъ контръ-эскарпа, противъ исходящаго угла восточного фаса Арабского укрѣпленія. На слѣдующій день, двойною саппою, выведена траншея и противъ южнаго (средняго) бастіона укрѣпленія.

Въ то же время работы на правомъ флангѣ также продолжались успѣшно, несмотря на вылазки, производимыя непріятелемъ, и огонь его батарей. Работамъ этимъ особенно препятствовали выстрѣлы изъ Змѣиного укрѣпленія, направляемые въ правый флангъ подступовъ. Поэтому, приходилось подвигаться саппою, а правый флангъ прикрывать высокими траверсами.

Веденіе работъ на этомъ флангѣ затруднялось еще тѣмъ, что соединительная траншея (gg), имѣя наклонное положеніе отъ горъ къ Дунаю, при выпаденіи дождя, наполнялась водою и до того размывалась, что, напр., послѣ сильного дождя, шедшаго 27 мая, потребовался цѣлый день работъ для спуска воды изъ траншеи и для исправленій.

Наступалъ рѣшительный моментъ осады. Предстояло взорвать часть Арабского укрѣпленія, и пользуясь образовавшеюся брешью, взять его открытою силою.

Но для этого необходимо было, предварительно, сдѣлать подробный осмотръ непріятельскихъ сосѣднихъ фортовъ и войскъ, стоявшихъ лагерями.

Равнымъ образомъ, слѣдовало выяснить, въ какихъ силахъ непріятель находился у Калипетри и не ожидаются-ли туда другія войска изъ Шумлы. Съ этою цѣлью, въ 10 часовъ утра 28 мая, кн. Паскевичъ произвелъ усиленную рекогносцировку, съ отрядомъ изъ 2

полковъ пѣхоты, полка кавалеріи, 4 сотнями казаковъ, двумя пѣшими и одной конной батареями, состоявшими подъ начальствомъ г.-л. Хрулева. Сверхъ того, къ отряду этому присоединились изъ лагеря еще 12 баталіоновъ пѣхоты, 22 эскадрона кавалеріи, баталіонъ стрѣлковъ, 6 пѣшихъ и 2 конныхъ батарей, при 4 сотняхъ казаковъ, подъ начальствомъ г.-л. Гротенгельма. Независимо отъ того, отрядъ г.-м. Артамонова, изъ 10 баталіоновъ пѣхоты, 2 эскадроновъ гусаръ и легкой батареи, былъ также направленъ изъ лагеря къ с. Калипетри.

Такимъ образомъ, большая часть осадныхъ войскъ была выдвинута въ поле, чтобы показать непріятелю ихъ силу. Въ лагерѣ подъ Силистріей оставлено было только 15 баталіоновъ пѣхоты, 4 эск. кавалеріи и 26 пѣшихъ орудій, съ приказаніемъ быть готовыми выступить изъ лагеря по первому требованію. Всѣ войска, назначенныя для рекогносцировки, въ одной общей колоннѣ, въ виду крѣпости, двинулись къ Калипетри.

Приближаясь къ этому селенію, было замѣчено присутствіе въ немъ турецкаго кавалерійскаго отряда, силою отъ 4 до 5/т. человѣкъ.

Тогда кн. Паскевичъ приказалъ отряду г.-л. Хрулева обойти с. Калипетри съ юга и расположиться на ближайшихъ къ нему высотахъ, чтобы отрѣзать непріятелю отступленіе.

Исполненіе этого маневра г.-л. Хрулевъ долженъ былъ заявить тремя пушечными выстрѣлами, съ позиціи, которую ему предписано занять. Тогда отрядъ г.-л. Гротенгельма, выстроясь на позиціи, къ сѣверу отъ Калипетри, примыкая лѣвымъ флангомъ къ селенію, съ барабаннымъ боемъ открываетъ на него наступленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отряду г.-м. Артамонова приказано стать за правымъ флангомъ отряда г.-л. Гротенгельма.

Отрядъ г.-л. Хрулева, приближаясь къ Калипетри,

былъ встрѣченъ непріятельскою конницею. Опрокинутая казаками и двумя эскадронами Вознесенскихъ уланъ, турецкая кавалерія бросилась къ укрѣпленіямъ Силистріи, подъ покровительствомъ огня изъ форта Абдулъ-Меджида.

Отступая отъ Калипетри, непріятельская кавалерія намѣревалась было атаковать отрядъ Гротенгельма; но встрѣченная огнемъ изъ нашихъ батарей, бросилась кружнымъ путемъ влѣво и отскакала къ Абдулъ-Меджиду. Непріятель потерялъ при этомъ одно знамя, 10 чел. плѣнными и до 60 убитыми. Турецкій лагерь при Калипетри сожженъ казаками.

Жители Калипетри вышли на встрѣчу нашимъ войскамъ. Кн. Паскевичъ сказалъ имъ нѣсколько словъ и потомъ поднялся верхомъ на высоты, чтобы разсмотрѣть, въ подзорную трубу, укрѣпленія Абдулъ-Меджида. Свита окружила его. Турки, замѣтивъ свиту, открыли по ней пальбу изъ Абдулъ-Меджида. Прицѣлъ былъ такъ вѣренъ, что одна граната упала вблизи отъ фельдмаршала. Вслѣдъ затѣмъ, ядро ударило въ трехъ шагахъ у ногъ его лошади, которая завертѣлась на мѣстѣ. Фельдмаршалъ не замѣчалъ никакой боли и отвергалъ всякую контузію. Но потомъ уѣхалъ въ Калярашъ на дрожкахъ, началъ жаловаться на боль въ правомъ бедрѣ *). Доктора объявили, что фельдмаршалъ, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, не въ состояніи будетъ сѣсть на лошадь. Послѣ рекогносцировки, всѣ войска возвратились въ лагерь, того-же числа, за исключеніемъ отряда г.-л. Хрулева, оставшагося на шумлинской дорогѣ.

Между тѣмъ, на лѣвомъ флангѣ осадныхъ работъ, заложены были мины подъ флангъ восточного бастіона Арабскаго укрѣпленія, и приступили къ коронованію контръ-эскарпа, по 10 саженей вправо и влѣво. Работы производились тихою сапою.

---

*) Объ этомъ подробнѣе въ XV главѣ.

Въ 4 часа утра 29 мая, двѣ заложенныя подъ Арабскимъ укрѣпленіемъ мины были взорваны, и бастіонъ его обрушился. Передъ началомъ взрыва, войска были выведены изъ траншей, нѣсколько назадъ, съ приказаніемъ занять опять свои мѣста послѣ второго взрыва. Между тѣмъ, одна рота Прагскаго полка, вмѣсто того, чтобы занять прежнія траншеи, вступила въ образовавшуюся воронку, и залегла на ея обвалѣ, обращенномъ къ укрѣпленію. Не видя вблизи непріятеля, отошедшаго назадъ послѣ взрыва, рота, занимавшая воронку, выступила изъ нея и вступила на брустверъ самого укрѣпленія. Но въ это время три турецкія колонны, стоявшія за закрытіями, ударили на вступившую на брустверъ роту Прагскаго полка, которая была поддержана еще двумя ротами того-же полка, вступившими также на брустверъ, и открывшими такой сильный огонь по непріятелю, что онъ потерялъ до 200 чел. убитыми и ранеными.

Если-бы роты Прагскаго полка были своевременно поддержаны значительными силами, Арабское укрѣпленіе было-бы занято въ тотъ-же день. Но такого распоряженія сдѣлано не было, и потому всѣ три роты, потерявъ убитыми 65 и ранеными 163 чел., отступили. Непріятель намѣревался овладѣть воронкой, и вступилъ въ нее, но поражаемый сверху ружейнымъ огнемъ, поспѣшно оставилъ воронку, которая и была снова нами занята.

Къ 3 часамъ пополудни, непріятель прекратилъ пальбу. Тогда приступлено было съ нашей стороны къ очисткѣ саппъ, забросанныхъ землею послѣ взрыва части бастіона, и сдѣланы были шесть новыхъ колодцевъ, съ цѣлью начать подземныя галереи, на оконечности которыхъ, подведенныя подъ самый брустверъ укрѣпленія, полагалось заложить мины, долженствовавшія взорвать брустверъ.

Во время описанныхъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ, турки, для развлеченія нашего вниманія, сдѣлали вылазку на правый флангъ, изъ Песчаной батареи, но были отбиты. На слѣдующей день, изъ траншей противъ Песчаного укрѣпленія (№ 1, 2,) работы продолжались уже двойною саппою, въ разстояніи 50 саж. одна отъ другой; въ нихъ была устроена батарея на двѣ полупудовыя мортиры, для навѣсной стрѣльбы по укрѣпленію. Одна изъ этихъ саппъ (№ 1) подведена на 40, а другая (№ 2) на 20 саж. отъ фаса укрѣпленія; а въ ночь на 31 мая выведены, въ направленіи къ тылу Песчаного укрѣпленія, еще двѣ новыя саппы (№ 3 и 4), въ растояніи 30 и 40 саж. одна отъ другой. Головы обѣихъ саппъ соединены были дугообразною саппою.

Въ такомъ положеніи находились осадныя работы къ 31 мая, когда боль, на которую жаловался кн. Паскевичъ, послѣ рекогносцировки 28 мая, заставила его отбыть изъ арміи и передать начальство надъ войсками 3, 4 и 5 корпусовъ ген.-ад. кн. Горчакову.

Съ отбытіемъ фельдмаршала, дѣла подъ Силистріей приняли болѣе рѣшительный характеръ.

Изъ общаго хода осады оказывалось, что крѣпость Силистрія только съ восточной и съ южной стороны была ограждена отъ сношеній со внутренностію страны. Западная же часть ея, къ сторонѣ Рущука, была совершенно открыта для сношеній. По этому пути прибылъ уже, какъ было сказано, продовольственный транспортъ, съ значительнымъ прикрытіемъ.

Теперь же, когда наступалъ критическій моментъ осады, когда всего важнѣе было лишить непріятеля, сильно ослабленного осадой, всякой надежды на помощь извнѣ, вступили, 31 мая, въ крѣпость, по рущукской дорогѣ, еще 6 баталіоновъ пѣхоты при 6 орудіяхъ, съ частью конницы, высланныхъ изъ Шумлы, которые, чтобы избѣжать встрѣчи съ нашими войсками, свернули съ

шумлинской дороги влѣво, на Кишноу, и оттуда вышли на дорогу Туртукайскую, по которой и вступили въ Силистрію, никѣмъ не задержанные.

Передовой отрядъ г.-л. Хрулева, которому приказано было находиться на шумлинской дорогѣ, всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Силистріи, не могъ наблюдать приближеніе отрядовъ, высылаемыхъ изъ Шумлы и дѣлавшихъ большой обходъ влѣво, для перехода на рущукскую дорогу, оставленную безъ всякого наблюденія.

По этому нельзя не замѣтить, что если-бы на рущукскую дорогу высылались хотя сильные разъѣзды, на разстояніе 20 или 30 верстъ отъ крѣпости, то появленіе непріятеля съ этой стороны было-бы во-время замѣчено, и могли-бы быть приняты своевременныя мѣры для разбитія подходящихъ непріятельскихъ подкрѣпленій.

Это привело бы къ паденію духа осажденныхъ, которые теперь, получая подкрѣпленія, пріобрѣтали новую энергію и защищались до послѣдней крайности, не смотря на всю затруднительность своего положенія. Масса кавалеріи нашей стояла безъ всякой надобности и пользы въ лагерѣ подъ Силистріей, тогда какъ, высланная на рущукскую дорогу, она способствовала бы много успѣху осады.

Только 1 іюня, т. е. тотчасъ по принятіи кн. Горчаковымъ главного надъ арміей начальства, былъ выдвинутъ къ с. Калопетри сильный отрядъ ген.-л. Павлова, изъ 14 баталіоновъ пѣхоты, 16 эскадр. кавалеріи, 6 сотень казаковъ и 38 орудій. Отрядъ этотъ имѣлъ назначеніемъ наблюдать всѣ пути, ведущіе изъ Шумлы въ Силистрію, и отрѣзывать всѣ идущіе къ крѣпости транспорты и подкрѣпленія. Отрядъ этотъ долженъ былъ находиться въ постоянной связи съ отрядомъ ген.-л. Хрулева, стоявшимъ на шумлинской дорогѣ и высылавшимъ по ней разъѣзды. Отъ этихъ отрядовъ было до-

ставлено вскорѣ свѣдѣніе, полученное отъ плѣнныхъ, что собранная при Шумлѣ армія Омера-паши состоитъ, будто-бы, изъ 100.000 чел., изъ которыхъ 20.000 занимаютъ крѣпость, а 80.000, въ числѣ которыхъ есть и союзныя войска, выдвинуты по дорогѣ въ Силистрію, и намѣрены слѣдовать туда для освобожденія крѣпости; и что вообще войска и транспорты, высылаемые изъ Шумлы въ Силистрію, направляются на Разградъ, а оттуда слѣдуютъ на Доймышляръ, къ берегу Дуная, и выходятъ на рущукскую дорогу, по которой и вступаютъ въ Силистрію.

Силистрійскій гарнизонъ, въ надеждѣ на скорую помощь, началъ обнаруживать особенную энергію. Поэтому надлежало ускорить ходъ работъ, чтобы овладѣть атакованными фортами, послѣ чего самая крѣпость не могла уже долго держаться и должна была пасть прежде, чѣмъ могла прибыть армія Омеръ-паши.

Къ несчастію, главный инженеръ осадныхъ работъ, ген. Шильдеръ, былъ раненъ въ правую ногу осколкомъ гранаты, 1 іюня, въ 5 часовъ пополудни. Ногу пришлось отнять ниже колѣна. Больной вскорѣ скончался. Узнавъ о кончинѣ генерала Шильдера, Императоръ Николай писалъ кн. Горчакову: „такого другого не будетъ ни по знанію, ни по храбрости“. Потеря эта въ такую минуту вознаграждалась только талантомъ ближайшаго помощника Шильдера, подполковника Тотлебена, стяжавшаго себѣ такую громкую славу при осадѣ Севастополя.

Послѣ смерти генерала Шильдера, общее завѣдываніе инженерными работами было поручено ген.-лейт. Бухмейеру.

Потери наши, сперва незначительныя, не превышавшія въ день 10 или 15 челов., стали постоянно возрастать, по мѣрѣ приближенія къ непріятельскимъ веркамъ, на разстояніе всего нѣсколькихъ шаговъ. Такъ, 1 іюня, кромѣ генерала Шильдера, тѣмъ же осколкомъ гранаты

былъ раненъ г.-м. Мейеръ, кромѣ того, убито 7 и ранено 98 нижн. чиновъ.

2 іюня, въ 10 часовъ вечера, непріятель, въ ожиданіи штурма, производилъ учащенную пальбу изъ своихъ батарей, и въ то же время выслалъ три колонны пѣхоты на оконечность нашего лѣвого фланга. Но встрѣченные картечнымъ огнемъ изъ батарей этого фланга и ружейными выстрѣлами изъ ложементовъ, турки остановились и потомъ отступили.

Въ тотъ же день, двѣ кавалерійскія колонны выступили изъ крѣпости противъ отряда г.-л. Павлова около Калопетри. Но видя полную его готовность къ бою, отступили.

Хотя разъѣзды наши не обнаруживали нигдѣ появленія арміи Омера-паши со стороны Шумлы, но армія эта могла взять другое направленіе, напр. на Разградъ, съ тѣмъ, чтобы выйдти на рущукскую дорогу или же двинуться вправо, ниже Силистріи, къ сторонѣ Россеваты и Черноводъ, для атаки въ тылъ нашихъ войскъ подъ крѣпостью.

Это движеніе сильной непріятельской арміи было-бы для насъ наиболѣе опаснымъ, такъ какъ съ этой стороны лагерь нашъ не былъ усиленъ редутами; къ тому же тыльныя атаки траншейныхъ сооруженій, въ случаѣ пораженія войскъ, стоявшихъ въ лагерѣ, могли поставить осаду въ крайне затруднительное положеніе и угрожать самой переправѣ черезъ Дунай.

Поэтому, 21 іюня, оба моста (o o) и другой, въ 10 вер. ниже крѣпости, у Гирлицы, были защищены предмостными укрѣпленіями и для охраны Гирлицкаго моста назначенъ былъ особый отрядъ г.-м. Ренненкампфа, изъ 3 баталіоновъ пѣхоты, роты саперъ, 2 сотенъ казаковъ и одной легкой батареи. Отряду этому было приказано выслать разъѣзды къ Россеватѣ и Козлуджѣ.

Между тѣмъ, осадныя работы безпрерывно подвига-

лись впередъ. Въ 10 часовъ вечера на 3 іюня, непріятель произвелъ вылазку на наши работы праваго фланга. Но выставленные впереди секреты во-время дали знать о появленіи непріятеля, который былъ встрѣченъ съ фронта сильнымъ ружейнымъ огнемъ, а справа, во флангъ, поражался ракетами, производившими страшный шумъ, всегда сильно пугавшій турокъ.

Понеся значительный уронъ, турки отступили. Въ ту же ночь, лѣвѣе батареи *T*, была выведена двойная летучая сапа (5), которая на слѣдующую ночь соединена съ траншеею *gg* и вооружена батареею.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, минныя галереи на лѣвомъ флангѣ успѣшно подводились подъ наружный гребень бруствера. Непріятель, съ своей стороны, велъ подземную войну. Въ 3 часа пополудна, 3 іюня, минеры наши, на лѣвомъ флангѣ, обнаружили подземный ходъ, который былъ сперва принятъ за контръ-мину, но потомъ оказалось, что галерея эта не была занята непріятелемъ и не имѣла выхода. Немедленно, она была занята нашими минерами и значительно облегчила дальнѣйшія подступы.

На слѣдующій день, 4 іюня, было произведено вѣнчаніе контръ-эскарпа и устроенъ кавальеръ, для дѣйствія во внутренность Арабскаго укрѣпленія.

Между тѣмъ, отрядъ г.-л. Павлова, стоявшій у Калипетри, былъ отозванъ въ лагерь, а на его мѣсто высланъ отрядъ г.-м. князя Бебутова, изъ 10 баталіоновъ пѣхоты, 16 эскадр. кавалеріи, полка казаковъ и 32 орудій. Назначеніе отряда этого состояло въ болѣе тщательномъ наблюденіи не только шумлинской дороги, но и дорогъ, ведущихъ къ западной сторонѣ крѣпости отъ Туртукая и Рущука, почему отрядъ Бебутова долженъ былъ расположиться или у с. Вайдемиръ, или выше его и потомъ, дня черезъ два, перейти черезъ Казымиръ въ Бабукъ. При обнаруженіи незначительныхъ непріятельскихъ отрядовъ, кн. Бебутовъ атакуетъ ихъ, а передъ пре-

восходными силами отступаетъ, не вдаваясь въ неравный бой, и долженъ имѣть въ виду, что у него на флангѣ находится сильный гарнизонъ крѣпости.

Отрядъ кн. Бебутова сталъ между с. Вайдемиръ и Стар. Калопетри. До 300 баши-бузуковъ, занимавшихъ эти селенія, ушли безъ боя.

5 іюня, кн. Бебутовъ получилъ свѣдѣніе, что въ с. Бабу прибыло до 500 баши-бузуковъ и что около 800 человѣкъ тѣхъ же войскъ, съ частью регулярной кавалеріи, заняли с. Вайдемиръ. Вслѣдстіе этого, кн. Бебутовъ направилъ къ с. Бабу 4 баталіона пѣхоты, 4 эскадрона кавалеріи съ легкою пѣшею батареею, 2 конными орудіями и 2 сотнями казаковъ, подъ начальствомъ г.-м. графа Бенингсена, а самъ съ остальными войсками двинулся къ Вайдемиру. Непріятель поспѣшо оставилъ это селеніе и отступилъ къ крѣпости. Дивизіонъ уланъ и сотня казаковъ, посланные въ обходъ с. Вайдемиръ, для обхода слѣва и отрѣзанія бывшихъ въ селеніи турокъ, часть которыхъ отступила вверхъ по Дунаю, настигли обозъ съ соломою и дровами. Сопровождавшіе обозъ 150 баши-бузуковъ бѣжали въ с. Татарицу, гдѣ находилось до 300 челов. подкрѣпленія, также отступавшого.

Жители Татарицы заявили, что въ ночь на 5 іюня до 3.000 чел. турокъ, съ 10 пушками и разными запасами, готовились слѣдовать въ Силистрію, но узнавъ, что отрядъ нашъ закрываетъ дорогу въ крѣпость, отступили въ дер. Доймушляръ.

6 числа, кн. Бебутовъ перешелъ къ с. Вайдемиръ, откуда до 400 баши-бузуковъ отступили по дорогѣ на Сребрена.

Съ другой стороны, отрядъ г.-м. графа Бенингсена, двинувшійся къ с. Бабу, заставилъ бывшихъ тутъ до 600 конныхъ турокъ отступить къ Афлотару. Вступивъ 5 іюня въ Бабу, гр. Бенингсенъ выслалъ партіи къ

Вайдемиру на Киченоу и къ Афлотару. Одновременно съ тѣмъ особый легкій отрядъ изъ 2 ротъ волонтеровъ и 50 казаковъ, подъ начальствомъ гв. капитана кн. Шаховского, былъ высланъ изъ лагеря къ с. Кучукъ-Кайнарджи, которое, равно какъ и всѣ сосѣднія селенія, какъ оказалось, были оставлены жителями.

Во время производства этихъ развѣдокъ по дорогамъ, ведущимъ въ крѣпость, работы по ходу ея осады энергически продолжались. Такъ, 6 іюня, на лѣвомъ флангѣ осадныхъ работъ, горны въ вѣнчаніи контръ-эскарпа были уже заряжены.

Постоянныя неудачи при вылазкахъ и при всѣхъ встрѣчахъ съ нашими войсками въ окрестностяхъ крѣпости, успѣшный ходъ осады и непоявленіе ожидаемой помощи отъ Омера-паши, привели гарнизонъ Силистріи, припасы котораго совершенно истощились, къ сильному упадку духа. 6-го числа, до 6.000 чел. иррегулярной конницы Джафари-Аги и Мегемедъ-Кирикли-паши, вышли изъ Силистріи, направляясь въ Шумлу, какъ по недостатку корма для лошадей, такъ и недовольные тѣмъ, что ихъ выставляютъ вездѣ, какъ бы на убой, и даже не поддерживаютъ регулярными войсками.

Въ тотъ же день высланы были изъ Силистріи въ Шумлу 190 повозокъ съ ранеными, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ низама, по невозможности оказывать въ крѣпости помощь раненымъ. Въ остальныхъ войскахъ гарнизона стало проявляться сильное неудовольствіе на союзниковъ, которые оставляютъ ихъ безъ всякой помощи и заставляютъ переносить всѣ страданія осады.

Къ довершенію всего, въ 5½ часовъ пополудни 7-го іюня, всѣ мины, заложенныя подъ брустверомъ Арабского укрѣпленія, были взорваны, съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Войска, занимавшія передовыя траншеи, были заблаговременно отведены назадъ. По сигнальной ракетѣ произведенъ взрывъ. Громадный столбъ черного дыма,

въ діаметрѣ до 10 саженей, высоко поднялся въ воздухѣ и въ немъ закружились человѣческія фигуры, ружья и шанцевый инструментъ турецкихъ рабочихъ и войскъ, находившихся въ сферѣ дѣйствія взрыва. Со всѣхъ нашихъ батарей въ траншеяхъ, на лѣвомъ берегу и на островахъ, открылся адскій огонь, большею частью направленный на мѣсто произведеннаго взрыва. Нѣсколько минутъ непріятель не могъ опомниться отъ ужаса и не произвелъ ни одного выстрѣла. Потомъ открылъ торопливый огонь, продолжавшійся $1^1/_2$ часа, но выстрѣлы были направляемы такъ плохо, что не наносили намъ никакого вреда.

Значительная часть бруствера Арабскаго укрѣпленія обрушилась и внутренность его стала открыта дѣйствію батарей нашего лѣваго фланга. Обвалъ, образованный взрывомъ, занятъ нашими войсками и коронованъ турами.

Два болгарина, бѣжавшіе изъ Силистріи, дали показаніе, что начальникъ крѣпости, Ибрагимъ-паша, сынъ котораго убитъ, желая спасти городъ и жителей, настаиваетъ на сдачѣ крѣпости, но начальники войскъ тому противятся, хотя войска имѣютъ муки всего на нѣсколько дней, а запасъ хлѣба въ зернѣ не можетъ быть перемолотъ, такъ какъ всѣ мельницы были нами разрушены.

Небольшіе отряды турокъ, появлявшіеся близь Силистріи въ разныхъ пунктахъ, какъ доносили наши разъѣзды, оставляли окрестности Силистріи и поспѣшно уходили въ Шумлу. Все предвѣщало скорое паденіе крѣпости, и вопросъ долженъ былъ рѣшиться на другой же день, по овладѣніи Арабскимъ и Песчанымъ укрѣпленіями, штурмъ которыхъ былъ назначенъ въ 4 часа, на разсвѣтѣ, въ ночь на 9 іюня.

Еще вечеромъ 8 числа, сдѣланы были всѣ распоряженія къ штурму и отдана подробная диспозиція *).

---

*) Приложеніе № 2.

Полки Камчатскій и Замосцскій, имѣя въ резервѣ Люблинскій полкъ, назначались для атаки Арабского, а Забалканскій, имѣя въ резервѣ Брянскій,—для атаки Песчаного укрѣпленій. Сверхъ того, въ общемъ резервѣ, имѣлись 12 баталіоновъ Прагскаго, Охотскаго и кн. Паскевича полковъ. Самый штурмъ предполагалось начать, по сигнальной ракетѣ, въ 4 часа по полуночи, на 9 число.

Вечеромъ 8 іюня, въ общемъ лагерѣ произведена была вечерняя заря, съ музыкою. Люди получили приказаніе быть въ полной готовности во всякое время двинуться изъ лагеря, для поддержанія атаки.

Во избѣжаніе недоразумѣнія, въ родѣ того, которое послѣдовало при атакѣ Арабского укрѣпленія въ ночь на 17 мая, когда послѣдовалъ сигналъ *отступленіе*, войскамъ было объявлено, что *отступленія не будетъ*, и потому всякій сигналъ отступленія велѣно считать исходящимъ отъ непріятеля, и приказывалось не исполнять по немъ. Чего бы ни стоило взятіе обоихъ укрѣпленій, кн. Горчаковъ твердо рѣшился овладѣть ими, хотя-бы для того пришлось вести въ дѣло всю армію. Съ цѣлью воспрепятствовать подходу къ Арабскому укрѣпленію войскъ, стоявшихъ въ оврагѣ, отдѣляющемъ Абдулъ-Меджидъ отъ Египетского укрѣпленія, въ вершинѣ этого оврага, отрядомъ г.-л. Хрулева, были сдѣланы, въ ночь на 9 число, небольшія земляныя насыпи и поставлены туры, за которыми расположено нѣсколько орудій, для продольного обстрѣливанія оврага. Отрядъ же кн. Бебутова долженъ былъ, одновременно съ начавшеюся атакою, открыть наступленіе противъ форта Абдулъ-Меджида, съ цѣлью отвлечь вниманіе противника въ эту сторону.

Къ двумъ часамъ пополуночи, т. е. за два часа до штурма, всѣ войска, назначенныя для его производства, соблюдая полнѣйшую тишину, заняли назначенныя имъ мѣста и залегли, въ разстояніи не болѣе 100 шаговъ, отъ атакуемыхъ фортовъ. Но въ это именно время, въ

2 часа пополуночи, прибылъ отъ князя Паскевича адъютантъ его, ротмистръ графъ Протасовъ, съ категорическимъ приказаніемъ—„снять осаду Силистріи и перейти войскамъ осаднаго корпуса на лѣвый берегъ Дуная“.

Медлить было нельзя ни одной минуты. Скоро долженъ былъ начаться разсвѣтъ и непріятель могъ осыпать картечью залегшія, на такомъ близкомъ разстояніи отъ его фортовъ, войска. Поэтому кн. Горчаковъ разослалъ всѣхъ бывшихъ при начальникѣ траншейныхъ войскъ, постоянныхъ, ординарцевъ съ словеснымъ приказаніемъ возвратить назначенныя для штурма войска и вывести ихъ до разсвѣта изъ занимаемыхъ ими мѣстъ.

Едва было исполнено это приказаніе, какъ стало разсвѣтать. Турки замѣтили устроенныя ночью г.-л. Хрулевымъ въ оврагѣ ложементы, оставленные на разсвѣтѣ, и растащили поставленныя на нихъ туры. Тогда г.-л. Хрулевъ, выставивъ въ вершинѣ оврага 12 орудій, прикрылъ ихъ фланги цѣпью пѣхоты и казаковъ и, поставивъ 1 баталіонъ за орудіями, открылъ вдоль оврага пальбу ядрами, гранатами и картечью, поражая продольными выстрѣлами собравшуюся въ оврагѣ непріятельскую пѣхоту, которая, понеся значительный уронъ, очистила оврагъ и бѣжала подъ прикрытіе форта Абдулъ-Меджида.

Чтобы скрыть отъ непріятеля намѣреніе наше снять осаду Силистріи, въ теченіи всего 9 числа огонь изъ траншейныхъ орудій и ружейная перестрѣлка продолжались, какъ и въ предъидущіе дни. Въ ночь же на 10 число были выведены даже двѣ двойныя саппы противу непріятельской траншеи, соединяющей Арабское укрѣпленіе съ Песчанымъ, и на оконечности одной изъ этихъ саппъ выставлена изъ пустыхъ туровъ батарея.

Все 10 число непріятель стрѣлялъ по этимъ пустымъ турамъ. А между тѣмъ, въ ночь на 10 число, 14 осадныхъ и 10 полевыхъ орудій, находившихся въ тран-

шеяхъ, были уже изъ нихъ вывезены. Уборка орудій производилась начиная съ фланговъ, какъ пунктовъ наиболѣе удаленныхъ. Каждое орудіе передъ снятіемъ его дѣлало два послѣдовательныхъ выстрѣла и потомъ уже свозилось, такъ что пушечная пальба изъ нашихъ батарей поддерживалась всю ночь, какъ и прежде.

Утромъ 10 іюня, кн. Бебутовъ получилъ извѣстіе, что изъ с. Доймушляръ слѣдуетъ высланный изъ Шумлы въ Силистрію транспортъ. Взявъ 7 эскадроновъ кавалеріи и казаковъ, кн. Бебутовъ двинулся на встрѣчу транспорта, который, узнавъ объ этомъ, успѣлъ возвратиться въ Доймушлеръ, такъ что казаки успѣли настичь только хвостъ прикрытія и отбить 6 вьюковъ.

Окончательное очищеніе траншей было произведено въ ночь на 11 іюня. Съ батарей свезены были остальныя 35 полевыхъ орудій и 15 полупудовыхъ мортиръ. Въ ту же ночь сняты осадныя и морскія орудія съ батарей на о. Салани; а траншейныя войска, построясь въ баталіонныя колонны, прикрывали отступленіе артилеріи и возвратились въ лагерь.

Для отпора, на случай преслѣдованія непріятелемъ, траншея *AB* была занята бригадою 15 пѣх. дивизіи, при 16 орудіяхъ.

Очищеніе траншей произведено къ полуночи съ такою послѣдовательностію, что непріятель до 5 часовъ утра ничего не подозрѣвалъ и, въ то время, когда въ траншеяхъ не было уже ни одного человѣка, онъ всю ночь продолжалъ пальбу по оставленнымъ саппамъ. Диспозиція къ снятію осады Силистріи помѣщена въ приложеніи № 3 *).

Часовъ въ 5 утра, 11 числа, турки, къ крайнему своему изумленію убѣдились, что осада крѣпости снята. Сперва робко приближались они небольшими партіями

---

*) Приложеніе № 3.

къ нашимъ траншеямъ, а потомъ и большими группами, въ безпорядкѣ вышли изъ своихъ закрытій и съ бѣшенною радостію начали разорять наши батареи, любуясь, какъ сброшенные съ нихъ туры катились подъ гору. Нѣкоторые приближались даже къ нашей траншеѣ *AB*, но встрѣченные изъ нея ружейнымъ огнемъ, а съ батарей лѣвого берега пушечною пальбою, поспѣшно возвратились въ крѣпость и ничего уже не предпринимали для преслѣдованія.

11-го же числа начался переходъ войскъ на лѣвый берегъ Дуная. Прежде всѣхъ перешла мосты *oo* 2-я бригада 14 пѣх. дивизіи, оставивъ 2 баталіона въ прикрытіе моста. Затѣмъ перешли мосты три баталіона Житомірскаго полка, съ легкою № 5 батареею 14 артил. бригады и Подольскій полкъ, съ батарейною № 3 батареею 14 артилер. бригады. 11 пѣх. дивизія съ ея артилеріею переправлена по мосту, устроенному ниже, при дер. Гирлица, и стала бивакомъ за этимъ мостомъ. 8 пѣхотная дивизія съ ея артилеріею перешла мостъ *oo* 12 числа и расположилась при Каларашѣ, равно какъ и 1 бригада 3-й легкой кавалер. дивизіи, съ конно-легкою № 5 батареей и гусарскимъ Фридриха прусскаго полкомъ.

Въ часъ пополудни 12 числа, мосты *oo* были разобраны.

Остальныя войска, участвовавшія при осадѣ Силистріи, сперва прикрывая переправу, отступили, 12 числа, по гирсовской дорогѣ къ гирлицкому мосту, имѣя въ аррієргардѣ отрядъ г.-л. Хрулева, состоявшій изъ 15 пѣх. дивизіи съ артилеріею и Донскими казаками. Не доходя до гирлицкой укрѣпленной позиціи, аррієргардъ остановился, выставивъ къ сторонѣ Силистріи казачью цѣпь, усиленную резервами. Вслѣдъ затѣмъ, за переходомъ 11 пѣх. дивизіи черезъ мостъ у Гурлицы, по

немъ-же двинулась 9 пѣх. дивизія, которая заняла с. Буджакъ и мѣстныя укрѣпленія.

Такимъ образомъ приняты были всѣ мѣры къ отраженію противника, если бы онъ предпринялъ преслѣдованіе. Но турки и не помышляли о преслѣдованіи, довольствуясь тѣмъ, что могли теперь безнаказанно грабить окрестныя селенія, жители которыхъ, въ огромномъ количествѣ, явились въ нашъ гирлицкій лагерь, со всѣмъ своимъ имуществомъ, умоляя дозволить имъ слѣдовать за войсками для спасенія своей жизни и достоянія, что имъ и было дозволено.

Въ $5^1/_2$ часовъ пополудни войска, стоявшія на гирлицкой позиціи, также переправились на лѣвый берегъ Дуная, при чемъ 9 пѣх. дивизія перешла въ Каларашъ, а остальныя остались у мѣста переправы. Во время переправы, тетъ-де-понъ былъ занятъ баталіономъ пѣхоты и 40 орудіями, которыя отступили послѣдними, причемъ баталіонъ отходилъ по ротно.

По окончаніи переправы чрезъ гирлицкій мостъ, тотчасъ-же было приступлено къ разводкѣ его, утромъ 12 числа. Передовая часть его, составленная изъ мельничныхъ лодокъ, была потоплена, остальная часть, изъ плотовъ, была разведена.

Утромъ, 14 числа, на высотахъ противъ гирлицкаго моста показалась вся турецкая кавалерія, бывшая при Силистріи. Сначала турки подвигались очень осторожно, полагая, что тетъ-де-понъ еще занятъ нашими войсками. Убѣдясь же, что онъ оставался пустымъ, турки заняли его и выставили на берегу 6 кон. оруд. Гр. Анрепъ приказалъ открыть по непріятелю огонь изъ береговыхъ батарей и съ канонерскихъ лодокъ, стоявшихъ ниже бывшаго моста, у лѣваго берега. Однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ одно турецкое орудіе было подбито. Тогда турки отступили и остановились въ двухъ верстахъ выше разве-

денного моста. Къ 9 часамъ весь мостъ былъ окончательно снятъ. Плоты и суда его составлявшіе, спущены къ Измаилу, подъ прикрытіемъ 3 баталіоновъ пѣхоты, пароходовъ и 11 канонерскихъ лодокъ, изъ которыхъ 4 были построены въ Журжѣ.

Такимъ образомъ, обратная переправа всей силистрійской арміи произведена безъ потери даже одного человѣка, не смотря на то, что силистрійскій гарнизонъ имѣлъ не менѣе 20.000 чел. и 20.000 армія Омера-паши находилась всего въ двухъ переходахъ отъ крѣпости. Самъ Омеръ-паша съ 2.000 чел. кавалеріи прибылъ въ Силистрію черезъ два дня послѣ нашего отступленія.

За все время осады, съ 6 мая по 12 іюня включительно, у насъ выбыло изъ строя 6 генераловъ *) убито 6 офицеровъ и 411 нижн. чиновъ, ранено 73 офицера и 1.710 нижн. чиновъ, 1 оказался пропавшимъ безъ вѣсти.

Потерю эту, принимая во вниманіе, что въ нее включены убитые и раненые не только въ траншеяхъ, но и въ разныхъ дѣлахъ, при вылазкахъ, рекогносцировкахъ и полевыхъ стычкахъ, нужно считать весьма умѣренною. Больныхъ также было очень мало.

Такой благопріятный результатъ слѣдуетъ отнести къ тому обстоятельству, что во все время осады войска наши хорошо довольствовались.

Дѣйствительно, кромѣ 110.000 четв. муки, заготовленной въ княжествахъ, по 3 р. 80 коп. четверть, заготовлено еще было въ Бессарабіи (Измаилѣ и Кагулѣ) 50.000 четв. сухарей. Заготовка дѣлалась чиновниками интендантства, на коммерческомъ правѣ, по цѣнамъ

---

*) Убитъ ген.-л. Сельванъ, ранены: г.-а. Шильдеръ, умершій отъ раны, и ген.-л. Поповъ; контужены: фельдмаршалъ кн. Паскевичъ, ген.-м. Веселицкій и г.-м. Мейеръ.

болѣе низкимъ, чѣмъ требовалось подрядчиками на торгахъ, когда примѣнялся подрядный способъ *).

Во время нахожденія войскъ въ княжествахъ,—изъ муки пекли хлѣбъ и обращали его въ сухари сами войска, для чего были устроены въ большихъ размѣрахъ хлѣбопекарни въ Бырладѣ, Текучѣ, Фокшанахъ, Бузео и Бухарестѣ. Къ каждой пекарнѣ была назначена команда. по 300 чел. нижнихъ чиновъ, и въ войска разосланы правила для устройства полевыхъ печей и приготовленія сухарей, чтобы въ извѣстныхъ случаяхъ войска сами могли изготовлять ихъ **).

Затруднительнѣе другихъ войскъ было снабженіе Мало-Валахскаго отряда, по его отдаленности. Для нихъ пришлось учредить особый магазинъ въ Краіово, на 32.000 четв. муки, причемъ за четверть пришлось платить отъ 4 р. 35 к. до 4 р. 85 к.

Особенно трудно было обращать зерновой хлѣбъ въ муку, такъ какъ мельницъ въ княжествахъ мало, а зимою всѣ водяныя мельницы не дѣйствовали. Поэтому, войскамъ велѣно было покупать у жителей ручные жернова и возить ихъ на покупаемыхъ у жителей телѣгахъ, впрягая въ нихъ порціонныхъ воловъ.

Для обезпеченія лошадей сѣномъ, заготовлено его было въ пунктахъ предполагаемой переправы за Дунай до 895.000 пудовъ, въ Измаилѣ, Галацѣ и Браиловѣ. Заготовка обошлась по 25 коп. за пудъ, тогда какъ справочныя цѣны значились по 40 коп. за пудъ.

Вся интендантская операція на 1854 годъ была исчислена въ 23.386.447 р., по числу 494.827 чел. и 104.705 лошадей.

---

*) Къ концу 1853 г. цѣны въ княжествахъ поднялись до 4 р. и 4 р. 10 к. за четверть муки. Мѣстное же земство требовало по 6 р. за четверть муки, почему поставка отъ земства не была принята.

**) Приказъ по войскамъ 9 февр. 1854 г., № 40.

Въ видахъ предупрежденія поднятія цѣнъ въ княжествахъ, запрещенъ вывозъ мѣстныхъ продуктовъ заграницу и большіе запасы, собранные для этой цѣли въ Браиловѣ и Галацѣ, были пріобрѣтены нашими войсками.

Заготовленные въ пекарняхъ сухари подвозились въ Галацъ, Браиловъ и Слободзею, на наемныхъ обывательскихъ подводахъ. Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о хлѣбной операціи, предпринятой въ 1854 г. фельдмаршаломъ Паскевичемъ.

Въ Одессѣ имѣлся громадный хлѣбный запасъ, болѣе 611.000 четв. разного хлѣба, что могло составить годовую пропорцію довольствія на 160.000 человѣкъ. Опасаясь, чтобы запасы не достались непріятелю, кн. Паскевичъ приказалъ вывезти ихъ изъ Одессы. Поэтому, по недостатку обывательскихъ подводъ, къ Одессѣ были направлены изъ Бессарабіи всѣ 6 полубригадъ (6.000 подводъ), назначавшихся сперва въ Дунайскую армію. Но на нихъ было вывезено въ Тирасполь 17.000 четв. и въ Леово 4.000 четв. кукурузы. Затѣмъ, 11 тысячъ четв. пшеницы, были развезены по окрестнымъ близь Одессы селеніямъ.

Продолжать дальнѣйшую операцію перевозки оказалось невыгоднымъ потому, что каждая четверть одесскаго хлѣба, считая перевозку и перемолку, обходилась для войскъ Дунайской арміи по 15 р. 18 коп. за четв. пшеницы, 9 р. 68 коп. ржи и 11 р. 25 коп. кукурузы; тогда какъ мѣстныя доставки обходились всего отъ 3 р. 80 к. до 4 р. 60 коп. за четверть ржи и отъ 2 р. 40 к. до 2 р. 70 коп. за четверть ячменя.

Съ отмѣною перевозки одесскаго хлѣба, всѣ подводы подвижного магазина снова направлены были къ Дунайской арміи. Но онѣ прибыли къ ней уже тогда, когда армія стояла подъ Силистріей.

Такимъ образомъ, вмѣсто пользы, вся одесская опе-

рація перевозки принесла только вредъ, удержавъ 6.000 подводъ, которыя были такъ необходимы для перешедшей уже Дунай Дунайской арміи, къ которой приходилось подвозить не только провіантъ, но тоже зерновой фуражъ и сѣно. Чтобы выйти изъ этого труднаго положенія, по представленію генерала Затлера, при полкахъ, кромѣ обыкновеннаго полкового обоза, былъ сформированъ еще особый подвижной полковой обозъ, для возки преимущественно фуража. Для этой цѣли въ войска были отпущены деньги, для покупки телѣгъ, въ которыя и впрягались по парѣ порціонныхъ воловъ, собранныхъ для мясной порціи. Вмѣсто ячменя, допускалась замѣна его кукурузой для корма лошадей, а по недостатку сѣна, его замѣняли дачею ячменя.

Для войскъ, стоявшихъ подъ Силистріей, было заготовлено въ Калярашѣ 60.000 пудовъ сѣна по 24 коп. за пудъ. Всѣ запасы подвозились къ Каларашу изъ Бухареста и Слободзеи. Отсюда-же пригонялся и порціонный скотъ. Такъ какъ между Слободзеей и Каларашемъ ощущался большой недостатокъ въ водѣ, то по пути было вырыто болѣе 20 колодцевъ.

Этими мѣрами, за все время осады Силистріи, собранная у этой крѣпости 100.000 армія, не только не ощущала недостатка въ продовольствіи, но имѣла даже зерновой фуражъ и сѣно.

Въ Каларашѣ имѣлось еще до 100.000 ч. разнаго хлѣба, когда снята была осада Силистріи и предстояло отступленіе всей арміи въ предѣлы княжества.

Вообще можно сказать, что снятіе осады Силистріи не вызывалось никакою настоятельною необходимостью и было результатомъ опасеній кн. Паскевича, сперва на счетъ турокъ и ихъ союзниковъ, съ одной стороны, а потомъ и австрійцевъ, съ другой. Мы видѣли, какъ неохотно онъ приступалъ къ осадѣ Силистріи.

„Омеръ-паша, писалъ онъ Императору Николаю, еще

отъ 25 мая, доселѣ съ войсками въ полѣ не показывается и, вѣроятно, вслѣдствіе общаго плана, концентрируетъ ихъ около Шумлы и начнетъ дѣйствовать черезъ 15 дней, т. е. въ то время, когда Австрія, собравъ уже, какъ извѣстно, большой лагерь около Германштадта, такъ-же откроетъ кампанію...Въ 7 переходовъ австрійцы могутъ быть въ Плоэшти, а намъ отъ Силистріи до Фокшанъ 15 дней".

—„Нельзя не жалѣть, писалъ Императоръ Николай кн. Паскевичу отъ 6 іюня 1854 г., что осада Силистріи, вмѣсто обѣщанной скорой сдачи крѣпости, приняла столь невыгодный оборотъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ежели, дѣйствительно, Омеръ-паша такъ силенъ, и еще усилится прибытіемъ французскихъ двухъ дивизій и одной англійской, то нѣтъ вѣроятія, чтобы осада могла удасться, и тогда положеніе арміи нашей за Дунаемъ будетъ *безъ пользы* опаснымъ. Снять осаду будетъ нужно, думаю, ежели не будетъ уже никакой надежды скоро овладѣть крѣпостью, и непріятель будетъ близокъ и въ силахъ".

Кн. Горчаковъ, принявъ по отъѣздкѣ кн. Паскевича въ Гомель, командованіе надъ Дунайскою арміею, также находилъ свое положеніе затруднительнымъ, вслѣдствіе преувеличенно созданной опасности.

—„Полагаю, писалъ онъ военному министру отъ 31 мая, что не позже двухъ недѣль, союзники, въ числѣ около 120.000 человѣкъ, откроютъ наступательныя дѣйствія. По всей вѣроятности, они двинутся двумя главными колоннами: одна направится противъ меня прямо изъ Шумлы, а другая изъ Базарджика, чтобы отрѣзать меня отъ мостовъ, изъ которыхъ одинъ въ 4-хъ, а другой въ 10 верстахъ отъ Силистріи. Сражаться противъ столь превосходныхъ силъ, имѣя у себя на флангѣ крѣпость съ 20.000 чел. гарнизона, могущую служить убѣжищемъ непріятелю, въ случаѣ его пораженія; а въ

тылу два моста на большой рѣкѣ, такое положеніе хоть кого заставитъ задуматься“.

Но лучше было-бы вовсе не задумываться надъ положеніемъ предъ мнимою опасностію, которой не существовало въ дѣйствительности и о которой кн. Горчаковъ сдѣлалъ себѣ представленіе *изъ газетъ*, будто-бы: — „главныя силы союзниковъ направляются къ Шумлѣ“ — тогда какъ въ Шумлѣ находился только Омеръ-паша, съ своею слабою арміею, а англичане и французы были у Варны, и не могли выступить изъ нея никуда, за неимѣніемъ обозовъ.

Привыкнувъ въ теченіи многихъ лѣтъ подчиняться взглядамъ кн. Паскевича, кн. Горчаковъ, невольно, раздѣлялъ теперь его опасенія на счетъ наступленія союзниковъ къ Силистріи, почему и хотѣлъ взять крѣпость до ихъ прибытія.

Не говоря уже о томъ, что неувѣренность въ успѣхѣ осады, обнаруживаемая кн. Паскевичемъ, лишала ея должной энергіи, самъ распорядитель инженерныхъ работъ, рѣшительный и смѣлый Шильдеръ, имѣлъ, такъ сказать, связанныя руки. Въ ночь съ 29 на 30 мая, онъ получилъ отъ кн. Паскевича секретное предписаніе такого содержанія.

„Есть извѣстіе, что непріятель усиливается собраться подъ Силистріей, и можетъ быть придется снять осаду, чтобы идти къ нему на встрѣчу“.

„Но какъ теперь еще обстоятельства не тѣ, чтобы уже снимать осаду, то предписываю:

„Вести дѣло такъ, чтобы въ случаѣ надобности, осада могла быть снята въ самое короткое время, и для сего никакихъ работъ не производить, кромѣ саперныхъ и минныхъ, противъ нагорного (Арабскаго) форта“.

Предписывая кн. Горчакову снять осаду Силистріи, кн. Паскевичъ говоритъ:

—„Желаніе наше, любезный князь, исполнилось: Государь приказалъ прекратить осаду Силистріи и отвести войска на лѣвый берегъ Дуная“.

И мы сняли осаду, безъ всякой надобности, наканунѣ паденія двухъ атакованныхъ фортовъ, по паденіи которыхъ крѣпость не могла уже долго держаться, для чего оставалось-бы только исполнить проектируемыя генераломъ Бухмейеромъ работы, а именно:

По овладеніи Арабскимъ и Песчанымъ фортами, въ одну ночь слѣдовало открыть 2-ую параллель, на разстояніи 200 саж. отъ крѣпости. Въ этой параллели предполагалось устроить три батареи—одну, для отраженія вылазокъ противъ нашего лѣвего фланга, другую для дѣйствія противъ самой крѣпости и третью для покровительства нашимъ подступамъ. Батареи на лѣвомъ берегу Дуная противъ крѣпости и на о. Гопа поражаютъ Змѣиный люнетъ и береговую батарею ниже крѣпости, а также обстрѣливаютъ, продольно, куртины 1-го, 2-го и 10 баталіоновъ крѣпости.

Изъ 2-й параллели слѣдовало тотчасъ открыть подступы въ тылъ Змѣиного люнета и, по овладѣніи имъ, открыть 3-ю параллель, въ 75 саж. отъ крѣпостного контръ-эскарпа.

Батареи 3-й параллели сбиваютъ орудія съ бастіона № 1 и обстрѣливаютъ бастіонъ № 2, чтобы облегчить переходъ черезъ ровъ и устройство контръ-батарей.

Подступы изъ 3-ей параллели слѣдовало вести противъ береговой батареи передъ бастіономъ № 1, и занявъ батарею, устроить въ ея горжѣ батарею, для дѣйствія по № 1 бастіону, противъ котораго, выводятся, также изъ этой батареи, четыре подступа тихою саппою, и приступаютъ къ вѣчанію глассиса. Перейдя крѣпостной ровъ и взорвавъ часть крѣпостного вала, занять его не представляло уже значительныхъ затрудненій. Утвердивъ же на валу батареи и поражая оттуда открытыя

части города,—паденіе крѣпости можно было считать оконченнымъ, какъ полагалъ ген. Бухмейеръ.

По случаю снятія осады Силистріи, Императоръ Николай писалъ кн. Горчакову, отъ $\frac{\text{19 іюня}}{\text{1 іюля}}$ 1854 года.

—„Сколько мнѣ грустно и больно, любезный Горчаковъ, что мнѣ надо было согласиться на настоятельные доводы кн. И. Федоровича, объ опасности, угрожающей арміи отъ вѣроломства спасенной нами Австріи, и, снявъ осаду Силистріи, возвратиться за Дунай, истоща тщетно столько трудовъ и потерявъ безплодно столько храбрыхъ—все это мнѣ тебѣ описывать не зачѣмъ, суди объ этомъ по себѣ !!! Но какъ мнѣ не согласиться съ кн. И. Фед., когда стоитъ взглянуть на карту, чтобы убѣдиться въ справедливости намъ угрожавшаго. Нынѣ эта опасность меньше, ибо ты расположенъ такъ, что дерзость австрійцевъ ты можешь жестоко наказать, гдѣбы они ни сунулись, и даже если-бы пришлось, на время уйти за Серетъ.

„Пойдутъ-ли за тобою союзники съ турками?—Сомнѣваюсь: скорѣе думаю, что всѣ ихъ усилія обратятся на дессанты въ Крымъ или Анапу, и это не меньшее изъ всѣхъ тяжкихъ послѣдствій нашего теперешняго положенія“.

Императоръ Николай вѣрно понялъ,—„что союзники не будутъ дѣйствовать въ Европейской Турціи“—потому что они и не могли тамъ дѣйствовать. Но относительно Австріи онъ принималъ демонстраціи за намѣреніе дѣйствовать противъ насъ наступательно и, допуская съ ихъ стороны нападеніе, писалъ кн. Горчакову:

„Тебѣ, можетъ быть, суждено Провидѣніемъ положить начало торжеству Россіи. Богъ намъ помощь, защита и утѣшеніе. Не будемъ унывать“.

Не входя здѣсь въ обзоръ политическихъ причинъ, побудившихъ снять осаду Силистіи, такъ сказать, наканунѣ ея паденія, и оставляя этотъ обзоръ для особой

главы, обратимся теперь къ дѣйствіямъ нашихъ войскъ, въ Малой Валахіи и на другихъ пунктахъ Дуная происшедшихъ во время осады Силистріи.

VIII.

Мѣры къ огражденію Молдавіи, въ видахъ сомнительныхъ отношеній нашихъ къ Австріи. — Отозваніе Мало-Валахскаго отряда изъ Краіово къ Слатину. — Дѣло у Каракула 17 мая.

Мы видѣли, что въ двадцатыхъ числахъ апрѣля, Мало-Валахскій отрядъ ген.-л. Липранди стоялъ въ Краіово, а до 15.000 турокъ, бывшихъ въ Калафатѣ, находились въ Быйлешти, выдвинувъ авангардъ къ Радовану.

Въ виду предстоявшей осады Силистріи, кн. Паскевичъ приказалъ Мало-Валахскому отряду, для сближенія его съ главными силами, непремѣнно, перейти къ 3 мая, на лѣвый берегъ Ольты, въ Слатинъ, и не предпринимать противъ непріятеля наступательныхъ дѣйствій, за исключеніемъ случаевъ, обѣщающихъ несомнѣнный успѣхъ. Для связи-же этого отряда съ отрядомъ ген.-м. Баумгартена въ Турно, отдѣлить одинъ полкъ пѣхоты въ Руса-де-Веде.

Отзывая Мало-Валахскій отрядъ за р. Ольту, кн. Паскевичъ имѣлъ въ виду приблизить его къ Бухересту, какъ на случай надобности усилить имъ войска главной арміи, такъ и для того, чтобы не подвергать его опасности быть отрѣзаннымъ, въ случаѣ разрыва нашего съ Австріей, отношенія къ которой становились все болѣе и болѣе сомнительными.

Въ тѣхъ-же видахъ, 6 пѣх. дивизія, слѣдовавшая въ Молдавію, расположена по Серету, на пространствѣ между с. Ботушаны и г. Бакеу. Близь-же границъ восточной Буковины, три сотни Донского № 46 полка заняли с. Дорогое; а остальныя сотни полка поставлены въ Нямцы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 2-я бригада 6-й легкой

кавалерійской дивизіи, съ конно-легкою № 11 батареею вызваны изъ Одессы и расположены къ сторонѣ Трансильваніи, между Бырлатомъ и Фальчи, для прикрытія путей, ведущихъ къ тылу Дунайской арміи, чрезъ Бухарестъ.

Въ то же время, 2-я бригада 16 пѣх. дивизіи, съ двумя батареями и № 43 Донской казачій полкъ, передвинуты изъ Тирасполя на р. Прутъ въ Леово, откуда они скорѣе могли вступить въ Молдавію и поддержать расположенныя тамъ войска.

Вообще, для обезпеченія тыла Дунайской арміи на случай разрыва съ Австріей, кн. Паскевичъ принялъ слѣдующія мѣры: вся 6 пѣх. дивизія, съ резервною бригадою 11 пѣх. дивизіи, 1-я драгунская дивизія, 2-я кирасирская и два Донскіе № 46 и № 50 полка, подъ общею командою генерала отъ кавалеріи Шабельскаго, расположены въ Яссахъ и его окрестностяхъ. Сверхъ того, 17 мая, 1-ю бригаду 6-й легкой кавалер. дивизіи велѣно вызвать изъ Бессарабіи и расположить въ окрестностяхъ Тырго-Формоза *). А 2-я бригада 16-й пѣхотн. дивизіи, съ двумя сотнями Донского № 43 полка, направлены 21 мая въ Фокшаны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, 1-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи и двѣ сотни казаковъ № 43 полка, направлены въ г. Окны, а 1-ю бригаду 16-й пѣх. дивизіи и легкую № 12 батарею приказано выслать изъ Одессы въ Балту, на случай наступленія австрійцевъ черезъ Яссы внутрь Россіи.

Отступая отъ Краіово, ген.-л. Липранди издалъ, 18 апрѣля, слѣдующее воззваніе къ жителямъ:

„Общія соображенія военныхъ дѣйствій требуютъ, чтобы ввѣренный мнѣ отрядъ временно удалился изъ нѣкоторыхъ округовъ Малой Валахіи.

„Поэтому, предупреждаю всѣхъ жителей этого края,

---

*) На рѣкѣ Серетъ, къ западу отъ Яссы.

чтобы они строго воздерживались всякихъ поступковъ, могущихъ послужить ко вреду нашему или къ нарушенію существующаго порядка.

„Отступленіе мое будетъ кратковременно и тотъ, кто окажется виновнымъ въ нарушеніи сей прокламаціи, подвергнется безъ различія состоянія всей строгости законовъ“ *).

Въ отвѣтъ на прокламацію ген.-л. Липранди къ жителямъ, виддинскій губернаторъ и начальникъ войскъ турецкихъ въ Малой Валахіи, Селимъ-паша, также сдѣлалъ къ жителямъ воззваніе, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ:

„Непріятель бѣжитъ предъ всегда побѣдоносными войсками нашего султана, которыя доказали свою храбрость въ послѣднемъ сраженіи **).

„Непріятель не возвратится назадъ и вскорѣ выступитъ совсѣмъ изъ княжествъ и вы (жители) забудете, по милости нашего сильнѣйшаго повѣлителя, всѣ горести, которыя вы перенесли отъ непріятеля“ ***).

Отступленіе Мало-Валахскаго отряда изъ Краіово въ Слатинъ, независимо отъ условій стратегическихъ, вызывалось еще слѣдующими соображеніями:

Мѣстность по правую сторону р. Жіо, на разстояніи цѣлого перехода отъ Краіово, гориста и покрыта лѣсомъ. Это не дозволяло нашимъ разъѣздамъ узнавать какъ о приближеніи непріятеля, такъ и о его силахъ; а непріятелю давало возможность скрытно сосредоточивать свои войска, направлять ихъ или на Краіово, или на его окрестности и тревожить насъ неожиданными нападеніями. Поэтому, находясь у Краіово, отрядъ нашъ долженъ былъ выставлять наблюдательные посты по

---

*) В.-Уч. арх. № 3.416.

**) Вѣроятно, говорится о дѣлѣ при Каракулѣ 17 мая.

***) В.-Уч. арх. № 3.416, стр. 248.

всему теченію р. Жіо, а также отъ ея устья по Дунаю до Турно.

Сверхъ того, въ случаѣ если бы непріятель произвелъ сильную диверсію на нашъ берегъ Дуная отъ Рахова или Турно, то Мало-Валахскій отрядъ не могъ-бы, по отдаленности разстоянія отъ Краіово, удержать своевременно противника, и потому долженъ былъ-бы отступить къ Слатину, тѣснимый съ фронта и угрожаемый съ фланга и съ тыла. Расположеніемъ же у Слатина уничтожались всѣ эти неудобства и отрядъ сближался съ Турно. Открытая мѣстность передъ Слатинымъ даетъ возможность наблюдать впереди пространство на значительномъ разстояніи.

Между тѣмъ, по отступленіи Мало-Валахскаго отряда, турки снова начали волновать мѣстныхъ жителей, возбуждая ихъ къ враждебности и увѣряя ихъ, что русскія войска вступили въ страну для того, чтобы воспрепятствовать освобожденію ихъ отъ обязательства платить боярамъ подати и исполнять для нихъ разныя повинности.

Прибывъ 3 мая въ Слатинъ, г.-л. Липранди занялъ лѣвый берегъ рѣки Ольты постами, расположенными отъ Рымника до Турно, и вступилъ такимъ образомъ въ связь съ отрядомъ ген.-м. Баумгартена у Турно. Легкій кавалерійскій отрядъ выставленъ у с. Галичъ (Галешти на Дембовицѣ), а баталіонъ Валахской милиціи въ Питешти (на Аржисѣ).

По отступленіи отряда ген.-л. Липранди за р. Ольту, главныя силы турокъ, бывшія въ Быйлешти, отступили, въ числѣ до 10.000 челов., къ Калафату, оставивъ въ Быйлешти всего 3 бат. пѣхоты, при 6 орудіяхъ.

Авангардъ турецкихъ войскъ, около 3.000 челов. кавалеріи, при 6 орудіяхъ оставался по прежнему въ Радованѣ, имѣя сильный постъ съ 2 орудіями въ Подари (Придули).

Непріятель, съ помощью жителей, приступилъ къ возстановленію переправъ на р. Жіо, разрушенныхъ нами при отступленіи.

8 мая, турецкая партія появилась уже въ Краіово и наложила контрибуцію на жителей, а 10 мая Краіовъ былъ уже занятъ сильнымъ отрядомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, получено было свѣдѣніе, что непріятель очистилъ Туртукай. Поэтому, не было болѣе надобности имѣть сильный отрядъ въ Ольтеницѣ, почему Ольтеницкій отрядъ *) и былъ направленъ къ Каларашу, а Ольтеница и Туртукай были заняты только 2 баталіонами Якутскаго полка, при 6 орудіяхъ.

Съ цѣлью остановить попытки наступательныхъ дѣйствій непріятеля между р. Жіо и Ольтою, ген.-л. Липранди намѣревался быстро и неожиданно двинуться къ р. Жіо, разбить всѣ встрѣченные на пути непріятельскія войска, перейти р. Жіо и, вогнавъ турокъ въ Калафатъ, снова возвратиться за Ольту. Но кн. Паскевичъ не одобрилъ этого предположенія, поэтому г.-л. Липранди ограничился только высылкою небольшого отряда на правый берегъ Ольты, для разъѣздовъ и наблюденія дороги изъ Слатина въ Краіово, такъ какъ непріятельскія партіи начали уже показываться какъ на этой дорогѣ, такъ и въ другихъ пунктахъ на правомъ берегу Ольты.

Высланный за Ольту отрядъ состоялъ изъ 6 эскадр. гусарскаго кн. Паскевича полка, одной сотни казаковъ Донского № 38 полковника Желтоножкина полка и 4 орудій конно-легкой № 10 батареи, подъ общею командою флигель-адъютанта полковника Карамзина (сына извѣстнаго историка), временно командовавшаго гуса-

---

*) Охотскій егерскій полкъ, 2 бат. Якутскаго полка, батар. № 3 батарея 11 арт. бригады и гусарскій Фридриха прусскаго полкъ.

рами кн. Паскевича полка, по случаю болѣзни его командира полковника Алопеуса.

Въ это время непріятель, оставивъ въ Калафатѣ до 4.000 чел. пѣхоты, выдвинулъ также 4.000 пѣхоты съ артилеріею, въ Быйлешти, а въ Краіово расположилъ свой авангардъ изъ 6.000 кавалеріи при 6 конныхъ орудіяхъ. Изъ авангарда высылались разъѣзды и отряды, подходившіе къ Каракулу и другимъ мѣстамъ на р. Ольтецѣ.

Въ инструкціи, данной полковнику Карамзину, 15 мая, было сказано, что отрядъ его назначается—„для производства поисковъ въ разныхъ мѣстахъ за Ольтою. Отряду выступить въ 6 час. утра 16 мая и слѣдовать по Краіовской дорогѣ, въ с. Водулени, (на р. Ольтецъ), пройдя которое, *остановиться на ночлегъ близъ р. Ольтецъ*, (на лѣвомъ берегу его), и послать сильный разъѣздъ къ Каракулу по правому берегу Ольтеца, чтобы узнать, есть-ли тамъ непріятель, и не окажется-ли возможнымъ отрѣзать его отъ Краіово. Въ то же время отряду приказано было выслать разъѣзды вверхъ по Ольтецу. Если въ Каракулѣ непріятеля не окажется, тогда, 17 числа, перейти р. Ольтецъ и двинуться, правымъ его берегомъ, на Русанешти и Раковицу, съ цѣлью отрѣзать непріятельскую партію, которая могла быть въ Балашѣ. Если-же въ Балашѣ непріятеля не окажется, то перейти по мосту, на лѣвый берегъ р. Ольтецъ, у Мирилы или Чоргоша, *ночевать на лѣвомъ берегу* Ольтеца и 18 числа возвратиться въ Слатинъ. Обозовъ съ собою никакихъ не брать, а имѣть на людяхъ двухъ-дневную дачу продовольствія. Начальнику отряда предоставляется право измѣнить нѣсколько предписанное движеніе, но, *ни въ какомъ случаѣ, не имѣть ночлега на правомъ берегу р. Ольтецъ*“.

Между тѣмъ, полковникъ Карамзинъ, перейдя 16 числа на правый берегъ р. Ольты и выславъ разъѣз-

ды къ Каракулу, остановился къ вечеру на ночлегъ у Вадулени, на р. Ольтецъ. Получивъ же здѣсь извѣстіе, что у Каракула открытъ непріятель, силы котораго, по случаю закрытой мѣстности, не были извѣстны, Карамзинъ двинулся форсированнымъ маршемъ къ Каракулу, а 17 числа привелъ туда, правымъ берегомъ Ольтеца, свой утомленный отрядъ, которому, въ виду непріятеля, предстояло перейти черезъ крутой и болотистый оврагъ Тезлуй, составляющій одинъ изъ притоковъ р. Ольтецъ, съ правой стороны. Турки дали нашему отряду перейти оврагъ и затѣмъ, атаковали его съ фронта и обоихъ флланговъ. Число непріятеля было не менѣе 3.000 чел. Пользуясь своимъ превосходствомъ, турки отважно атаковали отрядъ Карамзина. Пушечный огонь и смѣлая атака гусаръ остановили, на время, противника, что дало Карамзину возможность начать отступленіе. Но отступать съ артилеріею черезъ оврагъ Тезлуй было трудно. Люди столпились въ оврагѣ, вытаскивая завязшія въ грязи орудія. Турки возобновили атаку, нападая преимущественно на лѣвый флангъ, гдѣ стояли два эскадрона гусаръ, и опрокинули ихъ. Гусары бросились къ мосту черезъ Тезлуй, и столпились на немъ въ то время, когда черезъ него переходило одно изъ нашихъ орудій, у котораго были перебиты почти всѣ лошади. Турки бросились къ мосту и въ общей свалкѣ захватили наше орудіе. Другое орудіе намѣревалось перейти оврагъ Тезлуй не по мосту, на которомъ стояли гусары, а выше моста, прямо черезъ оврагъ. Но у этого орудія лошади также были перебиты, и оно, въ свою очередь, досталось туркамъ.

Остальныя два орудія стали у моста и открыли огонь картечью по нападавшему на нихъ непріятелю. Но вскорѣ всѣ выстрѣлы были выпущены. Гусары не поддерживали орудій, а только мѣшали имъ перейти мостъ. Артилерійская прислуга защищалась банниками

и почти вся была перебита. Эти послѣднія два орудія были также захвачены непріятелемъ. Полковникъ Карамзинъ лично кинулся впередъ, чтобы возвратить потерянныя орудія, но былъ убитъ, вмѣстѣ съ другими офицерами. Полковникъ Дикъ, собравъ разстроенные эскадроны, уже перешедшіе Тезлуй, удерживалъ натискъ противника, и отступилъ къ селенію Ольтецу, а непріятель возвратился въ Краіово. Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла изъ 3 офицеровъ убитыми и 16 ранеными. Нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя 132 чел. *).

По этому дѣлу назначено было слѣдствіе, которое обнаружило, что все несчастіе произошло оттого, что полковникъ Карамзинъ, желая ознаменовать себя побѣдою, бросился къ Каракулу, чтобы не дать непріятелю времени отступить и, не изслѣдовавъ ни мѣстности, ни силъ противника, наткнулся на сильнѣйшаго непріятеля, имѣвшаго всѣ выгоды мѣстности на своей сторонѣ. На замѣчанія офицеровъ болѣе опытныхъ, что необходимо точно опредѣлить силы противника, Карамзинъ отвѣчалъ приказаніемъ идти впередъ, и поплатился за то жизнью, потерявъ всѣ 6 орудій, отъ которыхъ были спасены только два зарядные ящика. Отрядъ двигался къ Каракулу, не имѣя даже разъѣздовъ впереди, и не соблюдая никакой осторожности.

Кн. Паскевичъ находилъ совершенно неумѣстнымъ самое назначеніе отряда Карамзина, которому были приданы даже пушки. Если нужно было узнать, не наступаетъ-ли непріятель отъ Быйлешти, гдѣ онъ находился, въ силахъ до 6.000 челов., то нужно было выслать за Ольту, верстъ на 15—20, партію казаковъ. Высылать-же цѣлый отрядъ, на 40 верстъ впередъ, имѣя въ виду двѣ переправы и близость сильного противника, было неумѣстно. Къ тому-же, что значатъ слова инструкціи—

---

*) Воен. Уч. Арх. № 3416, стр. 210.

атаковать слабѣйшаго противника? Непріятель былъ на коняхъ: если онъ силенъ, то будетъ скрывать свои силы, какъ было и при Каракулѣ. Если-же слабъ, то во время успѣетъ уйти, на коняхъ, и его не догнать съ орудіями. Къ тому-же, въ инструкціи Карамзину не было прямо сказано, чтобы онъ не переходилъ Ольтеца. Самое назначеніе Карамзина начальникомъ отряда было неумѣстно, потому что отряды поручаются лицамъ, заявившимъ свою опытность, а Карамзинъ ничѣмъ не заявилъ ее и былъ чужимъ человѣкомъ въ полку, въ которомъ были опытные штабъ-офицеры; по величинѣ-же отряда, начальникомъ его могъ быть назначенъ и генералъ.

Дѣломъ при Каракулѣ, можно сказать, закончились дѣйствія въ Малой Валахіи. Дѣйствительно, были получены свѣдѣнія, что Омеръ-паша собираетъ отовсюду войска въ Шумлу, для наступленія къ Силистріи, оставивъ по Дунаю только ничтожные отряды.

Такъ, къ 25 мая, въ Раховѣ, находилось всего 150 челов., въ Никополѣ до 700 челов., въ Систовѣ 300 чел. иррегулярныхъ войскъ. Только въ Рущукѣ было оставлено до 3.000 регулярныхъ и 900 челов. иррегулярныхъ войскъ. Всѣ-же турецкія войска изъ Болгаріи и Румеліи направлены къ Шумлѣ, куда, какъ былъ слухъ, велѣно двинуться и войскамъ изъ Калафата, Радована и Быйлешти. Только 6.000 челов. кавалеріи Измаила-паши перешли изъ Краіово къ Радовану, съ цѣлью прикрыть общее выступленіе турокъ изъ Малой Валахіи и снятіе орудій съ укрѣпленій у Калафата.

Такимъ образомъ, опасаться болѣе наступленія турокъ въ Малую Валахію не было основаній.

Тѣмъ не менѣе, кн. Паскевичъ, безъ особенной надобности, не намѣревался отводить Мало-Валахскій отрядъ назадъ, за линію р. Ольты.—Хотя, „въ виду сомнительного и весьма грозного положенія Австріи, ко-

торая собираетъ на границѣ у Кронштадта, до 40.000 челов.“ — отряду этому и можетъ угрожать опасность быть отрѣзаннымъ; но принимая во вниманіе: „что Австрія, можетъ быть и не объявитъ намъ войны, и что о начатіи непріязненныхъ ея противу насъ дѣйствій мы узнаемъ, вѣроятно, дней за девять“, —полагалось оставить отрядъ г.-л. Липранди въ Слатинѣ, потому что, иначе, турки наводнятъ всю Малую-Валахію и могутъ горами обходить даже правый флангъ этого отряда. Когда-же обстоятельства того потребуютъ, то Мало-Валахскій отрядъ, находясь къ тому въ полной готовности, можетъ, со всѣми тяжестями, перейти чрезъ Бухарестъ въ Бузео въ 8 переходовъ, безъ дневокъ, всего до 250 верстъ.

При этомъ кн. Паскевичъ указывалъ, что ему самому приходилось проходить безъ дневокъ до 800 верстъ, дѣлая въ день не менѣе 30 верстъ. Но отъ лазутчиковъ, посланныхъ въ Австрію, было получено свѣдѣніе, что въ Австріи объявленъ новый рекрутскій наборъ, а на границахъ Валахіи собрано близь Орсовы *), Германштадта и Кронштадта, при каждомъ изъ этихъ пунктовъ, по 30.000 чел. всѣхъ родовъ оружія, которыя готовятся выступить 25 іюня, но не извѣстно куда и съ какою цѣлью. Поэтому, оставлять отрядъ г.-л. Липранди въ Слатинѣ кн. Паскевичъ находилъ теперь не безопаснымъ. Къ тому же, осада Силистріи требовала приближенія къ ней Мало-Валахскаго отряда, изъ состава котораго Селенгинскій полкъ съ 6 орудіями и Донскимъ № 40 полкомъ были направлены къ осаднымъ войскамъ подъ Силистріей, а 2-я Драгунская дивизія съ ея артилеріею, Уральскій № 2 полкъ, Днѣпровскій пѣх. полкъ и легкая № 8 батарея 12 артил. бригады, двинуты въ г. Каларашъ.

Остальная же часть Мало-Валахскаго отряда направ-

*) На Дунаѣ, выше Кладово.

лена была теперь ближе къ границамъ Австріи, разрывъ съ которой казался все болѣе и болѣе вѣроятнымъ. Поэтому, главныя силы отряда г.-л. Липранди *) отступили отъ Слатина и заняли, 1 іюня, Плоэшти, на р. Яломицѣ. Полкъ Бугскихъ уланъ поставленъ въ с. Дорешти **), 4 сотни казаковъ № 42 полка въ Чомкешти ***), куда переведенъ также изъ Турно отрядъ полковника Рейсиха, состоявшій изъ Уланскаго герцога Нассаускаго полка и конно-легкой № 9 батареи. Отрядъ же г.-м. Баумгартена, оставивъ 2 сотни казаковъ для передовыхъ постовъ между Турно и Зимницы, переведенъ въ Бухарестъ.

Перейдя въ Плоэшти, отрядъ г.-л. Липранди расположился по окрестнымъ деревнямъ: Филипешти, Магурени-Баняса, Флорешти, Кимпина и др., а также въ г. Терговистъ, имѣя въ строю 9.866 чел. подъ ружьемъ, а всего 11.659 чел.

Отъ отряда были выставлены, для наблюденія австрійцевъ, особыя партіи по дорогамъ въ Германштадтъ и къ сторонѣ Ойтузскаго ущелья ****). Сотня казаковъ выставлена въ с. Коморникъ, на дорогѣ изъ Кронштадта. Отъ этихъ партій высылались разъѣзды къ самымъ границамъ Трансильваніи.

IX.

Дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ отряда г.-л. Ушакова.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію дѣйствій нашихъ войскъ на нижнемъ Дунаѣ во время осады Силистріи и къ дальнѣйшимъ движеніямъ осадныхъ войскъ, по переходѣ на лѣвый берегъ Дуная.

*) Три полка 12 пѣх. дивизіи, три пѣшія батареи, 2-я бригада 5 легкой кав. дивизіи, конно-легкая № 10 батарея, Донской № 38 полкъ и рота саперъ.

**) На р. Аржисѣ.

***) Между Слатинымъ и Бухарестомъ.

****) Ойтузъ—впадаетъ въ р. Тротушъ, при Окна.

Въ тотъ самый день, 6 мая, когда главныя силы Дунайской арміи приступили къ осадѣ Силистріи, на нижнемъ Дунаѣ непріятель выслалъ часть своей кавалеріи изъ Кюстенджи, и произошла незначительная стычка съ казаками, высланными къ берегу Черного моря изъ отряда г.-л. Ермакова, занимавшаго Бабадагскую область, съ главной квартирой въ Тульчѣ.

На рейдѣ у Кюстенджи виднѣлись 2 парохода и 3 большія судна, что показывало, что Кюстенджи занята значительнымъ отрядомъ.

Сверхъ того, было извѣстно, что Коварна и Бальчикъ заняты отрядами баши-бузуковъ, по 200 человѣкъ каждый, а въ Мангаліи находится 400 чел., командуемыхъ какою-то женщиной, аравитянкой, почему и отрядъ этотъ носитъ названіе *Казаскеръ* (бабье войско).

Наконецъ, получено свѣдѣніе, что въ Базарджикѣ находится до 10.000 пѣхоты, при 7 орудіяхъ, а 15 числа въ Варну ожидается прибытіе 20.000 чел. союзныхъ войскъ, изъ которыхъ 10.000 должны были остаться въ Варнѣ, а остальныя направиться къ Шумлѣ.

Поэтому, въ видахъ возможности наступленія непріятеля къ нижнему Дунаю, отрядъ г.-л. Ушакова, на нижнемъ Дунаѣ, былъ усиленъ, 12 мая, 2 баталіонами Витебскаго полка, 6 орудіями и Гусарскимъ гр. Радецкаго полкомъ, съ легкою конною № 6 батареею. А въ Гура Яломицу высланъ особый отрядъ г.-м. Зурова, изъ баталіона Житомірскаго полка, при 4 орудіяхъ, дивизіономъ Вознесенскаго уланскаго полка и $1^1/_2$ сотнею казаковъ. Отрядъ этотъ долженъ былъ одною ротою занимать тетъ-де-понъ гирсовскаго моста.

Союзники, дѣйствительно, прибыли въ Варну 26 мая, въ числѣ отъ 10—12 тыс. челов. и 200 зуавовъ, и выслали оттуда корабли и пароходы въ Бальчикъ, и другіе пункты морского побережья, а также къ устью Дуная, захватывая всѣ выходящія оттуда суда съ пшеницей,

которая отбиралась, за ничтожное вознагражденіе, и отправлялась въ склады Константинополя, гдѣ ощущался уже недостатокъ въ хлѣбѣ.

Сверхъ того, 5.000 англичанъ и 5.000 французовъ высадились въ Константинополь и въ Скутари, причемъ для артилеріи и кавалеріи они закупали лошадей у водовозовъ и на дровяныхъ дворахъ, но могли купить только 1.200 лошадей.

Болѣе значительный отрядъ французовъ, до 15.000 человѣкъ, высадился въ Галлиполи еще въ мартѣ, не имѣя ни подъ артилерію, ни подъ обозы, лошадей, которыхъ приходилось подвозить изъ Франціи. Это, естественно, осуждало союзныя войска на неподвижность, тогда какъ присутствіе ихъ сильно возвысило стоимость хлѣба; почему въ Константинополѣ и отъ Босфора до Дарданеллъ, вездѣ проявлялась противъ нихъ враждебность мѣстныхъ жителей.

9 іюня, два непріятельскихъ парохода и два фрегата подошли къ кордону Волчекъ, южнѣе Килійскаго устья и, высадивъ дессантъ, числомъ до 500 челов., открыли огонь по нишему кордону. Надзиратель пограничной стражи, штабсъ-капитанъ Ананьевъ, собравъ до 80 чел. казаковъ и чиновъ пограничной стражи, атаковалъ непріятеля съ двухъ сторонъ. Непріятель, не выждавъ столкновенія, бѣжалъ къ своимъ судамъ, изъ которыхъ открылъ сильный огонь. Но укрытые за мѣстными закрытіями, казаки, продолжали столь мѣткую пальбу, что вскорѣ всѣ непріятельскія суда отошли на три версты и потомъ ушли въ море.

По снятіи осады Силистріи, когда главная армія перешла на лѣвый берегъ Дуная, отряду г.-л. Ушакова было приказано приступить къ очищенію Тульчинскихъ укрѣпленій и къ 15 іюня собрать свои главныя силы въ Исакчѣ и, выставивъ авангардъ къ Бабадагу, уси-

лить батареи лѣвого берега и держаться въ оборонительномъ положеніи.

Сообразно съ этимъ приказаніемъ, г.-л. Ушаковъ занялъ Бабадагъ авангардомъ изъ бригады кавалеріи и конно-легкой батареи, а казачьи полки для наблюденія путей, ведущихъ къ Троянову валу, расположилъ въ с. Сари-Юртъ и Дояны.

Между тѣмъ, 11 іюня, англійская эскадра, подойдя къ кордону Волчекъ, сожгла его и двинулась затѣмъ къ сѣверу, истребивъ также кордоны Шаганскій и Сибирскій. На разсвѣтѣ же 15 числа, нѣсколько англійскихъ пароходовъ подошли къ устью Сулинскаго гирла и въ 6 час. утра, пользуясь сильнымъ туманомъ, высадили на оба берега по 100 чел. пѣхоты.

Казачій постъ изъ 10 чел. отступилъ. Забравъ у жителей припасы, англичане отплыли въ море.

Подобные набѣги англичанъ, которые брали все у жителей, оскорбляя ихъ, брили бороды старовѣрамъ и т. п., заставляли предполагать возможность появленія ихъ и въ Дунаѣ, почему жители Браилова, Гура-Яломицы и Мачина съ ихъ окрестностями, просили, какъ величайшей милости, дозволить имъ переселиться въ Бессарабію и принять ихъ въ подданство Россіи, что имъ и было дозволено и оказано было возможное содѣйствіе къ переселенію.

Жители же Сулина и Тульчи составили для своей обороны особый отрядъ, подъ предводительствомъ греческаго капитана Хрисовери. Генералъ Ушаковъ выдалъ этому отряду ружья и снабдилъ ихъ порохомъ.

Отрядъ Хрисовери собрался, 25 іюня, въ Сулинѣ, часто посѣщаемомъ англичанами, и скрытно засѣлъ въ карантинѣ, прикрытомъ съ моря землянымъ валомъ.

На слѣдующій же день англичане выслали съ двухъ своихъ пароходовъ дессантъ на берегъ, на шести вооруженныхъ баркасахъ. На переднемъ баркасѣ находился

командиръ парохода и офицеры. Подпустивъ ихъ на пять саженей до вала, Хрисовери далъ по нимъ залпъ, отъ котораго почти всѣ офицеры передняго баркаса пали убитыми или ранеными.

Тогда прочіе баркасы остановились и открыли пальбу по карантину, а отъ пароходовъ отдѣлились еще четыре баркаса и англичане, сдѣлавъ дессантъ, атаковали земляной валъ. Хрисовери отбилъ всѣ атаки. Но въ это время, гранатой зажгло зданіе карантина, почему отрядъ Хрисовери отступилъ, не понеся никакихъ потерь, тогда какъ непріятель лишился убитыми и ранеными: 6 офицеровъ и 72 нижн. чина.

Что касается турокъ, то они, получивъ изъ Шумлы подкрѣпленіе, оставались, въ концѣ іюня, подъ Силистріей, ограничиваясь грабежомъ окрестныхъ селеній и, не смотря на то, что число ихъ доходило до 20.000 чел., не предпринимали противъ отряда Ушакова никакихъ наступательныхъ дѣйствій. Только 25 іюня, отрядъ изъ 3.000 чел., подъ начальствомъ Канъ-Мурзы, выйдя отъ Силистріи, черезъ Черноводы, показался у Топала. Но встрѣтясь съ нашими передовыми постами, возвратился въ Черноводы. Разъѣзды наши, доходившіе до Топала и Карамурата, нигдѣ не встрѣчали непріятеля, остановившагося въ 25 верстахъ за Черноводами.

Отрядъ союзныхъ войскъ, всего 500—600 чел. кавалеріи, прибывъ 23 іюня изъ Варны, черезъ Карасу, въ Силистрію, ушелъ 25 числа въ Шумлу, откуда высылались постоянно войска къ Рущуку, къ которому, къ концу іюня, стали двигаться и войска изъ Силистріи. Равнымъ образомъ, стало извѣстнымъ, что всѣ отряды турецкихъ войскъ съ нижняго Дуная переводятся къ Силистріи и затѣмъ также направляются къ Рущуку.

X.

Занятіе позиціи у Фраштети, на среднемъ Дунаѣ, и распоряженія по Дунайской арміи, по переходѣ ея на лѣвый берегъ Дуная.—Дѣйствія подъ Журжей 30 мая.— Омеръ-паша переправляется, въ концѣ іюня, на лѣвый берегъ Дуная у Журжи.— Сосредоточеніе нашихъ войскъ на позиціи у Фратешти.—Рекогносцировка Журжи 4 іюля.—Расположеніе австрійцевъ въ началѣ іюля 1854 года.—Расположеніе австрійскихъ войскъ по границѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ.—Отступленіе Дунайской арміи къ Фокшанамъ и Мало-Валахскаго отряда къ Бырладу.—Вступленіе арміи въ предѣлы Россіи.—Дѣйствія отряда г.-л. Ушакова на Нижнемъ Дунаѣ.—Гибельная экспедиція въ Добруджу генерала Эспинаса.

Сосредоточеніе арміи Омера-паши къ Рущуку показывало намѣреніе непріятеля дѣйствовать наступательно, по направленію отъ Журжи къ Бухаресту. По этому, штабъ 4 пѣх. корпуса переведенъ былъ, 28 іюня, изъ Бухареста во Фратешти (Дая) *), на боевую позицію, на которой предполагалось встрѣтить армію Омера-паши. Къ Фратешти были сосредоточены и всѣ войска, занимавшія еще Валахію, и общее надъ ними начальство поручено генералу отъ инфантеріи Данненбергу.

По переходѣ войскъ, осаждавшихъ Силистрію, на лѣвый берегъ Дуная, дальнѣйшія распоряженія по нимъ состояли въ слѣдующемъ:

15 пѣх. дивизія съ ея артилеріею, 2 бригада 14 пѣх. дивизіи, съ двумя батареями, 1 бригада 3 легкой кавалерійской дивизіи, съ конно-легкою № 5 батареею, гусарскій принца Фридриха-Прусскаго полкъ, казачьи №№ 9 и 22 полки, 5 стрѣлковый и 5 саперный баталіоны, подъ общею командою г.-л. Лидерса, расположены лагеремъ при с. Калarашъ, имѣя цѣлью наблюдать за Силистріей и пространствомъ отъ Калараша, внизъ до устья р. Серета и вверхъ до озера Мюстице.

8 пѣх. дивизія, съ ея артилеріею, направлена въ Слободзею (на р. Яломицѣ), и подчинена г.-л. Лидерсу, также какъ и войска, занимавшія Гура-Яломицу **) и

*) 10 верстъ сѣвернѣе Журжи.

**) Бат. Житомирскаго полка и 4 орудія, при г.-м. Зуровѣ.

Браиловъ *). 9 и 11 пѣхотныя дивизіи, съ ихъ артилеріею, 2-я драгунская дивизія съ тремя батареями и Уральскимъ казачьимъ полкомъ, 1 бригада 4 кавалерійской дивизіи, Донскіе № 34 и 40 полки съ Донскою № 9 батареею, 4 саперный и 3 стрѣлковый баталіоны получили приказаніе стать у Урзичени.

2 баталіона Якутскаго полка, съ 6 орудіями, стоявшія въ Ольтеницѣ, также переведены въ Урзичени, для присоединенія къ своимъ дивизіямъ; а въ Ольтеницу былъ высланъ Днѣпровскій полкъ съ легкою № 8 батареею 12 артилерійской бригады.

4 стрѣлковый и 3 саперный баталіоны заняли Фокшаны, а вся осадная артилерія и осадный инженерный паркъ отправлены въ Измаилъ.

Изъ этого расположенія войскъ, занимавшихъ Валахію, а также изъ размѣщенія Мало-Валахскаго отряда, видно, что были приняты всѣ мѣры, какъ для обезпеченія тыла Дунайской арміи, на случай разрыва съ Австріей, такъ и для отраженія, съ фронта, арміи Омера-паши, готовившагося перейти Дунай у Журжи, занимаемой отрядомъ г.-л. Соймонова, къ дѣйствіямъ котораго и обратимся.

30 мая, въ $3^1/_2$ часовъ утра, съ передовыхъ постовъ нашихъ у Журжи, дано было знать, что значительное число турецкихъ судовъ, наполненныхъ пѣхотою, и 6 канонерскихъ лодокъ, переправились изъ Рущука, съ цѣлью сдѣлать дессантъ на о. Радоманъ, о. Маканъ и противъ с. Слободзеи **).

Поручивъ ген.-м. Пашковскому препятствовать дессанту противъ Слободзеи, а полковнику Шапошникову противъ острововъ Макана и Чароя, г.-л. Соймоновъ лично руководилъ дѣйствіями на о. Радоманѣ.

---

*) Витебскій полкъ, 6 легкихъ орудій и $1^1/_2$ сотни казаковъ.

**) См. I т., планъ № 1.

Едва непріятельскій дессантъ приблизился къ берегу этого острова противъ его середины, какъ былъ принужденъ, сильнымъ ружейнымъ огнемъ, отступить. При вторичной попыткѣ, турки успѣли высадить до 200 чел. на лѣвой оконечности о. Радомана. Но рота Томскаго полка сбила ихъ штыками съ острова, и непріятель, поражаемый артилеріею, возвратился на правый берегъ Дуная, продолжая до 6 часовъ пальбу изъ Рущука и всѣхъ береговыхъ батарей ниже крѣпости, не нанося намъ, впрочемъ, никакого вреда.

Постоянное усиленіе войскъ, находящихся въ Рущукѣ, куда прибывали отряды изъ Шумлы; а также возведеніе новыхъ береговыхъ батарей ниже Рущука и вооруженіе ихъ 14 крѣпостными орудіями; равно какъ прибытіе многочисленного обоза и скопленіе судовъ на р. Ломъ, не оставляли сомнѣнія въ томъ, что Омеръ-паша намѣревается дѣйствовать наступательно, въ направленіи отъ Журжи къ Бухаресту.

Дѣйствительно, 21 іюня получено было достовѣрное извѣстіе отъ болгаръ, съ праваго берега Дуная, что въ Рущукъ собрано уже отъ 30 до 40/т. челов. регулярного войска, въ томъ числѣ до 10.000 египетскихъ войскъ, и что Омеръ-паша готовится перейти у Журжи, на лѣвый берегъ Дуная.

Въ 11 часовъ утра 21 числа, непріятель открылъ по Журжѣ и островамъ огонь ядрами и гранатами, изъ всѣхъ своихъ крѣпостныхъ и береговыхъ орудій. Въ слѣдующіе затѣмъ дни, турки также производили огонь по Слободзеѣ, Журжѣ и островамъ.

Въ виду обнаружившихся намѣреній противника, генералъ Данненбергъ отправилъ, 22 іюня, на усиленіе журжевскаго отряда, Тобольскій полкъ съ батарейною № 1 батареею и Бугскій уланскій полкъ, приказавъ имъ, впредь до приказанія, расположиться 23 числа у Фратешти.

Въ то же время, изъ окрестностей Урзинечи и Радулешти, къ деревнѣ Колентино *), направлены были 11 пѣх. дивизія, бригада 4 кавалерійской дивизіи, съ двумя батареями и Донской № 40 полкъ, чтобы приблизить ихъ къ Фратешти и двинить ихъ туда, по первому требованію. Войска эти прибыли въ Колентино—кавалерія 24, а пѣхота и артилерія 25 іюня.

Между тѣмъ, 23 числа, баталіонъ турецкихъ штуцерныхъ, на 18 судахъ, высадился на о. Маканъ. Выставленныя на берегу 6 нашихъ орудій, на устроенныхъ ранѣе береговыхъ батареяхъ, не дозволили непріятелю утвердиться на островѣ. Турки отступили съ 5 поврежденными судами, продолжая до поздней ночи пальбу изъ всѣхъ своихъ орудій, выпустивъ болѣе 150 снарядовъ, что составляло по 15 выстрѣловъ на каждый изъ нашихъ выстрѣловъ.

Затѣмъ, турки выслали изъ Рущука 4 орудія, по правому берегу Дуная, и, поставивъ ихъ на суда, отплывшія изъ о. Макана, перевезли эти орудія на о. Маканъ и приступили къ устройству на немъ укрѣпленій. Шесть нашихъ орудій, установленныхъ на батареяхъ, ниже Журжи, обстрѣливали турецкую флотилію и возводимыя на о. Маканѣ укрѣпленія. Вскорѣ, многимъ непріятельскимъ судамъ были нанесены значительныя поврежденія, сбиты четыре мачты и пробитъ пароходъ, который и былъ отведенъ въ Рущукъ, подъ прикрытіемъ пяти судовъ.

Ожидая, со дня на день, переправы турокъ, г.-л. Соймоновъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Томскій егерскій полкъ, съ 4 батарейными орудіями, поставлены на о. Радоманѣ, въ батареяхъ № 6 и 7 **).

---

*) Въ двухъ верстахъ отъ Бухареста.

**) Планъ № 1 тома I.

Двѣ роты Колыванскаго полка и 64 штуцерныхъ того-же полка, съ 4 батарейными орудіями, поставлены на батареѣ № 5, а 4 батарейныя орудія помѣщены на небольшомъ островкѣ, для обстрѣливанія пролива, отдѣляющаго о. Радоманъ отъ о. Чароя.

О. Маканъ наблюдался только днемъ, постомъ, который на ночь возвращался на берегъ, такъ какъ моста, на притокѣ Дуная, отдѣляющемъ о. Маканъ отъ берега, устроено не было, по недостатку матеріала для наводки моста черезъ широкій и быстро текущій притокъ Дуная. Переправа-же на лодкахъ, въ виду значительной турецкой флотиліи у Рущука, была не надежна.

Затѣмъ, по прибытіи къ Журжѣ отряда г.-м. Баумгартена *), ему поручена была оборона лѣвого фланга, собранныхъ у Фратешти и Журжи войскъ, начиная отъ восточного мыса о. Макана до устья р. Рутпуры, а также охраненіе пути отступленія отъ Журжи къ Бухаресту.

Едва выполнены были эти распоряженія по журжевскому отряду, какъ въ 6 час. утра, 25 числа, непріятель открылъ сильную пальбу изъ всѣхъ своихъ рущукскихъ орудій, и приступилъ къ переправѣ большими силами. При этомъ, кромѣ флотиліи, стоявшей въ устьѣ р. Ломъ, множество судовъ прибыло къ Рущуку съ верхнихъ частей Дуная. Непріятель переправлялся большими силами, высаживалъ войска на о. Радоманъ, а также противъ Журжи, на о.о. Чарой и Маканъ, постоянно усиливаясь новыми войсками изъ Рущука.

Усиленный огонь съ батарей № 6 и 7, нанося страшный вредъ непріятелю, не могъ однако остановить дессанта, который началъ уже высаживаться на берегу

*) 1 батал. Тобольскаго полка, 8 орудій, эскадр. гусаръ и сотня казаковъ.

острова. Тогда 2 баталіона Томскаго полка и сотня волонтеровъ, бывшіе въ прикрытіи батарей, ударили въ штыки и, несмотря на численное превосходство противника, постепенно сбивали его съ одной позиціи на другую и оттѣснили въ самый западній уголъ о. Радомана. Генералъ Хрулевъ, лично водившій въ атаку томскіе баталіоны, былъ при этомъ раненъ пулею въ руку.

Въ центрѣ, непріятель, высадившійся на серединѣ о. Радомана, несмотря на огонь съ батареи № 3, 4 и 5, началъ наступленіе къ Журжѣ, но былъ опрокинутъ штыками Колыванскаго полка и вогнанъ въ Дунай, гдѣ погибло много турокъ. Но, несмотря на то, отбитый въ этомъ пунктѣ непріятель, получивъ новыя подкрѣпленія, снова присталъ въ разныхъ пунктахъ къ о. Радоману, стараясь окружить колыванцевъ, на помощь которымъ было еще выслано 2 батал. Колыванскаго полка.

До самого заката солнца, кровопролитный бой кипѣлъ на всемъ семиверстномъ пространствѣ о. Радомана. Опрокидываемый на всѣхъ пунктахъ, штыками, непріятель собирался снова, получалъ подкрѣпленія и возобновлялъ нападеніе, съ чрезвычайнымъ упорствомъ, такъ какъ Омеръ-паша приказалъ стрѣлять изъ крѣпостныхъ орудій, картечью, по тѣмъ своимъ войскамъ, которыя бросались на суда и искали спасенія въ отступленіи.

Орудія наши, стоявшія на береговыхъ батареяхъ, хотя и пришлось снять и отвезти болѣе назадъ, въ видахъ безопасности, не прекращали огня въ теченіи всего дня, причемъ наносился страшный вредъ и непріятельскимъ колоннамъ, двигавшимся по острову, и судамъ, наполненнымъ людьми. При этомъ мы потопили 15 сусовъ и подбили одинъ пароходъ.

Также неудачна была попытка турокъ высадиться на о. Маканъ. Поражаемый огнемъ и опрокидываемый

штыками, непріятель и здѣсь испыталъ ту же неудачу, какъ на лѣвомъ флангѣ и центрѣ.

Такимъ образомъ, Омеръ-паша, лично руководившій изъ Рущука переправою, поручивъ командованіе главными частями своихъ войскъ четыремъ французскимъ офицерамъ и введя въ дѣло болѣе 45.000 чел., былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ и потерялъ убитыми и ранеными не менѣе 6.000 человѣкъ *).

Въ теченіи 14 часовъ боя, на протяженіи 9 верстъ, 9 баталіоновъ нашей пѣхоты дрались противъ непріятеля, въ 5 разъ сильнѣйшаго, поддерживаемого всѣми орудіями сильной крѣпости, и вездѣ остались побѣдителями. Но эта побѣда стоила намъ 342 чел. убитыми, и ранеными 22 офицера и 450 чел. нижнихъ чиновъ. Сверхъ того 203 челов. контужено или получили легкія раны **).

Но хотя намѣреніе Омера-паши переправиться на лѣвый берегъ Дуная не удалось, слѣдовало, однако, ожидать, что онъ повторитъ свою попытку, съ большею еще настойчивостью и съ большимъ еще численнымъ превосходствомъ. Поэтому, г.-л. Соймоновъ, находя неудобнымъ держать столь слабый, сравнительно, отрядъ на островахъ, перевелъ занимавшія ихъ войска на лѣвый берегъ Дуная и уничтожилъ мостъ, сообщавшій островъ Радоманъ съ берегомъ.

Непріятель немедленно занялъ оставленные острова Радоманъ, Чарой и Маканъ, въ ночь на 26 іюня, и видимо готовился возобновить бой 26 числа. Поэтому г.-л. Соймоновъ, оставивъ г. Журжу, отступилъ на боевую позицію у Фратешти, направивъ туда и всѣ посты, разставленные по Дунаю около Журжи. Въ тѣхъ-же

*) Воен. Учен. Арх., дѣло № 3.598, стр. 481 и 504.

**) Тамъ-же.

видахъ изъ Катаржулуй *), чрезъ Бухарестъ была направлена въ Фратешти также 9 пѣх. дивизія, съ ея артилеріею; а 8 пѣх. дивизія, которая была сперва направлена къ Бузео, получила приказаніе остановиться въ пути, на случай надобности двинуть и ее къ Фратешти, и затѣмъ, 5 іюля, расположена въ Желявѣ, (на р. Саборъ), вмѣстѣ со 2-ю драгунскою дивизіею.

1 іюля, кн. Горчаковъ лично прибылъ въ лагерь при Фратешти, впереди котораго были выставлены, къ сторонѣ Журжи, наблюдательные посты. Непріятель, съ своей стороны, прикрывался разъѣздами и пикетами, находящимися въ виду нашихъ постовъ.

Кн. Горчаковъ ожидалъ только прибытія къ Фратешти 9 пѣх. дивизіи съ казачьимъ полкомъ, чтобы выяснить силы и намѣренія Омера-паши.

3 іюля, по прибытіи ожидаемыхъ войскъ, кн. Горчаковъ, съ бригадою кавалеріи, при двухъ конныхъ батареяхъ и съ казаками, произвелъ рекогносцировку къ сторонѣ Журжи и Слободзеи, выступивъ туда въ 6 часовъ утра.

Непріятель подпустилъ нашъ отрядъ на разстояніе ружейного выстрѣла и открылъ по немъ сильный огонь. Тѣмъ не менѣе, цѣль рекогносцировки была достигнута. Оказалось, что армія Омера-паши стоитъ при Журжѣ, за обширнымъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, имѣвшимъ три бастіона и 25 амбразуръ.

Рекогносцировочный отрядъ возвратился, затѣмъ, къ Фратешти, потерявъ контуженнымъ всего одного солдата; но при этомъ были контужены ядрами испр. должность походного атамана, г.-ад. графъ Орловъ-Денисовъ, генералъ-квартирмейстеръ г.-м. Бутурлинъ и 2 офицера.

Хотя устройство обширного при Журжѣ предмост-

*) Верстахъ въ двадцати сѣвернѣе Урзичени.

ного укрѣпленія, скорѣе указывало на то, что Омеръ-паша самъ ожидаетъ нападенія; но имѣя въ виду, что турки, даже при наступательныхъ намѣреніяхъ, всегда возводятъ, на занимаемыхъ ими позиціяхъ, сильные окопы и что при Журжѣ собрано болѣе 40.000 чел., а у Силистріи, по показанію лазутчиковъ, находилось до 37.000 челов., въ числѣ которыхъ было до 5.000 регулярной кавалеріи,—кн. Горчаковъ скорѣе ожидалъ наступленія арміи Омера-паши, чѣмъ пассивной его обороны. Къ тому-же, было извѣстно, что лодки, находящіяся при Силистріи, исправляются съ большою поспѣшностью, и былъ слухъ, что Омеръ-паша намѣревается переправиться черезъ Дунай, въ нѣсколькихъ пунктахъ одновременно, а также наступать на нижнемъ Дунаѣ противъ отряда г.-л. Ушакова, для чего почти всѣ башибузуки направлены къ Бабадагу, и около 2.000 изъ нихъ уже появились у Кокерлени (близь Черноводы).

Все это подтверждало кн. Горчакову намѣреніе турокъ дѣйствовать наступательно, хотя на показанія лазутчиковъ не слѣдовало полагаться.

Дѣйствительно, если-бы не имѣлось въ виду наступленія, то не было-бы и надобности переводить изъ Рущука всю армію къ Журжѣ.

Поэтому, кн. Горчаковъ счелъ нужнымъ приблизить къ Фратешти и отрядъ г.-л. Лидерса, для чего ему приказано было, 30 іюня, оставить у Калараша, для наблюденія со стороны Силистріи, только 2-ю бригаду 14 пѣх. дивизіи; а съ остальными войсками перейти въ Обилешти-Ноу или къ Тарачани. Войска эти, подъ начальствомъ ген.-лейт. Лидерса, прибыли въ Обилешти-Ноу 4 іюля.

Сосредоточивая войска у Фратешти, для встрѣчи арміи Омера-паши, въ случаѣ ея наступленія, кн. Горчаковъ имѣлъ въ виду и обезпеченіе тыла своей арміи противъ австрійцевъ, на случай разрыва съ Австріей,

которая размѣстила свои войска по границамъ Молдавіи. Въ началѣ іюля, на всемъ пространствѣ отъ Кронштадта до Германштадта разставлены были небольшіе отряды австрійскихъ войскъ. Въ Розенау находилось 400 челов. венгерской конницы при 8 орудіяхъ и баталіонѣ пѣхоты и кавалерія, при двухъ легкихъ батареяхъ. Всего у Кронштадта было до 30.000 человѣкъ.

Въ Германштадтѣ находилось 20.000 пѣхоты и полкъ кавалеріи. Сверхъ того, постоянно продолжалось движеніе австрійскихъ войскъ къ Ойтузскому ущелью *), къ границамъ Молдавіи и къ Ольтешскому проходу **). Кромѣ этихъ войскъ на восточныхъ и южныхъ границахъ Австріи, на сѣверныхъ ея границахъ, къ тому-же времени, ожидалось до 30.000 челов. къ м. Скала въ Галиціи. Небольшіе отряды стояли въ Окопахъ и Чертковѣ, всего въ разстояніи одного перехода отъ нашихъ войскъ, а 8.000 чел. находилось 27 іюня въ Черновицѣ.

Вообще, въ южной части Трансильваніи, было расположено до 50/т. чел., изъ арміи эрцъ-герцога Альберта, имѣвшаго главную квартиру въ Кронштадтѣ.

Расположеніе австрійскихъ войскъ, на флангѣ и въ тылу нашей арміи, еще не вышедшей изъ придунайскихъ княжествъ, угрожало какъ правому ея флангу, такъ и тылу въ случаѣ разрыва съ Австріей. Но такого разрыва не было, хотя наши отношенія къ Австріи и считались неопредѣленными.

Съ одной стороны, Россія могла ожидать вступленія австрійцевъ въ Валахію и Молдавію, съ враждебными намъ цѣлями; съ другой, Австрія опасалась, что за всѣ ея дѣйствія наша Дунайская армія повернетъ свой фронтъ къ Кронштадту и будетъ искать австрійцевъ,

---

*) В. Уч. Арх. № 3.589, стр. 490. Ойтузъ—притокъ рѣки Тратушъ, ниже Окны, съ правой стороны.

**) Въ верховьяхъ р. Ольты.

на ихъ собственной территоріи. Этимъ опасеніемъ и можно объяснить образъ дѣйствій Австріи. Не желая, активно, вступать въ борьбу съ Россіей, такъ какъ англичане и французы были еще далеко, Австрія къ тому-же и не могла этого сдѣлать, въ силу договора $^{8}/_{20}$ апрѣля 1854 года, связывавшаго ее съ Прусіею условіемъ, по которому обѣ договорившіяся державы обязывались поддерживать другъ друга только въ случаѣ посторонняго нападенія на которую либо изъ нихъ, *въ предѣлахъ Германской территоріи.* Поэтому Пруссія объявила Австріи, желавшей направить свои войска къ Журжѣ, когда она нами была оставлена, что если австрійскія войска вступятъ въ Княжества, прежде окончательного ихъ очищенія русскими, или вступятъ въ предѣлы Россіи и вслѣдствіе того произойдетъ столкновеніе австрійскихъ войскъ съ русскими—Пруссія будетъ считать себя свободною отъ договора $^{8}/_{20}$ апрѣля, и предоставляетъ себѣ свободу дѣйствій.

Австрія выставила войска на своихъ восточныхъ границахъ, скорѣе съ цѣлью прикрыть ихъ отъ вторженія русской арміи, имѣвшей теперь фронтъ, обращенный въ ея сторону.

Но Австрія понимала, что пока Омеръ-паша будетъ сохранять угрожающее положеніе, до тѣхъ поръ мы не рѣшимся вступить въ Трансильванію, опасаясь имѣть у себя на лѣвомъ флангѣ и въ тылу турецкую армію. Другое дѣло, если бы Омеръ-паша двинулся бы къ Фраштети для генеральнаго боя и былъ-бы разбитъ на голову, что, по всей вѣроятности, и случилось-бы. Тогда мы могли бы разсчитаться и съ Австріей.

Поэтому-то, Омеръ-паша и получилъ внушеніе не наступать отъ Журжи и держаться здѣсь въ укрѣпленной позиціи, на случай, если бы мы, рѣшаясь объявить Австріи войну, двинулись сперва къ Журжѣ для нанесенія рѣшительного удара Омеру-пашѣ, удара, послѣ

котораго армію его можно было-бы считать не существующею.

Поэтому, возведя сильныя укрѣпленія на позиціи между Журжею и Слободзеею, Омеръ-паша оставался на мѣстѣ, предоставляя русскимъ напасть на него. Но атаковать 40.000 армію турокъ, стоящую за сильными окопами, имѣя у себя въ тылу и на флангѣ сомнительную армію австрійцевъ, было-бы дѣломъ очень рискованнымъ и не отвѣчающимъ обстоятельствамъ. Оставаться же въ бездѣйствіи у Фратешти значило только терять время, такъ какъ нельзя было ожидать, что австрійцы сами начнутъ наступательныя противъ насъ дѣйствія и тѣмъ дадутъ возможность разбить ихъ. Оставалось поэтому продолжать выступленіе изъ княжествъ, очистить которыя было уже рѣшено безповоротно, и на чемъ такъ старательно настаивала Австрія, обѣщая намъ послѣ очищенія поддерживать искренно наши политическіе интересы.

Послѣ рекогносцировки, 4 іюля, противъ Журжи, замѣчено было постоянное увеличеніе непріятельскихъ войскъ подъ стѣнами этого города. Оказалось, что англичанъ и французовъ въ Журжѣ не было, хотя они и ожидались къ Рущуку, что Омеръ-паша лично присутствуетъ при арміи и имѣетъ свой шатеръ на о. Радоманѣ. Впереди Слободзеи насыпано пять укрѣпленій сильной профили, а возлѣ Журжи устраиваются обширные ложементы для стрѣлковъ и производится исправленіе журжинскихъ укрѣпленій.

На разсвѣтѣ 9 іюля, непріятельская кавалерія, имѣя за собою пѣхоту, вышла изъ предмостного укрѣпленія и заставила нашу передовую цѣпь отступить къ с. Гиздару. Для поддержанія цѣпи, изъ лагеря при Фратешти была выслана бригада кавалеріи при двухъ конныхъ батареяхъ, подъ начальствомъ г.-ад. графа Анрепа.

Непріятель, произведя рекогносцировку, отступилъ обратно, а отрядъ гр. Анрепа остановился у Гиздара.

Становилось яснымъ, что Омеръ-паша отказался отъ мысли дѣйствовать наступательно, а имѣлъ только въ виду держать противъ себя нашу Дунайскую армію, чѣмъ облегчалась высадка союзниковъ на берега Крыма. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было получено вѣрное извѣстіе, что англичане и французы высадились въ Варнѣ и, за неимѣніемъ лошадей, выйти изъ нея не могутъ, требуя отъ Омера-паши, чтобы онъ переправился у Рущука и потомъ у Силистріи и открылъ наступательныя дѣйствія; въ случаѣ-же пораженія, онъ будетъ поддержанъ союзниками. Но силистрійскій гарнизонъ, видя множество труповъ, плывшихъ мимо крѣпости, послѣ дѣла 25 іюня, подъ Журжей, началъ сильно роптать и объявилъ, что не желаетъ переправляться на лѣвый берегъ Дуная. Поэтому и Омеръ-паша отказался отъ наступленій.

На основаніи этихъ свѣдѣній, кн. Горчаковъ рѣшился продолжать выступленіе изъ княжествъ и направить часть своихъ войскъ къ Крыму, куда союзники готовились высадиться.

Такимъ образомъ, 8 пѣх. дивизія изъ Бухареста двинулась назадъ, на Фокшаны, а 16 пѣх. дивизія направлена изъ Молдавіи къ Перекопу, въ среднихъ числахъ іюля.

Затѣмъ, 15 іюля, всѣ войска, собранныя у Фратешти, отступили къ Калугарени. Выступая изъ Фратешти, кн. Горчаковъ отдалъ по войскамъ слѣдующій приказъ:

„Двѣ недѣли мы стоимъ лицомъ къ лицу противу многочисленнаго непріятеля и онъ не только не рѣшается напасть на насъ, но, зная ваше мужество и отвагу и помня сильный отпоръ, встрѣченный имъ при переправѣ на о. Радоманъ и понесенный огромный уронъ, скрывается за укрѣпленіями, не смѣя выдти въ поле.

„Цѣль турокъ очевидна: они стараются удержать

насъ сколь можно долѣе подъ Журжей, дабы доставить возможность англичанамъ и французамъ дѣйствовать въ иномъ направленіи.

„Поэтому, необходимо сблизить здѣшнія войска съ тѣми, которыя расположены у насъ сѣвернѣе, чтобы, соединивъ всѣ силы, перейти потомъ къ окончательному наступательному движенію.

„Итакъ, намъ теперь предстоитъ кратковременное отступленіе. Вспомните 1812 годъ, когда русская армія, посредствомъ заранѣе обдуманнаго отступленія, увлекла за собою многочисленнаго непріятеля и тѣмъ приготовила ему конечную гибель.

„Съ нами Богъ, за насъ правое дѣло!“

Вмѣстѣ съ отступленіемъ главныхъ силъ, отдѣльные отряды также начали отступленіе, прикрывая расположеніе главныхъ силъ.

Такъ, отрядъ г.-м. кн. Бебутова изъ Ольтеницы отступилъ къ с. Фундени. Для связи этого отряда съ главными силами, выставленъ особый казачій отрядъ полковника Бонтона.

Отрядъ-же полковника Радена получилъ приказаніе выступить изъ Желявы (на р. Саборъ) къ Пресечени-Ординарулуй, (на р. Аржисъ), а кн. Бебутовъ перешелъ затѣмъ въ Бранешти-Ноу.

На слѣдующій день, 16 іюля, главныя силы расположились на р. Саборѣ, главная квартира въ Желавѣ, имѣя впереди отдѣльные отряды на правомъ берегу Аржиса, у Дорешти, Копачени и Градешти; отрядъ кн. Бебутова перешелъ въ Негоешти, а Бонтона въ Гастинари.

19 числа, главныя силы, присоединивъ къ себѣ войска, бывшія въ Бухарестѣ, расположились при Бухарестѣ у монастыря С. Пантелеймона *) и Фундени съ

*) Въ 3 верстахъ къ югу отъ Бухареста.

арріергардами на р. Саборѣ, а 20 іюля перешли въ с. Мара-Домняска, имѣя арріергардъ на высотѣ Синтешти *).

Между тѣмъ, турецкія войска, вслѣдъ по отступленіи нашей арміи, начали наступать по дорогѣ изъ Журжи къ Бухаресту и передовой отрядъ занялъ этотъ городъ 25 іюля, выславъ разъѣзды къ Урзичени. Но вслѣдъ затѣмъ, турки отступили къ Калугарени, 20 числа, вслѣдствіе полученного ими извѣстія, будто-бы русская армія вновь двигается къ Бухаресту. Но какъ это извѣстіе не подтвердилось, то 1 августа передовой отрядъ 35.000 арміи Омера-паши вступилъ въ Бухарестъ.

Въ то же время, нашъ Мало-Валахскій отрядъ, оставя въ Плоэшти дивизіонъ кавалеріи для наблюденія дорогъ, ведущихъ къ Трансильваніи, выступилъ изъ Плоэшти, 9 іюля, и перешелъ, 13 числа, къ Рымнику, откуда, 16 числа, двинулся далѣе и 28 прибылъ въ Фокшаны, а 1 августа въ Бырладъ.

Затѣмъ, въ среднихъ числахъ августа Мало-Валахскій отрядъ былъ расформированъ.

Вслѣдъ за отступленіемъ главныхъ силъ и праваго фланга Дунайской арміи, лѣвый ея флангъ, т. е. отрядъ ген.-а. Лидерса, выступилъ, 20 іюля, изъ Обилешти-Ноу въ Браиловъ, куда и прибылъ 27 числа.

Главныя силы, 27 числа, прибыли въ Бузео, имѣя арріергардъ въ с. Кошарени, а 30 іюля пришли въ Фундени, арріергардъ-же **) перешелъ въ Бузео. Затѣмъ, 31 іюля, главныя силы расположились у Рымника и 1 августа прибыли въ Фокшаны.

Во время этихъ передвиженій, Измаилъ-паша съ

---

*) Верстахъ въ 10 южнѣе Бухареста.

**) 10-я пѣх. дивизія съ ея арріергардомъ, бригада кавалеріи, конная батарея и три полка казаковъ, подъ начальствомъ ген. Анрепа.

значительными силами занялъ Каларашъ и острова на Дунаѣ, ниже Силистріи.

Но вскорѣ Измаилъ-паша перешелъ на правый берегъ Дуная, такъ какъ низменная мѣстность острововъ развивала болѣзни въ его войскахъ.

По занятіи Бухареста турецкими войсками, начальникъ передового отряда, Халимъ-паша, издалъ воззваніе къ жителямъ, причемъ не позабылъ щегольнуть напускнымъ великодушіемъ. Дѣло въ томъ, что выступая изъ Бухареста, 30 чел. нашихъ тяжело-больныхъ, которые не могли перенести дальняго пути, были оставлены въ городѣ и о призрѣніи ихъ кн. Горчаковъ просилъ турецкое военное начальство. 9 челов. изъ этихъ больныхъ умерло до вступленія турокъ въ Бухарестъ. Относительно же остальныхъ, Халимъ-паша говоритъ въ своемъ воззваніи, не упоминая о числѣ ихъ: „Русская армія, выступая отсюда, поручила намъ заботу о своихъ больныхъ, которыхъ она не могла взять съ собою. Мы докажемъ, что достойны такого довѣрія и сдѣлаемъ все, чего требуетъ любовь къ человѣчеству, ибо, хотя обѣ державы находятся теперь въ войнѣ, но завтра же могутъ стать друзьями и потому должны взаимно уважать другъ друга во время самой войны“.

4.000 турецкій отрядъ занялъ въ Бухарестѣ казармы валахской милиціи. Близь Бухареста расположилось лагеремъ 10.000 чел., а въ Калугарени было до 20.000 чел. По мѣрѣ удаленія нашихъ войскъ, турки высылали разъѣзды, появлявшіеся въ виду нашего арріергарда у Урзучени и потомъ при Бузео, гдѣ казаки атаковали, 5 августа, слишкомъ выдававшихся впередъ турецкихъ всадниковъ, которые поспѣшили отступить за р. Бузео. Но 8 августа, турецкія войска, доходившія до Бузео, вдругъ были всѣ возвращены къ Бухаресту.

Это отступленіе турокъ совпало съ распущеннымъ ими слухомъ, будто-бы, 35.000 турецкая армія направ-

ляется къ Браилову, съ цѣлью заставить насъ очистить Браиловъ и Галацъ. Но слухъ этотъ не подтвердился, хотя и были приняты мѣры для соединенія Браиловскаго и Галацкаго отрядовъ, на случай дѣйствительного наступленія непріятеля съ этой стороны.

Наступленіе не турокъ, а союзниковъ, къ нижнему Дунаю, въ Бабадагскую область, дѣйствительно было предпринято, но имѣло для нихъ печальныя послѣдствія.

Движеніе это было предвидѣно кн. Горчаковымъ еще въ началѣ іюня, когда онъ послалъ генералу Ушакову соотвѣтствующую инструкцію, отъ 3 іюня.

Въ инструкціи этой кн. Горчаковъ полагалъ, что союзники изъ Варны могутъ двинуться или чрезъ Базарджикъ къ Силистріи, чтобы заставить насъ снять осаду этой крѣпости, или же направятся на Бабадагъ, чтобы очистить весь правый берегъ нижняго Дуная и ввести свою флотилію въ Дунай.

Въ послѣднемъ случаѣ, отрядъ г.-л. Ушакова (7-я пѣх. дивизія), занимавшій Бабадагскую область, не вступая въ неравный бой съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ, долженъ перейти на лѣвый берегъ Дуная, развести мостъ у Сатунова или, при невозможности, обрубить канаты якорей и спустить его къ лѣвому берегу, защищая переправу уже съ этого берега.

Для этого, заблаговременно, слѣдовало возвести береговыя батареи на о. Чаталѣ, на кордонахъ по лѣвому берегу Дуная и противъ Сатунова. Флотилію же нашу изъ Сулинскаго гирла перевести вверхъ, къ западному мысу о. Чатала, стараясь удержать этотъ островъ въ нашей власти.

Ген.-л. Ушаковъ, въ особенности долженъ былъ отстаивать мостъ у Исакчи, почему, если того потребуютъ обстоятельства, перевести въ Исакчу отрядъ изъ Тульчи, по затруднительности одновременной защиты обоихъ этихъ пунктовъ.

Въ крайности, если нельзя будетъ развести мостъ, слѣдовало обрубить канаты якорей *) и самый мостъ ввести въ оз. Ялпухъ или Кагулъ.

Когда, въ іюлѣ, обнаружилось движеніе союзниковъ къ нижнему Дунаю, кн. Горчаковъ поручилъ ген.-ад. Лидерсу защищать переправу черезъ эту рѣку отъ Браилова до Галаца, а отряду ген.-л. Ушакова отъ Рени до устья рѣки, подчинивъ Лидерсу и отрядъ Ушакова. Съ этою цѣлью, 15 пѣх. дивизія и 12 эск. кавалеріи направлены были къ Браилову, куда должны были прибыть къ 27 іюля.

Всѣ купеческія суда по Дунаю приказано было собрать къ Измаилу; по невозможности же этого сдѣлать—потопить.

Въ особенности на отрядъ г.-л. Ушакова возлагалось наблюденіе за непріятелемъ и выясненіе его силъ и направленіе. Чрезъ лазутчиковъ и плѣнныхъ, которыхъ слѣдовало добывать посредствомъ засадъ, требовалось выяснить: вступили ли союзники въ Бабадагскую область всѣми силами, собранными въ Варнѣ (до 60.000 человѣкъ) или часть этихъ войскъ направлена на Крымъ, а на нижнемъ Дунаѣ обращается не болѣе 20.000 чел.

Съ этою цѣлью, г.-л. Ушаковъ отправилъ, 19 іюля, развѣдочный отрядъ, при полковникѣ Дубельтѣ, изъ 4 эскадр. гусаръ, 6 сотенъ казаковъ и ракетной батареи. Отрядъ этотъ дошелъ до р. Каргалыкъ и потомъ приблизился еще къ Кюстенджи, впереди которой былъ видѣнъ обширный лагерь союзныхъ войскъ, примѣрно тысячъ на шесть челов. Артилеріи при войскахъ не было и отъ жителей получено извѣстіе, что въ Кюстенджи ожидаютъ изъ Варны еще до 30.000 французскихъ войскъ.

*) Кн. Горчаковъ г.-л. Ушакову, отъ 20 іюня 1854 г. (В.-Уч. Арх. № 3.349).

Но спустя нѣсколько дней, разъѣзды наши около Кюстенджи обнаружили, что союзники отступили отъ этой крѣпости съ такою поспѣшностію къ Мангаліи и Варнѣ, что оставили въ Кюстенджи значительные запасы ячменя. Эта поспѣшность отступленія союзниковъ была результатомъ крайне пагубной для союзниковъ экспедиціи, предпринятой изъ Варны въ Добруджу, подъ начальствомъ генерала Эспинаса, о чемъ будетъ сказано при обзорѣ дѣйствій союзниковъ въ предѣлахъ Турціи.

Убѣдясь, что нельзя болѣе опасаться наступленія союзниковъ ни къ нижнему Дунаю, ни къ Бабадагу, г.-л. Ушаковъ расположилъ свой отрядъ на прежнихъ мѣстахъ, на правомъ берегу Дуная, а именно: Донской № 1 полкъ, съ ракетною батареею, въ Тараверди. Два дивизіона гусаръ гр. Радецкаго полка въ Сары-Юртъ, и одинъ эскадронъ того же полка съ греческими волонтерами въ Доянахъ. Три сотни Донского № 39 полка въ Гирсовѣ, остальную часть отряда, 3 баталіона Могилевскаго полка, одну конную батарею и 6 пѣшихъ орудій въ Бабадагѣ. Флотилія стала у Тульчи, а Сулинское укрѣпленіе было разоружено *).

Съ своей стороны, простоявъ двѣ недѣли въ Фокшанахъ, главная армія кн. Горчакова, убѣдясь, что Омеръ-паша не предприметъ дальнѣйшого наступленія, отступила, 14 августа, въ предѣлы Имперіи, такъ какъ двѣ бригады австрійцевъ вступили уже въ предѣлы княжествъ и было условлено, что Молдавія будетъ занята австрійцами съ тѣмъ, чтобы Омеръ-паша не выдвигался далѣе Бухареста.

Здѣсь необходимо разсмотрѣть принятыя кн. Горчаковымъ мѣры, на случай разрыва съ Австріей, которой Императоръ Николай до того не довѣрялъ, что отправляя, въ іюнѣ 1854 года, въ Вѣну кн. Горчакова, вмѣсто

*) Г.-л. Ушаковъ кн. Горчакову отъ 21 іюля 1854 г.

барона Мейендорфа, здоровье котораго разстроилось, онъ сказалъ ему: „Вручаю Вамъ честь Мою и Россіи. Я довѣряю Вамъ, но не надѣюсь, чтобы ваши усилія привели къ чему-нибудь, и ожидаю, что вы вернетесь черезъ мѣсяцъ съ извѣстіемъ о нашемъ разрывѣ съ Австріей“.

Императоръ Николай былъ слишкомъ раздраженъ принятымъ Австріею образомъ дѣйствій и потому былъ увѣренъ въ готовности ея объявить намъ войну. Кн. Горчаковъ подчинился этому взгляду и въ своихъ донесеніяхъ, о которыхъ будетъ сказано въ особой главѣ, былъ также готовъ раздѣлять такой взглядъ, хотя факты, какъ увидимъ впослѣдствіи, говорили противное и война съ Россіей была въ Австріи не популярна.

Генералъ Гессъ, назначенный командовать австрійскими войсками, долженствовавшими вступить въ Молдавію, сказалъ кн. Горчакову, что отправится туда *съ сердцемъ, обливающимся кровью.*

XI.

Предполагаемая вѣроятность разрыва съ Австріей. Мѣры, принятыя въ 1854 году, на случай военныхъ дѣйствій противъ австрійцевъ, въ предѣлахъ Молдавіи и со стороны нашихъ собственныхъ юго-западныхъ границъ.

Еще въ началѣ апрѣля, на случай разрыва съ Австріей, для охраненія тыла Дунайской арміи, кн. Горчаковъ приказалъ двинуть 6 пѣх. дивизію, расположенную въ бассейнѣ Днѣпра, къ Каменецъ-Подольску, куда она должна была прибыть между 25 и 30 числами этого мѣсяца.

Туда же направленъ былъ и казачій № 46 полкъ изъ Кременчуга, а на Днѣстрѣ, въ Хотинѣ, Могилевѣ, Дубоссарахъ и Бендерахъ, устроены были постоянные мосты, для установленія правильныхъ сообщеній Дунайской арміи.

Но отношенія къ Австріи продолжали оставаться неопредѣленными и можно было только предполагать возможность разрыва съ нею, почему оградить тылъ нашей Дунайской арміи, на случай войны съ Австріею, полагалось необходимымъ.

Въ этихъ видахъ, предписаніемъ отъ 14 мая 1854 г., кн. Паскевичъ поручилъ генералу отъ кавалеріи Шабельскому командованіе войсками, находившимися въ Молдавіи и Подоліи и состоявшими изъ 6 пѣх. дивизіи, резервной бригады 11-й пѣх. дивизіи, 1 драгунской дивизіи, двухъ кирасирскихъ дивизій, двухъ полковъ казаковъ (№ 40 и 50) и донской № 5 батареи.

Въ инструкціи, данной по этому случаю генералу Шабельскому, говорится, что цѣль назначенія ввѣренныхъ ему войскъ—состоитъ „въ обезпеченіи праваго фланга нашей арміи отъ нападенія австрійцевъ, въ случаѣ разрыва съ Австріей".

Хотинская крѣпость также подчинялась генералу Шабельскому, который черезъ лазутчиковъ долженъ былъ имѣть самыя точныя свѣдѣнія о всѣхъ распоряженіяхъ австрійцевъ по войскамъ, расположеннымъ въ Трансильваніи, Буковинѣ и Галиціи. У входовъ въ Молдавію, а именно: у Герце, Фальтичени и Окна, имѣть небольшіе казачьи отряды, но безъ особаго приказанія не выдвигать ихъ къ самой границѣ.

Полки 4 драгунской дивизіи расположить въ Фокшанахъ, Бакеу и Текучѣ, имѣя при каждомъ полку по батареѣ артилеріи. Имѣть въ виду исправность переправы у Хотина и исправность самой крѣпости.

Если австрійцы вступятъ только въ Молдавію, то, оставивъ 2 баталіона въ Хотинѣ, сосредоточиться между Романомъ и Яссами, направивъ туда же изъ Подоліи, черезъ Могилевъ и Бѣльцы, резервную бригаду 11 пѣх. дивизіи и обѣ кирасирскія дивизіи съ казачьимъ № 50 полкомъ.

„Съ этими войсками, сказано въ инструкціи, вы будете имѣть возможность дать отпоръ непріятелю, а я, съ своей стороны, приведу къ вамъ изъ Леово 2-ую бригаду 16 пѣх. дивизіи и 1-ую бригаду 6 легкой кавалерійской дивизіи, съ казачьимъ № 43 полкомъ".

Если австрійцы, одновременно, вступятъ въ Молдавію и направятся также по направленію къ Каменецъ-Подольску, то дѣйствуя въ Молдавіи съ 6 пѣх. и драгунскою дивизіями, какъ и въ первомъ случаѣ, присоединить къ этимъ войскамъ 6 баталіоновъ изъ резервной бригады 11 пѣх. дивизіи.

Въ то же время весь гарнизонъ и команды перевести изъ Каменецъ-Подольска въ Хотинъ, оставивъ у Каменецъ-Подольска казачій № 50 полкъ, въ видѣ передового отряда, который, при приближеніи непріятеля, долженъ отступать на кирасиръ, стоявшихъ около Нов. Ушицы, и потомъ вмѣстѣ съ ними слѣдовать къ Браилову, на соединеніе съ резервною бригадою 8-й пѣх. дивизіи, которая будетъ двинута туда изъ Житомира *).

Мѣстопребываніе ген. Шабельскаго назначалось въ Яссахъ.

Такъ какъ въ двадцатыхъ числахъ мая получены были свѣдѣнія о сосредоточеніи значительныхъ силъ австрійцевъ у Кронштадта и Черновицъ, т. е. на границахъ Трансильваніи и Буковины, и стало извѣстнымъ, что новый рекрутскій наборъ въ Австріи, въ числѣ 95.000 челов., который долженъ быть произведенъ только весною 1855 года, приказано 15 мая н. ст. произвести немедленно, то генералу Шабельскому приказано было: 1) къ 1 іюня сосредоточить 6 пѣхотную и 1 драгунскую дивизіи между Романомъ и Яссами, съ казачьими полками. 2) 4 баталіона резервной бригады 11 пѣх. дивизіи собрать у Могилева и направить въ Бѣльцы.

*) Воен.-уч. арх. № 3430, стр. 3.

Остальные же 4 баталіона оставить, по-прежнему, въ Хотинѣ и Каменецъ-Подольскѣ, до разрыва съ Австріей. 3) Кирасирскія дивизіи оставить на прежнихъ мѣстахъ (около Ушицы) впредь до распоряженія.

Независимо отъ того, кн. Горчаковъ направилъ изъ главной арміи 2 бригаду 16 пѣх. дивизіи и 1 бригаду 6 легкой кавалерійской дивизіи къ Фокшанамъ, чтобы дать имъ назначеніе, сообразно съ обстоятельствами.

Начальнику этого Фокшанскаго отряда, г.-м. Ланскому, съ присоединеніемъ къ нему Донского № 43 полка и 4-го Стрѣлковаго баталіона, приказано размѣстить весь отрядъ на тѣсныхъ квартирахъ, въ раіонѣ 15 верстъ отъ Фокшанъ, наблюдать два моста, построенные въ Фокшанахъ, и мосты на р. Серетѣ. Донской № 43 полкъ выдвинуть къ Окны, съ приказаніемъ не подходить къ австрійскимъ границамъ, безъ особого повелѣнія, и избѣгать всякихъ столкновеній съ австрійцами.

Для связи этого отряда, выставить 2 эскадрона уланъ, между Окны и Фокшанъ *).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, кн. Горчаковъ, съ согласія кн. Паскевича, приказалъ, 2 іюня, перевести изъ Подоліи 1-й рез. кавалер. корпусъ въ г. Дубно и расположить его по окрестностямъ близъ границъ Галиціи, но съ тѣмъ, чтобы не подходить къ самымъ границамъ.

На случай осады Хотина австрійцами, въ Хотинѣ велѣно заготовить бревна для устройства блиндажей, а изъ Каменецъ-Подольска всѣ пожарные инструменты перевезти въ Хотинъ.

Къ 17 іюня отрядъ генерала Шабельскаго, на случай войны съ Австріею, былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ, въ видахъ обороны Молдавіи, части Бессарабіи и Подольской губерніи.

6 пѣх. дивизія, съ ея артилеріею, между Гирлоу

---

*) Воен. уч.-арх. № 3430, стр. 3.

(Хирлоу) и Тырго-Формозомъ (къ С. З. отъ Яссъ), имѣя въ Батушанахъ полкъ казаковъ, для наблюденія дороги изъ Черновицы.

Три полка 1-ой драгунской дивизіи, на дорогѣ изъ Яссъ къ Роману; одинъ полкъ казаковъ въ Лейспизѣ, на р. Серетѣ, для наблюденія горныхъ дорогъ, идущихъ изъ Сучавы. 6 баталіоновъ пѣхоты, полкъ уланъ, 6 батарейныхъ и 12 легкихъ орудій, 4 конныя орудія и 2 полка казаковъ, подъ общею командою г.-л. Квицинскаго, составляли *Окненскій* отрядъ, занимая Команешти и Шерешти, на главныхъ дорогахъ, ведущихъ изъ Трансильваніи, по долинамъ рѣчекъ Тротушъ и Ойтузъ *). Общій для нихъ резервъ въ Окна.

Назначеніе Окненскаго отряда состояло въ удержаніи австрійцевъ въ горныхъ проходахъ, ведущихъ къ Окна, до тѣхъ поръ, пока армія кн. Горчакова не прибудетъ въ Фокшаны.

Кромѣ Окненскаго отряда, былъ составленъ еще *Фокшанскій* отрядъ, ген.-л. Ланского 2, изъ 2 баталіоновъ егерей, уланскаго полка, 2 сотенъ казаковъ, 6 батарейныхъ и 4 конныхъ орудій, съ ротою стрѣлковъ. Цѣль его состояла въ удержаніи австрійцевъ на дорогахъ, ведущихъ изъ Кронштадта, до прибытія главной арміи къ Фокшанамъ.

На всемъ пространствѣ отъ Фольтичени (къ югу отъ Сучавы) до Фокшанъ, дороги, ведущія къ границамъ Австріи, по долинамъ рѣкъ и ихъ притокамъ, были испорчены и даже сдѣланы непроходимыми, посредствомъ перекоповъ, ямъ, заваловъ, взрывовъ, разрушенія мостовъ и т. п.

Такимъ образомъ испорчены дороги по долинѣ р.

---

*) Притокъ съ правой стороны р. Тротушъ, впадающій въ эту рѣку ниже Окны.

Быстрица, Тротуша, Ойтуза, у Нямцы и другимъ путямъ, ведущимъ къ Пятра, Роману, Окна и Яссы.

Для наблюденія границъ Австріи со стороны Галиціи, двѣ кирассирскія дивизіи (1-я и 2-я) были расположены близь Нов. Ушицы, вмѣстѣ съ Донскою казачьею батареею, имѣя Донской № 50 полкъ у самой границы Австріи, съ приказаніемъ отступать передъ сильнѣйшимъ противниковъ на кирасиръ, и потомъ, вмѣстѣ съ ними, къ Брацлаву, гдѣ съ ними должна была соединиться резервная бригада 8 пѣх. дивизіи, двинутая туда изъ Житомира.

Имѣя въ виду, что расположеніе кирасирскихъ дивизій у Н. Ушицы открывало австрійцамъ кратчайшій путь къ Житомиру, по большой дорогѣ, ведущей изъ Каменца, на ст. Константиновъ, 1-я кирасирская дивизія была переведена на эту дорогу въ м. Танны, а 2-я въ Дунаевцы, на дорогѣ изъ Каменца въ Могилевъ на Днѣстрѣ, для прикрытія этого города. Въ такомъ положеніи обѣ кирасирскія дивизіи, раздѣленныя разстояніемъ не болѣе 20 верстъ, могли легко соединиться, когда того потребуютъ обстоятельства.

Такимъ образомъ въ распоряженіи генерала Шабельскаго состояло, къ 17 іюня, 46 баталіоновъ, 96 эскадроновъ кавалеріи, 22 сотни казаковъ и 168 орудій, съ тѣмъ, чтобы онъ—„защищалъ входъ въ Молдавію противу австрійскихъ войскъ, прикрывалъ тылъ Дунайской арміи и заградилъ путь австрійцамъ въ Бессарабію *). Для достиженія этой цѣли, кн. Горчаковъ полагалъ наиболѣе удобнымъ всѣ войска, занимающія Молдавію, держать на Серетѣ собранными въ двухъ пунктахъ: у Бакеу и Миручешти **). Небольшіе же отряды выслать для наблюденія проходовъ, ведущихъ изъ Трансильваніи и Буковины. При такомъ расположеніи, если непрія-

---

*) Воен.-уч. арх. № 3354 стр. 74.

**) Въ 20 верстахъ выше Романа на р. Серетъ.

тель будетъ наступать главными силами изъ Буковины,— отрядъ у Миручешти, усиленный отъ Бакеусскаго отряда, встрѣтитъ австрійцевъ и отброситъ ихъ въ горы. Если же главныя силы австрійцевъ будутъ наступать изъ Трансильваніи, ихъ встрѣтитъ отрядъ, расположенный въ Бакеу, усиленнный войсками изъ Миручешти.

На случай, если-бы австрійцы наступали отъ Тарнополя къ Каменецъ-Подольску, отъ 1-го резервного кавалерійскаго корпуса, переведенного въ концѣ іюля изъ Дубно въ *Проскуровъ*, выставлена была кирасирская дивизія въ Нов. Ушицѣ, и должна была препятствовать движеніямъ непріятеля по лѣвому берегу Днѣстра. Въ случаѣ-же невозможности задержать противника, она должна была отступать на Брацлавъ, къ Кіеву. Если-же непріятель двинется по правому берегу Днѣстра, то кирасиры, черезъ Могилевъ и Бѣльцы, должны дѣйствовать ему во флангъ и въ тылъ, не вступая въ Молдавію. Если непріятель будетъ настолько силенъ, что принудитъ нашу кирасирскую дивизію отступать, то отступленіе должно быть произведено на Могилевъ, Брацлавъ и далѣе къ Кіеву. При наступленіяхъ-же непріятеля отъ Тарнополя на Волынь, къ ст. Константинову, чрезъ Житомиръ къ Кіеву, 1-ый резервный кавалерійскій корпусъ долженъ двинуться на Баръ и Бердичевъ, къ Кіеву, постоянно держась на правомъ флангѣ противника *), а затѣмъ примкнуть къ лѣвому флангу отряда ген.-л. Ридигера, который также, въ такомъ случаѣ, двинется къ Кіеву изъ Польши.

По всѣмъ доходившимъ къ намъ свѣдѣніямъ, австрійцы стягивали свои силы, главнымъ образомъ, къ границамъ Трансильваніи, почему кн. Горчаковъ не полагалъ возможнымъ, чтобы они вступили въ предѣлы Россіи. По

---

*) Воен.-уч. арх. № 3354, стр. 87.

этому главною задачею войскъ, занимавшихъ Молдавію и перешедшихъ, съ 29 іюня, въ командованіе ген.-ад. Остенъ Сакена, было охраненіе с. Молдавіи.

Вступивъ въ командованіе Молдавскимъ отрядомъ, ген.-ад. Остенъ-Сакенъ, прежде всего, желалъ имѣть возможно подробныя свѣдѣнія о расположеніи австрійскихъ войскъ и о политическомъ настроеніи Австріи.

„Свѣдѣнія, здѣсь имѣющіяся, доносилъ онъ кн. Горчакову отъ 6 іюля 1854 г., о расположеніи австрійской арміи, чрезвычайно разнорѣчивы. Здѣсь я могу имѣть только мѣстныя свѣдѣнія; а для меня весьма было-бы важно узнавать, своевременно, для общихъ соображеній—о намѣреніяхъ австрійскаго правительства и направленіи его политики, которое, по крайней мѣрѣ, судя по наружности, часто измѣняется“ *).

Поэтому г. Остенъ-Сакенъ просилъ, чтобы ему доставлялись всѣ свѣдѣнія изъ нашего посольства въ Вѣнѣ и отъ военного агента въ Австріи, ген.-м. гр. Штакельберга.

Цѣлью отряда генер. Сакена было охраненіе четыреугольника, между Бакеу, Леово, Рени и Фокшанами, по которому пролегали главнѣйшіе пути, соединяющіе Дунайскую армію съ границами Россіи, черезъ Рени, Водулуй-Исаки, Фальчи и Леово. Въ этомъ же пространствѣ находились всѣ склады нашихъ запасовъ. Здѣсь, наконецъ, должны были соединиться, для общихъ предпріятій, войска отряда Остенъ-Сакена съ войсками Дунайской арміи, и предпринять совокупныя дѣйствія сообразно съ обстоятельствами.

Поэтому ген. Сакену было приказано, что въ случаѣ, если-бы австрійцы, сверхъ ожиданія, принудили-бы отрядъ его оставить линію Серета и очистить Яссы, то онъ долженъ былъ отступать въ направленіи къ юго-востоку, для соединенія съ арміею кн. Горчакова, на

*) Воен.-уч. арх. № 3430, стр. 62.

пространствѣ упомянутого четыреугольника. Если-же пришлось-бы оставить Яссы, то мосты и переправы на р. Прутъ въ Скулянахъ и Липканахъ должны быть уничтожены. Запасовъ-же, собранныхъ въ Яссахъ, велѣно было не уничтожать, потому что,—„по соединеніи съ Вами, писалъ кн. Горчаковъ, мы, совокупными силами, вытѣснимъ оттуда (изъ Яссъ) непріятеля, прежде нежели онъ успѣетъ вывезти оттуда захваченные имъ запасы“ *).

Не жалѣя расходовъ слѣдовало имѣть нѣсколькихъ, незнакомыхъ другъ съ другомъ, надежныхъ лазутчиковъ, которые доносили-бы намъ обо всемъ, происходящемъ въ австрійской арміи и, въ особенности, слѣдили-бы за всѣми переѣздами принца Альберта, какъ главнокомандующаго австрійскою арміею.

Кн. Горчаковъ медлилъ отступленіемъ изъ Валахіи, имѣя въ виду, что если-бы австрійцы, одинъ изъ корпусовъ которыхъ былъ собранъ на Дунаѣ у Орсовы (выше Чернеца), вступили-бы въ Малую Валахію, то это дало-бы возможность разбить ихъ между Аржисомъ и Ольтою.

Но вскорѣ выяснилось, что австрійцы сосредоточиваются, главнымъ образомъ, къ сторонѣ Буковины. Такъ, въ срединѣ іюля, въ Залещикахъ, по словамъ лазутчиковъ, было до 30.000 австрійскихъ войскъ, и получено извѣстіе что 9, 10, 11-й австрійскіе корпуса двигаются въ Буковину, для расположенія на границахъ Молдавіи, въ числѣ 52.000 чел., подъ начальствомъ ген. Шлыка. Венгерскія-же войска направляются въ Галицію. Сверхъ того, въ Гусятинѣ находится 5.800 челов. и въ с. Кудринецъ 2.000 челов.; а въ Трансильваніи между Кронштадтомъ и м. Берецкомъ стоятъ по селеніямъ не болѣе 15.000 австрійцевъ.

---

*) Кн. Горчаковъ г.-ад. Остенъ-Сакену, отъ 6 іюня 1854 г. В.-уч арх. № 3354, стр. 83.

Независимо отъ сосредоточенія войскъ на границахъ, австрійцы возводили сильныя укрѣпленія въ Залещикѣ, и близь Хумора, при которомъ вырытъ ровъ, шириною и глубиною въ 3 сажени, съ валомъ въ шесть саженей вышиною. До 30.000 войскъ направлено къ Окопу, выше Хотина. Вообще къ 15 августа, въ Буковинѣ должно было, по слухамъ, сосредоточиться до 90/т. человѣкъ, и для перевозки значительныхъ запасовъ для войскъ, собираются обывательскія подводы *).

На основаніи этихъ свѣдѣній, кн. Горчаковъ выслалъ къ отряду ген. Остенъ-Сакена 8 пѣх. дивизію, которая 16 іюля прибыла въ Фокшаны.

Отправленіе этихъ войскъ къ Фокшанамъ, когда, съ одной стороны, наша Дунайская армія стояла на позиціи при Фратешти, въ ожиданіи наступленія Омера-паши отъ Журжи. было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что кн. Меньшиковъ, въ виду предстоящей высадки 50 или 60/т. союзниковъ въ Крымъ, настоятельно просилъ, безотлагательно, двинуть изъ Молдавіи къ Перекопу значительный отрядъ; почему, въ рединѣ іюля, туда и была выслана вся 16 пѣх. дивизія, изъ состава отряда Остенъ-Сакена, а взамѣнъ ея къ нему была отправлена 8 пѣх. дивизія.

Имѣя въ виду озаботить союзниковъ, готовившихся отплыть изъ Варны къ Севастополю, кн. Горчаковъ приказалъ г.-л. Ушакову, отрядъ котораго все еще стоялъ на правомъ берегу Дуная, распустить слухъ, что кн. Горчаковъ, съ 60.000 арміею, взятою частью изъ Молдавіи, частью изъ Валахіи, готовится вторично перейти на правый берегъ Дуная, у Исакчи, и предпринять осаду Варны, какъ только союзники отправятся въ Крымъ. Чтобы придать этому слуху большую

*) В.-уч. Арх. № 3354, стр. 121.

вѣроятность, г.-л. Ушаковъ долженъ былъ выслать часть пѣхоты къ Бабадагу, а кавалерію выдвинуть къ Карасу, не подвергаясь, однако, возможности быть разбитымъ сильнѣйшимъ противникомъ.

Въ случаѣ надобности, отрядъ г.-л. Ушакова предполагалось усилить частью войскъ, расположенныхъ въ Молдавіи.

Но гр. Остенъ-Сакенъ не нашелъ возможнымъ отдѣлить отъ своего Молдавскаго отряда ни одного человѣка для усиленія г.-м. Ушакова; такъ какъ всѣ получаемыя имъ свѣдѣнія указывали на то, что австрійцы сосредоточиваютъ свои войска въ Буковинѣ и сѣверной части Трансильваніи, вѣроятно, съ цѣлью двинуться въ Бессарабію, Подолію или въ Молдавію, на наши сообщенія.

Въ Буковину изъ Трансильваніи слѣдовали отряды черезъ Быстрицъ, по дорогѣ въ Сучаву. Равнымъ образомъ, по всей австрійской границѣ, отъ Кронштадта до Лемберга, и, преимущественно, между Залещикомъ, Черновицами, Серетомъ, Сучавой и Радоуцами, группировались австрійскія войска.

Хотя это сосредоточеніе войскъ на границѣ, вѣроятнѣе, могло быть результатомъ опасенія австрійцевъ за свою собственную границу, въ ожиданіи нашего вторженія; но ген. Остенъ-Сакенъ предполагалъ, что оно означаетъ намѣреніе австрійцевъ вторгнуться въ Молдавію, почему и расположилъ свои войска слѣдующимъ образомъ.

Правый флангъ, ген.-л. Бельгардта, 2 баталіона съ 4 орудіями, на дорогѣ изъ Батушаны въ Горце, съ цѣлью прикрытія дорогъ, ведущихъ къ Яссамъ.

Передъ с. Калипешти, по дорогѣ изъ Михайлени въ Романъ, также выставлено 2 баталіона и 4 орудія.

Оба эти отряда выставляютъ авангарды изъ одной роты.

Въ Ботушанахъ 4 баталіона пѣхоты, 2 роты стрѣлковъ, 16 орудій и 3 сотни казаковъ которые, по сотнямъ, поставлены въ Горцѣ, Дорогое и Вырву - Кампулуй.

Въ Хирлоу—10 эскадроновъ кавалеріи и 8 орудій. Всего на правомъ флангѣ—3 батал., 2 роты стрѣлковъ, 10 эскадроновъ кавалеріи, 6 сотенъ казаковъ и 32 орудія.

Центръ ген.-л. Врангеля:

Въ Флорешти—1 батал. пѣхоты, съ однимъ взводомъ въ авангардѣ. 1 сотня казаковъ, выставляющая посты по дорогамъ изъ Фольтичени въ Сучаву и по долинѣ р. Сучавы, въ Гура-Хуморъ (Хумори).

Въ Драгушени, 1 батал. пѣхоты, 2 орудія и рота стрѣлковъ. Въ Колучешти 2 бат. пѣхоты и 8 орудій.

Въ Лейспизѣ 2 батал. пѣхоты, 8 орудій, 3 сотни казаковъ. Изъ Лейспиза высылаются команды въ Фольтичени, а изъ Пятры въ Нямцы.

Въ Жолдешти 2 бат. пѣхоты и 4 орудія.

Въ случаѣ наступленія непріятеля по лѣвому берегу р. Серета, на Калинешти, отрядъ, стоящій въ Жолдешти, и казаки изъ Лейспиза, выдвигаются къ Калинешти, на смѣну стоящихъ въ этомъ мѣстечкѣ 2 баталіоновъ, которые отходятъ на Ботушанскую дорогу; а отрядъ, стоящій въ Лейспизѣ, переходитъ въ Жолдешти.

Въ Темошени выставляется 2 эскадр. кавалеріи.

Въ Романѣ 10 эскадроновъ кавалеріи и 8 орудій.

Въ Бакеу 8 эскадроновъ кавалеріи.

Въ Яссахъ 10 эскадр. кавалеріи и 8 орудій.

Всего въ центрѣ—8 батал. пѣхоты, 1 рота стрѣлковъ, 30 эск. кавалеріи, 6 сотенъ казаковъ и 40 орудій.

Лѣвый флангъ г.-л. Ланского: 4 батал. пѣхоты въ Окны, выдвигая небольшіе отряды къ австрійской границѣ; 12 орудій, 1 рота стрѣлковъ, 2 эск. кавалеріи, и 2 сотни казаковъ.

Въ Фокшанахъ 1 баталіонъ пѣхоты, 6 эскадр. кавалеріи, 2 сотни казаковъ и 8 орудій.

Всего на лѣвомъ флангѣ 22 баталіона пѣхоты, рота стрѣлковъ, 48 эскадр. кавалеріи, 16 сотенъ казаковъ и 92 орудія.

По приходѣ въ Молдавію 8 пѣх. дивизіи, 14. бат. пѣхоты и 12 орудій, находящіеся въ Хирлоу и Жолдешти, составляютъ резервъ г.-л. Бельгарда.

Въ Пятрѣ, изъ состава 8 пѣхот. дивизіи, располагается 2 баталіона пѣхоты и 4 орудія.

Въ Романѣ 2 батал. пѣхоты и 8 орудій.

Въ Лейспизѣ 2 бат. пѣхоты и 8 орудій.

Въ Жолдешти 2 батал. пѣхоты и 4 орудія.

Въ резервъ къ Окненскому отряду:

Въ Репилѣ (близь Окны)—4 баталіона пѣхоты и 2 орудія.

Въ общемъ резервѣ: Въ Яссахъ 4 батал. пѣхоты и 12 оруд., которые, вмѣстѣ съ находящимися въ Яссахъ войсками (1 полкъ драгунъ, легко-конная батарея и сотня казаковъ) составляютъ общій резервъ для центра и правого фланга.

Всего расположенныхъ въ Молдавіи войскъ—38 бат. пѣхоты, 4 роты стрѣлковъ, 48 эскадр. кавалеріи, 16 сотенъ казаковъ и 140 орудій*).

Имѣя въ виду, что непріятель сосредоточиваетъ свои силы на границахъ Буковины и Трансильваніи, генер. Остенъ-Сакенъ ожидалъ наступленія австрійцевъ въ одномъ изъ двухъ направленій, при возможности фальшивыхъ демонстрацій. Поэтому онъ долженъ былъ приготовиться ко всѣмъ случайностямъ, хотя черезъ это и принужденъ былъ разбросать свои силы на большомъ пространствѣ.—„Тѣмъ не менѣе,—при отступленіи, доносилъ г.-л. Остенъ-Сакенъ, всѣ отряды будутъ отходить

*) В.-уч. арх. № 3354, стр. 90÷95.

къ своимъ подкрѣпленіямъ, будучи эшелонированы, по двумъ главнымъ путямъ, которые непремѣнно должны быть оба заслонены отъ непріятеля, чтобы не дать ему возможности ни по одному изъ нихъ опередить насъ и тѣмъ разстроить планъ общихъ дѣйствій нашихъ.

„Усилить оборону перпендикулярныхъ дорогъ (ведущихъ изъ Трансильваніи), я не могъ, по недостатку силъ, въ томъ уваженіи, что дороги эти испорчены. Остановить вторженіе непріятеля въ Молдавію я не могу, по несоразмѣрному превосходству силъ его. Мнѣ остается, по мѣрѣ возможности, задерживать его наступленіе, отходя двумя колонами (чрезъ Яссы и чрезъ Романъ) на соединеніе съ главными силами, стараясь отстаивать, до послѣдней крайности, пространство между Бакеу, Бырладомъ, Леово и Фокшанами“.

Генералъ Остенъ-Сакенъ сдѣлалъ по своимъ войскамъ распоряженіе, чтобы, безъ объявленія войны— „тщательно избѣгать сдѣлать первыми выстрѣлъ по австрійцамъ. На слабѣйшаго непріятеля не нападать; отъ сильнѣйшаго—не отступать, безъ рѣшительного нападенія съ его стороны. При сильномъ натискѣ превосходного непріятеля, отступать къ своимъ резервамъ“.

Задерживая непріятеля, шагъ за шагомъ, на позиціяхъ, слѣдовало укрѣплять ихъ ложементами. Пользуясь горами и лѣсомъ, дѣлать засады для неожиданныхъ нападеній, и стараться скрывать малочисленность своихъ силъ. Разстроивъ непріятеля неожиданнымъ нападеніемъ, преслѣдовать его быстро, но не продолжительно. Всѣ отряды должны сохранять связь между собою. Въ случаѣ крайности, правый флангъ отступаетъ на Яссы, а центръ на Романъ. Окненскому отряду задерживать непріятеля, до послѣдней крайности, не давая ему возможности выйти изъ горныхъ проходовъ, и воспользоваться своимъ численнымъ превосходствомъ. При необходимости же отступать, направляться изъ Окны, черезъ Бакеу

и Аджушъ-Веки. Если же непріятель направится къ Аджушъ-Ноу, по дорогѣ въ Бырладъ, то отступать на правый берегъ р. Тротушъ. При сильномъ натискѣ на Окненскій отрядъ, г.-л. Ланской непремѣнно долженъ поддержать его.

Кн. Горчаковъ не одобрилъ этого расположенія, находя его слишкомъ разбросаннымъ и несогласнымъ съ Высочайше утвержденнымъ уже рѣшеніемъ—держать всѣ расположенныя въ Молдавіи войска въ совокупности, между Бакеу и Миручешти, на р. Серетѣ.

Небольшіе отряды, разбросанные на большомъ пространствѣ, будутъ не въ состояніи нигдѣ задержать непріятеля; тогда какъ все вниманіе должно быть обращено на то, чтобы не дозволить австрійцамъ достигнуть г. Васлуя, прежде прибытія туда главной арміи князя Горчакова; иначе всѣ склады наши въ Васлуѣ и Бырладѣ, могутъ быть захвачены непріятелемъ. По мнѣнію кн. М. Горчакова, непріятель могъ наступать по одному изъ четырехъ направленій:

1) Изъ Черновицъ на Яссы.
2) Изъ Сучавы къ Роману.
3) Изъ Борзика на Пятру и
4) Изъ Берецка на Окны.

Два первые пути пролегаютъ по совершенно равнинной мѣстности *), и потому остановить на нихъ превосходного непріятеля весьма трудно. Поэтому слѣдуетъ совершенно отказаться отъ защиты сѣверной Молдавіи.

Два послѣдніе пути, напротивъ, представляютъ много выгодныхъ позицій и горныхъ проходовъ, въ которыхъ,

---

*) Напротивъ того, ген. Сакенъ доносилъ, что путь изъ Сучавы въ Романъ представляетъ столько выгодныхъ позицій, что онъ могъ-бы, съ однимъ своимъ отрядомъ, удержать на немъ всю австрійскую армію.

съ слабыми силами, можно задержать многочисленнаго непріятеля.

Поэтому, кн. Горчаковъ приказалъ расположить войска Молдавскаго отряда слѣдующимъ образомъ:

По дорогамъ, ведущимъ изъ Чернеца (Черновица) и Сучавы, выставить по три сотни казаковъ, которые должны высылать разъѣзды къ самой австрійской границѣ, и тщательно слѣдить за непріятелемъ. Въ видѣ резерва для казаковъ, одинъ эскадронъ регулярной кавалеріи расположить на Черновицкой дорогѣ, въ Капалеу, и одинъ на Сучавской дорогѣ, въ Крестешти.

Въ Яссахъ оставить, только для порядка, баталіонъ пѣхоты съ двумя орудіями и нѣсколько казаковъ.

Въ Пятры расположить 3 баталіона пѣхоты, 8 орудій, дивизіонъ кавалеріи и двѣ сотни казаковъ.

Въ Окны поставить 4 баталіона пѣхоты, 12 орудій, дивизіонъ кавалеріи и двѣ сотни казаковъ.

Сзади этихъ передовыхъ отрядовъ—главныя силы: 8 баталіоновъ пѣхоты и 10 эскадроновъ кавалеріи, въ Бакеу; а 21 баталіонъ, 30 эскадроновъ драгунъ, дивизіонъ конныхъ піонеровъ и Уральскій полкъ—сосредоточить около Тырго-Формоза, выставивъ сильный постъ для прикрытія моста въ Миручешти.

Находясь на этой позиціи, слѣдуетъ выжидать объявленія намъ войны Австріею или открытія ею военныхъ дѣйствій.

Но какъ только военныя дѣйствія начнутся, отряды, выставленные на Черновицкой и Сучавской дорогахъ, не вступая въ дѣло, отступаютъ къ главнымъ силамъ, наблюдая силы и движенія противника и сообщая о томъ въ штабъ отряда.

Отряды, находившіеся въ Пятра и Окны, также отступаютъ передъ сильнѣйшимъ противникомъ, въ направленіи къ Бакеу, для взаимного соединенія, задерживая, насколько возможно, движеніе противника.

Затѣмъ, перейдя въ Бакеу на лѣвый берегъ р. Серета, обороняютъ переправу черезъ эту рѣку и прикрываютъ, вмѣстѣ съ Бакеускимъ отрядомъ, лѣвый флангъ главного отряда у Тырго-Формоза, который, избравъ выгодную позицію, выжидаетъ на ней противника.

Если австрійцы вступятъ въ Молдавію въ разныхъ пунктахъ, раздѣлившись на небольшіе отряды, и представится возможность разбить одинъ изъ нихъ, не отходя отъ избранной позиціи болѣе двухъ переходовъ къ сѣверу, то слѣдуетъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, но не иначе, какъ имѣя въ виду всѣ шансы вѣрного успѣха.

Но вѣроятно непріятель не сдѣлаетъ такой ошибки, и будетъ наступать главными силами отъ Черновица и Сучавы, выславъ, для демонстраціи, небольшіе отряды къ Пятрѣ и Окны.

Какъ только такое направленіе обнаружится, главный отрядъ долженъ отозвать войска, находящіяся въ Пятрѣ и Окны въ Бакеу, присоединить ихъ къ бакеускому отряду и, прикрывая свой лѣвый фландъ этимъ отрядомъ и р. Серетомъ, двинуться отъ Тырго-Формоза къ Васлую, направляясь туда или черезъ Романъ, или черезъ Яссы, чтобы прикрыть шоссе изъ Яссъ къ Васлую. Въ этомъ пунктѣ, или даже въ Бакеу, молдавскій отрядъ соединится съ главными силами кн. Горчакова, которыя успѣютъ прибыть туда изъ Валахіи. Если-же, чего впрочемъ нельзя ожидать, непріятель двинется главными силами на Пятру и Окны, въ такомъ случаѣ, всѣ войска должны сосредоточиться у Бакеу и оборонять переправу на Серетѣ, прикрывая Васлуй и Леово, и ожидая соединенія съ арміею кн. Горчакова.

При этомъ слѣдуетъ прикрыть правый флангъ и тылъ Молдавскаго отряда, выставивъ особый отрядъ около Тодерешти (Тудора), на р. Серетѣ *).

*) Воен.-уч. арх. № 3354, стр. 99—102.

Сообразно съ этими указаніями, войска, занимавшія Молдавію, расположились слѣдующимъ образомъ.

6 пѣх. дивизія. Штабъ въ Тырго-Формозѣ. Войска расположены пobatаліонно, полками и бригадами, лагеремъ при Тырго-Формозѣ, Руженосѣ, Яссы. Артиллерія побатарейно.

8 пѣх. дивизія. Штабъ при Бакеу. Войска лагеремъ при Бакеу, Миручешти, Пятра, Окны, Подумамія, Миклаушени, Капалеу, Крештешти, Тилишени; казаки въ Ботушаны, Фольтичени, Жолдешти, Горцѣ, Дорогой, Вырвукимпулу, Халаучешти, Нямцы. Арталлерійскій паркъ въ Бырладѣ. Понтонный въ Жиржешти *).

XII.

Расположеніе арміи кн. Горчакова въ концѣ іюня мѣсяца.—Переходъ Дунайской арміи на лѣвый берегъ р. Прутъ въ августѣ, и предполагавшееся расположеніе ея въ Подоліи, Бессарабіи и на Волыни.—Сформированіе подвижного полевого обоза, для возки фуража.—Расположеніе войскъ на трехъ театрахъ войны, сообразно предположенію дѣйствій въ 1855 году.—Предположеніе для веденія партизанской или народной войны въ 1855 году.

Въ такомъ положеніи отрядъ генерала Остенъ-Сакена въ Молдавіи, простоялъ до конца іюля, когда выяснилось настоящее положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій. Положеніе это представлялось кн. Горчакову въ слѣдующемъ видѣ.

1. Англо-Французы высадятся у Кюстенджи въ числѣ до 50 т., имѣя до 10.000 турокъ. Войска эти могли угрожать лѣвому флангу Дунайской арміи.

2. До 100.000 австрійцевъ угрожаютъ правому флангу арміи, отъ Буковины.

3. До 50.000 турокъ могутъ наступать отъ Силистріи и Журжи, и уже передовые отряды ихъ вступили въ Бухарестъ.

---

*) Воен.-уч. арх. № 3354 стр. 120.

Сообразно съ этими свѣдѣніями, кн. Горчаковъ принялъ такое расположеніе, къ 30 іюля:

Арріергардъ, подъ начальствомъ ген.-адъют. Анрепа, въ Бузео *).

Въ Молдавіи, въ отрядѣ ген.-ад. Остенъ-Сакена, между Бакеу и Тырго-Формозомъ, 6 и 8 пѣх. дивизіи, Одесскій полкъ, 4 стрѣлковый баталіонъ (всего 29 баталіоновъ); 1-я драгунская дивизія, 48 эскадроновъ кавалеріи, 10 сотенъ казаковъ, Уральскій казачій полкъ и конно-піонерный дивизіонъ.

На лѣвомъ флангѣ, у Браилова, въ отрядѣ ген.-л. Лидерса, 23 баталіона 15 пѣх. дивизіи, 2-я бригада 14 пѣх. дивизіи, бригада кавалеріи, два полка казаковъ и 1 стрѣлковый баталіонъ.

На нижнемъ Дунаѣ, на правомъ берегу его, въ отрядѣ ген.-л. Ушакова, подчиненномъ ген.-л. Лидерсу, 16 баталіоновъ 7 пѣх. дивизіи, 16 эскадроновъ кавалеріи, резервные и запасные баталіоны 8 пѣх. дивизіи и 13 сотенъ казаковъ.

По мнѣнію кн. Горчакова, англо-французы не начнутъ форсировать Дуная, а Австрія не начнетъ дѣйствовать ранѣе 8 августа.

—„Главная опасность, какъ кажется, угрожаетъ мнѣ со стороны Австріи“—писалъ онъ Остенъ-Сакену, отъ 27 іюля 1854 года.

Предполагая, что австрійцы, вѣроятнѣе всего, будутъ наступать главными силами отъ Черновицъ и Сучавы къ Яссамъ и Роману; а на Пятру и Окны будутъ только демонстрировать, кн. Горчаковъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

Отъ главныхъ силъ Дунайской арміи, на усиленіе отряда Остенъ-Сакена, — бригада кавалеріи,

*) 16 бат. 10 пѣх. дивизіи, бригада кавалеріи и 2 полка казаковъ.

одна конная легкая батарея и № 38 казачій полкъ, направлены къ Роману.

Съ остальными силами *), кн. Горчаковъ, находясь у Фокшанъ, предполагалъ расположиться по линіи, между Бырладомъ и Васлуемъ, въ которыхъ находились большіе склады продовольствія, направленные туда изъ всѣхъ магазиновъ въ княжествахъ, когда приступлено было къ ихъ очищенію.

Такимъ образомъ линія Бырладъ—Васлуй должна была представлять базу предполагаемыхъ дѣйствій противъ Австріи.

Сюда-же долженъ былъ направиться и отрядъ ген.-л. Лидерса, которому приказано, въ случаѣ форсированія союзниками переправы черезъ Дунай у Галаца или Браилова, отступить на лѣвый берегъ Серета и оборонять его, т. е. прикрывать тылъ и лѣвый флангъ войскъ, обращенныхъ фронтомъ къ Австріи.

Такимъ же образомъ ему приказано поступить и въ томъ случаѣ, если армія Омера-паши, продолжая наступленіе отъ Бухареста, принудитъ нашъ арріергардъ отступить отъ Бузео; при чемъ арріергарду слѣдовало отойти къ Текучу, и также оборонять переправу черезъ Серетъ, равно какъ и въ томъ случаѣ, если союзники будутъ форсировать переправу у Галаца или Браилова.

Отрядъ-же ген.-л. Ушакова, если союзники перейдутъ Дунай ниже устья р. Прутъ, долженъ оставить сильные гарнизоны въ Киліи и Измаилѣ, а съ остальными войсками отступить къ Кагулу, т. е. сблизиться съ главными силами между Бырладомъ и Васлуемъ.

При этомъ, на отрядъ ген. Сакена возлагалась обязанность, не вступая въ неравный бой съ австрійцами, до прибытія главныхъ силъ, задерживать непріятеля

*) 44 бат. пѣхоты, 62 эскдр. кавалеріи, съ ихъ артилеріею, 2 Донскихъ и Уральскій казачій полки.

въ двухъ главныхъ направленіяхъ: отъ Яссъ къ Васлую и отъ Миручешти къ Бакеу.

Сообразно съ этою задачею, отрядъ ген.-ад. Сакена раздѣленъ былъ на двѣ части: правая *) расположена у Подулуя, имѣя, въ видѣ авангардовъ, въ 20 верстахъ впереди, два отряда (по 2 батал. пѣхоты, 3 эскадр. кавалеріи и части казаковъ),—одинъ на ботушанскомъ шоссе, а другой на боковой дорогѣ, отъ Ботушанъ къ Яссамъ, черезъ Хирлоу. Эта часть отряда Сакена, составляя его правый флангъ, отступаетъ къ Васлую.

Лѣвый флангъ ген.-ад. Сакена составитъ 8 пѣх. дивизія **), расположенная около Миручешти. Отъ этой части выставляются авангарды, также верстъ на 20 впередъ, по дорогѣ изъ Сучавы и изъ Михалени. Сверхъ того, 2 баталіона, дивизіонъ кавалеріи и часть казаковъ выставляются въ Пятрѣ, а 4 баталіона пѣхоты, дивизіонъ кавалеріи и часть казаковъ располагаются у Окны.

Оба эти отряда высылаютъ отъ себя части, для занятія горныхъ проходовъ. Отрядъ лѣваго фланга, шагъ за шагомъ, задерживаетъ непріятеля, направляющагося къ Бакеу.

Ген.-ад. Сакенъ долженъ лично находиться въ Миручешти, при лѣвомъ отрядѣ, отступленію котораго непріятель можетъ угрожать отъ Пятры и Окны. Порядокъ отступленія обоихъ отрядовъ (праваго и лѣваго) долженъ быть соображенъ такимъ образомъ, чтобы оба они, по возможности, всегда находились на одной высотѣ. Если окажется необходимымъ соединить при отступленіи оба отряда, то соединеніе должно быть произведено по направленію къ Васлую, а не къ Бакеу, какъ находящемуся въ сторонѣ отъ главныхъ силъ. Отступая, войска должны ломать мосты и портить дороги,

---

*) 6-ая пѣх. дивизія и 36 эскадр. кавалеріи.

**) При 18 эскадр. кавалеріи и съ Одесскимъ полкомъ.

по которымъ предстоитъ двигаться непріятелю *) и употребить саперъ для исправленія продольныхъ и поперечныхъ дорогъ **), по которымъ предстоитъ отступать нашимъ войскамъ.

Такъ какъ въ Фокшанахъ собралось огромное количество припасовъ, которые нужно было вывезти, то кн. Горчаковъ, прибывъ съ арміею въ Фокшаны, безъ крайней надобности, не намѣревался выступить оттуда, и потому не разсчитывалъ прибыть въ Бырладъ ранѣе 11-го, а въ Васлуй ранѣе 15 августа. До этого времени отрядъ ген.-ад. Сакена долженъ былъ, не разсчитывая ни на какую помощь, оборонять Молдавію, при вступленіи въ нее австрійцевъ. Если-же австрійцы, сверхъ ожиданія, предпримутъ вторженіе не въ Молдавію, а въ предѣлы Россіи, направляясь въ Подолію или сѣверную Бессарабію, въ такомъ случаѣ, они будутъ задержаны тамъ двумя корпусами нашей резервной кавалеріи; отрядъ-же ген. Сакена долженъ былъ, въ такомъ случаѣ, не двигаться впередъ, а ожидать прибытія главныхъ силъ кн. Горчакова, для того, чтобы—„дозволить имъ (австрійцамъ) нѣкоторое время тамъ похозяйничать, и потомъ напасть на нихъ съ тылу“ ***).

Такимъ образомъ, кн. Горчаковъ принялъ всѣ мѣры для обороны княжествъ, противъ наступленія австрійцевъ и союзниковъ.

Но 9 августа, было получено Высочайшее повелѣніе, въ виду политическихъ и военныхъ соображеній, очистить княжества и перейти всѣмъ войскамъ Дунайской арміи за р. Прутъ, съ тѣмъ, чтобы 6, 8, 9, 10 и 11 пѣх. дивизіи, весь кирасирскій корпусъ, 3 и 4 легкія

---

*) Кн. Горчаковъ ген.-ад. Сакену. В.-уч. арх. № 3354, стр. 126—130.

**) Отъ Бакеу къ Васлую, отъ Романа къ Бырладу и др.

***) В.-уч. арх. № 3.354, стр. 132.

кавалерійскія дивизіи, расположить около Каменецъ-Подольска и выше, но не сѣвернѣе Кременца.

Отрядъ же ген.-л. Лидерса, изъ 7, 12 и 15 дивизій, одной бригады 14 пѣх. дивизіи, $1^1/_2$ дивизіи кавалеріи и драгунскій корпусъ расположить, въ нашихъ предѣлахъ, на Прутѣ и Дунаѣ, для обороны Бессарабіи. При очищеніи княжествъ кн. Горчаковъ объявилъ, что:— „Мы, ни въ какомъ случаѣ, не должны оставить ни одного больного, или малѣйшей части какого бы то ни было рода запасовъ“ *).

Руководствуясь этою мыслью, были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы запасы, собранные въ княжествахъ, отвозились назадъ по мѣрѣ отступленія арміи отъ Дуная. Задача эта тѣмъ болѣе была трудна, что мы все еще не знали, отступаемъ ли мы отъ Дуная временно, очистимъ-ли княжества окончательно, двинемся-ли обратно къ Дунаю противъ турокъ, или будемъ дѣйствовать противъ австрійцевъ?

Во всякомъ случаѣ, запасы, собранные въ Каларашѣ, не было возможности немедленно вывезти обратно, при томъ въ такое короткое время, какое требовалось для отступленія нашихъ войскъ. Сверхъ того, на случай возможности войны съ Австріею, уже было приготовлено, въ Васлуѣ и Яссахъ, 40.000 четв. муки, а въ Бырладѣ и Яссахъ 50.000 ведеръ спирту. Операція эта была заново исполнена, по цѣнѣ: 4 р. 75 к. за четв. муки, 6 р. 50 к. за четв. крупъ и по 3 р. за ведро спирта.

Такимъ образомъ, цѣны на продукты, не смотря на военныя операціи, были удержаны отъ повышенія.

Нужно отдать полную справедливость необыкновенной энергіи и предпріимчивости бывшаго интенданта арміи, генерала Затлера. Когда Дунайская армія отступила отъ Силистріи и вступила въ княжества, то только

*) Тамъ-же, стр. 141.

черезъ мѣсяцъ рѣшено было уже окончательное ея выступленіе въ предѣлы Россіи. Въ княжествахъ, въ разныхъ пунктахъ, имѣлось тогда до 400.000 четв. разныхъ припасовъ. Чтобы вывезти всю эту массу, требовалось 100.000 пароволовыхъ подводъ, съ усиленной нагрузкой, по 4 четв. на подводу.

Преодолѣвая неимовѣрныя усилія, припасы эти были, однако, свезены въ Бузео и Бырладъ, откуда, въ теченіи цѣлаго мѣсяца, отправлялось ежедневно болѣе 1.500 подводъ съ припасами; причемъ подводы слѣдовали мѣстами по четыре врядъ, и прибыли въ Водолуй-Исаки, на р. Прутъ, вмѣстѣ съ арріергардомъ отступающей арміи. Чего нельзя было поднять на подводахъ, было разобрано войсками, и ничто не было уничтожено, по невозможности увезти заготовленнаго.

Какая разница съ дѣятельностью военнаго интендантства въ прежнія наши войны съ Турціей. Въ 1800 году, кн. Прозоровскій и Багратіонъ не находятъ возможнымъ довольствовать свои арміи на правомъ берегу нижняго Дуная и подъ Силистріей, и кн. Багратіонъ доноситъ, что даже для самого себя онъ не находитъ— „изъ чего и ѣсть себѣ приготовить".

Теперь-же, вся 100.000 армія не только вполнѣ обезпечена довольствіемъ за все время нахожденія подъ Силистріей, но имѣетъ еще въ складѣ готоваго запаса изъ 100.000 четвертей.

По возвращеніи войскъ Дунайской арміи въ предѣлы Имперіи, съ главной квартирой въ Кишиневѣ, всѣ 200.000 четв., свезенныя въ Водолуй-Исаки, были доставлены въ мѣста расположенія войскъ, кромѣ части запасовъ, отправленныхъ въ Крымъ.

Въ видахъ-же дальнѣйшаго обезпеченія войскъ, по приказанію кн. Паскевича, велѣно было обратить въ муку всѣ зерновые общественные запасы хлѣба, имѣвшіеся въ селеніяхъ Бессарабіи. Сверхъ того 150 т. четв.

муки, съ пропорціею крупъ и 100 т. четв. овса, собрано у жителей Подольской губ. и доставлено въ Кам.-Подольскъ, Могилевъ и Балту. Въ селеніяхъ же Шараевѣ и Жеребковѣ учреждены магазины на 50.000 четв. муки и овса, которые наполнились изъ военныхъ поселеній Новороссійскаго, Кіевскаго и Подольскаго округовъ.

Для перевозки заготовленныхъ продуктовъ къ мѣсту назначенія, установлены по губерніямъ—Кіевской, Подольской, Полтавской, Херсонской, Харьковской, Екатеринославской, постоянныя цѣны съ подводы на версту: за одноконную, съ кладью отъ 12½ до 15 пуд. по 1½ коп., за пароконную или пароволовую, съ кладью отъ 25 до 30 и 35 пудовъ по 3 копѣйки.

Сверхъ того, установлены цѣны для разсчета съ жителями упомянутыхъ губерній, за поставленные ими продукты.

Перейдя р. Прутъ, Дунайская армія должна была расположиться на временныя квартиры, согласно слѣдующему росписанію, съ цѣлью обороны Бессарабіи и юго-западныхъ границъ, на случай движенія австрійцевъ къ нашимъ предѣламъ.

Подъ начальствомъ кн. Горчакова.

6 пѣх. дивизія	въ Житомирѣ.
8 „ „	въ Могилевѣ на Днѣстрѣ.
9 „ „	въ Заславлѣ.
10 „ „	въ Каменецъ-Подольскѣ.
11 „ „	въ Бѣльцы.
3 легкая кавалер. дивизія	въ Винницѣ.
4 „ „ „	въ Летичевѣ.
1 кирасирская дивизія	въ Ружинѣ (между Сквирой и Махновкой).
2 „ „	въ Липовецѣ.

Донскіе полки по 6 сотенъ, въ Кишиневѣ, на постахъ по Пруту, въ Черномъ Островѣ (близь Проску-

рова), Китай городѣ (близъ Каменца), въ Меришевкѣ (противъ Могилева), Брацлавѣ, Глинное (близъ Липканъ) и Голашени, всего 8 полковъ.

Лѣвое крыло ген.-ад. Лидерса.

7-я, 12 и 15 пѣх. дивизіи въ южной Бессарабіи, на низовьяхъ Дуная и р. Прута до Фальчи, (7-я въ Измаилѣ, 12-я въ Тарутино, 15-я въ Тобакѣ).

2-я бригада 14 пѣх. дивизіи, 5 легкая кавалерійская дивизія тамъ-же, по усмотрѣнію ген. Лидерса (у Гашеницы, близъ Фальчи).

1 и 2-я драгунскія дивизіи, 1-й и 2-й Уральскіе и Донской № 9 полкъ, на Днѣстрѣ около Тирасполя.

3 казачьихъ полка на низовьяхъ Дуная и Прута, (близъ Исакчи).

Резервная бригада 15 пѣх. дивизіи въ Измаилѣ и Киліи, а резервная бригада 10 пѣх. дивизіи въ Бендерахъ.

Всего въ арміи кн. Горчакова 92 батал. пѣхоты, 126 эскадроновъ кавалеріи, 48 сотенъ казаковъ и 320 орудій.

Въ отрядѣ ген. Лидерса 70 батал. пѣхоты, 94 эскадр. кавалеріи, 37 сотенъ казаковъ и 240 орудій *).

Между тѣмъ, въ половинѣ сентября, до 80.000 союзныхъ и турецкихъ войскъ собралось въ Крыму. Поэтому, предполагавшееся расположеніе не было исполнено и главная квартира арміи кн. Горчакова была перенесена въ Кишиневъ, откуда, для усиленія кн. Меньшикова, значительная часть Дунайской арміи была направлена въ Крымъ.

Въ то же время Омеръ-паша обнаруживалъ намѣреніе дѣйствовать отъ Браилова и можно было ожидать, что по паденіи Севастополя, союзники произведутъ высадку на западномъ берегу Чернаго моря.

*) В.-уч. арх., № 5.601, стр. 44 и 45.

Поэтому, 8 дивизія была двинута изъ Кишинева въ Одессу и въ ноябрѣ приняты были мѣры къ упорной оборонѣ этого города, такъ какъ было получено извѣстіе, что союзники намѣреваются отправить экспедицію къ Одессѣ, съ цѣлью захватить значительные запасы, тамъ находящіеся. Оборона Одессы возлагалась на генерала отъ кавалеріи Шабельскаго, который могъ быть поддержанъ изъ Кишинева, а въ случаѣ крайности имѣлъ приказаніе отступать къ Тирасполю.

Такимъ образомъ, предполагавшееся расположеніе войскъ Дунайской арміи на зиму 1854 года въ Бессарабіи, на Волыни и въ Подоліи, было замѣнено новымъ распредѣленіемъ войскъ, сообразно общимъ условіямъ обороны государства и въ виду соображеній для военныхъ дѣйствій весною 1855 года.

Поэтому, въ концѣ 1854 года, на всѣхъ трехъ театрахъ войны въ Россіи, русскія войска, сообразно предначертаніямъ Императора Николая, были расположены слѣдующимъ образомъ:

„Оборона имперіи должна быть подраздѣлена на *три главные отдѣла*, сказано въ собственноручной запискѣ Императора Николая *).

Отдѣлы эти: *сѣверный*, *средній* и *южный*.

1. *Сѣверный отдѣлъ* заключаетъ Финляндію и Балтійское побережье, до границъ Пруссіи. Назначеніе войскъ этого отдѣла—препятствовать высадкѣ союзниковъ и дѣйствія противъ Швеціи, если бы она присоединилась къ нашимъ врагамъ **).

*) В.-уч. арх. № 5601, стр. 85.

	Батал.	Эскадр.	Орудій.
**) Въ Финляндіи находилось	$69^1/_2$	18 сотенъ	100
„ Петербургскомъ раіонѣ	$49^1/_2$	50	88
„ гарнизонахъ	42	$10^1/_2$	44
„ Эстляндіи	19	12 и 12 сот.	48
„ Лифляндіи и Курляндіи	$35^1/_2$	32 и 12 сот.	80
Всего	$203^1/_2$	94 эск. 42 сот.	360

2. *Среднiй отдѣлъ.* Занимая Царство Польское, заслоняетъ доступы къ центру государства, составляя западную армiю. Слѣдовательно, войска, ее составляющiя, должны имѣть въ виду Австрiю.

Войска западной армiи, располагаясь на средней Вислѣ, прикрываютъ два главные пути, ведущiе внутрь Россiи: на Бобруйскъ и Кiевъ, и угрожаютъ лѣвому флангу австрiйцевъ, если-бы они вступили въ Волынь или Подолiю.

Сообразно важности задачи Западной армiи, составъ ея долженъ быть доведенъ до слѣдующихъ размѣровъ:

Въ Царствѣ Польскомъ.

	Баталiоновъ.	Эскадр.		Орудiй.
Дѣйствующихъ	101	95		356
Гарнизоны крѣпостей. .	43	2 эск. и 46 с.		„
Всего.	144	97 эск.	46 с.	356 не считая крѣпостныхъ.

Въ западныхъ губернiяхъ.

Гвардейскихъ	26	24		64
Гарнизонныхъ.	21	„		16
Всего.	47	24		80
Итого въ Западной армiи	191	121 эск.	46 с.	80

3. *Южный отдѣлъ.*

Дѣйствующихъ	93	189 эск.	108 с.	318
Въ Кiевѣ и крѣпостяхъ.	37	2		56
Резервы: за Кiевомъ . . .	24	„		„
Между Николаевымъ и Перекопомъ	19	12		44
Итого.	173	203 эск.	108 с.	418

Затѣмъ въ *Крыму* находилось, въ Севастополѣ. .	$128^1/_2$	78 эск.	42 с.	400
На Керченск. полуостров.	$8^1/_2$	1	6	12
Всего.	137	79	48	412

Кромѣ этихъ войскъ имѣлось въ дальнихъ резервахъ, не вполнѣ еще сформированныхъ:

а) Для сѣвернаго и средняго отдѣловъ 48 батал.

b) Для южнаго отдѣла и Крыма, формируемые резервные баталіоны 10, 12, 13 и 14 пѣх. дивизій . . . . 30 батал.

Запасныя дивизія 5 пѣх. корпуса . . 24 батал.

Резервы 1-го и 2-го кавалерійскихъ корпусовъ . . . . 56 эскадр.

c) Въ Москвѣ запасная дивизія 6-го пѣх. корпуса . . . . 24 батал.

Для дѣйствія каждой изъ трехъ названныхъ армій, составлены были особыя соображенія.

Для арміи сѣвернаго отдѣла были выработаны положенія особымъ комитетомъ, по оборонѣ Балтійскаго побережья.

Что касается до образа дѣйствій Средней или Западной армій, то соображенія относительно ея были выработаны, въ концѣ 1854 года, фельдмаршаломъ гр. Паскевичемъ. Сущность этихъ соображеній представлялась въ слѣдующемъ:

Дѣйствія Западной арміи будутъ зависѣть отъ рѣшенія вопросовъ:

1. Будетъ-ли Пруссія сохранять нейтралитетъ?

2. Будетъ-ли Австрія дѣйствовать наступательно противъ Царства Польскаго и также противъ Бессарабіи и Подоліи, или ограничится противъ Царства Польскаго оборонительными дѣйствіями, а противъ Бессарабіи и Подоліи будетъ дѣйствовать наступательно?

3. Будетъ-ли имѣть силу трактатъ $^{8}/_{20}$ апрѣля 1854 года, по которому мы обязаны дѣйствовать, во всякомъ случаѣ, только оборонительно противъ австрійцевъ, что даетъ имъ возможность, въ случаѣ пораженія, безнаказанно вступить въ Галицію, куда мы вступить не имѣемъ права?

Если мы будемъ имѣть противъ себя Австрію, Пруссію и весь Германскій союзъ, тогда наша Средняя армія, угрожаемая на обоихъ флангахъ и съ тыла, была

бы поставлена въ самое затруднительное положеніе и можетъ быть нашлась бы вынужденною, съ самаго открытія кампаніи, отойти за Бугъ, предоставивъ крѣпости на Вислѣ собственной ихъ защитѣ до времени болѣе благопріятнаго *).

Но можно надѣяться, что Пруссія, хотя на первое время, не будетъ противъ насъ вмѣстѣ съ Австріей; тогда Средняя армія, пользуясь крѣпостями и неизбѣжнымъ раздѣленіемъ австрійскихъ войскъ, можетъ шагъ за шагомъ удерживать наступленіе австрійцевъ.

Если австрійцы, съ превосходными силами, вторгнутся въ Царство Польское, тогда Средняя армія, вѣроятно, принуждена будетъ отступить къ Бресту и, соединясь здѣсь съ гвардіею, выждать благопріятнаго случая и перейти въ наступленіе. Если намъ удастся, дѣйствуя въ правый флангъ австрійцевъ, нанести имъ пораженіе, то они, имѣя за собою Вислу и наши крѣпости, занятыя гарнизонами, будутъ сами поставлены въ затруднительное положеніе и принуждены отступать къ своимъ границамъ, правымъ флангомъ, мимо насъ. Мы же, двигаясь вдоль нашей границы, будемъ постоянно угрожать правому флангу австрійцевъ. Изгнавъ ихъ изъ Царства Польскаго, мы будемъ угрожать той части австрійскихъ войскъ, которая вторглась въ Подолію.

Дальнѣйшія дѣйствія наши противъ австрійцевъ будутъ зависѣть отъ положенія Пруссіи и того, какъ она смотритъ на трактатъ $^{8}/_{20}$ апрѣля 1854 года.

Если трактатъ этотъ будетъ попрежнему препятствовать намъ вторгнуться въ предѣлы Австріи, тогда, изгнавъ австрійцевъ изъ Царства Польскаго, оставить противъ нихъ, за Вепржемъ, гренадеръ и гвардію, остальныя 4 пѣхотныя дивизіи и 2 кавалерійскія двинуть,

*) В.-уч. арх., № 5.601, стр. 89.

черезъ Дубно и Кременецъ, на усиленіе южной арміи кн. Горчакова.

Если же Пруссія сохранитъ строгій нейтралитетъ и вторженіе австрійцевъ въ наши предѣлы послужитъ къ уничтоженію трактата 8/20 апрѣля 1854 года, тогда, вытѣснивъ австрійцевъ изъ Царства Польскаго, мы могли бы извлечь гораздо больше пользы преслѣдуя непріятеля въ его собственныхъ предѣлахъ. Отбросивъ австрійцевъ къ Кракову, мы вступили бы въ Галицію и взяли бы во флангъ и въ тылъ войска австрійскія, вторгнувшіяся въ Подолію.

Если же австрійцы, оставивъ на границахъ Царства Польскаго только наблюдательный корпусъ, съ главными своими силами, обратятся противъ арміи кн. Горчакова, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ, отправивъ изъ средней арміи часть войскъ на усиленіе кн. Горчакова (черезъ Луцкъ), атаковать остальными, или-же всею среднею арміею, австрійскій корпусъ, оставленный на границахъ Царства Польскаго, если трактатъ 8/20 апрѣля останется въ силѣ.

Допуская же, что наша средняя армія не удержала Царства Польскаго и не могла даже удержаться у Бреста, ей слѣдуетъ отступить на Бобруйскъ, задерживая вездѣ непріятеля, стараясь выиграть время для образованія формирующихся резервовъ и сбора ополченія.

Южная армія, кн. Горчакова, расположенная въ Подоліи, на Волыни и въ Бессарабіи *), должна, по мысли кн. Паскевича, дѣйствовать только оборонительно, смотря по тому, откуда и въ какомъ направленіи австрійцы будутъ наступать на нее.

Австрійцы могутъ атаковать ее съ фронта, со стороны Молдавіи, или же съ праваго фланга, со стороны Буковины и Галиціи.

Австрійцы могутъ открыть наступленіе, или отъ

*) Согласно первоначальному предположенію.

Черновицъ, къ правому берегу Днѣстра, или, что вѣроятнѣе, отъ Залещика на Гусятинъ, на лѣвый берегъ Днѣстра.

Можно допустить еще наступленіе отъ Тарнополя на ст. Константиновъ, Житомиръ и далѣе, къ Кіеву. Но такое движеніе, между двухъ нашихъ армій, было-бы для нихъ опасно. Съ другой стороны, южной арміи угрожаютъ турки и армія союзниковъ на нижнемъ Дунаѣ и въ южной Бессарабіи, а также высадки на берега Чернаго моря. Поэтому, расположеніе ея должно быть таково, чтобы она могла дѣйствовать въ томъ направленіи, въ которомъ потребуютъ обстоятельства.

Главныя ея силы должны, поэтому, расположиться въ средней части Бессарабіи, между Бѣльцами и Кишиневомъ, имѣя въ виду обезпеченныя переправы на Днѣстрѣ—въ Могилевѣ, Рашковѣ и Бендерахъ.

Правое крыло—у Брацлава *) и Липовца, имѣя легкіе отряды впереди, и на правомъ флангѣ, для связи съ среднею арміею, въ Царствѣ Польскомъ.

Лѣвое крыло (г.-ад. Лидерсъ),—въ южной Бессарабіи, имѣя отступленіе на Бендеры и Яссы, (гдѣ возводится предмостное укрѣпленіе).

Особые отряды въ Одессѣ и Николаевѣ.

Резервъ между Николаевымъ и Перекопомъ и, сверхъ того, запасныя дивизіи за Днѣстромъ.

Мы видѣли, что, примѣняясь къ этимъ предположеніямъ, армія кн. Горчакова получила соотвѣтствующее росписаніе въ концѣ 1854 года, потомъ отмѣненное. Сообразуясь со взглядомъ кн. Паскевича, Императоръ Николай, въ собственноручной его запискѣ **), полагалъ, что наступленіе австрійцевъ, вѣроятно, заставитъ кн. Горчакова очистить Бессарабію и перейти на правый берегъ Днѣстра. Оставивъ для его

*) На р. Бугъ.

**) В.-уч. арх., № 5.601, стр. 93.

обороны отрядъ г.-ад. Лидерса, кн. Горчаковъ съ главными своими силами долженъ былъ двинуться тогда на соединеніе съ правымъ своимъ флангомъ, у Брацлава, и встрѣтивъ австрійцевъ, вступившихъ въ Подолію, будетъ удерживать ихъ наступленіе, не вдаваясь въ открытый, неравный бой; или же, пользуясь многочисленною кавалеріею, дастъ имъ генеральное сраженіе. Операціямъ его, со стороны Царства Польскаго, будетъ содѣйствовать и средняя армія. Если-же дѣйствія ихъ будутъ успѣшны, и австрійцы станутъ отступать къ своимъ границамъ,— армія кн. Горчакова будетъ тѣснить ихъ правый флангъ кавалеріею.

Если-же турецкая армія Омера-паши, поддержанная союзниками, предприметъ вторженіе въ южную Бессарабію, обложитъ Измаилъ и переправится на нижнемъ Днѣстрѣ, въ такомъ случаѣ кн. Горчаковъ, оставивъ часть своихъ войскъ и кавалерію, противъ границъ Буковины, спѣшитъ, съ остальными, къ Нижнему Днѣстру, на помощь г.-л. Лидерсу, и притягиваетъ къ себѣ резервы изъ Николаева. Также поступаетъ кн. Горчаковъ и въ случаѣ сильной высадки союзниковъ на берега Чернаго моря.

Допуская самый несчастный исходъ войны, армія кн. Горчакова отступитъ къ Днѣпру, главными силами на Кременчугъ, а лѣвымъ крыломъ къ Николаеву, задерживая противника многочисленною кавалеріею. На Днѣпрѣ она будетъ усилена нашими послѣдними резервами.

„Но уповать можно, сказано въ запискѣ Императора Николая, что до сей крайности, по милости Божіей, не дойдетъ, ежели взаимныя дѣйствія армій будутъ согласованы такъ, чтобы помогали одни другимъ. Конечно, превосходство силъ будетъ на сторонѣ нашихъ враговъ: но искусное руководство можетъ силы уравновѣсить. Мы одушевлены правотой нашего святого дѣла; мы

обороняемъ свой родимый край, противъ дерзкихъ, неблагодарныхъ, вѣроломныхъ союзниковъ. Эти чувства удвоиваютъ наши вещественныя силы. Нужны осторожность, отважность и, въ особенности, отсутствіе всякой личности, дабы имѣть въ глазахъ постоянно одно: спасеніе чести русской. Мы должны побѣдить или умереть съ честью“.

Для связи между среднею и южною арміями, предполагалось выставить небольшіе летучіе отряды, которые, если непріятель вступитъ въ наши предѣлы, обратятся въ партизанскіе отряды, дѣйствующіе на фланги и тылъ противника.

Такъ, напримѣръ, если австрійцы принудили-бы среднюю армію отступить къ Бресту, партизанскіе отряды могли-бы собраться въ Александровской цитадели въ Варшавѣ и въ Новогеоргіевской крѣпости, и оттуда двинуться, смотря по обстоятельствамъ, или на фланги и тылъ противника, или же, слѣдуя вверхъ по лѣвому берегу Вислы до Ивангорода и упираясь на эту крѣпость, перейти здѣсь на правый берегъ Вислы и разсыпаться по краю, для партизанской войны, на путяхъ, ведущихъ къ границамъ Австріи.

Кн. Паскевичъ находилъ, что партизанскіе отряды должны состоять, каждый, изъ полка казаковъ или дивизіона регулярной кавалеріи. Для средней арміи расположеніе ихъ всего удобнѣе въ Ковелѣ, Луцкѣ, Ровно и др. мѣстахъ. Отряды эти должны первоначально дѣлать разъѣзды къ самой границѣ Австріи, а потомъ, когда непріятель вступитъ въ наши предѣлы, тревожить его тылъ.

Партизанскіе отряды, имѣя всегда возможность отступить на Брестъ, Пинскъ, Житоміръ, отступаютъ только тогда, когда оставаться въ занятыхъ ими мѣ-

---

*) В.-уч. арх. № 5601, ст. 94.

стахъ будетъ невозможно, въ виду преслѣдованія противникомъ; но при первой возможности, снова возвращаются назадъ.

Отъ южной арміи, партизанскіе отряды кн. Горчаковъ полагалъ имѣть: одинъ въ горахъ, между Бѣльцами и Кишиневомъ, (у Георгіевскаго монастыря); а другой въ Бессарабіи, около Лейпцигской колоніи. Другіе отряды, гдѣ того потребуютъ обстоятельства.

Особые отряды пѣхоты съ артилеріей предполагалось также имѣть на важнѣйшихъ путяхъ, ведущихъ черезъ Полѣсье, напр. на дорогѣ изъ Луцка въ Пинскъ, для дѣйствія во флангъ обѣимъ австрійскимъ арміямъ, двигающимся по Царству Польскому и по направленію къ Волыни и Подоліи.

Начальниками партизанскихъ отрядовъ полагалось назначить лучшихъ, ловкихъ офицеровъ, которые, имѣя особыя инструкціи, опредѣляющія цѣль ихъ дѣйствій, вообще дѣйствуютъ вполнѣ самостоятельно, въ подробностяхъ.

Партизанскіе отряды должны поддерживать и возбуждать мѣстныхъ жителей къ борьбѣ съ непріятелемъ, побуждая ихъ угонять свой скотъ, прятать повозки, лодки, паромы, истреблять тѣ продукты, которыхъ не могутъ забрать съ собою и которые могли-бы достаться непріятелю.

Жители могутъ помогать нашимъ войскамъ слѣдующими способами:

1. Выставлять около своихъ селеній наблюдательные посты, изъ людей благонадежныхъ и чѣмъ нибудь вооруженныхъ.

2. Нападеніемъ на мелкіе непріятельскіе разъѣзды, партіи, транспорты, курьеровъ и т. п.

3. Перехватывать подозрительныхъ личностей и непріятельскихъ шпіоновъ, представляя ихъ немедленно въ ближайшія части войскъ.

4. При появленіи значительнаго непріятеля—скрываться въ лѣсахъ и горахъ.

5. Портить мосты, дороги, мельницы, по приближеніи непріятеля.

6. Составлять небольшія партіи, которыя обходными путями, переходя съ мѣста на мѣсто, слѣдили бы за всѣми движеніями противника, разузнавали его силы и т. п. и извѣщали бы о томъ ближайшія войска.

По приближеніи непріятеля къ городамъ, изъ нихъ, заблаговременно, должны быть вывезены, въ опредѣленные пункты, всѣ присутственныя мѣста, казенное имущество, выведены команды и т. п.

Правительственныя лица, губернаторы, городничіе, исправники, засѣдатели и т. п., остаются въ своихъ мѣстахъ до послѣдней минуты и удаляются какъ можно ближе отъ своихъ раіоновъ, продолжая дѣлать все возможное для развитія народной войны.

Духовенство также возбуждаетъ жителей къ борьбѣ съ противникомъ, но вообще слѣдуетъ избѣгать крутыхъ мѣръ съ жителями Польши и дѣйствовать крайне осторожно относительно истребленія ихъ запасовъ и имущества, иначе вмѣсто содѣйствія намъ, они могутъ быть возбуждены противъ насъ. Что-же касается до польскихъ помѣщиковъ, на благонадежность которыхъ положиться нельзя, и у которыхъ имѣются главные запасы края, то по приближеніи непріятеля, необходимо отбирать у нихъ, или даже истреблять, всѣ запасы, за которые, по окончаніи войны, выдавать вознагражденіе тѣмъ изъ нихъ, которые окажутъ себя вѣрными русскому правительству *).

Но, въ началѣ 1855 года, событія въ Крыму вынудили отправить туда почти всѣ войска Южной арміи, такъ какъ наступленія въ наши предѣлы, ни со сто-

*) В.-уч. арх., № 5.601, стр. 85—100.

роны Турціи, ни со стороны Австріи ожидать было нельзя, и вся задача войны сосредоточилась на защитѣ Севастополя.

Такимъ образомъ, союзники, кромѣ неудачной экспедиціи въ Добруджу, ничѣмъ не проявили своихъ дѣйствій въ Европейской Турціи и всѣ ихъ предположенія, выработанныя для кампаніи 1854 года, закончились полною неудачею.

Здѣсь необходимо разсмотрѣть планъ англичанъ и французовъ, который они предполагали осуществить въ 1854 году.

XIII.

Планъ кампаніи союзниковъ въ 1854 г.—Экспедиція ген. Эспинаса въ Добруджу.

Когда разрывъ Россіи съ Франціей сдѣлался несомнѣннымъ, явился вопросъ, кого назначить главнокомандующимъ французскою арміею. Маршалъ Вельянъ (Vaillant) высказался въ томъ смыслѣ, что во главѣ арміи не можетъ быть поставленъ никто изъ генераловъ, участвовавшихъ въ переворотѣ 2-го декабря 1852 года, такъ какъ всѣмъ извѣстна ихъ неспособность (incapacité). Никто изъ нихъ и не старался взять на себя столь большую отвѣтственность, сознавая важность наступающихъ событій. Только маршалъ С. Арно (St. Arnaud), самый смѣлый изъ нихъ (plus audacieux), рѣшился принять главное командованіе, подъ условіемъ, чтобы ему, безконтрольно, было выдано 100 милліоновъ франковъ на предварительные военные расходы, до выступленія еще арміи въ походъ.

Принимая командованіе, С. Арно не имѣлъ въ виду долго оставаться на этомъ посту и не позже іюня намѣренъ былъ передать его другу своему, маршалу Барагэ д'Илье (Baraguay d'Hilliers), по плану котораго и намѣренъ былъ дѣйствовать.

Планъ этотъ первоначально былъ основанъ на пол-

номъ недовѣріи къ Австріи, всѣ дѣйствія которой Бараге называлъ лицемѣрными (gypocrites) и которую считалъ столько-же виновною въ смутахъ на востокѣ, какъ и Россію.

Войска, которыя Австрія сосредоточиваетъ на своихъ восточныхъ границахъ, имѣли, по его мнѣнію, въ виду, дѣйствовать не противъ Россіи, а занятіе Босніи, Герцеговины, Сербіи и Албаніи.

Поэтому, по мысли Бараге, слѣдовало сдѣлать высадку на берегъ Адріатическаго моря и внезапно занять Бокко-ди-Катаро, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы предупредить возстаніе въ Албаніи и Черногоріи. Въ Бокко-ди-Катаро оставить цѣлую дивизію, которая будетъ парализовать австрійцевъ въ Герцеговинѣ. Сверхъ того, одною дивизіею занять Солоники.

На другомъ театрѣ войны, противъ Россіи, ожидая перехода русской арміи черезъ Дунай, въ нижнихъ частяхъ его, адмиралъ Гамеленъ долженъ былъ вступить со всѣми легкими пароходами въ Дунай, подняться до Браилова, уничтожая всѣ суда русской Дунайской флотиліи и всѣ военныя сооруженія на лѣвомъ берегу Дуная. С. Арно, находя весьма важнымъ ввести французскую флотилію въ Дунай, дополнилъ этотъ планъ слѣдующимъ предположеніемъ: 100.000 французская армія соберется у Тулона, гдѣ будетъ находиться флотилія, способная поднять 62.000 челов., изъ числа которыхъ 45.000 челов., немедленно, отправятся въ Турцію. Остальная армія будетъ отправлена по частямъ.

Посадка на суда французскихъ войскъ въ Тулонѣ и Марсели, для высадки въ Галлиполи, началась 19 марта 1854 года и продолжалась до 20 мая н. ст., въ теченіи двухъ мѣсяцевъ *).

Весь французскій флотъ состоялъ изъ 25 военныхъ

*) Der russich-türkische Krieg. Karlsruhe, 1854, 82 Seite.

кораблей и до 200 мелкихъ судовъ, которые въ одинъ разъ могли поднять до 20/т. чел., при 365 лошадяхъ. Сдѣлавъ дессантъ, суда снова возвращались во Францію и черезъ три недѣли могли доставить новыя войска въ Галлиполи.

Первый дессантъ, состоящій изъ дивизіи Конробера, 11.000 человѣкъ, французы сдѣлали у Галлиполи въ ночь съ 30 на 31 марта н. ст. Здѣсь было уже въ то время 3.000 англичанъ. Къ 20 мая французскій дессантъ у Галлиполи простирался до 38 баталіоновъ пѣхоты, $16^1/_2$ эскадроновъ кавалеріи и 13 батарей, всего 53.000 челов., при 78 орудіяхъ. Такимъ образомъ, въ три оборота, французскій флотъ могъ перевести изъ Франціи къ Галлиполи одинъ полный корпусъ войскъ.

У англичанъ имѣлось 27 мачтовыхъ и 78 парусныхъ судовъ, (изъ которыхъ 40 назначались для кавалеріи). Весь дессантъ англійскихъ войскъ простирался до 830 офицеровъ, 21.119 нижн. чиновъ и 5.800 тоннъ военного груза *).

5 апрѣля Конроберъ лично отправился въ Константинополь, для аудіенціи съ султаномъ и переговоровъ съ его министрами, и ночью, того-же дня, возвратился въ Галлиполи. Затѣмъ, немедленно было приступлено къ устройству укрѣпленного лагеря для всего дессанта у Галлиполи и къ защитѣ входа въ Дарданеллы.

У Булагира устроенъ былъ другой укрѣпленный лагерь, для дивизіи Боске.

Нѣсколько позже, англійскія войска укрѣпились на сѣверномъ берегу Мраморного моря у Родосто, въ заливѣ Буюкдере (у Босфора) и у Скутари, и такимъ образомъ, союзники имѣли укрѣпленныя позиціи отъ входа въ Дарданеллы, до выхода изъ Босфора, по европейскому и азіатскому берегамъ Мраморного моря.

*) Тамъ-же.

Оба главнокомандующіе союзными арміями, съѣхались въ Парижѣ для конференціи и потомъ отправились къ своимъ войскамъ въ Турціи—лордъ Рагланъ 22-го апрѣля н. ст. изъ Марсели, а маршалъ С. Арно 28-го апрѣля изъ Тулона. Первый прибылъ въ Константинополь 30 апрѣля, а послѣдній 8 мая н. ст.

18 мая оба главнокомандующіе, въ сопровожденіи сераскира-паши, отправились въ Варну, для совѣщаній о планѣ кампаніи съ главнокомандующимъ турецкою арміею, Омеромъ-пашею, находившимся въ Варнѣ, за которую онъ опасался, такъ какъ слухъ, о нашемъ намѣреніи сдѣлать въ Варнѣ дессантъ, былъ извѣстенъ Омеру-пашѣ.

На военномъ совѣтѣ Омеръ-паша предложилъ отправить всѣ войска, въ особенности кавалерію и артилерію, изъ Константинополя въ Шумлу; собрать тамъ главныя турецкія и союзныя силы и идти на освобожденіе Силистріи, осада которой уже была нами начата.

Но это движеніе представляло громадныя затрудненія. Болгарія была уже прежде совершенно опустошена, благодаря турецкимъ порядкамъ, и не могла продовольствовать одну турецкую армію, не говоря уже объ арміи союзниковъ. Дороги въ Болгаріи находились въ такомъ состояніи, что по нимъ съ большимъ трудомъ могли двигаться легкія телѣжки, безъ тяжестей; о перевозкѣ-же тяжестей не могло быть и рѣчи.

Союзные главнокомандующіе не согласились съ этимъ планомъ, и 23 мая возвратились въ Константинополь, имѣя каждый свой особый планъ дѣйствій.

Съ своей стороны, Омеръ-паша направилъ къ Шумлѣ огромные транспорты съ припасами и готовился, собравъ тамъ всю турецкую армію, двинуться къ Силистріи, не дожидаясь армій союзниковъ.

Въ Константинополѣ, союзные главнокомандующіе, завели новые порядки, долженствовавшіе измѣнить весь

прежній строй турецкой жизни. „Нужно положить конецъ этому варваризму“—говорилъ С. Арно, и цѣлой части города далъ французскія названія.

Англичане, господствуя въ Константинополѣ, отправили моремъ, въ началѣ мая, одну бригаду въ Варну. Цѣлый корабль былъ наполненъ привезеннымъ изъ Англіи мясомъ и портеромъ, для англійскихъ войскъ, чего не имѣли французы. Поэтому, въ то время, какъ у французовъ было до 20% больныхъ, у англичанъ число заболѣвающихъ не превышало 5%, а потомъ состояло только $1^1/_2$%.

Впрочемъ и французскіе солдаты довольствовались, въ началѣ кампаніи, хорошо, привозимыми изъ Франціи продуктами *).

Несогласія, возникшія между тремя союзными главнокомандующими, грозили распаденіемъ самого тройственнаго союза. Не принявъ плана кампаніи, предложенного Омеръ-пашею, лордъ Рагланъ и С. Арно имѣли каждый свой планъ военныхъ дѣйствій.

По плану С. Арно, дессантная союзная армія должна была занять Бабадагскую область, и изъ Бабадага двинуться къ Мачину, гдѣ перейдетъ на лѣвый берегъ Дуная, съ цѣлью отрѣзать лѣвый флангъ русской арміи, и, угрожая тылу войскъ, занимавшихъ княжества, заставить ихъ выйти оттуда. Французская эскадра, высадивъ дессантныя войска, будетъ блокировать устья Буга и Днѣстра. Французская армія будетъ дѣйствовать независимо отъ англійской, состоявшей подъ начальствомъ лорда Раглана **).

Не желая подчиняться Раглану, С. Арно, состоя

---

*) Французскія войска, собранныя впослѣдствіи въ Варнѣ, получали въ день на человѣка: порцію кофе, 2 фунта хлѣба, $^2/_3$ фунта говядины, 4 лота рису и порцію вина.

**) В.-уч. арх. № 3354, стр. 60—65.

въ чинѣ выше первого, предложилъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда французскія войска будутъ находиться вмѣстѣ съ англійскими, общее надъ ними командованіе принадлежало-бы старшему въ чинѣ. Это значило, что всѣ союзныя войска, которыя должны были собраться въ Варнѣ, находились-бы подъ командою С. Арно.

Рагланъ, не желая входить въ личные счеты съ С. Арно, объявилъ ему, что онъ не можетъ принять этого предложенія, потому что обязанъ получать приказанія только отъ государственного секретаря Англіи. Въ сущности, это былъ одинъ предлогъ, потому что государственный секретарь Англіи долженъ былъ получать только свѣдѣнія о ходѣ военныхъ дѣйствій, и притомъ, не отъ главнокомандующаго, а отъ посланника Англіи въ Константинополѣ, на котораго былъ поэтому возложенъ контроль военныхъ дѣйствій, а не ихъ веденіе.

С. Арно понялъ нежеланіе Раглана находиться подъ его начальствомъ. Равнымъ образомъ, Рагланъ не соглашался на требованіе С. Арно, чтобы турецкая армія Омера-паши, была подчинена французскому главнокомандующему, говоря, что это лишитъ Омера-пашу его вліянія на турецкую армію и парализуетъ ея дѣйствія.

Не принято было также предложеніе С. Арно, чтобы къ каждой французской дивизіи было придано по одной бригадѣ турецкой пѣхоты съ батареей артилеріи.

Между тѣмъ, какъ уже сказано, одна бригада англійскихъ войскъ, еще въ началѣ мая мѣсяца, была перевезена въ Варну, гдѣ, по плану лорда Раглана онъ желалъ сосредоточить армію союзниковъ, для наступленія.

Въ половинѣ мая, С. Арно послалъ въ Варну адъютанта своего, полковника Трошю, передать Раглану, что французская армія не можетъ идти къ Варнѣ для предполагаемыхъ наступательныхъ дѣйствій, такъ какъ она не имѣетъ ни надлежащаго обмундированія, ни продовольствія, ни перевозочныхъ средствъ. Рагланъ

былъ пораженъ этимъ извѣстіемъ, уничтожавшимъ весь его планъ. Тогда Трошю сказалъ, что французская армія, не отказываясь прибыть къ Варнѣ, можетъ исполнить это только по прошествіи извѣстного времени. Напрасно Рагланъ доказывалъ, что это замедленіе вредно отзовется на ходѣ дѣлъ на Дунаѣ, такъ какъ русская армія подошла уже къ Силистріи и открыла осаду этой крѣпости, которая, не разсчитывая на помощь союзниковъ, должна будетъ пасть.

Но С. Арно соглашался только сдѣлать небольшую уступку, имѣя въ виду осуществить свой новый планъ кампаніи, такъ какъ отъ первого его плана, основанного на переходѣ на лѣвый берегъ Дуная, пришлось отказаться совершенно. Недостатокъ перевозочныхъ средствъ вызвалъ замедленіе въ исполненіи плана; тѣмъ временемъ, русская армія, которую предполагалось задержать на лѣвомъ берегу Дуная, успѣла уже перейти на правый берегъ этой рѣки, а французскія войска все еще не могли открыть операцій въ полѣ.

4 іюня, С. Арно объявилъ лорду Раглану, что къ Варнѣ можетъ быть послана одна только французская дивизія; остальная же французская армія будетъ расположена не впереди Балканъ (въ Бабадагѣ), какъ это предполагалось прежде, а станетъ сзади ихъ, т. е. на южной сторонѣ Балканъ, и ограничится пассивнымъ выжиданіемъ хода событій.

Правый ея флангъ будетъ упираться въ берегъ Черного моря, у Бургаса, а главная квартира будетъ находиться въ Айдосѣ. (Верстахъ въ 20 къ С.-З. отъ Бургаса, по дорогѣ въ Шумлу).

Это значило отдалить французскую армію на нѣсколько сотъ верстъ отъ главного театра войны на Дунаѣ, что осуждало англичанъ на неподвижность, такъ какъ они одни, безъ помощи французовъ, предпринять

ничего не могли, и турецкія войска предоставлялись собственнымъ своимъ силамъ.

Новый планъ С. Арно, если и вызывался затруднительностью его положенія, вслѣдствіе неимѣнія обозовъ и запасовъ продовольствія; то съ другой стороны былъ слѣдствіемъ его досады, что Рагланъ, съ своими ничтожными силами, хотѣлъ играть одинаковую съ нимъ роль и, упираясь единственно на силу французской арміи, намѣревался, посредствомъ нея, вытаскивать для себя изъ огня каштаны.

Но въ объясненіе мотивовъ своего нового плана, С. Арно указывалъ на то, что если въ Варну послать болѣе одной дивизіи, то это увлечетъ французовъ въ рискованныя предпріятія, тогда какъ — „весьма важно не давать русскимъ сраженій, иначе какъ имѣя всѣ шансы успѣха и въ увѣренности достигнуть важныхъ результатовъ. Не нужно терять изъ вида, говорилъ С. Арно, что мы пришли сюда для того, чтобы помогать туркамъ, спасти ихъ, а не для того, чтобы выполнять ихъ планы и предположенія. Между тѣмъ, очевидно, что Омеръ-паша имѣетъ только въ виду привлечь арміи союзниковъ къ Шумлѣ, для того чтобы дать русскимъ сраженіе и заставить ихъ снять осаду Силистріи“ *).

Однако, всѣ эти слабые доводы были приводимы только съ цѣлью замаскировать настоящее положеніе дѣлъ. Вся сущность вопроса заключалась въ томъ, что ни у французовъ, ни у англичанъ не было ни достаточныхъ запасовъ продовольствія, ни перевозочныхъ средствъ. Съѣстныхъ припасовъ имѣлось всего на нѣсколько дней, и каждый день вызывалъ новыя заботы о дневномъ пропитаніи.

Пользуясь флотомъ, можно было еще добывать его небольшими количествами. Отойти же отъ моря значило

---

*) L'invasion de Crimée. Kinglake. T. II, p. 169.

лишиться и этого источника. Да если-бы и были запасы, то везти ихъ за арміею было не на чемъ; на мѣстныя же средства разсчитывать было невозможно.

При такихъ условіяхъ, говоритъ Кинглэкъ—„было дерзостью выдвигать арміи на театръ войны, зная, что еще не наступило время, когда онѣ могли двигаться безъ стѣсненій“.

Послѣ продолжительныхъ споровъ, было однако рѣшено, что вся французская армія прибудетъ въ Варну, для того, чтобы своимъ присутствіемъ въ этомъ пунктѣ союзники могли имѣть нравственное вліяніе на турокъ, возвышая ихъ духъ въ борьбѣ, и чтобы вліять на русскихъ, отвлекая ихъ силы отъ Силистріи къ берегамъ Черного моря. Отъ серьезныхъ-же активныхъ дѣйствій французской арміи, С. Арно положительно отказался, равно какъ и отъ другихъ соглашеній съ лордомъ Рагланомъ.

Сообразно такому рѣшенію, дивизія Канробера, усилившаяся въ составѣ, отправилась изъ Галлиполи въ Варну, куда прибыла 2 іюня; а 3-я дивизія принца Наполеона пришла отъ Галлиполи къ Константинополю сухимъ путемъ и прибыла туда 11 іюня, а потомъ отправлена въ Варну моремъ. Возвратившіяся изъ Варны суда доставляли туда оставшіяся еще на сушѣ войска.

2-я же дивизія Боске, которая должна была, согласно плану С. Арно расположиться за Балканами, была уже двинута къ Адріанополю,—теперь должна была прибыть къ Варнѣ сухимъ путемъ, кружнымъ и тагостнымъ *).

Такимъ образомъ, четыре пѣхотныя французскія дивизіи, съ артилеріей и кавалеріей, до 40.000 и 4 англійскія пѣхотныя дивизіи, съ дивизіей кавалеріи и семью батареями полевой артилеріи (до 15.000) и 6.000 турокъ, расположились въ Варнѣ и ея окрестностяхъ, не

---

*) Kinglake, T II, p. 170.

имѣя транспортныхъ средствъ, ожидавшихся изъ Европы, но которыя не прибывали. Между тѣмъ, чтобы имѣть возможность тронуться съ мѣста, для однихъ англійскихъ войскъ требовалось не менѣе 14.000 лошадей, тогда какъ собрать ихъ можно было только около 5.000. Необходимыя же перевозочныя средства могли прибыть не ранѣе $1^1/_2$ или 2 мѣсяцевъ.

По сосредоточеніи союзныхъ войскъ въ Варнѣ, рѣшено было отправить $1^1/_2$ дивизіи пѣхоты и 2 бригады кавалеріи (до 20/т) на усиленіе Омера-паши, съ тѣмъ, чтобы онъ перешелъ въ наступленіе отъ Балканъ; а 52/т. союзныхъ войскъ будутъ наступать по берегу моря. Однако, изъ этихъ войскъ, только незначительный отрядъ могъ дойти до Девно (верстахъ въ 25 отъ Варны по шумлинской дорогѣ), гдѣ и остановился. Остальныя войска, расположенныя въ окрестностяхъ Варны, сильно страдали отъ холеры. Англичане, благодаря лучшимъ гигіеническимъ условіямъ, менѣе были подвержены бѣдствіямъ эпидеміи. Напротивъ того, французскія войска, между которыми холера начала проявляться еще въ сборѣ при Тулонѣ, ежедневно несли потерю отъ 80 до 100 чел. заболѣвавшихъ. Это начало порождать ропотъ въ войскахъ, которыя не могли привыкнуть къ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ и лишеніямъ всякаго рода, которыя они, къ тому-же, переносили при полномъ бездѣйствіи. Чтобы занять чѣмъ нибудь свои войска, С. Арно писалъ начальнику 1-й французской дивизіи, генералу Канроберу:

„Въ Добруджѣ вѣрно осталось еще нѣсколько русскихъ *), пустите французовъ поохотиться (donnez leur la chasse) и одержите нѣкоторые успѣхи; мы можемъ

---

*) То былъ отрядъ г.-л. Ушакова, отъ 10—12 тысячъ челов., оставшихся на правомъ берегу Дуная, по выступленіи нашихъ войскъ изъ Княжествъ.

сдѣлать изъ этого побѣду и поднести ее Императору, къ національному празднику *). Эспинасъ, кажется, всѣхъ способнѣе къ этому набѣгу“ **).

Такъ какъ Канроберъ былъ посланъ въ это время для обзора береговъ Крыма, то дивизіей его, временно, командовалъ генералъ Эспинасъ.

Ему-то и было поручено *поохотиться* за русскими, съ тремя дивизіями и 3.000 отрядомъ иррегулярной турецкой конницы Юсуфа-паши, что составило всего не менѣе 30.000 человѣкъ.

Въ авангардѣ этихъ войскъ находилась конница Юсуфа-паши, къ которой придано было два баталіона изъ 3-й французской дивизіи, что составило до 5.000 чел. въ авангардѣ.

$^7/_{19}$ іюля, авангардъ экспедиціоннаго отряда выступилъ изъ Варны на Базарджикъ, по дорогѣ къ Кюстенджи. За нимъ, $^9/_{21}$ числа, двинулась 1-я французская дивизія Эспинаса, на другой день—2-я дивизія Боске и на слѣдующій день—3-я дивизія пр. Наполеона. Далѣе экспедиціонныя войска, изъ Кюстенджи, направились къ Бабадагу, выславъ отряды къ Силистріи, Россеватѣ и Мангаліи. $^{18}/_{30}$, авангардъ Юсуфа-паши подошелъ къ Бабадагу, занятому нашими передовыми отрядами, и расположился лагеремъ, съ тѣмъ, чтобы утромъ атаковать городъ. Но ночью у него умерло въ отрядѣ отъ холеры 150 чел., а 350 заболѣло.

Это произвело такое тяжелое впечатлѣніе на турецкія войска, что Юсуфъ-паша, не вступая ни въ какое дѣло, поспѣшно отступилъ къ Каргалыку, на соединеніе съ дивизіей Эспинаса, которая въ это время находилась въ этомъ пунктѣ.

Узнавъ объ отступленіи Юсуфа-паши и опасаясь

*) $^3/_{15}$ августа, день тезоименитства Наполеона I.

**) De la conduite, de la guerre d'Orient. Bruxelles. 1855 г.

соединеніемъ съ нимъ заразить свои войска, Эспинасъ, не дожидаясь прибытія Юсуфа-паши, отступилъ къ Мангаліи, откуда уже на судахъ отправился, съ 1 дивизіею, къ Варнѣ. Тѣмъ не менѣе, Эспинасъ потерялъ изъ своей дивизіи умершими болѣе 1.000 челов. Канроберъ, возвратясь изъ Крыма, вступилъ въ командованіе своею дивизіею; увидѣвъ въ какомъ положеніи она была послѣ возвращенія въ Варну, онъ залился слезами.

Дивизія Боске, по распоряженію котораго при ней имѣлось 300 арбъ для больныхъ и возки припасовъ, пострадала гораздо меньше. Узнавъ о холерѣ, свирѣпствовавшей въ авангардѣ и въ дивизіи Эспинаса, Боске поспѣшно отступилъ къ Варнѣ, выбравъ для своей дивизіи отдѣльный лагерь на сухомъ мѣстѣ. Тѣмъ не менѣе, онъ потерялъ умершими 354 человѣка.

3-я дивизія принца Наполеона также возвратилась въ Варну, потерявъ 238 чел. умершими *).

Такимъ образомъ, въ нѣсколько дней, экспедиціонный отрядъ Эспинаса лишился болѣе 2.000 челов. умершими и до 5.000 заболѣвшими холерой. Считая же съ 21-го іюня по 8-е августа, французскія войска потеряли вообще 5.183 ч. умершими и 8.142 чел. заболѣвшими. Англичане пострадали менѣе, но также потери ихъ были велики.

Ко всему этому присоединился страшный пожаръ, происшедшій въ Варнѣ, 29 іюля ст. ст., бывшій слѣдствіемъ поджога. Мѣстные жители, въ особенности греки, ожесточенные тѣмъ, что французскіе мародеры отнимали у нихъ послѣднее имущество, изъ чувства мести зажгли городъ, съ цѣлью уничтожить всѣ склады и въ особенности боевые запасы, находившіеся въ Варнѣ для всей французской арміи.

Всѣ продовольственные запасы, дѣйствительно, сго-

---

*) L. Guérin, I v., 149 p.

рѣли. Большими усиліями удалось, однако, отстоять пороховой погребъ, съ 5.000 пудовъ пороха.

Такъ печально закончились предпріятія союзниковъ въ предѣлахъ Турціи. Они убѣдились въ невозможности даже оставаться въ ней, въ силу климатическихъ условій. Къ тому-же, теперь они и не видѣли надобности въ этомъ, такъ какъ политическія обстоятельства, какъ уже было сказано, побудили насъ снять осаду Силистріи и очистить Дунайскія княжества.

Это измѣнило намѣреніе союзниковъ открыть, когда окажется возможнымъ, наступательныя дѣйствія въ Болгаріи.

Очищеніе княжествъ, по словамъ Кинглэка, давало такой видъ,—„что Императоръ Россіи, который еще недавно внушалъ такой страхъ, былъ отброшенъ отъ Дуная усиліями однихъ побѣдоносныхъ турокъ“ *).

Этотъ выводъ сдѣлалъ союзниковъ болѣе рѣшительными. Съ одной стороны, войска, собранныя въ Варнѣ, сильно страдали отъ холеры; съ другой, союзники знали, что въ Крыму у насъ, считая 17.000 моряковъ, можно набрать всего не болѣе 45.000 и потому, въ ожиданіи пока Дунайская армія можетъ прибыть въ Крымъ, наступало благопріятное время для перенесенія главного театра военныхъ дѣйствій въ предѣлы Россіи, именно въ Крымъ, съ цѣлью уничтожить морское значеніе Россіи и обезпечить союзникамъ постоянное сообщеніе съ моремъ, не имѣя необходимости отдаляться отъ его береговъ.

На военномъ совѣтѣ $^{6}/_{18}$ іюля, бывшемъ въ Варнѣ, союзники рѣшили отплыть въ Крымъ и начать осаду Севастополя, напоминая, по словамъ Кинглэка, „легендарный походъ Аргонафтовъ въ страну, о которой они не имѣли никакого понятія“.

---

*). Ibid. 186 p.

Дѣйствительность не замедлила сказаться. Разсчитывая найти въ краѣ все необходимое, союзники не нашли тамъ ничего. Легкіе кавалерійскіе отряды, разосланные для реквизицій, вскорѣ совершенно опустошили весь край и сами пришли къ крайнему разстройству, грозившему привести ихъ къ неспособности нести военную службу.

Все, что союзники могли получить въ Крыму, состояло изъ 105 повозокъ и 67 верблюдовъ, 203 лошадей, 45 подводъ съ ячменемъ и другими припасами и около 1.000 головъ барановъ и рогатого скота *).

Итакъ, перенесеніе всѣхъ силъ союзниковъ въ Крымъ, было послѣдствіемъ очищенія нами Дунайскихъ княжествъ, такъ какъ въ Турціи рѣшено было оставить только турецкія войска.

Очищеніе же княжествъ было результатомъ положенія, занятого относительно насъ Австріею.

Поэтому, весь планъ кампаніи, выработанный нами для войны съ Турціей, былъ измѣненъ, къ нашей невыгодѣ, только благодаря тому, что мы постоянно опасались нападенія со стороны Австріи.

Изъ этого видно, какъ важно выяснить вопросъ: дѣйствительно-ли Австрія намѣревалась начать съ нами въ 1854 году войну?

Вопросъ этотъ я и постараюсь разсмотрѣть подробно въ слѣдующей главѣ. Здѣсь-же нахожу нужнымъ разсмотрѣть еще другой вопросъ, касательно отношеній нашихъ къ Сѣверо-Американскимъ штатамъ; отношеній которыми, какъ нельзя болѣе кстати, мы могли воспользоваться именно въ это время, чтобы вознаградить себя за очищеніе Дунайскихъ княжествъ и облегчить операціи наши въ Крыму.

Такъ, вмѣсто того, чтобы стараться вредить воз-

---

*) Тамъ-же, 291 р.

можными средствами Англіи, вѣчному нашему врагу, мы точно боялись раздражить ее и сдѣлать ей что-либо непріятное.

Дѣйствительно, къ этому выводу приходится придти изъ нашихъ отношеній къ Сѣверо-Американскому союзу, къ разсмотрѣнію которыхъ и обратимся.

Въ эпоху восточной войны, Англія считалась сильнѣйшею морскою державою въ Европѣ, съ которою могли соперничать только морскія силы Сѣверо-Американскихъ штатовъ. Обѣ эти націи, одинаково сильныя на морѣ и одинаково промышленныя, всегда готовы были вредить другъ другу, при всякомъ удобномъ случаѣ, въ видахъ противуположности своихъ торговыхъ интересовъ.

Разрывъ между Англіей и Россіей былъ поэтому встрѣченъ въ Америкѣ весьма сочувственно, и американцы исчислили уже всѣ выгоды, которыя могутъ они извлечь изъ этой войны для своей торговли. Силою собственныхъ интересовъ, Американскіе Штаты должны были сочувственно относиться къ врагу Англіи, и потому заявляли дружественныя чувства Россіи.

Но эти чувства оффиціально не шли далѣе заявленія нейтралитета, оставляя за собою полную свободу дѣйствій.

Для насъ и это имѣло уже ту выгоду, что Англія всегда могла ожидать возможности враждебныхъ противъ себя дѣйствій со стороны Американскаго Союза, что отозвалось бы невыгодно и на ея войнѣ съ Россіей. Пользуясь войною, въ которой участвовала Англія,— Американскій Союзъ предъявлялъ ей свои требованія, которыя послѣдняя исполняла теперь почти безпрекословно, въ виду важности современного положенія дѣлъ.

Прежде всего, правительство Союза заявило, что не намѣрено стѣснять себя тѣми морскими узаконеніями, которыя практиковались англичанами, по отношенію къ

торговлѣ съ тою державою, съ которою Англія состоитъ въ войнѣ. Поэтому, американцы требовали утвержденія Англіей договора, устанавливающаго принципъ полной свободы плаванія и торговли судовъ, прикрытыхъ нейтральнымъ флагомъ.

Подобный договоръ съ Америкой наше правительство подписало 10 іюля 1854 года. На основаніи этого договора, имущество, принадлежащее непріятелю, находясь на суднѣ нейтральной державы, равно какъ имущество нейтральной державы на непріятельскомъ суднѣ, были неприкосновенны, исключая военной контрабанды.

Послѣ долгихъ колебаній, Англія должна была признать этотъ принципъ, но не какъ общее правило, а только на время настоящей войны съ Россіей.

Тѣмъ не менѣе, эта уступка наносила англійской торговлѣ такой-же вредъ, какъ и извѣстный вооруженный нейтралитетъ, принятый Европою по предложенію Императрицы Екатерины.

Американскія суда могли теперь свободно доставлять въ Россію произведенія своей страны, причемъ союзъ заявилъ, что не будетъ признавать блокады ни Зунда, ни Босфора, и намѣренъ производить свою торговлю безпрепятственно, какъ въ Балтійскомъ, такъ и въ Черномъ морѣ, высказывая вмѣстѣ съ тѣмъ готовность, прибѣгнуть къ силѣ, если торговля Америки будетъ чѣмъ либо стѣснена со стороны воюющихъ державъ.

И на этотъ разъ Англія должна была уступить. Но американцы не довольствовались только выгодами своей торговли. У нихъ возникла мысль—прибѣгнуть къ средству, нанести сильный ударъ торговлѣ Англіи, суда которой, въ огромномъ количествѣ, плавали по всѣмъ водамъ Тихаго океана, омывающимъ берега Австраліи, Китая, Америки. Суда эти перевозили цѣнные грузы, на сотни милліоновъ рублей, и это вызвало у предпріимчивыхъ американцевъ мысль, образовать многочислен-

ные каперскія суда, выставить на нихъ русскій флагъ, и перехватывать англійскіе корабли съ ихъ цѣнными грузами.

Наше посольство въ Америкѣ было завалено просьбами о выдачѣ патентовъ на право поднятія русскаго флага, на каперскихъ судахъ. Англичане требовали, чтобы союзъ призналъ каперовъ, наравнѣ съ пиратами, морскими разбойниками, но получили отказъ.

Если-бы мы воспользовались, въ обширныхъ размѣрахъ, предложеніемъ американцевъ, то, нѣтъ сомнѣнія, могли бы нанести торговлѣ Англіи громадныя потери. А такъ какъ Англія, прежде всего, всегда вела свои войны изъ-за торговыхъ выгодъ, то это поудержало-бы ее отъ проявленія той воинственности, благодаря которой, главнымъ образомъ, и началась настоящая война. Да и въ самомъ ея разгарѣ, Англія проявила бы большую наклонность къ миру.

Но Императоръ Николай иначе взглянулъ на дѣло. Онъ полагалъ, что, затронувъ интересы англійской торговли, онъ тѣмъ сильнѣе возбудитъ противъ себя ея ненависть и принудитъ ее принять самыя рѣшительныя мѣры для борьбы съ Россіей. Къ тому-же, онъ старался *ограничивать* предѣлы войны, а развитіе каперства *распространяло ее* по всему свѣту, что, какъ полагалъ нашъ дворъ, могло возбудить противъ Россіи общественное мнѣніе всей Европы и вызвать противъ насъ общую коалицію.

Подъ вліяніемъ этихъ идей, вопросъ о каперствѣ былъ сведенъ только къ тому, что мы отказались отъ этого могучаго средства, которое намъ предлагали американцы. Только военному губернатору въ Петропавловскѣ, разрѣшено было выдавать каперскія свидѣтельства. Но таковыхъ выдавать почти не приходилось, такъ какъ Петропавловскъ блокировался союзными эскадрами.

Не сдѣлавъ Англіи къ намъ добродушнѣе, мы, можетъ быть, упустили случай привлечь разсчетливыхъ американцевъ на нашу сторону, въ качествѣ союзниковъ. Мало того, мы отклонили даже предложенное намъ американскимъ союзомъ посредничество въ нашей борьбѣ съ западомъ, тогда какъ это посредничество могущественной морской державы, въ переговорахъ нашихъ съ двумя морскими европейскими державами, принесло-бы намъ громадную пользу. Достаточно указать на то, что интересы Америки были противоположны интересамъ Англіи, какъ морской державы, и потому были согласны съ нашими интересами. Но Императоръ Николай, неуклонный въ своемъ монархическомъ принципѣ, не находилъ удобнымъ искать поддержки въ правительствѣ республиканскомъ.

XIV.

Намѣревалась-ли Австрія объявить намъ войну въ 1854 году.

Въ сочиненіи, изданномъ въ 1854 году на нѣмецкомъ языкѣ о войнѣ 1853 и 1854 годовъ *), авторъ его говоритъ въ своемъ заключеніи:

„Особенности этой войны заключаются не въ стратегическихъ операціяхъ и не въ техническихъ особенностяхъ той и другой стороны,—но въ перемѣнѣ операціонной цѣли, происшедшей въ зависимости отъ чисто политическихъ соображеній. Всѣ передвиженія армій производились не въ силу какихъ либо геніальныхъ предпріятій, а единственно зависѣли отъ хода политическихъ настроеній. Вся операціонная линія русской арміи вдругъ должна была измѣниться и обратить фронтъ, на западъ, къ сторонѣ Австріи, имѣя турокъ на югѣ. Въ

*) Der russisch-türkische Krieg in den Jahren 1853 und 1854 von einen Süddeutschen Offizier. Karlsruhe 1854.

заслугу кн. М. Горчакова слѣдуетъ поставить, что онъ могъ, въ нѣсколько дней, исполнить такую сложную операцію. Великую похвалу заслуживаетъ русская армія своею геройскою стойкостью и выносливостью, которыя проявилъ русскій солдатъ и въ битвахъ на Дунаѣ, и въ лѣсистой Добруджѣ, и на холодныхъ бивакахъ подъ Калафатомъ, и въ обратномъ маршѣ черезъ всю Валахію. Когда армія въ состояніи преодолѣть подобныя трудности, наступая безъ опредѣленной цѣли (въ 1853) и отступая безъ сраженій (въ 1854) — то это доказываетъ ея нравственную силу, высокое мужество и неослабную дисциплину" *). „Русскіе, отступая, говоритъ далѣе авторъ, — каждую минуту могли перейти въ наступленіе" **).

Дѣйствительно, только боевая армія можетъ сохранить полную дисциплину, когда послѣ одержанныхъ надъ непріятелемъ побѣдъ, ей приходится безъ выстрѣла отступать въ виду непріятеля, котораго она во всякое время можетъ раздавить своимъ натискомъ.

И все это, противуестественное, по отношенію къ военному дѣлу, положеніе, мы взяли на себя добровольно, изъ опасенія огорчить Австрію, въ дружбу которой не вѣрили уже; или изъ опасенія къ ней въ то время, когда она всего менѣе была отъ мысли объявить намъ войну, и сама опасалась, чтобы мы ей ея не объявили.

Въ чемъ-же состояли дѣйствительныя намѣренія Австріи?

Для рѣшенія этого вопроса, обратимся къ разсмотрѣнію поведенія Австріи относительно Россіи, съ самого начала возникшихъ между нами и Турціей разногласій, приведшихъ къ занятію нашими войсками Придунайскихъ Княжествъ.

---

*) Стр. 133 и 134.

**) 138 стр.

Поведеніе Австріи за этотъ періодъ времени, въ особенности-же за весь 1854 годъ, наиболѣе вліявшій на ходъ нашихъ военныхъ дѣйствій въ Турціи, всего лучше будетъ видно изъ донесеній нашихъ посланниковъ при Вѣнскомъ Дворѣ, барона Мейендорфа, и потомъ кн. Горчакова, впервые появляющихся въ печати въ тѣхъ подробностяхъ, привести которыя я считалъ необходимымъ, для рѣшенія занимающаго насъ вопроса.

Несмотря на то, что занятіе нами въ 1853 году Дунайскихъ Княжествъ, было очень непріятно Австріи, опасавшейся, что близость нашей арміи къ ея границамъ и, въ особенности, къ славянскимъ племенамъ Турціи можетъ поднять и славянскія племена въ предѣлахъ самой Австріи,—она въ то время была еще, по внѣшности, въ дружескихъ съ нами отношеніяхъ.

Нашъ посолъ въ Вѣнѣ, баронъ Мейендорфъ, писалъ гр. Нессельроде отъ $^{1}/_{13}$ января 1854 года, что графъ Буоль, министръ иностранныхъ дѣлъ Австріи, увѣрялъ его, что Россія,—„всегда можетъ разсчитывать на дружеское участіе Австріи и Пруссіи, которыя обѣ желаютъ благопріятного для насъ исхода турецкой распри“ *).

Но еще болѣе чѣмъ занятія Княжествъ, Австрія опасалась нашего перехода черезъ Дунай и вступленія въ Болгарію, что, по ея мнѣнію, послужило-бы сигна-

---

*) М-ство И. Дѣлъ. Входящія бумаги. Мейендорфъ $^{1}/_{13}$ Janvier 1854. № 1. Гр. Буоль умолялъ насъ не переходить р. Прутъ, а въ Константинополѣ совѣтовалъ не начинать съ нами войны, заявляя, что въ случаѣ войны,—„Австрія принуждена будетъ озаботиться обезпеченіемъ своихъ границъ, что по отношенію къ Турціи составляло угрозу“. Когда-же мы вступили въ Княжества, то гр. Буоль просилъ въ Парижѣ и Лондонѣ „—не дѣлать изъ этого повода къ войнѣ“. (Бутовскій: Сто лѣтъ Австр. политики. Томъ II, стр. 32.—Изд. 1888 г. Ссылаясь на книгу г. Бутовскаго, нужно имѣть въ виду, что это не самостоятельное сочиненіе, а почти дословный переводъ труда извѣстного Beer: „Orientalische Politik d'Oesterreich“).

ломъ къ возстанію какъ Болгаріи, такъ равно и Сербіи, Черногоріи, Босніи и Герцеговины, словомъ, всѣхъ славянскихъ племенъ Балканскаго полуострова; что повлекло-бы за собою волненіе въ Кроаціи и Богеміи, чѣмъ воспользуются Венгрія и Италія, и сама Австрія будетъ охвачена, со всѣхъ сторонъ и внутри, возстаніемъ.

„Переходъ русскихъ войскъ на правый берегъ Дуная, сказалъ императоръ Францъ-Іосифъ Мейендорфу, поставитъ Австрію въ положеніе очень опасное, потому что на ея границахъ будутъ утверждены всѣ элементы анархіи и смуты“ *).

Въ видахъ предупрежденія возможности для Австріи стать въ такое опасное положеніе, гр. Буоль не скрывалъ отъ нашего посла своего намѣренія,—„*стѣснять* нас и своимъ положеніемъ препятствовать разложенію Турецкой Имперіи“ **).

Понятно, что Австрія заботилась не о цѣлости Турецкой Имперіи, а о томъ, что возстаніе славянскихъ племенъ Порты могло, какъ полагали въ Вѣнѣ, привести къ разложенію самой Австріи.

Какъ думалъ объ этомъ лично императоръ Францъ-Іосифъ, видно изъ слѣдующаго разговора его съ Мейендорфомъ, отъ $^{9}/_{21}$ февраля, на балѣ у кн. Шварценберга. Мейендорфъ сказалъ Императору Францъ-Іосифу, что его очень огорчаютъ статьи, появляющіяся въ австрійскихъ газетахъ, относительно Россіи.

— „Я знаю сказалъ императоръ,—вы говорите о статьѣ въ Лойдѣ? Я приказалъ уже дать редактору второе предостереженіе,—послѣ третьяго, журналъ будетъ закрытъ, чего я очень желаю“. Мейендорфъ замѣтилъ при этомъ, что онъ никогда не сомнѣвался въ личномъ расположеніи Императора къ интересамъ Россіи;

---

*) Тоже, $^{7}/_{19}$ января 1854. М. И. Д.

**) Тоже, 22 января (3 февраля) 1854. М. И. Д.

но что не имѣетъ никакого довѣрія къ его министрамъ. Въ объясненіе этого недовѣрія Мейендорфъ просилъ Императора припомнить сказанныя прежде имъ слова, что—„Россія ничѣмъ не рискуетъ, ввѣряя Австріи свои интересы, въ вопросахъ европейской политики, потому что это значитъ передать ихъ въ руки друга". Между тѣмъ, замѣтилъ Мейендорфъ—„вся вѣнская печать относится къ Россіи очень враждебно, а гр. Буоль прямо сказалъ мнѣ—„я охотнѣе вступлю въ соглашеніе съ Франціей, чѣмъ съ Россіей, потому что политика ея болѣе консервативна". Императоръ молчалъ.

— „Нѣтъ ничего безсмысленнѣе, продолжалъ Мейендорфъ, какъ обвинять нашу политику въ революціонныхъ стремленіяхъ, потому только, что у насъ набралось въ Валахіи 600 челов. сербскихъ, греческихъ и болгарскихъ волонтеровъ! Турки дѣлаютъ цѣлыя воззванія къ нашимъ солдатамъ и даже офицерамъ, какъ магометанамъ, такъ и христіанамъ, обѣщая имъ чины и награды за дезертированіе, и имѣютъ уже въ рядахъ своей арміи тысячи революціонеровъ всѣхъ странъ, въ особенности-же поляковъ, и мы имѣли-бы полное право, отвѣтить туркамъ тѣмъ-же. Но мы не дѣлаемъ воззванія къ возстанію, и не принимаемъ турецкихъ бѣглыхъ; мы принимаемъ только волонтеровъ, изъ христіанъ, которые являются сами въ ряды нашей арміи. Ваше Величество припомните, что Наполеонъ поступалъ также противъ насъ въ 1812 году, формируя у насъ литовскіе полки, и что въ 1813 году союзники подражали его примѣру въ Германіи. Наконецъ, въ войнахъ съ Турціею, Россія всегда имѣла команды изъ мѣстныхъ волонтеровъ; а въ 1787 году, сама Австрія собрала 30.000 корпусъ сербовъ, подъ начальствомъ гр. Михайловича, и никто не считалъ это революціоннымъ движеніемъ".

— „Однако, опасность такого движенія отъ этого не станетъ для меня меньшею, замѣтилъ Императоръ.

Возстаніе христіанскихъ народностей Турціи не можетъ быть согласовано съ поддержаніемъ statu quo, которое одно только и въ состояніи гарантировать интересы Австріи“.

Мейендорфъ перешелъ къ тому, что Россія никого не призывала къ возстанію, что волненіе грековъ въ Эпирѣ произошло безъ всякого съ нашей стороны вліянія, и что мы не имѣли даже тамъ ни одного консула, ни одного агента. Онъ утверждалъ, что возстаніе вспыхнуло, какъ неизбѣжное условіе того положенія, въ которомъ находятся въ Турціи христіане, и что лордъ Редклифъ предвидѣлъ это, требуя ихъ освобожденія, для предупрежденія того, что произошло. Если-бы, поэтому, мы и выхлопотали что нибудь въ пользу Болгаріи — „то какимъ образомъ могла-бы пострадать отъ этого Австрія, когда Болгарія съ нею... даже не граничитъ?“

Императоръ, казалось, былъ не доволенъ такою постановкою вопроса и сказалъ:

— „На покровительство Россіи надъ большею частью владѣній Оттоманской имперіи я не могу смотрѣть хладнокровно. Это въ равной мѣрѣ затрогиваетъ интересы Австріи и европейского равновѣсія“.

Мейендорфъ, желая вызвать Императора на большія еще объясненія, спросилъ,—какимъ образомъ интересы Австріи могутъ пострадать отъ нашего покровительства надъ Сербіей и Княжествами? — Провинціи эти стали богаты и счастливы только подъ нашею защитою, и мы удалили изъ нихъ всѣ революціонные элементы, чего не могла сдѣлать Турція. Къ тому-же, мы предлагали Австріи раздѣлить съ нами протекторатъ надъ Сербіей“.

— „Да, отвѣчалъ Императоръ, но какой былъ-бы для меня результатъ подобного раздѣла, когда по общности національностей и религіи, Россія пользовалась-бы

тамъ полнымъ вліяніемъ, а Австрія не имѣла-бы никакого“.

— „Мы имѣемъ право на симпатіи Сербіи еще потому, сказалъ Мейендорфъ, что оказали ей услугу цѣною нашей крови; тогда какъ Австрія, наоборотъ, всегда отказывала ей въ своей помощи, и предоставляла ее жестокостямъ турокъ“.

— „Это правда, замѣтилъ Императоръ, это была ложная политика. Тѣмъ не менѣе, я долженъ согласоваться съ существующимъ положеніемъ вещей“.

— „Но зачѣмъ-же говорить теперь о возстаніи Сербіи и придавать ему большую важность, когда оно можетъ вовсе не послѣдовать“?

— „Зачѣмъ?—Потому что если я буду ждать, то опоздаю. Я знаю, что вы готовитесь перейти Дунай и что 16.000 ружей прибыли въ Бухарестъ для христіанскихъ населеній“.

Мейендорфъ указывалъ затѣмъ на то, что если-бы и возникло возстаніе въ Сербіи и Болгаріи, то оно не можетъ имѣть такого вліянія, что угрожало-бы паденіемъ Оттоманской имперіи, или даже отдѣленіемъ отъ нея какой нибудь части.

— „Я думалъ также, какъ и вы, до прибытія графа Орлова, миссія котораго, какъ вы знаете, встрѣчена мною была съ большою радостію. Но изъ первыхъ-же его предложеній я хорошо увидѣлъ, что вы остановились уже на извѣстныхъ проектахъ, не согласныхъ съ тѣмъ, о чемъ я говорилъ императору Николаю еще въ Ольмюцѣ и въ Варшавѣ. Я былъ пораженъ этимъ, и долженъ былъ принять свои мѣры. До того времени я имѣлъ твердое намѣреніе сохранить строгій нейтралитетъ. Мое настоящее положеніе не есть результатъ какихъ нибудь тайныхъ сношеній, подобно тѣмъ, которыя имѣла Пруссія съ Англіей. *Я не имѣю никакихъ обязательствъ ни съ Англіею, ни съ Франціею.* Но интересы

моей имперіи поставлены на карту, и я не могу не подчиниться обязанностямъ, вызываемымъ положеніемъ дѣла“.

Тѣмъ не менѣе, 10 ноября 1853 года гр. Буоль сообщилъ германскому сейму о рѣшеніи Австріи сократить численность своей арміи—„чтобы дать Европѣ залогъ своего миролюбія“ *).

Какъ бы то ни было, но роль Австріи относительно Россіи высказалась въ первый разъ словомъ *стѣснять насъ* (de nous gêner).

Чтобы произвести внушеніе въ Вѣнѣ, не смотря на то что Австрія сократила свою армію въ ноябрѣ, былъ отданъ, 5 декабря 1853 года, приказъ—привести нашу армію, занимавшую Царство Польское, на военное положеніе. Австрія, естественно, была встревожена близостію этой арміи къ ея границамъ. Опасеніе еще болѣе усилилось, когда, весною 1854 года, мобилизованная армія наша приблизилась къ границамъ Галиціи, занявъ 5-ою дивизіею Замосцье, куда переѣхалъ и самъ фельдмаршалъ Паскевичъ. Сверхъ того, цѣлые пѣхотные полки расположены были въ Красникѣ, Грубешевѣ, Красноставѣ и Томашевѣ; вся же линія отъ Грубешева до Вислы занята была, на самой границѣ Галиціи, нашими наблюдательными отрядами. Въ то же время крѣпости наши приводились на военное положеніе.

Отсюда, сама собою, является затаенная радость Австріи, по поводу разрыва нашего съ Англіей и Франціей, и уже въ февралѣ 1854 года, Австрія начала поговаривать о возможности для нея занять Сербію и Боснію, въ видѣ залога въ сохраненіи цѣлости Оттоманской имперіи **).

---

*) Бутовскій. Т. II, стр. 36. Изд. 1888 г.

**) М. Ин. Д. Meiendorf. 24 февраля (8 марта) 1854.

Когда союзники, начиная съ марта, стали подвозить свои дессантныя войска въ Турцію, Австрія все более и более повышала тонъ и, въ свою очередь, начала уже грозить намъ разными демонстраціями.

„Черезъ шесть недѣль, писалъ Мейендорфъ, отъ $^1/_{13}$ марта, австрійскія войска будутъ приведены на военное положеніе въ Галиціи, Венгріи, Банатѣ и на Военной границѣ, составляя въ общемъ до 150.000 челов." *).

Впрочемъ, едва-ли Австрія въ дѣйствительности намѣревалась въ то время мобилизовать такую сильную армію, принимая во вниманіе крайне затруднительное ея финансовое положеніе.

Правда, Австрія знала, что мы можемъ имѣть въ Польшѣ до 120.000 челов., и потому должна была принять мѣры со стороны Галиціи; но сама она, какъ писалъ Мейендорфъ барону Будбергу (послу въ Берлинѣ)— „Не рѣшится объявить намъ войну. Она ничего не сдѣлаетъ противъ насъ и ограничится однѣми демонстраціями, не причинивъ намъ ничего, кромѣ, развѣ, сомнѣній и безпокойства" **).

Но когда, не смотря на демонстративный характеръ Австріи, мы не остановились передъ переходомъ черезъ Дунай и одержали, въ мартѣ-же мѣсяцѣ 1854 г., на правомъ берегу, значительные успѣхи, Австрія, вмѣсто усиленія своихъ угрозъ, вдругъ начала радоваться нашимъ успѣхамъ или, по крайней мѣрѣ, дѣлала видъ, что радуется.

„Я знаю изъ хорошаго источника, писалъ Мейендорфъ кн. Паскевичу отъ $\frac{20 \text{ марта}}{1 \text{ апрѣля}}$ ***), что императоръ и всѣ окружающія его военныя лица громко высказывали одобреніе по случаю первыхъ успѣховъ нашей арміи

---

*) Тоже, $^1/_{13}$ марта 1854 г.

**) Тоже, отъ $^{11}/_{23}$ марта 1854 г.

***) Тоже, отъ 20 марта (1 апрѣля) 1854.

перешедшей Дунай, для лучшей его обороны. Ихъ личныя расположенія не враждебны Россіи. Кн. Виндишгрецъ говоритъ, что никакого обязательного соглашенія съ морскими державами нѣтъ и не желательно, чтобы оно было. Высшіе военные чины полагаютъ, что произошелъ рѣзкій переворотъ въ австрійской политикѣ, и поздравляютъ съ этимъ другъ друга, громко говоря— что съ нихъ спала тяжесть стыда и угрызеній совѣсти, которыя они чувствовали при мысли, о вѣроятности войны съ Россіей.

„Касательно неизбѣжности этой войны, я сдѣлалъ все возможное, чтобы представить химерическое значеніе всѣхъ военныхъ приготовленій Австріи.

„Гр. Штакельбергъ представляетъ в. св. подробный рапортъ по этому предмету, къ которому я могу прибавить только нѣсколько замѣчаній:

„Войска въ Трансильваніи не получили никакихъ подкрѣпленій, и сказанное мнѣ ген. Гессе четыре недѣли назадъ, справедливо и въ настоящее время.

„Войска въ Галиціи, не смотря на то, что были публикованы приказанія о приведеніи ихъ на военное положеніе, въ дѣйствительности остались не мобилизованными, и ничто не указываетъ на то, что они предназначаются къ дѣйствіямъ.

„Тоже относится и къ 10 корпусу, собранному въ окрестности Пешта.

„Войска же на границахъ Сербіи, Босніи, Горцеговины и Далмаціи, напротивъ того, приведены въ полную готовность начать кампанію: многочисленная артиллерія, лошади, скотъ для перевозки, понтоны, госпитали и проч.

„Не будучи военнымъ человѣкомъ, я полагаю, что австрійскія войска могутъ открыть наступленіе, вступая въ м. Валахію, для чего, кажется, и сосредоточены зна-

чительныя силы между Землинымъ и Орсовою. (Выше Кладово на Дунаѣ).

„Для удостовѣренія въ этомъ, я отправилъ особого агента, съ цѣлью разузнать о движеніяхъ и дислокаціи австрійской арміи въ тѣхъ мѣстахъ“.

Изъ этого видно, что въ концѣ марта 1854 года, не смотря на постоянное намѣреніе гр. Буоля *стѣснять насъ*, Австрія только на словахъ вооружалась; въ дѣйствительности-же больше шумѣла, чѣмъ принимала военныя мѣры, и гр. Буоль могъ только высказывать свои угрозы или, по крайней мѣрѣ, старался увѣрить нашего посла въ томъ, что онъ (гр. Буоль), дѣйствительно грозенъ. Что-же касается до Императора Франца-Іосифа, то его личныя симпатіи къ Россіи рѣзко отличались отъ настроеній его министра.

— „Я счастливъ*), писалъ Мейендорфъ гр. Нессельроде отъ $\frac{\text{29 апрѣля}}{\text{11 мая}}$ 1854 г., видя, что не ошибся въ томъ, что всегда отдѣлялъ чувства къ намъ юного Императора отъ чувствъ его министра иностранныхъ дѣлъ“.

Дѣйствительно, въ то время, какъ гр. Буоль былъ того мнѣнія, что Австрія должна энергически поддерживать предложенное Друэномъ-де-Люисомъ требованіе объ обязательномъ для насъ очищеніи княжествъ въ мартѣ мѣсяцѣ, безъ всякихъ параллельныхъ обязательствъ для союзниковъ;—Императоръ Францъ-Іосифъ,—„точнымъ образомъ призналъ**), что намъ нельзя предложить очищеніе княжествъ иначе, какъ съ равносильною уступкою (concession) со стороны морскихъ державъ“.

Относительно формы сообщенія о предложеніи намъ очистить княжества, Императоръ былъ того мнѣнія, что слѣдуетъ—„деликатно заручиться нашимъ согласіемъ,

---

*) Тоже, 29 апрѣля (11 мая) 1854 г. М. Ин. Д.

**) Тоже, $^{9}/_{21}$ мая 1854 года.

а не упорствовать въ своемъ требованіи, которое къ миру не приведетъ" *).

Императоръ Францъ-Іосифъ полагалъ, что мы согласимся очистить княжества, если одновременно съ тѣмъ союзные флоты выступятъ изъ Балтійскаго и Черного морей; тогда Австрія, ставъ, такъ сказать, между двухъ воюющихъ сторонъ, займетъ своими войсками очищенныя нами княжества. Если морскія державы не согласятся на подобное условіе, тогда„—оба германскіе двора не потребуютъ отъ насъ ничего большаго и напротивъ того, Австрія и Пруссія будутъ видѣть въ Россіи своего старого союзника".

Это мнѣніе Франца-Іосифа было высказано Мейендорфу не лично имъ, но передано Алвенслебеномъ, послѣ его аудіенціи у Императора и, согласно его волѣ.

Но если Императоръ Францъ-Іосифъ лично былъ настроенъ въ пользу мира и упирался въ этомъ отношеніи на поддержку всей военной партіи, то гр. Буоль, для приданія себѣ большей внушительности, и торговый людъ, для поправленія своихъ дѣлъ разными поставками для военныхъ цѣлей, настаивали на принятіи военныхъ мѣръ и расположеніи значительныхъ войскъ на восточныхъ и сѣверныхъ границахъ имперіи, Трансильваніи, Буковины и Галиціи, чтобы такимъ положеніемъ, на флангѣ нашихъ сообщеній, удержать нашу армію отъ движенія къ Балканамъ. Австрія имѣла уже случай видѣть, что однѣми запугиваніями она не могла удержать нашу армію отъ перехода за Дунай и потому дѣлала даже видъ, что была очень рада нашему переходу. Этимъ самымъ она доказала, что не имѣла въ виду

*) Меттернихъ говорилъ:„—Слѣдуетъ, маневрируя, удалить русскихъ изъ княжествъ"; а министръ Бахъ писалъ 18 марта 1854 г. эрцъ-герц. Альбрехту: „Австрія не можетъ желать ослабленія или униженія Россіи; но нельзя-же давать ей поддержку на востокѣ".

серіозно мѣшать намъ, а хотѣла только *стѣснять*. Когда же это не удалось, то она поступила какъ тотъ китайскій принцъ, который, во время междоусобной войны въ Китаѣ, былъ взятъ въ плѣнъ своимъ противникомъ и, какъ плѣнный, водился на веревкѣ. Чтобы не уронить своего достоинства, онъ каждый день спрашивалъ:—„Куда идемъ сегодня“? Ему называли городъ или мѣстечко.—„Да, это хорошо, пойдемъ туда, такъ какъ я тамъ еще не былъ“, приговаривалъ всякій разъ бѣдный принцъ, желая увѣрить себя и другихъ, что все дѣлается по его волѣ.

Такъ было и въ настоящемъ случаѣ.

— Если вы рѣшитесь перейти Дунай, говорилъ гр. Буоль, тогда...... и прочее. Но мы не убоялись угрозъ. —А, вы перешли Дунай и имѣли на томъ берегу значительные успѣхи! Очень, очень этому рады, говорила теперь Австрія.

Чтобы снова не пришлось *радоваться* нашему переходу, теперь уже черезъ Балканы, гр. Буоль рѣшительно требовалъ усиленія арміи, почему въ маѣ мѣсяцѣ, въ Австріи, назначенъ былъ, фиктивный, экстренный наборъ рекрутъ. Это была только простая демонстрація на бумагѣ.

„Наборъ 95 тысячъ человѣкъ и сборъ кавалеріи *), суть демонстраціи, въ разсчетѣ внушить довѣріе Франціи, а намъ доставить безпокойство за наши сообщенія, въ случаѣ перехода нашего за Балканы, писалъ Мейендорфъ отъ 9/21 мая 1854 г. Всѣ мои свѣдѣнія доказываютъ, что Австрія еще не скоро будетъ въ состояніи

---

*) Тоже, отъ 9/21 мая 1854 г. М. и. д.

Австрія объявила въ маѣ мѣсяцѣ, что кромѣ 150.000 арміи въ Венгріи и на Дунаѣ, она мобилизируетъ еще 100.000 челов. Въ то же время (май 1854 г.) Пруссія, чрезъ 36 дней, соберетъ 100.000 и доведетъ ее до состава 200.000 чел. Бутовскій, т. II, стр. 45. Все это были только одни слова.

дѣйствовать противъ насъ враждебно, если бы даже имѣла подобное намѣреніе; но ничто не заставляетъ меня еще предполагать что либо подобное. Всѣ публикаціи по поводу рекрутскаго набора ничего не значатъ (inusitées) и имѣютъ въ виду ошибочный разсчетъ, показать намъ свои вооруженія сосредоточеніемъ войскъ, на сѣверныхъ и восточныхъ границахъ имперіи.

„Я хотѣлъ печатно опровергнуть это заблужденіе, но одна только газета приняла мое опроверженіе, возбудивъ противъ себя упреки со всѣхъ сторонъ.

„Биржа, для поправленія финансовъ, была бы готова поддерживать войну, въ виду 76 милліонного дефицита по бюджету всего въ 240 милліоновъ; но всѣ военные и люди благомыслящіе явно говорятъ противъ войны".

Въ виду такого, явно демонстративного характера австрійскихъ вооруженій въ маѣ, странно звучатъ слова того-же Мейендорфа, высказанныя имъ въ письмѣ $^{8}/_{20}$ мая къ кн. Паскевичу.

„Намъ нужно готовиться *) къ очищенію княжествъ, но не очищать ихъ, потому что это дастъ намъ выгодное положеніе или для переговоровъ, или для отдѣленія Пруссіи и Германіи отъ вѣнского правительства".

Если не слѣдовало очищать княжествъ, то для чего было и готовиться къ ихъ очищенію? а между тѣмъ, это замѣчаніе Мейендорфа не осталось, повидимому, безъ вліянія на кн. Паскевича, такъ какъ въ это время войска наши приступали къ осадѣ Силистріи и кн. Паскевичъ, съ самого начала осады, проявлялъ крайнюю нерѣшительность, постоянно имѣя въ виду возможность снятія осады и очищенія княжествъ.

Безъ всякой надобности, осада Силистріи, по настоянію кн. Паскевича, была снята 11 іюня, въ то время,

*) Тоже, отъ $^{8}/_{20}$ мая 1854 года.

когда черезъ нѣсколько дней крѣпость должна была пасть, неминуемо.

Только съ этого времени Австрія, гордясь одержанною ею дешевою побѣдою, начала замѣтно возвышать голосъ, и гр. Буоль возросъ во мнѣніи своего императора, не раздѣлявшаго до сихъ поръ его увлеченій, касательно возможности—однѣми демонстраціями, заставить насъ отказаться отъ всѣхъ результатовъ одержанныхъ нами въ Турціи побѣдъ.

Если до перехода нашего черезъ Дунай, Австрія только въ легкой формѣ, *какъ другъ*, совѣтовала намъ очистить княжества, то послѣ перехода на правый берегъ рѣки и за все время осады Силистріи она даже, ни однимъ словомъ, не осмѣлилась предложить намъ снятіе осады этой крѣпости.

По паденіи ея, Австрія, безъ всякого, сомнѣнія, сказала бы опять—„очень, очень рады“..... Но со времени снятія осады и обратного перехода за Дунай, какъ Австрія, такъ и западныя державы, могли признать въ этомъ только пораженіе Россіи. Пораженіе послѣ побѣдъ и всѣхъ одержанныхъ успѣховъ!

Теперь уже Австрія не совѣтовала, а настаивала на очищеніи княжествъ.

Прежнее обѣщаніе Австріи, поддерживать во всемъ интересы Россіи, если послѣдняя согласится на очищеніе княжествъ, было забыто.

Въ эту трудную для насъ минуту, болѣзнь барона Мейендорфа остановила выборъ Императора Николая на кн. А. Горчаковѣ, который въ іюнѣ мѣсяцѣ 1854 г. и былъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Вѣну.

Кн. Горчаковъ нашелъ здѣсь совершенно уже иное настроеніе, чѣмъ прежде. Представители Англіи, Франціи и Турціи, теперь громко говорили о пораженіи русскихъ на Дунаѣ, однѣми силами турокъ, и готовились внести войну въ наши предѣля. Австрія, по своей по-

литикѣ—придерживаться сильнѣйшаго, естественно отдалилась отъ Россіи. Всѣ предложенія кн. Горчакова, едва выслушивались теперь гр. Буолемъ, не желавшимъ даже допустить его до аудіенціи съ императоромъ.

Въ донесеніи своемъ къ гр. Нессельроде отъ $\frac{21 \text{ іюня}}{3 \text{ іюля}}$ 1854 г. баронъ Мейендорфъ писалъ *):

„Гр. Буоль передалъ представителямъ Англіи и Франціи, что каковы-бы ни были предложенія петербургскаго кабинета, дѣлаемыя чрезъ кн. Горчакова, австрійское правительство твердо рѣшилось не принимать ихъ во вниманіе, прежде чѣмъ Россія, pure et simple, не очиститъ княжествъ"..... **).

Побуждаемая нашими противниками, Австрія, въ надеждѣ на ихъ поддержку, готовилась уже вступить въ княжества, не какъ воюющая, впрочемъ, сторона, а по соглашенію съ русскимъ правительствомъ.

Узнавъ объ этомъ,—„берлинскій дворъ объявилъ, писалъ кн. Горчаковъ гр. Нессельроде изъ Вѣны ***), что ежели австрійцы вступятъ въ княжества прежде полученія ожидаемого изъ Петербурга отвѣта, Пруссія будетъ считать себя свободною по отношенію къ конвенціи $^{8}/_{20}$ апрѣля" ****).

---

*) Тоже, отъ 21 іюня (3 іюля) 1854 года.

**) Это требованіе было заявлено Австріей послѣ заключенія ею договора съ Турціей, отъ 14 іюня 1854 г., по которому Австрія обязалась—„употребить всѣ способы къ очищенію русскими княжествъ и, въ случаѣ надобности, для достиженія этой цѣли употребить свои войска". Но и это обязательство было только на бумагѣ.

***) Мин. ин. дѣлъ. Входящія бумаги 1854 года.

Кн. Горчаковъ отъ 21 іюня (3 іюля) 1854 г.

****) По этой конвенціи Пруссія обязалась поддерживать Австрію своими войсками, если какая нибудь иностранная держава вторгнется въ предѣлы Австріи, какъ члена Германскаго союза. Такое-же обязательство принимала на себя Австрія относительно Пруссіи.

„Устрашенный этою угрозою, вѣнскій кабинетъ поспѣшилъ увѣдомить прусскаго короля, что вступленіе австрійцевъ въ Валахію вовсе не слѣдуетъ считать враждебнымъ противъ Россіи дѣйствіемъ, но это была-бы только простая предосторожность противъ анархіи, которая могла возникнуть въ этой странѣ, и мѣра противъ своеволія турецкихъ войскъ, которыя могли туда вступить“.

Такое объясненіе, къ сожалѣнію, не осталось безъ вліянія на положеніе, занятое Берлиномъ, который теперь не дѣлалъ уже болѣе формальнаго протеста противъ вступленія австрійцевъ въ Валахію. „Вслѣдствіе этого, писалъ кн. А. Горчаковъ, я узналъ подъ строгимъ секретомъ, что генералъ Королини получилъ по телеграфу, на другой день послѣ моего пріѣзда, извѣщеніе, что нѣтъ никакихъ препятствій болѣе для движенія его войскъ, 12 числа іюля н. ст., къ Журжѣ“.

Но обезпокоенная тѣмъ, что наша Дунайская армія вмѣсто того, чтобы торопиться выступленіемъ изъ княжествъ, занимала грозное положеніе у Фратешти, готовая не только отразить нападеніе какъ турокъ, такъ и австрійцевъ, если-бы оно послѣдовало, но могла и сама вторгнуться въ ея предѣлы,—Австрія не рѣшилась перейти своихъ южныхъ границъ.

Озабоченная на сѣверѣ со стороны Галиціи, когда 1-й резервный кавалерійскій корпусъ, изъ арміи ген. Ридигера, занимавшаго Польшу, былъ переведенъ, въ началѣ іюня въ Дубно, близъ границъ Галиціи, Австрія опасалась и за свои восточныя границы *).

Когда въ іюлѣ мѣсяцѣ, (съ 4 по 15 число), армія кн. Горчакова стояла у Фратешти, въ ожиданіи пере-

*) „Русскіе сосредоточиваются отъ юга къ сѣверу, вдоль границы, угрожая Австріи, на которую обрушится первый ударъ“, доносилъ Гюбнеръ 15 іюня 1854 г. Бутовскій. II т., 53 стр.

хода австрійцевъ чрезъ границы Валахіи, что дало-бы намъ случай разбить ихъ, австрійцы не двигались, и на своихъ южныхъ границахъ сохраняли занятое еще въ началѣ іюня расположеніе, имѣя по 30.000 челов. у Орсовы, Германштадта и Кронштадта *).

Затѣмъ, когда кн. Горчаковъ перешелъ съ своею арміею, въ концѣ іюля, къ Фокшанамъ и снова остановился тамъ, занявъ оборонительную линію по р. Серету, фронтомъ къ восточнымъ границамъ Трансильваніи, австрійцы также передвигаются отъ своихъ южныхъ границъ къ восточнымъ и не вступаютъ въ Валахію, какъ этого у насъ ожидали, а переводятъ войска изъ Трансильваніи въ Буковину, въ ожиданіи дальнѣйшаго отступленія Дунайской арміи къ Каменецъ-Подольску, откуда она могла-бы угрожать Буковинѣ.

Такъ, въ концѣ іюля, кн. Горчаковъ писалъ изъ Вѣны:

„Неопредѣленность по прежнему проявляется здѣсь и въ настоящемъ. Мнѣ невозможно опредѣлить время, когда рѣшеніе Австріи выразится яснѣе. Одно только несомнѣнно, что 3-я австрійская армія (въ Буковинѣ) ранѣе конца августа не можетъ предпринять никакого наступленія“.

Сосредоточеніе въ іюлѣ 9, 11 и 12 корпусовъ въ Трансильваніи и 13-го—у Орсовы, какъ-бы указывало на предположеніе австрійцевъ вступить въ Валахію.

Послѣ-же снятія осады Силистріи и сосредоточенія нашей арміи на Серетѣ, вѣнскій кабинетъ дѣйствительно желалъ произвести (effectuer) вступленіе въ Валахію.

Но послѣ аудіенціи кн. А. Горчакова у императора Франца-Іосифа, проектъ этотъ былъ отмѣненъ. Причиною къ тому послужило, во 1-хъ, намѣреніе турокъ также

*) В. Уч. Арх. № 3.416, стр. 245. Рапортъ г.-л. Липранди отъ 8 іюня 1854 г.

вступить въ Валахію, что могло повести къ столкновенію ихъ съ австрійцами, и 2) необходимость сосредоточить главныя силы въ Буковинѣ, въ виду перемѣны фронта нашей арміи, стоявшей по линіи Серета. Эти соображенія и заставили ввести въ Буковину почти всѣ войска изъ Трансильваніи, оставивъ тамъ лишь незначительные отряды, и перенести все вниманіе на границы Молдавіи.

Когда-же, въ августѣ, наша Дунайская армія перешла р. Прутъ и предполагала расположиться на Волыни и въ Подоліи, Австрія еще болѣе начала опасаться нашего вторженія въ Буковину и принимала новыя военныя мѣры.

„Военныя приготовленія, доносилъ кн. Горчаковъ *), все болѣе продолжаютъ развиваться съ тѣхъ поръ, какъ правительство можетъ разсчитывать, съ большею увѣренностью, на успѣхъ новаго займа. Замѣтно сосредоточеніе войскъ въ Буковинѣ. Въ общемъ-же, расположеніе австрійцевъ, къ 20 іюля, представлялось въ слѣдующемъ видѣ: 1-й кавалерійскій корпусъ принца Лихтенштейна, выступилъ изъ Сегедина къ Станиславову, куда долженъ прибыть къ 15 іюля н. ст.

Въ Галиціи:

Въ Краковѣ	2-й пѣх. корпусъ, ген. Парротъ.
„ *Занкутѣ*	2-й кав. корпусъ, г. Кламъ.
„ *Леополѣ*	4-й пѣх. корпусъ, Шварценбергъ.

Въ Буковинѣ:

Въ Станиславовѣ	1-й кав. корпусъ, Лихтейнштейнъ.
„ *Тарнополѣ*	10 пѣх. корпусъ, эрцъ-герц. Фердинандъ.
„ *Черновицѣ*	11-й пѣх. корпусъ, Венгерели.
„ *Сучавѣ*	9-й пѣх. корпусъ, Шафготшъ.

*) Кн. Горчаковъ отъ 14/26 іюля 1854 года.

Въ Трансильваніи:

Въ Маро-Вазарели 3-й пѣх. корпусъ, Каронини.
„ *Германштадтъ* 12 пѣх. корпусъ, кн. Шварценбергъ.

Всѣ эти пункты велѣно занять къ 20 іюля, т. е. ко времени вѣроятнаго исхода начатыхъ съ Россіей переговоровъ, по поводу предложенныхъ ей Австріею извѣстныхъ четырехъ пунктовъ.

Расположеніе австрійскихъ войскъ, какъ полагалъ кн. Горчаковъ, прикрывая разные пункты границы, въ общемъ дастъ возможность сосредоточиться въ Буковинѣ и угрожать нашей арміи, расположенной между Прутомъ и Серетомъ, обходомъ ея праваго фланга, вторженіемъ въ долину Днѣстра.

—„Но подобная операція, предполагающая вторженіе въ самые предѣлы Россіи, писалъ онъ, пока еще дѣйствительно не входитъ въ планы вѣнскаго кабинета. Онъ льститъ себя надеждою, что военныя демонстраціи, съ цѣлью заставить насъ очистить княжества, не приведутъ къ дѣйствительной войнѣ. Но обстоятельства могутъ измѣнить этотъ взглядъ на вещи“. Далѣе кн. А. Горчаковъ писалъ:

„Военныя приготовленія во всей имперіи безпрерывно продолжаются. 6-й пѣх. корпусъ изъ Италіи переведенъ, частью къ южнымъ границамъ, частью въ Вѣну. 1-й пѣх. корпусъ (въ Богеміи) также приведенъ на военное положеніе и, вѣроятно, тотъ-же приказъ получитъ и 3-й корпусъ въ Гратцѣ“.

Если-бы кн. А. Горчаковъ былъ военнымъ человѣкомъ, то изъ этого, растянутого по всѣмъ сѣвернымъ и восточнымъ границамъ, расположенія австрійскихъ войскъ, онъ пришелъ-бы къ положительному заключенію, что Австрія не имѣла въ виду наступать, въ какомъ либо направленіи; а готовилась только защищать свои границы со стороны Царства Польского и Подоліи. Къ тому-же, группированіе войскъ, по близости Венгріи,

указывало скорѣе на то, что Австрія, именно опасалась возстанія венгерцевъ, какъ только Россія объявила-бы ей войну.

Другія соображенія еще болѣе убѣждаютъ въ томъ, что Австрія имѣла однѣ оборонительныя цѣли.

Такъ, еще въ концѣ іюня, когда наша Дунайская армія находилась въ Валахіи, австрійскій корпусъ, силою до 30.000 чел., собранныхъ у Кронштадта, въ виду удобнѣйшого охраненія своихъ границъ со стороны Княжествъ, былъ раздѣленъ на три отдѣльные отряда; тогда какъ имѣя въ виду наступательныя цѣли, корпусъ этотъ, напротивъ, держался-бы въ совокупности, такъ какъ было извѣстно, что почти вся наша Дунайская армія находится въ полномъ сборѣ. Сверхъ того,—„всѣ выходы изъ Австріи въ Молдавію укрѣпляются земельными работами, но на батареяхъ нѣтъ орудій“—доносили съ нашихъ, наблюдавшихъ границы Австріи постовъ *). Не ясно-ли изъ этого, что австрійцы укрѣпляли всѣ проходы не для того, чтобы предпринять наступленіе въ извѣстномъ направленіи, для чего достаточно было *не укрѣпить*, а *расчистить* всего одинъ изъ проходовъ. Австрійцы-же, напротивъ того, не зная въ какомъ направленіи могутъ двинуться наши войска къ границамъ Австріи, укрѣпляютъ заблаговременно *всѣ* свои проходы, не имѣя даже возможности занять ихъ артилеріею, пока не обнаружится, какой именно проходъ будетъ избранъ нами въ случаѣ наступленія, и тогда уже вооружить возведенныя укрѣпленія артилеріею.

Равнымъ образомъ, весь 4-й пѣх. корпусъ, австрійцы употребили для спѣшного сооруженія стратегической дороги отъ Кракова къ Лембергу, идущей *параллельно* галиційской границѣ, а не *перпендикулярно* къ ней; а

*) Воен. Учен. Арх. № 3.430, стр. 83. Рапортъ начальника Окненскаго отряда, подполковника Смирнова.

извѣстно, что параллельныя границамъ дороги устраиваются *для обороны*, а перпендикулярныя *для наступленія.*

Но то, что теперь кажется яснымъ, въ свое время не могло быть достаточно выяснено, и военныя приготовленія Австріи, находящейся на флангѣ нашей молдавской арміи, не могли, конечно, не возбуждать серіозныхъ опасеній за безопасность нашихъ сообщеній.

Въ то время какъ Австрія принимала только мѣры, по случаю перемѣны фронта нашей Дунайской арміи, обращеннаго къ ея границамъ, кн. А. Горчаковъ приписывалъ ей враждебныя намъ цѣли, въ угоду Западу. $^{14}/_{26}$ іюля, въ пространномъ разговорѣ съ гр. Буолемъ, кн. Горчаковъ сказалъ ему *):

— „Итакъ, Австрія считаетъ себя безопасною только въ тѣсномъ союзѣ съ Западомъ?

— Я никогда не говорилъ этого и не раздѣляю такого мнѣнія, возразилъ Буоль.

— Однако я долженъ вамъ сказать, съ полною откровенностію, что вы стоите на наклонной плоскости, имѣющей такое направленіе, что еще одинъ шагъ по ней—и у насъ будетъ война.

Кн. Горчаковъ умышленно произнесъ слово война, и оно произвело сильное впечатлѣніе.

— Но мы никогда не будемъ воевать съ вами, съ испугомъ вскричалъ гр. Буоль. *Никогда мы не нападемъ на васъ.*

— Однако, если вы вступите въ Княжества и генералъ Гессе потребуетъ, чтобы мы уступили ему занятыя нами мѣста, а генералъ кн. М. Горчаковъ захочетъ сохранить ихъ, вы должны будете его атаковать, а онъ будетъ отражать нападеніе,—то вѣдь это будетъ война?

*) М. Ин. Д., кн. Горчаковъ отъ $^{14}/_{26}$ juillet 1854.

— Да нѣтъ-же! это не будетъ война. Мы хотимъ только обязать васъ очистить страну, которую вы заняли вопреки трактатовъ и въ которую мы вступимъ по соглашенію съ тѣмъ, который имѣетъ право пригласить насъ туда. *Честь моего государя замѣшана въ этомъ*, и, достигнувъ желаемого результата, мы остановимся на вашихъ границахъ, и безъ особой случайности (éventualité) не перейдемъ ихъ. Если-же, напротивъ того, вы, въ видѣ репресаліи, вступите на нашу территорію, тогда уже вы будете нападающимъ, и заставите весь германскій союзъ вооружиться противъ васъ, въ силу договора 8/20 апрѣля, какъ я получилъ о томъ сегодня свѣдѣнія по телеграфу.

— Позвольте, однако, вамъ замѣтить, сказалъ кн. Горчаковъ, что если послѣдуетъ выстрѣлъ, мы въ первый разъ будемъ съ Австріей въ войнѣ, послѣдствія которой будутъ неисчислимы, потому что это не будетъ уже комедія войны 1809 г. И какой интересъ, какая причина будетъ въ этой войнѣ? Что-же касается до вмѣшательства противъ насъ Германскаго союза, то вѣдь это конфедерація чисто оборонительного характера. Убѣдить его къ нападенію на насъ будетъ трудно, потому что мы вступимъ въ ваши предѣлы только послѣ того, какъ вы первыми нападете на насъ. Мы дали вамъ достаточныя доказательства желанія нашего сблизиться съ вами. Но если все, что мы сдѣлали для этого, ложно истолковывается, и наши предложенія вызываютъ только новыя и чрезмѣрныя (impérieuses) требованія, то не обманывайте себя: война съ вами станетъ неизбѣжною. Я знаю, вы не хотите этой войны и не можете ее желать; но не сомнѣвайтесь въ томъ, что вы прійдете къ ней. Вы очень ошибаетесь на нашъ счетъ. Вы думали, и теперь еще думаете, что благодаря системѣ возрастающаго запугиванія, (d'intimidation progressive), вы достигнете того момента, когда Россія, устрашенная числомъ и соглашеніемъ своихъ

противниковъ, кончитъ тѣмъ, что уступитъ во всемъ. Но вѣрьте мнѣ,... вѣрьте всѣмъ тѣмъ, кто знаетъ Императора и Россію, что, идя по этому пути, вы неизбѣжно прійдете къ войнѣ. Могу васъ увѣрить въ томъ, что я, говоря съ вами, искренно желаю избавить обоихъ нашихъ монарховъ отъ тяжелого огорченія. Ежели вы желаете сохранить надежду на соглашеніе съ нами— оставьте вашу систему и не возвращайтесь къ ней болѣе.

— Позвольте мнѣ, продолжалъ кн. Горчаковъ, сдѣлать еще два предположенія: 1) Если мы, взаимно довѣряя другъ другу, дружелюбно окончимъ всѣ наши недоразумѣнія, тогда вы навлечете противъ себя угрозы, быть можетъ, нападеніе со стороны союзниковъ въ Италіи. Но тогда вы будете имъ противиться, имѣя за себя всю Германію и, въ случаѣ надобности, наши военныя силы. Послѣдствіе войны, при такихъ условіяхъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, и вы съ гордымъ челомъ, вновь вступите на путь вашихъ старинныхъ союзовъ, которые доставили вамъ 40 лѣтъ мира. Или же: 2) Вы присоедините свои военныя силы къ силамъ нашихъ противниковъ. Допустимъ, что тогда, послѣ ожесточенной борьбы, мы будемъ имѣть неудачу и будемъ принуждены заключить миръ, не унизительный, потому Императоръ не подпишетъ его никогда!... но для насъ мало выгодный, такой, который, можетъ быть, вамъ доставитъ политическое значеніе, какое мы до сихъ поръ имѣли въ извѣстныхъ странахъ... Но война не можетъ быть вѣчною. Миръ состоится; союзники уйдутъ себѣ домой, а вы на всемъ протяженіи своихъ границъ будете соприкасаться съ сосѣдомъ, который не забудетъ никогда, что онъ былъ оставленъ другомъ въ самую трудную минуту. Вы не властны стереть Россію съ географической карты. Вы не можете запретить, чтобы 60 милліоновъ народа не были воодушевлены, какъ

одинъ человѣкъ, одною общею волею. Вамъ придется считаться съ такимъ народомъ. Мы будемъ съ вами въ мирѣ только по наружности. Но взаимныя наши отношенія будутъ таковы, что та и другая сторона будетъ держать оружіе въ рукахъ. Скажите по совѣсти, возможно-ли для васъ такое положеніе? Вы достаточно меня знаете, чтобы считать мои слова простою угрозою. Какъ другъ, который видитъ пагубность цѣли, до которой мы рискуемъ дойти, я, въ обоюдныхъ интересахъ нашихъ, не прибѣгая къ другимъ доказательствамъ, сошлюсь только на указанія исторіи и географіи.

Гр. Буоль былъ сильно взволнованъ этою откровенностью и сказалъ, дружественнымъ даже тономъ:

— Я долженъ благодарить васъ за этотъ разговоръ, безъ прикрасъ. Это слова друга. Но оставимъ войну и позаймемся миромъ. Я имѣю полную надежду, что мы прійдемъ къ нему.

— Я буду вамъ въ этомъ содѣйствовать. Вы нашли путь, исходящій отъ сердца вашего Императора, и ничѣмъ вы не можете оказать ему услуги, которая была-бы ему *болѣе пріятною*.

— Я думаю также, какъ и вы. Что-бы ни говорили, и какъ-бы что ни казалось, вѣрьте мнѣ, что я буду работать какъ честный человѣкъ. *Полагаете-ли вы, что упрекъ въ низкой* (lâche) *неблагодарности не есть тяжелое бремя?* Предоставьте мнѣ идти моимъ путемъ. Пруссія, думая быть вамъ полезною, окажетъ вамъ плохую услугу. Ея неустойчивость (sa versatilité) лишила ее всякаго кредита. Она ничего не можетъ сдѣлать ни въ Парижѣ, ни въ Лондонѣ, потому что бросается то въ ту, то въ другую сторону. Мы поступаемъ иначе. Я держусь вдали отъ васъ. Я заключаюсь въ тѣсныя рамки коллективного соглашенія. Англія и Францція твердо разсчитываютъ на мои принципы, и я воспользуюсь этимъ, чтобы оказать вамъ дѣйствительную услугу.

(Vous servir avec plus d'efficacité). Въ рѣшительную минуту мы найдемъ слово, чтобы остановить морскія державы, если ихъ требованія будутъ чрезмѣрны. Чтобы сохранить за собою эту возможность, *я долженъ, по наружности*, избѣгать предварительного соглашенія съ вами. Вотъ почему, сообщая Вестмореленду и Буркенею*), текстъ нашихъ инструкцій, я не далъ вамъ знать о томъ. Я перенесъ *эти гарантіи* на ихъ судъ (évoqué) только для того, чтобы сказать имъ, — *что морскія державы найдутъ то, что они ищутъ, въ тѣхъ самыхъ основаніяхъ* (bases), *которыя вы принимаете.* (На основаніяхъ четырехъ пунктовъ, предложенныхъ Россіи).

Затѣмъ гр. Буоль, говоря о всѣхъ его сношеніяхъ съ Лондономъ и Парижемъ и о секретныхъ инструкціяхъ къ своимъ представителямъ при этихъ дворахъ, сказалъ:

— „Вѣрьте моему честному слову, я дѣлалъ только то, что можетъ свидѣтельствовать о нашемъ желаніи, чтобы предложенія ваши (ouvertures) были приняты.

„Но есть одинъ пунктъ, котораго мы не можемъ уступить (conceder), и я умоляю васъ отнестись къ нему въ вашихъ интересахъ.—„*Честь императора того требуетъ*: намъ нужно не обѣщаніе, а дѣйствительное очищеніе Княжествъ".

Затѣмъ гр. Буоль просилъ отложить дальнѣйшій разговоръ до полученія отвѣта морскихъ державъ на наши мирныя предложенія.—„Тогда я буду просить вашего совѣта и законного содѣйствія, — сказалъ онъ, чтобы помочь мнѣ найти средства, которыя могли-бы удовлетворить честь обоихъ нашихъ монарховъ, и привести къ желаемому результату. Я буду считать день, когда это случится, лучшимъ днемъ въ моей жизни".

Вмѣстѣ съ тѣмъ, австрійскія власти, настоятельно

---

*) Послы Англіи и Франціи при вѣнскомъ дворѣ.

просили кн. Горчакова, чтобы армія ген. Ридигера, стоявшая въ Польшѣ, ни въ какомъ случаѣ, не вступала-бы въ Галицію, даже для простой диверсіи, если-бы произошло какое нибудь столкновеніе австрійцевъ съ русскими, въ предѣлахъ Княжествъ.

Итакъ, австрійцы опасались вступленія, нашихъ войскъ изъ Польши въ Галицію. На своей восточной границѣ они держались въ Буковинѣ, на высотѣ нашей Дунайской арміи и, вообще, къ 20 августа должны были получить слѣдующее расположеніе *).

3-я австрійская армія сосредоточена въ Буковинѣ: 12-й корпусъ у Череновицъ; 13-й въ Маро-Вазарели, эшелонами къ Быстрицу, отдѣливъ одну бригаду къ Кронштадту, а другую къ Германштадту. 9-й корпусъ, считающійся лучшимъ, назначенъ въ авангардъ. Если дѣло дойдетъ до разрыва, то, по мнѣнію многихъ, первыя усилія австрійцевъ будутъ направлены къ Ботушанамъ.

4-я армія, Шлыка, занимаетъ Галицію.

1-й армейскій корпусъ расположенъ въ Богеміи, выславъ часть войскъ для прикрытія совершенно обнаженного Землина.

1-й кавалерійскій корпусъ въ Коломеа и Радауцѣ. Всего 70 баталіоновъ, 94 эскадрона и 360 орудій. Эти позиціи будутъ заняты къ 20 августа. Эрцъ-герцогъ Альбертъ будетъ 10 въ Череновицѣ.

По поводу усиленія австрійцевъ въ Буковинѣ, кн. А. Горчаковъ, какъ человѣкъ не военный, писалъ изъ Вѣны гр. Остенъ-Сакену, начальнику молдавскаго отряда: „Австрія обнаруживаетъ свои непріязненные замыслы". Въ томъ-же смыслѣ писалъ онъ и брату своему, главнокомандующему Дунайскою арміею, вслѣдствіе чего начальникъ арміи г.-ад. Коцебу, увѣдомлялъ ген. Остенъ-

*) М. Ин. Д. Кн. Горчаковъ 20 іюля (1 авг.) 1854.

Сакена отъ 24 іюля (ст. ст.), что хотя—„въ настоящее время нельзя еще утвердительно сказать, чтобы разрывъ съ Австріей былъ несомнѣненъ, но при всемъ томъ, онъ можетъ послѣдовать весьма скоро“ *).

Наконецъ, кн. Горчаковъ сообщилъ главнокомандующему нашими войсками въ Польшѣ, ген. Ридигеру**), что—

— „Не смотря на мѣстныя заявленія, разрывъ съ Австріею кажется вѣроятнымъ. Если онъ случится, то въ политическомъ отношеніи чрезвычайно важно, чтобы ни кн. М. Горчаковъ, ни в. прев. не дѣлали диверсіи, прежде чѣмъ положительно будетъ доказано, что вторженіе послѣдовало со стороны австрійцевъ. Иначе Пруссія можетъ быть вовлечена противъ насъ, въ силу своихъ обязательствъ. Я думаю, что если австрійцы произведутъ нападеніе, и нужно предоставить имъ въ этомъ иниціативу, то, прежде всего, нужно телеграфировать о томъ Государю Императору и послать курьера прямо въ королю Пруссіи. Эту осторожность горячо совѣтовалъ мнѣ полковникъ Мантейфель, который, зная секретныя мысли своего короля, убѣжденъ, что Его Величество не замедлитъ тогда отдѣлиться отъ Австріи“.

Но неужели же кн. А. Горчаковъ полагалъ, что то, что было ему извѣстно чрезъ полковника Мантейфеля, не было извѣстно австрійцамъ? Въ Вѣнѣ, конечно, хорошо сознавали, что при первомъ покушеніи сдѣлать нападеніе на нашу армію, внѣ предѣловъ Австріи,—Пруссія тотчасъ-же отъ нея отдѣлится и стала-бы, можетъ быть, на нашу сторону. Поэтому, въ Вѣнѣ, не смотря на всѣ приготовленія и демонстраціи, никто и не думалъ о дѣйствительномъ нападеніи на насъ.

Да и самъ кн. А. Горчаковъ, повидимому, убѣдился, наконецъ, въ томъ, что Австрія хотѣла только, чтобы

---

*) В. Уч. Арх. № 3.430, стр. 87 и 109.

**) М. Ин. Д. Кн. Горчаковъ $^{12}/_{24}$ іюля 1854.

мы очистили Княжества, по взаимному съ нею соглашенію, и успокоилась, когда очищеніе было совершено.

—„Императоръ, писалъ онъ отъ $\frac{27 \text{ іюля}}{8 \text{ августа}}$ 1854 г. графъ Нессельроде *), остался вполнѣ доволенъ выступленіемъ нашихъ войскъ изъ Княжествъ, что я представилъ какъ послѣдствіе нашихъ стратегическихъ соображеній. Немедленно приказано было кавалеріи, прибывшей изъ Италіи, возвратиться назадъ, а вѣнскому гарнизону, назначенному къ выступленію, приказано остаться на мѣстѣ. Но австрійское правительство находитъ необходимымъ ввести двѣ бригады своихъ войскъ въ Валахію, согласно соглашенію съ Императоромъ Николаемъ, причемъ это вступленіе должно быть соглашено съ движеніями нашихъ войскъ, и условлено между обоими главнокомандующими.

Въ другомъ письмѣ, отъ того-же числа, кн. Горчаковъ сообщалъ, что—

„6-ой корпусъ (въ Италіи) и 1-ый (въ Вѣнѣ и Прагѣ), которые должны были собраться въ Краковѣ, въ числѣ до 70/т. челов., получили приказаніе остаться на своихъ мѣстахъ. Остановленъ также транспортъ со 100 орудіями. 9 и 13 корпуса (Коронини) оставлены въ Трансильваніи, имѣя прежде приказаніе слѣдовать на усиленіе войскъ въ Буковинѣ". Распоряженія эти послѣдовали въ тотъ самый день, когда кн. Горчаковъ заявилъ о нашемъ намѣреніи очистить княжества.

Такимъ образомъ, къ концу іюля 1854 года, Австрія, успокоенная выступленіемъ нашихъ войскъ изъ Молдавіи, какъ бы пріостановила свои военныя приготовленія, имѣвшія чисто демонстративный характеръ. Западныя державы, разсчитывавшія на то, что мы, ни въ какомъ случаѣ, не очистимъ добровольно княжествъ, и что поэтому имъ легко будетъ склонить Австрію

*) Тоже 27 іюля (8 авг.) 1854 г., № 59.

дѣйствовать противъ насъ открыто, были очень опечалены извѣстіемъ о нашемъ выступленіи изъ Молдавіи.

Французскій посолъ въ Вѣнѣ, Буркеней, сказалъ по этому случаю: „c'est le naufrage de nos plus belles esperances! *).

Теперь менѣе чѣмъ когда либо можно было ожидать, что Австрія рѣшится объявить намъ войну.—„Гр. Буоль, писалъ кн. Горчаковъ, питаетъ себя надеждою, что Австрія, безъ всякой войны, въ которой онъ болѣе чѣмъ кто либо сомнѣвается,—достигнетъ всего, простымъ на насъ давленіемъ, въ сообществѣ съ Англіею и Франціею" **).

Пока армія наша занимала еще княжества, австрійцы не смѣли вступить въ нихъ, открытою силою, хорошо понимая, что будутъ разбиты кн. М. Горчаковымъ, который писалъ тогда своему брату, кн. А. Горчакову" ***).

„Не думаютъ-ли австрійцы, что я испугался многочисленности собранной ими на границѣ Молдавіи арміи, и отдамъ имъ безъ боя Молдавію?—Очень они въ этомъ ошибаются. У меня въ Молдавіи довольно войскъ, чтобы удержать ихъ до моего прихода съ главными моими силами, и тогда ихъ положеніе, а не мое, будетъ рискованное".

Но теперь, по очищеніи княжествъ, австрійцы дѣйствительно вступили въ нихъ, въ началѣ августа.

—„Вступленіе австрійскихъ войскъ въ княжества, до-

---

*) Кн. Горчаковъ отъ 30 іюля (11 августа) 1854 г. № 62. М. Ин. Дѣлъ.

**) Изъ этого видна неосновательность предположенія, что въ концѣ іюля, Австрія отправила въ Варну подполковника Калика для переговоровъ съ союзниками, на счетъ общаго ихъ наступленія съ австрійцами противъ русскихъ, какъ о томъ говоритъ г. Бутовскій.

***) Кн. М. Горчаковъ къ кн. А. Горчакову, отъ $^{11}/_{23}$ іюля 1854 г. М. Ин. Дѣлъ.

носилъ кн. А. Горчаковъ отъ $\frac{30 \text{ іюля}}{1 \text{ августа}}$ 1854 г., *) начнется съ Валахіи, а послѣ того съ Молдавіи, по мѣрѣ движенія нашихъ войскъ". Кн. Горчаковъ представилъ Буолю, что вступленіе австрійцевъ въ княжества парализуетъ наши дѣйствія въ пользу нашихъ враговъ. Что поэтому Австрія, какъ нейтральная держава, должна требовать, чтобы союзники не двигались далѣе Болгаріи, имѣя тамъ лишь незначительные отряды; главныя-же ихъ силы должны быть направлены или въ Азію, или на другіе пункты нашей территоріи. Если Австрія не можетъ достигнуть этихъ результатовъ, то пусть, по крайней мѣрѣ, сдѣлаетъ къ тому попытку, на что—„мы будемъ смотрѣть какъ на доказательство ея доброжелательства къ намъ" **).

Но Буоль отвѣтилъ на это: „австрійское правительство не считаетъ себя въ правѣ указывать туркамъ или Англо-Французамъ, какой они должны предпринять планъ кампаніи. Онъ слѣдуетъ только узкимъ путемъ своихъ воззрѣній".

„Омеръ-паша, продолжаетъ кн. Горчаковъ, стоитъ во главѣ всѣхъ военныхъ силъ Порты, оставивъ при англо-французахъ лишь слабые отряды, для одной внѣшности союза".

Одновременное занятіе Кряжествъ, австрійскими и турецкими войсками, не нравилось въ Вѣнѣ. По отступленіи нашей арміи изъ Валахіи, турки двигались вслѣдъ за нею и дошли до р. Бузео. Это могло привести къ столкновенію турокъ съ австрійцами. По этому, писалъ кн, А. Горчаковъ отъ $^6/_{18}$ августа:

---

*) Кн. А. Горчаковъ къ гр. Нессельроде отъ $^6/_{18}$ августа 1854 г. № 75. М. Ин. Д.

**) Изъ этого видно, что кн. А. Горчаковъ самъ-же намекнулъ на то, чтобы союзники направились въ Крымъ. Зато ему было-бы покойнѣе въ Вѣнѣ.

— „Австрійцы предпочитают занимать Валахію одни, и желают чтобы Омеръ-паша вывелъ оттуда свои главныя силы, не дозволяя ему вступать въ Молдавію.

Гессе приказалъ вступить въ Валахію двумъ бригадамъ, чтобы, если нельзя иначе, занять ее совмѣстно съ турками.

Итакъ австрійцы, прежде всего, намѣреваются занять *Валахію*, такъ какъ въ ней уже не было нашихъ войскъ, перешедшихъ въ *Молдавію*. Если-бы они имѣли въ виду дѣйствительно угрожать намъ, то ясно, что для этого имъ слѣдовало вступить не въ Валахію, а въ Молдавію.

Между тѣмъ, между 20 и 22 августомъ, австрійцы заняли только Валахію, куда вступила изъ Германштадта и Кронштадта, всего одна бригада Бурло, изъ дивизіи Шварца. Къ ней были вскорѣ присоединены еще двѣ бригады, т. е. вся дивизія генерала Макіо, стоявшая у Землина, и всѣ эти три бригады были подчинены генералу Аллеману.

Назначеніе дивизіи Макіо для усиленія австрійскихъ войскъ, вступившихъ въ Валахію, было вызвано тревожнымъ для австрійцевъ слухомъ, будто-бы наша Дунайская армія предпринимаетъ новое движеніе къ Дунаю, противъ арміи Омера-паши. По договору-же съ Турціей отъ 14 іюля, Австрія обязалась противиться оружіемъ вторичному вступленію русскихъ въ княжества.

Для вступленія въ Молдавію назначались также три бригады, подъ начальствомъ генерала Гессе, которыя, равно какъ и весь окупаціонный Валахскій отрядъ Аллемана, состояли подъ общимъ начальствомъ командира 13-го корпуса генерала Коронини, лично находившагося при войскахъ, вступившихъ въ Валахію, изъ которыхъ дивизія Макіо заняла 2 сентября Краіово, а генералъ Коронини прибылъ, 5 сентября, въ Бухарестъ. Австрійскія войска должны были вступить въ Молдавію

только тогда, когда удостовѣрятся, что она „окончательно очищена русскими“ *).

До чего австрійцы опасались открытого столкновенія съ нашими войсками, видно изъ того, что по поводу одного слуха о вторичномъ наступленіи нашей арміи къ Дунаю, всѣ передвиженія австрійскихъ войскъ, предпринятыя для вступленія въ княжества, какъ доносилъ кн. А. Горчаковъ, были пріостановлены, и войска приняли къ $^{13}/_{25}$ сентября слѣдующее расположеніе.

Весь 13-й корпусъ Коронини, назначенный для окупаціи Молдавіи и Валахіи, состоялъ изъ трехъ дивизій Макіо, Вольфа и Пааро (шесть бригадъ), всего силою до 40.000 челов., 3.200 лошадей и 92 орудій **).

Изъ нихъ бригады Іелачича и Шварца, изъ дивизіи Макіо, и бригада Бурло, изъ дивизіи Вольфа, состоящія подъ общею командою ген. Аллемана, занимали Валахію.

Бригады Аугустина и Блюменкрона, изъ дивизіи Паара, и бригада Подъячскаго, изъ дивизіи Вольфа, предназначены для вступленія въ Молдавію.

9-й корпусъ, направленный въ Буковину, возвращенъ изъ Бистрицы назадъ, къ Маро-Вазарели.

11 и 12-й корпуса оставлены въ Буковинѣ, вмѣстѣ съ 1-мъ кавалер. корпусомъ, который продолжаетъ свое движеніе къ Коломеа.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, австрійцы начали быстро возводить укрѣпленія на верхней Вислѣ, въ окрестностяхъ Кракова, близь холма Костюшко и къ с.-западу отъ Леополя. 130 орудій, которыя должны были занять эти укрѣпленія, перевезены по желѣзнымъ дорогамъ.

2-й корпусъ въ окрестностяхъ Кракова.

---

*) Донесеніе кн. А. Горчакова.

**) Донесеніе кн. А. Горчакова отъ $^{3}/_{15}$ сентября 1854 г.

4-й (Шлыка) и 2 кавалерійскій, въ окрестностяхъ Лемберга.

10-й корпусъ между Тарнополемъ и Гусятинымъ.

Таково было расположеніе австрійскихъ войскъ въ среднихъ числахъ сентября.

Мы видимъ въ немъ ту-же растянутость по всей восточной и сѣверной границѣ и никакого сосредоточенія; въ видахъ наступленія. Австрійцы возводятъ спѣшныя укрѣпленія у Кракова, Леополя и у Залещика на Днѣстрѣ, для обороны Буковины. Ничто не указываетъ предположенія наступать. Всѣ мѣры принимаются лишь для защиты.

Къ тому-же, австрійцамъ было теперь не до воинственныхъ настроеній. Они едва могли довольствовать свои войска, растянутыя по границамъ, не столько съ стратегическими, сколько съ экономическими цѣлями: облегчить продовольствіе, которое, главнымъ образомъ, доставляла имъ Молдавія, занять которую поэтому они очень желали и изъ которой, по то-жей причинѣ, такъ настойчиво требовали удаленія турокъ.

Финансовыя затрудненія Австріи достигли въ это время своей высшей степени. Денегъ въ правительственныхъ кассахъ совсѣмъ не было. Являлась настоятельная необходимость сдѣлать заемъ. Внѣшній заемъ оказался невозможнымъ. Пришлось обратиться къ патріотизму страны и, перспективою вѣроятной войны, заставить подписаться на внутренній заемъ. Патріотизмъ дѣйствительно проявился, но, увы! только фиктивный. Вотъ что писалъ по этому оригинальному случаю кн. А. Горчаковъ, отъ $\frac{\text{30 іюля}}{\text{1 августа.}}$ 1854 г. *).

„Подписка на новый заемъ достигла вдругъ колоссальной суммы, 250 мил. флориновъ. Къ тому способ-

*) Кн. А. Горчаковъ 30 іюля (1 августа) 1854 года, № 64. М. Ин. Д.

ствовали патріотическія воззванія всѣхъ газетъ, а главное то, что предварительнаго взноса не требовалось вовсе, почему почти всѣ подписывались на сумму, въ десять разъ превосходящую ихъ средства. Въ казначействѣ-же отъ этой подписки не собрано ни малѣйшей суммы".

Сверхъ того, сталъ извѣстнымъ въ это время роковой исходъ экспедиціи союзниковъ въ Добруджу. Въ Вѣну дошли два письма изъ французской арміи, обрисовывавшія безотрадное положеніе союзниковъ. Приводимъ выписку изъ письма *) одного французскаго генерала, по поводу экспедиціи въ Добруджу.

„Я могу только утверждать, что за всѣ мои 20 лѣтъ бивачной жизни, я никогда не видѣлъ меньшаго веселья въ нашихъ лагеряхъ. Мы вновь изолированы отъ населенія, которое невидимо и которое, къ тому-же, не имѣетъ къ намъ ни малѣйшей симпатіи. Средства страны совершенно ничтожны".

Въ другомъ письмѣ изъ Варны 11 авг. 1854 г. (отъ пр. Наполеона) сказано:

„Холера и ея опустошенія ужасны (terrible), въ моей дивизіи и въ дивизіи Боске. У Канробера опустошеніе неслыханное (inouis). Около 4.000 труповъ, суть послѣдствія нашей, такъ называемой, *военной прогулки* по Добруджѣ. Это для настоящаго. Вдвое или вчетверо будетъ стоить намъ другая, также военно-морская прогулка въ Крымъ—это для будущаго,—и вы составите себѣ приблизительное понятіе о нашемъ положеніи".

При такихъ обстоятельствахъ Австрія начала теперь показывать видъ полной готовности сблизиться съ нами.

„Все ясно показываетъ, писалъ кн. А. Горчаковъ $^{2}/_{14}$ сентября **), что вѣнскій кабинетъ желалъ-бы сбли-

*) Тоже, $^{14}/_{26}$ августа 1854 года.

**) Кн. А. Горчаковъ $^{2}/_{14}$ сентября 1854 г., № 101. М. Ин. Д.

зиться съ нами, но съ тѣмъ, чтобы это имѣло видъ одержаннаго имъ успѣха и не компрометируя своего положенія передъ морскими державами. По моему этого мало.—„Простится ей потому, что много любила“, говоритъ свящ. писаніе. Но эти милосердныя слова произнесены могутъ быть только тогда, когда искреннее раскаяніе сгладитъ слѣды преступленія. Относительно Австріи мы не имѣемъ еще поводовъ быть снисходительными (indulgents) и я полагаю, что послѣ всего, что она сдѣлала противъ насъ, мы слишкомъ легко идемъ къ ней на встрѣчу. Это не изъ лучшихъ способовъ укрѣпить ее въ лучшемъ направленіи.

„Австрія выжидаетъ событій, какія произойдутъ на Черномъ морѣ. Они могутъ имѣть вліяніе на развитіе надеждъ, питаемыхъ ею втайнѣ, но это не измѣнитъ ея военного положенія, которое ограничится однимъ занятіемъ княжествъ, и не будетъ намъ портить (ne dégénéra pas) нападеніемъ (agression) на насъ. Въ этомъ отношеніи рѣшеніе Императора Франца-Іосифа твердо (est bien prise) и слова его министра представителямъ западныхъ державъ очень ясны.

„Генералъ Гессе указывалъ мнѣ на то, что Австрія съ удовольствіемъ увидѣла-бы уменьшеніе нашихъ войскъ за Прутомъ, что дало-бы намъ важную возможность направить наши силы къ пунктамъ, угрожаемымъ англо-французами“.

Такъ какъ мы нашли невозможнымъ послѣдовать этому совѣту, то Императоръ Францъ-Іосифъ указывалъ на то, что въ этомъ предложеніи была только—„косвенная услуга, которую Австрія хотѣла оказать Россіи“.

Но ставить себя à la merci Австріи было, какъ полагалъ кн. Горчаковъ, неудобно. Онъ находилъ что:

—„Видъ внушительныхъ а не уменьшенныхъ силъ нашихъ, можетъ имѣть вліяніе на переговоры, чѣмъ пренебрегать не слѣдуетъ. Императоръ Францъ-Іосифъ

и гр. Буоль, оба полагаютъ, что переговоры въ теченіи зимы предупредятъ возобновленіе военныхъ дѣйствій весною. Гр. Буоль очень положительно выразилъ мнѣ свое желаніе, надежду и даже болѣе того—необходимость для Австріи, не затягивать нынѣшняго положенія дѣлъ и желать его окончанія“. Финансовое положеніе Австріи грозило ей банкротствомъ. Денегъ не было въ казначействахъ. На покрытіе старыхъ неоплатныхъ долговъ было выпущено бумажныхъ денегъ на 140 милліоновъ флориновъ; на текущіе же расходы, одинъ генералъ Гессе издержалъ, за августъ мѣсяцъ, 26 мил. и Императоръ Францъ-Іосифъ былъ въ отчаяніи отъ такого положенія дѣлъ.—„Мы должны воспользоваться такимъ положеніемъ Австріи“, писалъ кн. Горчаковъ.

Отношенія наши къ Австріи въ эту эпоху лучше всего можно выяснить изъ слѣдующаго разговора кн. Горчакова съ гр. Буолемъ, по слѣдующему случаю:

Въ одномъ изъ номеровъ Монитора, правительственной газеты въ Вѣнѣ, было напечатано, и потомъ перепечатано другими, извѣстіе о боѣ подъ Севастополемъ, въ которомъ русскіе понесли большія потери. Въ статьѣ было сказано, что этому—„порадуются всѣ, кому дорогъ миръ“.

По этому поводу, кн. Горчаковъ и имѣлъ слѣдующій разговоръ съ гр. Буолемъ:

—„Я вижу, что долженъ съ вами объясниться, сказалъ кн. Горчаковъ. Я признаю, что между нашими кабинетами существуетъ важное разногласіе (dissentimens). Я допускаю, что вы, который думаете, что пораженіе русскихъ поведетъ къ миру, вы лично можете быть довольны такимъ пораженіемъ, потому что по вашему это приводитъ къ цѣли, которой желаютъ всѣ. Но чувства вашего государя, внушаемыя имъ всѣмъ, имѣющимъ счастіе быть въ числѣ его приближенныхъ, не позволяютъ мнѣ предполагать, какъ говорятъ ваши

журналы, что Е. В. выразилъ Императору французовъ свою радость, по поводу того, что нѣсколько тысячъ русскихъ заплатили жизнью за честь своего монарха; тѣхъ самыхъ русскихъ которые, еще такъ не давно, проливали свою кровь за вашего императора. Я вамъ повторяю, что не хочу вѣрить тому, чтобы ему могла доставить радость смерть нѣсколькихъ тысячъ русскихъ".

—„По этому поводу, князь, я не могу вамъ дать никакихъ объясненій, сказалъ Буоль.

—„Вы въ правѣ сохранить молчаніе относительно всего, что касается васъ лично, замѣтилъ на это кн. Горчаковъ. Но вы не въ правѣ оставлять Его Велич. въ неизвѣстности относительно того, что вамъ заявляетъ представитель первокласной державы. Только какъ честный человѣкъ, я надѣюсь, что слова мои, при передачѣ ихъ, сохранятъ полную ихъ точность".

Такимъ образомъ, не было сомнѣнія въ личномъ миролюбивомъ настроеніи къ нашему двору, императора Франца-Іосифа и въ враждебномъ отношеніи къ намъ гр. Буоля, который не мало вліялъ на императора.

Кн. Горчаковъ, какъ посланникъ при вѣнскомъ дворѣ, естественно желалъ, чтобы значеніе наше въ Вѣнѣ поддерживалось внушительною военною силою, стоявшею близь границъ Австріи. Но несомнѣнно, что эта сила оказала-бы больше пользы въ Крыму, чѣмъ въ Подоліи и Польшѣ. Между тѣмъ, донесенія кн. Горчакова были такого свойства, что должны были возбудить серіозныя опасенія въ нашихъ правительственныхъ сферахъ, тѣмъ болѣе, что вслѣдъ за донесеніемъ о миролюбивыхъ цѣляхъ Австріи, и даже о горячемъ намѣреніи ея сблизиться съ нами, кн. Горчаковъ, уже $\frac{\text{25 сентября}}{\text{7 октября}}$ писалъ въ такихъ выраженіяхъ*), что не могъ поручиться,

*) Кн. А. Горчаковъ 25 сентября (7 октября) 1854 № 131.

будетъ или не будетъ, весною, у насъ война съ Австріей? Одно въ чемъ онъ былъ увѣренъ—это въ враждебномъ отношеніи къ намъ министровъ гр. Буоля и Баха, вліяніе которыхъ на императора увеличивалось по мѣрѣ успѣховъ въ Крыму союзниковъ, и падало соотвѣтственно ихъ неудачамъ. При всякомъ успѣхѣ нашихъ противниковъ, оба эти врага Россіи, съ торжествомъ указывали на то, насколько они были правы, предлагая сближеніе съ Западомъ, вмѣсто сближенія съ Россіей.

Но, къ счастью, мнѣнія гр. Буоля и Баха парализовались доводами нѣкоторыхъ, наиболѣе приближенныхъ, къ императору лицъ, какъ напр. гр. Грюнна, Гессе, Виндишгреца и друг.

Въ разговорѣ съ кн. Горчаковымъ, генералъ Гессе сказалъ:

— „Мнѣ 67 лѣтъ, я стою передъ судомъ моей совѣсти и Бога, передъ которымъ также не замедлю предстать. Слѣдовательно, вы можете повѣрить, что меня не занимаетъ болѣе человѣческое тщеславіе. Если-бы между нами долженъ былъ произойти разрывъ, я считалъ-бы самые блестящіе успѣхи, какіе судьба войны послала бы мнѣ, за величайшее бѣдствіе для моей страны“.

Всѣ приближенные императора выражались въ томъ же духѣ. Одинъ гр. Буоль былъ иначе настроенъ, хотя тоже боялся войны. Но и тутъ онъ, сейчасъ-же, становился умѣреннѣе, когда видѣлъ что мы не уклоняемся отъ войны съ Австріей.

Болѣе-же всего, противъ открыто враждебныхъ относительно насъ дѣйствій, былъ лично самъ императоръ, понимая, что интересъ его державы состоялъ въ томъ, чтобы всячески избѣжать вооруженнаго вмѣшательства въ борьбѣ, на чьей-бы сторонѣ ни оказался перевѣсъ, но держаться ближе къ тому, кто окажется сильнѣе.

Основываясь только на этомъ соображеніи, намъ слѣдовало давно уже направить въ Крымъ всѣ войска, которыя стояли въ полномъ бездѣйствіи противъ Австріи, тогда какъ присутствіе ихъ у Севастополя оказало-бы огромное вліяніе на успѣхъ обороны, и тѣмъ самымъ удержало бы Австрію отъ всякихъ сближеній съ Западомъ. Намъ слѣдовало, въ силу самой необходимости, повѣрить словамъ императора Франца-Іосифа, что для охраны всѣхъ нашихъ границъ со стороны Австріи, мы можемъ оставить—„одного только сторожа". Тогда многія изъ опасеній кн. Горчакова, высказанныхъ въ слѣдующемъ его донесеніи, отъ $\frac{\text{25 сентября}}{\text{7 октября}}$ 1854 года, разсѣялись бы сами собою *).

— „Я самаго дурного мнѣнія о намѣреніяхъ Вѣнскаго двора. Утверждаютъ, что существуетъ интимный союзъ Австріи съ западными державами. Австрія, вдругъ, сдѣлала огромный шагъ. Ея дурное къ намъ расположеніе, даже не скрывается теперь по наружности. Я долго искалъ разгадки такого явленія и не могъ объяснить его сознаніемъ ею своихъ силъ, потому что затрудненія Австріи возрастаютъ вмѣстѣ съ расходами. Можетъ быть, этому способствовали первые успѣхи союзниковъ въ Крыму? Но я скорѣе думаю, что тутъ все зависитъ отъ вліянія Баха и Буоля на умъ императора Франца-Іосифа. Оба они теперь открыто говорятъ о своей ненависти къ Россіи и о своей жаждѣ разрыва съ нею. Но оба они стоятъ слишкомъ изолированно между другими, чтобы добиться на то согласія императора. Его Величество слушаетъ только голосъ своихъ наиболѣе приближенныхъ, въ томъ числѣ гр. Грюнна, и усилія ихъ (Буоля и Баха) окажутся безплодными".

---

*) Кн. Горчаковъ отъ 25 сентября (7 октября) 1854 г. № 131. М. Ин. Д.

„Если мы припомнимъ радость императора Франца-Іосифа, выраженную имъ по поводу нашихъ стратегическихъ соображеній при очищеніи нами Княжествъ, и то, что онъ видѣлъ въ этомъ возможность близкого соглашенія съ Государемъ Императоромъ, то мы не можемъ допустить въ немъ присутствія личного къ намъ недоброжелательства (animosité). Но событія говорятъ другое.

„Не прошло еще трехъ недѣль съ тѣхъ поръ, какъ императоръ сказалъ кн. Виндишгрецу, что занимая Княжества, онъ оказываетъ тѣмъ косвенную услугу Россіи, потому что для охраны своихъ границъ она можетъ оставить, съ этой стороны, одного только сторожа.

„Спустя-же 15 дней послѣ этого, были выработаны основанія для военныхъ операцій турокъ, и императоръ заявилъ, что онъ не вправѣ стѣснять планы нашихъ враговъ.

„Императоръ выразилъ своему министру, что онъ не желаетъ болѣе сближать (resserer) свои связи съ Западомъ; теперь-же онъ готовъ быть его преданнымъ слугою (auxiliaire), послушнымъ и дѣятельнымъ, и, вѣроятно, кабинетъ его уже вырабатываетъ основанія и условія для соглашеній съ Западомъ“.

Дѣлая выводъ изъ такого положенія дѣлъ, кн. Горчаковъ говоритъ:—„мы должны отречься отъ всѣхъ надеждъ, основанныхъ на личныхъ чувствахъ императора Франца-Іосифа. Чѣмъ менѣе мы будемъ предаваться иллюзіямъ, тѣмъ болѣе будемъ приближаться къ истинѣ. Гр. Буоль сжегъ свои корабли. М. Бахъ, узнавъ о нашей неудачѣ подъ Севастополемъ, говоритъ всѣмъ:—„Вы видите, насколько мы были правы, предпочитая союзъ съ Западомъ, союзу съ этимъ исгнившимъ государствомъ. (de ce état vermoulu). Оба они считаютъ себя погибшими, если измѣнится взглядъ императора. Они употребятъ поэтому все, чтобы побудить императора сдѣ-

лать шагъ, послѣ котораго было-бы невозможно возвратиться назадъ. Когда логика и право перестаютъ руководить дѣйствіями правительства, будущее перестаетъ быть выводами изъ прошлого, и становится только результатомъ случайности.

„Не будемъ по этому основываться на окончательномъ направленіи австрійской политики. Пока гр. Буоль останется у власти, допустимъ возможность такихъ дѣйствій, которыя являются послѣдствіемъ ненависти и посредственности.

„Не будемъ также разсчитывать и на императора Франца-Іосифа. Такъ называемая его энергія, есть нечто иное, какъ призраки воображенія, эксплуатированнаго его министрами, которые, притворяясь послушными, всегда успѣваютъ сдѣлать то, согласуется съ ихъ страстями и интересами *).

„Съ увѣренностью я не могу болѣе сказать, что весною мы не будемъ имѣть съ Австріею войны. Если союзники будутъ имѣть въ Крыму рѣшительный успѣхъ— Австрія сдѣлаетъ все, что отъ нея потребуютъ. Если же они будутъ имѣть неудачу и потребуютъ отъ Австріи явныхъ противъ насъ дѣйствій, я вполнѣ увѣренъ, что тогда она не подчинится ихъ давленію. Иначе и быть не можетъ. Такимъ образомъ, будущее поведеніе Австріи относительно насъ, будетъ зависѣть отъ положенія дѣлъ западныхъ державъ. Таково положеніе дѣла, и было-бы преступно ослаблять его значеніе“.

Замѣчательно, что въ донесеніи отъ того-же числа, подъ № 134, кн. Горчаковъ пишетъ, что дислокація австрійскихъ войскъ, произведенная по мысли императора, прямо не согласна съ мыслью о наступательныхъ дѣйствіяхъ, и что это сдѣлано потому, что императоръ—

*) Друэнъ-де-Люисъ иначе и правильнѣе понималъ характеръ императора Франца-Іосифа, говоря, что у него—„изъ тѣни боязливости, выступаетъ граничащая съ упрямствомъ воля“.

—„твердо вѣритъ, что дѣло не дойдетъ до разрыва съ нами“. Самыя вооруженія Австріи истолковывались теперь въ Вѣнѣ, въ смыслѣ для насъ благопріятномъ, хотя кн. Горчаковъ и не бралъ на себя отвѣтственности, что это было такъ въ дѣйствительности.

Вотъ что писалъ онъ въ этомъ донесеніи *):

—„Утверждаютъ, что нынѣшняя дислокація австрійскихъ войскъ представляетъ большое затрудненіе въ случаѣ наступательныхъ, со стороны Астріи, дѣйствій, и что это сдѣлано прямо по мысли императора, твердо вѣрящаго, что дѣло не дойдетъ до разрыва съ нами. Довѣріе къ гр. Буолю не въ состояніи нарушить этой увѣренности. Гр. Гессе настаиваетъ на томъ, чтобы Омеръ-паша очистилъ Княжества, что сдѣлало-бы невозможнымъ операціи его противъ Бессарабіи.

„Гр. Буоль можетъ желать вступленія въ союзъ съ Западомъ; но императоръ не присоединится къ этой мысли, которой сильно противятся генералы Гессе и Грюннъ, и почти безъ исключенія вся армія. Главные военные начальники думаютъ, что именно, въ случаѣ нашей неудачи въ Крыму, Австрія не можетъ болѣе колебаться, а должна занять энергическое положеніе относительно западныхъ державъ, и съ этою цѣлью, держать армію на военномъ положеніи, почему и дѣлается новый рекрутскій наборъ. Императоръ сперва не соглашался на это изъ опасенія, чтобы Россія не приняла вооруженіе Австріи за намѣреніе враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Но меня обвинили-бы въ легкомысліи, если-бы я сталъ дѣлать разсчеты будущаго, основываясь только на безплодныхъ заявленіяхъ, а не на дѣйствительныхъ фактахъ“.

Такимъ образомъ, въ одинъ и тотъ-же день $\frac{\text{25 сентября}}{\text{7 октября}}$, кн. Горчаковъ пишетъ два совершенно разныя донесе-

*) Тамъ-же, 25 сентября (7 октября) 1854 г. № 134.

нія. То императоръ Францъ-Іосифъ вполнѣ подчиненъ волѣ Баха и Буоля, то что онъ никогда не присоединится къ ихъ мысли, и слѣдовательно о войнѣ противъ Россіи не можетъ быть и рѣчи. Дѣйствительно, дислокація австрійскихъ войскъ, къ концу сентября, сохранила то-же растянутое положеніе по границамъ, какъ и въ половинѣ сентября *).

Такъ, 13 корпусъ находился въ Молдавіи и Валахіи (50/т. чел., 114 оруд.).

9-й корпусъ въ Кронштадтѣ.

11-й „ „ Маро-Вазарели.

12-й „ „ Черновицѣ.

1-й кавалерійскій корпусъ, на прежнихъ своихъ квартирахъ, между Сегединомъ и Грось-Вардейномъ.

4-я армія, ген. Шлыка, гл. кварт. въ Лембергѣ.

Корпуса, ее составляющіе:

2-й пѣх. корпусъ въ Краковѣ.

4-й „ „ „ Лембергѣ.

10-й „ „ „ Тарнополѣ и Залещикѣ.

2-й кавалерійскій корпусъ отправленъ изъ 4-й арміи въ Моравію и Венгрію.

Но кн. Горчаковъ объяснялъ такое расположеніе австрійцевъ экономическими, быть можетъ, соображеніями **).

Это расположеніе устраняетъ возможность предположенія о вторженіи въ наши предѣлы австрійскихъ войскъ, несмотря на сгруппированіе ихъ въ Буковинѣ. „Но дѣлать выводы изъ этого относительно намѣреній Австріи еще нельзя“, писалъ кн. Горчаковъ. „Дѣйствительно, такое расположеніе войскъ можетъ быть объяс-

*) Я съ умысломъ привожу, чрезъ каждые двѣ недѣли, дислокацію австрійской арміи, такъ какъ это лучше всего можетъ доказать, что Австрія не думала ни о какомъ наступленіи противъ насъ.

**) кн. Горчаковъ № 133.

нено простою невозможностію продовольствовать въ Галиціи и Буковинѣ столь значительную армію; съ другой стороны, послѣ занятія австрійцами княжествъ, сосредоточеніе III-й арміи изъ Буковины, естественно, должно было быть перенесено въ Молдавію“.

„Къ тому-же, доносилъ кн. А. Горчаковъ, 4-ые баталіоны полковъ комплектуются изъ резервныхъ депо; укрѣпленные пункты въ Галиціи вооружаются поспѣшно орудіями и въ нихъ удвоивается число инженеровъ. Особенное-же вниманіе обращено на укрѣпленный лагерь у Пршемысла на Санѣ. Укрѣпленія Залещика и Кракова также продолжаются. Наконецъ, 1-й пѣхотный корпусъ въ Богеміи также приведенъ на военное положеніе“.

Близость нашей арміи къ границамъ Австріи, особенно со стороны Польши, въ то время, какъ въ Севастополѣ, гдѣ велся отчаянный бой, мы были несравненно малочисленнѣе нашихъ противниковъ, естественно заставляла Австрію предполагать о намѣреніи нашемъ вступить въ ея предѣлы.

Отсюда и всѣ дѣлаемыя Австріею военныя приготовленія и мѣры, для обороны Галиціи, возведеніемъ укрѣпленій въ Краковѣ близь Леополя, у Пржемысля, въ Залещикахъ и т. п., имѣвшихъ чисто оборонительный характеръ. Словомъ, и Россія, и Австрія, находились въ положеніи человѣка, боявшагося преслѣдованія своей собственной тѣни, отъ него-же отражавшейся. Австрія вооружалась потому, что боялась нашего присутствія на ея границахъ; мы стояли на границахъ потому, что вооружалась Австрія. Это роковое недоразумѣніе дорого стоило Австріи, а для насъ было пагубно во всѣхъ отношеніяхъ.

Даже военныя мѣры, принимаемыя Австріею, оставались, большею частью, только на бумагѣ. Мы видѣли, что наборъ 90.000 рекрутъ, назначенный въ маѣ, не

былъ произведенъ. Теперь, объявленный въ октябрѣ новый наборъ 100.000 челов., былъ также отмѣненъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ *).

Что касается до войскъ нашей южной арміи, расположенной въ Бессарабіи, въ видахъ ея защиты отъ наступленія турокъ, то и въ этомъ отношеніи, опасенія наши были лишены всякихъ основаній. Вся армія Омера-паши, къ концу октября, не превышала 45.000 челов., занимавшихъ частями Журжу и Бухарестъ, и стоявшихъ эшелонами, по нижнему Дунаю, отъ Калафата до Браилова и Галаца **).

Это расположеніе прямо указываетъ на отсутствіе предположенія вторгнуться въ Бессарабію; да и не было даже возможности произвести это вторженіе, какъ по слабости турецкихъ силъ, такъ и, въ особенности, по состоянію арміи Омера-паши.

По настоянію союзниковъ „Омеръ-паша дѣйствительно получилъ въ концѣ октября приказаніе ***) двинуться, по обоимъ берегамъ Дуная, къ границамъ Бессарабіи, чтобы способствовать этою диверсіею союзникамъ въ Крыму. Но Омеръ-паша возражалъ, что всѣ предпріятія его арміи за предѣлы Турціи, могутъ быть очень пагубны для турецкихъ войскъ, которыя станутъ между двухъ огней, потому что австрійцевъ слѣдуетъ столько же опасаться, какъ и русскихъ. Если-же правительство Порты будетъ настаивать на вторженіи въ Бессарабію, то Омеръ-паша просилъ снять съ него званіе главнокомандующаго, такъ какъ онъ, въ угоду Австріи и союзникамъ—„не можетъ подвергать явной опасности послѣднія силы, которыми Порта можетъ располагать“.

---

*) Тоже отъ $^{6}/_{18}$ ноября 1854 года.

**) Кн. Горчаковъ 21 октября (8 ноября) 1854 года.

***) Тоже.

Не говоря уже о томъ, что начиная съ двадцатыхъ чиселъ октября, турки, въ силу установившихся традицій, никогда не ведутъ зимней кампаніи, потому что не могутъ вынести ее; въ арміи Омера-паши проявлялись въ это время случаи, дѣйствительной, *голодной смерти*. При такихъ-ли условіяхъ вторгаться въ предѣлы сильнѣйшаго противника, имѣя у себя въ тылу такого союзника, какъ австрійцы, которыхъ турки считали для себя не менѣе враждебными, чѣмъ русскихъ?

Непріязненныя отношенія турокъ къ австрійцамъ, и наоборотъ, выразились, немедленно по занятіи ими княжествъ. Вотъ что писалъ кн. А. Горчаковъ отъ $^{18}/_{30}$ сентября и $\frac{28 \text{ сент.}}{10 \text{ окт.}}$ 1854 года *).

„Жители Валахіи были возмущены вступленіемъ австрійцевъ въ ихъ княжества, и едва не возникло возстаніе между ними противъ австрійцевъ. Съ другой стороны, турки также были этимъ очень не довольны. Омеръ-паша поспѣшилъ занять всѣ лучшіе дома и госпитали для своихъ войскъ, чтобы этими зданіями не завладѣли австрійцы. Тѣмъ не менѣе, въ распоряженіи австрійцевъ, все таки, оказалось извѣстное число домовъ. Омеръ-паша приказалъ хоронить всѣхъ умирающихъ, по близости этихъ домовъ, зарывая трупы только поверхностно, почему по близости распространились тифъ и холера, и австрійцы должны были оставить занимаемыя ими помѣщенія. Въ арміи Омера-паши, буквально, были случаи голодной смерти. Край истощенъ, запасовъ никакихъ не сдѣлано. Въ видахъ лучшихъ условій продовольствія, Омеръ-паша намѣревался расположить до 20.000 на Серетѣ. Но генералъ Коронини прямо объявилъ, что онъ этого сдѣлать не позволитъ. Тогда рѣшено было имѣть въ княжествахъ, всего

---

*) Тамъ-же, М. Ин. Д.

только одну турецкую дивизію, около 9.000 челов., которые и расположились между Бухарестомъ и Яломицей".

Сверхъ того: „генералъ Гессе объявилъ Омеру-пашѣ, отъ имени императора Франца Іосифа, что онъ требуетъ выступленія турокъ изъ княжествъ, и что не можетъ, не только поддерживать, но даже допустить, наступательныхъ дѣйствій турецкихъ войскъ противъ Россіи, потому что это могло бы произвести столкновеніе между русскою и австрійскою арміями, чего онъ тщательно долженъ избѣгать. Омеръ - паша даже жаловался по этому поводу въ Константинополь".

Англія и Франція сдѣлали чрезъ своихъ представителей при Вѣнскомъ дворѣ заявленіе, что Австрія поступаетъ какъ союзница Россіи, а не западныхъ державъ, и потому ей не слѣдовало бы вовсе вступать въ княжества. Но вскорѣ гр. Буоль вступилъ въ новыя соглашенія съ посланниками Англіи и Франціи, и всѣ они вмѣстѣ выработали проектъ новой конвенціи, отправленной въ Парижъ. Въ то же время Пруссіи былъ поставленъ прямо вопросъ: остается ли она на сторонѣ Россіи—да или нѣтъ?

Изъ разговоровъ съ гр. Буолемъ, кн. Горчаковъ выносилъ, между тѣмъ, все худшее и худшее впечатлѣніе, которое заставило его снова предполагать, что Австрія рѣшилась дѣйствительно выступить противъ насъ. Гр. Буоль старался не допускать нашего посла до императора. Кн. Горчаковъ принималъ это за рѣшительный поворотъ въ политикѣ Австріи, не въ нашу пользу; тогда какъ именно это и должно было бы ему показать, что гр. Буоль боится аудіенціи кн. Горчакова у императора, намѣренія котораго расходились со взглядами его министра.

„Положеніе здѣсь все то же, писалъ кн. Горчаковъ отъ $^{8}/_{20}$ октября" *).

*) Тоже $^{8}/_{20}$ октября 1854 года № 150.

„Противъ насъ, враждебность дурно замаскированная, хотя еще и сдержанная. Раздраженіе чрезвычайное противъ Пруссіи. Подчиненіе желаніямъ запада. Бахъ и Буоль, попрежнему, жаждутъ разрыва съ нами. Императоръ Францъ-Іосифъ также послушенъ (docil) и ослѣпленъ. Положеніе мое становится чисто пассивнымъ: напрасный трудъ разговаривать съ Буолемъ. Употребляютъ всѣ усилія, чтобы не допустить меня до императора. Гр. Буоль говоритъ категорически, что если перейдемъ, для преслѣдованія турокъ, рѣку Прутъ, то это послужитъ casus belli для войны съ Россіей“ *).

„Повѣрьте, что г.г. Бахъ и Буоль сдѣлаютъ все возможное, чтобы побудить своего государя къ разрыву съ нами. Императоръ Францъ-Іосифъ, кажется, не раздѣляетъ еще этой мысли, связанной съ страшною неблагодарностію; но онъ до такой степени усталъ, что никакъ нельзя на него разсчитывать.

„Фельдмаршалъ Радецкій говоритъ:—„я не думалъ, что доживу до того, чтобы быть свидѣтелемъ всего происходящаго. У меня отбираютъ мои войска, для того, чтобы употребить ихъ наихудшимъ способомъ. Не хотятъ ли возвратиться къ 1848 году? Общее неудовольствіе возростаетъ. Непопулярность императора все увеличивается. Только одинъ императоръ не замѣчаетъ этого. Ему лично адресуютъ множество заявленій, въ выраженіяхъ не особенно приличныхъ“.

Но несмотря на все недоброжелательство гр. Буоля и задоръ австрійской печати, дѣйствительность оставалась все та же, что опять всего лучше видно изъ расположенія австрійской арміи, въ октябрѣ мѣсяцѣ.

---

*) По условію съ Турціей, заключенному 2 декабря н. с. 1854 г., какъ послѣдствіе договора 14 іюля н. с. Австрія обязалась силою охранять княжества, если бы русскія войска вторично въ нихъ вступили. Но Австрія хорошо знала, что мы и не намѣреваемся этого дѣлать.

Расположенiе это, къ $^{16}/_{28}$ октября, представлялось въ слѣдующемъ видѣ *) III-я армія, генер. Коронини, именно 13-й корпусъ (8 бригадъ пѣхоты и 2 кавалеріи) занимала, попрежнему, княжества и восточную границу, имѣя въ резервѣ: на лѣвомъ флангѣ у Сучавы въ Буковинѣ, 3 бригады 12-го корпуса. Правый флангъ въ Кронштадтѣ, изъ трехъ бригадъ 9-го корпуса. Въ центрѣ, у Маро-Вазарели, одна бригада 9-го корпуса, 11-й пѣхотный корпусъ, и въ случаѣ надобности 1-й кавалер. корпусъ.

Въ такомъ положеніи предполагалось провести зиму. Но движеніе нашей гвардіи и другихъ войскъ къ границамъ Галиціи заставило ген. Гессе сосредоточить войска между Броды, Лембергомъ и Пржемысломъ **). Съ этою цѣлью 10-й корпусъ, который стоялъ около Коломеи, приближенъ къ Злочеву и Бродамъ. Одна дивизія 2-го корпуса направлена изъ Кракова къ Ярославу, а 2-й кавалерійскій корпусъ остановился на пути, дойдя до Водовила. 1-й корпусъ получилъ приказаніе быть готовымъ собраться въ Моравіи. Укрѣпленіе Пржемысля, какъ доносилъ Штакельбергъ, имѣетъ въ виду оборону отъ нападенія со стороны долины Сана и дорогъ отъ Дуная и Стры; а также имѣется въ виду оборона шоссе между Лембергомъ и Тарногродомъ. Въ то же время 3-й корпусъ 1-й арміи, корпуса 5, 6, 7 и 8 составляли италіанскую армію, которая также приводилась на военное положеніе. 6-й корпусъ, выйдя изъ Венеціи, долженъ былъ расположиться между Лейбахомъ и Винеръ-Нейштадтомъ. Шестые баталіоны депо приводились къ шестиротному составу, силою 180 челов. въ ротѣ.

Всѣ эти приготовленія должны были быть исполнены къ февралю 1855 года.

---

*) Кн. Горчаковъ отъ $^{16}/_{28}$ октября 1854 г. № 157.

**) Около 100 верстъ С.-З. отъ Лемберга.

Съ помощію новаго набора, назначеннаго въ октябрѣ, изъ 100.000 челов., предполагалось сформировать два корпуса гренадеръ, изъ всѣхъ пополненныхъ гренадерскихъ баталіоновъ. Наконецъ, министръ Бахъ много хлопоталъ по сформированіи городскихъ милицій, которыя, въ случаѣ войны, могли-бы исполнять гарнизонную службу въ городахъ.

Изъ сдѣланнаго обзора ясно видно, что только приближеніе, въ іюлѣ мѣсяцѣ, арміи ген. Ридигера, изъ Польши къ границамъ Галиціи, и затѣмъ опасеніе ея вторженія, вызвало напряженную дѣятельность въ штабахъ австрійскихъ военныхъ управленій, и что всѣ усилія ихъ были при этомъ направлены *къ оборонѣ* Галиціи и Буковины.

О войнѣ-же наступательной никто не думалъ. $^{4}/_{16}$ ноября *), гр. Буоль, въ разговорѣ, который, по словамъ кн. Горчакова, можно даже назвать *сердечнымъ*, сказалъ кн. Горчакову, что ему всегда казалось, что чрезмѣрное вліяніе Россіи на Востокѣ пагубно отзовется на судьбѣ Австріи, почему онъ и рѣшился поддерживать statu quo, установленное трактатами, и для того сочувствовалъ образовавшейся противъ насъ коалиціи. Причина настоящаго поведенія Австріи заключается поэтому: 1) Въ нашемъ господствующемъ вліяніи въ Константинополѣ; 2) Политическое значеніе нашего покровительства надъ княжествами, что можетъ намъ открыть путь къ Константинополю; и 3) право религіозного покровительства своимъ единовѣрцамъ въ Турціи.

Кн. Горчаковъ замѣтилъ на это, что каждый проявляетъ то вліяніе, какимъ владѣетъ.—„Вы, сказалъ онъ имѣете вліяніе въ Италіи; Англія на моряхъ, преслѣдуя вездѣ свои торговые интересы. Мы всегда имѣли и будемъ имѣть вліяніе въ Константинополѣ“.

---

*) Тоже $^{4}/_{16}$ ноября № 191.

—„Но столицѣ Порты угрожаетъ не Россія, прибавилъ кн. Горчаковъ, а таже Англія, ради выгодъ торговли; и если-бы столица Порты досталась морскимъ державамъ, то изъ ихъ рукъ не легко будетъ освободить ихъ Австріи, ошибочно готовой теперь поддерживать интересы обѣихъ этихъ державъ. Что касается до протектората княжествъ, то это простой вопросъ о торжествѣ цивилизаціи надъ невѣжественною силою турокъ".

—„Если-бы Россія не была убѣждена, замѣтилъ князь Горчаковъ,—„что расширеніе ея границъ послужитъ только къ ея ослабленію", то мы не упускали-бы случаевъ овладѣть Константинополемъ".

Гр. Буоль перешелъ на *сердечный тонъ* не безъ причины. Въ это время въ Вѣнѣ были получены свѣдѣнія о затруднительномъ положеніи союзниковъ подъ Севастополемъ и о геройской его защитѣ.

Изъ французской арміи писали $^{7}/_{19}$ ноября:

„Осада идетъ очень медленно, шагъ за шагомъ. Это Сазифовъ камень, или бочка Данаиды (бездонная)! По мѣрѣ того какъ разрушается одно изъ ихъ (русскихъ) преградъ, за нимъ открываются 10 другихъ, до того не замѣченныхъ. Предполагаютъ сдѣлать приступъ. Если онъ не удастся, положеніе нашей арміи зимою станетъ очень серьезнымъ".

Поэтому *Австрія болѣе чѣмъ когда либо боялась разрыва съ нами*, не смотря на надежду союзниковъ, что между русскою и австрійскою арміями, раздѣленными только рѣкою Прутомъ, можетъ произойти случайное столкновеніе, которое приведетъ къ войнѣ.—„Англичане и французы, писалъ кн. Горчаковъ отъ $\frac{\text{19 ноября}}{\text{1 декабря}}$ 1854 г., много расчитывали на неизбѣжность хотя случайного столкновенія нашихъ войскъ въ княжествахъ съ австрійцами, что могло повести къ дальнѣйшимъ осложненіямъ нашихъ съ ними отношеній и послужить, можетъ быть, поводомъ къ войнѣ".

Но генералъ Гессе принялъ самыя строгія мѣры, чтобы устранить возможность всякого столкновенія, понимая, что союзники намѣревались устроить Австріи *ловушку* (piège)“.

Дѣствительно, на этотъ случай, австрійцы заранѣе оговорились. Кн. Горчаковъ писалъ по этому поводу отъ 11/23 ноября *):

— „Если произойдетъ случайное столкновеніе русскихъ отрядовъ съ австрійскими, ген. Коронини получилъ приказаніе ограничиться лишь заявленіемъ факта, и это не послужитъ поводомъ къ разрыву, болѣе чѣмъ когда либо нежелательнаго для Австріи“.

До какой степени австрійцы боялись разрыва съ нами, служатъ слова ген. Гессе, сказанныя кн. Горчакову:—„Если произойдетъ столкновеніе, вызванное случаемъ или заносчивостью какого нибудь молодого начальника отряда,—то если-бы дѣло кончилось смертью нѣсколькихъ австрійцевъ, на это не посмотрятъ, какъ на объявленіе войны“.

Не желая войны, Австрія предложила, еще въ августѣ, свое содѣйствіе къ замиренію Россіи съ западными державами, на основаніи извѣстныхъ *четырехъ пунктовъ*.

Такъ какъ неизвѣстно было, приметъ-ли петербургскій кабинетъ проектъ этого соглашенія, безъ измѣненій, на основаніи предлагаемыхъ пунктовъ, то въ Вѣнѣ полагали, что для побужденія Россіи сдѣлать рѣшительный шагъ къ замиренію, нужно показать и свою боевую готовность.

Составивъ проектъ соглашенія, на основаніяхъ четырехъ пунктовъ, гр. Буоль **) спросилъ кн. Горчакова 11/23 ноября:

---

*) Тоже 11/23 ноября 1854 года.

**) Тоже отъ 11/23 ноября 1854 г. № 202. М. Ин. Д.

— „Согласитесь-ли вы на такую редакцію? (по вопросу о четырехъ пунктахъ). Русскій Императорскій кабинетъ принимаетъ-ли четыре предложенія, сдѣланныя Австріей, какъ исходную точку переговоровъ о мирѣ“?

— „Что касается до меня, отвѣчалъ кн. Горчаковъ, то ни въ какомъ случаѣ. Вы понимаете, что я не имѣю даже права самъ рѣшиться на это“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ письмѣ къ гр. Нессельроде, кн. Горчаковъ признавалъ необходимымъ согласиться на такую редакцію, предпочитая *сущность дѣла его формѣ*, такъ какъ это могло повліять на отношенія Австріи къ западнымъ державамъ.

Соглашаясь на предложеніе Австріи, въ сущности не противное нашимъ интересамъ, писалъ кн. Горчаковъ, мы — „разстроимъ разсчетъ западныхъ державъ, отклоняя отъ нихъ, разомъ, и Германію и Австрію, и предупредимъ борьбу европейской противъ насъ коалиціи, могущей образоваться къ веснѣ. Гр. Буоль сказалъ мнѣ, что, послѣ принятія нами четырехъ пунктовъ, онъ будетъ считать себя развязаннымъ, воспротивится всѣмъ другимъ требованіямъ, идущимъ далѣе этихъ четырехъ пунктовъ, и будетъ дѣйствовать во всемъ согласно съ нашими интересами, въ смыслѣ умиротворенія (Befriedirung)“.

На вопросъ кн. Горчакова, что-же это собственно значитъ?

Гр. Буоль отвѣчалъ:—„мы приведемъ нашу армію на мирное положеніе. Мы удалимъ наши войска отъ вашихъ границъ. Вы будете свободны располагать всѣми вашими силами вездѣ, гдѣ найдете нужнымъ. Западныя державы не будутъ имѣть даже нашей нравственной поддержки. Словомъ, это будетъ нейтралитетъ“.

Разсчитывая на нейтралитетъ Австріи, императоръ Николай, съ тяжелымъ чувствомъ, согласился принять предлагаемые ею пункты, о чемъ кн. Горчаковъ и зая-

вилъ гр. Буолю нотою отъ $^{16}|_{28}$ ноября. Но Австрія черезъ четыре дня послѣ этого, заключила съ западными державами союзный договоръ отъ $\frac{\text{20 ноября}}{\text{2 декабря}}$ *).

Тѣмъ не менѣе, императоръ Францъ-Іосифъ былъ очень доволенъ принятіемъ нами этихъ основныхъ пунктовъ, хотя съ нѣкоторыми, незначительными измѣненіями, и съ условіемъ, чтобы ничего не было прибавлено нового къ сдѣланнымъ требованіямъ. Но представители Англіи и Франціи настаивали на необходимости разсмотрѣть этотъ вопросъ въ новой конференціи, въ которой теперь должны были принять офиціальное участіе—Австрія, какъ держава, заключившая $\frac{\text{20 ноября}}{\text{2 декабря}}$ 1854 года договоръ съ западными державами и Турція, какъ воюющая сторона.

Этотъ тайный договоръ Австріи былъ опубликованъ только $^{2}/_{14}$ декабря 1854 года, и состоялъ въ слѣдующемъ:

1) Всѣ договаривающіяся державы обязуются не вступать съ Россіей ни въ какія отдѣльныя соглашенія, безъ заявленія о томъ предварительно договаривающимся сторонамъ.

2) Императоръ Францъ-Іосифъ, на основаніи заключеннаго 14 іюня съ Портою соглашенія, вступаетъ въ княжества Молдавію и Валахію, и обязуется защищать границы этихъ княжествъ, противъ нового возвращенія въ нихъ русскихъ силъ. Поэтому австрійскія войска займутъ нужныя для того позиціи въ княжествахъ, въ видахъ обезпеченія ихъ отъ нападенія.

3) Въ случаяхъ возникновенія войны между Россіей и Австріей, Англія и Франція составятъ съ Австріей тройственный, оборонительный и наступательный союзъ, и употребятъ свои сухопутныя и морскія силы для

*) „Весьма вѣроятно, говоритъ г. Бутовскій, что надменное поведеніе русскихъ побудило австрійскій кабинетъ не прерывать переговоровъ съ западными державами“. (Т. II, стр. 55).

этой борьбы. Число войскъ и прочее опредѣлится обстоятельствами.

4) Если къ концу 1855 г. миръ не будетъ заключенъ— договаривающіяся державы немедленно приступятъ къ обсужденію дѣйствительныхъ мѣръ къ его установленію.

Послѣдній параграфъ былъ прибавленъ уже послѣ. (изъ Wiener Zeitung, 16 Dezember 1854. № 300).

Вступая въ союзный договоръ съ нашими врагами, императоръ Францъ-Іосифъ не представлялъ себѣ всей важности совершившагося факта.

23 ноября / 5 декабря 1854 года, кн. Горчаковъ телеграфировалъ гр. Нессельроде:

— „Его Величество устраняетъ всякую мысль о разрывѣ съ нами, и надѣется только, посредствомъ трактата, достигнуть общаго замиренія“.

Вслѣдъ за тѣмъ, изъ разговора моего третьяго дня съ императоромъ Францомъ-Іосифомъ, писалъ кн. Горчаковъ отъ 25 ноября / 7 декабря 1854 года *). „Я пришелъ къ убѣжденію, что императоръ не имѣетъ никакого представленія о важности шага, который его заставили сдѣлать (по поводу договора 2-го декабря); что онъ просто имѣлъ въ виду облегчить заключеніе общаго мира, и что разрывъ съ нами, болѣе чѣмъ когда либо, становится невозможнымъ“.

Кн. Горчаковъ полагалъ, что для устрашенія Австріи, съ цѣлью заставить ее прямо, категорически высказаться и объявить себя противъ Франціи и Англіи, слѣдовало *попугать ее войною*, во время зимы, заручившись нейтралитетомъ Пруссіи и Германіи.

„Со стороны Галиціи и княжествъ австрійцы не готовятся къ нападенію“, писалъ онъ.

Не понималъ-ли, дѣйствительно, Францъ-Іосифъ, что заключенный имъ договоръ, вмѣсто окончанія войны,

---

*) Тамъ-же отъ 25 ноября (7 декабря) 1854 г. М. Ин. Д.

послужитъ къ ея продленію; или прибѣгнулъ къ этому средству только для огражденія Австріи, на случай нападенія со стороны Россіи, — сказать трудно. Вѣроятнѣе предположить, что онъ былъ склоненъ къ этому договору гр. Буолемъ, именно въ видахъ опасенія приближенія нашей арміи изъ Польши къ границамъ Галиціи *).

Но, какъ-бы то ни было, считая теперь Австрію связанною союзнымъ договоромъ, Англія и Франція усиливали свои требованія относительно Россіи.

Если прежде, при неопредѣленномъ положеніи Австріи, обѣ западныя державы соглашались на предложенные ею петербургскому кабинету пункты, то теперь, пользуясь сдѣланными въ нихъ ничтожными измѣненіями, Англія и Франція требовали пересмотра и дополненія ихъ въ особой конференціи изъ четырехъ державъ, изъ которыхъ три были съ нами въ войнѣ, а четвертая, Австрія, была связана съ ними договоромъ. Такимъ образомъ, изъ конференціи исключалась только Пруссія, какъ военная держава, на которую мы могли хотя нѣсколько положиться, такъ какъ Пруссія, соперничая съ Австріей, была противъ ея интересовъ, и слѣдовательно должна была, хотя морально, поддерживать Россію.

При такихъ условіяхъ мы ничего не могли ожидать хорошаго отъ собиравшейся конференціи **). Кн. Горчаковъ протестовалъ противъ исключенія Пруссіи изъ конференціи.

— „Что вамъ до Пруссіи, возразилъ гр. Буоль?

---

*) Еще въ то время, когда кн. А. Горчаковъ объявилъ графу Буолю о нашемъ рѣшеніи вывести изъ княжества наши войска, по стратегическимъ соображеніямъ, въ силу общихъ военныхъ мѣръ, гр. Буоль сказалъ:—„Но въ такомъ случаѣ они могутъ быть направлены и противъ Австріи?“ — Несомнѣнно, отвѣчалъ кн. Горчаковъ.

**) Кн. Горчаковъ $^{4}/_{16}$ декабря 1854 г. М. Ин. Д.

Оффиціозно она вамъ благопріятна, а оффиціально она вамъ враждебна (hostile). Къ тому-же отъ нея самой зависитъ вступить въ конференцію, и будьте увѣрены, что она въ нее вступитъ".

— „Но черезъ какія двери? спросилъ кн. Горчаковъ. Если для этого ей нужно будетъ принизиться, то я надѣюсь, что она сперва подумаетъ. Вы даете себѣ напрасный трудъ набирать противъ насъ новыхъ противниковъ. Если вы желаете мира, то для васъ достаточно имѣть своимъ союзникомъ одну республику С. Марино. Если же вы имѣете претензію добиться отъ насъ уступокъ, не согласныхъ съ достоинствомъ моего Государя, то соберите противъ насъ хоть всю Европу, хоть оба земныя полушарія—мы все-таки будемъ воевать".

— „Императоръ Францъ-Іосифъ—писалъ кн. Горчаковъ $\frac{\text{19 ноября}}{\text{1 декабря}}$ *), т. е. наканунѣ заключенія договора, искренно хочетъ мира и надѣется, что установится миръ общій, который дозволитъ ему разоружиться. Что касается до войны съ нами, то въ настоящее время онъ положительно не имѣетъ ея въ своихъ разсчетахъ. Гр. Буоль, съ своей стороны, также желаетъ мира на основаніи 4 пунктовъ. Но прежде всего, онъ не желаетъ войны Австріи съ западомъ. Генералъ Гессе употребляетъ всѣ усилія, чтобы установить съ нами самыя лучшія отношенія, и имѣлъ съ гр. Буолемъ очень горячее столкновеніе въ совѣтѣ, въ которомъ предсѣдательствовалъ самъ императоръ".

Справедливость требуетъ однако сказать, что не только австрійскій императоръ, но и самъ гр. Буоль, дѣйствительно искренно желали теперь не выходить изъ предѣловъ, принятыхъ Россіей, четырехъ пунктовъ, видя въ этомъ единственное средство достигнуть мира, и потому оба они, даже отклоняли необходимость новой

*) Тоже, 19 ноября (1 декабря) 1854 года. М. Ин. Д.

конференціи. Это обстоятельство едва не привело къ разрыву Австріи съ западными державами.

„Императоръ Францъ-Іосифъ, писалъ кн. Горчаковъ, отъ 20 ноября / 2 декабря 1854 года, утверждаетъ *), что его чувства и надежды остались тѣ-же. Что въ актѣ о четырехъ пунктахъ онъ видѣлъ только средства замкнуть требованія западныхъ державъ въ кругъ четырехъ предложеній и *умолялъ* меня (me supplie) близко принять это обстоятельство къ сердцу“.

Говоря съ гр. Буолемъ по поводу конференціи о 4 пунктахъ, кн. Горчаковъ сказалъ, что результатъ этой конференціи, по вопросу о плаваніи по Дунаю и о трактатѣ 1841 г., будетъ тотъ, что соглашеніе признаютъ невозможнымъ и тогда „конференція будетъ только прелюдіей къ кровавой драмѣ, преступной комедіей, чтобы забавляться пролитіемъ крови народовъ“.

—„Даю вамъ честное слово, отвѣчалъ гр. Буоль, что у насъ ничего подобного не было въ мысляхъ“.

Послѣдствіемъ этого разговора было то, что когда Буркеней и Вестмореленъ обратились вскорѣ къ гр. Буолю, то послѣдній сказалъ имъ, что такъ какъ Россія принимаетъ условія 4 пунктовъ, то не о чемъ болѣе и говорить. Послѣ долгихъ споровъ, оба посланника объявили, что если миръ съ Россіей не будетъ подписанъ, то они потребуютъ свои паспорты.

Гр. Буоль въ испугѣ бросился къ Императору, который не хотѣлъ допустить новыхъ претензій западныхъ державъ. Но гр. Буоль замѣтилъ на это, что отказъ можетъ привести къ разрыву съ западомъ и актъ соглашенія былъ подписанъ того-же 20 ноября (2 декабря), изъ опасенія, чтобы посланники Англіи и Франціи не взяли своихъ паспортовъ.

—„Но имъ слѣдовало бросить въ лицо ихъ паспорты“,

*) Тоже, 20 ноября (2 декабря) 1854 года. М. Ин. Д.

вскричалъ ген. Гессе, узнавъ о совершившемся фактѣ. —„Политика здѣсь, писалъ кн. Горчаковъ, мѣняется не со дня на день, а съ утра до вечера. Положеніе наше осталось все то-же. Я наблюдаю его спокойно, но смотрю въ оба. Мы знаемъ, чего хотимъ и будемъ стараться получить желаемое. Во всякомъ случаѣ, пойдемъ своимъ путемъ, съ спокойствіемъ державы, которая рѣшается не принимать ничего изъ такихъ предложеній, которыя для нея неудобны“.

Такимъ образомъ, въ тотъ-же день $\frac{\text{20 ноября}}{\text{2 декабря}}$, когда кн. Горчаковъ, съ одной стороны, упомянулъ гр. Буолю о почти неизбѣжности войны нашей съ Австріей и отклонилъ предложеніе ея установить на зиму перемиріе съ западными державами,—вѣнскій дворъ сперва принялъ нашу сторону; но когда это грозило ему разрывомъ съ западомъ, онъ подписалъ, въ тотъ-же день, секретный договоръ, обезпечивающій Австрію на случай ея войны съ Россіей. Если-бы кн. Горчаковъ *не пугалъ* Австрію войною, то не было-бы и этого союзнаго договора съ западными державами.

Итакъ, Австрія вступила въ союзный договоръ $\frac{\text{20 ноября}}{\text{2 декабря}}$, *противъ своей воли*, изъ опасенія разрыва съ западомъ. Не имѣя подъ собой никакой опредѣленной почвы, соперничая съ Пруссіею, ведя себя двусмысленно относительно Россіи, она не смѣла явно противиться западу и явно выступать противъ Россіи. Ей поэтому приходилось лавировать между Сциллою и Харибдою.

Вступивъ въ договоръ, нельзя уже было не принять и участія въ новой конференціи, по обсужденію четырехъ пунктовъ.

Поэтому, новая конференція была принята Австріей и теперь, $\frac{\text{26 ноября}}{\text{8 декабря}}$ 1854 г. *), она подписала съ западными державами новое дополнительное условіе, что—„если

*) Тоже, 26 ноября (8 декабря) 1854 года, № 232. М. И. Д.

черезъ годъ Россія не заключитъ мира съ союзниками, то всѣ три двора примутъ соотвѣтственныя рѣшенія (aviseront à des déterminations ultérieurs)".—„Нуженъ спокойный и сухой отвѣтъ, писалъ кн. Горчаковъ, чтобы убѣдить ихъ въ нашей твердой рѣшимости не отступать ни на волосъ".

Собственно говоря, договоръ этотъ не налагалъ на Австрію никакихъ обязательствъ. Что значитъ принять соотвѣтственныя мѣры"? Впереди цѣлый годъ времени. Что было соотвѣтственнымъ въ данную миниту, могло оказаться не соотвѣтственнымъ черезъ годъ, когда исходъ войны опредѣлится яснѣе. Еще наканунѣ подписанія этого дополнительнаго договора, Императоръ Францъ-Іосифъ, у котораго кн. Горчаковъ имѣлъ двухчасовую аудіенцію, утверждалъ полную независимость своей политики отъ вліянія западныхъ державъ.

На этой аудіенціи $\frac{\text{25 ноября}}{\text{7 декабря}}$ 1854 года *), кн. Горчаковъ сказалъ:

„Что Австрія можетъ занять такое положеніе, какое захотятъ западныя державы".—Я слишкомъ далекъ отъ такого положенія, сказалъ Императоръ. Каждый останется господиномъ своей мысли (de son interprétation) и никто не повліяетъ на рѣшенія несогласныя съ моими мыслями.

—„Такъ было до заключенія вами договора съ западомъ, замѣтилъ кн. Горчаковъ; но этотъ договоръ наступательнаго и оборонительнаго союза налагаетъ на васъ особыя обязанности и все мѣняетъ, и вы должны будете заставить стушеваться и ваши доводы, и вашу умѣренность, подчинивъ ихъ волѣ западныхъ державъ".

—„Я васъ могу увѣрить, что все, что мною сдѣлано, было направлено только къ заключенію мира".

—„Но вы будете вынуждены дѣйствовать противъ насъ, вопреки чувствамъ и намѣреніямъ!

*) Тоже, 25 ноября (7 декабря) 1854 года. М. Ин. Д.

— „Мнѣ кажется, что вы представляете дѣло въ слишкомъ мрачномъ видѣ. Я надѣюсь, напротивъ, что мы теперь болѣе сблизились другъ съ другомъ, чѣмъ когда нибудь. Во всякомъ случаѣ, мы сдѣлали новый шагъ впередъ, для достиженія мира, а это самое главное.

— „Я позволю себѣ доказать противное. Если станутъ передѣлывать на конференціи значеніе трактата 1841 года и Англія, вмѣстѣ съ Франціей, потребуютъ отъ насъ территоріальныхъ уступокъ или ограниченія нашего военнаго флота на Черномъ морѣ, или чтобы мы не возобновляли укрѣпленій Севастополя, то мы не станемъ обсуждать съ министрами державъ, съ которыми мы въ войнѣ, подобнаго вздора (rêve), который взбредетъ имъ въ голову. Но если на конференціи вашъ уполномоченный выскажется въ пользу подобныхъ претензій, то это будетъ война. Если-же онъ будетъ противъ, и согласія не послѣдуетъ на конференціи, то это опять будетъ война. Вотъ почему, вопреки вашимъ желаніямъ и интересамъ, вы будете вынуждены на разрывъ съ нами“.

Сказавъ потомъ о своемъ искреннѣйшемъ намѣреніи избѣжать войны, кн. Горчаковъ прибавилъ, однако, что мы не отступимъ передъ нею,—„каковы бы ни были ея послѣдствія и въ какомъ-бы числѣ ни были наши противники“.

Императоръ былъ очень пораженъ этими словами и послѣ нѣкотораго молчанія прибавилъ:

— „Но вѣдь вашъ Императоръ не высказался еще о подобныхъ случайностяхъ“ (éventualités).

— „Это потому, что онъ не допускаетъ даже мысли, чтобы могла найтись въ Европѣ держава, которая имѣла-бы смѣлость (aurait le front) сдѣлать ему подобное предложеніе. Я самъ лично потому только снизошелъ до разсужденій по этому вопросу, что одна изъ вели-

кихъ державъ рѣшилась выставить подобныя претензіи въ печати“.

Не желая злоупотреблять продолжительностію аудіенціи, кн. Горчаковъ хотѣлъ уйти.

— „Нѣтъ, съ живостью сказалъ Императоръ. Намъ нужно еще поговорить. Я люблю васъ слушать. Въ минуту, столь важную, какъ теперь, не нужно оставлять ни одного вопроса безъ глубокого его изслѣдованія.

Въ продолженіе разговора, кн. Горчаковъ, между прочимъ, сказалъ:

— „Положимъ, что если Англія успѣетъ сжечь нѣсколько нашихъ судовъ или разрушить нѣсколько морскихъ сооруженій, то будетъ еще имѣть возможность оправдать передъ парламентомъ свои военныя издержки. Но Людовикъ-Наполеонъ, если миръ будетъ подписанъ на основаніи 4 пунктовъ, ничего не въ состояніи представить французамъ за пролитую имъ кровь и денежныя траты, кромѣ статьи въ Монитерѣ о заключенномъ мирѣ. Этого слишкомъ мало для человѣка, который хочетъ создать новую династію. Я прошу Ваше Величество запомнить число и сущность сегодняшняго разговора: всѣ усилія Наполеона клонятся къ тому, чтобы возбудить войну между Россіей и Австріей. Тогда онъ поспѣшитъ вернуть свои деньги и солдатъ, и каковъ-бы ни былъ исходъ вашей борьбы съ нами, онъ станетъ господиномъ въ Италіи и Германіи, и вы сами подготовите ему такое положеніе.

— „Я серьезно подумаю обо всемъ сказанномъ вами.

— „Если Ваше Величество желаете знать отъ меня одну только правду, то я могу ее высказать только лично Вашему Величеству, какъ убѣдился въ томъ на опытѣ“.

Императоръ сказалъ на это кн. Горчакову, что онъ всегда охотно готовъ его видѣть.

Но, какъ уже было сказано, участіе Австріи въ

союзномъ договорѣ 2 декабря н. ст. и настоящее ея вынужденное участіе въ конференціи, придало больше смѣлости представителямъ Франціи и Англіи на совѣщаніяхъ въ Вѣнѣ. Они начали предлагать капитальныя измѣненія относительно принятыхъ нами условій по вопросамъ религіозного значенія и касательно нашихъ морскихъ правъ на Черномъ морѣ. Кн. Горчаковъ *) протестовалъ противъ такихъ измѣненій и новыхъ требованій.

Буркеней и Вестмореленъ отвѣчали кн. Горчакову, что они не обязывались ничего не прибавлять къ 4 пунктамъ. Тогда кн. Горчаковъ сослался на бывшаго тутъ-же гр. Буоля, неоднократно говорившаго объ этомъ, а также на его ноту отъ 8 августа, которою Австрія прямо обязалась не выходить изъ программы 4 пунктовъ. Въ этой нотѣ гр. Буоль заявлялъ представителямъ Англіи и Франціи, что—„отношенія Россіи къ Портѣ не могутъ быть прочны и опираться на солидныя основанія, если Россія не приметъ программы извѣстныхъ четырехъ пунктовъ“. Затѣмъ, гр. Буоль заявлялъ, что—„австрійское правительство обязуется не вести переговоровъ иначе, какъ въ предѣлахъ этихъ четырехъ пунктовъ, но сохраняетъ себѣ полную свободу относительно выбора средствъ, которыя оно можетъ предложить въ видахъ установленія общаго мира, если-бы Австрія была вынуждена принять участіе въ войнѣ“. Здѣсь, какъ и во всѣхъ своихъ послѣдующихъ договорахъ, Австрія не называетъ стороны, противъ которой обстоятельства могутъ ее принудить начать войну: то могла быть и Россія, но также и Франція или Италія. Выборъ средствъ для достиженія общаго мира также ни къ чему не обязывалъ Австрію. Поэтому, въ настоящемъ случаѣ, гр. Буоль далъ отвѣтъ,

*) Тоже, $^{17}/_{29}$ декабря 1854 года. М. Ин. Д.

не говорившій ни да, ни нѣтъ. Кн. Горчаковъ объявилъ, что онъ не считаетъ даже нужнымъ обсуждать вопросъ относительно „уменьшенія преобладанія Россіи въ Черномъ морѣ“ и всѣ три договаривающіяся державы должны прямо и заблаговременно отказаться отъ постановки подобнаго вопроса, какъ нарушающаго самодержавныя права русскаго Императора. Но требованіе кн. Горчакова не было принято. По вопросамъ религіознымъ также не послѣдовало соглашенія.

— „Итакъ, вы отвергаете наши предложенія? спросилъ Вестмореленъ кн. Горчакова.

Кн. Горчаковъ отвѣтилъ, что нѣкоторые пункты онъ отвергаетъ. Гр. Буоль предложилъ ему 24 часа на размышленіе.—„Если всѣ остальные сдѣлаютъ то-же, отвѣчалъ кн. Горчаковъ, то и я готовъ на вторичное засѣданіе“.

Представители Англіи и Франціи объявили тогда, что, на основаніи полученныхъ ими инструкцій, непринятіе, безъ всякихъ оговорокъ, сдѣланныхъ ими требованій, будетъ считаться равносильнымъ отказу.

—„Въ такомъ случаѣ, господа, отвѣчалъ кн. Горчаковъ, я ничего не имѣю вамъ прибавить, кромѣ того, что остаюсь при томъ, что сказалъ“. Гр. Буоль очень испугался такого оборота конференціи, и просилъ кн. Горчакова донести, по крайней мѣрѣ, въ Петербургъ о происшедшемъ.

—„Вы, отвѣчалъ кн. Горчаковъ, обращаясь ко мнѣ коллективно, сказали слишкомъ много, чтобы я могъ отвѣтить *да*, и слишкомъ мало, чтобы я сказалъ *нѣтъ*, поэтому я принимаю эту тактику къ свѣдѣнію (le biais d'en référer)“. Вестмореленъ сказалъ на это, для сообщенія изъ Петербурга, долженъ быть назначенъ самый краткій срокъ.

—„Я не принимаю ultimatum'а и самъ не ставлю

его. Но въ виду разстоянія до Петербурга, нужно не менѣе двухъ недѣль для полученія отвѣта“ сказалъ кн. Горчаковъ.

Это наиболѣе согласовалось съ нашимъ желаніемъ, выиграть время и сдѣлать необходимыя военныя приготовленія къ войнѣ 1855 года.

На этомъ остановились наши отношенія къ Австріи въ 1854 году. Была-ли она намѣрена начать съ нами войну въ 1854 году? Вопросъ этотъ, кажется, теперь разъясненъ достаточно, и на него можетъ быть данъ одинъ только отвѣтъ:—Австрія никогда не думала объявлять намъ войну и никогда не объявила-бы ее въ 1854 году, ограничиваясь однѣми демонстраціями, имѣвшими единственною цѣлью побудить насъ на уступки, и тѣмъ способствовать скорѣйшему замиренію въ Европѣ, такъ какъ сама Австрія не могла уже болѣе переносить вызываемого войною напряженного состоянія.

Въ этомъ состояла ея политика съ самаго начала войны.

„Еще и теперь съ трудомъ вѣрится, говоритъ Кинглэкъ, что Австрія, совѣтуя Франціи и Англіи объявленіе войны Россіи, серіозно думала сама принять въ ней участіе“ *). Другой, новѣйшій историкъ, Ротанъ, такъ опредѣляетъ политику Австріи во время Крымской войны:—„покровительствовать Турціи, щадить Россію, помогать Франціи и Англіи, обезпечить существованіе Германіи; сдерживать революцію въ Италіи и Польшѣ и ускорить установленіе общаго мира—такова была ея политика, которой гр. Буоль посвятилъ всѣ свои дипломатическія способности, стремясь пристать ко всѣмъ силамъ Европы, но не принимая на себя обязательства ни къ какому дѣйствію“ **).

Только движеніе арміи Ридигера изъ Польши къ границамъ Галиціи, въ іюлѣ, заставляетъ Австрію при-

*) Kinglake. Eastern papers. 7 partie, p. 108.
**) Rothan. La Prusse et son roi.—p. 17.

нять нѣкоторыя, болѣе рѣшительныя, мѣры для обороны Галиціи.

Затѣмъ Австрія, еще въ ноябрѣ, проситъ, чтобы Ридигеръ, даже для простой демонстраціи, не приближался къ границамъ Галиціи.

Съ цѣлью озаботить его защитою Польши, въ Вѣнѣ вырабатывается въ это время фантастическій планъ *зимней* кампаніи, для вторженія въ предѣлы Россіи.

Планъ этотъ, составленный при посредствѣ французского вліянія, по самой своей несообразности, показываетъ лучше всего, что въ Австріи никто не думалъ осуществлять его на дѣлѣ, и что ему предназначалась только роль прежнихъ демонстрацій.

Планъ этотъ, повидимому, содержавшійся въ глубокой тайнѣ, былъ, тѣмъ не менѣе, сообщенъ кн. Горчакову, какъ-бы секретнымъ путемъ, но, вѣроятно, по желанію гр. Буоля.

По этому плану генералъ Гессе долженъ былъ собрать армію до 200.000 челов. у Львова, и вступить въ Польшу, въ пространствѣ между правымъ берегомъ Вислы и лѣвымъ берегомъ Буга, направляясь къ Брестъ-Литовску, съ цѣлью отрѣзать нашу армію въ Царствѣ Польскомъ отъ ея путей сообщенія съ внутренними провинціями.

Не говоря уже о томъ, что австрійцы не привыкли вести зимнюю кампанію, вступившая въ Польшу армія, силою не свыше 100.000 челов. (такъ какъ не менѣе 100.000 челов. нужно было-бы оставить въ Галиціи), задержанная такою сильною крѣпостью, какъ Брестъ-Литовскъ, была-бы атакована съ обоихъ фланговъ и съ тыла нашими войсками, занимавшими Царство Польское и состоявшими на Волыни и Подоліи. Австрійцы были бы, несомнѣнно, разбиты и отрѣзаны отъ Галиціи.

А потому на самый этотъ планъ можно смотрѣть не иначе, какъ на неудачное измышленіе.

Донесенія нашего военнаго агента въ Вѣнѣ также доказываютъ, что ни о какомъ наступленіи австрійцы не думали. Посланные повсюду наши агенты и достовѣрныя свѣдѣнія, полученныя самимъ Штакельбергомъ изъ вѣрныхъ источниковъ, удостовѣрили въ томъ, что всѣ пограничные австрійскіе корпуса были расположены на *обыкновенныхъ зимнихъ* квартирахъ, съ весьма лишь незначительными перемѣщеніями. Комплектованіе войскъ и мобилизація ожидались только къ веснѣ 1855 года, такъ какъ ноябрьскій наборъ рекрутъ былъ отмѣненъ.

Не большей достовѣрности заслуживаетъ и другой планъ, о которомъ говорили въ Австріи. Онъ состоялъ въ томъ, что австрійцы начнутъ наступленіе со стороны р. Днѣстра, въ то время какъ союзники двинутся изъ Крыма, черезъ Перекопъ, къ Одессѣ. Но Севастополь еще геройски держался, и союзники поэтому не владѣли Крымомъ. Къ тому-же, не имѣя перевозочныхъ средствъ, двигаться зимою по безлюднымъ степямъ, не имѣющимъ дорогъ, въ Одессу, было-бы предпріятіемъ достойнымъ подвиговъ Донъ-Кихота *).

Понятно, что Франція и Англія старались вовлечь Австрію въ войну съ Россіей. Но Пруссія и другіе члены Германскаго союза, сильно противились такому исходу дѣла, а Австрія уклонялась отъ него, всѣми возможными и даже невозможными средствами.

Баварскій министръ Фонъ-деръ-Пфортенъ, прямо заявилъ Императору Францу-Іосифу, что положеніе дѣлъ въ Германіи приметъ сильнѣйшее напряженіе, если воспослѣдуетъ разрывъ Австріи съ Россіей или Пруссіей.

*) Напротивъ того, послѣ неудачнаго для союзниковъ штурма Малахова редута, $^{6}/_{12}$ іюня 1855 г., кн. Горчаковъ получилъ отъ гр. Буоля обязательство—„защищать границы Молдавіи и Валахіи, если союзники изъ Крыма снова обратятся на Дунай“ (Rothan, 212 p.).

Если-же Австрія опасается угрозъ Франціи, то вся Германія отдастъ всѣ свои силы въ ея распоряженіе, въ случаѣ дѣйствительныхъ угрозъ со стороны Наполеона.

Требованіе-же Австріи предоставить ей военныя силы союза, на случай войны съ Россіей, было, по настоянію Пруссіи, отвергнуто сеймомъ. Съ такимъ настроеніемъ въ Германіи, Австрія, volens-nolens, должна была считаться, и если она показывала видъ готовности къ войнѣ, то лишь для того, чтобы не раздражать Франціи и Англіи, производившихъ на нее давленіе. Въ сущности, она избѣгала войны, какъ съ ними, такъ и съ нами, и приняла-бы ее только тогда, когда-бы мы сами ей объявили войну.

„Страхъ, внушаемый въ Вѣнѣ увѣренностію, что мы не отступимъ передъ войной, говоритъ Жомини, что мы готовы принять ее немедленно, былъ единственной уздой, сдерживавшей Австрію. Нашъ представитель усиливался поддержать своимъ тономъ такое убѣжденіе и просилъ Императорскій кабинетъ не ослаблять его усилій".

Едвали можно согласиться, вполнѣ, съ такимъ заключеніемъ. Мы полагаемъ, что страхъ Австріи передъ войною съ Россіей былъ для нея не *уздою*, а скорѣе *шпорою*, которая усиливаетъ аллюръ скакуна, заставляя его напрягать свои силы.

Ужъ если не принимать во вниманіе личную рѣшимость императора Франца-Іосифа избѣжать войны какъ съ нами, такъ и съ западными державами, то *уздою* австрійской политики была геройская защита Севастополя и трудное положеніе союзниковъ въ Крыму. Австрія задалась цѣлью придерживаться ближе къ тому, кто окажется сильнѣе. Результатъ борьбы еще не сказался, и потому Австрія сидѣла между двухъ стульевъ, не желая сѣсть ни на одинъ изъ нихъ.

Тѣмъ не менѣе, она твердо рѣшилась не выходить изъ этого неудобного положенія, и напрасно кн. Горчаковъ неоднократно писалъ, что не слѣдуетъ разсчитывать на личный характеръ императора Франца-Іосифа. Напротивъ того, факты несомнѣнно показывали, что его не могли сбить съ занятой имъ позиціи ни интриги Буоля, ни хитрости Баха, ни настоянія Буркенея и Вестморелена. Дѣло въ томъ, что онъ не хотѣлъ войны, тяготился созданнымъ ею положеніемъ и желалъ ея окончанія, почему чутко прислушивался ко всему, что могло опредѣлить ея исходъ. Словомъ, онъ неустанно слѣдилъ за нашими успѣхами и неудачами, также какъ за неудачами и успѣхами западныхъ державъ, съ самаго начала ихъ высадки въ Турціи и до паденія Севастополя. Онъ сближался то съ нами, то съ нашими врагами (кромѣ турокъ) смотря по тому на чьей сторонѣ оказывался перевѣсъ, чтобы, не вступая ни съ кѣмъ въ войну, обезпечить себѣ выгодное положеніе по замиреніи.

Если отмѣтить числами тѣ измѣненія, которыя проявлялись въ настроеніи австрійской политики, противъ насъ или за насъ, то эти числа совпадутъ съ нашими удачами или неудачами, по отношенію къ Франціи и Англіи.

Въ заключеніе выскажемъ еще одно замѣчаніе. Ни въ одномъ изъ донесеній кн. Горчакова и барона Мейендорфа за 1854 годъ *нѣтъ ни одного слова*, указывающаго на то, что императоръ Францъ-Іосифъ и даже самъ гр. Буоль съ Бахомъ *грозили намъ* когда нибудь *войною* *).

Напротивъ того, кн. Горчаковъ намѣревался не разъ *попугать* Австрію войною, что всегда вызывало въ Вѣнѣ

*) Обязательство по договору 2 дек., какъ уже замѣчено нами, было лишь фиктивное.

сильную тревогу и приводило къ принятію соотвѣтственныхъ военныхъ мѣръ.

Мы принимали эти мѣры за угрозы и, въ свою очередь, демонстрировали, что еще болѣе заставляло Австрію вооружаться.

Слѣдствіемъ этого печальнаго, обоюднаго недоразумѣнія, было то, что самая кампанія 1854 года велась и закончилась совершенно обратно тому, что слѣдовало сдѣлать; а это, въ свою очередь, опредѣлило тяжелый для насъ характеръ дальнѣйшей борьбы съ западомъ и исходъ всей кампаніи до 1856 года.

Многое при этомъ, конечно, зависѣло и отъ личныхъ качествъ кн. Горчакова, о которомъ говоритъ Ротанъ: „Съ гр. Буолемъ онъ говорилъ часто въ покровительственномъ тонѣ. Буркенея, съ презрѣніемъ называлъ *журналистомъ*, такъ какъ онъ былъ прежде въ числѣ редакторовъ Journal des Debats. Когда гр. Буоль заявлялъ ему, что австрійская армія сокращается значительно, онъ, вмѣсто того, чтобы отвѣчать на это благодарностію, оставался вѣренъ своимъ ошибкамъ“—и пугалъ Австрію. „Никогда говоритъ Ротанъ, никто изъ дипломатовъ не влагалъ въ свое дѣло больше огня, ума и изворотливости, также какъ и упрямства, какъ кн. Горчаковъ. Онъ любилъ бой, обладалъ пылкимъ патріотизмомъ, но ему не доставало хладнокровія, которое, какъ на войнѣ, такъ и за столомъ конференцій, обезпечиваетъ успѣхъ“ *).

Становится положительно непонятнымъ, на чемъ-же было основано наше опасеніе Австріи въ 1854 году? Что положеніе ея у насъ на флангѣ было стратегически опасно—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Но дѣло въ томъ, что Австрія, если-бы даже *желала—не могла* атаковать насъ на нашей территоріи, иначе она теряла свое поло-

*) Rothan, 208—211 p.

женіе въ Германіи, въ силу договора отъ $^{8}/_{20}$ апрѣля 1854 года.

Къ тому-же, только кн. Паскевичъ, искренно или нѣтъ, постоянно высказывалъ свою боязнь относительно Австріи; но по выходѣ нашихъ войскъ изъ княжествъ, даже онъ всеподданнѣйше доносилъ отъ 29 авг. 1854 года: „По извѣстіямъ изъ Вѣны можно, кажется, утвердительно сказать, что Австрія теперь насъ не атакуетъ“.

Напротивъ, въ Австріи всѣ опасались, что мы вторгнемся въ ея предѣлы *).

Но лучшимъ доказательствомъ того, что австрійцы не намѣревались напасть на насъ, служитъ то, что когда, въ сентябрѣ 1854 года, войска наши изъ Польши (2 корпусъ), изъ Волыни и Подоліи (4 корпусъ), а въ декабрѣ и 3 корпусъ изъ Бессарабіи, были наконецъ, направлены въ Крымъ,—Австрія, не смотря на совершенное почти открытіе ея границъ со стороны Россіи— осталась неподвижною, и сократила свои войска.

Не оправдались слова Императора Николая, писанныя кн. М. Горчакову отъ 17 сентября: „Вѣроломство австрійцевъ меня не удивитъ и, быть можетъ, они это выкажутъ на дѣлѣ, воспользовавшись отвлеченіемъ части силъ нашихъ въ Крымъ, чтобы начать наступать на насъ“.

Такой взглядъ Имп. Николая согласовался со свойствами его характера, выраженными его собственными словами: „Меня всякій можетъ обмануть одинъ разъ— потому что я довѣрчивъ; но кто обманулъ меня разъ— къ тому я никогда уже не буду имѣть довѣрія“. Не найдя въ Австріи ожидаемой поддержки, Имп. Николай

*) Въ Австріи, въ это время, даже такіе сторонники мира, какъ генералъ Гессъ, не были въ немъ увѣрены.—„Россія, говорилъ Гессъ, находится въ полной готовности, и въ кратчайшее время можетъ нанести сильный ударъ Имперіи“.

склоненъ былъ теперь находить въ ней всѣ побужденія и готовность начать съ нами войну.

Опасенія на счетъ Австріи, и даже Пруссіи съ Германіей, не миновались и въ началѣ 1855 года. Императоръ Николай задавался даже мыслью вступить въ Галицію.

Въ запискѣ своей, въ началѣ 1855 года, объ оборонѣ границъ Имперіи *) онъ говоритъ: „Думаю я,—мы должны такъ сообразить свои дѣйствія, чтобы Висла служила намъ прикрытіемъ нашего праваго фланга, до вторженія въ Галицію. Намъ слѣдуетъ угрожать потомъ лѣвому флангу тѣхъ силъ, которыя защищать будутъ Лембергъ, и въ то-же время наступать съ фронта, отъ Волыни и Подоліи“. Дѣйствія наши должны были ограничиться занятіемъ Галиціи и проходовъ черезъ Карпаты, не дозволяя австрійцамъ выступить изъ нихъ на сѣверную сторону.

Положеніе Пруссіи Императоръ Николай также находилъ *сомнительнымъ*. „При первой нашей удачѣ, говоритъ онъ въ той-же запискѣ, мы увидимъ, что Пруссія, а за ней Германія, вооружатся, для мнимого спасенія Австріи“.

Скорѣе можно было-бы сказать, что Австрія способна была выступить противъ насъ при нашей *неудачѣ*, но она и этого не сдѣлала въ 1855 году, также какъ и въ предъидущемъ.

На вѣнскихъ конференціяхъ въ 1855 году, Франція убѣдилась въ полномъ нежеланіи Австріи принять участіе въ войнѣ, даже въ томъ случаѣ, если Россія не согласится на требуемое отъ нея ограниченіе ея силъ на Черномъ морѣ. Союзники испытывали—„горькое чувство, когда видѣли, что Австрія, стоя въ іюнѣ 1855 г. готовою къ войнѣ, допустила русскихъ отправлять изъ Бес-

---

*) Русск. Стар. 1884 г. Іюнь. Стр. 525.

сарабіи въ Крымъ, дивизію за дивизіею, не предпринимая ничего на пользу союзниковъ“ *).

Словомъ *ничто* не доказываетъ намѣренія Австріи дѣйствовать противъ насъ въ 1854 году, вооруженною силою; напротивъ того, факты говорятъ противное.

Изъ сдѣланнаго обзора можно вывести только слѣдующее заключеніе. Сперва кн. А. Горчаковъ выражалъ свои сомнѣнія на счетъ намѣреній Австріи, отдѣляя политику гр. Буоля отъ политики Императора Франца Іосифа, но не вѣря въ ея устойчивость, попеременно высказывается, иногда въ одинъ и тотъ-же день, то съ увѣренностію за миръ, то за явное намѣреніе Австріи объявить намъ войну; то совѣтуетъ попугать ее войною, при чемъ и дѣйствительно пугалъ, чѣмъ только заставилъ Австрію входить въ разные соглашенія съ нашими врагами. Подобныя донесенія, въ свою очередь, вліяли на Имп. Николая и на кн. Паскевича, не вмѣру осторожнаго, нежелавшаго наступательной войны, и потому, постоянно ссылавшагося на неблагонадежность Австріи. Съ другой стороны, Императоръ Николай, невольно подчинился вліянію кн. Паскевича и мѣры принимаемыя противъ Австріи, испортили всю кампанію, которая могла-бы имѣть совершенно иной исходъ.

Чтобы доказать это, излагаемъ критическій очеркъ войны 1853—1856 года.

Теперь-же, закончимъ настоящій обзоръ приведеніемъ мнѣній лучшихъ военныхъ авторитетовъ Австріи, о невозможности войны ея противъ Россіи въ 1854 году.

Генералъ Гессъ, подалъ въ ноябрѣ 1854 г. Императору записку, въ которой указывалъ на то, что Россія можетъ выставить въ поле 820.000 чел. при 2.300 орудіяхъ. Австрія можетъ собрать едва 350.000 при 1.100 орудіяхъ. Для вѣроятности успѣха войны противъ Рос-

*) Бутовскій. Томъ II. Стр. 75.

сіи необходимо чтобы Пруссія выставила, съ своей стороны, 200.000 чел., и 100.000 отъ германскаго союза. Затѣмъ необходимо чтобы по сто тысячъ выставили союзники и турки. Но и это составило-бы всего силы равныя силѣ русскихъ, но безъ одушевляющаго ихъ единства. Но такъ какъ на помощь 400.000 арміи пруссаковъ и германцевъ разсчитывать нельзя, то отъ наступательной войны слѣдуетъ совершенно отказаться.—„Даже простая демонстрація Австріи противъ Россіи, ведетъ на скользкій путь"—писалъ Гессъ, и потому Австрія можетъ заключить съ западными державами союзъ, только *оборонительный*, на случай нападенія Россіи.

Фельдмаршалъ Радецкій выразилъ мнѣніе, что интересъ Австріи заключается въ обладаніи устьемъ Дуная, для чего есть одно только средство: „Союзъ Австріи съ Россіей противъ Порты. Если-же Австрія сблизится съ западомъ, то ей невозможно будетъ удержаться на Дунаѣ". Русская армія станетъ лѣвымъ флангомъ къ Аккерману а правымъ къ Каменцу-Подольску, и будетъ парализовать всѣ наступательныя дѣйствія австрійцевъ, при чемъ сама можетъ двинуться на Краковъ къ Вѣнѣ. „Австрія поставитъ тогда на карту свою будущность".

XV.

Критическій общій обзоръ кампаніи 1853 и 1854 годовъ на Дунаѣ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1854 года, когда послѣ неудачной миссіи кн. Меньшикова, исчезла надежда на соглашеніе Россіи съ Турціей, по вопросу о св. мѣстахъ, императоръ Николай приказалъ войскамъ 4 и 5 пѣхотн. корпусовъ вступить въ предѣлы Турціи и занять Придунайскія княжества, *въ видѣ залога*, чтобы побудить Турцію сдѣлать требуемыя отъ нея уступки.

Вступивъ въ княжества, мы имѣли въ виду ограничиться только однимъ ихъ занятіемъ, выжидая, что Турція, безъ войны, удовлетворитъ нашему требованію.

Мы сдѣлали первый рѣшительный шагъ, не достаточно взвѣсивъ его послѣдствія и не сообразивъ его размѣровъ. Мы ошибочно представляли себѣ наше политическое отношеніе къ иностраннымъ державамъ, въ томъ числѣ и къ Австріи.

Къ началу 1853 г., Россія, если не должна была разсчитывать на дѣйствительную помощь Австріи, то во всякомъ случаѣ, не могла ее считать и не считала враждебною.

Но все говорило, что Англія и Франція не дозволятъ намъ,—объявивъ независимость Дунайскихъ княжествъ, какъ это полагалъ сдѣлать еще въ январѣ 1853 года императоръ Николай—положить начало къ раздѣленію Турецкой имперіи.

Обстоятельства сопровождавшія миссію кн. Меньшикова въ Константинополь, и весь 1852 годъ достаточно показали, какъ враждебно относились къ намъ западныя морскія державы и какое сильное вліяніе имѣли онѣ въ столицѣ Порты. Поэтому, ожидать пассивного отношенія ихъ къ нашей распрѣ съ Турціей, распрѣ, которая и возникла и развивалась, исключительно подъ вліяніемъ Франціи и Англіи—было невозможно.

Изъ этого ясно, что, предпринимая принудительныя мѣры противъ Турціи, мы должны были имѣть въ виду противодѣйствіе западныхъ державъ и могли тогда вполнѣ разсчитывать на то, что Австрія не начнетъ противъ насъ активныхъ дѣйствій, даже если-бы и пожелала. Внутреннее ея состояніе было таково, что при первомъ выстрѣлѣ, который послѣдовалъ-бы, какъ сигналъ дѣйствительной войны между Россіей и Австріей— Венгрія и Италіянскія провинціи Австріи, несомнѣнно подняли-бы возстаніе, и Австріи не съ чѣмъ было-бы воевать съ Россіей, такъ какъ война подняла-бы возстаніе и всѣхъ славянскихъ племенъ, населяющихъ имперію Габсбурговъ.

Итакъ, имѣя въ виду возможность войны съ Турціей, предвидѣнную еще въ началѣ 1853 года, слѣдовало, прежде всего, *приготовиться* къ дѣйствительной войнѣ, для чего надлежало мобилизовать не только 4 и 5 корпуса, но также 3 и 2 гренадерскій. Въ Польшѣ и въ западнихъ губерніяхъ, въ которыхъ находилось въ сложности 191 баталіонъ, можно было оставить, преимущественно въ крѣпостяхъ, не болѣе 40 баталіоновъ, а остальные также слѣдовало двинуть въ Бессарабію, занять Каменецъ-Подольскъ и Хотинъ, каждый по 10 баталіоновъ.

Такимъ образомъ, на южныхъ границахъ нашихъ, въ Бессарабіи и др. мѣстахъ, къ марту 1853 года, могло быть собрано не менѣе 250.000 челов. и ожидалось-бы еще прибытіе гренадерскаго корпуса изъ Москвы.

Тогда указаніе извѣстнаго писателя Валентини, что для войны съ Турціей въ Европѣ, Россія должна имѣть армію не менѣе какъ отъ 250 до 300 тысячъ человѣкъ, было-бы согласовано съ дѣйствительностію, и слѣдовало только не терять времени наступать быстро, не останавливаясь подъ крѣпостями на Дунаѣ, и имѣть главную цѣль: турецкую армію и Константинополь. Съ занятіемъ его, война была-бы кончена, прежде чѣмъ Англія и Франція, а также и Турція приготовились-бы къ ней. Допустимъ, что войска наши могли быть собраны въ трехъ пунктахъ: Измаилѣ, Одессѣ и Севастополѣ, *не менѣе*, какъ въ количествѣ только 150.000 къ марту 1853 года *). Остальныя могли прибыть позже.

Но уже въ половинѣ марта, пользуясь превосходствомъ нашего Черноморскаго флота передъ турецкимъ **), 16.000 дессантъ съ артилеріею могъ отплыть изъ Одессы

*) Корпуса: 4 и 5 стоявшіе на югѣ; 3 и 2, бывшіе на Волыни и въ Польшѣ.

**) У турокъ всего 5 кораблей и 7 фрегатовъ; у насъ 270 судовъ разныхъ ранговъ.

и Севастополя, и направиться, по мысли императора Николая, прямо къ Константинополю, куда могъ прибыть черезъ трое сутокъ.

Весьма возможно, что при томъ состояніи, въ которомъ въ то время находилась столица Порты, не имѣвшая никакой обороны, мы могли захватить Константинополь. Въ противномъ случаѣ, сдѣлавъ дессантъ и ставъ на Босфорѣ, въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ, мы могли отправить нашъ флотъ за новымъ дессантомъ, который черезъ недѣлю прибылъ-бы къ Константинополю, что составило-бы уже тамъ болѣе 30.000. Затѣмъ, повторивъ еще два раза оборотъ нашего флота, мы могли имѣть, къ половинѣ апрѣля 1853 года, до 65.000 чел. нашихъ войскъ подъ Константинополемъ, который неизбѣжно палъ-бы передъ такою силою.

Ни Франція, ни Англія не могли въ то время оказать Турціи свою помощь войсками. Флоты ихъ для перевозки войскъ въ Турцію могли быть готовы только въ концу 1853 года. Притомъ-же, подымая до 20.000 человѣкъ, союзный флотъ могъ привезти новый дессантъ не ранѣе, какъ черезъ три недѣли.

Поэтому, полагая даже, что послѣ перваго нашего дессанта, около 20 марта, союзники употребили-бы всѣ усилія для отправленія своихъ войскъ въ Турцію,—потребовалось-бы не менѣе двухъ мѣсяцевъ для подготовки судовъ къ отплытію, и первые 20.000 союзниковъ могли прибыть къ Константинополю не ранѣе конца мая или начала іюня 1853 года, тогда какъ у насъ, уже въ половинѣ апрѣля, могли быть высажены у Константинополя до 65 тысячъ человѣкъ, чего было совершенно достаточно для овладѣнія столицею Порты.

Владѣя Босфоромъ, съ апрѣля и даже съ марта мѣсяца 1853 года, мы могли постоянно пользоваться нашимъ флотомъ, для дальнѣйшаго подвоза дессанта и припасовъ, сколько потребуютъ обстоятельства.

Преградить, совершенно, плаваніе турецкихъ или союзныхъ судовъ изъ Босфора въ Черное море было-бы легко, такъ какъ проливъ этотъ, протяженіемъ въ 30 верстъ, имѣетъ въ ширину не болѣе 3 верстъ, а мѣстами только 250 саженъ. Къ тому-же, быстрое теченіе (8 футовъ въ секунду) направляется въ проливъ изъ Черного моря, слѣдовательно, судамъ, идущимъ въ море изъ пролива, пришлось-бы плыть противъ сильного теченія. Устроивъ сильныя батареи на берегу Босфора и минировавъ его, мы были-бы поэтому полными хозяевами на Черномъ морѣ.

Съ каждымъ днемъ подвозъ войскъ и припасовъ къ Константинополю ускорялся-бы, такъ какъ сухопутная наша армія, собранная въ Одессѣ и Измаилѣ, все болѣе и болѣе приближалась-бы къ Константинополю, параллельно берегу моря, имѣя на плотахъ и торговыхъ судахъ провіантъ, который могъ слѣдовать на одной съ войсками высотѣ, какъ то предполагалъ кн. Паскевичъ.

Намъ *не слѣдовало*, поэтому, вовсе *вступать* въ Молдавію и Валахію, въ особенности-же не слѣдовало занимать Малую Валахію, совершенно удаленную отъ нашей операціонной базы. Оставивъ тысячъ до 20 въ Бессарабіи, нужно было только наблюдать теченіе Прута, имѣя на правомъ флангѣ крѣпости Хотинъ и Каменецъ-Подольскъ, на лѣвомъ Измаилъ и Килію и за центромъ Бендеры.

Тогда Австрія, не имѣя повода опасаться близости къ своимъ границамъ нашей арміи, занимавшей княжества, не стала-бы съ самаго начала войны *мѣшать* намъ. Итакъ, мы полагаемъ, что въ половинѣ апрѣля мѣсяца 1853 г. мы могли имѣть на Босфорѣ армію въ 65,000 человѣкъ, вполнѣ снабженныхъ припасами на мѣсяцъ или даже на два, такъ какъ суда Черноморскаго флота, отправляясь изъ Одессы и Измаила, гдѣ находились-бы огромные склады припасовъ, приходили-

бы въ Константинополь черезъ трое сутокъ. Доставка-же припасовъ на судахъ не представляла никакихъ затрудненій. Затѣмъ, остальныя, собранныя у Одессы и Измаила, къ половинѣ марта, сухопутныя войска, числомъ до 85.000 челов., находились-бы въ движеніи къ Константинополю, направляясь на Бабадагъ, Кюстенджи, Мангалію, Варну и Бургасъ.

Незначительныя турецкія войска, находившіяся въ Добруджѣ *), несомнѣнно, поспѣшили-бы очистить Тульчу, Исакчу, Мачинъ, и боясь быть отрѣзанными, удалились-бы безъ боя въ Силистрію, Шумлу или Варну, куда наша сухопутная армія могла прибыть изъ Измаила (250 верстъ) въ первыхъ числахъ апрѣля.

Слабый гарнизонъ Варны, лишенный помощи съ моря, зная, что Босфоръ находится уже въ нашей власти и самому Константинополю грозитъ опасность,—едвали рѣшился-бы защищаться. Всего вѣроятнѣе, что гарнизонъ Варны заблаговременно отступилъ-бы къ Константинополю.

Въ противномъ случаѣ, не останавливаясь для осады Варны, слѣдовало продолжать движеніе, оставивъ у Варны наблюдательный отрядъ, силою равный гарнизону (не болѣе 3.000 челов.), расположивъ его въ укрѣпленной позиціи. Имѣя вполнѣ обезпеченное сообщеніе съ моремъ, оставивъ по два баталіона въ портахъ Мал.

*) Лазутчики доносили, что турки имѣли въ Добруджѣ отъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ. Но показанія лазутчиковъ были всегда преувеличены и были случаи, что тѣ-же лазутчики, которые доставляли намъ свѣдѣнія о туркахъ, служили и туркамъ. Въ иныхъ случаяхъ турки, нарочно, отдавались намъ въ плѣнъ, для того, чтобы при опросахъ, умышленно показывать силы турокъ болѣе, чѣмъ онѣ были въ дѣйствительности. Къ сожалѣнію, мы собирали свѣдѣнія о непріятелѣ не съ помощію военныхъ рекогносцировокъ, а преимущественно, чрезъ шпіоновъ и лазутчиковъ, отправляемыхъ какъ въ Турцію, такъ и въ Австрію.

Мидіи, Кюстенджи и Мангаліи, для охраны образованныхъ въ этихъ пунктахъ продовольственныхъ складовъ и для поддержанія, въ случаѣ надобности, отряда, оставленнаго при Варнѣ, куда они могли прибыть моремъ, армія наша могла безопасно двигаться далѣе къ Бургасу, ускоряя путь къ Константинополю. Оставивъ также въ портахъ Бургаса и Мидіи по 2 баталіона пѣхоты, съ нѣсколькими орудіями, для прикрытія складовъ, наша сухопутная армія, числомъ до 75.000 челов., могла прибыть къ Константинополю (отъ Измаила около 550 верстъ), къ концу апрѣля, и соединиться съ находящеюся уже на Босфорѣ арміею, что составило-бы 140.000 человѣкъ.

Съ этою силою турки не могли-бы бороться, такъ какъ Константинополь, не имѣя фортификаціонной обороны, былъ-бы взятъ при первомъ приступѣ. Къ тому-же, такой силы даже не было надобности сосредоточивать у Константинополя. Поэтому было-бы лучше, по приходѣ въ Мидію, отдѣлить 40.000 челов. изъ сухопутной арміи, на Сарай, Марну къ Родосто, а остальные 35.000 двинуть къ Константинополю, что составило-бы тамъ 100.000 человѣкъ.

Константинопольскій гарнизонъ, или собранная тамъ съ Дуная *), отъ Шумлы и съ Малой Азіи, турецкая армія, не могла-бы удержать столицу и, вѣроятно, отступила-бы къ Галлиполи, но была-бы задержана въ Родосто и преслѣдуема съ тылу нашею 100.000 арміею.

Если-бы такое положеніе ея не привело ее къ катастрофѣ и она могла-бы уйти въ Адріанополь или Шумлу, то, во всякомъ случаѣ, мы могли надѣяться утвердиться на Дарданеллахъ и, быть можетъ, овладѣть Галлиполи. Тогда война была-бы окончена, еще

---

*) Виддинская армія, по ея отдаленности, не могла-бы прибыть къ Константинополю.

въ маѣ 1853 года, т. е. когда ни англійскій, ни французскій флоты не могли еще сдѣлать ни одного дессанта въ Турціи.

Занявъ-же Дарданеллы, которые на протяженіи 60 верстъ имѣютъ въ ширину отъ 1¼ до 3 верстъ, мы могли преградить союзнымъ флотамъ входъ въ Мраморное море, какъ посредствомъ нашего Черноморскаго флота, такъ съ помощію сильныхъ береговыхъ батарей на берегу Дарданеллъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что Франція не рѣшилась-бы, а Англія не моглабы, одна, принять активное участіе въ борьбѣ, которую можно было-бы считать оконченною.

Австрія не могла-бы тогда демонстрировать противъ насъ. Она не могла, если-бы даже пожелала, угрожать тылу нашей турецкой арміи, такъ какъ сообщенія ея были обезпечены моремъ и господствовавшимъ на немъ нашимъ флотомъ. Вести-же наступательную войну, вторженіемъ въ Польшу или въ Бессарабію, Австрія никогда-бы не рѣшилась, потому что она возбудила-бы этимъ противъ себя свою соперницу Пруссію и всю Германію, которыя не желали войны съ Россіей и которыя видѣли-бы въ поведеніи Австріи нарушеніе германскихъ интересовъ. Къ тому-же, исключенная изъ Германскаго союза, не поддержанная западными державами, Австрія встрѣтила-бы въ Россіи резервную армію съ гренадерскимъ корпусомъ; а внутри ея началось-бы возстаніе славянскихъ племенъ, Венгріи и италіянскихъ ея провинцій. Да и не въ намѣреніи Австріи было веденіе какой-бы то ни было, а тѣмъ болѣе наступательной, войны.

Но для того, чтобы мысль овладѣть Константинополемъ могла осуществиться, нужно было, прежде всего, *воспользоваться временемъ*, и кончить дѣло *въ маѣ*, а не

начинать его переходомъ нашей границы въ *іюнѣ* 1853 года.

Такимъ образомъ, удобный моментъ, который могъ предупредить бѣдствія гигантской борьбы, былъ упущенъ, и это составляетъ нашу *первую ошибку*.

Далѣе, по совѣту кн. Паскевича, мы заняли княжества въ надеждѣ, что воевать съ Турціей будутъ славяне, подданные султана, а мы будемъ только смотрѣть на нихъ и тѣмъ возбуждать ихъ мужество. Силы наши, поэтому, были слишкомъ *слабыми* для войны съ Турціей:—*вторая, капитальная ошибка*, которую мы какъ-то хронически совершаемъ, начиная всякую войну съ ничтожными силами, и развивая ихъ уже тогда, когда опытъ докажетъ ихъ недостаточность. Затѣмъ, занятіе Малой Валахіи, отдаленной отъ главныхъ силъ огромнымъ разстояніемъ и вступленіе въ княжества, есть *третья ошибка*. Устрашая Австрію близостію нашихъ войскъ къ ея границамъ и приближеніемъ ихъ къ Сербіи, мы только заставили Австрію опасаться за спокойствіе ея славянскихъ провинцій и побуждали ее желать удаленія нашихъ войскъ изъ княжествъ.

Къ тому-же, весь 1853 годъ мы остаемся въ полномъ бездѣйствіи въ княжествахъ и даемъ время Турціи собрать и организовать армію, а западнымъ державамъ приготовить свои флоты къ поднятію дессанта:—*четвертая ошибка*.

Однако, не смотря на наше полное бездѣйствіе въ 1853 году, положеніе дѣлъ въ началѣ 1854 года для насъ было довольно благопріятно по отношенію къ Турціи и Австріи.

Маршалъ Барагэ-д'Илье, посланный Наполеономъ въ Константинополь для опредѣленія боевой готовности турокъ, писалъ маршалу С. Арно отъ 3/15 января 1854 г., что султанъ намѣренъ—„немедленно начать обширныя фортификаціонныя работы, которыя обратятъ Констан-

тинополь въ первоклассную крѣпость, что дастъ возможность выдержать продолжительную осаду“—но эти предположенія, ни въ то время, ни послѣ, не были приведены въ исполненіе. Между тѣмъ, турецкая армія въ январѣ „еще не была организована. Диванъ намѣренъ сформировать 100.000 конницы, 10 новыхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и 300 батал. линейной пѣхоты“.

Эта мѣра также осталась только на бумагѣ. Турція желала лишь казаться сильною, чтобы пріобрѣсти союзниковъ.

Но Барагэ-д' Илье понималъ ненадежность мѣръ, принятыхъ Турціей, и писалъ, что—„къ веснѣ нельзя оставить турокъ однихъ, подъ ударами русскихъ, которые собираются вытѣснить ихъ изъ Валахіи“.

Относительно же Австріи онъ писалъ тогда-же: —„къ веснѣ слѣдуетъ ожидать отпаденія Австріи, которая, сказать вскользь, не соблюдаетъ нейтралитета. Можно быть увѣреннымъ, что это отпаденіе послужитъ началомъ всеобщаго распаденія (т. е. распаденія Англо-Французско-Турецкаго соглашенія). Правда, что Австрія, во всѣхъ своихъ сношеніяхъ, выказываетъ духъ соглашенія и миролюбивыя стремленія, кажущіяся безкорыстными. Этимъ она намѣревается скрыть, благовиднымъ образомъ, интриги, которыя замышляетъ за одно съ русскимъ дворомъ, съ которымъ она связана тайнымъ договоромъ. Продолжая изъявлять свои миролюбивыя стремленія, она добивается съ упорствомъ своей части наслѣдія султана. У меня на этотъ счетъ имѣются положительныя свѣдѣнія“.

Хотя, въ дѣйствительности, никакого тайнаго договора между Россіей и Австріей не существовало, но одно предположеніе о немъ со стороны Франціи показываетъ, какъ мало союзники разсчитывали въ то время на Австрію.

Потерявъ напрасно время, мы, въ 1854 году, рѣ-

шаемся, наконецъ, перейти Дунай и взять Силистрію; доводимъ дѣло почти до конца и 11 іюня, такъ сказать, наканунѣ паденія крѣпости, *снимаемъ осаду*, опасаясь Австріи, и въ угоду ей очищаемъ княжества, безъ всякой необходимости: *пятая, роковая ошибка.*

Разсмотримъ подробнѣе, какъ все это произошло. Съ самаго начала кампаніи мы стали на ложныя основанія.

Не умѣли оцѣнить современного отношенія къ намъ западныхъ державъ, разсчитывая на то, что онѣ взаимно перессорятся между собою и не предпримутъ ничего рѣшительного.

Мы разсчитывали на поддержку славянъ, не имѣвшихъ никакой военной организаціи, и которые могли только въ весьма слабыхъ размѣрахъ содѣйствовать нашимъ войскамъ. Но кн. Паскевичъ полагалъ возможнымъ самостоятельное веденіе славянами войны съ Турціей и считалъ достаточнымъ двухъ или трехъ русскихъ дивизій, для поддержки славянъ и занятія княжествъ.

Прошлое боевое счастье кн. Паскевича пріобрѣло ему безпримѣрное почти довѣріе Императора Николая, который никогда и ни къ кому не питалъ подобного довѣрія. Это обстоятельство имѣло огромное вліяніе на ходъ всей предпринятой кампаніи, потому что главнокомандующимъ русскою арміею предназначался кн. Паскевичъ, и главнѣйшіе эпизоды войны много зависѣли отъ его личныхъ качествъ и воззрѣній.

Качества-же эти, какъ изображаетъ ихъ авторъ: Der Feldmarschal Paskiewitsch *), заключались въ слѣдующемъ:

„Не питая къ себѣ самому непоколебимого довѣрія, онъ не чувствовалъ особенного влеченія вновь рисковать завоеванными лаврами“.

---

*) Переводъ Н. К. Шильдера въ „Русск. Старинѣ“ 1875 г., XIII т., 603 стр.

Не довѣряя самому себѣ, хотя отъ другихъ желалъ признанія своей непогрѣшимости, онъ не могъ переносить противорѣчій, и самъ ни къ кому не имѣлъ довѣрія. Въ каждомъ изъ своихъ ближайшихъ сотрудниковъ, особенно если замѣчалъ въ немъ не слѣпого исполнителя его приказаній, а оригинальный самостоятельный взглядъ, онъ предполагалъ тайнаго врага, интригующаго противъ его личности.

Ко всему этому нужно еще присоединить чувство зависти. Онъ не могъ видѣть спокойно, ни выдающихся изъ ряда способностей, ни даже воинскихъ подвиговъ своихъ подчиненныхъ, изъ опасенія, чтобы они не затмили его прежней славы, плодами которой желалъ пользоваться нераздѣльно. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда шансы успѣха были сомнительны, онъ охотно оставался въ тѣни, предоставляя другимъ замѣнять его мѣсто. Когда-же одерживался кѣмъ-нибудь крупный успѣхъ, кн. Паскевичъ, или старался приписать его себѣ, или, если этого сдѣлать было нельзя,—умалить его значеніе.

Такъ онъ поступилъ въ 1831 году при штурмѣ Варшавы, когда не надѣялся на успѣхъ предпріятія. Наканунѣ штурма, подъ предлогомъ контузіи, онъ передаетъ начальство надъ арміей начальнику своего штаба, гр. Толю. Но какъ только Варшава пала—контузія кн. Паскевича, мгновенно, прошла, и онъ во главѣ арміи вступилъ въ побѣжденную столицу,—получивъ титулъ князя Варшавскаго.

Еще ранѣе, во время своихъ дѣйствій въ азіатской Турціи, въ 1828 году, онъ поступалъ подобнымъ-же образомъ съ подчиненными ему генералами.

Одинъ изъ нихъ, кн. Эристовъ, по собственной иниціативѣ занялъ Эрзерумъ. Кн. Паскевичъ, не дававшій на то никакого приказанія, отнесся къ этому успѣху совершенно равнодушно. При встрѣчѣ съ кн. Эристо-

вымъ, онъ не сказалъ ему объ Эрзерумѣ ни слова, но за то осыпалъ его рѣзкими упреками по поводу какихъ-то пустяковъ. Понявъ въ чемъ дѣло, кн. Эристовъ, спокойно выслушавъ упреки, поздравилъ кн. Паскевича, какъ покорителя Эрзерума. Паскевичъ обнялъ его, охотно приписывая себѣ побѣду.

Ко всему этому слѣдуетъ еще прибавить крайнюю осторожность, сливающуюся съ нерѣшительностью, и многое, непонятное въ кампанію 1853 и 1854 годовъ, объяснится само собою. Такъ, прежде всего, боясь, чтобы пріобрѣтенные уже въ его побѣдномъ вѣнкѣ лавры не увяли въ предстоявшей войнѣ, онъ не хотѣлъ самой войны, и потому предложилъ ограничиться занятіемъ, въ 1853 году, княжествъ, полагая, что болѣе рѣшительныя дѣйствія, скорѣе приведутъ къ продолжительной, упорной борьбѣ.

Съ другой стороны, не желая, чтобы кн. М. Горчаковъ, назначенный главнокомандующимъ окупаціонною арміею, предпринялъ что-нибудь рѣшительное и затмилъ-бы его собственную славу, кн. Паскевичъ совѣтовалъ ввести въ княжества всего двѣ или три русскія дивизіи. Императоръ Николай, при всемъ уваженіи къ кн. Паскевичу, не принялъ этого совѣта и предназначилъ, для занятія княжествъ, 4 и 5 пѣхотные корпуса, хотя и этого было слишкомъ мало.

Какъ-бы то ни было, нѣмецкій исторіографъ кн. Паскевича, о которомъ упомянуто выше, говоритъ: „Паскевичъ озаботился, чтобы Горчакову были-бы ввѣрены недостаточныя силы, разсчитывая воспрепятствовать ему совершить какой-либо великій подвигъ"; вслѣдствіе чего Горчаковъ—„чувствовалъ себя на Дунаѣ безсильнымъ" *).

---

*) Въ 4 и 5 пѣхотныхъ корпусахъ было до 80.000 челов. при 300 орудіяхъ, тогда какъ турки, ни въ одномъ пунктѣ по Дунаю, не имѣли въ сборѣ болѣе 10.000 чел. Поэтому кн. Горчаковъ нестолько былъ безсиленъ, сколько стѣсненъ указаніями кн. Паскевича, и потому бездѣйствовалъ.

Бездѣйствіе Горчакова зимою 1853 года, удивившее всѣхъ въ Европѣ, становится, такимъ образомъ, понятнымъ. Въ февралѣ 1854 года, кн. Паскевичъ былъ вызванъ изъ Варшавы въ Петербургъ, для совѣщаній о предстоявшей кампаніи. Онъ высказалъ мнѣніе не переходить за Дунай. Императоръ Николай былъ противного мнѣнія, и не говоря о томъ кн. Паскевичу, требовалъ отъ Горчакова, какъ можно скорѣе, переправиться на лѣвый берегъ Дуная,—„съ нетерпѣніемъ ожидать буду, было-ли благословеніе Божіе, нашему предпріятію черезъ Дунай“—писалъ онъ ему отъ 8 марта.

Но кн. Паскевичъ, на другой день (9 марта), не зная объ упомянутомъ предписаніи Императора, отправилъ отъ себя кн. Горчакову приказаніе изъ Петербурга: „Если вы еще не взяли Мачина, Исачки и Тульчи и не устроили переправы, то не начинайте перехода черезъ Дунай“. Затѣмъ, на пути въ Варшаву, кн. Паскевичъ отправилъ къ кн. Горчакову другого курьера, 10 марта, съ приказаніемъ:—„Если вы еще не совершили переправы за Дунай, то и не форсируйте ее“.

Къ счастію, оба эти предписанія кн. Горчаковъ получилъ уже послѣ высочайшаго предписанія отъ 8 марта, и еще до прибытія его, перешелъ Дунай, 11 марта, на основаніи прежнихъ указаній Императора Николая.

Наканунѣ-же переправы, т. е. 10 числа, къ кн. Горчакову прибылъ отъ кн. Паскевича курьеръ съ увѣдомленіемъ, что по Высочайшему повелѣнію, онъ, кн. Паскевичъ, назначается главнокомандующимъ Дунайскою арміею, и потому, до его прибытія къ арміи, кн. Паскевичъ приказывалъ не предпринимать ничего рѣшительного.

Узнавъ о томъ, что переправа уже произведена у Браилова, такъ какъ отмѣнить ее было уже нельзя, кн. Паскевичъ, по свойственному ему характеру, не могъ простить кн. Горчакову посягательства на свою боевую

славу, и потому немедленно приказалъ, не продолжать движенія далѣе Мачина, оставленнаго уже непріятелемъ и занятаго нами. Но кн. Горчаковъ, получивъ извѣстіе, что непріятель ушелъ также изъ Гирсово, верстахъ въ 60 далѣе Мачина, не считалъ себя въ правѣ упустить случай занять этотъ важный пунктъ, и потому, вопреки приказанію фельдмаршала, занялъ Гирсово.

Нерѣшительность кн. Паскевича не можетъ быть даже объяснена его опасеніями на счетъ Австріи, потому что, прибывъ 14 марта въ Варшаву, онъ въ тотъ-же день доносилъ Императору Николаю: „Кажется, что дѣла наши съ Австріею принимаютъ оборотъ все болѣе и болѣе благопріятный. Съ другой стороны, Австрія начинаетъ, какъ видно, не довѣрять Франціи, вслѣдствіе поведенія ея въ Италіи и замысловъ Мацини произвести бунтъ въ Ломбардіи. При томъ и всѣ значительныя лица въ Вѣнѣ громко говорятъ противъ союза съ Франціею“ *).

Если-бы кн. Горчаковъ не стѣснялся приказаніями фельдмаршала, то могъ-бы, какъ и хотѣлъ, быстро двинуться къ Силистріи и взять ее открытою силою, къ чему была полная возможность. Генералъ Шильдеръ, еще отъ 18 февраля 1854 года, писалъ кн. М. Горчакову: „Упадокъ духа въ Силистріи весьма великъ, и гарнизонъ самый плохой, который только можно себѣ представить: перебѣжчики (болгары) утверждаютъ, что часть укрѣпленій, обращенныхъ къ рѣкѣ, обрушилась“. Теперь-же, въ мартѣ, лазутчики доносили, что въ Силистріи только что начаты были нѣкоторыя работы, съ цѣлью усиленія ея верковъ.

Одинъ изъ сильнѣйшихъ фортовъ, именно Арабъ-Табія, къ овладѣнію которымъ было употреблено нами впослѣдствіи столько усилій, только что начатъ былъ

*) „Русская Старина“ 1877 г., стр. 137.

работою. Гарнизонъ крѣпости не провосходилъ 2.000 человѣкъ. При такихъ условіяхъ, перейдя Дунай у Браилова 11 марта, кн. Горчаковъ, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія, могъ прибыть къ Силистріи (160 верстъ) къ 18 марта и въ тотъ-же день овладѣть крѣпостью *).

Но кн. Паскевичъ поступилъ иначе. Вмѣсто того, чтобы торопиться пріѣздомъ къ арміи, и предпринять рѣшительныя дѣйствія, онъ медлилъ отъѣздомъ и прибылъ не къ арміи, а въ Фокшаны, не ранѣе 3/15 апрѣля.

Продолжая держать нашу армію въ бездѣйствіи за Дунаемъ, онъ вызвалъ въ Фокшаны и самаго кн. Горчакова, чтобы лишить его возможности сдѣлать что-либо самостоятельное.

Вмѣсто того, чтобы дѣйствовать наступательно за Дунаемъ, кн. Паскевичъ, прежде всего, принимаетъ оборонительныя мѣры въ княжествахъ. Велитъ укрѣпить Фокшаны и линію р. Серета. Ему снова представляется неизбѣжнымъ наступленіе австрійцевъ на его тылъ. Больные и раненые, по его приказанію, вывезены изъ госпиталей, расположенныхъ въ княжествахъ—въ русскіе пограничные госпитали.

Хотя распоряженіе это и было основательно, такъ какъ давало возможность, заблаговременно, очистить въ ближайшихъ къ театру госпиталяхъ мѣсто для новыхъ больныхъ и раненыхъ, — но видъ транспортовъ, уходящихъ изъ княжествъ, наводилъ многихъ на мысль о нашемъ отступленіи, тѣмъ болѣе, что наступающая армія стояла неподвижно за Дунаемъ.

Находясь въ княжествахъ, кн. Паскевичъ и всѣ его окружающіе, громко говорили объ опасеніяхъ со стороны Австріи и о необходимости очистить княже-

---

*) Дежурный генералъ Дунайской арміи, ген.-лейт. Ушаковъ, говоритъ въ своихъ запискахъ: „нѣтъ сомнѣнія, что въ началѣ апрѣля, а можетъ быть и ранѣе, полка-бы Силистрія„—если-бы мы быстро наступали за Дунаемъ въ 1854 году“.

ства. Мѣстные бояры, подхватывая этотъ слухъ, распространяли его и внутри страны и за предѣлы княжествъ, возбуждая надежды Австріи.

Понятно, что опасенія австрійцевъ, высказываемыя кн. Паскевичемъ, не могли не отразиться и на кн. М. Горчаковѣ, который, однако, слыша постоянно о возможности появленія австрійской арміи у насъ въ тылу, доносилъ Императору Николаю отъ 16 марта, что если-бы австрійцы, дѣйствительно, двинулись на Яссы, въ тылъ его арміи—„то мы ихъ разобьемъ или умремъ съ честью; а у васъ Россія велика и будетъ кѣмъ замѣнить насъ. Опасеніями-же заранѣе дѣла портить не должно“.

Князь-же Паскевичъ, именно, создавалъ себѣ эти опасенія или, можетъ быть, только ссылался на нихъ, съ цѣлью замаскировать свою нерѣшительность, что, едва-ли не вѣрнѣе.

Былъ уже конецъ апрѣля, а кн. Паскевичъ все еще не пріѣзжалъ къ арміи, оставаясь въ Бухарестѣ. Онъ, казалось, каждый день ожидалъ, что за Дунаемъ послѣдуетъ какая-нибудь катастрофа, которая заставитъ нашу армію отступить, и потому медлилъ пріѣздомъ, чтобы на него не пало обвиненіе въ отступленіи.

Напрасно генералы Бутурлинъ и Ушаковъ старались возбудить въ немъ энергію и бо̀льшую увѣренность въ успѣхѣ. Кн. Паскевичъ постоянно говорилъ имъ, что у него на флангѣ 200.000 австрійцевъ,—„которые только выжидаютъ начатія русскою арміею осады Силистріи, чтобы напасть на ея тылъ“ *).

Напрасно ему доказывали, что Австрія не можетъ

*) Нужно сказать при этомъ, что кн. Паскевичъ, чрезвычайно довѣрялся показаніемъ шпіоновъ, прибывавшимъ изъ Австріи и дававшимъ, умышленно, преувеличенныя показанія о силѣ австрійскихъ войскъ на границѣ, и о намѣреніяхъ австрійцевъ, которые сами, съ этою цѣлью, подсылали къ намъ своихъ шпіоновъ.

выставить такой арміи на восточную границу и что австрійская армія не приведена даже на военное положеніе: составъ войскъ не укомплектованъ, а въ артиллеріи не имѣется и половины лошадей.

Напрасно указывали ему, что у Австріи нѣтъ денегъ на веденіе войны; что нужно много времени для приготовленія къ войнѣ наступательной; что политическое положеніе дѣлъ въ Италіи, Венгріи и по отношенію къ Пруссіи и Германіи—не дозволяетъ ей даже думать о войнѣ—старый фельдмаршалъ, на всѣ эти доводы, отвѣчалъ только высказывавшимъ ихъ лицамъ:—„Вы неопытные молодые люди, не имѣющіе понятія объ отвѣтственности, которая лежитъ на главнокомандующемъ“.

Понятно, поэтому, почему кн. Паскевичъ, приступая къ осадѣ Силистріи, не по собственному желанію, а вопреки ему, думалъ скорѣе о снятіи осады и очищеніи княжествъ, чѣмъ о скорѣйшемъ ходѣ осады.

Въ этомъ отношеніи кн. М. Горчаковъ, при всей его осторожности, дѣйствовалъ-бы несравненно рѣшительнѣе, если-бы его не стѣснялъ фельдмаршалъ.

„Я буду осмотрителенъ, писалъ онъ 16 марта военному министру, но не испорчу хода дѣлъ несвоевременною осторожностью. Наши дѣйствія должны пока, насколько это возможно, сохранить характеръ *наступательный*. Это единственное средство, чтобы устрашить нашихъ многочисленныхъ враговъ, и не позволить христіанамъ вполнѣ упасть духомъ“.

— „Горчаковъ дѣйствовалъ и видитъ дѣло, по моему, славно и достоенъ всякой похвалы. Не могу не желать, чтобы ты согласился на его предложеніе“—писалъ Императоръ Николай кн. Паскевичу, отъ 22 марта 1854 г.

Доказывая необходимость дѣйствовать наступательно, противъ Силистріи и, одновременно съ тѣмъ, противъ

Калафата и Видина, кн. Горчаковъ вполнѣ сошелся въ этомъ съ мыслью Императора Николая.

— „Меня польстило, писалъ ему Императоръ отъ 26 марта, что не сговорясь съ тобою, мы оказались однѣхъ съ тобою мыслей“.

Но кн. Паскевичъ былъ другого мнѣнія, несмотря на то, что Императоръ писалъ ему отъ 26 марта:

— „Слава Богу! Кажется, что близкой опасности отъ Австріи покуда не предвидится“: и потомъ, — „Изъ Берлина пишутъ, что король твердъ покуда; дай Богъ! Намѣренія его чисты, лишь-бы выдержалъ“. Кн. Паскевичъ находилъ, что открывая дѣйствія противъ Виддина, мы этимъ обезпокоимъ австрійцевъ, и что — „не должно забывать, что заставивъ австрійцевъ объявить намъ войну, они, въ 5 или 6 переходовъ, могутъ быть въ Яссахъ“ *).

Политическія соображенія кн. Паскевича были, въ настоящемъ случаѣ, ошибочны. Послу нашему въ Вѣнѣ, барону Мейендорфу, было офиціально поручено заявить, что военныя операціи наши на верхнемъ Дунаѣ, около Виддина,—„не поведутъ русскихъ ни въ Сербію, ни въ прилегающія къ ней области“. Слѣдовательно, Австрія могла быть совершенно спокойна на счетъ нашихъ операцій, хотя баронъ Мейендорфъ, въ депешѣ къ кн. М. Горчакову отъ 31 марта (12 апрѣля), и не совѣтовалъ оперировать у Виддина, чтобы не встревожить Австрію.

Къ тому-же, кн. Горчаковъ предполагалъ переправить за Дунай, у Четати, одни только русскія войска, и избѣгать всякихъ случаевъ волновать сербовъ и не призывать болгаръ къ оружію **).

Такимъ образомъ, не опасаясь волненія между славянами за Дунаемъ, Австрія осталась-бы спокойною

*) Всеподданнѣйшее письмо кн. Варшавскаго отъ 1 апрѣля 1854 года.

**) Кн. М. Горчаковъ. воен. мин. отъ 28 марта 1854 года.

относительно нашихъ операцій на верхнемъ Дунаѣ. Операціи же эти могли облегчить ходъ осады Силистріи, не дозволяя туркамъ направить туда 8.000 изъ Виддина.

Но кн. Паскевичъ находилъ неудобнымъ отдѣлять мало-валахскій отрядъ 500-верстнымъ разстояніемъ отъ арміи, подступающей къ Силистріи, и приказалъ отвести его ближе къ Бухаресту, чтобы отрядъ этотъ не могъ быть отрѣзанъ австрійцами изъ Трансильваніи.

„По свѣдѣніямъ изъ Вѣны, писалъ кн. Паскевичу Императоръ Николай, отъ 2 апрѣля,—подтверждающимъ тѣ, которыя и Горчаковъ доставилъ мнѣ отъ посланнаго агента въ Трансильванію, нѣтъ, кажется, никакихъ особыхъ приготовленій, которыя-бы указывали на опасность оттуда нашему правому флангу“.

Несмотря на это письмо, кн. Паскевичъ не переставалъ опасаться австрійцевъ, и приказалъ очистить Малую Валахію, по причинамъ чисто политическимъ, хотя военныя соображенія, въ виду ожидавшейся возможности движенія союзниковъ отъ Варны на освобожденіе Силистріи, и оправдывали такое распоряженіе, давая возможность, приближеніемъ мало-валахскаго отряда къ Бухаресту, отдѣлить часть войскъ изъ этого пункта къ Силистріи.

Боясь австрійцевъ, кн. Паскевичъ опасался теперь наступленія союзниковъ и арміи Омеръ-паши, хотя послѣдній не собралъ еще арміи, а союзники имѣли въ то время въ Турціи не болѣе 12.000 челов., лишенныхъ лошадей для артилеріи и обозовъ.

Ни на чемъ не основываясь, кн. Паскевичъ полагалъ, что союзники высадятъ въ Турціи дессантъ, до 30.000 челов., между 15 и 19 апрѣля, и соединясь съ Омеръ-пашею, двинутъ отъ 70 до 80 тысячъ соединенныхъ армій, для освобожденія Силистріи.—„Тогда, писалъ онъ Императору, отъ 5 апрѣля,—намъ придется или отходить отъ Силистріи къ переправѣ, или, оставивъ противъ

крѣпости одну дивизію, встрѣтить съ 35 баталіонами 100.000 армію союзниковъ“.

— „Я убѣдился, доносилъ онъ затѣмъ Императору Николаю, 11 апрѣля,—что въ случаѣ войны съ Австріею, держаться на Дунаѣ и въ княжествахъ будетъ невозможно. Поэтому, нельзя предпринять никакихъ движеній впередъ, до полученія положительныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ Австріи.

„Совершенно необходимо имѣть, по крайней мѣрѣ, двѣ или три недѣли времени до разрыва съ Австріею, для занятія болѣе надежныхъ позицій; но можетъ быть лучше-бы избѣжать принужденія и оставить княжества, добровольно ихъ очистивъ, для того чтобы быть сильнѣе въ нашихъ предѣлахъ“.

И такъ, не о быстромъ движеніи къ Силистріи думалъ кн. Паскевичъ, когда армія наша перешла уже, цѣлый мѣсяцъ тому назадъ, на правый берегъ Дуная, а объ отступленіи въ наши предѣлы, что имѣло-бы видъ бѣгства безъ боя.

Развивая свои доводы по поводу необходимости отступленія въ предѣлы Россіи, кн. Паскевичъ, въ своей запискѣ говоритъ, между прочимъ: — „Если-бы въ одно время съ высадкою французовъ, Австрія объявила намъ войну и угрожала намъ съ праваго фланга и съ тылу, то нѣтъ сомнѣнія, что положеніе нашей арміи было-бы такъ затруднительно, что мы принуждены были-бы бѣжать изъ княжествъ, и пробиваться сквозь окружающаго насъ непріятеля, будучи преслѣдуемы всѣми силами Турціи, и тогда могли-бы потерять половину арміи.

„Въ предупрежденіе столь тяжелого положенія, благоразуміе требовало-бы, теперь-же, оставить Дунай и княжества, и стать въ другой позиціи, гдѣ мы можемъ быть также сильны, какъ теперь слабы на Дунаѣ. Позиція сія должна быть за Серетомъ, даже за Прутомъ“.

Выставляя эти доводы Императору, кн. Паскевичъ,

ожидалъ отъ него отвѣта и разрѣшенія отступить за самый Прутъ, почему корпусъ Лидерса продолжалъ стоять, второй мѣсяцъ, въ бездѣйствіи за Дунаемъ, давая туркамъ возможность усилиться.

Но скоро прибылъ отвѣтъ Императора Николая, который былъ удивленъ пагубною мыслью кн. Паскевича относительно отступленія. Въ письмѣ къ нему, отъ $^{17}/_{29}$ апрѣля, Императоръ писалъ: — „Изъ письма твоего не вижу ни одной уважительной причины все бросить и отказаться отъ всѣхъ положительныхъ и рѣшительныхъ выгодъ, нами не даромъ пріобрѣтенныхъ“. Противъ дессанта союзниковъ у Сакена было 30.000 отличного войска.—„Да значительнаго дессанта, писалъ Императоръ,— и быть не можетъ, по всѣмъ свѣдѣніямъ, мнѣ доставленнымъ и ежедневно подтверждающимся. Итакъ, остается боязнь появленія австрійцевъ? Но нѣтъ никакихъ свѣдѣній, чтобы подобное нападеніе готовилось теперь. Вчера-же, черезъ Берлинъ, получены свѣдѣнія и еще болѣе положительныя, что они (австрійцы) только насъ стращать хотятъ, чтобы задержать наши успѣхи, и *что они насъ не атакуютъ*. Мы положительно знаемъ, что ни французы, ни англичане, въ силахъ и устройствѣ, не могутъ примкнуть къ Омеръ-пашѣ, развѣ какъ въ іюнѣ; и при такихъ выгодныхъ данныхъ, мы все должны бросить даромъ, безъ причинъ, и воротиться со стыдомъ!!! Мнѣ право больно и писать подобное. Изъ сего ты положительно видишь, что я отнюдь не согласенъ съ твоими странными предложеніями, и требую, чтобы ты не давалъ сбивать себя опасеніями, которыя ни на чемъ положительномъ не основаны. А буде-бы австрійцы, измѣннически, напали—разбей ихъ 4-мъ корпусомъ и драгунами, станетъ и этого для нихъ. Ни слова больше“.

Съ цѣлью вывести кн. Паскевича изъ его мнимыхъ опасеній и вознаградить потерянное время, Императоръ Николай писалъ ему еще затѣмъ, $^{18}/_{30}$ апрѣля: — „Ради

24*

Бога, не упускай драгоцѣнного времени“; и потомъ, отъ 24 числа:—„Воротился изъ Берлина, вчера, племянникъ мой, принцъ Мекленбургскій, съ утѣшительнымъ извѣстіемъ, что никогда король на насъ не обратится, и что положительно знаетъ, что *никогда Австрія не атакуетъ нашихъ границъ*. Сегодня-же воротился изъ Вѣны ген.-адъют. Гринвальдъ. Всѣ имъ привезенныя свѣдѣнія подтверждаютъ, что насъ атаковать не намѣрены, что очень рады будутъ, чтобы мы взяли Силистрію, даже Рущукъ, а императоръ велѣлъ ему мнѣ передать, что ежели-бы турки хотѣли занять М. Валахію, то онъ ихъ къ тому не допуститъ, а займетъ самъ. Всѣ военные въ одинъ голосъ противъ войны съ нами. Во главѣ всѣхъ Радецкій, Виндишгрецъ и Нюджентъ; а Шлыкъ сказалъ, что откажется служить, если будетъ война.

„Между тѣмъ, свѣдѣнія о высадкѣ войскъ союзниковъ подтверждаютъ, что они въ большой нуждѣ, и покуда безъ лошадей и артилеріи, такъ что сами говорятъ, что ранѣе, по крайней мѣрѣ, трехъ мѣсяцевъ ничего вдаль предпринимать не могутъ“.

Письма Императора отъ 17 и 18 апрѣля кн. Паскевичъ могъ получить въ Варшавѣ, 21 и 22 числа того-же мѣсяца и, нужно полагать, послалъ немедленно приказаніе корпусу Лидерса — двинуться изъ Черноводъ къ Силистріи. Приказаніе это могло дойти къ Лидерсу не ранѣе 26 или 27 числа, почему онъ, сдѣлавъ необходимыя приготовленія послѣ долгой стоянки, выступилъ 29 апрѣля изъ Черноводъ къ Силистріи. Одновременно съ отправленнымъ Лидерсу приказаніемъ наступать, кн. Паскевичъ послалъ Императору донесеніе — „о настоящемъ положеніи дѣлъ“, помѣченное 22 апрѣля, въ которомъ фельдмаршалъ снова приводилъ доводы въ оправданіе предлагаемого имъ отступленія, говоря, что мы заняли княжества только для того, чтобы побудить Турцію сдѣлать требуемыя отъ нея уступки христіанамъ

на Востокѣ, и что Турція — „дала уже имъ больше того, чѣмъ отъ нея требовали *).

Чтобы унизить кн. Горчакова, требовавшаго рѣшительнаго наступленія, кн. Паскевичъ писалъ о немъ Государю, что—„кн. Горчаковъ не имѣетъ собственного мнѣнія, и соглашается съ тѣмъ, кто послѣдній преподастъ ему совѣтъ“.

Эта клевета нужна была кн. Паскевичу для доказательства, что — „движеніе къ Силистріи во всякомъ случаѣ рискованно, и что начать осаду крѣпости въ настоящее время невозможно“ — какъ писалъ онъ тогда-же кн. Долгорукову.

Это донесеніе фельдмаршала могло прибыть въ Петербургъ 26 апрѣля. Видя изъ него, что кн. Паскевичъ, по прежнему, стоитъ за отступленіе, и потому трудно ожидать отъ него энергическихъ дѣйствій, Императоръ Николай отправилъ ему, отъ 29 апрѣля, грозное письмо, въ которомъ было сказано, что всѣ доводы, дѣлаемые фельдмаршаломъ въ защиту отступленія—есть, вѣроятно, результатъ того лихорадочного состоянія, на которое онъ жаловался уже не разъ; и представляютъ не болѣе какъ *вздоръ*, которому онъ самъ удивится по выздоровленіи. Если-же болѣзнь не дозволяетъ ему дѣйствовать энергично, то ничто не мѣшаетъ ему отправиться, куда ему угодно, для излѣченія, не слагая, впрочемъ, съ себя званія главнокомандующаго **).

Прибывъ къ арміи 30 апрѣля, кн. Паскевичъ могъ получить это письмо подъ Силистріей, черезъ 5 дней по его отправленіи, т. е. 3-го мая, почему корпусъ Лидерса не подвергся новой остановкѣ, и 4 числа подступилъ къ крѣпости.

---

*) Всеподд. записка кн. Паскевича, отъ 22 апрѣля 1854 г., „О настоящемъ положеніи дѣлъ“.

**) Письмо это, содержаніе котораго здѣсь изложено, отыскано Н. К. Шильдеромъ и обязательно сообщено мнѣ. Авт.

Съ своей стороны, военный министръ, кн. Долгоруковъ, писалъ, отъ 7 мая, кн. Горчакову: — „Нужно поменьше бояться австрійцевъ, и тогда все пойдетъ хорошо. Они хотятъ только насъ сдѣлать робкими (intimider), и будутъ очень рады достигнуть, хотя отчасти, желаемой цѣли, не имѣя никакихъ почти матеріальныхъ средствъ поддержать свои требованія. Что-же касается англо-французовъ, то прежде чѣмъ добраться до васъ, имъ нужно ѣсть и двигаться. Вы по опыту знаете, легко-ли это въ Турціи, особенно, когда нѣтъ ни лошадей, ни воловъ, и когда приходится проходить по раззоренной странѣ“. Спустя нѣсколько дней, Императоръ Николай, въ письмѣ отъ 11 мая, снова писалъ кн. Паскевичу: — „Отношенія къ намъ Пруссіи продолжаютъ быть очень дружны, и какъ кажется, имѣютъ уже вліяніе на рѣшеніе Австріи. До сей поры не получили мы никакихъ требованій отъ Австріи, которыми столь долго насъ стращаютъ“.

Итакъ, только послѣ настоятельныхъ повелѣній Императора Николая, кн. Паскевичъ, какъ было сказано, далъ наконецъ приказаніе генералу Лидерсу продолжать движеніе къ Силистріи отъ Черноводы, и расположиться подъ крѣпостью.

Не вѣря въ успѣхъ дѣла и опасаясь неудачи, кн. Паскевичъ еще ранѣе приступа къ Силистріи подготовлялъ уже для себя лично благовидный предлогъ предоставить неудачу другимъ, а самому во-время удалиться изъ арміи, ссылаясь на нездоровье. Поэтому онъ постоянно жаловался Императору на мучившую его лихорадку.

Корпусъ Лидерса подошелъ къ Силистріи 4 мая, тогда какъ могъ бы прибыть гораздо ранѣе къ крѣпости, куда только наканунѣ, т. е. 3-го мая, вступило 5.000 челов. вновь прибывшей турецкой конницы. Кн. Паскевичъ, на лодкѣ, переплылъ на правый берегъ Дуная,

ниже Силистріи, и встрѣтилъ тамъ корпусъ Лидерса. Въ то-же время два баталіона пѣхоты, при генералѣ Хрулевѣ, также переплыли Дунай, составляя прикрытіе фельдмаршалу. Генералъ Хрулевъ черезъ полчаса прислалъ кн. Паскевичу донесеніе, что два передовые форта крѣпости—Змѣиное и Песчаное укрѣпленія, оставлены турками, и потому просилъ дозволенія занять ихъ немедленно.

Всѣ окружающія фельдмаршала лица громко одобрили эту мысль. Но кн. Паскевичъ обвелъ ихъ строгимъ взглядомъ и сказалъ:—„такія сужденія очень опрометчивы, необдуманны и неосторожны"—потому что непріятель, вѣроятно, умышленно, оставилъ эти укрѣпленія, подъ которыя подвелъ мины, или-же сдѣлалъ засаду, съ цѣлью вызвать насъ на рискованное дѣло.

Послѣдствія показали, что турки ни о какихъ минахъ и засадахъ не думали, а просто бѣжали въ крѣпость, когда корпусъ Лидерса, опрокинувъ одними казаками высланныя противъ него изъ крѣпости войска, грозно расположился подъ Силистріей.

Упустивъ удобный случай овладѣть передовыми фортами и, даже самою крѣпостью, мы начинаемъ вести медленную осаду тѣхъ самыхъ фортовъ—Арабскаго и Песчанаго, которыми могли овладѣть безъ особыхъ усилій, нѣсколько дней назадъ *).

---

*) Извѣстіе о подступѣ нашихъ войскъ къ Силистріи, привело въ ужасъ Сераскира-пашу и Омеръ-пашу, имѣвшаго въ то время въ Шумлѣ до 45.000 чел., плохо организованныхъ. Омеръ-паша былъ увѣренъ, что Силистрія падетъ черезъ 15 дней по открытіи осады; а Сераскиръ-паша утверждалъ, что ранѣе двухъ мѣсяцевъ (около 10 іюля) русскіе будутъ подъ стѣнами Константинополя. (Записки г.-л. Ушакова. 19 вѣкъ, т. II, стр. 0119. Выписка изъ Базанкура).

Участникъ обороны Силистріи, Нафизъ-Эфенди, въ запискахъ своихъ говоритъ, что въ то время, когда Лидерсъ подошелъ къ Силистріи—„мы (турки), въ тотъ день, едва лишь начали устраивать бруствера на Арабскомъ фортѣ". Воен. Сбор. 1875 г., стр. 500. Переводъ съ турецкаго.

Начинаемъ мы осаду съ того, что вопреки всѣмъ правиламъ военного искуства, имѣя до 100.000 челов., противъ 12.000 гарнизона, не облегаемъ крѣпость со всѣхъ сторонъ, а оставляемъ открытою Туртукайскую дорогу, по которой непріятель, въ виду всей нашей арміи, провозитъ въ крѣпость, безнаказанно, боевые и жизненные припасы и подводитъ подкрѣпленія, увеличившія, во время осады, силу гарнизона до 25.000 чел. Въ 1809 году, кн. Багратіонъ съ 14.000 арміею нашелъ возможность преградить Силистріи всѣ сообщенія съ внутренностію страны. Князь-же Паскевичъ, съ 100.000 арміею, не нашелъ возможнымъ этого сдѣлать, на томъ основаніи, какъ писалъ онъ военному министру отъ 11 мая, что для полной блокады пришлось-бы растянуть армію на 15 верстъ, тогда какъ ожидалось наступленіе Омеръ-паши къ Силистріи.

Но Омеръ-паша имѣлъ всего до 45.000 челов. въ Шумлѣ, 6.000 въ Варнѣ и до 18.000 въ Силистріи. 26.000 арміи занимавшей Виддинъ и Калафатъ въ разсчетъ принимать не слѣдовало, по ихъ отдаленности.

Поэтому, кн. Паскевичъ, имѣя до 100.000 подъ Силистріей, могъ только желать, чтобы Омеръ-паша, безъ союзниковъ, подошелъ къ осажденной крѣпости, что дало-бы возможность разбить его въ полѣ, на голову.

Между тѣмъ, вся наша осадная армія становится въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ 5 верстахъ отъ крѣпости, потому что кн. Паскевичъ только и думаетъ объ отступленіи, отчего, прежде всего, заботится о прикрытіи моста черезъ Дунай, почему и располагаетъ у моста всю армію. Вслѣдствіе такого расположенія, дороги въ крѣпость остаются открыты, а стоящія въ лагерѣ войска, по отдаленности ихъ отъ крѣпости, не могутъ вовремя поддержать войска, расположенныя въ траншеяхъ, какъ это было въ ночь на 17 мая, во время атаки Арабскаго укрѣпленія.

Не смотря на необычайный духъ бодрости, которымъ отличались наши войска во все время осады Силистріи, чувствовалось что-то тяжелое, безотрадное,—что-то давящее и тормозящее, обусловленное отсутствіемъ энергіи. Если этого не замѣчалъ солдатъ, всегда одинаково и неизмѣнно несущій свой долгъ, то высшіе чины арміи, способные понимать причину вещей, не могли не сознавать, что причиною этого являлась нерѣшительность фельдмаршала и его неувѣренность въ успѣхѣ. Надѣялись только на то, что дѣла пойдутъ быстрѣе, если нездоровье кн. Паскевича, на которое онъ не переставалъ жаловаться, хотя этого и не замѣчали другіе—побудитъ его оставить армію.

Когда осада Силистріи только что была начата, кн. Паскевичъ писалъ Императору Николаю отъ 11 мая: „что-же касается до моего здѣсь нахожденія, то оно будетъ зависѣть отъ моихъ силъ и здоровья, и отъ положенія дѣлъ въ другихъ мѣстахъ моего командованія“.

Спрашивается, гдѣ-же оказывалась бо̀льшая надобность въ присутствіи Главнокомандующаго, какъ не подъ Силистріей, гдѣ стояла наша главная армія? Не думалъ-ли кн. Паскевичъ вернуться въ княжества, подъ предлогомъ обороны ихъ отъ австрійцевъ, и оставить кн. Горчакова подъ Силистріей, что-бы взвалить на него отвѣтственность, въ случаѣ неудачи осады?

Затѣмъ, 19 мая, вскорѣ послѣ несчастнаго ночного штурма на Арабское укрѣпленіе, кн. Паскевичъ еще болѣе усумнился въ успѣхѣ и потому писалъ: —„Здоровье мое не хорошо“, а 25 мая: „Здоровье день ото дня разстраивается“ *).

*) 21 мая, на обѣдѣ у кн. Паскевича, онъ сказалъ присутствовавшимъ генераламъ: — „Да, мало намъ остается времени! 25-го французскія войска подойдутъ къ Силистріи“. Между тѣмъ только 6.000 французовъ высадилось 19 мая ст. ст. въ Варнѣ, и Базанкуръ говоритъ, что остальной дессантъ французовъ могъ быть въ Варнѣ не ранѣе іюля. (Ушаковъ. 19 в., II т., стр. 120).

Но предлога къ оставленію арміи, предлога, который могъ-бы быть чѣмъ нибудь оправданъ, не представлялось. Австрійцы были смирнѣе агнцевъ, и сослаться на нихъ было нельзя. Случай, однако, скоро представился. 28 мая кн. Паскевичъ произвелъ сильную рекогносцировку форта Абдулъ-Меджида, для чего и остановился у деревни Калипетри. Окруженный многочисленною свитою, фельдмаршалъ разсматривалъ фортъ въ подзорную трубу, находясь вь трехъ верстахъ отъ форта. Замѣтивъ свиту, турки открыли по ней пальбу изъ форта. Одно ядро упало въ трехъ шагахъ отъ лошади фельдмаршала, которая бросилась въ сторону. Черезъ нѣсколько секундъ все успокоилось: — „Ваша свѣтлость, вы ранены!“ сказалъ ему одинъ изъ флигель-адъютантовъ, бывшихъ въ его свитѣ. Не чувствуя ни малѣйшей царапины, фельдмаршалъ былъ очень удивленъ этимъ замѣчаніемъ. Вслѣдъ затѣмъ онъ сошелъ съ лошади и расположился на травѣ завтракать, причемъ былъ очень веселъ. Позвали доктора Палуцкаго, стоявшаго въ шагахъ 50 отъ того мѣста, въ которое ударило ядро. Не видя никакой раны, докторъ совѣтовалъ растереть правый бокъ фельдмаршала арникою. Но когда примочка была готова, кн. Паскевичъ сказалъ доктору—„пошелъ прочь!“ и началъ завтракать *).

Видя невозможность увѣрить кн. Паскевича, что онъ раненъ, генералъ Ушаковъ старался убѣдить его въ полученіи контузіи. Но фельдмаршалъ, чувствуя себя совершенно здоровымъ, отвергалъ и контузію. Тогда кн. Горчаковъ и генералъ Коцебу поддержали Ушакова, и просили фельдмаршала дозволить другимъ докторамъ осмотрѣть его правое бедро, такъ какъ ядро упало съ этой стороны. Штабъ-докторъ Москвинъ явился вскорѣ, сдѣлалъ осмотръ, но также не нашелъ никакого при-

*) Палуцкій. „Русская Старина“. 1875 г., стр. 637.

знака контузіи. Тѣмъ не менѣе послали за дрожками, и упросили фельдмаршала возвратиться въ Калафатъ въ экипажѣ. Затѣмъ къ нему послали всѣхъ лучшихъ докторовъ, которые и убѣдили, наконецъ, кн. Паскевича въ томъ, что онъ, должно быть, контуженъ. Увѣренія были такъ убѣдительны, что фельдмаршалъ началъ говорить, что дѣйствительно чувствуетъ боль, и именно въ правомъ бедрѣ. Генералъ Шильдеръ, упоминая объ этой ранѣ Паскевича говоритъ:

„Онъ увѣряетъ, что его ранили... изъ лукавства онъ приказалъ себѣ поставить піявки. Чего-бы я не совершилъ безъ его присутствія!.. Взятіе Силистріи послѣдовало-бы уже давно“.

Уѣхавъ вскорѣ въ Яссы и Гомель, а потомъ въ Варшаву, кн. Паскевичъ оставилъ кн. Горчакову командованіе Дунайскою арміею, не переставая самъ носить званіе главнокомандующаго.

Узнавъ о скоромъ прибытіи въ Варшаву фельдмаршала, гр. Ридигеръ, командующій войсками въ Польшѣ, не могъ удержаться отъ восклицанія, вырвавшагося у него во время пріема:

— „Зачѣмъ онъ сюда ѣдетъ, ему здѣсь нечего дѣлать!“ *).

Съ отъѣздомъ фельдмаршала, осада Силистріи пошла быстрѣе и успѣшнѣе. Прежде всего, кн. Горчаковъ принялъ мѣры для прекращенія сообщеній крѣпости съ внутренностью страны, при посредствѣ Туртукайской дороги, остававшейся до того открытою.

Осадныя работы противъ Арабскаго и Песчанаго фортовъ въ нѣсколько дней настолько подвинулись впередъ, что былъ уже совершенъ переходъ черезъ ровъ и приступлено къ коронованію эскарпа.

На разсвѣтѣ 11 іюня назначенъ былъ штурмъ обоихъ непріятельскихъ фортовъ, причемъ войскамъ было

---

*) „Русская Старина“ 1876 г., 726 стр. А. Роспоповъ.

объявлено, что *отступленія не будетъ*. Войска уже залегли на своихъ позиціяхъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ фасовъ, предназначенныхъ для штурма укрѣпленій, и ожидали только на разсвѣтѣ сигнальной ракеты, чтобы броситься на штурмъ и овладѣть сильно пострадавшими уже фортами. Но за два часа до штурма, прибываетъ отъ фельдмаршала курьеръ съ приказаніемъ— немедленно снять осаду крѣпости и отступить на лѣвый берегъ Дуная! *).

Находясь вдали отъ мѣста дѣйствій, кн. Паскевичъ получалъ только извѣщенія о ходѣ осады Силистріи и не могъ примириться съ мыслью, что его отъѣздъ послужилъ только успѣху дѣла. Кн. Горчаковъ былъ убѣжденъ, что атака Арабскаго и Песчанаго фортовъ будетъ успѣшна, и что послѣ того участь самой Силистріи будетъ рѣшена вскорѣ. Съ этимъ не могъ примириться старый фельдмаршалъ, и настоялъ на снятіи осады, изъ опасенія все тѣхъ-же австрійцевъ, которые, болѣе чѣмъ когда либо, были далеки отъ мысли и внѣ всякой возможности объявить намъ войну.

Отступленіе наше имѣло видъ пораженія или неудачи, и побудило союзниковъ, сосредоточившихся въ Варнѣ, предпринять, въ срединѣ іюля, экспедицію въ Добруджу съ цѣлью *поохотиться* за русскими. Экспедиція эта оканчивается трагически, доказавъ полную невозможность союзникамъ удалиться отъ моря, и не имѣя перевозочныхъ средствъ, проникать внутрь страны, почему они и предприняли высадку въ Крымъ, чтобы перенести театръ войны въ наши предѣлы и не терять сообщенія съ моремъ.

---

*) Курьеромъ былъ адъютантъ кн. Паскевича, ротмистръ Протасовъ, съ которымъ фельдмаршалъ прислалъ кн. Горчакову письмо, съ слѣдующими словами: „Желаніе наше, любезный князь, исполнилось: Государь приказалъ прекратить осаду Силистріи и отвести войска на лѣвый берегъ Дуная“. (19 вѣкъ. Т. II, стр. 110).

Мысль перенесенія оружія въ Крымъ была именно *послѣдствіемъ очищенія нами княжествъ.* Поэтому, если-бы мы не вышли изъ нихъ, то является еще вопросъ, рѣшились-ли бы союзники предпринять высадку у Севастополя, если-бы опасались возможности потерять сообщеніе черезъ Босфоръ?

Поэтому, что оставалось намъ предпринять въ 1854 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ виду сосредоточенія союзниковъ при Варнѣ и принимая въ соображеніе современныя отношенія къ намъ Австріи?

Прежде всего, *намъ не слѣдовало опасаться Австріи*, и нужно было устранить все, что могло заставить ее страшиться близости нашихъ войскъ къ границамъ Галиціи, Буковины и Трансильваніи. Поэтому, вмѣсто того, чтобы *попугать* Австрію войною, на что указывалъ кн. А. Горчаковъ, намъ слѣдовало показать на дѣлѣ, что мы не имѣемъ никакого намѣренія угрожать ея границамъ. Имѣя это въ виду, изъ 120.000 арміи гр. Ридигера, занимавшей Польшу, тамъ можно было оставить по крѣпостямъ не болѣе 20.000 челов., а остальныя 100.000 двинуть на Каменецъ-Подольскъ. Оставивъ тутъ и въ Хотинѣ по 5.000 челов., продолжать безостановочно движеніе, внизъ по лѣвому берегу р. Прута, на Леово и Кагулъ, къ Измаилу и Киліи, которую слѣдовало укрѣпить и возвести сильныя батареи при устьѣ Дуная.

Одновременно съ тѣмъ, резервную армію, слѣдовало направить изъ Кіева и Кременчуга къ Кишиневу, для наблюденія теченія р. Прута и съ цѣлью имѣть внушительную силу на флангѣ австрійцевъ, если-бы они, чего впрочемъ нельзя было ожидать, рѣшились направиться на Волынь или Подолію. Таже резервная армія могла вторгнуться, по долинѣ Прута или Днѣстра, въ Буковину и Галицію въ тылъ австрійской арміи, если-бы послѣдняя вторглась въ Польшу, и заставила-бы

австрійцевъ быстро отступить, чтобы не быть отрѣзанными. Но повторяемъ, что вторженія австрійцевъ въ наши предѣлы ни въ какомъ случаѣ ожидать было нельзя, такъ какъ это неминуемо побудило-бы Пруссію и весь Германскій союзъ считать себя свободными отъ обязательствъ по отношенію къ Австріи, обязательствъ, основанныхъ на поддержкѣ ея, только въ случаѣ нападенія на нее въ предѣлахъ германской территоріи, а не въ случаѣ вторженія Австріи въ предѣлы другого государства.

Итакъ, имѣя резервную армію не менѣе 60.000 въ Кишиневѣ, на Нижнемъ Дунаѣ, въ Измаилѣ и Киліи; 90.000 армію Ридигера; 120.000 въ Дунайской арміи кн. Горчакова, итого 270.000 человѣкъ, къ которымъ могло быть присоединено еще 30.000 изъ Одессы и Крыма, гдѣ достаточно было оставить у Перекопа не болѣ 10.000 челов. — мы могли располагать на Дунаѣ 300.000 арміею, которая еще усиливалась-бы новыми наборами и гренадерскимъ корпусомъ, высланнымъ изъ Москвы.

Съ такою силою намъ нечего было бояться 50.000 арміи союзниковъ и слабыхъ силъ, которыми могла располагать Порта.

Поэтому, Дунайская армія, въ іюнѣ 1854 года, *не должна была снимать осады Силистріи*, но какъ можно скорѣе, *овладѣть* этою крѣпостью, которая не могла-бы держаться долѣе конца іюня, такъ какъ къ 10 числу этого мѣсяца, въ крѣпости уже ощущался недостатокъ продовольствія и свирѣпствовали острыя болѣзни *).

---

*) Ко времени снятія осады Силистріи, въ ней, подъ ружьемъ было не болѣе 15.000 чел. Провіантъ отпускался зерномъ, такъ какъ всѣ мельницы были нами разрушены, отъ чего гарнизонъ страдалъ отъ голода, и черезъ 2 или 3 дня, готовился къ сдачѣ на капитуляцію, „такъ какъ держаться долѣе не могъ, а помощи ждать было не откуда“. (19 в. Записки Ушакова).

Тѣмъ временемъ, въ теченіе іюня, слѣдовало, для успокоенія Австріи, всѣ склады нашихъ припасовъ въ Бухарестѣ и другихъ пунктахъ, кромѣ Калараша, направить въ Браиловъ; а склады изъ Одессы и Бессарабіи—сосредоточить въ Измаилѣ.

Въ то-же время, по паденіи Силистріи, войска, бывшія въ Молдавіи, надлежало отвести на лѣвый берегъ Прута, удаливъ ихъ отъ границъ Австріи, и расположить ихъ, въ видѣ отдѣльныхъ отрядовъ, въ Леово, Скулянахъ и др. пунктахъ до Хотина. Войска-же, находившіяся въ Валахіи, и всю Дунайскую армію, оставивъ 30.000 въ Силистріи и усиливъ еще оборону этой крѣпости, — слѣдовало сосредоточить въ Базарджикѣ, организуя подвозъ припасовъ къ арміи, сперва Дунаемъ, изъ Браилова до Калараша и Силистріи и далѣе (менѣе 100 верстъ) сухимъ путемъ или на плотахъ, тягою вверхъ по р. Табакъ, до Базарджика.

Такимъ образомъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, мы имѣли-бы: 80.000 въ Базарджикѣ, 30.000 въ Силистріи, 10.000 на р. Прутъ, 10.000 въ Хотинѣ и Каменцѣ, 120.000 на Нижнемъ Дунаѣ, изъ которыхъ 20.000 въ Киліи и при устьяхъ Дуная, 10.000 въ Браиловѣ и 90.000 въ Измаилѣ, которыя, оставивъ по 5.000 въ Измаилѣ и Бабадагѣ, двинулись-бы также къ Базарджику, что составило-бы тамъ армію въ 160.000 челов., съ 60.000 резервною арміею у Кишинева.

Принимая во вниманіе, что въ іюнѣ союзный флотъ господствовалъ уже на Черномъ морѣ, нашъ Черноморскій флотъ слѣдовало, заблаговременно, т. е. еще въ маѣ, ввести частью въ Дунай (мелкія суда и пароходы); а корабли и большіе фрегаты направить въ Николаевъ или даже вверхъ по Бугу и въ устья Днѣстра. Суда эти могли быть разгружены, и потому поднялись-бы вверхъ по рѣкамъ настолько, что нагруженныя и вооруженныя суда союзниковъ не могли-бы слѣдовать за

ними. Тогда весь нашъ Черноморскій флотъ былъ-бы сохраненъ, хотя и оставался-бы въ невозможности бороться на морѣ съ сильнѣйшимъ противникомъ. Легкія-же суда Черноморскаго флота оказали-бы намъ большую услугу, плаваніемъ по Дунаю, отъ его устья до Силистріи, подвозя припасы и даже войска.

При такомъ расположеніи нашихъ войскъ въ іюлѣ 1854 года, что могли предпринять наши противники?

Австрійскія войска заняли-бы Молдавію и расположились-бы по теченію р. Прута. Не опасаясь за свои восточныя границы, они оставались-бы въ полномъ бездѣйствіи, довольныя тѣмъ, что могли пользоваться средствами Молдавіи. Кн. А. Горчакову было офиціально объявлено генераломъ Гессе, что если-бы произошло, на линіи Прута, какое нибудь случайное столкновеніе между нашими и австрійскими войсками, послѣдствіемъ чего были-бы даже убитые, то этотъ фактъ будетъ принятъ только къ свѣдѣнію, и не послужитъ къ разрыву.

Такимъ образомъ, мы могли считать себя, со стороны Молдавіи, по всему теченію Прута, до самаго Рени, совершенно безопасными не только отъ австрійцевъ, но и отъ турокъ, которымъ первые, занимая Молдавію, не дозволяли вступать въ нее, совмѣстно съ австрійскими войсками.

Далѣе р. Дунай, отъ Рени до Силистріи, прикрывала-бы правый флангъ нашей арміи, находящейся на правомъ берегу этой рѣки. Поэтому, турецкая армія ничего не могла предпринять противъ насъ, со стороны Валахіи. Не имѣя флотиліи въ Дунаѣ, турки не могли-бы переправиться черезъ него изъ Валахіи, иначе какъ по мостамъ, устроить которые они не имѣли никакой возможности, за недостаткомъ матеріала. Къ тому-же, дунайская флотилія наша, быстро подвозя войска изъ Браилова или Силистріи къ мѣсту, избранному турками

для переправы, уничтожали-бы всѣ попытки непріятеля, въ самомъ ихъ началѣ.

Потерявъ Силистрію, не поддержанный союзниками, не имѣвшими возможности выступить изъ Варны, Омеръ-паша, конечно, не рѣшился-бы занять Валахію, а тѣмъ болѣе форсировать переправу черезъ Дунай, между Браиловымъ и Силистріей. Онъ имѣлъ-бы тогда на своемъ лѣвомъ флангѣ и въ тылу, австрійцевъ, которыхъ считалъ такими-же врагами какъ и русскихъ.

Предпринять осаду Браилова, съ цѣлью овладѣть собранными тамъ запасами, было-бы безуміемъ. Имѣя 10.000 гарнизонъ, который могли поддержать оставленныя въ Измаилѣ, Киліи и Бабадагѣ войска, Браиловъ могъ долго защищаться, тогда какъ осаждающая армія была-бы атакована въ тылъ и отрѣзана отъ Дуная нашими войсками, находящимися въ Силистріи и усиленными изъ Базарджика.

Также мало можно допуститъ покушеніе Омера-паши на наши склады въ Калараштѣ. Если-бы турки, потерявъ Силистрію, собрались въ Шумлѣ или Рущукѣ, и переправясь здѣсь черезъ Дунай, предприняли-бы движеніе отъ Журжи къ Каларашу, то открытые разъѣздами, высланными изъ Калараша по дорогамъ къ Журжѣ и Бухаресту, они стали-бы въ очень опасное положеніе. Мы имѣли-бы достаточно времени укрѣпить Каларашскую позицію, и выставить тамъ для боя 30.000 силистрійскихъ войскъ и, столько-же, или сколько было-бы нужно, отдѣлить туда отъ нашей арміи, стоявшей у Базарджика. Турки и здѣсь были-бы разбиты на голову, и ихъ армія, которая не могла превышать 50.000 челов. была-бы сброшена въ Дунай.

Отрѣзанная отъ Журжи и Бухареста, она перестала-бы существовать.

Поэтому, лучшее, что могъ сдѣлать Омеръ-паша послѣ паденія Силистріи, это, собрать свою армію въ

Шумлѣ, стянувъ сюда всѣ свои войска, отъ Рущука и другихъ пунктовъ по Дунаю, и оборонять Шумлу. Тогда Валахія была-бы совершенно очищена отъ турецкихъ войскъ, и мы могли-бы свободно подвозить рѣкою всѣ запасы для арміи, подымая ихъ до Силистріи и даже до Базарджика, на плотахъ по р. Табакъ. Но отступя къ Шумлѣ, Омеръ-паша былъ-бы лишенъ поддержки 50.000 арміи союзниковъ, стоявшихъ въ Варнѣ, не имѣвшихъ возможности удалиться отъ берега моря и прибыть къ Шумлѣ.

Тѣмъ не менѣе, вѣроятно, что Омеръ-паша, желая дѣйствовать самостоятельно, скорѣе предпочелъ-бы защищать Шумлу, чѣмъ идти къ Варнѣ, и исполнять приказанія союзныхъ главнокомандующихъ, съ которыми онъ никогда не сходился.

Итакъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, положеніе дѣлъ на театрѣ войны представилось-бы въ такомъ видѣ:

До 60.000 турокъ занимаютъ Шумлу, 50.000 союзниковъ стоятъ въ Варнѣ, раздѣленные разстояніемъ до 100 верстъ отъ Шумлы. Виддинская турецкая армія, присоединивъ къ себѣ всѣ мелкіе отряды по Дунаю, что составило-бы всего до 30.000 челов., могла прибыть отъ Виддина къ Шумлѣ (до 400 верстъ) не ранѣе конца іюля или въ началѣ августа.

Наша главная армія, до 160.000 челов., къ 20 числу іюля, находилась-бы въ Базарджикѣ. Къ ней могло присоединиться теперь 25.000 отъ Силистріи, гдѣ, послѣ ухода турокъ къ Шумлѣ достаточно было-бы оставить только 5.000 человѣкъ.

Принимая во вниманіе, что союзники, не имѣя возможности вредить намъ иначе какъ только демонстраціями по берегамъ Черного моря,—слѣдовало отдѣлить отъ главной арміи до 5.000 чел. къ Бахтыркіою, и укрѣпить его, также какъ занятый 5.000 челов. Бабадагъ. Оба эти пункта, также какъ и Базарджикъ, образовали-бы

три опорныя точки на нашихъ сообщеніяхъ, прикрытыхъ справа Дунаемъ, а слѣва моремъ, и служили-бы опорою на случай непріятельскихъ дессантовъ, которые, впрочемъ, не могли-бы удаляться отъ моря, на значительное разстояніе.

Затѣмъ, какъ уже сказано, на нижнемъ Дунаѣ оставалось-бы—10.000 въ Браиловѣ, 5.000 въ Измаилѣ и 20.000 въ Киліи—чего было совершенно достаточно для обезпеченія устьевъ Дуная отъ покушенія союзниковъ ввести свой флотъ въ рѣку Дунай.

Такимъ образомъ, союзникамъ пришлось-бы ограничиться варварскою, но не имѣвшею вліянія на исходъ войны, бомбардировкою беззащитныхъ приморскихъ городовъ—Одессы, Херсона, крымскихъ и кавказскихъ приморскихъ пунктовъ, отъ обороны которыхъ мы должны были-бы совершенно отказаться. Всѣ-же войска, прибываемыя изъ внутренней Россіи, надлежало направить въ Турцію, кромѣ нѣсколькихъ тысячъ, оставленныхъ у Перекопа. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и вся резервная армія, усиленная подкрѣпленіями и доведенная до состава 100.000 чел., могла быть передвинута въ концѣ іюня изъ Кишинева, сперва въ Измаилъ, а потомъ къ Базарджику, куда и прибыла-бы въ началѣ августа, т. е. одновременно съ прибытіемъ къ Шумлѣ Виддинской арміи.

Итакъ, въ началѣ августа, имѣлось-бы 90.000 турокъ у Шумлы, 50.000 союзниковъ у Варны и 260.000 русскихъ у Базарджика.

Укрѣпивъ Базарджикъ, слѣдовало, непремѣнно, имѣть въ виду дальнѣйшее движеніе за Балканы, черезъ Козлуджу и Праводы. Для обезпеченія этого перехода, можно было оставить 10.000 въ Базарджикѣ, 50.000 выслать оттуда къ Шумлѣ, для демонстраціи, а съ остальными 200.000 двинуться къ Праводамъ, въ обходъ Шумлы

и Варны, угрожая запереть армію Омера-паши въ Шумлѣ и отрѣзать ей отступленіе за Балканы.

Если-бы Омеръ-паша не отступилъ заблаговременно отъ Шумлы, то главная армія, перейдя, наиболѣе удобный проходъ черезъ Балканы, ведущій на Праводы, на который указывалъ еще Кутузовъ—отдѣлила-бы 50.000 челов., чтобы отрѣзать Омеръ-пашѣ выходъ изъ Шумлинскаго прохода на южную сторону Балканъ; устремилась-бы съ остальными 150.000 чел. на Адріанополь, не встрѣчая на югѣ Балканъ никакихъ почти войскъ, до самаго Константинополя и Галлиполи.

Отъ Базарджика до Адріанополя около 250 верстъ. Слѣдовательно, выступивъ въ началѣ августа, наша главная армія могла быть въ Адріанополѣ къ 20 числу того-же мѣсяца. Отсюда, 50.000 направилось-бы къ Галлиполи (150 верстъ), куда могли прибыть къ концу августа. Остальныя-же 100.000, двинулись-бы къ Константинополю (250 верстъ) и прибыли-бы туда около 10 сентября.

Появленіе нашей главной арміи на югѣ Балканъ, прежде всего, сильно встревожило-бы союзниковъ у Варны. Опасаясь возможности занятія нами Галлиполи, или, вообще, утвержденія на берегахъ Дарданеллъ, союзники, несомнѣнно, чтобы не быть отрѣзанными отъ Средиземнаго моря, по которому къ нимъ только могли подвозиться подкрѣпленія и жизненные припасы — поспѣшили-бы оставить Варну, очистить все Черное море и отплыть въ Константинополь и далѣе къ Галлиполи.

Оставленіе союзниками Варны могло послѣдовать въ среднихъ числахъ августа.

Тогда и нашъ 10.000 отрядъ, оставленный у Базарджика, и 50.000 армія выдвинутая для демонстраціи къ Шумлѣ, отдѣливъ до 10.000 чел. для наблюденія Варны и стараясь овладѣть ею, безъ особенныхъ усилій,—также

направились-бы на Праводы и далѣе на Айдосъ и Визу, къ Константинополю (до 400 верстъ), куда и могли прибыть въ среднихъ числахъ сентября. Тогда мы имѣли-бы у Константинополя 160.000 челов., у Галлиполи или, вообще, на берегахъ Дарданеллъ, 50.000 челов., и 50.000 задерживающихъ въ южныхъ проходахъ Балканъ армію Омера-паши.

Если-бы послѣдній, предвидя возможность быть запертымъ въ Балканахъ, оставивъ въ Шумлѣ гарнизонъ, не менѣе 20.000, съ остальными 70.000 спустился на южные скаты Балканъ, чтобы задержать нашу главную армію въ проходѣ черезъ Праводы, то это ему не удалось-бы. Разстояніе отъ Базарджика до Праводы одинаково съ разстояніемъ отъ Праводы до Шумлы (съ небольшимъ 40 верстъ), но дорога ровнѣе. Къ тому-же, иниціатива движенія была на нашей сторонѣ. Выславъ, какъ сказано, для демонстраціи къ Шумлѣ 50,000 челов., и озаботивъ Омера-пашу съ сѣверной стороны, мы могли достичь Праводы ранѣе, чѣмъ Омеръ-паша узналъ-бы о нашемъ движеніи, и потому не успѣлъ-бы помѣшать намъ. При томъ, онъ имѣлъ-бы до 70.000 челов. противъ нашей 150.000 арміи. Лучшее, что онъ могъ сдѣлать, заключалось, поэтому, въ поспѣшномъ оставленіи Шумлы и отступленіи на Галлиполи, чрезъ Карнабадъ, или къ Константинополю, чрезъ Айдосъ. Но и въ этомъ случаѣ наша армія, двигаясь отъ Праводы, по кратчайшему разстоянію на Айдосъ, могла выйти на перерѣзъ арміи Омера-паши и отрѣзать его отъ Константинополя. Поэтому, турецкой арміи ничего болѣе не оставалось какъ направиться на Карнабадъ къ Адріанополю.

Такимъ образомъ, защита Константинополя легла бы на однихъ союзниковъ Порты, не превышавшихъ 50.000 челов., въ томъ числѣ имѣвшихъ до 10.000 больныхъ. Что могли сдѣлать эти 40.000 челов. противъ нашей 160.000 арміи, стоявшей у Константинополя?

Столица Порты, при своей обширности, лишена была всякой искуственной обороны. Поэтому, она не могла бы защищаться и союзники не рѣшились бы даже оборонять ее, потому что, на 30 верстномъ протяженіи Босфора, ширина котораго, мѣстами, не превышаетъ 250 саж., мы могли возвезти сильныя береговыя батареи и запереть весь союзный флотъ, если-бы онъ остался подъ Константинополемъ, преградивъ ему выходъ какъ въ Черное, такъ и въ Мраморное море.

Поэтому, узнавъ, что армія Омера-паши отрѣзана отъ Константинополя и преслѣдуется нашею другою арміею, направляющеюся отъ Адріанополя къ Галлиполи, союзники поспѣшили-бы оставить Константинополь безъ боя, пока наша армія не подошла еще къ столицѣ, и направились-бы къ Галлиполи, чтобы обезпечить сообщеніе свое съ моремъ и соединиться съ Омеромъ-пашею.

Въ этихъ дѣйствіяхъ прошелъ-бы весь октябрь мѣсяцъ и едвали возможны были дальнѣйшія дѣйствія до конца 1854 года *).

Занявъ Константинополь, мы провели-бы тамъ зиму, и сильно укрѣпили бы Босфоръ. Тогда весь нашъ Черноморскій флотъ и Дунайская флотилія снова вышли-бы въ море и безопасно снабжали-бы нашу армію всѣми подвозимыми припасами и подкрѣпленіями, если-бы война не кончилась паденіемъ Константинополя.

Во всякомъ случаѣ, мы могли вести въ 1855 году войну, имѣя обезпеченную базу на морѣ; война велась бы въ предѣлахъ Турціи; союзники, испытавъ неудачу,

---

*) Генералъ Ушаковъ въ своихъ запискахъ говоритъ, что если-бы мы—„дѣйствовали съ настоящею энергіею и не были постоянно подъ вліяніемъ опасеній со стороны австрійцевъ“, то взяли-бы въ маѣ Силистрію, Рущукъ и Шумлу и были-бы у Константинополя раньше англо-французовъ. Едва-ли это такъ. Къ тому-же брать, Рущукъ и Шумлу не было надобности.

потеряли-бы силу давленія на Австрію, Пруссію и всю Германію. Чтобы обезоружить Англію, намъ стоило только принять предложеніе сѣв.-американцевъ—уничтожать на всѣхъ моряхъ англійскія торговыя суда своими каперами, снабженными русскимъ государственнымъ флагомъ. Упорствуя въ войнѣ изъ-за торговыхъ цѣлей и рискуя именно потерять торговлю, Англія стремилась-бы къ примиренію съ Россіей. Наполеонъ, по необходимости, пошелъ-бы на возможныя уступки. Исходъ борьбы былъ-бы совершенно иной, чѣмъ результатъ войны 1856 года, стоившей намъ такъ много крови, проявившей столько геройства и беззавѣтнаго мужества, но лишившей насъ лучшаго флота и тяжелыя послѣдствія которой живо чувствовались болѣе 30 лѣтъ послѣ Парижскаго мира.

Высказывая свое мнѣніе относительно возможнаго для насъ исхода кампаніи 1854 года, я слишкомъ далекъ отъ мысли утверждать его непогрѣшимость. Я дѣлалъ свои выводы безъ всякой предвзятой цѣли. Напротивъ того, я самъ не зналъ къ какому приду выводу, и подходилъ къ нему путемъ синтеза. Взявъ въ основаніе извѣстное положеніе, отвѣчающее состоянію дѣлъ въ данную минуту, я выводилъ изъ него послѣдствія, не стараясь строить ихъ на какихъ нибудь натяжкахъ, но просто слѣдовалъ указаніямъ логики военнаго дѣла. Такимъ-же образомъ, отъ однихъ достигнутыхъ результатовъ переходилъ къ другимъ, также основаннымъ на вѣроятности и, наконецъ, сводилъ свои выводы въ конечную форму, въ которой они и выразились въ моемъ заключеніи, о возможномъ для насъ исходѣ кампаніи 1854 г., которою и могла-бы закончиться восточная война.

Утверждать, что высказанное, какъ предположеніе, было-бы такъ въ дѣйствительности, значило-бы витать въ области фантазіи. Но и всякій планъ предстоящей

кампаніи, также основывается только на соглашеніи того, что представляется несомнѣннымъ, съ тѣмъ, что можетъ быть признано вѣроятнымъ. Поэтому, и всѣ дѣлаемыя въ подобныхъ случаяхъ предположенія, до тѣхъ поръ, пока онѣ не осуществились въ дѣйствительности, подлежатъ критикѣ и сомнѣнію.

Тѣмъ не менѣе, такія предположенія полезны и даже необходимы: безъ нихъ нельзя начинать кампаніи. Цѣль должна быть намѣчена, и пути къ ея достиженію опредѣлены, если не въ деталяхъ, то въ общемъ ихъ значеніи.

Руководствуясь этими соображеніями, я считалъ нелишнимъ изложить свои мысли о кампаніи 1854 года. Трудъ этотъ будетъ вознагражденъ вполнѣ, если читатель, даже не соглашаясь со мною, скажетъ, по крайней мѣрѣ: Si non e vero, e ben trovato.

Высказавъ свои предположенія *a priori*, т. е. дѣлая выводы для будущаго, принимая за исходную точку то положеніе дѣлъ, которое сложилось къ 11 іюня 1854 г., ко времени снятія осады Силистріи, необходимо бросить также критическій взглядъ *a posteriori*, т. е. разсмотрѣть значеніе фактовъ, дѣйствительно совершившихся.

Снявъ осаду Силистріи мы переходимъ обратно Дунай и вводимъ въ княжества 3 и 4 пѣхотные корпуса, а 5-й назначается для обороны Бессарабіи, для чего онъ и расположенъ на Нижнемъ Дунаѣ, имѣя 7-ю дивизію ген.-лейт. Ушакова въ Добруджѣ.

Вслѣдъ за нашимъ переходомъ на лѣвый берегъ Дуная, Омеръ-паша выводитъ изъ Шумлы свою армію, усиливаетъ ее отдѣльными отрядами и, въ числѣ 45.000 чел., форсируетъ, 23 іюня, переправу у Журжи, а 26 числа, отрядъ ген.-лейт. Соймонова оставляетъ ее и отступаетъ къ Фратешти. Кн. Горчаковъ стягиваетъ къ Фратешти значительныя силы и 4 іюля дѣлаетъ рекогносцировку Журжи, которая должна была-бы убѣдить

его въ томъ, что Омеръ-паша только воспользовался малочисленностію нашего журжинскаго отряда, и потому перешелъ въ Журжѣ черезъ Дунай, но не имѣетъ намѣренія наступать далѣе и искать встрѣчи съ нашею арміею, собранною у Фратешти *).

На такое намѣреніе турокъ указывали сильныя укрѣпленія, которыми они обнесли свой лагерь при Журжѣ, и на поспѣшность, съ которою приступили къ устройству прочной переправы черезъ Дунай, для сообщенія съ Рущукомъ. Все это, напротивъ, доказывало, что Омеръ-паша самъ ожидалъ нападенія и, на всякій случай, обезпечивалъ себѣ надежное отступленіе въ Рущукъ.

Но кн. Горчаковъ, неосновательно ожидаетъ наступленія турокъ на свою укрѣпленную позицію при Фратешти, и безполезно теряетъ время, простоявъ на ней съ 4 до 16 іюля. Затѣмъ онъ медленно отступаетъ на Бухарестъ, и 27 іюля приходитъ въ Фокшаны, гдѣ снова стоитъ въ бездѣйствіи до 16 августа, въ тщетномъ ожиданіи наступленія австрійцевъ. Не дождавшись австрійцевъ, онъ снова отступаетъ и приходитъ 21 августа въ Яссы, гдѣ опять стоитъ десять дней безцѣльно, и выступаетъ изъ Яссъ только 31 августа; а затѣмъ 4 сентября, въ день высадки союзниковъ въ Крыму, переходитъ, наконецъ, р. Прутъ, и вступаетъ въ Бессарабію.

Такимъ образомъ, въ напрасной стоянкѣ въ княжествахъ, мы теряемъ 42 лишнихъ дня, и переходимъ р. Прутъ только 4 сентября, тогда какъ могли перейти ее въ двадцатыхъ числахъ іюля.

Въ это время уже ясно было опредѣлено намѣреніе союзниковъ сдѣлать высадку въ Крымъ, и кн. Меньшиковъ настоятельно требовалъ подкрѣпленій. Но кн. Горчаковъ нашелъ возможнымъ отправить въ Крымъ

---

*) 9 и 10 дивизіи, 3 полка 11-й пѣх. дивизіи, 4 п. драгунъ, 5 п. уланъ, 1 п. гусаръ, 3 п. казачьихъ и 120 орудій.

изъ Молдавіи, въ среднихъ числахъ іюля, одну только 16 пѣхотную дивизію, которая прибыла, какъ нельзя болѣе кстати, и приняла участіе въ альмскомъ сраженіи 8-го сентября.

Въ этомъ сраженіи мы имѣемъ 35 т. противъ 62.000 союзниковъ, ведемъ упорный бой, но проигрываемъ его, хотя былъ моментъ, когда положеніе союзниковъ было весьма сомнительнымъ.

Если-бы, вмѣстѣ съ 16 дивизіею, кн. Горчаковъ, отправилъ въ Крымъ 2 дивизіи изъ 5 корпуса, оставивъ въ Измаилѣ, для обороны Бессарабіи, одну только 7 дивизію ген.-лейт. Ушакова, безъ всякой пользы стоявшую въ Добруджѣ до 20 октября (1 ноября), то дѣла наши въ Крыму, въ первыхъ числахъ сентября, имѣли-бы совершенно иной исходъ. Независимо отъ того, мы имѣли для обороны Одессы и ея береговой линіи до 30.000 челов. Изъ этихъ войскъ можно было оставить въ Одессѣ всего 10.000 челов., а остальные 20.000 также перевести въ Крымъ, куда они пришли-бы еще въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Наконецъ, изъ состава 4 и 3 корпусовъ, кн. Горчаковъ, еще съ 5 или 6 іюля мѣсяца, могъ выслать не менѣе трехъ пѣхотныхъ дивизій, которыя прибыли-бы въ Крымъ къ концу мѣсяца, и тогда, въ сраженіи при Альмѣ, мы имѣли-бы не 35, а 130 тысячъ челов., противъ 62 т. союзниковъ, которые были-бы разбиты на голову и сброшены въ море или отъ него отрѣзаны. О подступѣ къ Севастополю тогда не могло-бы быть и рѣчи, и союзникамъ пришлось-бы только, или возвратиться въ Турцію и ждать новыхъ подкрѣпленій, до 1855 года, или быть отрѣзанными отъ моря, оставаясь безъ всякихъ запасовъ въ пустынной странѣ.

Во всякомъ случаѣ, мы могли укрѣпить Крымъ и собрать въ немъ главныя наши силы, для дальнѣйшей обороны.

Является вопросъ, могъ-ли кн. Горчаковъ отдѣлить отъ своей Дунайской арміи 5 пѣх. дивизій, еще въ іюлѣ 1854 г.? Отвѣтъ можетъ быть данъ только положительный. Кн. Горчаковъ, какъ мы видѣли, потерялъ 42 дня въ безполезной стоянкѣ, сперва въ Валахіи, а потомъ въ Молдавіи.

Если его ожиданіе наступленія, сперва турокъ, потомъ австрійцевъ, были неосновательны, то, можетъ быть, были другія къ тому причины, болѣе уважительныя? Причины эти, дѣйствительно, существовали. Онѣ заключались въ затрудненіи вывезти изъ княжествъ, болѣе 400.000 четвертей заготовленнаго для нашей Дунайской арміи хлѣба и фуража.

Но эта причина была только кажущеюся.

Въ то время, когда армія кн. Горчакова начала отступленіе отъ Дуная, мы имѣли на р. Серетѣ отрядъ генерала Шабельскаго, перешедшій потомъ въ команду ген.-ад. Остенъ-Сакена. Отрядъ этотъ, еще къ 17 іюня, состоялъ изъ 46 баталіоновъ пѣхоты, 96 эскадр. кавалеріи, 22 сотенъ казаковъ и 168 орудій.

Этого отряда было-бы совершенно достаточно для прочного занятія Молдавіи и прикрытія ея со стороны Австріи. Къ тому-же, опасаться враждебного наступленія австрійцевъ не было никакого основанія, послѣ того, какъ путемъ официальныхъ переговоровъ было установлено,—„что австрійцы вступятъ въ Молдавію только послѣ того, какъ она будетъ окончательно оставлена русскими“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Гессе, командовавшій австрійскими войсками, назначенными для вступленія въ Молдавію (всего 3 бригады), былъ однимъ изъ приверженцевъ Россіи и энергическимъ противникомъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствій. Гессе заявилъ кн. Горчакову, что если-бы произошло даже случайное столкновеніе между русскими и австрійскими войсками въ

княжествахъ, и если-бы результатомъ его были раненые и убитые, то онъ, Гессе, ограничится только констатированіемъ совершившагося факта, но что самый фактъ не послужитъ причиною къ войнѣ.

Поэтому, кн. Горчаковъ, убѣдясь, послѣ рекогносцировки Журжи 4 іюля, что Омеръ-паша не намѣренъ выступать въ поле, что дало-бы намъ возможность разбить его, могъ, безостановочно, продолжать движеніе на Бухарестъ, имѣя въ арріергардѣ всю кавалерію и, на всякій случай, одну или двѣ пѣхотныя дивизіи, для отпора турокъ.

Оставляя на р. Серетѣ весь отрядъ ген. Остенъ-Сакена со стороны Австріи, слѣдовало продолжать движеніе на Урзичени и отправить оттуда на Браиловъ, Измаилъ и Одессу 8, 9 и 10 дивизіи. Это было тѣмъ болѣе возможно, что одновременно съ такимъ направленіемъ, мы могли передвинуть изъ Польши къ Каменецъ-Подольску и ввести въ Бессарабію весь 2-й пѣхотный корпусъ, имѣя уже въ Подоліи 1-й резервный кавалерійскій корпусъ, который также слѣдовало направить на Кишиневъ. 2-й же корпусъ въ Польшѣ былъ-бы замѣненъ гвардейскимъ. Сверхъ того, тамъ оставался еще 1-й пѣх. корпусъ Ридигера.

Вмѣстѣ съ отрядомъ ген.-ад. Сакена, который очистилъ-бы Молдавію только послѣ того, какъ изъ нея были-бы вывезены всѣ наши запасы—мы имѣли-бы въ Бессарабіи до 100.000 челов., на случай ея обороны. Мы заняли-бы тогда линію, близко подходящую къ той, на которую указывалъ фельдмаршалъ Радецкій (между Каменецъ-Подольскомъ и Аккерманомъ), какъ на линію, уничтожавшую всякую возможность австрійцамъ дѣйствовать противъ насъ наступательно, какъ къ сторонѣ Польши, такъ и Подоліи.

Да и опасаться австрійцевъ не было никакихъ основаній, такъ какъ они постоянно заявляли, самымъ кате-

горическимъ образомъ, что *никогда не нападутъ на насъ.*

Всѣ военные авторитеты Австріи, какъ Радецкій, Гессе и др. указывали на невозможность для Австріи вести наступательную войну противъ Россіи. Политическія-же обстоятельства еще болѣе гарантировали намъ эту невозможность, такъ какъ Пруссія объявляла, что договоръ ея съ Австріею отъ $^{8}/_{20}$ апрѣля 1854 года, основанный на поддержкѣ ея въ случаѣ вторженія въ предѣлы Австріи войскъ иностранной державы, перестаетъ существовать, если Австрія сама вторгнется въ предѣлы другого государства, и Пруссія тогда оставляетъ за собою свободу дѣйствій, т. е. можетъ стать и на сторону Россіи.

Что Австрія дѣйствительно не намѣревалась дѣйствовать противъ насъ служитъ лучшимъ доказательствомъ то, что когда, съ сентября по декабрь 1854 г., кн. Горчаковъ отправилъ въ Крымъ 12, 8, 9 пѣхотныя дивизіи, а потомъ двинулся туда и весь 2-й пѣхотный корпусъ изъ Польши—Австрія только уменьшила войска на своихъ границахъ и была слишкомъ далека отъ мысли наступать.

Слѣдовательно, кн. Горчаковъ могъ отправить еще въ іюлѣ, изъ состава 3, 4 и 5 пѣх. корпусовъ, не менѣе пяти дивизій въ Крымъ и тѣмъ предупредить осаду Севастополя.

Но требовать отъ кн. Горчакова, чтобы онъ, какъ главнокомандующій Дунайскою арміею, отправилъ по собственному побужденію болѣе половины ввѣренныхъ ему войскъ на театръ войны, ввѣренный другому главнокомандующему, было невозможно. Всѣ говорили, что отправленіемъ одной 16-й пѣх. дивизіи къ кн. Меньшикову, кн. Горчаковъ совершилъ уже патріотическій, гражданскій подвигъ.

Другое дѣло, если-бы былъ общій главнокомандую-

щій, который, по собственному усмотрѣнію могъ-бы передвигать войска съ одного театра войны на другой. Но такого общаго главнокомандующаго не было. Самъ Императоръ Николай, до нѣкоторой степени, бралъ на себя эту роль. Но находясь вдали отъ совершавшихся на югѣ событій, онъ не могъ, во-время, дѣлать соотвѣтствующихъ распоряженій и, къ тому-же, въ большинствѣ случаевъ, онъ не приказывалъ, а только указывалъ, всегда оговариваясь—„если можно“, „желательно“, „я не гоффригсратъ“ и т. п.

Уроки прошлого—всегда полезны для будущаго.

А. Петровъ.

Приложеніе № 1.

У Одессы $^{9}/_{21}$ апрѣля 1854 г.

Господинъ Губернаторъ!

Такъ какъ въ письмѣ вашемъ отъ $^{14}/_{2}$ апрѣля, дошедшемъ къ намъ не прежде нынѣшняго утра, заключаются не вѣрныя лишь показанія, для оправданія непростительнаго нападенія, въ которомъ провинились одесскія начальства, въ отношеніи къ нашему фрегату и его шлюпкѣ, которые оба были подъ парламентерскимъ флагомъ;

Такъ какъ, не обращая вниманія на этотъ флагъ, батареи сего города сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ ядрами, какъ по фрегату, такъ и по шлюпкѣ, въ то самое время, когда послѣдняя отвалила отъ набережной моллы, куда прибыла съ довѣрчивостію,—

Оба вице-адмирала, главнокомандующіе союзными эскадрами Англіи и Франціи, считаютъ себя въ правѣ требовать удовлетворенія у в. превосходительства.

Вслѣдствіе сего, всѣ англійскія, французскія и русскія суда, стоящія нынѣ близь крѣпости или батарей одесскихъ, имѣютъ присоединиться, безъ замедленія, къ союзнымъ эскадрамъ.

Если при захожденіи солнца, обоими вице-адмиралами не будетъ получено отвѣта, или получится отвѣтъ только отрицательный, они найдутъ себя принужденными прибѣгнуть къ силѣ, для отмщенія за оскорбленіе, нанесенное флагу одной изъ эскадръ, хотя, по внушенію человѣколюбія, имъ прискорбно будетъ принять сіе послѣднее рѣшеніе, возлагая отвѣтственность въ томъ на кого слѣдуетъ.

Примите и проч. Главнокомандующіе союзными эскадрами Англіи и Франціи

Гамеленъ. Дундасъ.

Его Превосходительству
г. губернатору г. Одессы.

Приложеніе № 2.

ДИСПОЗИЦІЯ

съ 8-го на 9-е іюня подъ Силистріей *).

9 числа іюня произведена будетъ усиленная атака передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій: *Нагорнаго* (Арабскаго) и *Песчанаго.*

Для сего назначаются нижеслѣдующія войска:

а) *Для атаки Песчанаго укрѣпленія*:

Пѣхотный гр. Дибича Забалканскаго полкъ и въ резервъ къ нему Брянскій егерскій полкъ; атакою завѣдуетъ г.-м. Заливкинъ.

б) *Для атаки Нагорнаго (Арабскаго) укрѣпленія*:

Замосцскій егер. полкъ и въ резервъ къ нему Люблинскій егер. полкъ; атакою этою распоряжается г.-м. Веселитскій.

Сверхъ того, должна еще производиться атака между Нагорнымъ и Песчанымъ укрѣпленіями, для которой назначается Камчатскій егер. полкъ.

Въ общемъ резервѣ, какъ для праваго, такъ и для лѣваго фланговъ, должны быть въ готовности полки: Полтавскій и Прагскій пѣхотные и егерскій г.-фельд. кн. Варшавскаго.

Къ каждой изъ двухъ колоннъ, назначенныхъ для атаки Нагорнаго и Песчанаго укрѣпленій, присоединить, по распоряженію штаба 5-го пѣх. корпуса, по одному взводу стрѣлковъ, отъ 3-го и 5-го стрѣлковыхъ баталіоновъ; взводы эти должны находиться при резервныхъ полкахъ каждой изъ этихъ двухъ колоннъ и быть введены въ дѣйствіе только тогда, когда помянутыя укрѣпленія будутъ заняты, войска наши тамъ утвердятся и можно будетъ размѣстить стрѣлковъ въ скрытныхъ мѣстахъ.

---

*) В.-уч. арх. Дѣло № 3430, стр. 109—114.

Всѣми войсками, для атаки назначенными, командовать г.-л. Бельгарду.

Общій резервъ поручается г.-л. Энгельгарду. Всѣмъ войскамъ строиться въ полувзводныя колонны изъ середины.

Мѣста первоначальнаго построенія войскъ передъ атакою назначаются:

Пѣх. гр. Дибича-Забалканскаго полку, при передовыхъ саппахъ, подъ Песчанымъ укрѣпленіемъ.

Брянскому егер. полку, при тѣхъ-же саппахъ, лѣвѣе гр. Дибича-Забалканскаго полка.

Камчатскому егер. полку, въ лощинѣ за траншеею, противъ правой части Нагорнаго укрѣпленія.

Замосцкому егер. полку, за переднею траншеею на лѣвомъ флангѣ.

Люблинскому егер. полку, въ резервѣ Замосцкаго, въ лощинѣ.

Общему, главному резерву, строиться на покатости передъ инженернымъ депо, гдѣ ежедневно собираются войска, для смѣны траншейнаго караула.

Всѣ мѣста первоначальнаго расположенія войскъ будутъ указаны ген. штаба полковникомъ Веймарномъ, или, по его распоряженію, офицерами генеральнаго штаба.

Г.г. генералы, которымъ поручается завѣдываніе атакою, должны собрать наканунѣ всѣхъ г.г. полковыхъ и баталіонныхъ командировъ, а также и офицеровъ, завѣдывающихъ охотниками, указать имъ мѣста и дать надлежащія наставленія на счетъ предстоящихъ имъ дѣйствій.

При каждой части, назначенной въ атаку, должны находиться охотники, изъ атакующаго полка вызванные, и при нихъ команда съ лѣстницами, но безъ большихъ багровъ.

Лѣстницы находятся близь палатки г.-л. Бельгарда,

гдѣ стоятъ артилерійскіе ящики. Полки, назначенные на лѣвый флангъ, берутъ ихъ идя къ мѣстамъ построенія; а полки, назначенные на правый флангъ, заблаговременно переносятъ ихъ къ мѣсту инженернаго депо, гдѣ каждый вечеръ собираются войска, назначенныя въ траншеи.

Вслѣдъ за передовыми частями атакующихъ войскъ, въ каждомъ отрядѣ должны идти команды саперъ, съ надлежащими инструментами и матеріалами, для устроенія ложементовъ, и при нихъ опытные инженерные и саперные офицеры.

Ген.-л. Бухмейеръ долженъ донести кто будетъ назначенъ для каждой этой команды, и каждый изъ нихъ является къ г.-л. Бельгарду, къ г.-м. Веселитскому и къ г.-м. Заливкину.

Ген.-л. Бухмейеру снабдить этихъ офицеровъ подробными наставленіями на счетъ того, какъ, по занятіи укрѣпленій, утвердиться въ оныхъ.

Дѣйствія атакующихъ войскъ должны ограничиться тѣмъ, чтобы занять *Песчаное* и *Нагорное* укрѣпленія, а также соединяющую ихъ, по склону горы, непріятельскую траншею.

По исполненіи сего, войскамъ стараться занять такія мѣста, гдѣ-бы они были наименѣе подвержены непріятельскому огню.

Войскамъ быть одѣтымъ въ шинеляхъ и фуражкахъ, съ одною боевою амуниціею. Сухарей взять съ собою на два дня и въ манеркахъ воду. Шанцевый инструментъ имѣть при себѣ, кромѣ кирокъ.

Войскамъ прибыть на мѣста, для первоначальнаго построенія, въ часъ пополуночи.

Офицеры генер. штаба должны провести войска къ симъ мѣстамъ.

Время атаки назначается на разсвѣтѣ; сигналомъ

для атаки будетъ букетъ ракетъ, пущенный съ батареи № 21.

По этому сигналу наступаетъ, немедленно, гр. Дибича-Забалканскаго полкъ на *Песчаное* укрѣпленіе, атакуя его съ тыла и съ шпица *), и старается овладѣть онымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, двигаются впередъ Камчатскій и Замосцскій егерскіе полки: первый по направленію, указанному полковнику Голеву, овладѣваетъ первою турецкою траншеею и, взойдя на гору, подается правымъ плечомъ впередъ, чтобы взять въ тылъ *Нагорное* укрѣпленіе.

Замосцскій егерскій, обходитъ слѣва оконечность переднихъ траншей, и бросается прямо на Нагорное укрѣпленіе.

По овладѣніи фортами *Песчанымъ* и *Нагорнымъ* (Арабскимъ), войска останавливаются, не подаваясь далѣе впередъ къ промежуточному укрѣпленію **), но, съ помощію саперъ и рабочихъ, стараются по возможности утвердиться въ занятыхъ ретраншементахъ.

Самое-же распредѣленіе войскъ при атакѣ должно быть слѣдующее:

Въ каждомъ полку: впереди,—охотники и лѣстницы и, непосредственно за ними, для перваго натиска, одинъ баталіонъ, въ ротныхъ колоннахъ, изъ которыхъ двѣ идутъ впереди, а другія двѣ поддерживаютъ ихъ; въ первый резервъ, одинъ баталіонъ, въ полувзводной колоннѣ изъ середины; остальные два баталіона имѣть въ послѣднемъ полковомъ резервѣ, тоже въ полувзводныхъ колоннахъ изъ середины.

Въ ночь, съ 8 на 9 іюня, г.-л. Хрулевъ устраиваетъ, на извѣстномъ уже ему мѣстѣ, батарею на 12 орудій,

*) Т. е. исходящаго угла.

**) Египетскому.

для обстрѣливанія тыла ложементовъ и резервовъ, находящихся въ оврагѣ за *Нагорнымъ* укрѣпленіемъ.

Для сего назначается весь отрядъ, подъ командою г.-л. Хрулева состоящій; а для занятія батарей—батарейная № 3 батарея 11-й арт. бригады.

Сверхъ того, для поддержанія праваго фланга этого отряда, остается на мѣстѣ своего ночного расположенія дежурный резервъ, и занимаетъ застрѣльщиками оврагъ, а если нужно, то обстрѣливаетъ его, находящимися при немъ двумя орудіями.

Резервъ сей, на время этого дѣйствія, подчиняется г.-л. Хрулеву, съ тѣмъ только, чтобы онъ не отвлекалъ его за оврагъ.

Во время атаки, съ батарей праваго берега производить самую усиленную пальбу по *Змѣиному* укрѣпленію и по бастіонамъ крѣпости; а съ батарей лѣваго берега и на островахъ находящихся, по крѣпости и по городу.

Перевязочные пункты учреждаются по распоряженію дежурнаго генерала: для войскъ праваго фланга, у батареи № 1 на берегу Дуная, въ линіи первоначальныхъ траншей *). Для войскъ лѣваго фланга, у фонтана, за мѣстомъ инженернаго депо **), гдѣ ежедневно собираются войска, назначаемыя въ траншеи.

Сверхъ того, для поданія первоначальной помощи, должны быть устроены второстепенные перевязочные пункты:

Для войскъ праваго фланга, при фонтанѣ, за фонтанною батареею (S).

Для войскъ лѣваго фланга въ лощинѣ (W), за заднею траншеею лѣваго фланга.

Всѣ распоряженія, для успѣшнѣйшей выноски раненыхъ и поданія имъ помощи, возлагаются на дежурнаго генерала.

---

*) На планѣ № 3, батарея *B*.

**) „ „ № 3, батарея *S*.

Общія примѣчанія:

1) Вообще стараться выбивать непріятеля холоднымъ оружіемъ, въ особенности, отнюдь не должно стрѣлять.

2) Идти бѣглымъ шагомъ и начать кричать „ура"! отнюдь не далѣе 50 шаговъ отъ атакованнаго (атакуемаго?) пункта. Внушить солдатамъ, что преждевременная бѣготня и крикъ „ура"!—суть препятствія къ успѣху. Равно, внушить имъ, что такъ какъ рѣшено непремѣнно овладѣть сими укрѣпленіями, то отступленія, а потому и *отбоя*, не будетъ, и если таковой сигналъ услышатъ, то это значитъ, что онъ поданъ турками, для обмана.

3) Г.г. начальникамъ колоннъ, вообще должно избѣгать слишкомъ большого скопленія войскъ на атакованныхъ пунктахъ и потому, первые резервы должны двинуться не прежде, какъ когда передовыя колонны отойдутъ отъ нихъ на 200 шаговъ; а прочіе резервы— и далѣе, и вводить ихъ въ дѣло, только когда это нужно. Баталіоны-же резервныхъ полковъ каждаго отряда, вводить въ дѣло лишь въ крайности, ибо, при благоразумномъ распоряженіи, для каждой атаки, съ избыткомъ достаточно одного цѣлаго полка.

4) Во время атаки не должно допускать никакой суеты и соблюдать самую глубокую тишину, такъ чтобы команды начальниковъ были слышны.

5) Солдатамъ, отнюдь, не кричать—„ура"! кромѣ той минуты, когда они бросятся въ штыки; въ особенности, вовсе, не кричать.

6) Сигналовъ на рожкахъ не играть, а команды подавать словесно; бить въ барабаны только тогда, когда резервные баталіоны пойдутъ въ атаку.

Его Сіятельство господинъ командующій войсками изволитъ находиться на батареѣ № 21.

Генералъ-Адъютантъ Коцебу.

Приложеніе № 3.

ДИСПОЗИЦІЯ

для снятія осады кр. Силистріи, на 10 число іюня 1854 года *).

1) Съ сумерками, изъ всѣхъ орудій производить рѣдкую пальбу.

2) Когда совсѣмъ стемнѣетъ, снять на лѣвомъ флангѣ 14 орудій, съ батарей № 17, № 20 и № 22, и присоединить ихъ къ лѣвому резерву.

3) Въ то же время снять 5 орудій праваго фланга, съ батарей № 18 и 4 орудія съ батареи № 13. Орудія сіи отправляются прямо въ лагерь.

4) Между тѣмъ, всѣ мортирки и орудія съ батарей № 7, № 8 и № 21,—продолжаютъ рѣдкую пальбу.

5) Когда орудія съ батарей № 7, № 20 и № 21, будутъ сняты, они отсылаются, подъ прикрытіемъ одного баталіона, въ лагерь; а траншейные караулы лѣваго фланга—отходятъ къ вершинѣ лощины, взявъ съ собою мортирки, и остаются тамъ, доколѣ не будутъ очищены всѣ прочія траншеи, въ готовности ударить на непріятеля въ штыки, для прикрытія отступленія прочихъ траншейныхъ карауловъ.

6) Въ это-же время, караулы центра и праваго фланга отходятъ въ треншею *АВ*.

7) Между тѣмъ, 12 орудій батарей №№ 7, 8 и 21 и ихъ мортирки продолжаютъ пальбу.

8) Какъ скоро траншейные караулы центра придутъ на линію *АВ*,—12 орудій №№ 7, 8 и 21 и ихъ мортирки, снимаются и отходятъ въ лагерь.

9) Какъ скоро они перейдутъ за линію *СД*, которая занята особыми войсками,—траншейные караулы

---

*) В.-Уч. Арх. Дѣло № 3.430, стр. 122 и 123.

стягиваются въ баталіонныя колонны и отходятъ также за линію *СД*, а оттуда расходятся *).

10) Морская артилерія, съ острова, начинаетъ сниматься въ 10 часовъ ночи, продолжая пальбу до того времени; а потомъ садится на суда.

11) Съ лѣваго берега продолжается рѣдкая пальба цѣлую ночь.

12) Войска лѣваго траншейнаго караула и резервъ ихъ, отходятъ передъ свѣтомъ, но не прежде, какъ когда всѣ орудія будутъ свезены со всѣхъ батарей праваго берега.

13) На особую отвѣтственность полковыхъ командировъ траншейныхъ карауловъ, а равно генераловъ— Веселитскаго, Заливкина и Мейера и полковника Герсиванова возлагается, чтобы ни въ какомъ случаѣ, ни одна мортирка, ни одно орудіе и ни одинъ зарядный или патронный ящикъ, не достались въ руки непріятеля. Войска должны ихъ, непремѣнно, отстаивать, во чтобы то ни стало.

Генералъ-Адъютантъ князь Горчаковъ.

---

*) На планѣ эта линія *СД* не показана. Она находилась за линіею *АВ*, приблизительно, около редута № 4.

ИСТОЧНИКИ,

служившіе къ составленію описанія.

I

Печатные.

1) *G. Fr. de Martens.* Nouveau recueil général de traités conventions etc.—Изд. 1857 г., XV т.

2) Mémoires laissés par Metternich. Paris, 1881—84. 8 vol.

3) *Vigneron* (Hyppolite). Précis critique et militaire de la guerre d'orient. Paris, 1858.

4) *Guérin* (Leon). Histoire de la dernière guerre de la Russie. Paris, 1858. 2 vol.

5) *Kinglake.* L'invasion de la Crimée. (переводъ съ англійскаго). Bruxelles, 1864—1870 г. 6 т.

6) Etude diplomatique sur la guerre de Crimée. Par un ancien diplomate, 1878.

7) *Rothan.* La Prusse et son roi pendant la guerre de Crimée. Paris, 1888.

---

8) Russisch-Türkische Krieg in den Jahren 1853 und 1854. Karlsruhe, 1854.

9) Der Krieg gegen Russland. Wien, 1857. Von J. M. R. A ***.

10) *Rüstow.* Der Krieg gegen Russland. Zürich. 1855—1856.

11) *Prokesch-Osten.* Geschichte der Orientalischen Frage.

12) Stockmar's Denkwürdigkeit.

13) Bunsen's Leben.

14) *Fiztum-Ekstet.* St.-Petersbourg und London in den Jahren 1852—54. Stutgart.

15) *Gefken.* Zur Geschichte des Orientalischen Krieges 1853—56.

16) *Beer.* Orientalische Politik d'Oesterreich.

---

17) Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время.

18) Богдановичъ. Восточная война 1853 г.—56 г. Спб. 1877.

19) Дубровинъ. Восточная война. Спб. 1878.

20) Ковалевскій. Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами въ 1853 г. и 1854. Спб. 1871 г. Двѣ части въ одномъ томѣ.

21) Алабинъ. Походныя записки въ войну 1853—56 г. Вятка, 1861 г. 2 тома.

22) Татищевъ. Политика Имп. Николая Спб. 1887.

23) Бутковскій. Сто лѣтъ австрійской политики въ Восточномъ вопросѣ. Спб. 1888. 2 тома. (Заимствовано у Beer).

Русская Старина.

24) Переписка Имп. Александра съ кн. Паскевичемъ и кн. М. Горчаковымъ въ Крымскую войну. (Руск. Ст. 1883 и 1884 г.г.).

25) Черногорія и Сербія въ 1854 г. (1882 г., томъ XXXV, стр. 374).

26) Кн. Паскевичъ въ 1854 г. (1875 г., т. XIII, стр. 603).

27) О событіяхъ 1853—1855 г. (1875 г., т. XIII, стр. 636, и XIV т., стр. 380).

28) Ридигеръ и Паскевичъ въ 1854 г. (1876 г., т. XVI, стр. 726).

29) Контузія кн. Паскевича въ 1854 г. (1875 г., XII, стр. 634).

30) Кн. Мих. Дм. Горчаковъ. Очеркъ. (1880 г., XXIX, стр. 109).

31) О кн. Мих. Дм. Горчаковѣ (1880 г., XXIX, стр. 782, 783, 789 и 1048; т. XXX за 1881 г., стр. 204, и т. XXXI, стр. 163 и 455).

32) Переписка по войнѣ 1854 г. (1877 г., т. XVIII, XIX и XX).

33) Переписка кн. Паскевича съ кн. М. Горчаковымъ (1876 г., т. XV).

Военный Сборникъ.

34) Воспоминанія о Дунайской кампаніи 1853 и 1854 г. (1873 г.г., №№ 1 и 2).

35) Штурмъ Арабскаго укрѣпленія Силистріи (1872 г., № 6).

36) Силистрія 1854 г. Переводъ съ турецкаго (1875 г., № 12).

37) Воспоминанія о войнѣ на Дунаѣ 1853 и 1854 г.г. (1860 г., № 8).

Русскій Архивъ.

38) Россія и Сербія въ 1853 г. (1878 г., т. I, стр. 366).

19-й Вѣкъ.

39) Записки ген.-лейт. Ушакова о войнѣ 1853—56. (Т. II).

Вѣстникъ Европы.

40) Россія и Европа. (1886 г.).

Сборникъ (Путиловскій).

41) Извѣстій относящихся до настоящей (Восточной) войны. 1854 г.

Русскій заграничный сборникъ.

42) Нѣмцы и Дунай. Парижъ, 1856 г.

Историческій Вѣстникъ.

43) Переписка Имп. Николая съ Вѣной. Татищевъ (1887).

44) Татищевъ. Имп. Николай и прусскій дворъ. (1888 г., №№ 1—4).

II. РУКОПИСНЫЕ МАТЕРІАЛЫ.

А) Дѣла Военно-Ученаго Архива.

45) № 3335. Сосредоточеніе войскъ въ сѣв. части Бессарабіи въ 1853 г.

46) № 3316. Распоряженія по занятію Дунайскихъ княжествъ въ 1853 г.

47) № 4261. Распоряженія по Черноморскому флоту въ 1853 г.

48) № 3310 (А). Расположеніе и передвиженіе войскъ въ княжествахъ въ 1853 г.

49) № 3322. Распоряженія по 5 пѣх. корпусу ген. Лидерса въ 1853 г.

50) № 3418. Дѣйствія войскъ ген. Лидерса въ 1853 г.

51) № 5738. Журналъ дѣствій 5 пѣх. корпуса за 1853 г.

52) № 5737. Журналъ дѣйствій 4 пѣх. корпуса за 1853 г.

53) № 5740. Журналъ дѣйствій 3 пѣх. конпуса за 1853 г.

54) № 3584. Журналъ военныхъ дѣйствій и продовольствованіе 4 пѣх. корпуса съ 1853—1855 т.

55) № 3588. Военно-историческій журналъ 4 и 5 пѣх. корпусовъ за 1853 и 1854 г.

56) № 3587. Журналы военныхъ дѣйствій по отрядамъ ген. Лидерса, Ушакова, Мало-Валахскаго отряда и др. 1853 и 1854 г.г.

57) № 3586. Журналъ военныхъ дѣйствій 3 пѣх. корпуса за 1854 и 1855 г.г.

58) № 3589. Журналъ военныхъ дѣйствій войскъ кн. Горчакова, съ октября 1853 по 16 авг. 1854 г.

59) № 3324. Предположенія о дессантахъ нашего Черноморскаго флота въ 1853 и 1854 г.г.

60) № 3592. 7 тетрадей Высочайшихъ приказовъ 1853—1856 г.г.

61) № 3594.—Приказы по войскамъ 3, 4 и 5 пѣх. корпусовъ за 1853 и 1854 г.г.

62) № 3412
63) № 3414
64) № 3415
} Предположенія на случай войны съ Австріей въ 1853 и 1854 г.г.

65) № 3354. Объ ожидавшейся высадкѣ непріятеля въ Одессу въ 1854 г.

66) № 3416. Донесенія о боѣ при Четати 1853 г., и при Каракулѣ 1854 г.

67) № 3417. Слѣдственное дѣло о боѣ при Каракулѣ.

68) № 3324. Дѣйствія Ольтеницкаго отряда въ 1854 г.

69) № 3424. Донесенія ген. Анрепа о движеніяхъ турокъ и австрійцевъ въ 1854 г.

70) № 3426 Дѣла при Журжѣ въ 1854 г.

71) № 3432
72) № 3434
73) № 3435
74) № 3436
75) № 3437
} Бумаги, относящіяся къ осадѣ Силистріи въ 1854 г.

76) № 3357. Геоералъ Шильдеръ объ осадѣ Силистріи 1854 г.

77) № 3438. Журналъ осады кр. Силистріи и снятіе осады этой крѣпости въ 1854 г.

78) № 3324. (Г). Объ очищеніи княжествъ въ 1854 г.

79) № 3340. Отступленіе арміи кн. Горчакова къ Пруту въ 1854 г.

80) № 3344. Распоряженія по войскамъ генерала Лейхнера на Дунаѣ въ 1854 г.

81) № 3349. Дѣйствія отряда ген.-лейт. Ушакова на нижнемъ Дунаѣ, съ описаніемъ неудавшейся экспедиціи въ Добруджу отряда ген. Эспинаса въ 1854 г.

82) № 3430
83) № 3361
84) № 3336
85) № 3375
} Предположенія на случай разрыва съ Австріей въ 1854 г.

86) № 3372. Зимнія квартиры арміи кн. Горчакова на р. Прутѣ, въ 1854 и 1855 г.

87) № 3331. Передвиженіе войскъ изъ Дунайской арміи въ Крымъ, въ 1854 г.

88) № 4265. Дислокація войскъ въ 1854 г.

89) № 5849. Записка Киселева о войнѣ 1854 г.

90) № 3312. О народномъ сопротивленіи. Мнѣнія кн. Паскевича и кн. М. Горчакова.

91) № 3356 }
92) № 4313 } Предположенія на случай войны съ Австріей въ 1855 г.

93) № 5601. Изъ бумагп Имп. Николая 1855 г.

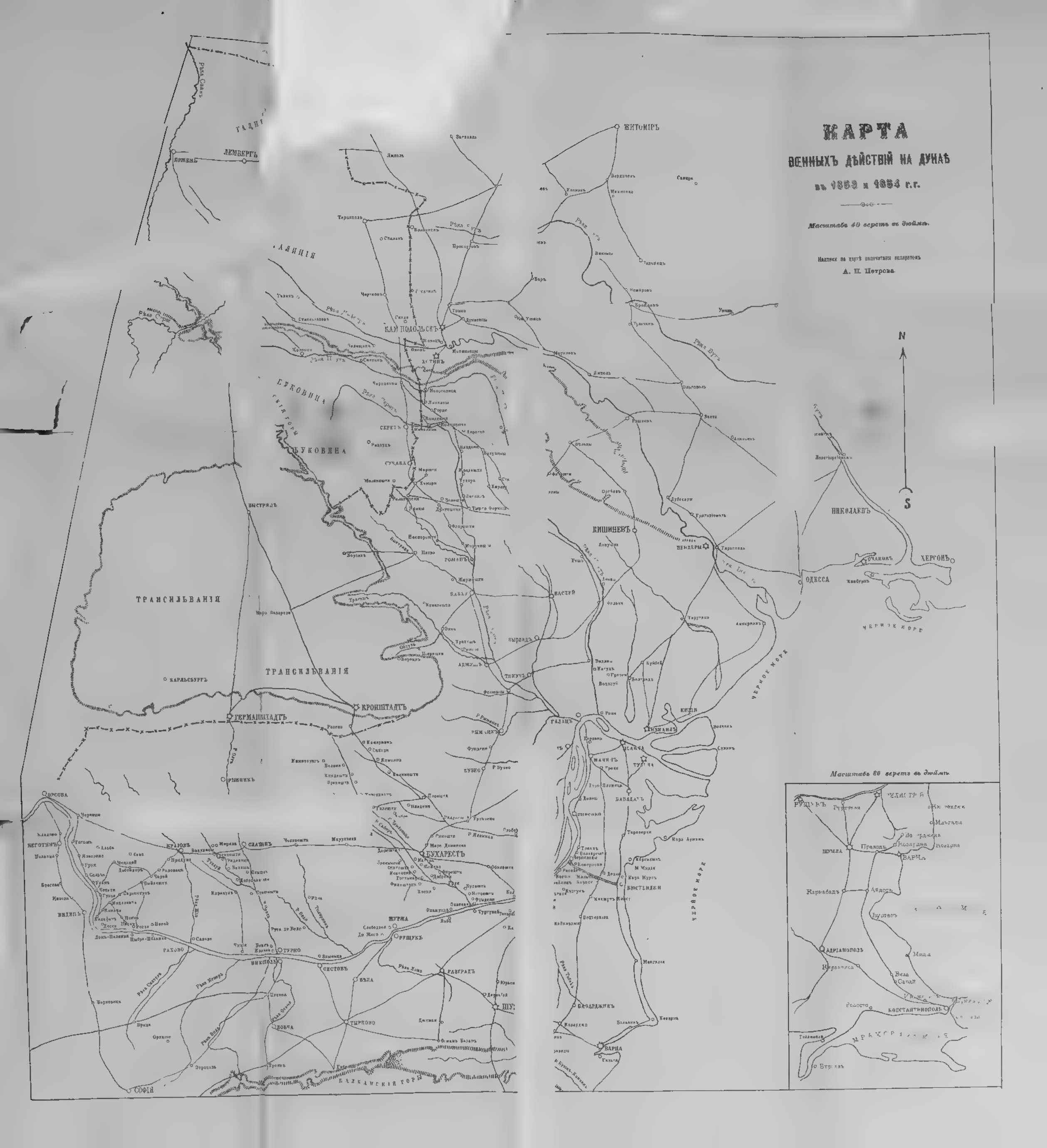
94) № 5865. Записки Д. А. Милютина и замѣчанія гр. Ридигера, относительно военныхъ дѣйствій 1853—1856 г.г.

В) Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

95) *Входящія бумаги*, съ 1852—1856 г. Донесенія русскихъ посланниковъ при европейскихъ дворахъ, Государственному Канцлеру гр. Несельроде: — Мейендорфа, Титова и, преимущественно, донесенія князя А. Д. Горчакова изъ Вѣны.

ОПЕЧАТКИ II-го ТОМА.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Читать.*
24	11	превозглашенъ.	провозглашенъ
31	30	Бисморка	Бисмарка
41	27	заключенномъ	заключеннымъ
45	18	Не-согласіе	Несогласіе
91	5	ниже	выше
98	13	500 саж.	50 саж.
138	14	При Калафатѣ	при Калярашѣ
171	28	21 іюня	2 іюня
172	12	на лѣвомъ флангъ	на лѣвомъ флангѣ
187	13	лѣвего	лѣваго
195	9	Телзуй, составляющій	Телзуя, составляющаго
209	5	западній	западный
221	17	направленіе	направленія
225	17	Браилову	Брацлаву
273	5	изъ нашихъ	изъ обзора нашихъ
308	12	Парро	Парра
365	34	полка-бы Силистрія	пала-бы Силистрія
366	31	показаніемъ	показаніямъ
385	18	допуститъ	допустить

КАРТА
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА ДУНАѢ
въ 1853 и 1854 г.г.
Масштабъ 40 верстъ въ дюймѣ.
Надписи на картѣ напечатаны аппаратомъ
А. Н. Петрова.
N
S
ЖИТОМІРЪ
ЛЕМБЕРГЪ
КАМ.ПОДОЛЬСКЪ
ХОТИНЪ
БУКОВИНА
ТРАНСИЛЬВАНІЯ
СЕРЕТЪ
СУЧАВА
РОМАНЪ
БАКЕУ
ВАСЛУЙ
БЫРЛАДЪ
ТЕКУЧЪ
АДЖУДЪ
КИШИНЕВЪ
БЕНДЕРЫ
ОДЕССА
НИКОЛАЕВЪ
ХЕРСОНЪ
ОЧАКОВЪ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КИЛІЯ
ИЗМАИЛЪ
ГАЛАЦЪ
ИСАКЧА
ТУЛЬЧА
МАЧИНЪ
БАБАДАГЪ
КЮСТЕНДЖИ
БАЗАРДЖИКЪ
ВАРНА
КРОНШТАДТЪ
ГЕРМАНШТАДТЪ
КАРЛЬСБУРГЪ
БЫСТРИЦЪ
РЫМНИКЪ
БУЗЕО
ОРСОВА
КРАІОВЪ
СЛАТИНЪ
БУХАРЕСТЪ
ЖУРЖА
РУЩУКЪ
ТУРНО
НИКОПОЛЬ
СИСТОВЪ
РАЗГРАДЪ
ТЫРНОВО
ЛОВЧА
ВИДИНЪ
РАХОВО
СОФІЯ
БАЛКАНСКІЯ ГОРЫ
Масштабъ 80 верстъ въ дюймѣ.
РУЩУКЪ
ШУМЛА
ВАРНА
АДРІАНОПОЛЬ
КОНСТАНТИНОПОЛЬ

